НОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 1 (73)

ИЮНЬ
2019

Научно-теоретический,
научно-практический,
научно-методический журнал

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь
от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования
результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.
Адрес нашего местонахождения в каталоге РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=33689
ISSN 2224-2031

содержание

ЭКОНОМИКА

Никитенко П. Г. Стратегия будущего Беларуси 5

Полоник С. С.,
Смолярова М. А. Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2030 года 9

Пелих С. А. Монетарная основа промышленной политики 14

Шмарловская Г. А. Страны Латинской Америки: особенности развития внешней торговли и укрупнения бизнеса на основе слияний и поглощений 17

Полоник С. С.,
Хоробрых Э. В.,
Литвинчук А. А. Формирование механизма повышения конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях устойчивого развития 25

Громова В. С.,
Полоник И. С.,
Ци Цзи Оценка инновационного потенциала свободных экономических зон Республики Беларусь 30

Панков Н. Н. Современные проблемы привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь и пути их решения 35

Лысенкова М. В. Методические подходы к обеспечению инвестиционными ресурсами высокотехнологичного сектора экономики Республики Беларусь: интеграционный аспект 47

Полоник С. С.,
Чернобаева А. В. Анализ тенденций мирового рынка целлюлозно-бумажной продукции 55

Архипова Л. И.,
Медведева Л. Ф. Экспоненциальные организации в цифровой трансформации бизнеса 64

Фан Юй	Концептуальные основы формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства	71
Зубрицкая И. А.	Мировой опыт внедрения технико-технологических средств четвертой промышленной революции: результаты экономического анализа	80
Фурс О. Э.	Моделирование и прогнозирование роста ВВП стран ЕАЭС	91
Шандора Н. И., Полоник И. С.	Факторы развития и совершенствования системы здравоохранения Республики Беларусь	97
Гусейнова Э. М.	Теоретические подходы к проблеме формирования институциональной среды межстрановой кооперации малых и средних предприятий	107
Можджер В. В.	К вопросу продвижения продукции в системе сбытовых коммуникаций	118
Тышлек В. В.	Роль государства в развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь	124
Бронская Т. А.	Оценка конкурентоспособности страхового предприятия в цифровой экономике	131
Сачек П. В.	Практические примеры построения точек зеленого роста в Республике Беларусь	135
Козлова Е. И., Чернявский Ю. А.	Оценка погрешностей предсказания потребительских расходов на продукты питания при анализе многопараметрической регрессионной модели	144
Карапетян А. Г.	Технологии формирования стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия	148
Евдокимович А. Л.	Роль бизнес-объединения в управлении проектами государственно-частного партнерства	154
Саянова И. Г., Смолярова М. А.	Механизм создания кластера как основы региональной системы сельскохозяйственного производства и повышения конкурентоспособности Республики Беларусь	160
Fahess Mohamad Samir	Increasing the competitiveness of the airport by the application of modern logistics methods	169
Ещенко С. А.	Государственно-частное партнерство: методологические и методические проблемы бухгалтерского учета	172
Борисенко П. И.	Оценка эффективности инвестиционной деятельности страховой организации	176
Кивуля Д. С.	Направления совершенствования информационного обеспечения функционирования рынка коммерческой недвижимости	182
Кобзев И. И.	Перспективные направления развития импортозамещения в Республике Беларусь	188

Корсак Е. П. Энергетическая безопасность национальной экономики: проблематика, результаты, перспективы 194

Вайцехович Е. С. Методическое обеспечение оценки общей и структурной эффективности модернизации в организациях промышленности Республики Беларусь 200

Рызванович М. С. Технологии оценки и регулирования конкурентоспособности товаров и услуг 206

Коробач А. А. Конкурентоспособность предприятий отечественного сельскохо-зяйственного машиностроения: сущность и способы ее повышения 215

Лях Е. А. Основные научные направления исследования коррупции 222

Швед А. В. Концепция формирования статистического информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли 229

Гэ Инь, Ци Хуайюань Генезис свободных экономических зон в Китае (на примере шанхайских СЭЗ) 239

Шугай А. В. Экономический механизм управления организациями транспорта в Республике Беларусь: от теории к практике 252

Сачек П. В. Формирование парадигмы зеленой экономики в Евразийском экономическом союзе (на примере проектов, реализованных в Республике Беларусь) 260

Шемет А. А. Человеческий ресурс и его потенциал в системе управления инновационного развития Беларуси 270

Кивуля Д. С. Теоретико-методологический подход к иследованию планетарной собственности 276

Камоцкая Н. И. Методика оценки уровня энергетической безопасности Республики Беларусь 283

Буркова О. С. Диагностика угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения 294

Мойсак О. И. Оценка логистической модели по экономическому и временному критерию 301

Новаковская Д. Б. Опыт Китая: эффективная реализация государственной инвестиционной политики 304

Чжан Пэн Фэй Опыт развития индустриальных парков в России и Беларуси 314

Редакционная коллегия:

Полоник Степан Степанович,
председатель редакционной коллегии,
доктор экономических наук, профессор факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета (г. Минск)

Смолярова Марина Александровна,
ученый секретарь, доцент кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности
факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства
Белорусского национального технического университета (г. Минск)

Адуло Тадеуш Иванович,
доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии и философии культуры
Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

Бабосов Евгений Михайлович,
главный научный сотрудник отдела политической социологии института социологии НАН Беларуси,
доктор философских наук, профессор, академик

Гануш Геннадий Иосифович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права
Белорусского государственного аграрно-технического университета, член-корреспондент НАН РБ (г. Минск)

Глазьев Сергей Юрьевич,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник президента Российской Федерации
по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

Клюня Владимир Леонидович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Короткевич Алексей Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковской экономики
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Криштапович Лев Евстафьевич,
доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела
Белорусского государства университета культуры и искусств (г. Минск)

Лукин Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международного менеджмента
Белорусского государственного университета (г. Минск)

Мельник Владимир Андреевич,
доктор политических наук, профессор кафедры идеологии и политических наук
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Никитенко Петр Георгиевич,
академик, профессор, доктор экономических наук, номинант Нобелевской премии по ноосферной экономике
и Китайской премии Династии Тан по устойчивому развитию

Пелих Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Самаль Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры общей математики и информатики
механико-математического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск)

Тихонов Анатолий Олегович,
доктор экономических наук, профессор кафедры государственного строительства и управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Шмарловская Галина Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса
Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

Шутилин Вячеслав Юрьевич,
доктор экономических наук, Ректор
Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

Главный редактор:
Саевич Виктор Валентинович,
председатель совета ОО «Новая экономика» (г. Минск)

Заместитель главного редактора:
Ван Чао,
доктор экономических наук, заместитель директора
китайско-белорусского центра экономических исследований «Один пояс, один путь»

Стратегия будущего Беларуси

Никитенко Петр Георгиевич,
доктор экономических наук, профессор, академик,
главный научный сотрудник
Института экономики НАН Беларуси
(г. Минск, Беларусь)

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко совершенно верно отметил: «Общество не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан». В своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию в 2014 г. Президент подчеркнул: «Наш курс выработан всем обществом – молодыми и старшими поколениями, рабочими и крестьянами, предпринимателями и интеллигенцией, сторонниками власти и ее критиками. Всеми, кто неравнодушен к Отечеству и кто любит Беларусь. И если мы и дальше сохраним главную ценность – наше единство и справедливость, то Беларусь (прежде всего на основе многовекторной политики вместе с Казахстаном, Китаем, Россией, Украиной, Европой, США, Африкой и др.– П. Н.) сбережет независимость и продолжит свой уверенный суверенный путь в будущее».

Мы живем и трудимся в системе действия планетарной капитало- и докапиталоцентрической парадигмы общественного воспроизводства и социально-экономического развития. Капитал, особенно фиктивная его форма, и Закон капиталистического накопления, обоснованные К. Марксом, стали глобально господствовать на планете, в каждом государстве, регионе, предприятии, домашнем хозяйстве. Мировое сообщество подошло к необходимости смены данной мировоззренческой и идеологической капиталоцентрической парадигмы. Тело, подчеркивал К. Маркс, легче изучать, чем клеточку тела. Клеточкой – субстанцией новой парадигмы общественного воспроизводства и социально-экономического развития – может выступать ноосферный (созидательный, разумный, духовно-нравственный) уклад экономики и ноосферная модель общественного цивилизационного развития человечества.

Излагаемая модель в целом соответствует основным законам стран – Конституциям Республики Беларусь, России, Казахстана и других государств, марксовой методологии общественного воспроизводства капитала, методологии цивилизационного развития российского экономиста, историка А. К. Шторха (1766–1835) о заработной плате, английского экономиста Дж. М. Кейнса (1883–1946) о сильной и эффективной роли государства в общественном воспроизводстве и, главным образом, учению В. И. Вернадского о ноосфере – сфере разума, а также научным разработкам Г. В. Лейбница об информационных математических основаниях, А. Л. Чижевского о влиянии солнца на жизнедеятельность людей, Н. Тесла об энергии, К. Э. Циолковского о космосе и др. В ноосферной модели воспроизводства национального богатства и социально-экономического цивилизационного развития общества к производительному труду, а это принципиально важно осознать и понять всем, особенно руководящим кадрам, относится не только труд в сфере материального (вещного) производства, но и труд людей, занятых в социальной сфере: науке, образовании, здравоохранении, культуре, искусстве, спорте, религии и других видах деятельности. Данный вывод обосновывается автором из понимания субстанции всего сущего на Земле и Вселенной, т.е. все энергоматериальномагнетично – 3D.

Главной особенностью формирования ноосферной экономики, всей ноосферной жизнедеятельности людей на планете является возрастание роли Китая. Эту особенность мы называем тенденцией китаезации мировой цивилизации XXI в. Данная тенденция будет определять экспортно-импортную способность любой страны мира, включая, естественно, и Республику Беларусь.

Для создания прочных и эффективных интеграционных отношений Беларуси, России, Украины, Казахстана, Китая, других стран и континентов важно обратиться к опыту Косыгинской реформы в СССР (1965). В Косыгинской реформе содержалось много интересного, разумного, духовно-нравственного для развития региональных

экономик Беларуси, России, Украины, Казахстана и других республик СССР. Главными ее принципами являлись учет и контроль всего национального богатства, включая природные ресурсы каждой республики, каждого суверенного государства. Все граждане в ноосферной экономике также должны иметь в своей собственности доли стоимости национального богатства, включая природные, накопленные трудовые, финансовые, интеллектуальные ресурсы и т.д.

Единая налоговая система должна быть также единой для граждан ЕАЭС. Налоги все трудоспособные граждане обязаны платить одинаково, но не более 1/3 дохода (вновь созданной стоимости ВВП) от трудоспособного возраста, независимо от местасферы трудовой занятости. По примеру Европейского союза и СССР таможенные границы, преграды, системы тарифного и нетарифного регулирования имеют право на упразднение. Эти транзакционные издержки в сфере обращения товаров, работ и услуг должны быть сведены до минимума. Сейчас они составляют до 70% их цены. Денежно-кредитная система может строиться на долговом ссудном проценте в пределах – 0,5 < 0> + 0,5%.

Цифровая экономика и интернет-технологии в формировании модели ноосферного развития становятся объединяющим базовым технологическим ресурсом мировой экономики и всей жизнедеятельности людей на планете (внедрение новых паспортов с чипами, искусственный интеллект и т.д.).

Решение данных вопросов явится началом формирования новой, разумной и духовно-нравственной (ноосферной) парадигмы социально-экономического устойчивого и инновационного развития и региональной интеграции Беларуси, России, Украины, Казахстана, Китая и др. При этом необходимо учитывать мировые демографические процессы, например, такие, как динамика роста численности людей на планете.

Следует иметь в виду и такую закономерность – рост численности людей без соответствующего накопления и развития их индивидуальной сферы разума (ноосферы) не способствует росту производительной силы труда, динамике роста ВВП, национального рукотворного богатства, инновационному социально-экономическому развитию стран и регионов мира, в том числе и сокращению рабочего времени.

Сам человек, по В. И. Вернадскому, является геологической производительной силой, по своим природным и духовно-нравственным качествам способен к самосовершенствованию и переходу в другие энергомагнетические формы и виды существования. Он единственный на планете Земля, кто не только потребляет все жизненно необходимое в хозяйстве, но и производит своим трудом – разумной целесообразной деятельностью. Именно только человек как кластерное понятие является главной синергетической производительной силой и носителем производственных отношений. При этом само понятие «экономика» рассматривается нами в изначальном древнегреческом словосочетании: «ойкос» – хозяйство (дом, жилище) и «номос» – правило, закон. Ноосферная экономика в целом и ее составные структурные составляющие нацелены на благо и совершенствование человека и природосбережение.

Ноосферная экономика трактуется как разумный, духовно-нравственный способ общественного воспроизводства человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных стоимостных (экономических) производственных отношений, преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими показателями эффективности: креативным развитием личности, ее здоровьем, долголетием, максимальной занятостью трудоспособного населения, сохранением природы для будущих поколений, качественным воспроизводством ВВП (дохода) и его справедливым распределением между членами общества в зависимости от эффективности их труда.

Баланс и взаимоотношение сфер общественного воспроизводства в ноосферной экономике целесообразно осуществлять в единстве не по двум марксовым подразделениям воспроизводства капитала (I – воспроизводство средств производства; II – воспроизводство предметов потребления), а по трем подразделениям воспроизводства фондов, включая человека и природу (III – воспроизводство человека как биосоциального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги). Все общественное воспроизводство осуществляется на основе различных форм собственности. Право оборота собственности является основным принципом оценки эффективности их функционирования.

Сейчас, как известно, затраты на человека в бухгалтерском учете неправомерно включают издержки, себестоимость, расходы. Чем меньше затрат на человека, чем меньше зарплата, чем больше прибыль, тем более эффективным считается управление экономикой. Экономический парадокс. Стимулируется паразитизм, бюрократизм, обман, воровство (рейдерство), коррупция, эксплуатация созидательного человека, ре-

зультатов его производительного труда. В обществе растет число занятых в непроизводительной сфере (силовые, таможенные, контрольные структуры и др.).

Оптимальная эффективность ноосферной структуры ВВП может определяться по формуле золотого сечения следующим образом: 1/3 ВВП – сфера вещественного производства (товара); 2/3 ВВП – социальная сфера (услуги). В ноосферной экономике и общественном воспроизводстве главным в производительной деятельности выступает третье подразделение, которое создает производительные силы и совершенствует производственные отношения, стимулирует созидательную деятельность человека (домашнее хозяйство, услуги), ведет к сокращению рабочего времени, формирует знания по природосохранению, воспитанию и воспроизводству человека.

Ноосферная экономика предполагает экономическую (стоимостную) и энергетическую оценку и учет всего природного и рукотворно накопленного национального богатства (фондов), введение его в ликвидность национальной банковской системы. Из результатов эмиссионного балансового расчета денежной массы и расчета денежной суммы долга следует, что вновь созданная рыночная стоимость валового национального продукта (дохода) (ВВП) осуществляется на основе правила золотого сечения по формуле

ВВП (д) = 1/3 (налоги) + 2/3 (заработная плата, прибыль, амортизация фондов).

В основе создания любого ВВП, дохода, вновь созданной собственности лежит энергия – материя на нано- и фемтоуровнях. С развитием научно-технического прогресса и глобализации рынка, основанных на использовании других видов энергии (солнца, ветра, воды, газа нефти и др.), деньги как средство международной информации и платежа разделенного и специализированного видов труда целесообразно метрологически фиксировать в международной палате мер и весов, посредством базовых энергоденег (кВт·час, кВт·мин.) на единицу затрат производства и реализацию товаров, работ и услуг.

Соотношения курсов национальных валют в мировом торгово-экономическом, рыночном пространстве можно осуществлять на единой измерительной сущностной основе – 1/1. Банковский институт наделяется государственными функциями, правами разделять доход и риск его получения с заказчиком (таблица «Сравнение учетных ставок Нацбанков – регуляторов и схем финансирования национальных производителей»).

Главными ноосферными политико-экономическими президентскими принципами управления белорусским обществом становятся: жить своим разумом, духовно-нравственно, суверенно, многовекторно, с опорой на собственные силы и без долгов перед настоящими и будущими поколениями белорусского народа. Основным внутренним содержанием поведения гражданина Беларуси должно стать: не навредить себе, природе, обществу ни мыслью, ни словом, ни делом.

Основным политико-экономическим содержанием – субстанцией белорусско-китайского сотрудничества – является концептуальная мировоззренческая воля и власть национальных лидеров этих стран. На реализацию данных концепций направлена инициатива председателя КНР по созданию экономического пояса «Шелкового пути» (далее именуется как инициатива

Таблица – Сравнение учетных ставок Нацбанков-регуляторов и схем финансирования национальных производителей

Страна	Учетная ставка (ставка рефинансирования)	Схемы финансирования производителей
Япония	0,00% с октября 2010 г.	В основном по инвестиционным схемам
США	от 0 до 0,25% с декабря 2008 г.	В основном но инвестиционным схемам
Еврозона	от 0,25 до 0,15 % с ноября 2013 г.	В основном но инвестиционным схемам
Великобритания	0,5% с марта 2009 г.	В основном по инвестиционным схемам
Россия	7,75 % с 17 декабря 2018 г.	В основном по инвестиционным схемам
Казахстан	9,0 % с 16 апреля 2019 г.	В основном по инвестиционным схемам
Китай	4,35% с 7 мая 2019 г.	В основном по инвестиционным схемам
Республика Беларусь	10 % с 27 июня 2018 г.	В основном лишь по кредитным схемам

Примечание – Источник: разработка автора

«Один пояс – один путь») и Директива Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», а также создание Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень», который будет специализироваться в отраслях электроники, машиностроения, тонкой химии, новых материалов, биофармацевтики и др.

Практическая реализация данных стратегических принципов развития ноосферной экономики и всей жизнедеятельности белорусского народа позволит сформировать объединительную национальную идею: разумная и духовно-нравственная созидательная Беларусь, где достойная зарплата и пенсионное обеспечение станут главными стимулами эффективного труда и раскрепощения инициативы людей.

Приоритетным действием в этом направлении может стать совершенствование законодательной деятельности в научной, образовательной и хозяйственной системах Беларуси. Посредством совершенствования правовой системы предлагается: включение предмета по формированию ноосферного мировоззрения, мышления и идеологии; создание в системе науки, образования хозяйственной практики специальных научно-исследовательских учений и организационно-управленческих структур, которые будут выполнять функции подготовки и переподготовки кадров ноосферного мировоззрения, мышления и идеологии, для чего целесообразно пойти по пути реорганизации действующих университетов, которые не соответствуют международным стандартам, на основе опыта функционирования элитных университетов мира (России, Великобритании, Германии, США и других стран). Университеты, которые не соответствуют международным стандартам, целесообразно, на наш взгляд, реорганизовать в профессиональные структуры, институты, колледжи, ПТУ и др.

Систему науки целесообразно организовать путем создания в ней международных ноосферных научно-исследовательских и образовательных школ. В системе организации управления экономической деятельности важно эволюционно, на новой правовой базе осуществить переход от регионального и отраслевого подходов к кластеризации экономики и ее раскрепощению. На базе изложенной концептуальной модели ноосферного развития суверенной Беларуси по решению государственных органов управления может стать методологией совершенствования Конституции Республики Беларусь и всей ее правовой системы.

Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2030 года

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности», ФММП БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Смолярова Марина Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности», ФММП БНТУ (г. Минск, Беларусь)

В научной статье рассмотрены структурные сдвиги в агропромышленном комплексе Республики Беларусь, гипотезы возможных темпов и пропорции АПК в прогнозирующем периоде (2020–2030 гг.). Определены приоритеты и направления инновационного развития до 2030 года.

The scientific article discusses structural changes in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus, the expected changes in the rates and proportions in the forecast period (2020–2030). Defined priorities and directions of innovation development until 2030.

Введение

В настоящее время Республика Беларусь столкнулась с новыми тенденциями, которые происходят в мировой экономике, они характеризуются ужесточением конкурентной борьбы за ресурсы и рынки сбыта. Учет этих факторов и тенденций имеет первостепенное значение для определения стратегии развития нашей страны на долгосрочную перспективу.

Однако продукция отечественного агропромышленного комплекса вследствие низкой конкурентоспособности не обеспечивает расширенное воспроизводство отрасли. Ухудшается финансовое состояние агропромышленных организаций, снижается их инвестиционная активность, замедлились темпы модернизации отрасли.

Преодолеть сложившиеся негативные тенденции в динамике АПК можно лишь на основе выработки и последовательной реализации долгосрочной стратегии инновационного обновления и повышения конкурентоспособности АПК как центрального звена перспективной социально-экономической и аграрной политики государства.

Устойчивое перспективное развитие АПК в стране и отдельных ее регионах возможно лишь при системной реализации четырех принципов: инновационности, пропорциональности, интеграции и конкурентоспособности.

Инновационное обновление и развитие белорусского сельского хозяйства в ближайшие 20 лет будет идти по базисным типам инноваций в этом секторе экономики: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экономико-социоэкологические. Все они выступают как факторы, воздействующие на развитие сельского хозяйства и всего АПК.

Основная часть

Структурные сдвиги в АПК Беларуси с учетом мировых тенденций

В экономике многих государств имеется несколько межотраслевых комплексов, основными из которых являются:

- топливно-энергетический;
- лесопромышленный;
- агропромышленный.

Межотраслевой АПК представляет собой довольно сложную интегрированную систему предприятий и является одним из больших структурных подразделений в народном хозяйстве Республики Беларусь.

В настоящее время в состав АПК входят более 20 различных отраслей производства и обслуживания. Роль АПК в народнохозяйственном комплексе Беларуси характеризуется следующими показателями: здесь производится более 20 % ВВП, на 75 % формируется фонд потребления страны, сосредоточено 46 % основных производственных фондов, занято 35 % всех работников.

Формирование гипотезы возможных темпов и пропорций АПК в прогнозируемом периоде (2020–2030 гг.)

Исходя из основ прогнозирования белорусской экономики в целом и учитывая специфику агропромышленного комплекса, разработана система его прогнозирования и стратегического планирования.

1. Осуществляется комплексный анализ тенденций развития АПК за предшествующие 10 лет с выделением особенностей изменения сельского хозяйства и пищевой промышленности.

2. На основании проведенного анализа и выявленных циклических закономерностей определяются проблемные узлы фактического состояния АПК и проводится диагностика нарастания (или снижения) их напряженности в перспективе.

3. Формируются гипотезы возможных темпов и пропорции в АПК в прогнозируемом периоде по двум вариантам: инерционного изменения всей экономической системы и при инновационных прорывах в экономике.

4. Определяются структурные приоритеты развития, способные радикально изменить ситуацию в ближайшем пятилетии и более отдаленном будущем.

5. Прогнозируются исходные параметры АПК для включения их в расчеты по моделям межотраслевого баланса.

6. Определяются предпосылки, условия и направления инновационного развития АПК и степень воздействия базовых инноваций на динамику, структурные изменения и эффективность комплекса.

7. Обосновывается институциональное, ресурсное, социальное обеспечение избранного варианта прогноза развития АПК.

8. Разрабатывается стратегический план на 10–15 лет как путь практической реализации долгосрочного инновационного прогноза.

9. Обосновывается информационный мониторинг отслеживания и анализа реализации стратегии развития АПК.

10. Проводится корректировка и продление долгосрочного прогноза по принципу неубывающей перспективы.

Определены факторы и тенденции развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Исследованы два варианта содержания и механизма реализации перспективной стратегии развития АПК республики. Разработаны подходы к разработке прогноза развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь.

В настоящее время достаточно четко вырисовываются два варианта содержания и механизма реализации перспективной стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Один из них можно назвать вариантом инерционного изменения всей экономической системы, другой – вариантом инновационного прорыва в агротехнологиях.

Нами исследованы более подробно исходные положения каждой из названных стратегий.

Стратегия инерционного изменения всей экономической системы исходит из следующих основных положений:

1. Решающая роль рынка в социально-экономическом развитии страны, поскольку только рыночные механизмы, свободная конкуренция способны отобрать наиболее конкурентоспособные товары и услуги, жизнеспособные предпринимательские силы;

2. Долгосрочными ориентирами в развитии экономики являются снижение инфляции всеми возможными средствами, дальнейшая плановая приватизация государственной собственности, уменьшение доли госбюджета в ВВП, усиление государственной поддержки инноваций, науки;

3. Увеличение открытости экономики, создание благоприятных условий деятельности отечественного и иностранного капитала в национальной экономике.

При таком сценарии заложенные в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2015–2020 гг. прогнозируемые темпы роста ВВП окажутся недостижимыми. В этой ситуации вряд ли удастся удержать высокие темпы прироста реальных располагаемых доходов населения. К тому же социальные затраты в связи с ухудшением демографической структуры населения значительно увеличатся. Попытка переложить на население затраты социальной сферы путем сокращения доли низкооплачиваемых услуг и социальных трансфертов рано или поздно

вызовут растущую социальную напряженность в обществе.

Стратегия инновационного обновления агропромышленного комплекса Беларуси повысит конкурентоспособность аграрного сектора как центрального звена перспективной аграрной политики государства.

Стратегия должна строиться на основе положительной динамики роста численности населения, развития экономики и агропромышленного комплекса с учетом мировых тенденций.

Стратегия должна быть ориентирована на распространение современного пятого и освоения перспективного шестого технологических укладов, обеспечивающих конкурентоспособность продукции на мировом и внутреннем рынках. В то же время возможно использование поколений четвертого уклада для повышения эффективности производства в подсобных хозяйствах населения.

В стратегии нужно предусмотреть селективную, дифференцированную инновационную политику для разных экономических укладов. Особое внимание следует уделить инновационному обновлению и повышению продуктивности хозяйств населения, которые производят сейчас третью часть сельхозпродукции. Требуется создать региональные центры и сеть агротехнических пунктов, которые занимались бы научными разработками севооборотов, племенного дела и внедрения их в личные подсобные хозяйства, сдавали в аренду различную технику, снабжали их качественным семенным материалом и продуктивными породами скота, вели агрономическое и зоотехническое обслуживание хозяйств, помогали им в переработке и продаже продукции. Само государство также обязано оказывать помощь и крестьянским (фермерским) хозяйствам, и крупным товарным, племенным и семеноводческим хозяйствам как очагам инновационного обновления аграрного сектора.

Инновационное обновление аграрного сектора невозможно без развития отечественного сельхозмашиностроения, без проектирования, производства, поставок и технического обслуживания комплексов технических средств и технологий, учитывающих особенности природно-климатических зон и различных типов хозяйств. Инновационное обновление должно охватить все отрасли и сферы агропромышленного комплекса.

Инновационное обновление агропромышленного комплекса требует адекватного научного, информационного и кадрового обеспечения. За последние годы снизился качественный состав специалистов, проводящих исследовательские и проектно-конструкторские разработки в аграрном секторе, резко сократились ассигнования на НИОКР. Во многом это объясняется низкой относительной заработной платы в сельском хозяйстве. Без хорошей науки, кадрового и информационного обеспечения агропромышленного комплекса невозможно освоить радикальные инновации, обеспечить конкурентоспособность продукции агропромышленного сектора.

Комплексное решение инновационного обновления и повышения конкурентоспособности обеспечит разработанная Государственная программа.

Государственная программа может включать пять разделов. Раздел научно-инновационного обновления сельского хозяйства, раздел инновационного обслуживания, раздел институционального обеспечения инновационного обновления, раздел внешних связей, раздел нормативно-правовой и организационно-управленческой деятельности.

Для преодоления сложившихся негативных тенденций в динамике АПК предлагаются долгосрочные стратегии инновационного обновления и повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса Беларуси как центрального звена перспективной социально-экономической и аграрной политики государства.

1. Стратегия должна быть выработана на основе долгосрочного (до 2030 г.) прогноза численности населения, развития экономики страны в целом и аграрного сектора в частности.

2. Стратегия должна быть ориентирована на распространение пятого и освоение шестого технологических укладов, обеспечивающих конкурентоспособность продукции аграрного сектора на мировом рынке.

3. В стратегии нужно предусмотреть селективную, дифференцированную политику для разных экономических укладов АПК.

4. Необходимо учитывать региональные особенности агропромышленного комплекса республики.

5. Инновационное обновление аграрного сектора невозможно без современного отечественного сельхозмашиностроения, без проектирования, производства, поставок и технического обслуживания комплексов технических средств и технологий, учитывающих специализацию и различные типы хозяйств.

6. Инновационное обновление агропромышленного комплекса республики требует адекватного научного, информационного и кадрового обеспечения.

7. Потребуется создание современной системы управления стратегией, научно-инновационным прогрессом в аграрном секторе республики.

Определение приоритетов и направлений инновационного развития АПК в прогнозируемом периоде (2020–2030 гг.)

Сложившаяся многоукладность экономики агропромышленного комплекса позволяет учесть многообразие условий воспроизводства и повысить активность агентов рынка и населения в обеспечении продовольствием, сельхозсырьем, сельхозтехникой, удобрениями. Однако необходимо научно обосновать, какую нишу при наших условиях должен занимать каждый из укладов, чтобы функционировать наиболее эффективно.

Инновационное обновление аграрного сектора Беларуси и повышение его конкурентоспособности необходимо производить, основываясь на принципах инновационного партнерства государства, общества, образования и бизнеса. В рамках такого партнерства государство определяет долгосрочную стратегию инновационного прорыва, создает правовые и организационно-экономические условия (включая бюджетные инвестиции и паритет цен) для осуществления инноваций. Наука предполагает наиболее эффективные пути и перспективы инновационного обновления с учетом мировых тенденций и особенностей республики. Производители осуществляют на практике инновационно-инвестиционные проекты, заполняют рыночные ниши конкурентоспособной продукцией, образование готовит кадры для реализации таких проектов.

Предпосылки инновационного развития АПК определяются состоянием фундаментальной и прикладной науки, ее технологической реализацией в сфере сельскохозяйственного производства, переработки, хранения и транспортировки продукции.

Устойчивое перспективное развитие АПК в республике и регионах возможно лишь при системной реализации четырех принципов: инновационности, пропорциональности, интеграции и конкурентоспособности.

Инновационность подразумевает способность АПК воспринимать и реализовывать нововведения на практике. Пропорциональность – возможность производить структурные изменения и поддерживать необходимое равновесие между составными частями системы. Интеграция означает участие АПК Беларуси в процессах выравнивания, сближения и слияния агропродовольственных рынков. Наконец, конкурентоспособность есть усиление всех отраслей и региональных подсистем АПК, отдельных хозяйственных субъектов вести и расширять рыночную деятельность, обеспечивать достаточный уровень продовольственной безопасности страны.

Именно конкурентоспособность становится в перспективе условием и в то же время важнейшим результатом в финансовой устойчивости агропромышленного комплекса Беларуси, его инновационного обновления.

Основные типы базисных инноваций в сельском хозяйстве.

Инновационное обновление развитие белорусского сельского хозяйства в ближайшие 20 лет будет идти по четырем основным направлениям, которые соответствуют базисным типам инноваций в целом секторе экономики: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экономико-социоэкологические. Все они выступают как факторы, воздействующие на развитие сельского хозяйства и всего АПК. Однако каждый тип инноваций имеет свою специфику и по-разному влияет на рост производства, решение экологических и социальных проблем.

Исследуем кратко каждый из этих типов инноваций.

Селекционно-генетические инновации – специфический тип нововведений, присущий только аграрной сфере. К ним относятся как фундаментальные, так и прикладные исследования. Например, ученые аграрного отделения Национальной академии наук Беларуси изучают возможности расширения генофонда растений и его эффективного использования в селекции сельскохозяйственных культур. На этой основе создаются новые сорта и гибриды растений. Для того на полях страны ежегодно выращивают порядка 15 тыс. образцов сельскохозяйственных культур. Результаты этих работ оцениваются по морфологическим, физиологическим, иммунологическим, биохимическим и другим признакам, после углубленного генетического изучения из этого числа растений отбирают 100–130 образцов-доноров. Именно они служат основой для последующей селекционной работы.

Среди других направлений, имеющих фундаментальный характер и ориентированных на практическое применение, следует отметить генную, клеточную и хромосомную инженерии, молекулярную вирусологию и др.

Селекционно-опытные и *семеноводческие* учреждения аграрного отделения Национальной академии наук Беларуси проводят прикладные исследования, передают новые сорта и гибриды

в производство. Таким образом, на базе инновационных проектов селекционно-генетического характера в жизнь внедряются производственно-технологические нововведения.

Производственно-технологические инновации – это нововведения, которые, будучи результатами научных, в том числе селекционно-генетических разработок, находят свое практическое применение в производстве новых видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции или обеспечивают существенное улучшение качества традиционной биологически чистой продукции. К этому же типу инноваций следует отнести ресурсосберегающие технологии обработки почвы и возделывания сельскохозяйственных культур, применение новых методов содержания скота, технологии хранения и переработки сельскохозяйственного сырья, которые, используя принципы зеленой экономики, обеспечивают сохранение биологически ценных качеств продукции, снижение ее ресурсоемкости.

Организационно-управленческие инновации подразумевают формирование принципиально новых организационно-правовых структур интегрированного типа (агрохолдинги, агрокомбинаты, агрофирмы, технопарки и пр.), информационно-консультативных систем. В практической деятельности хозяйствующих субъектов нововведения заключаются в создании маркетинговых и логистических систем; внедрении новых информационных технологий, методов управления предприятием и пр., организационно-управленческие нововведения приобретают особое значение в период глубоких структурных трансформаций.

Экономико-социоэкологические инновации – это нововведения в системах экономических и социальных отношений, в регулировании производства и рынка, в комплексном развитии сельских территорий, а также в решении экологических проблем.

Все перечисленные типы инноваций имеют множество конкретных форм воплощения: результаты фундаментальных и прикладных исследований, патенты на изобретения, лицензии, товарные знаки, документация на новые технологии, инновационные проекты, национальные, региональные и отраслевые инновационные программы и т.д.

Научное обеспечение технологических инноваций в сельском хозяйстве. Прикладные технологические исследования в интересах устойчивого развития АПК развиваются в следующих основных направлениях:

- земледелие, мелиорация, водное хозяйство;
- растениеводство и защита растений;
- зоотехнология и ветеринарная медицина;
- механизация, электрификация и автоматизация производства;
- хранение и переработка сельскохозяйственной продукции.

Стратегическими целями научного обеспечения инновационных прорывов в аграрном секторе являются: разработка и практическое применение ресурсосберегающих экологически безопасных и экономически оправданных технологий путем повышения генетического потенциала сельскохозяйственных растений и животных; использование прогрессивных методов селекции; разработка интегрированных и специализированных информационных систем, цифровой экономики.

Выводы

В исследованиях институтов аграрного отделения Национальной академии наук Беларуси получены результаты, которые могут быть эффективно задействованы в реальном производстве и для развития самой науки. Рассмотрение сценариев динамики развития агропродовольственного комплекса Беларуси позволяет сделать вывод: перспективным является только инновационно-прорывной сценарий.

Литература

1. Анфиногентова, А. А., Крылатых Э. Н. К разработке стратегии развития АПК с учетом инновационных факторов. – М., 2005.

2. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы / Под ред. В. В. Инвантера. М.: Макс Пресс, 2005.

3. Кузык, Б. Н., Яковец Ю. Б. Россия 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. – М.: Экономика, 2005.

4. Гусаков, В. Проблемы и угрозы устойчивого стратегического развития АПК Беларуси / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2011. – № 2. – С. 2–7.

5. Полоник, С. С. Экология и конкурентоспособность экономики регионов / С. С. Полоник, Э. В. Хоробрых, А. А. Литвинчук. Нац. Акад. Наук. Беларуси, Ин-т Экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 212 с.

6. Полоник, С. С. Этапы развития общественно-экономических отношений в аграрном секторе Беларуси / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Новая Экономика №1 (1). – 2018. – С. 25–31.

7. Полоник, С. С. Моделирование системы управления макроэкономическим равновесием при ассиметричности информации / С. С. Полоник // Институт аграрной экономики ААН Беларуси, 2003. – с. 256.

Монетарная основа промышленной политики

Пелих Сергей Александрович,
д.э.н., профессор,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье предложены и обоснованы концептуальные основы промышленной политики РБ и РФ (союзного государства). Предлагается Правительствам как можно быстрее завершить создание рыночных институтов и важнейшего из них – денежно-кредитной сферы, что позволит в дальнейшем перейти на укрупненное стратегическое управление народным хозяйством. Предложен механизм совершенствования процесса разработки и доведения конкретных задач исполнительным органам, основывающийся на тщательном планировании с проработкой целевых показателей для всех видов экономической деятельности.

Руководством наших стран поставлены сложные, но вполне осуществляемые задачи по удвоению темпов развития реального сектора экономики. Для этого необходимо использовать уникальный опыт СССР по планированию и управлению громадным народнохозяйственным комплексом страны, который показал уникальный результат темпов роста – ВВП составил 7–10% в год. Этот опыт был заимствован многими странами, в том числе США, Израилем, Францией и другими странами Запада. Все страны Юго-Восточной Азии доработали и обогатили этот механизм.

После развала СССР в РБ успешно использовали накопленный опыт, чем и объясняется то обстоятельство, что мы, в отличие от России и Украины, на 80% сохранили свой промышленный потенциал и аграрный сектор. Так, например, из 11 тракторных заводов СССР пока успешно функционирует только Минский тракторный завод. Беларусь единственная из республик постсоветского пространства сохранила продовольственную безопасность. Но в последние годы темпы экономического роста в РБ падают, возникает много проблем, часть из них – системного характера. Большая часть проблем возникает из-за незавершенности институциональных реформ в стране. К большому сожалению, логично констатировать, что как в РБ, так и в России до конца не создан ни один из рыночных институтов, который бы отвечал параметрам развитых стран Запада.

Известный немецкий ученый Вальтер Ойкен в своей книге «Основы экономической политики» [1] выделил важнейший институт рынка – монетарную сферу, без создания которой вести предсказуемую и успешную экономическую деятельность невозможной.

Президент ВЭО России, д.э.н., профессор Сергей Бодрунов в статье [1] пишет: «Доминирование финансового капитала в России после развала СССР – основная, глубинная причина состоявшейся деиндустриализации... Это к тому, что должно быть главным в нашей промышленной политике, если мы хотим добиться перелома в технологической модернизации нашего хозяйства и экономического хозяйства и экономического лидерства в будущем» [2].

В нашем экономическом сообществе, к сожалению, существует множество мнений по состоянию дел в денежно-кредитной сфере, каких конкретно параметров нужно достичь и каким путем это сделать.

Большинство мнений сходится на критике высоких процентных ставок за кредиты, их недостаточность и малые сроки кредитования. Зачастую остаются вне дискуссии проблемы формирования курса наших валют, уровень монетизации экономики, способы конвертируемости. В наших странах объект товаров и услуг в три раза больше денежной массы, что должно вызывать перманентную дефляцию, а не все наоборот и т.д.

Мне бы хотелось немного осветить эти вопросы и призвать к конструктивной дискуссии наше сообщество.

Таблица 1 – Стоимость товаров для расчета ППС в 2019 г.

№ п/п	Наименование товара	Ед. измерения	Цена, бел.рубли	Цена, дол. США
1	Хлеб	1 кг	2	2,5
2	Мясо	1 кг	10	12,5
3	Молоко	1 л	2	2,5
4	Морковь	1 кг	1	2,5
5	Картофель	1 кг	0,5	2
6	Лук	1 кг	1	5
7	Рыба	1 кг	4	10
8	Масло	1 кг	10	10,5
9	Транспорт	1 поездка в общественном транспорте	1	2
	Итого:		31,5	49,5

Примечание – Источник: разработка автора

Первым, важнейшим показателем состояния монетарной сферы является показатель монетизации, который определяется, как отношение отечественной денежной массы ($М_2$) к объему ВВП.

$$К_М = М_2/ВВП, \quad (1)$$

где $К_М$ – показатель монетизации;

$М_2$ – отечественная денежная масса.

Показатель монетизации должен равняться не менее 1. Во всех развитых странах он больше на 20–30%, в Китае – на 40%. Нижний допустимый предел – 70%. В наших странах он не превышает 30%, остальное заполняется использованием иностранной валюты в расчетах и накоплениях. Так, в РБ на 01.11.2018 г. объем ВВП составил 100,5 млрд. руб., объем рублевой денежной массы $М_2$ – 14 млрд. руб., т.е. показатель монетизации составил: $К_М$= 14 / 100,5 = 0,14 [3].

В России ситуация немного лучше. Отсюда возникает несколько вопросов, которые почему-то не рассматривают экономисты наших стран:

– во-первых, откуда в наших странах гиперинфляция последние 20 лет, хотя должно быть все наоборот?

– во-вторых, в чем причина низкой монетизации экономики и как исправить эту ситуацию?

– в-третьих, почему задача повышения монетизации экономики ни разу не ставилась Центральному банку и Правительству наших стран?

На наш взгляд, ответ на первый вопрос состоит в том, что наши внутренние цены меньше мировых в два раза. В силу открытости экономик они стремятся до уровня мировых, и это будет продолжаться, пока не установится равенство.

На второй вопрос ответ тоже известен – это быстрейший перевод наших материальных средств (земли, лесов, недвижимости) в удобную денежную форму.

Вторым важнейшим показателем монетарной сферы является курс валюты. Известно, что в мировой практике после крушения золотого паритета определения курса валют в 30-е годы XX века, благодаря работам известного шведского ученого Густава Касселя «Валютный курс» и др., курс валюты стал определяться по паритету покупательной способности валют (ППС). Сегодня все расчеты Международного валютного фонда Мирового банка ведутся по ППС и фактическому курсу валют.

Как все гениальное, метод Г. Касселя удивительно прост, доступен и справедливо отражает паритет экономик. Для иллюстрации приведен пример расчета ППС белорусского рубля.

Теперь находим курс валюты белорусского рубля к доллару США:

$К_{ппс}$= 31,5 /49,5 = 0,61, т.е. 1 доллар США = 61 копейке. Фактический же курс составляет 1 доллар США = 2 белорусских рубля 15 копеек, т.е курс белорусского рубля в 3 раза ниже, чем ППС. Такая же ситуация и с российским рублем, его фактический курс занижен примерно в 3 раза относительно ППС. Это является следствием того, что наши внутренние цены в 3 раза ниже мировых, т.е. при международном обмене мы теряем 40% нашего ВВП по оценке экспертов. Исправить ситуацию можно только одним способом – гармонизировать наши цены с мировыми и одновременно на столько же увеличить доходы населения. Такую операцию совершили немцы при соединении экономик ФРГ и ГДР.

Такая ситуация в монетарной сфере к множеству негативных последствий в экономической деятельности. Во-первых, искажает имидж стра-

ны и, например, не дает возможность привлечь прямые инвестиции серьезных иностранных инвесторов. Так, МВФ и Мировой банк считают наш ВВП за 2018 год 130 млрд. долларов США и выработку на 1 человека 13 000 долларов США в год, а мы сами – 5 000 долларов США. А эти показатели являются важнейшими при определении рейтинга страны. Поэтому неудивительно, что за последние годы мы не привлекли в страну ни один инвестиционный проект, который можно было бы отнести к 5–6 технологическим укладам.

Становится понятным, что нам перейти на систему отчетности по принятым международным стандартам (МСФО) не представляется возможным до тех пор, пока мы не гармонизируем наши цены и доходы до европейских. Задача эта несложная, часто технологическая, ее немцы успешно совершили в 90-е годы в течение года.

Такая ситуация в монетарной сфере блокирует создание конкурентоспособной на мировом уровне машиностроительной продукции, т.е. внедрение в этих отраслях CALS-технологии. Совет Министров уже создал около трех различных постановлений по ее освоению, но дело, к сожалению, стоит на месте.

В основе этой организационно-экономической технологии лежит принцип: если в данный момент наше предприятие не может изготавливать какой-то узел из 10, то надо его купить у лучших мировых производителей. Так, например, нужно было сделать, чтобы выпускать на Мотовелозаводе современные мотоциклы и скутеры. Но потому, что мы до сих пор не приняты в мировое сообщество CALS-технологий, мы не сможем скооперироваться с лучшими мировыми производителями по применению двигателей по причине того, что завод обанкротился и мы потеряли порядка 8 000 рабочих мест. Эта участь грозит и остальным нашим предприятиям. Глава государства еще в 2005 г. дал поручение Правительству внедрить CALS-технологию в промышленность, но наши чиновники почему-то проигнорировали это.

В России CALS-технологии внедрены в военно-промышленный комплекс и идут интенсивные работы в других отраслях, так что нам надо тоже энергично взяться за решение этого вопроса.

Литература

1. Ойкен Вальтер. Основные принципы экономической политики / Ойкен Вальтер. – Москва: Прогресс УНИВЕРС, 1995.

2. Бодрунов, С. Журнал «Новая экономика». – № 7. – 2018. – с. 125.

3. Журнал «Белорусы и рынок». – № 46. – 2018.

Страны Латинской Америки: особенности развития внешней торговли и укрупнения бизнеса на основе слияний и поглощений

Шмарловская Галина Александровна,
доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены особенности развития внешней торговли стран Латинской Америки, охарактеризована динамика, товарная и географическая структура экспорта и импорта, страны-экспортеры и страны импортеры. Отражена роль США и Китая во внешнеторговых отношениях. Особое внимание уделено процессу транснационализации экономики, который развивается преимущественно посредством стратегии слияний и поглощений. Представлена динамика сделок слияний и поглощений, в том числе в отраслевом разрезе, географической структуре в стоимостном выражении и количестве сделок.

Shmarlouskaya H. Latin American Countries: Features of Foreign Trade Development and Business Integration through Mergers and Acquisitions.

The article identifies the specific features of foreign trade development in Latin America, describes the dynamics, commodity and geographical structure of exports and imports, exporting and importing countries. It further reflects the role of the United States and China in foreign trade relations. Particular attention is paid to the economic transnationalization, which develops mainly through the strategy of mergers and acquisitions. The article presents the dynamics of mergers and acquisitions, also in the sectoral and geographical breakdown in terms of value and number of transactions.

Введение

Страны Латинской Америки активно участвуют в международном разделении труда (МРТ). Ведущими направлениями вхождения в МРТ являются: торговля товарами и услугами, отношения, основанные на развитии международной производственной кооперации, инвестиционное сотрудничество, транснационализация экономики.

Внешний рынок и международная торговля традиционно занимают важное место в экономической жизни латиноамериканских стран, поскольку для них характерна сильная зависимость от внешнего рынка. При этом на развитие торговли влияет структура экономики и уровень экономического развития стран региона, которые неоднородны. Так, все страны Латинской Америки относятся к группе развивающихся стран, Гаити является наименее развитой страной. Кроме того, в регионе выделяется группа стран с динамично развивающимися экономиками, среди которых Бразилия, Мексика, Аргентина и Чили, а также страны, экономика которых зависит от наличия запасов минерального либо сельскохозяйственного сырья и развития соответствующих отраслей. Так, развитие экономики Венесуэлы, Боливии, Колумбии, Эквадора, Тринидада и Тобаго и ряда других стран обусловлено прежде всего состоянием добывающей промышленности, а также металлургии, текстильной и других видов легкой промышленности, машиностроения, сферы услуг.

Повышению роли внешней торговли в экономике стран региона способствовали реализация стратегии импортозамещающей индустриализации и диверсификации товарной структуры экспорта, впоследствии формирование модели открытой экономики. Это подтверждают данные экспортной и импортной квоты, которые превышают 20 %.

Особую роль в усилении экономического потенциала стран Латинской Америки играет процесс транснационализации экономики, который выражается в образовании многонациональных корпораций (МНК), формирующих интернациональные вертикально-интегрированные цепочки добавленной стоимости, преимущественно используя стратегию слияний и поглощений (СиП).

Основная часть

Торговля в странах Латинской Америки представлена внешней торговлей и внутрирегиональной торговлей. В соответствии с этим правомерно выделить тенденции, характерные для развития.

Внешняя торговля. Анализ динамики внешней торговли стран Латинской Америки за период с 2001 по 2017 гг. показал следующее:

1) для экспорта характерна цикличность (рисунок 1). Спады происходили в 2001 г. – на 4 %, в 2009 г. – на 19 %, 2015 г. – на 15 %, подъемы: в 2004 г. и 2010 г – 24 %, в 2011 г. – 22%, 2017 г. 11%;

2) все страны региона имеют определенную международную специализацию, в том числе большинство из них – аграрно-сырьевую специализацию (Таблица 1). Так, Боливия – это олово и природный газ, Венесуэла, Колумбия и Эквадор – нефть, Перу и Чили – руды цветных металлов, Ямайка – бокситы, Аргентина – зерновые, Бразилия – кофе, Эквадор – бананы;

3) анализ товарной структуры (таблица 1) позволил выделить следующие основные товарные группы: продовольственные товары, сырьевые товары, драгоценные металлы, готовая продукция обрабатывающей промышленности, а также основные экспортные и импортные товары, страны экспортеры и страны импортеры.

Например, по продовольственным товарам: экспортерами кофе являются Бразилия, Венесуэла, Перу, Колумбия, страны Центральной Америки; бананов – страны Центральной Америки, Эквадор, рыбы – Чили и Перу, пшеницы – Аргентина;

Таблица 1 – Товарная структура внешней торговли стран Латинской Америки

Страна	Основные экспортные товары	Основные импортные товары	Ведущие импортеры	Ведущие экспортеры
Бразилия	Транспортное оборудование, железная руда, соевые бобы, кофе, сахар, автомобили	Машины и оборудование, нефть и нефтепродукты, автомобили и запчасти, химическая продукция, электроника	КНР, США, Аргентина	США, КНР, Аргентина
Аргентина	Соевые бобы, транспортные средства, нефть, пшеница	Автомобили и запчасти, машины и оборудование, нефть, химическая продукция	Бразилия, КНР, Чили	Бразилия, США, КНР
Эквадор	Нефть, бананы, цветы, кофе, рыба	Нефтепродукты, промышленные и потребительские товары	США, Панама, Перу	США, КНР, Колумбия
Мексика	Оборудование, нефть, фрукты, овощи	Оборудование и запчасти, транспортные средства и запчасти	США, Канада, КНР	США, КНР, Япония
Боливия	Природный газ, нефть, цинк	Нефтепродукты, автомобили, оборудование, пластик	Бразилия, США, Республика Корея	Чили, Бразилия, Аргентина
Коста-Рика	Фрукты, сахар, кофе, электронные приборы	Нефтепродукты, оборудование, потребительские товары	США, КНР, Нидерланды	США, Мексика, КНР,
Чили	Медь и медная руда, фрукты, рыба, бумага	Нефть и нефтепродукты, транспортные средства, оборудование	КНР, США, Япония	США, КНР, Бразилия
Сальвадор	Кофе, сахар, одежда, изделия из пластика	Нефть, оборудование, потребительские товары	США, Гватемала, Гондурас	США, Гватемала, Мексика
Парагвай	Соевые бобы, мясо, пшеница, хлопок	Электронное и другие виды оборудования, нефтепродукты, транспортные средства	Уругвай, Бразилия, Аргентина	Бразилия, КНР, США



Источник: CEPAL, UN COMTRADE

Рисунок 1 – Динамика экспорта стран Латинской Америки в 2001–2017 гг. [3]

4) в экспорте доля готовых товаров стран Латинской Америки составляет: напитки и табак (около 10% экспорта), химические товары – 10%, транспортные средства и оборудование – 33–35% [3];

5) доля стран Латинской Америки в мировом экспорте: продовольствия составляет 13%, на рынке топлива и минерального сырья – 8%. По отдельным сельскохозяйственным и сырьевым товарам регион занимает в мире лидирующее положение. На его долю приходится: почти 1/2 мирового производства сои, примерно 1/3 мирового производства мяса, 45% меди, более 20% молибдена, цинка, олова, 40% этанола [2];

6) основными торговыми партнерами стран Латинской Америки являются США, страны ЕС, Китай, страны афро-азиатского региона. Вместе с тем, если в 1990-е гг. на латиноамериканском пространстве доминировали США и страны Евросоюза, что наиболее ярко отражалось на зависимости отношений США стран Америки, Мексики, Колумбии, то Боливия Никарагуа снижают долю США их экономиках. Укреплению торговых отношений способствует то, что США имеют двусторонние договоры о свободной торговле с Чили (2004), Перу (2007), Панамой (2007), Колумбией (2007), Центральной Америкой и Доминиканской Республикой. Роль стран Евросоюза определяется тем, что они являются поставщиками промышленного оборудования, средств транспорта, современных технологий.

Активно страны Латинской Америки и страны Карибского бассейна развивают экономические связи с Китаем в торговле, а также привлечении прямых иностранных инвестиций в сферах пользования недрами, инфраструктуры, но в меньшей степени в производственной деятельности. Об этом свидетельствуют следующие данные. Китай стал вторым крупнейшим торговым партнером стран Латинской Америки. За период с 2000 по 2013 гг. торговый оборот между Китаем и латиноамериканскими странами вырос с 12 млрд до 275 млрд долл. (в 22 раза). В 2017 г. товарооборот сторон составил 257,8 млрд. долл., увеличившись на 18,8%. При этом экспорт в Китай в 2017 г. вырос на 35,2% (21,8% общего объема). В результате Китай занял место крупнейшего торгового партнера Бразилии, Чили и Перу; обошел Бразилию, став крупнейшим торговым партнером Уругвая и главным импортером для ряда других стран региона; в 2014 г. Китай стал четвертым крупнейшим экспортным рынком для Мексики и вторым по величине экспортером. Наряду с позитивными последствиями расширения товарооборота с Китаем возникают определенные проблемы, поскольку основу китайского экспорта составляют потребительские товары, которые значительно превосходят по своей конкурентоспособности национальную продукцию стран региона. Это наносит ущерб промышленным предприятиям Бразилии, Мексики, Аргентины, Венесуэлы.Определенную роль также

играет то, что страны Латинской Америки занимают второе место по привлечению китайских инвестиций после Азии [1];

7) товарная структура импорта Латинской Америки свидетельствует о том, что доля промышленных товаров составляет около 76 % от импорта Латинской Америки; доля сырьевых товаров (без учета топлива) за последнее десятилетие – на уровне 10 % импорта [3].

Необходимо также отметить, что торговля зависит от динамики цен на сырьевые товары, а также на объемы и товарную структуру импорта влияет высокий уровень таможенно-тарифной защиты в странах Латинской Америки.

Транснационализация экономики. Она играет особую роль в усилении экономического потенциала стран Латинской Америки. Это нашло выражение в образовании многонациональных корпораций (МНК). Среди крупнейших латиноамериканских МНК: CEMEX (Мексика, цемент), CompanhiaValedoRioDoce (Бразилия, добыча и разработка), PetroleoBrasileiro (Бразилия, нефть), AmericaMovil и TelefonosDeMexico (Мексика,телекоммуникации),PetroleosDeVenezuela(Венесуэла, нефть), MetalurgicaGerdau (Бразилия, металлы), FEMSA, Gruma и GrupoBimbo (Мексика, пищевая промышленность). МНК формируют интернациональные вертикально-интегрированные цепочки добавленной стоимости.

С целью укрупнения бизнеса МНК преимущественно используют стратегию слияний и поглощений. Об этом свидетельствуют данные BureauvanDijk (Moody'sAnalytics) о динамике количества и общей стоимости сделок по СиП в латиноамериканских государствах за 2013–2018 гг., а также их географии (таблица 2, 3).

Как свидетельствуют данные, с 2016 г. произошло снижение сделок СиП, что связано с уменьшением притока прямых иностранных инвестиций в Латинскую Америку из-за низких цен на сырье и медленного роста региона. Средняя стоимость сделки колебалась от 73 млн долл. в 2013 г. до 115 млн долл. в 2014 г. В 2018 г.– 89 млн долл. Основными участниками в сделках по СиП среди стран Латинской Америки являются Бразилия, где сосредоточено наибольшее количество МНК (57,0% в стоимости сделок и 48,9% в общем количестве сделок) и Чили (14,3% в стоимости сделок и 10,6% в общем количестве сделок). По средней стоимости сделки лидируют Чили (121 млн долл), Бразилия (104 млн долл) и Колумбия (95 млн долл).

Таблица 2 – Динамика количества и общей стоимости сделок по слиянию и поглощению в Латинской Америке за 2013–2018 гг.

Год	Количество сделок	Общая стоимость сделок (млн $)	Средняя стоимость сделки (млн $)
2013	1 404	102 436	73
2014	1 502	173 285	115
2015	1 270	98 054	77
2016	708	58 761	83
2017	833	71 921	86
2018	846	75 689	89

Примечание – Источник: [5, с. 1]

Таблица 3 – Географическая структура сделок по слияниям и поглощениям 2018 г.

Показатель	Количество сделок	Общая стоимость сделок (млн $)	Средняя стоимость сделки (млн $)	Уд. вес по странам, %	
				количество сделок	стоимость сделок
Всего	846	75 689	89	x	x
Бразилия	414	43 132	104	48,9	57,0
Мексика	99	3 316	33	11,7	4,4
Чили	90	10 854	121	10,6	14,3
Аргентина	83	3 726	45	9,8	4,9
Колумбия	56	5 329	95	6,6	7,0
Прочие	104	9 332	90	12,3	12,3

Примечание – Источник: [5, с. 5]

Таблица 4 – Страновая принадлежность компаний, поглотивших компании Латинской Америки в 2018 году (по количеству и сумме заключенных сделок)

Страна-поглотитель	**Кол-во**	**Страна-поглотитель**	**Сумма**
по количеству сделок (ед.)		**по сумме сделок (млн $)**	
Бразилия			
ТОП-5			
Бразилия	242	Бразилия	20 975
США	57	США	6 684
Канада	11	Канада	1 342
Великобритания	10	Япония	1 080
Франция	10	Каймановы острова	878
Мексика			
ТОП-5			
Мексика	36	Мексика	1 199
США	31	Германия	500
Канада	8	Китай	386
Великобритания	6	Швейцария	385
Испания	4	Великобритания	380
Аргентина			
ТОП-5			
Аргентина	33	Бразилия	1 254
США	8	Аргентина	735
Бразилия	6	Мексика	402
Швейцария	3	США	395
Мексика	3	Швейцария	385
Колумбия			
ТОП-5			
Колумбия	13	Швейцария	385
Канада	11	США	312
США	7	Китай	300
Испания	3	Виргинские острова	200
Чили	3	Колумбия	106
Чили			
ТОП-5			
Чили	30	Китай	4 067
США	12	Чили	3 769
Великобритания	5	Япония	1 400
Канада	5	Франция	558
Франция	4	Канада	349

Примечание – Источник: [5, с. 17, 22, 27, 32, 37]

Анализ ТОП-5 стран происхождения компаний Бразилии, Мексики, Чили, Аргентины и Колумбии с выборкой по количеству и стоимости заключенных сделок, поглотивших компании Латинской Америки в 2018 г. (таблица 4) свидетельствует о том, что большинство сделок по СиП являются внутренними, а также активны и трансграничные сделки, которые преимущественно носят внутрирегиональный характер. Кроме латиноамериканских стран большое количество сделок СиП в 2018 году было заключено с США, Канадой, Великобританией, Швейцарией. По стоимости наиболее крупные – с участием корпораций США, Швейцарии, Китая, Японии.

Анализ отраслевого распределения сделок с участием стран Латинской Америки по коли-

честву и суммам сделок за 2015–2018 гг. позволил сделать вывод о том, что преимущественное большинство сделок по слиянию и поглощению за 2015–2018 гг. (по количеству) были проведены:

1) в сфере иных услуг (36,6% в 2015 г. и 33,7% в 2018 г.),

2) в сфере химических материалов, изделий из резины, пластика (6,8% в 2015 году и 8,1%) в 2018 г.,

3) в сфере оптовой и розничной торговли (6,3% в 2015 году и 6,9% в 2018 году).

В то же время наименьшее количество сделок было заключено в текстильной промышленности,

Таблица 5 – Основные направления сделок по слияниям и поглощениям по странам за 2018 г.

Отрасль	Кол-во	Доля, %	Отрасль	Сумма	Доля, %
по количеству сделок (ед.)			**по стоимости сделок (млн $)**		
Бразилия					
Общее число сделок	414	x	Общая сумма сделок	43 132	x
в т.ч. по основным направлениям					
иные услуги	152	36,7	древесина, пробка, бумага	10 809	25,1
образование и здравоохранение	38	9,2	почта и телекоммуникации	4 875	11,3
хим. материалы, изделия из резины, пластмассы	28	6,8	добывающая промышленность	4 857	11,3
Мексика					
Общее число сделок	99	x	Общая сумма сделок	3 316	x
в т.ч. по основным направлениям					
иные услуги	28	28,3	добывающая промышленность	710	21,4
машинное и иное оборудование, мебель, различные виды переработки	10	10,1	иные услуги	706	21,3
оптовая и розничная торговля	10	10,1	оптовая и розничная торговля	464	14,0
Аргентина					
Общее число сделок	83	x	Общая сумма сделок	3 726	x
в т.ч. по основным направлениям					
иные услуги	24	28,9	добывающая промышленность	1407	37,8
добывающая промышленность	9	10,8	газ, вода, электричество	593	15,9
хим. материалы, изделия из резины, пластмассы	7	8,4	иные услуги	407	10,9
Колумбия					
Общее число сделок	56	x	Общая сумма сделок	5 329	x
в т.ч. по основным направлениям					
иные услуги	16	28,6	хим. материалы, изделия из резины, пластмассы	3356	63,0
хим. материалы, изделия из резины, пластмассы	9	16,1	иные услуги	637	12,0
газ, вода, электричество	7	12,5	газ, вода, электричество	617	11,6
Чили					
Общее число сделок	90	x	Общая сумма сделок	10 854	x
в т.ч. по основным направлениям					
иные услуги	32	35,6	хим. материалы, изделия из резины, пластмассы	4092	37,7
газ, вода, электричество	10	11,1	банки	1378	12,7
металлы и изделия из металлов	6	6,7	добывающая промышленность	1353	12,5

Примечание – Источник: [5, с. 16, 21, 26, 31, 36]

Таблица 6 – Самые крупные трансграничные сделки с участием стран Латинской Америки за 2018 год

	Сумма сделки (млн $)	Объект	Страна располож. объекта	Поглощающая компания	Страна расп. поглощающей компании
1.	4 066	SociedadQuimica y Minera de Chile SA	Чили	TianqiLithium Corporation	Китай
2.	2 000	NormanManleyInternationalAirport	Ямайка	GrupoAeroportuario del Pacifico SAB de CV	Мексика
3.	1 894	PetroleoBrasileiro SA	Бразилия	BlackRockInc.	США
4.	1 460	CableOnda SA	Панама	MillicomInternational Cellular SA	Люксембург
5.	1 210	SOL InvestmentsLtd	Барбадос	ParklandFuelCorporation	Канада
6.	1 200	Teck Resources Ltd'sQuebrada Blanca copper mine	Чили	SumitomoCorporation	Япония
7.	1 080	Whirlpool Corporation's Embraco Compressor Business	Бразилия	NidecCorporation	Япония

Примечание – Источник: [5, с. 4]

в сфере почтовых услуг и коммуникаций, в деревообрабатывающей промышленности, в сфере государственного управления и обороны [4, с. 7; 5, с. 7].

Состав и структура сделок по СиП по отраслям в стоимостном выражении (по суммам сделок) свидетельствует о том, что в 2018 г. преобладали сделки в сфере деревообработки, производства пробок и бумаги (14,4%), в иные услуги (14,2%), в производство химических материалов, изделий из резины, пластика (12,2%), в добывающей промышленности (11,8%) [4, с. 7; 5, с. 7]. Это подтверждают данные по конкретным странам (таблица 5).

Самые крупные трансграничные сделки с участием стран Латинской Америки за 2018 год (по стоимости) представлены в таблице 6.

Таким образом, анализ данных подтверждает, что бизнес в странах Латинской Америки развивается в соответствии с мировыми тенденциями. Стратегия СиП, реализуемая МНК стран Латинской Америки, позволяет укрупнить бизнес в результате поглощения мелких компаний и повысить его конкурентоспособность, обеспечить выход на рынки стран и снизить потери за счет высоких пошлин, соответственно, через инвестиции расширять возможности для внешней, в том числе внутрирегиональной торговли. В тоже время компании из Европы и США посредством сделок СиП также улучшают свои позиции на рынках латиноамериканских стран.

Рассмотренные тенденции развития внешнеторговых отношений и стратегии СиП компаний, способствующей транснационализации, представляют интерес для Республики Беларусь, которая поддерживает отношения с 31 государствами региона и в числе актуальных задач в сфере сотрудничества со странами Латинской Америки наращивание объемов сотрудничества и диверсификация его номенклатуры, расширение взаимодействия в высокотехнологичных областях.

Выводы

Ведущими направлениями вхождения стран Латинской Америки в МРТ являются: торговля товарами и услугами, транснационализация экономики.

Внешний рынок и международная торговля традиционно занимают важное место в экономической жизни латиноамериканских стран, поскольку для них характерна сильная зависимость от внешнего рынка. Выявлены тенденции, характерные для развития внешней торговли. Среди них цикличность развития экспорта; определенная международная специализация стран региона; основные товарные группы экспорта и импорта. В экспорте доля готовых товаров стран Латинской Америки составляет: напитки и табак (около 10 % экспорта), химические товары – 10 %, транспортные средства и оборудование – 33–35 %; доля стран Латинской Америки в мировом экспорте: продовольствия составляет 13%, на рынке топлива и минерального сырья – 8%, на его долю приходится: почти 1/2 мирового производства сои, примерно 1/3 мирового производства мяса, 45% меди, более 20% молибдена, цинка, олова, 40% этанола; основными торговыми партнерами стран Латинской Америки являются США, страны ЕС, Китай, страны афро-азиатского региона.

Обосновано, что Китай занял место крупнейшего торгового партнера.

Особую роль в усилении экономического потенциала стран Латинской Америки играет процесс транснационализации экономики, который выражается в образовании многонациональных корпораций (МНК), формирующих интернациональные вертикально-интегрированные цепочки добавленной стоимости, преимущественно используя стратегию слияний и поглощений (СиП). Для СиП характерны следующие особенности: по количеству и общей стоимости заключения сделок СиП в странах Латинской Америки за период 2013–2018 гг. наблюдается негативная тенденция; основными участниками в сделках по СиП среди стран Латинской Америки являются Бразилия, Мексика, Чили, Аргентина и Колумбия; большая часть сделок по СиП с участием стран Латинской Америки являются внутренними, а также трансграничные внутрирегиональные сделки. Большое количество сделок СиП в 2018 г. заключено с США, Канадой, Великобританией, Швейцарией; анализ состава и структуры сделок по СиП в отраслевом разрезе в натуральном выражении (по количеству) показал, что преимущественное большинство сделок за 2015–2018 гг. было заключено в сфере иных услуг, химической промышленности и в сфере оптовой и розничной торговли; в стоимостном выражении сделки по СиП преобладали в сферах деревообработки, производства пробок и бумаги, в иных услугах, в производстве химических материалов, изделий из резины, пластика, в добывающей промышленности.

Литература

1. Китай потеснил экономические позиции США в Латинской Америке – аргентинский эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasia.expert/kitay-potesnil-ekonomicheskie-pozitsii-ssha-v-latinskoy-amerike/- Дата доступа: 25.11.2018.

2. Масарова А. Р. Латинская Америка в мировой экономике и торговле в начале XXI в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/latinskaya-amerika-v-mirovoy-ekonomike-i-torgovle-v-nachale-xxi-veka- Дата доступа: 5.12.2018.

3. Симонова Л. Латинская Америка: риски и возможности экономического роста. – М.: Центр экономических исследований ИЛА РАН, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilaran.ru/pdf/2018/2018_Simonova.pdf. – Дата доступа: 29.11.2018.

4. Latin America M&A Review 2017. – Bureau van Dijk, 2017. – Mode of access:http://mandaportal.com/getattachment/db8c0907-d746-4dd8-8900-e88d9c6e91bf/Latin-America-M-A-Review,-2017. – Date of access: 15.04.2019.

5. Latin America M&A Review 2018. – Bureau van Dijk, 2018. – Mode of access: http://www.mandaportal.com/getattachment/2a7a4d92-f05d-4020-ae21-e7768915d5f6/Latin-America,-2018. – Date of access: 15.04.2019.

Формирование механизма повышения конкурентоспособности регионов Республики Беларусь в условиях устойчивого развития

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Хоробрых Элеонора Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики Национальной Академии Наук Беларуси
(г. Минск, Беларусь)

Литвинчук Анна Анатольевна,
научный сотрудник, Институт экономики Национальной Академии Наук Беларуси
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается механизм управления конкурентоспособностью региона, который отражает систему организационно-управленческих и экономических отношений, возникающих в процессе использования конкурентных преимуществ, и позволяет определить приоритетные направления устойчивого развития региона, основанные на управлении его конкурентоспособностью, что даст возможность: повысить эффективность использования имеющихся ресурсов; оптимизировать структуру финансирования; обеспечить развитие инфраструктуры и социальной сферы регионов республики.

Annotation. The article discusses the mechanism of managing the competitiveness of a region, reflecting the system of organizational, managerial and economic relations arising in the process of using competitive advantages, and allowing to determine the priority directions of sustainable development of the region, based on managing its competitiveness and allowing: increasing the efficiency of using available resources; optimize the financing structure; to ensure the development of infrastructure and social sphere of the regions of the republic

Введение

Глобальные изменения, происходящие в настоящее время в мировой рыночной экономике, характеризуются дальнейшим углублением и расширением межгосударственных связей, самостоятельным выходом на мировые рынке хозяйствующих субъектов. В результате объективных процессов активного включения различных государств, в том числе и Республики Беларусь, в мировые экономические отношения одной из ключевых проблем дальнейшего развития экономики государств стал выбор направлений формирования механизма повышения конкурентоспособности стран на различных уровнях, в том числе и на региональном.

Основная часть

Необходимость повышения уровня конкурентоспособности национальных экономик поддерживается практически всеми исследователями проблем экономического роста и развития и является центральной задачей государства, в решении которой велика роль регионов. В связи с этим усиливается внимание к проблеме формирования механизма повышения конкурентоспособности

страны и ее регионов в условиях устойчивого развития, основная цель которой заключается в следующем: определение основных направлений повышения конкурентоспособности регионов страны. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач, определяемых ресурсным потенциалом региона и обеспечивающим его развитие на перспективу:

– формирование нормативной базы развития институциональных систем;

– повышение уровня социального развития региона – создание условий для устойчивого роста благосостояния жизни населения и развития культурно-нравственного потенциала;

– повышение уровня экономического развития региона – определение воспроизводственного потенциала регионального хозяйства, обеспечивающего устойчивое развитие экономики региона на основе ее высокой конкурентоспособности;

– повышение уровня экологического развития региона – создание условий для улучшения качества жизни населения посредством обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;

– повышение уровня инновационного развития региона – создание условий для инновационного развития региона.

Для решения вышеприведенных задач необходимо:

– проведение административных реформ;

– разработка системы показателей эффективности поставленных целей;

– создание условий для конструктивного диалога бизнеса и власти;

– развитие местного самоуправления.

Основными функциями повышения конкурентоспособности региона являются:

– планирование – выбор приоритетных направлений повышения конкурентоспособности; прогнозирование будущего состояния системы; определение программы действий; доведение программы до объекта управления;

– организация – выявление необходимых ресурсов, определение источников поступления ресурсов, расстановка ответственных лиц и исполнителей, организация управления конкурентоспособностью; а также контроль за ходом производства, сбор информации о выполнении программы, выявление изменений, формирование предложений по устранению изменений;

– оценка – выбор базы сравнения, определение параметров и их весомости, расчет показателей конкурентоспособности, разработка комплекса мероприятий по повышению конкурентоспособности;

– учет и анализ – текущий учет выполнения плана, формирование отчетности, анализ показателей отчетности, отклонений и результатов оценки, подготовка предложений;

– регулирование – управляющее воздействие с целью устранения изменений, осуществление разработанных мероприятий, корректировка программы действий.

При этом следует отметить, что все приведенные процедуры должны выполняться комплексно, учитывать особенности воздействия следующих факторов (социальных, экономических, экологических, инновационных), а также осуществлять общий подход к реализации механизма управления.

При разработке механизма повышения конкурентоспособности региона следует руководствоваться следующими основными принципами:

– *социальной ориентированности* – повышение уровня и качества жизни населения, полного и эффективного использования возможностей и потребностей человека;

– *устойчивого развития* – сбалансированность экономических, социальных, экологических и инновационных приоритетов;

– *преемственности действующих (разрабатываемых) программных документов*: национальных и региональных целевых программ, локальных отраслевых программ.

Поэтому обеспечение процесса выбора перспективных направлений развития требует разработки механизма управления конкурентоспособностью региона на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Разработку механизма повышения конкурентоспособности, по нашему мнению, считаем целесообразным проводить в несколько этапов:

– установление цели и задач управления конкурентоспособностью региона;

– определение управляющих и управляемых подсистем, процессов, элементов устойчивого развития региона;

– разработка механизма управления конкурентоспособностью региона;

– выявление необходимых условий обеспечения конкурентоспособности;

– определение требуемых результатов управления и критериев их оценки.

Механизм повышения конкурентоспособности региона должен отвечать следующим требованиям: унификация, гибкость, адаптивность, простота, модифицируемость; отражать основ-

ные тенденции развития современных инновационных процессов и научно-технических решений; учитывать динамику влияния основных факторов, которые дают импульс устойчивому развитию системы в целом.

В процессе исследования выявлено, что механизм повышения конкурентоспособности региона предусматривает следующее действия:

– обеспечение мониторинга и координации – оценка и системный анализ получаемой информации;

– обеспечение органов управления, предприятий, учреждений и организаций, граждан информацией, полученной при осуществлении мониторинга;

– выявление факторов, вызывающих экономические и социальные угрозы в настоящее время и в перспективе;

– ресурсное обеспечение – трудовые ресурсы, инвестиционные ресурсы, природные ресурсы, капитал (технический, финансовый, юридический, человеческий);

– правовое – интернационализация экстерналий (внешних эффектов), обеспечение равного доступа к ресурсам, обеспечение «правил игры» (службы лицензирования и аккредитации, экспертизы, патентные службы, антимонопольные службы), проведение экспертизы, стандартизации, сертификации;

– методическое – разработка форм мониторинга, прогнозирования и стратегии развития, проектов, целевых программ и т.д.;

– мотивационное – льготное стимулирование (налоговое), прямое организационное стимулирование организаций государственного сектора, предоставление на конкурсной основе организациям грантов по приоритетным направлениям их инновационной деятельности;

– обеспечение доступа компаний к уникальному исследовательскому оборудованию, к услугам по испытанию и сертификации принципиально новой продукции;

– информационно-аналитическое – популяризация в обществе научной и инновационной деятельности, открытый и оперативный доступ к отчетности (статистической, бухгалтерской, финансовой, проектных и исследовательских институтов) и т.д., для получения желаемого результата процесса экономического развития, обоснованного анализом реального положения экономики региона, конкретными планами и результатами реализации разработанных проектов, отображенных и обоснованных в системных мерах по достижению поставленных целей.

При этом следует отметить, как показали исследования, существует ряд сдерживающих факторов для реализации вышеизложенного:

– отсутствие национальных стандартов на экологически безопасную органическую продукцию и четкого определения понятия «органическая продукция» приводит к массовой несанкционированной маркировке и дискредитации этой продукции среди потребителей;

– отсутствие массового спроса на органическую продукцию и необходимость больших маркетинговых усилий для их продвижения, образовательной и разъяснительной работы с покупателями;

– зависимость от внешних источников энергии, низкий уровень прямых иностранных инвестиций вследствие увеличения финансовых и временных издержек особенно на производство органической продукции, которые в 1,5–2 раза превышают аналогичные затраты на производство обычной продукции;

– неподготовленность в сельском хозяйстве республики к процессу обоснования сертификации земель. Их сертификация может занять, по мнению специалистов, не менее 4-х лет только в том случае, если правильно велась история полей и прочая документация, а химические показатели почвы соответствовали допустимым уровням.

Однако, несмотря на обозначенные выше проблемы, имеется и ряд предпосылок, способствующих формированию механизма управления конкурентоспособностью региона с учетом применения инновационных технологий и рационального подхода к использованию имеющихся ресурсов:

– наличие долгосрочных и среднесрочных программных и плановых отраслевых документов;

– действия по приведению законодательства отрасли в соответствии с законодательством ЕС, а также ряда важных отраслевых законов («О возобновляемых источниках энергии» и др.);

– активность природоохранных научно-производственных объединений;

– наличие в нормативной базе возможностей для внедрения комплексных разрешений на основе наилучших доступных технологий и для роста применения экономических и рыночных инструментов;

– высокий профессиональный уровень государственного управления;

– система контроля за состоянием окружающей среды и экологической статистики и др.;

– развитая научно-исследовательская и инновационная инфраструктура.

Заключение. В целях реализации в Республике Беларусь положений механизма повышения конкурентоспособности региона предлагаются следующие перспективные направления:

1. Обеспечение вклада региона в конкурентоспособность национальной экономики через:

– предоставление товарно-денежного и бюджетного равновесия посредством финансовой, налоговой, процентной политики и управления денежной эмиссией;

– проведение фундаментальных исследований по формированию конкурентных преимуществ управления важнейшими экономическими, социально-экономическими, производственными системами и внедрение их результатов;

– с помощью средств республиканского бюджета и бюджетов субъектов областей создать региональные финансовые корпорации, подчиненные местным администрациям под жестким контролем общественности и финансовых органов.

2. Создание рыночной инфраструктуры в регионе, которая призвана удовлетворить интересы всех экономических агентов за счет:

– обеспечения конкурентоспособности региона на внешних и внутренних рынках и в реальных секторе;

– обеспечения конкурентоспособности региональных финансовых институтов;

– создания условий для свободной и добросовестной конкуренции на рынке, свободного перемещения товаров на внутреннем и внешних рынках, контроль за соблюдением правил конкуренции.

3. Обеспечение достойного уровня и качества жизни населения характеризуется следующим:

– повышением конкурентоспособности образовательного сектора (подготовка квалифицированных кадров, развитие высшего образования), модернизацией учебного процесса и внедрением современных образовательных технологий;

– повышением конкурентоспособности здравоохранения, модернизацией объектов здравоохранения для оказания высокотехнологичной медицинской помощи, спортивно-оздоровительных учреждений;

– модернизацией объектов коммунальной инфраструктуры;

– увеличением кадровой конкурентоспособности;

– обеспечением населения комфортным жильем.

4. Содействие и контроль экологической безопасности заключается в:

необходимости обеспечения снижения загрязнения природной среды, вызванного антропогенным воздействием, связанным с эксплуатацией природных ресурсов; рациональном использовании природных ресурсов; поддержании надлежащего состояния качества факторов среды обитания человека (атмосферный воздух, подземные воды, водоемы и т.д.).

5. Обеспечение инвестиционной привлекательности региона включает:

совершенствование инвестиционного законодательства; совершенствование системы управления инвестиционным процессом (создание специализированных структур – агентства развития, др.); формирование имиджа Республики Беларусь и в среде потенциальных инвесторов; совершенствование планирования и координация инвестиционной деятельности на уровне исполнительной власти; оказание государственной поддержки в реализации приоритетных направлений инвестиционных проектов: налоговые льготы, инвестиционный налоговый кредит, субсидии на возмещение части процента по инвестиционным кредитам.

6. Обеспечение и эффективность использования ресурсов (сырьевых, товарных, финансовых, трудовых) за счет:

– повышения показателей производительности труда, фондоотдачи основного капитала, коэффициента оборачиваемости оборотных средств посредством роста интенсивных форм производства;

– стимулирования предпринимательской активности в регионе; внедрения новых технологий;

– роста затрат на приобретение лицензий, прав на патенты;

– обновления технологического оборудования;

– развития системы лизинга оборудования;

– обеспечения свободного передвижения рабочей силы и соблюдения норм трудового законодательства, регулирования частного найма и порядка оплаты труда;

– поддержания социального равновесия и приемлемого для большинства населения уровня дифференциации и распределения доходов;

– применения функций менеджмента для осуществления работ по стратегическому маркетингу, учету и контролю, мотивации, регулированию;

– активного привлечения ресурсов, инвестиций преимущественно в высокотехнологическую сферу.

7. Поддержание конкурентоспособности приоритетных отраслей предполагает:

– обеспечение прогрессивных форм организационного развития;

– разработку, принятие и контроль за законодательством, обеспечивающим правовую основу и защиту интересов предпринимателей;

– повышение эффективности государственного регулирования и снижение соответствующих издержек;

– ослабление прямых форм вмешательства и бюрократического контроля за деятельностью предприятий;

– наличие единой институциональной системы организации и стимулирования творческого труда, государственной защиты интеллектуальной и стимулирования интеллектуальной деятельности; наличие государственной стратегии по использованию ресурсов, которыми обладает страна (в максимальной степени сберегаются невоспроизводимые и невосполнимые ресурсы и эффективно используются воспроизводимые, что снижает потребность в импорте и позволяет и позволяет валютную выручку от экспорта использовать для стратегического импорта).

8. Ориентация становления экономики преимущественно на инновационный путь развития, которая заключается в: стимулировании региональных компаний по использованию инноваций; создании малых инновационных предприятий; создании эффективной инфраструктуры для поддержки инноваций; совершенствовании и развитии кадрового потенциала инновационной сферы; осуществлении финансирования образования, науки, развития производства и инфраструктуры в необходимых объемах; создании гарантийных фондов и технопарков, инновационно-технологических центров, центров трансфера технологий; внедрении научных разработок в реальный сектор экономики; комплексном реформирование научно-технической сферы; совершенствовании инновационной инфраструктуры.

Литература

1. Экология и конкурентоспособность экономики регионов / Э. В. Хоробрых, С. С. Полоник, А. А. Литвинчук [и др.] ; Нац. акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 212 с.

2. Полоник, С. С. Повышение конкурентоспособности региональной экономики с учетом экологической составляющей: вопросы методологии и методики / С. С. Полоник, Э. В. Хоробрых, А. А. Литвинчук // Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. – 2017. – № 10 – С. 50–59.

Оценка инновационного потенциала свободных экономических зон Республики Беларусь

Громова Виктория Сергеевна,
аспирант кафедры инновационного менеджмента,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Полоник Ирина Степановна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинг»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Ци Цзи,
асприрант кафедры инженерной экономики
Белорусского Национального Технического Университета
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье свободные экономические зоны рассматриваются как базис для построения экономики нового технологического уклада. Приводится разработанная автором методика оценки инновационного потенциала свободных экономических зон Республики Беларусь, позволяющая определить его состояние и направления развития с учетом мировых тенденций.

Annotation. In a scientific article, free economic zones are considered as the basis for building the economy of a new technological order. The author developed a methodology for assessing the innovative potential of free economic zones of the Republic of Belarus, which allows to determine its state and development directions, taking into account global trends.

Введение

Свободные экономические зоны в Республике Беларусь оздавались с целью содействия социально-экономическому развитию страны и отдельных административно-территориальных единиц, привлечения инвестиций в создание и развитие экспортно ориентированных и импортозамещающих производств, основанных на новых и высоких технологиях [1]. Путем создания на данных территориях наиболее привлекательных для инвесторов условий ведения бизнеса, данная часть территории Республики Беларусь преобразовалась в потенциально отправную точку для создания инновационной экономики.

Однако инновационная политика напрямую зависит от экономического базиса. Для стран с развитой рыночной экономикой главной задачей является ее совершенствование, для стран с трансформационной экономикой – формирование [2]. Поэтому в Республике Беларусь она должна основываться на анализе реального опыта и тенденций инновационного развития стран, лидеров мировой экономики, и оценке уровня и возможностей ее собственного инновационного потенциала, что свидетельствует о необходимости оценки инновационного потенциала свободных экономических зон.

Основная часть

Несмотря на широко освещенный вопрос влияния свободных экономических зон на инновационное развитие экономики страны, не разработана методика оценки их инновационного потенциала.

В экономической литературе описываются методики оценки инновационного потенциала страны и методики оценки инновационного потенциала предприятия.

В качестве наиболее часто используемых методик оценки инновационного потенциала страны можно выделить следующие.

Система показателей оценки инновационной деятельности Комиссии Европейских сообществ (КЕС), используемая для сравнительного анализа оценки развития инновационной деятельности в странах ЕС.

Предложенная Директоратом по предпринимательству КЕС система инновационных показателей включает в себя 16 индикаторов, разделенных на четыре группы:

1) человеческие ресурсы;

2) генерация новых знаний;

3) трансфер и использование знаний;

4) финансирование инноваций, результаты инновационной деятельности [3].

Данная методика позволяет оценить уровень инновационного развития различных стран и выявить области, которые нуждаются в дополнительном внимании. Однако предложенные параметры оценки не включают в себя макроэкономические показатели, а потому не могут дать объективной картины состояния инновационной деятельности в стране.

Ежегодно публикуемые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показатели, характеризующие уровень и динамику развития инновационной экономики по развитым и отдельным развивающимся странам.

В системе индикаторов ОЭСР представлены следующие показатели:

• удельный вес высокотехнологичного сектора экономики в продукции обрабатывающей промышленности и услугах;

• инновационная активность;

• объем инвестиций в сектор знаний (общественный и частный), включая расходы на высшее образование, НИОКР, а также в разработку программного обеспечения;

• разработка и выпуск информационного и коммуникационного оборудования, программного продукта и услуг;

• численность занятых в сфере науки и высоких технологий и др. [4].

Индекс научно-технического потенциала («technologyindex», *Всемирный экономический форум), как составляющая интегрального показателя оценки уровня конкурентоспособности страны в глобальной экономике.*

Согласно данной методике устойчивое экономическое развитие в среднесрочной и долгосрочной перспективе в равной степени зависит от трех категорий переменных: макроэкономической среды, государственных институтов и технологий [5].

Вышеперечисленные методики характеризуют инновационный потенциал развитых стран и не включают в себя ряд факторов, который характерен для развивающихся стран, в числе которых Республика Беларусь.

Методики оценки инновационного потенциала предприятия разделяют на две группы: ресурсную и структурную.

Ресурсная группа ориентируется на показатель достаточности того или иного ресурса, который отвечает за инновационную деятельность. Развитие методики, основанной на этом показателе и анализе издержек, затрат, которые связаны как с самой разработкой, так и с использованием новых или прогрессирующих технологий поможет решить: сможет ли отдельное предприятие в комплексе с формированием необходимых ресурсов реализовать созданную стратегию инновационного развития. Существенным недостатком методики, основанной на анализе одного или нескольких ресурсов, является оставление без внимания остальных ресурсных сфер. Так, например, во время оценки финансовых ресурсов или работы с персоналом и технологическим оснащением не принимается во внимание возможность инвестировать или наращивать инновационный потенциал предприятия [6].

Структурная группа методик оценки инновационного потенциала предприятия основана на расчете показателей изменения структурных составляющих потенциала (производственно-технологического, кадрового, финансового, информационного, организационного, управленческого, научно-технического и других видов потенциала). Преимуществом данной группы методик является возможность учета тех показателей и коэффициентов, которые бы отражали специфические особенности функционирования предприятия [7].

Для комплексной оценки инновационного потенциала свободных экономических зон необходимо учитывать макро- и микроэкономические показатели.

Автором разработана с учетом национальных особенностей методика оценки инновационного потенциала свободных экономических зон. Данная методика состоит из 4 групп показателей: человеческий капитал, показатели финансовой устойчивости организаций, макроэкономическая среда и инновационная система.

В группу показателей **человеческий капитал** входят 3 показателя:

1. Удельный вес работников с высшим образованием

$$\frac{\text{количество работников с высшим образованием}}{\text{среднесписочная численность персонала}} \times 100\%$$

2. Удельный вес работников высшей квалификации

$$\frac{\text{количество работников высшей квалификации}}{\text{среднесписочная численность персонала}} \times 100\%$$

3. Коэффициент обученности персонала

$$\frac{\text{число сотрудников,прошедших обучение и переподготовку}}{\text{среднесписочная численность персонала}}$$

В группу показателей **финансовой устойчивости организаций** входит 4 показателя:

1. Коэффициент автономии

$$\frac{\text{собственный капитал}}{\text{общая сумма активов}}$$

Коэффициент показывает, насколько организация независима от кредиторов. Чем меньше значение коэффициента, тем в большей степени организация зависима от заемных источников финансирования, тем менее устойчивое у нее финансовое положение.

2. Коэффициент покрытия инвестиций

$$\frac{\text{собственный капитал + долгосрочные обязательства}}{\text{общая сумма активов}}$$

Коэффициент покрытия инвестиций – это финансовый коэффициент, показывающий, какая часть активов организации финансируется за счет устойчивых источников: собственных средств и долгосрочных пассивов. Другое название показателя – коэффициент долгосрочной финансовой независимости.

3. Коэффициент отношение долга к EBITDA (Debt/EBITDA ratio)

$$\frac{\text{краткосрочные + долгосрочные обязательства}}{\text{прибыль до вычета процентов,налогов и амортизации}}$$

Коэффициент отношение долга к EBITDA (Debt/EBITDAratio) – это показатель долговой нагрузки на организацию, ее способности погасить имеющиеся обязательства (платежеспособность). Считается, что из показателей финансовых результатов EBITDA более-менее точно характеризует приток денежных средств (точный приток можно узнать только по отчету о движении денежных средств).

Показатель отношения долга к EBITDA показывает платежеспособность компании и часто используется как менеджментом, так и инвесторами.

4. Коэффициент маневренности собственного капитала

$$\frac{\text{собственные оборотные средства}}{\text{собственный капитал}}$$

Коэффициент маневренности показывает, какая часть собственных средств вложена в оборотные активы (ликвидные), которыми можно быстро маневрировать, а какая капитализирована. Высокое его значение свидетельствует о гибкости в использовании собственного оборотного капитала [8].

В группу показателей **макроэкономическая среда** входит 3 показателя:

1. Индекс качества законодательства

Качество законодательства (RegulatoryQuality) – индекс включает показатели, измеряющие способность правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые допускают развитие частного сектора и способствуют его развитию. С его помощью фиксируются меры, противоречащие рыночной экономике, такие, как неадекватный контроль уровня цен и банковской сферы, чрезмерное регулирование развития бизнеса, торговых отношений и так далее.

Рассчитывается по методике Всемирного банка (The WorldBank) на основе переменных, получаемых из различных источников (статистические данные национальных институтов и международных организаций, результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными и неправительственными организациями) [9].

2. Удельный вес государственных инвестиций на развитие инфраструктуры в ВВП, %

$$\frac{\text{объем государственных инвестиций, направленных на развитие инфраструктуры}}{\text{валовой внутренний продукт}} \times 100\%$$

3. Показатель стимулирования инновационной деятельности

$$\frac{\text{количество льгот и преференций, направленных на стимулирование инновационной деятельности}}{\text{общее количество льгот и преференций}}$$

В группу показателей **инновационная система** входит 5 показателей:

1. Удельный вес инновационно-активных организаций

$$\frac{\text{количество инновационно-активных организаций}}{\text{общее число организаций}} \times 100\%$$

2. Доля инвестиций коммерчесских организаций, направленных на исследования и разработки

$$\frac{\text{объем инвестиций, направленных на исследования и разработки}}{\text{валовой внутренний продукт}} \times 100\%$$

3. Доля экспорта высокотехнологичной продукции

$$\frac{\text{объем экспорта высокотехнологичной продукции}}{\text{общий объем экспорта промышленных товаров}} \times 100\%$$

4. Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг)

$$\frac{\text{объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг)}}{\text{общий объем отгруженной продукции (работ, услуг)}} \times 100\%$$

5. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации

$$\frac{\text{количество организаций, осуществляющих технологические инновации}}{\text{общее число организаций}} \times 100\%$$

Оценка уровня и направлений развития инновационного потенциала свободных экономических зон Республики Беларусь состоит из двух этапов:

I Определяются значения 4 групп показателей путем сопоставления значений показателей в подгруппах с эталонами:

$$S_j = \sum_{i=1}^{n} \frac{P_{ji}}{E_{ji}} \quad (1)$$

где S_j – инновационный потенциал по категории j;

j – группа показателей инновационного потенциала;

$\sum_{i=1}^{n}$ – интегральный показатель инновационного потенциала по категории,

где n – количество показателей в группе;

i – показатель;

P_{ji} – значение показателя свободной экономической зоны;

E_{ji} – значение эталона.

Эталоны значений показателей определены автором с учетом мировых стандартов и тенденций научно-технического развития (*таблица 1*).

Таблица 1 – Показатели инновационного потенциала свободных экономических зон Республики Беларусь

Показатель	Эталон
Человеческий капитал,	
в том числе:	
Удельный вес работников с высшим образованием, %	100
Удельный вес работников высшей квалификации, %	100
Коэффициент обученности персонала, чел.	1
Показатели финансовой устойчивости организаций,	
в том числе:	
Коэффициент автономии	>0,5
Коэффициент покрытия инвестиций	>0,7
Коэффициент отношение долга к EBITDA (Debt/EBITDAratio)	< 3
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,2–0,5
Макроэкономическая среда,	
в том числе:	
Индекс качества законодательства	2,5
Удельный вес государственных инвестиций на развитие инфраструктуры в ВВП, %	5/11
Показатель стимулирования инновационной деятельности	> 0,5
Инновационная система, %	
в том числе:	
Удельный вес инновационно-активных организаций	50
Доля инвестиций коммерчесских организаций, направленных на исследования и разработки	2,12
Доля экспорта высокотехнологичной продукции	27,1
Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг)	22
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций	50

Примечание – Источник: собственная разработка

II Инновационный потенциал свободной экономической зоны вычисляется по формуле:

$$F = \sum_{l=1}^{m} S_j \quad (2)$$

где F – инновационный потенциал свободной экономической зоны;

$\sum_{l=1}^{m}$ – интегральный показатель инновационного потенциала свободной экономической зоны, где m – количество категорий/групп;

l – категория/группа.

Заключение

Развитие инновационного потенциала свободных экономических зон способствует социально-экономическому развитию регионов/областей, а также переходу экономики на новый технологический уклад.

Разработанная автором методика оценки инновационного потенциала свободных экономических зон позволяет комплексно с учетом национальной специфики определить его текущее состояние, выявить направления развития с учетом мировых тенденций.

Литература

1. О свободных экономических зонах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., No 213-З : Принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобрен СоветомРесп. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Марков, А. В. Стратегия и механизм реализации инновационной политики Беларуси : дис. ... доктора экон. наук : 08.00.05 / А. В. Марков. – М., 2006. – 257 л.

3. Система показателей инновационного потенциала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fintheory.ru/fins-182-1.html. – Дата доступа: 26.11.2018.

4. Осипова, К. В., Савельева, И. П. Методические аспекты оценки инновационного потенциала региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – Т. 7. – №. 3.

5. Ходжаев, П. Д., Нурдинов, Б. Х. Анализ методик оценки инновационного потенциала региона // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2-2. – С. 278–285.

6. Мартиросян, А. С., Баранников, М. М. Выбор методики оценки инновационного потенциала предприятия как условие для эффективного управления инновациями // Молодой ученый. – 2016. – №20. – С. 361–364.

7. Лукьянова, Е. И. Методики оценки инновационного потенциала предприятия / Е. И. Лукьянова // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы XV Международной научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, г. Минск, 16 мая 2012 г. / Минский ин-т управления; под ред. канд. пед. наук В. В. Гедранович. – Минск, 2012. – С. 24.

8. Коэффициент маневренности собственного капитала. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fd.ru/articles/158966-koeffitsient-manevrennosti-sobstvennogo-kapitala-17-m12. – Дата доступа: 25.01.2019.

9. Качество государственного управления. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info. – Дата доступа: 25.01.2019.

10. Анализ финансовой устойчивости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/solvency/#ref371949. – Дата доступа: 21.01.2019.

11. Имайкина, О. И. Анализ инновационного потенциала предприятия как инструмент определения его внутренних возможностей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31).

Современные проблемы привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь и пути их решения

Панков Николай Николаевич,
преподаватель кафедры таможенного дела,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена современным проблемам привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь и путям их решения.

В статье отмечается, что стратегия привлечения инвестиций в белорусскую экономику должна исходить из баланса между открытостью экономики и здравым протекционизмом и основываться на обеспечении национальных интересов Республики Беларусь, что включает в себя обеспечение ее национальной безопасности и потребностей развития. Республика Беларусь создает необходимые благоприятные экономические условия, направленные на привлечение инвестиций в ее экономику. Хотя на этом пути имеются определенные трудности и вопросы, требующие решения.

Автор приходит к выводу, что темпы роста инвестиций в экономику Республики Беларусь свидетельствуют о том, что государство и его экономика являются привлекательными в инвестиционном отношении для потенциальных инвесторов.

The article is devoted to current problems of attracting investments in the economy of the Republic of Belarus and the ways of their addressing.

The article highlights that the strategy of attracting investments in the Belarusian economy should proceed from the balance between its openness and adequate protectionism and be based on promoting national interests of the Republic of Belarus, which involve safeguarding national security and development needs. The Republic of Belarus creates necessary favourable economic conditions, aimed at attracting investments in its economy. However, there are certain difficulties and issues to be handled along the way.

The author comes to the conclusion that the growth of the investments in the economy of the Republic of Belarus indicates the State and its economy are investment attractive to potential investors.

Стратегия привлечения инвестиций в белорусскую экономику должна исходить из баланса между открытостью экономики и здравым протекционизмом и основываться на обеспечении национальных интересов Республики Беларусь, что включает в себя обеспечение ее национальной безопасности и потребностей развития. С экономической точки зрения защита национальных интересов, включая и вопросы привлечения инвестиций в экономику, определяется созданием благоприятных условий для развития белорусского производства, повышением жизненного уровня населения, а также должна закрепиться в конкретно сформулированных территориальных и отраслевых приоритетах развития национальной экономики.

Республика Беларусь создает необходимые благоприятные экономические условия, направленные на привлечение инвестиций в ее экономику. Хотя на этом пути имеются определенные трудности и вопросы, требующие решения.

Согласно полученным данным, темп роста ВВП и темп роста инвестиций непосредственно взаимосвязаны. Это подтверждается тем, что с падением темпа роста инвестиций снижался темп роста ВВП и, соответственно, уменьшалась доля инвестиций в ВВП. В целом доля инвестиций в ВВП с 2010 г. уменьшилась более чем на 10%. Это наглядно продемонстрировано на рисунке 1.

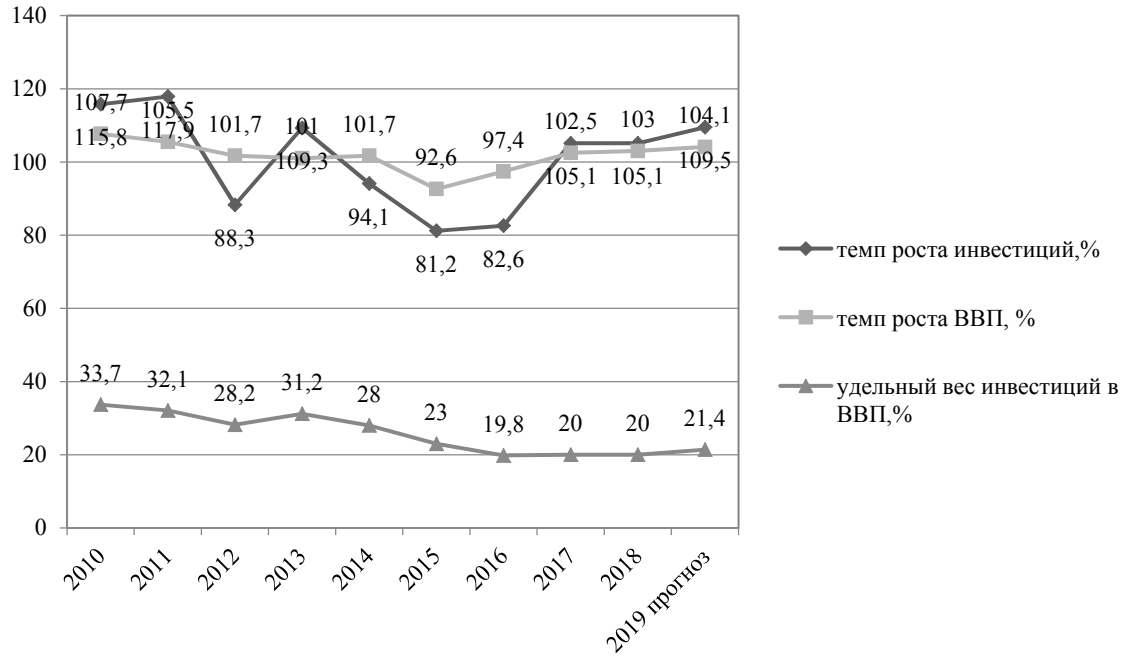


Рисунок 1 – Темпы роста инвестиций в основной капитал, ВВП и удельного веса инвестиций в ВВП

Примечание – Источник: составлено на основе [2, с. 22; 3, с. 23; 4, с. 21; 5, с. 27; 6; 9, с. 23; 10, с. 24; 11, с. 24; 12, с. 30; 13, с. 26; 14, с. 25; 1; 2, с. 14; 3, с. 15; 4, с. 14; 5, с. 20]

Наибольшим объемом инвестиций в основной капитал характеризуется 2014 г. – 225269,7 млрд. рублей. В 2013 и 2014 гг. лидирующие позиции по привлечению инвестиций занимает город Минск, а начиная с 2015 г. – Минская область. Меньше всего инвестиций поступает в Могилевской области. На строительно-монтажные работы приходится более 50% всего объема инвестиций в основной капитал. Главные позиции в данной категории, как и в инвестициях в целом, занимают г. Минск и Минская область. Для категории машины, оборудование и транспортные средства наибольший объем инвестиций приходился на 2017 г. Это отражает таблица 1.

Согласно данным, представленным в таблице 2, наибольшее значение прироста иностранных инвестиций в Республику Беларусь приходится на 2013 г., что стало возможно благодаря увеличению объема инвестиций в Витебскую и Гомельскую области. Отрицательной динамикой характеризуется поступление инвестиций в Могилевскую область. В отношении строительно-монтажных работ после подъема в 2013 г. наблюдается ежегодное уменьшение вплоть до 2017 г. Для категории машины, оборудование и транспортные средства наибольший прирост инвестиций наблюдается в 2018 году в г. Минске и Могилевской области, а самый большой спад зафиксирован в Гродненской области.

В соответствии с таблицей 3, поступление иностранных инвестиций в рассматриваемый период характеризуется отрицательной динамикой, а наибольшее значение приходится на 2011 г. – 18,9 млрд. долл. США. В связи с этим наблюдается и уменьшение объема поступающих прямых иностранных инвестиций, в том числе на чистой основе. Однако увеличиваются накопленные прямые иностранные инвестиции.

Согласно полученным результатам анализа данных таблицы 4, самый большой удельный вес в страновой структуре прямых иностранных инвестиций в 2011 г. занимают страны СНГ, и, в частности, Россия, на которую приходится 78,9%. Далее с 2012 г. более 50% инвестиций поступает из стран ЕС, на первом месте среди которых находится Кипр. Отрицательными значениями характеризуется поступление инвестиций из Австрии в 2014 и 2015 гг., а также из Нидерландов в 2018 г. Достаточно позитивная динамика наблюдается в отношении поступлений из Китая.

Таблица 5 демонстрирует следующие тенденции в отраслевой структуре прямых иностранных инвестиций.

В 2011 г. среди отраслей лидирующие позиции по привлечению инвестиций занимает транспортная деятельность – 67,7%. Начиная с 2012 г. ситуация значительно изменилась и распределение приобрело более равномерный характер.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал
по технологической структуре по областям и г. Минску

	2013	**2014**	**2015**	**2016**[1)]	**2017**[1)]	**2018**[1)]
Инвестиции в основной капитал						
Республика Беларусь	209574,6	225269,7	207152,5	18710,0	21033,7	24252,3
Области и г. Минск						
Брестская	23809,1	24 401,7	20 471,8	1 838,6	2360,6	2718,1
Витебская	21464,8	19382,9	17652,8	1691,7	1775,7	2184,7
Гомельская	33055,2	39382,9	36670,9	2580,0	2984,0	3265,5
Гродненская	24058,4	27607,8	28439,6	2930,6	3972,4	3978,1
г. Минск	48020,3	53529,7	41782,3	3756,3	3851,3	5051,5
Минская	41238,4	41848,1	43750,4	4525,4	4823,7	5374,4
Могилевская	17478,6	18809,4	18080,2	1364,5	1256,1	1669,2
Строительно-монтажные работы						
Республика Беларусь	109195,6	123732,5	112754,2	9774,2	10278,3	12102,6
Области и г. Минск						
Брестская	11627,9	14096,1	12210,9	1044,9	1194,2	1429,2
Витебская	9242,4	10393,1	9293,0	803,8	825,0	879,2
Гомельская	16877,6	19505,9	17936,6	1347,5	1506,4	1706,0
Гродненская	12104,2	16890,8	14237,5	1421,5	1678,6	2076,0
г. Минск	27482,8	30311,6	23929,8	1868,3	2061,2	2380,8
Минская	22461,0	23991,2	25495,6	2542,5	2402,8	2813,2
Могилевская	9050,6	8288,7	9529,8	28,9	596,4	818,2
Машины, оборудование, транспортные средства						
Республика Беларусь	77202,2	76380,0	70812,3	6678,3	8417,5	9682,6
области и г. Минск						
Брестская	9954,4	7763,6	5716,7	534,2	875,1	972,5
Витебская	9598,8	6493,0	5827,1	596,0	694,2	1017,4
Гомельская	12908,3	15787,9	15110,1	887,2	1096,1	1208,3
Гродненская	7217,3	7824,3	10393,0	1137,5	1895,8	1526,3
г. Минск	16347,3	17079,4	13287,5	1574,1	1520,5	2357,5
Минская	14376,4	13428,5	13837,9	1491.3	1867,1	1948,4
Могилевская	6726,5	7958,8	6467,1	452,3	463,7	652,2

[1)] С учетом деноминации уменьшение в 10 000 раз.

Примечание – Источник: составлено на основе [4, с. 29; 5, с. 34; 15 с. 248, 15 с. 197, 15 с. 193]

Таблица 2 – Индексы инвестиций в основной капитал п
о технологической структуре по областям и г. Минску, % к предыдущему году

	2013	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Брестская область						
Инвестиции в основной капитал – всего	113,4	89,8	75,7	83,1	115,8	107,6
в том числе:						
строительно-монтажные работы	101,6	104,4	86,0	82,7	98,9	110,8
машины, оборудование, транспортные средства	136,8	70,9	56,1	78,9	160,0	107,0
Витебская область						
инвестиции в основной капитал – всего	128,7	77,9	80,2	87,5	99,1	110,3

Окончание таблицы 2

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
в том числе:						
строительно-монтажные работы	132,1	93,9	86,3	83,2	96,0	90,9
машины, оборудование, транспортные средства	127,2	61,5	68,3	86,4	113,8	138,0
Гомельская область						
Инвестиции в основной капитал – всего	121,7	104,5	80,9	64,3	109,5	101,9
в том числе:						
строительно-монтажные работы	129,4	100,2	90,1	74,6	103,3	105,1
машины, оборудование, транспортные средства	127,7	111,3	72,9	49,6	120,7	105,5
Гродненская область						
Инвестиции в основной капитал – всего	104,0	99,6	93,1	93,5	126,8	93,7
в том числе:						
строительно-монтажные работы	101,9	120,6	83,3	95,5	107,8	112,6
машины, оборудование, транспортные средства	86,7	98,6	101,1	92,4	162,8	77,9
г. Минск						
Инвестиции в основной капитал – всего	108,9	97,4	69,5	82,1	97,8	120,4
в том числе:						
строительно-монтажные работы	108,8	95,0	76,6	74,5	102,9	104,7
машины, оборудование, транспортные средства	103,7	95,0	59,2	100,0	94,4	146,6
Минская область						
Инвестиции в основной капитал – всего	106,5	90,0	92,5	94,8	98,4	97,5
в том числе:						
строительно-монтажные работы	105,6	94,4	101,9	95,6	85,6	96,7
машины, оборудование, транспортные средства	103,1	85,0	78,5	91,0	123,3	99,1

Примечание – Источник: составлено на основе [4, с. 29; 5, с. 34]

В целом, наиболее привлекательными для инвестиций отраслями являются промышленность, финансовая и страховая деятельность. Что же касается профессиональной, научной и технической деятельности, то до 2014 г. включительно поступления отсутствовали, однако с 2015 г. их объем постепенно возрастал до 2018 г.

Проанализировав данные таблицы 6, можно сделать вывод, что наибольший объем иностранных инвестиций в Республику Беларусь приходится на 2014 г., полученный за счет увеличения объема прочих инвестиций.

Фактически все поступающие инвестиции являются прямыми, а их объем превышает объем портфельных инвестиций в 1000 раз. Для Брестской, Витебской, Могилевской области и города Минская наиболее успешным по привлечению инвестиций стал 2014 г., однако для Брестской и Могилевской областей наибольший процент в структуре инвестиций приходился на 2017 г. Больше всего инвестиций поступило в Гомельскую область в 2013 г., в Гродненскую в 2017 г., а в Минскую область в 2015 г. Для всех областей подъем был достигнут за счет увеличения поступлений инвестиций категории прочие.

Лидирующие позиции среди регионов Республики Беларусь на протяжении анализируемого периода занимает г. Минск. На втором месте располагается Минская область, третье место принадлежит в 2013 и 2016 гг. Гомельской области, а в оставшиеся годы – Могилевской. Значительный спад наблюдается в объеме инвестиций в Брестскую область, его значение сократилось в 2017 г. по сравнению с 2013 г. практически в два раза. В целом, динамика поступлений прямых иностранных инвестиций на чистой основе отражена на рисунке 2.

Таблица 3 – Привлечение прямых иностранных инвестиций, млрд долларов США

	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Объем иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь	18,9	14,3	15	15,1	11,3	8,6	9,7	10,2
ПИИ	13,2	0,4	1,1	0,2	7,2	6,9	7,6	8,5
ПИИ на чистой основе	4	1,4	2,2	1,8	1,6	1,3	1,2	1,6
ПИИ, накопленные на конец отчетного периода	4,7	4,8	6,2	6,7	6,4	6,7	7,4	7,9

Примечание – Источник: составлено на основе [4]

Таблица 4 – Страновая структура прямых иностранных инвестиций на чистой основе (удельный вес, %)

	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
СНГ	78,9	24,4	37,4	30,1	39,0	34,8	31,0	44,4
в т.ч. Россия	78,4	20,4	35,6	28,3	38,1	33,0	29,1	41,7
Страны ЕС, из них	17,9	54,2	43,7	52,4	51,0	53,8	52,9	33,8
Кипр	4,1	24,5	20,2	20,5	33,2	25,6	30,6	13,5
Германия	1,0	4,3	2,7	2,4	2,1	2,4	2,5	5,5
Латвия	0,7	2,7	2,0	1,6	0,4	1,9	5,9	2,5
Великобритания	2,2	4,2	3,8	5,1	3,6	1,4	1,7	2,4
Австрия	0,4	0,6	4,8	-0,8	-0,5	2,5	2,6	0,5
Нидерланды	1,7	3,6	2,3	7,6	2,4	6,5	3,7	-2,5
Польша	0,5	1,0	1,8	1,9	1,9	1,5	3,7	3,4
Литва	0,7	4,8	1,9	6,5	2,5	6,0	2,1	0,4
ОАЭ	0,006	–	0,004	0,1	0,9	0,9	1,8	3,6
США	1,5	7,6	4,9	1,9	1,9	1,4	2,0	2,1
Китай (с учетом Гонконга и Тайваня)	0,3	7,4	1,9	4,1	3,0	3,3	3,8	9,3

Примечание – Источник: составлено на основе [16, с. 426]

Таблица 5 – Отраслевая структура прямых иностранных инвестиций на чистой основе (удельный вес, %)

	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Промышленность	8,5	28,5	32,5	36,6	26,1	38,7	38,0	31,1
Финансовая и страховая деятельность	10,8	32,4	18,3	20,9	18,3	11,1	17,2	26,8
Транспортная деятельность	67,7	4,8	8,9	1,6	9,7	14,3	6,1	18,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	3,8	7,7	13,8	15,5	18,5	8,2	9,4	6,5
Связь	0,8	5,9	2,2	1,8	2,4	12,4	12,2	0,5
Строительство	1,3	5,9	2,9	5,5	3,1	6,0	3,2	4,7
Операции с недвижимым имуществом	6,4	11,7	15,3	12,1	15,9	3,7	3,0	3,9
Профессиональная, научная и техническая деятельность	–	–	–	–	3	3,5	4,7	3,0
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	0,2	1,4	2,1	1,7	5,0	–	0,6	1,2
прочие	0,5	1,7	4	4,3	1	5,6	10,3	4,2

Примечание – Источник: составлено на основе [16, с. 427; 8]

Таблица 6 – Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, по областям и г. Минску, млн долларов США

	Поступило иностранных инвестиций		**В том числе**		
	всего	**% к итогу**	**прямые**	**портфельные**	**прочие**
Республика Беларусь					
2011	18 878,6	100	13 248,0	2,3	5 628,3
2012	14 329,8	100	10 358,4	23,4	3 948,0
2013	14 974,3	100	11 083,4	12,2	3 878,7
2014	15 084,4	100	10 168,9	10,6	4 904,9
2015	11 344,2	100	7 241,4	5,1	4 097,7
2016	8 559,8	100	6 928,6	2,8	1 628,5
2017	9 728,5	100	7634,2	8,4	2 085,9
Брестская область					
2011	215,1	1,1	103,9	0,2	110,9
2012	194,5	1,4	127,9	0,2	66,3
2013	224,4	1,5	147,6	0,1	76,7
2014	236,2	1,6	139,5	0,03	96,7
2015	147,2	1,3	101,2	0,001	45,9
2016	133,7	1,6	99,3	0,1	34,4
2017	230,0	2,4	199,7	0,6	29,7
Витебская область					
2011	689,0	3,6	71,6	0,001	617,4
2012	509,1	3,6	103,7	0,0003	405,4
2013	741,1	4,9	153,1	0,0003	588,0
2014	1 023,2	6,8	148,7	0,002	874,6
2015	569,4	5,0	86,8	0,002	482,5
2016	300,0	3,5	81,9	0,1	218,1
2017	170,7	1,8	75,0	0,0001	95,7
Гомельская область					
2011	1 313,5	7,0	210,4	0,01	1 103,0
2012	791,4	5,5	184,3	0,2	606,9
2013	1 214,4	8,1	319,4	0,4	894,6
2014	887,3	5,9	238,5	0,4	648,4
2015	853,4	7,5	234,3	0,1	619,0
2016	843,1	9,8	216,1	0,1	626,9
2017	725,7	7,5	188,6	0,02	536,6
Гродненская область					
2011	129,1	0,7	108,1	0,008	21,0
2012	377,8	2,6	167,0	0,1	210,7
2013	319,8	2,1	207,0	0,02	112,8
2014	320,2	2,1	137,2	0,03	182,9
2015	213,7	1,9	105,9	0,002	107,7
2016	169,7	2,0	136,4	0,0003	33,2
2017	340,2	3,5	154,1	0,3	185,8
г. Минск					
2011	14 389,9	76,2	12 227,2	2,0	2 160,7

Окончание таблицы 6

	Поступило иностранных инвестиций		В том числе		
	всего	**% к итогу**	**прямые**	**портфельные**	**прочие**
2012	10 512,2	73,4	9 117,4	22,9	1 372,0
2013	11 102,3	74,1	9 498,7	11,3	1 592,3
2014	11 167,0	74,0	8 642,1	8,3	2 516,6
2015	7 746,5	68,3	6 062,3	2,3	1 681,9
2016	6 057,4	70,8	5 689,6	2,5	365,3
2017	7 088,7	72,9	6 206,1	7,1	875,6
Минская область					
2011	1 841,4	9,8	363,8	0,03	1 477,6
2012	1 666,3	11,6	516,1	0,01	1 150,2
2013	1 014,4	6,8	571,7	0,3	442,4
2014	1 059,6	7,0	608,2	1,8	449,5
2015	1 611,2	14,2	479,4	2,5	1 129,3
2016	814,4	9,5	538,4	0,1	275,9
2017	903,0	9,3	618,7	0,4	283,8
Могилевская область					
2011	300,6	1,6	162,9	–	137,7
2012	278,5	1,9	141,9	0,001	136,6
2013	357,9	2,4	185,9	0,05	171,9
2014	390,9	2,6	254,7	0,01	136,2
2015	202,8	1,8	171,3	0,2	31,3
2016	241,7	2,8	167,0	0,01	74,7
2017	270,6	2,8	192,0	0,001	78,6

Примечание – Источник: составлено на основе [2, с. 47; 3, с. 50; 4, с. 63; 5, с. 68]

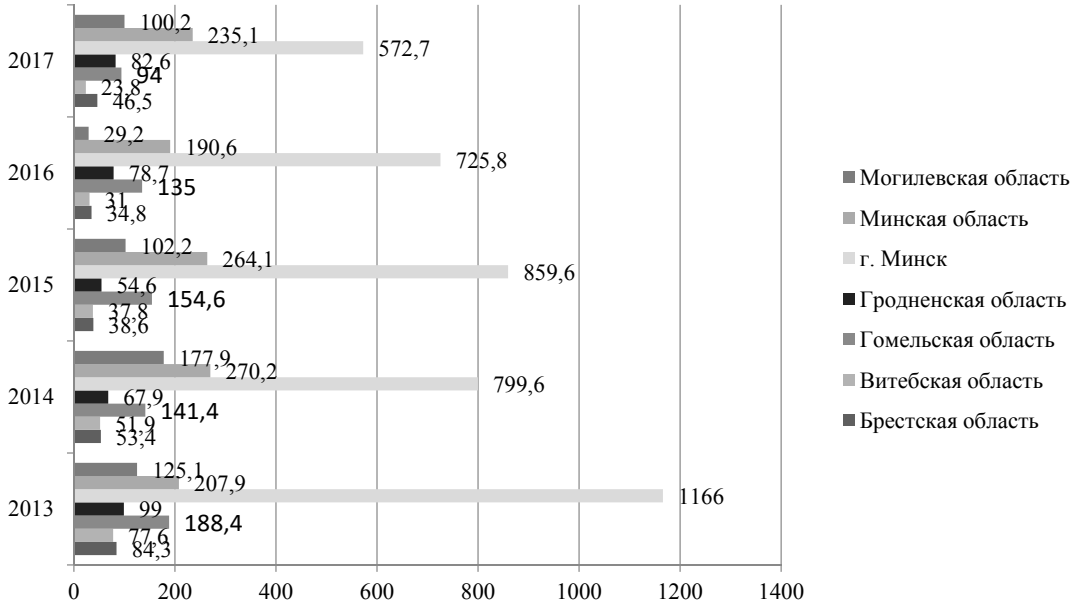


Рисунок 2 – Прямые иностранные инвестиции на чистой основе по областям и г. Минску

Примечание – Источник: составлено на основе [7]

Таблица 7 – Инвестиции в основной капитал за счет иностранных источников по областям и г. Минску

	Миллиарды рублей (в фактически действовавших ценах)					**% к итогу**				
	2013	**2014**	**2015**	**2016[1)]**	**2017[1)]**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Брестская область										
Инвестиции за счет иностранных источников, в том числе:	869,0	1 160,8	680,1	88,0	233,0	3,6	4,8	3,3	4,8	9,9
иностранные инвестиции (без кредитов (займов) иностранных банков)	270,5	446,6	386,7	71,5	38,7	1,1	1,8	1,9	3,9	1,6
кредиты (займы) иностранных банков	31,1	119,5	22,1	10,7	181,3	0,1	0,5	0,1	0,6	7,7
кредиты по иностранным кредитным линиям	567,4	594,6	271,2	5,7	13,0	2,4	2,4	1,3	0,3	0,6
Витебская область										
Инвестиции за счет иностранных источников, в том числе:	1082,9	1523,3	2234,9	216,4	118,5	5,0	7,9	12,7	12,8	6,7
иностранные инвестиции (без кредитов (займов) иностранных банков)	205,3	394,3	471,7	51,8	56,6	1,0	2,0	2,7	3,1	3,2
кредиты (займы) иностранных банков	758,0	986,1	1 721,7	148,9	59,0	3,5	5,1	9,8	8,8	3,3
кредиты по иностранным кредитным линиям	119,6	151,9	41,5	15,7	2,8	0,6	0,8	0,2	0,9	0,2
Гомельская область										
Инвестиции за счет иностранных источников, в том числе:	3 311,7	8 768,4	3 090,4	203,5	277,7	10,0	22,3	8,4	7,9	9,3
иностранные инвестиции (без кредитов (займов) иностранных банков)	404,6	390,3	276,3	97,8	55,7	1,2	1,0	0,8	3,8	1,9
кредиты (займы) иностранных банков	1 713,2	7 034,1	1 676,0	81,2	83,9	5,2	17,9	4,6	3,1	2,8
кредиты по иностранным кредитным линиям	1 193,9	1 344,0	1 138,0	24,5	138,1	3,6	3,4	3,1	0,9	4,6
Гродненская область										
Инвестиции за счет иностранных источников, в том числе:	4350,7	6 681,9	2 704,6	142,2	516,6	18,1	24,2	9,5	4,9	13,0
иностранные инвестиции (без кредитов (займов) иностранных банков)	456,7	437,8	654,3	52,2	127,7	1,9	1,6	2,3	1,8	3,2
кредиты (займы) иностранных банков	3 571,2	5 670,1	1 099,7	38,3	317,8	14,8	20,5	3,9	1,3	8,0
кредиты по иностранным кредитным линиям	322,8	574,0	950,6	51,7	71,2	1,3	2,1	3,3	1,8	1,8
г. Минск										
Инвестиции за счет иностранных источников, в том числе:	3 864,5	6 054,3	4 537,6	324,9	353,6	8,0	11,3	10,9	8,6	9,2
иностранные инвестиции (без кредитов (займов) иностранных банков)	2 290,8	3 948,1	4 064,6	280,3	316,4	4,8	7,4	9,7	7,5	8,2

Окончание таблицы 7

	Миллиарды рублей (в фактически действовавших ценах)					% к итогу				
	2013	**2014**	**2015**	**2016[1)]**	**2017[1)]**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
7 кредитов (займов) иностранных банков	511,6	964,4	91,3	13,0	13,4	1,1	1,8	0,2	0,3	0,3
кредиты по иностранным кредитным линиям	1 044,1	1 141,7	381,6	31,6	23,9	2,2	2,1	0,9	0,8	0,6
Минская область										
Инвестиции за счет иностранных источников, в том числе:	3 516,6	3 821,3	2 689,3	555,2	545,6	8,5	9,1	6,1	12,3	11,3
иностранные инвестиции (без кредитов (займов)	1 712,9	5 128,7	6 889,7	597,8	341,6	4,2	12,3	15,7	13,2	7,1
кредиты (займы) иностранных банков	1 030,9	1 642,1	131,9	219,3	150,5	2,5	3,9	0,3	4,8	3,1
кредиты по иностранным кредитным линиям	772,8	722,2	1 490,7	69,1	53,4	1,9	1,7	3,4	1,5	1,1
Могилевская область										
Инвестиции за счет иностранных источников, в том числе:	2 963, 7	4 254,1	2 622,8	214,5	136,5	17,0	22,6	14,5	15,7	10,9
иностранные инвестиции (без кредитов (займов) иностранных банков)	1 313,4	1 160,3	1 088,8	108,7	109,2	7,5	6,2	6,0	8,0	8,7
кредиты (займы) иностранных банков	1 121,9	2 085,9	25,7	6,6	2,4	6,4	11,1	0,1	0,5	0,2
кредиты по иностранным кредитным линиям	528,4	1 008,0	1 508,3	99,2	24,9	3,0	5,4	8,3	7,3	2,0

[1)] Миллионов рублей (с учетом деноминации уменьшение в 10 000 раз).

Примечание – Источник: составлено на основе [3, с. 46; 4, с. 32; 5, с. 38]

В соответствии с таблицей 7, на протяжении рассматриваемого периода объем инвестиций в основной капитал за счет иностранных источников остается примерно на одном уровне. В структуре иностранных источников на первом месте располагаются иностранные инвестиции без кредитов (займов) иностранных банков, а меньше всего инвестиций было получено по иностранным кредитным линиям. В разрезе областей наименьший объем инвестиций поступает в Брестскую область, далее следует Витебская. Среди остальных областей инвестиции распределены практически равномерно и в их структуре преобладают также иностранные инвестиции без кредитов (займов) иностранных банков.

Таким образом, темпы роста инвестиций в экономику Республики Беларусь свидетельствуют о том, что государство и его экономика являются привлекательными в инвестиционном отношении для потенциальных инвесторов.

В целях поступательного развития экономики Республики Беларусь и ее промышленности представляется актуальной реализация мероприятий в инвестиционной деятельности, таких, как увеличение объема инвестиций за счет собственных средств предприятий на основе улучшения их финансового положения, а также реинвестирования прибыли путем освобождения ее части от налогообложения, которая направлялась бы на совершенствование основных производственных средств в промышленности; создание условий для роста аккумуляции сбережений граждан в инвестиции, включая реализацию государственных акций предприятий и развитие рынка ценных бумаг; рост объема привлечения инвестиций за счет улучшения инвестиционного климата и условий ведения бизнеса в Республике Беларусь, а также реализацию высокоэффективных инвестиционных проектов, обеспечивающих поступление инвестиционного капитала; развитие инвестиционной деятельности среднего и малого бизнеса, включая освобождение от уплаты налогов вновь созданных предприятий на срок от трех до пяти лет, установление льготных ставок по лизингу

и арене имущества, а также предоставление льгот на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам; развитие инвестиционного взаимодействия, а также координацию национальных инвестиционных программ, расширение кооперативных связей, реализацию инвестиционных проектов, создание холдингов, а также совместных производств и предприятий с участием зарубежного инвестиционного капитала; совершенствование инвестиционного законодательства Республики Беларусь. В этой связи представляется актуальной координация многочисленных разрозненных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы инвестиционной деятельности и привлечения инвестиций в экономику. Представляется возможным принятие второго Инвестиционного кодекса Республики Беларусь, поскольку ранее действовавший Инвестиционный кодекс зарекомендовал себя положительным образом. Инвестору тогда не пришлось бы осваивать многочисленные нормативные правовые акты государства в инвестиционной области, а достаточно было бы изучить положения единого кодекса. Это сказалось бы благоприятным образом на привлечении инвестиций в национальную экономику; заключении новых соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций и избежании двойного налогообложения; осуществление мероприятий, направленных на формирование инвестиционного климата в Республике Беларусь, включая ежегодное проведение международных конференций, форумов, выставок с участием отечественных и иностранных инвесторов с задачей их информирования об условиях инвестирования и инвестиционного законодательства Республики Беларусь.

В целях дальнейшего совершенствования инвестиционного законодательства Республики Беларусь и защиты прав инвесторов представляется весьма актуальным учреждение в государстве должности инвестиционного омбудсмена с наделением его следующими полномочиями: рассматривать обращения инвесторов по вопросам, возникающим в связи с осуществлением инвестиционной деятельности в Республике Беларусь и выносить рекомендации для их разрешения, в том числе взаимодействуя с государственными органами; оказывать содействие инвесторам в разрешении возникающих вопросов во внесудебных и досудебных порядках; вырабатывать и вносить в Правительство Республики Беларусь рекомендации по совершенствованию инвестиционного законодательства Республики Беларусь.

В Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях» (с изм. и доп.) не содержатся положения об инвестиционном проекте, хотя данный вопрос является весьма актуальным в процессе осуществления инвестиционной деятельности, поскольку она возможна лишь посредством реализации инвестиционных проектов. В этой связи полагаем внести в Закон норму следующего содержания: «инвестиционный проект – проект, реализуемый вновь созданным юридическим лицом по определенным приоритетным видам деятельности, перечень которых утверждается Правительством Республики Беларусь».

Не урегулированным остается в Законе «Об инвестициях» и вопрос о защите прав инвесторов от национализации и реквизиции. В этой связи предлагаем внести в статью 12 Закона следующие изменения и дополнения:

Гарантии прав инвесторов при национализации и реквизиции:

1. Принудительное изъятие имущества инвестора (национализация, реквизиция) для государственных нужд допускается в исключительных случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь;

2. При национализации инвестору возмещаются Республикой Беларусь в полном объеме убытки, причиненные ему в результате издания законодательных актов Республики Беларусь о национализации;

3. Реквизиция имущества инвестора осуществляется с выплатой ему рыночной стоимости имущества. Рыночная стоимость имущества определяется в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь;

4. Оценка, по которой собственнику была возмещена стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в судебном порядке;

5. При прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, инвестор вправе требовать возврата сохранившегося имущества, но при этом обязан возвратить полученную им сумму компенсации с учетом потерь от снижения стоимости имущества.

В целях дополнительной защиты прав инвесторов при изменении инвестиционного законодательства дополнить Закон «Об инвестициях» следующей нормой. Юридическим лицам, реализующим инвестиционные приоритетные проекты, гарантируется стабильность при изменении: налогового законодательства Республики Беларусь в соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь; законодательства Республики

Беларусь о занятости населения в сфере привлечения иностранной рабочей силы. Применение гарантии стабильности законодательства Республики Беларусь аннулируется в случае долгосрочного прекращения действия инвестиционного проекта. Полагаем, что внесение данных изменений и дополнений в Закон «Об инвестициях» будет способствовать как защите прав инвесторов, так и дальнейшему развитию инвестиционного процесса в Республике Беларусь.

Таким образом, в целях создания благоприятных условий для привлечения инвестиций и повышения доверия инвесторов к государству необходимо предпринять меры, направленные на совершенствование инвестиционного климата по следующим направлениям: обеспечение стабильности законодательства и его согласованности на всех уровнях, простых и понятных условий ведения бизнеса; совершенствование законодательства в сфере государственной собственности, корпоративного управления, строительства; облегчение доступа к финансовым ресурсам; создание полноценной инфраструктуры для осуществления инвестиций; поддержание благоприятной налоговой среды и ее совершенствование; создание и поддержание положительного инвестиционного имиджа Беларуси; обеспечение конкурентоспособных условий для привлечения инвесторов в рамках Евразийского экономического союза; развитие человеческого потенциала, кадровое обеспечение инвестиционного процесса.

В целях обеспечения стабильности законодательства и создания простых и понятных условий ведения бизнеса, на наш взгляд, требуется подготовка качественных проектов нормативных правовых актов, согласующихся с уже имеющимся законодательством и международными обязательствами Республики Беларусь; обеспечение диалога бизнеса и государственных органов при разработке проектов нормативных правовых актов в сфере осуществления инвестиционной политики и предпринимательской деятельности; изложение норм нормативных правовых актов способом, исключающим их двоякое толкование.

Совершенствование законодательства в сфере государственной собственности, корпоративного управления должно предусматривать оптимизацию системы государственного управления государственным имуществом, в том числе повышение эффективности его использования, а также оптимизацию структуры; развитие рыночных принципов функционирования системы корпоративного управления в организациях с государственным участием.

Облегчение доступа к финансовым ресурсам должно предусматриваться путем: обеспечения равного доступа к финансовым ресурсам организациями всех форм собственности; установления доступных процентных ставок по кредитам; привлечения заемных ресурсов для развития крупных промышленных организаций на международных рынках капитала через первичное публичное размещение ценных бумаг на международных фондовых биржах; формирования эффективного механизма венчурного финансирования и привлечения средств частного капитала для финансирования венчурных проектов.

Создание полноценной инфраструктуры для осуществления инвестиций должно предусматривать развитие существующих и создание новых индустриальных парков и технопарков, обеспечивающих благоприятные административные, инфраструктурные и иные условия ведения бизнеса резидентов таких парков; привлечение организаций с успешным опытом создания индустриальных парков и технопарков в качестве разработчиков и организаторов таких парков.

Поддержание благоприятной налоговой среды и ее совершенствование должно включать обеспечение стабильности количества налогов; дальнейшее упрощение условий и порядка налогообложения; дальнейшую оптимизацию системы налоговых льгот; упрощение налогового администрирования.

Создание и поддержание положительного инвестиционного имиджа Беларуси должно предусматривать использование передового опыта государств, лидирующих в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций; постоянное информационное сопровождение проводимой в Беларуси инвестиционной политики; улучшение позиций Беларуси в ведущих мировых рейтингах.

Обеспечение конкурентоспособных условий для инвесторов в рамках Евразийского экономического союза должно, на наш взгляд, включать поддержку и развитие потенциала всех имеющихся инвестиционных режимов (инвестиционный договор с Республикой Беларусь, свободные экономические зоны, Парк высоких технологий и др.); продвижение национальных проектов и других инвестиционных предложений за рубежом посредством проведения инвестиционных форумов, презентаций, семинаров, точечных роуд-шоу для транснациональных компаний (корпораций) и ведущих мировых инвестиционных фондов; развитие бизнес-среды в регионах; дальнейшую диверсификацию международного

инвестиционного сотрудничества; технологическое переоснащение и модернизацию производств на базе информационно-коммуникационных технологий.

Развитие человеческого потенциала, кадровое обеспечение инвестиционного процесса должны включать формирование механизмов эффективного взаимодействия системы профессионального образования со сферой науки и отраслями экономики в целях подготовки востребованных кадров; совершенствование профессиональной подготовки кадров для формирования современных профессиональных компетенций рабочих и специалистов; переход на новые эффективные формы повышения квалификации и переподготовки кадров; внедрение гибких систем стимулирования труда на основе ключевых показателей, отражающих качественные результаты труда и учитывающих потенциал сотрудников, их вклад в стратегическое развитие организации; расширение возможностей для самореализации (самозанятости) населения.

Исполнение данных мер в Республике Беларусь, на наш взгляд, будет способствовать привлечению и защите инвестиций и инвесторов в Республике Беларусь.

Таким образом, в Республике Беларусь проводится взвешенная инвестиционная политика, направленная на привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. Важнейшей целью инвестиционной политики государства является привлечение инвестиций в основной капитал и их приоритетное направление в инновации, производства с высокой долей добавленной стоимости, развитие человеческого потенциала и сферы, призванные обеспечить экологическую и социально-экономическую безопасность страны.

Литература

1. Динамика валового внутреннего продукта в 2017–2018 годах // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/operativnaya-informatsiya_5/o-vvp-i-vrp/dinamika-valovogo-vnutrennego-produkta//. – Дата доступа : 07.03.2019.

2. Инвестиции и строительство Республики Беларусь, 2012 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: Е. М. Палковская [и др.]. – 2012. – 217 с.

3. Инвестиции и строительство Республики Беларусь, 2013 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. А. Костевич [и др.]. – 2013. – 256 с.

4. Инвестиции и строительство Республики Беларусь, 2015 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – 2015. – 168 с.

5. Инвестиции и строительство Республики Беларусь, 2017 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – 2017. – 213 с.

6. Инвестиции в основной капитал // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/operativnaya-informatsiya_11/investitsii-v-osnovnoy-kapital/. – Дата доступа : 07.03.2019.

7. Иностранные инвестиции в Республику Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/godovye-dannye_14/inostrannye-investitsii-v-respubliku-belarus/. – Дата доступа : 07.03.2019.

8. Проект постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года» // Правовой форум Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://forumpravo.by/forums/npa.aspx?forum=15&topic=12090. – Дата доступа : 07.04.2019.

9. Промышленность Республики Беларусь, 2013 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. А. Костевич [и др.]. – 2013. – 264 с.

10. Промышленность Республики Беларусь, 2014 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. А. Костевич [и др.]. – 2014. – 273 с.

11. Промышленность Республики Беларусь, 2015 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – 2015. – 268 с.

12. Промышленность Республики Беларусь, 2016 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – 2016. – 249 с.

13. Промышленность Республики Беларусь, 2017 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – 2017. – 215 с.

14. Промышленность Республики Беларусь, 2018 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – 2018. – 196 с.

15. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь, 2018 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь : редкол.: Е. М. Палковская [и др.]. – 2018. – 295 с.

16. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – 2018. – 490 с.

Методические подходы к обеспечению инвестиционными ресурсами высокотехнологичного сектора экономики Республики Беларусь: интеграционный аспект

Лысенкова Майя Васильевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики промышленных предприятий,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье предложены и обоснованы методические подходы к обеспечению необходимым объемом инвестиций высокотехнологичного сектора экономики Беларуси с учетом возможностей привлечения инвестиционных ресурсов других стран в рамках имеющихся интеграционных объединений. Изучены показатели оценки уровня технологического развития экономики, структура добавленной стоимости обрабатывающей промышленности по уровню технологичности, отдельные показатели Европейского инновационного табло (EIS-2018) по Республике Беларусь, на основании чего обозначены основные проблемы финансирования развития высокотехнологичных производств и разработана поэтапная методология, включающая создание внутренних предпосылок для ускоренного формирования высокотехнологичного сектора экономики; углубление экономической интеграции в рамках ЕАЭС в инвестиционной сфере; повышение эффективности инвестиционных ресурсов, привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики.

The scientific article proposes and substantiates methodological approaches to providing the necessary volume of investments in the high-tech sector of the economy of Belarus, taking into account the possibility of attracting investment resources of other countries within the existing integration associations. The indicators of assessing the level of technological development of the economy, the structure of the added value of the manufacturing industry in terms of technology, some indicators of the European innovation scoreboard (EIS-2018) in the Republic of Belarus, on the basis of which the main problems of financing the development of high-tech industries are identified and a phased methodology is developed, including the creation of internal prerequisites for the accelerated formation of the high-tech sector of the economy; deepening economic integration within the EAEU in the investment sphere; improving the efficiency of investment resources, attracting foreign direct investment in the high-tech sector of the economy.

Введение

В настоящее время в Беларуси достаточно четко определена стратегия инновационного развития, которая заключается в комбинировании внедрения прорывных технологий с «индустриально-инновационным» развитием традиционных секторов экономики. При этом в одних секторах предстоит реализовывать стратегии лидерства на основе собственных разработок и инноваций, а в других – догоняющее развитие при активном заимствовании передовых зарубежных технологий и институтов [1, с. 3].

Применительно к белорусской модели развития инновационной экономики составляющими элементами экономического роста являются: развитие высокотехнологичных производств путем обеспечения их необходимым количеством инвестиционных ресурсов, увеличение потребительского спроса на инновационную продукцию, рост инноваций в сфере материального производства,

развитие венчурного финансирования проектов, развитие инновационных подходов к модернизации производственной и социальной инфраструктуры. Индикаторами данного процесса выступают: объем реинвестированных средств в производство инновационной продукции, удельный вес инновационной продукции в ВВП страны, эффективность работы инновационной инфраструктуры.

В условиях ограниченности и нехватки инвестиционных ресурсов на первые позиции выходит вопрос о направлениях и объемах инвестиций в экономику и ее отдельные секторы, об инвестиционных приоритетах, о формировании конкурентных преимуществ стран в новых условиях интеграции. В то же время, в новой экономике особо значимыми являются создание, эксплуатация и коммерциализация новых технологий, развитие высокотехнологичного сектора.

В Республике Беларусь на современном этапе развития финансирование инновационной деятельности в общем секторе экономики, и высокотехнологичного в частности, осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, собственных средств организаций, а также внебюджетных источников. Однако в стратегической перспективе предстоит перейти от политики принуждения к инвестициям, к политике добровольного финансирования, обусловленного рыночными стимулами. Особое внимание необходимо уделить созданию благоприятного бизнес-климата, снижению рисков ведения бизнеса и повышению инвестиционной привлекательности страны для государств, с которыми Беларусь имеет глубокие интеграционные связи, что позволит наращивать не только количество, но и качество привлекаемых прямых иностранных инвестиций [5].

В связи с этим представляется возможным утверждать, что важнейшим направлением развития национальной инновационной экономики является обеспечение высокотехнологичного сектора необходимым объемом инвестиционных ресурсов, которые представляют собой совокупную величину финансовых и нефинансовых активов, вложенную в совершенствование инновационного потенциала и воспроизводственного процесса с целью роста качества и конкурентоспособности продукции на отечественном и мировых рынках. При этом необходимо создать в первую очередь внутренние предпосылки для развития высокотехнологичного сектора экономики, углубить экономическую интеграцию стран-участниц ЕАЭС в инвестиционной сфере, предложить направления роста объемов прямых иностранных инвестиций в развитие высоких технологий.

Основная часть

Одной из ключевых задач инновационного развития промышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 года является создание принципиально новых высокотехнологичных и наукоемких секторов промышленности, соответствующих V и VI технологическим укладам. В этих видах деятельности производительность труда по валовой добавленной стоимости должна приблизиться к среднеевропейскому уровню.

Освоение современных технологических укладов позволит создать производства новых видов товаров и услуг, новейших экологически безопасных материалов и продуктов, а также обеспечивающих производство традиционных товаров и услуг с новыми свойствами и параметрами, недостижимыми в рамках предыдущих технологических укладов. Республика Беларусь имеет достаточный научный потенциал и собственные оригинальные разработки в сфере производства изделий современной электроники, нанофотоники, современных электронных приборов, материалов и наноматериалов на основе металлов, полупроводников и диэлектриков, углеродных наноструктур, текстильных волокон [10, с. 24].

Рассмотрим показатели уровня технологического развития экономики Республики Беларусь (таблица 1).

Согласно данным таблицы 1 доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные высокого уровня) и наукоемких отраслей экономики в ВВП стабильна и находится на уровне 36,4–36,6%. При этом доля высокотехнологичных отраслей (без учета среднетехнологичных) за период с 2012 г. по 2017 гг. увеличилась на 5,9 п.п., также возросла доля высокотехнологичных производств в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности на 3 п.п. Однако наукоемкость ВВП снизилась с 0,68 % в 2012 г. до 0,59 % в 2017 г. Объем отгруженной инновационной продукции сократился за анализируемый период на 64,6% при незначительном росте удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности на 3 п.п. Удельный вес инновационно-активных организаций также снизился на 1,7 п.п. одновременно со снижением доли экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции и удельного веса экспорта среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме экспорта товаров и услуг соответственно на 2,6 п.п. и 7,9 п.п. При этом возрос на 1,1 п.п. удельный вес экспорта наукоемких рыночных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг.

Таблица 1 – Показатели оценки уровня технологического развития экономики

Показатель	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля высокотехнологичных (включая среднетехнологичные (высокого уровня)) и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	36,4	31,5	32,6	35,9	35,7	36,6
Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	22,2	22,9	24,2	27,3	28,9	28,1
Доля высокотехнологичных производств в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, %	3,5	4,1	3,4	4,7	5,6	5,5
Наукоемкость ВВП, %	0,68	0,65	0,51	0,50	0,50	0,59
Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организациями промышленности, трлн. рублей, с 2016 г. – млрд рублей	36,7	82,9	70,1	75,6	10,5	13,0
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций промышленности, %	14,4	17,8	13,9	13,1	16,3	17,4
Удельный вес инновационно-активных организаций в общем числе обследованных организаций промышленности, %	22,7	21,7	20,9	19,6	20,4	21,0
Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта, %	34,5	28,3	27,7	30,9	33,2	31,9
Удельный вес экспорта среднетехнологичных товаров высокого уровня в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	29,8	21,8	20,5	22,2	23,0	21,9
Удельный вес экспорта наукоемких высокотехнологичных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	1,1	2,0	2,4	3,5	4,4	4,5
Удельный вес экспорта наукоемких рыночных услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг, %	2,2	2,5	2,8	3,1	3,5	3,3

Примечание – Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Таким образом, анализ показателей оценки уровня технологичного развития экономики позволил выявить неоднозначные тенденции: с одной стороны доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП возрастает за период с 2012 по 2017 г., а с другой – падает наукоемкость ВВП и доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

Рассмотрим структуру добавленной стоимости обрабатывающей промышленности по уровню технологичности (таблица 2). Так, данные таблицы 2 свидетельствуют о росте доли низкотехнологичных производств с 29,7 % до 39,2 % (на 9,5 п.п.) в структуре формирования добавленной стоимости обрабатывающей промышленности страны. При этом по среднетехнологичным производствам высокого и низкого уровня данный показатель снизился на 8,8 п.п. и 2,7 п.п. соответственно. Незначительно увеличился объем добавленной стоимости, создаваемый в высокотехнологичных производствах – на 2,0 п.п. Таким образом, можно сделать вывод о том, что по настоящее время в экономике страны наибольшее развитие получили низкотехнологичные и среднетехнологичные производства (низкого и высокого уровня), они и создают большую долю добавленной стоимости. Однако, по мнению автора, именно доля добавленной стоимости, формируемой высокотехнологичными производствами, должна расти в большей степени, если речь идет о формировании полноценной инновационной экономики, ориентированной на высокоразвитые европейские страны.

Несмотря на то, что высокотехнологичный сектор характеризуется незначительным размером добавленной стоимости, которая стимулирует его дальнейшее развитие, в настоящее время для повышения эффективности функционирования сектора высоких технологий необходимы значительные объемы инвестиций. Это вызвано тем, что создание и использование высоких технологий зачастую сопряжено с необходимостью их финансирования на начальных этапах, созданием условий функционирования малых высоко-

технологичных фирм, особенностями нормативно-правового регулирования деятельности высокотехнологичных предприятий и т. д.

Рассмотрим обеспеченность высокотехнологичного сектора страны необходимым объемом инвестиций с использованием показателей Европейского инновационного табло (EIS-2018) по Республике Беларусь.

Согласно данным отдельных показателей Екропейского инновационного табло (EIS-2018) по Республике Беларусь (таблица 3) доля расходов государственного сектора на НИОКР в ВВП имеет крайне низкое значение (0,19 %) и является самым низким среди стран Европы. Для сравнения данный показатель в Германии составляет 0,94 %, в Австрии – 0,87 %, Бельгии – 0,74 %, Литве – 0,55 %, Латвии – 0,33 % [6, с. 35].

Доля венчурного капитала в ВВП Беларуси отсутствует по двум причинам, во-первых, как таковой венчурный капитал не сформирован, а во-вторых, его сложно систематизировать и учитывать по отношению к ВВП (данные будут критически малозначительны, чтобы их выразить в процентном измерении). В то же время, данный показатель по другим странам, учитываемым в Европейском инновационном табло имеет

Таблица 2 – Структура добавленной стоимости обрабатывающей промышленности по уровню технологичности*) (в % к итогу)

Показатель	Годы					
	2011	2013	2014	2015	2016	2017
Обрабатывающая промышленность	100	100	100	100	100	100
низкотехнологичные производства	29,7	35,8	36,5	35,8	41,9	39,2
среднетехнологичные производства (низкого уровня)	25,5	26,5	27,8	24,6	23,0	22,8
среднетехнологичные производства (высокого уровня)	41,3	33,6	32,3	34,9	29,5	32,5
высокотехнологичные производства	3,5	4,1	3,4	4,7	5,6	5,5

* Группировка по уровню технологичности сформирована по видам экономической деятельности, относящимся к обрабатывающей промышленности, в соответствии с рекомендациями Евростата и ОЭСР на основе NACE, Rev. 2.0.

Примечание – Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

Таблица 3 – Отдельные показатели Европейского инновационного табло (EIS-2018) по Республике Беларусь

Показатель	2014	2015	2016	2017
Инвестиции				
Доля расходов государственного сектора (включая сектор высшего образования) на НИОКР в ВВП*), %	0,19	0,17	0,17	0,19
Доля венчурного капитала**) (ранняя стадия, рост и замещение) в ВВП, %	–	–	–	–
Инвестиции предприятий				
Доля расходов на НИОКР в коммерческом секторе в ВВП*), %	0,31	0,33	0,34	0,40
Доля расходов на инновации, не связанные с НИОКР, в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), %	1,90	1,73	1,09	1,49
Доля предприятий, предоставляющих обучение для развития или повышения навыков персонала в области ИКТ, %	6,4	6,4	6,0	6,0

* При расчете показателя использован ВВП, рассчитанный с учетом внедрения в статистическую практику основных положений СНС-2008.

** Капитал, вкладываемый в проекты, которые из-за своей новизны отличаются особенно высокой степенью риска и которые не удается финансировать с помощью традиционных средств внешнего финансирования; вкладывается, в основном, в новые или реорганизуемые компании, в том числе малые предприятия с высоким потенциалом развития, или в рискованные акции.

Примечание – Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь

достаточно высокое значение: в Люксембурге – 0,352 %, Латвии – 0,285 %, Норвегии – 0,148 %, Бельгии – 0,107 %, Ирландии – 0,135 % [6, с. 35].

Что касается инвестиций самих предприятий реального сектора экономики Республики Беларусь, то доля расходов на НИОКР в ВВП за период с 2014 г. по 2017 г. снизилась на 0,09 п.п. (и является одной из самых низких по странам Европы: Австрия – 2,2 %, Бельгия – 1,73 %, Германия – 2,0 %), а доля расходов на инновации, не связанные с НИОКР, в общем объеме отгруженной продукции сократилась на 0,41 п.п. (однако по данному показателю Беларусь является практически лидером, большее значение имеет только Литва и Швейцария – по 2,01 %) при снижении доли предприятий, представляющих обучение для развития или повышения навыков персонала в области ИКТ на 0,4 п.п. (данный показатель по Беларуси значительно уступает другим странам: так, в Бельгии – 35 %, Германии – 28 %, Дании – 27 %, Норвегии – 40 %, Литве – 11 %) [6, с. 36].

Таким образом, следует отметить крайне низкую обеспеченность развития высокотехнологичного сектора экономики страны необходимым объемом инвестиционных ресурсов, что должно быть решено в кратчайшие сроки в рамках государственной инвестиционной политики.

В соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. цель развития инвестиционной деятельности в научно-технической и инновационной сферах – увеличение доли иностранных и отечественных инвестиций в общем объеме финансирования данных сфер в Республике Беларусь. Для ее достижения необходимо обеспечить решение задачи по диверсификации источников финансирования инновационных проектов. Механизмами решения указанной задачи являются:

формирование благоприятной правовой среды для привлечения инвестиций в указанные сферы;

привлечение иностранных и отечественных инвестиций государственным учреждением «Администрация Китайско-Белорусского индустриального парка «Индустриальный парк «Великий камень», государственным учреждением «Администрация Парка высоких технологий» и Белорусским инновационным фондом;

привлечение инвестиций для технологической модернизации материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры [2, с. 21].

Важным аспектом является то, что современные тенденции и особенности развития мировой экономики оказывают непосредственное влияние на интеграционные структуры и страны, входящие в них. Безусловно, интеграция стран обладает массой преимуществ, но эти преимущества необходимо правильно понимать и использовать. Так, если страна с открытой экономикой не обладает достаточным количеством инвестиционных ресурсов на развитие перспективных секторов экономики (таких, как высокотехнологичный), то, привлекая и используя инвестиционные средства в рамках интеграционного объединения, возможно решить вопросы острой нехватки инвестиций. Однако это достаточно сложный и многогранный процесс, который требует тщательной подготовки, проработки возможных факторов, предпосылок и последствий.

Учитывая острую необходимость Республики Беларусь в инвестициях, необходимых для развития высокотехнологичного сектора экономики, можно предложить следующую поэтапную методологию решения данного вопроса:

1) создание внутренних предпосылок для ускоренного формирования высокотехнологичного сектора экономики;

2) углубление экономической интеграции в рамках ЕАЭС и Союзного государства, в том числе в инвестиционной сфере;

3) повышение эффективности инвестиционных ресурсов, привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики.

Создание внутренних предпосылок для ускоренного формирования высокотехнологичного сектора экономики. Так, на первом этапе необходимо обеспечить развитие высокотехнологичного сектора экономики Республики Беларусь посредством создания производств, базирующихся на V и VI технологических укладах. Ядром инновационно ориентированной экономики должны стать высокотехнологичные производства (индустрия информационно-коммуникационных технологий; атомная и возобновляемая энергетика; био- и наноиндустрия; приборостроение и электронная промышленность и др.).

Необходимо укрепить инновационную инфраструктуру индустриальными площадками для создания высокотехнологичных производств на базе Парка высоких технологий, Индустриального парка «Великий камень», Национального научно-технологического парка в области нано-, биоиндустрии и фармацевтической промышленности, а также сети региональных научно-технологических парков. При этом следует учитывать опыт развитых стран в рационализации процес-

са построения инновационной инфраструктуры, а также по возможности привлекать инвестиционные ресурсы ЕАЭС в качестве долевого участия при разработке и реализации проектов инновационных производств.

На основе государственно-частного партнерства необходимо создавать и развивать новые инновационные производства. Средства Белорусского инновационного фонда должны входить в уставный капитал субъектов хозяйствования, создаваемых для коммерциализации результатов научно-технической деятельности, в том числе с участием частных инвесторов стран ЕАЭС. Для стимулирования высокотехнологичного сектора экономики необходимо создать систему государственной поддержки кластерных проектов стран-участниц ЕАЭС, создаваемых и реализуемых в данном секторе. С привлечением международной технической и финансовой помощи стран ЕАЭС следует сформировать инфраструктуру поддержки кластерного развития.

Система венчурного финансирования должна расширяться путем создания совместных со странами ЕАЭС венчурных организаций. Например, у Республики Беларусь уже есть опыт подобного сотрудничества с Российской Федерацией, который необходимо использовать и расширять, а также вовлекать другие страны ЕАЭС (Казахстан, Армению).

Согласно программе «Социально-экономического развития Республики Беларусь» в 2019–2020 годах запланировано создание инфраструктуры инновационно-промышленного кластера в области информационных и медико-фармацевтических технологий, что также требует дополнительных инвестиций [11]. Реализация данных проектов в условиях инвестиционной поддержки ЕАЭС имеет более значительную перспективу. Так, необходимо задействовать потенциал создаваемых при Евразийской экономической комиссии технологических платформ, венчурных организаций, сети трансфера технологий, инжиниринговых центров и сети центров субконтрактации. Поддержка и развитие данных мероприятий на основе инвестиционной платформы ЕАЭС позволит ускорить процесс реализации и получения добавленной стоимости.

В результате намеченных мер прогнозируется увеличение удельного веса высокотехнологичных видов деятельности в общем объеме промышленного производства с 3,2 % в 2015 году до 4–6 % в 2020 году [8]. В связи с намеченными выше мероприятиями необходимо обеспечить реализацию проектов в высокотехнологичном секторе экономики посредством участия инвестиций стран – участниц ЕАЭС.

Углубление экономической интеграции в рамках ЕАЭС и Союзного государства, в том числе в инвестиционной сфере. Стратегической задачей Республики Беларусь является углубление многостороннего экономического сотрудничества с государствами – членами ЕАЭС, а также расширение экономических связей с третьими странами за счет использования потенциала ЕАЭС, в первую очередь инвестиционного, для развития высокотехнологичного сектора экономики и продвижения белорусских инновационных разработок на внешнем рынке.

Политика государств – членов ЕАЭС в среднесрочной перспективе не позволяет рассчитывать на полный отказ от изъятий, ограничений и барьеров. С учетом уже имеющихся договоренностей по углублению интеграции необходимо добиться в ближайшее время снижения количества препятствий в инвестиционной сфере и взаимной торговле государств – членов ЕАЭС на 20–25 %. Данный результат может быть достигнут за счет начала функционирования единого рынка в рамках программы поэтапной либерализации экономики. Так, при условии формирования единого рынка услуг белорусские субъекты хозяйствования могут получить беспрепятственный доступ к 60 % общего объема рынка услуг (без учета финансовых услуг), предоставляемых в государствах – членах ЕАЭС [3].

В рамках укрепления сотрудничества ЕАЭС необходимо разработать единую согласованную промышленную и инвестиционную политику, совершенствовать направления взаимного сотрудничества. Развитие высокотехнологичного сектора экономики требует унификации принципов разработки и применения технических регламентов и стандартов, санитарных и фитосанитарных норм, в том числе для устранения технических барьеров в торговле с третьими странами.

Активная стремление Беларуси к принятию нового Таможенного кодекса ЕАЭС, согласованных подходов к регулированию валютных правоотношений и финансовых рынков в ЕАЭС будет способствовать улучшению делового климата и повышению инвестиционной привлекательности Беларуси как государства – члена ЕАЭС.

Повышение эффективности инвестиционных ресурсов, привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики. Инвестиционная политика должна базироваться на рыночных принципах предоставления инвестиционных ресурсов, эффективности их ис-

пользования, улучшении делового климата. Приоритетными для инвестирования должны стать высокотехнологичные производства реального сектора экономики, проекты с высокой окупаемостью и добавленной стоимостью, включая создание высокоэффективных, экспортоориентированных, импортозамещающих высокотехнологичных производств с созданием новых рабочих мест.

Предоставление государственной финансовой поддержки, в том числе льготных кредитных ресурсов, субъектам хозяйствования всех форм собственности на выполнение инвестиционных проектов необходимо осуществлять на конкурсной основе в рамках государственных программ с учетом их нацеленности на реализацию приоритетных направлений социально-экономического развития страны.

Общий объем инвестиций в основной капитал к 2020 году прогнозируется в объеме 150 млрд. рублей, темпы роста – 112–114,9 %. Вместе с тем необходимо провести изменения в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал: сократить долю бюджетных средств (до 7,5 % против 13,1 % в 2015 г.) и с учетом стабилизации макроэкономической ситуации и улучшения финансового положения организаций увеличить доли собственных средств организаций в структуре источников инвестиций в основной капитал до 42 % в 2020 году (39,8 % в 2015 году) [8].

В инвестиционной политике основное внимание должно быть направлено на реализацию проектов в высокотехнологичном секторе экономики в сфере промышленности. Приоритетным источником модернизации промышленности и развития высокотехнологичного сектора должны стать *прямые иностранные инвестиции*. Объем привлечения прямых иностранных инвестиций на чистой основе необходимо рассматривать как ключевой показатель эффективности инвестиционной политики.

Должна вестись работа по обеспечению защиты инвесторов в рамках межгосударственных двусторонних и многосторонних соглашений. В целях обеспечения конкурентоспособных условий для привлечения инвесторов в рамках ЕАЭС необходимо разработать предложения по корректировке нормативной правовой базы в части совершенствования специальных преференциальных режимов.

Проведение диверсификации по странам инвестиционных потоков в экономику Республики Беларусь позволит сделать упор на сотрудничество с высокотехнологичными лидерами – странами Европейского союза, Азиатского региона, США. Предусматривается задействовать ресурсы государственного учреждения «Национальное агентство инвестиций и приватизации» посредством организации и проведения специализированных мероприятий в этих странах, точечной работы с крупными компаниями – носителями технологий.

Кроме того, для успешного развития высокотехнологичного сектора экономики необходимо предусмотреть углубление интеграции коммерческих компаний Российской Федерации, США, стран Европейского союза, Азиатского региона в реализации совместных инвестиционных проектов; сотрудничество в сфере производственных потенциалов с использованием различных форм, таких, как инвестиционная, M&A (*MergerandAcquisition* – слияние и приобретение), BOT (*Build-Operate-Transfer* – строительство-эксплуатация-передача), PPP (*PublicPrivate Partnership* – государственно-частное партнерство) [12–13], подрядное строительство, экспорт оборудования; организация на территории этих стран сборочных производств белорусской сельскохозяйственной техники и системы ее предпродажного и послепродажного обслуживания.

Выводы

Таким образом, основными направлениями активизации инновационных процессов и достижения высокого уровня конкурентоспособности высокотехнологичного сектора экономики Республики Беларусь является обеспечение высокотехнологичных производств необходимым объемом инвестиционных ресурсов для преодоления разрыва между потребностями и возможностями сектора высоких технологий, а также расширение использования возможностей привлечения инвестиций в рамках имеющихся интеграционных объединений.

Комплексная реализация намеченных мер приведет к притоку как отечественных, так и иностранных инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики страны и ее регионов. Для обеспечения потребности национальной экономики в инвестиционных ресурсах доля инвестиций в основной капитал будет поддерживаться на уровне экономической безопасности – не менее 25 % к ВВП.

Литература

1. Беларусь – страна для инноваций и инвестиций = Belarus is a Country for Innovation and Investment / Под ред. А. Г. Шумилина. Минск: ГУ «БелИСА», 2015. [Электронный ресурс]. – Минск, 2015 – Режим доступа: http://www.scienceportal.org.by/upload/2015/December/ – Дата доступа: 15.12.2018.

2. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. / под ред. А. Г. Шумилина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2017 – 149 с.

3. Евразийская экономическая комиссия (официальный сайт). – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/Pages/default.aspx. Дата доступа: 11.12.2018.

4. Каталог высокотехнологических товаров Республики Беларусь (сокращенная версия). [Электронный ресурс]. – Минск, 2016 – Режим доступа: http://www.scienceportal.org.by/upload/2015/December/ – Дата доступа: 23.012.2018.

5. Лысенкова, М. В. Развитие высокотехнологичного сектора экономики в контексте экономической безопасности страны // М. В. Лысенкова, Л.В.Харитонова // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; под ред. Л. В. Пакуш. – Минск, 2017. – С. 78–94.

6. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь // Статистический сборник. 2018. [Электронный ресурс]. – Минск, 2018 – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/ public_compilation/index_10791/ – Дата доступа: 10.11.2018.

7. Наукоемкие технологии и техника «на 2016 – 2020 годы» [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апреля. 2016 г., No 327. – Минск, 2016 – Режимдоступа:http://www.government.by/upload/docs/fileb48cc29d49a2e998.PDF. – Дата доступа: 10.10.2018.

8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. 2015. № 4 (214) [Электронный ресурс]. – Минск, 2015 – Режим доступа: http://www.scienceportal.org.by/upload/2015/August/ National_Strategy_of_Social_and_Economic_Development_2030.pdf – Дата доступа: 10.12.2018.

9. План мероприятий по реализации третьего этапа (2016–2020 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. Утвержден Советом глав правительств СНГ от 30 октября 2015 г. в Душанбе. – Режимдоступа:https://docviewer.yandex.by/view/0/?*=APuQlvcyB3NdwIsuGXe2eK1QfBd7InVy. – Дата доступа: 15.12.2018.

10. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года[Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 июля 2012 г., № 622. – Минск, 2012 – Режим доступа: http://research.bsu.by/wp-content/uploads/2014/10/postanovlenie-sm-622-5.07.2012-red-30.06.2014.pdf. – Дата доступа: 20.12.2018.

11. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsk.gov.by/ru/freepage/other/5_vsebelorusskoe_narodnoesobranie/programma.shtm. – Дата доступа: 22.12.2018.

12. Second Innovation Performance Review of Belarus – Main findins and recommendations 22 August 2016 [Электронный ресурс]. – Минск, 2016 – Режим доступа: http://www.scienceportal.org.by/reports/– Дата доступа: 22.12.2018.

13. UNIDOExchange – международная сеть поддержки инновационной деятельности и трансфера технологий – Минск, 2016 – Режим доступа: http://ictt.by/rus/Default.aspx?tabid/– Дата доступа: 27.12.2018.

Анализ тенденций мирового рынка целлюлозно-бумажной продукции

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук, профессор,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Чернобаева Анастасия Вячеславовна,
аспирант кафедры инновационного менеджмента экономического факультета,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены основные тенденции мирового рынка целлюлозно-бумажной промышленности, отмечены основные особенности, характерные для данной отрасли. В рамках рынка авторами предложено разделение отрасли на три вида рынка в зависимости от производимого продукта. На основании этого выполнено сравнение мировых тенденций с рыночной ситуацией в Республике Беларусь, а также в Российской Федерации – главном рынке сбыта белорусской целлюлозно-бумажной продукции.

The article discusses the main trends in the global pulp and paper industry, and highlights the main features characteristic of this industry. The authors propose to divide the market into three parts depending on the products. On the basis of this, the authors compare world trends with the market situation in the Republic of Belarus, as well as in the Russian Federation, which is the main market for Belarusian pulp and paper products.

Введение

В современных условиях развития экономики для отечественных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности актуальным становится использование мирового опыта, в этих целях необходимо изучать тенденции мирового рынка ЦБП. Это позволит белорусским предприятиям перенять положительный опыт, разработать перспективные направления стратегического развития и создать конкурентные преимущества для выхода на новый уровень.

Целлюлозно-бумажная отрасль является наиболее технологически сложной во всей цепочке деревообрабатывающей промышленности. Отрасль целлюлозно-бумажной промышленности объединяет в себе технологические процессы получения бумаги, картона и изделий из них.

Основная часть

Рынок целлюлозно-бумажной промышленности имеет ряд отличительных черт:

– высокие входные барьеры в отрасль по причине использования в производстве дорогостоящего оборудования, а также материалозатратной и энергоемкой технологии производства. Вышеуказанный фактор оказывает влияние на объем инвестиций, а также на сроки их окупаемости;

– возможность использования в производственном цикле вторичного сырья;

– продукция одних предприятий часто становится сырьем для производства продукции других компаний этой же отрасли.

В связи с последней особенностью целлюлозно-бумажного рынка, мы полагаем, становится возможным следующее внутрирыночное разделение (рисунок 1).

Мировые трансформационные и интеграционные процессы оказывают влияние на отрасль целлюлозно-бумажной промышленности в Республике Беларусь с некоторым отставанием. Это связано как с продолжающимся развитием рыночной экономики в республике, так и с разностью в уровнях инновационного развития. Таким образом, тенденции развития мирового рынка служат основой для прогнозирования экономи-

ческой ситуации основных рынков сбыта, а также рыночной ситуации внутри страны.

Тенденция изменения спроса на рынке лесобумажной продукции за последнее десятилетие показана на таблице 1.

Анализируя данные таблицы 1 можно утверждать, что изменение мирового рынка целлюлозно-бумажной промышленности проявляется в изменении спроса на различные виды товаров, однако необходимо в комплексе рассматривать и потребление данных видов продукции.

Самым перспективным продуктом мирового рынка целлюлозно-бумажной промышленности в течение последних лет является целлюлоза.

Таблица 1 – Сравнительная таблица изменения спроса на основную продукцию ЦБП на мировом рынке, рынке Российской Федерации и в Республике Беларусь

Продукция	Мировой рынок	Рынок РФ	Рынок РБ
Бумага	**Рост спроса** Упаковочная бумага **Критическое падение спроса** Офисная, мелованная и газетная бумага, по причине мировой компьютеризации	**Падение спроса** Офисная и газетная бумага по причине мировой компьютеризации	**Падение спроса** Газетная бумага по причине мировой компьютеризации **Устойчивый спрос** Остальные виды бумаги
Картон	**Рост спроса** Упаковочный картон в связи с потребностью в сырье для производства картонной тары.	**Падение спроса** Крафт-лайнер (немелованный картон) **Рост спроса** Упаковочный картон	**Рост спроса** Упаковочный картон в связи с потребностью в сырье для производства картонной тары
Упаковка	**Рост спроса** Связано с ростом производства товаров, нуждающихся в упаковке.	**Рост спроса.** Связано с ростом производства товаров, нуждающихся в упаковке	**Рост спроса** Связано с ростом производства товаров, нуждающихся в упаковке
Обои	**Критическое падение спроса** Связано с растущим спросом на иные виды отделки стен.	**Падение спроса** Связано с растущим спросом на иные виды отделки стен	**Падение спроса** Бумажные обои, связано с их низкой износостойкостью **Устойчивый спрос** Виниловые обои
Санитарно-гигиеническая продукция	**Рост спроса** Связано с повышением благосостояния в странах Юго-Восточной Азии и Африки	**Рост спроса** Замещение производства офисных бумаг, основой для санитарно-гигиенической продукции	**Рост спроса**
Целлюлоза	**Рост спроса** Широкое использование вискозной целлюлозы в качестве сырья во многих отраслях промышленности **Падение спроса** Связано с негативным влиянием производства сульфитной целлюлозы на экологию	**Рост спроса** Сульфатная беленая целлюлоза широко используется в производстве бумажных и картонных изделий	**Рост спроса** Сульфатная беленая целлюлоза широко используется в производстве бумажных и картонных изделий
Макулатура	**Рост спроса** Связано с экономией затрат и ресурсов, актуализация экологичного производства бумаги	**Рост спроса** Связано с экономией затрат и ресурсов, актуализация экологичного производства бумаги	**Рост спроса** Связано с экономией затрат и ресурсов, актуализация экологичного производства бумаги

Примечание – Источник: собственная разработка

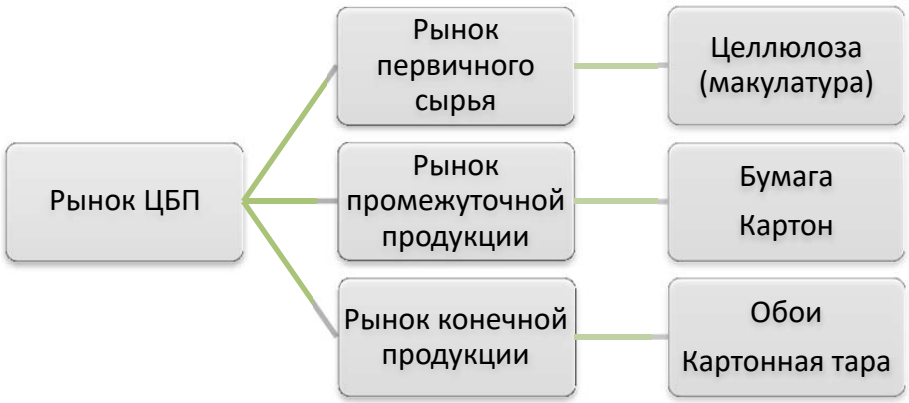


Рисунок 1 – Разделение рынка ЦБП согласно производимой продукции

Примечание – Источник: собственная разработка

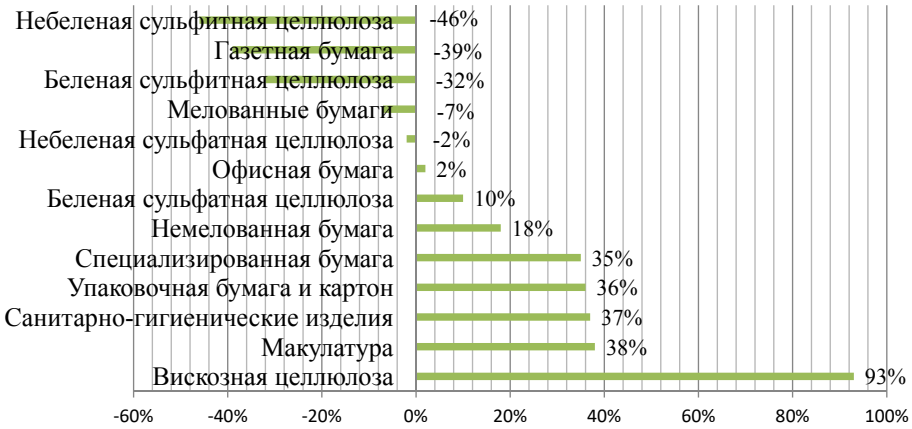


Рисунок 2 – Изменение мирового потребления некоторых видов целлюлозно-бумажной продукции за период 2009–2018 гг, в % к 2009 году

Примечание – Источник: [2]

Целлюлоза

Данный продукт – сырье для производства различных видов бумаг и картонов, ткани, фотопленки, а также некоторых видов пластика. В производстве бумаги и картона, как правило, задействована нерастворимая целлюлоза. В свою очередь она подразделяется по способу варки на сульфатную и сульфитную, а также в рамках этих категорий на беленую и небеленую.

Рост потребления и производства сульфатной целлюлозы связан с отказом от производства сульфитной целлюлозы всех видов. Основной причиной является негативное влияние технологии изготовления сульфитной целлюлозы на окружающую среду, однако согласно данным таблицы 2 весомыми недостатками такого способа производства является более продолжительное время варки, а также низкая прочность готового продукта.

Виды сульфатной целлюлозы и продукция, изготавливаемая из нее, отражены в таблице 3

Крупнейшим мировым производителем является США – порядка 75% регионального объема беленой целлюлозы и более 95% регионального объема небеленой целлюлозы.

Рост производства небеленой целлюлозы в других регионах мира слабо выражен, однако, производство беленой целлюлозы увеличилось почти на 83% в Южной Америке и на 74% в Юго-Восточной Азии. Это говорит о том, что центры производства целлюлозы переносятся в новые регионы – Южную Америку и Юго-Восточную Азию, в то время, как старые центры сокращают производство продукции. Развитие рынков целлюлозы в так называемых новых странах-производителях осуществляется благодаря их высокой инвестиционной привлекательности, что связано как с низкими издержками, так и с экологически-

ми факторами. В настоящее время объем иностранных инвестиций, направляемых в целлюлозно-бумажное производство в странах Латинской Америки, в том числе и из Европы, весьма значителен. В Китае, крупнейшем мировом импортере целлюлозы, в последние годы динамично увеличивается собственное производство целлюлозы на основе сырья с быстрорастущих эвкалиптовых плантаций, а также на основе использования импортной макулатуры.

Что касается российского рынка, целлюлозная промышленность локализована в двух регионах – северо-западе России (прежде всего Архангельская и Ленинградская области и республика Коми) и Иркутской области. Рост спроса на лесобумажную продукцию в Азии дает хорошие возможности развития отрасли для предприятий расположенных в Иркутской области, что можно наблюдать на примере развития группы «Илим». Из 30 целлюлозных предприятий 5 обеспечи-

Таблица 2 – Сравнительная таблица свойств сульфатного и сульфитного методов производства целлюлозы

Критерий отличия	Сульфатная целлюлоза	Сульфитная целлюлоза
Метод варки	Щелочной	Кислотный
Длительность варки	4–6 часов	До 12 часов
Характеристики древесины для производства целлюлозы	Для варки пригодны древесина хвойных и лиственных пород	Нельзя использовать высокосмолистую древесину, а также многие лиственные породы
Экологичность	Более высокая, чем сульфитный способ	Не экологично, в странах ЕС отказываются от подобного способа
Показатели прочности готового продукта	При использовании сырья хвойных пород – высокая прочность, подходит для изготовления верхних слоев гофрированного картона. При использовании сырья лиственных пород показатели прочности низкие, однако такая целлюлоза легко поддается отбеливанию и служит полуфабрикатом для производства бумаги для печати.	Целлюлоза имеет низкие показатели прочности, используется для производства светонепроницаемой бумаги для печати. Белизна небеленой сульфитной целлюлозы выше, чем сульфатной, однако показатели прочности ниже.

Примечание – Источник: собственная разработка

Таблица 3 – Виды продукции производимой из сульфатной целлюлозы

Вид сульфатной целлюлозы	Продукция
Целлюлоза сульфатная хвойная небеленая, Целлюлоза сульфатная небеленая из смешанных пород древесины	Для производства тарных и упаковочных видов бумаги и картона (мешочная бумага, бумага для гофрирования, картон для плоских слоев, и пр.), электротехнической бумаги (кабельная бумага, электроизоляционная бумага и пр.), картонов технического назначения
Целлюлоза сульфатная хвойная беленая	Для производства высококачественной бумаги для печати, письма и рисования (бумага документная, бумага картографическая, бумага чертёжная, бумага офсетная и пр.); этикеточной бумаги, пергамина, бумаги-основы санитарно-гигиенического назначения, топлайнера, полиграфических бумаг и картонов
Целлюлоза сульфатная беленая из лиственной древесины	Для производства бумаги-основы, фотобумаги, фильтровальной бумаги, декоративной бумаги-основы для облицовочных материалов, в композициях писчей и печатной бумаги, бумаги-основы санитарно-гигиенического назначения, полиграфических бумаг и картонов
Целлюлоза сульфатная пергидролизная	Для производства вискозных кордных и технических нитей и высокомодульных волокон.

Примечание – Источник: собственная разработка

вают более 90% объемов производства. Согласно мнению экспертов, в среднесрочной перспективе российская целлюлозная отрасль преимущественно будет работать на экспорт, в частности на рынки Азии, что обеспечит конкурентное преимущество компаниям, ориентированным на этот рынок.

Рынок целлюлозы в Республике Беларусь не идет вразрез с мировыми тенденциями. Выпуск сульфатной беленой целлюлозы на ОАО «Светлогорский ЦКК» начат в конце 2018 г. и планируется в размере 400 тыс. тонн в год. Предполагается, что порядка 75% будет экспортировано, в частности, на рынки Европы, что обусловлено стойким спросом на хвойную и мягколиственную целлюлозу в данных регионах, также это направление более выигрышно с логистических позиций. Остальные 25% продукции планируется реализовать на внутреннем рынке, в рамках мероприятий по импортозамещению белорусским переработчикам.

Макулатура

Наравне с целлюлозой в качестве основного сырья для производства бумаги и картона, а также изделий из них используется макулатура. Макулатура, используемая в качестве вторичного сырья, различается по своим свойствам и назначению. Согласно рисунку 3 и в соответствии с ГОСТ 10700–97 «Макулатура бумажная и картонная. Технические условия» подразделяется на три группы:

Группа А – высококачественная макулатура,

Группа Б – макулатура среднего качества,

Группа В – макулатура низкого качества.

В рамках трех групп А, Б и В выделяют 13 марок макулатуры.

Основными продуктами, производимыми из макулатуры, являются: макулатурный тарный картон, применяемый в производстве гофрированного картона; полиграфические, хром-эрзац картоны, облицовочные картоны, используемые в качестве строительных и отделочных материалов; изделия из бумажного литья (пульперкартона): потребительская и транспортная упаковка, прочие виды изделий; санитарно-гигиенические изделия. Согласно экспертным оценкам тонна бумажной макулатуры заменяет 4 кубометра древесины, также при ее использовании в производстве снижаются затраты на ТЭР и воду.

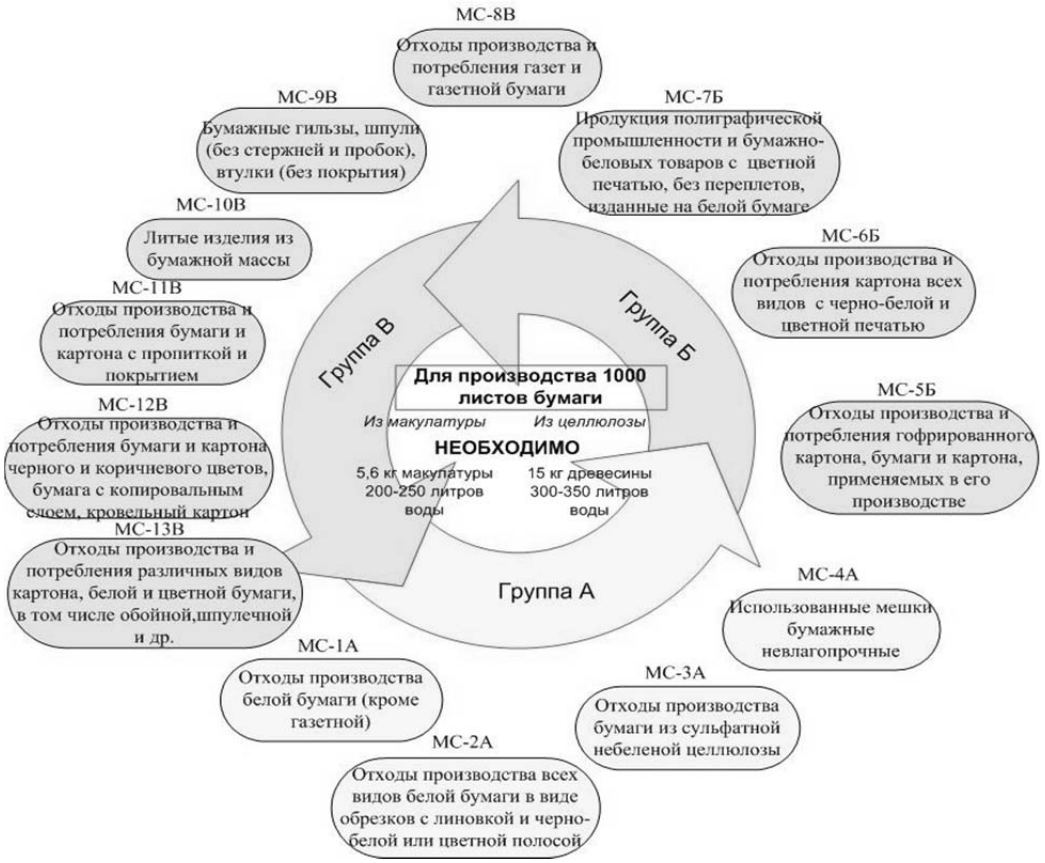


Рисунок 3 – Классификация макулатуры

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [4]

В Китай по экологическим соображениям запрещен ввоз несортированной макулатуры. Отношение стоимости макулатурного тарного картона к макулатуре в странах ЕС за последние 10 лет составляет в среднем 4, в то время, как в России – 3, что свидетельствует о крайне высокой себестоимости его производства. Из-за этого крупные игроки рынка отказываются от дальнейших инвестиций и замораживают существующие инвестиционные проекты. Компания Knauf вынуждена отложить проект по расширению мощностей и региональной экспансии рынка сбыта из-за высокой стоимости сырья, а SCA HygieneProducts перевела часть оборудования на целлюлозное сырье, поскольку предприятие постоянно сталкивается с острой нехваткой макулатуры для переработки. В свою очередь, отсутствие инвестиций приводит к отсталости технологий, используемых на предприятиях. На сегодняшний день российская отрасль отстает от мировых показателей в среднем на два технологических поколения.

Что касается Республики Беларусь, то технологические мощности на сегодняшний день могут перерабатывать макулатуру не ниже марки МС-7Б, согласно рисунку 3, это группы А и Б. Макулатура группы В содержит сильные загрязнения краской, пропиточными веществами и прочими добавками. Переработка такой макулатуры требует повышенных затрат энергии и закупки импортных химических реагентов для очистки сырья от примесей. По этим причинам ассортимент продукции, выпускаемой из макулатурного сырья, достаточно узок: основную часть составляют тарные картоны и санитарно-гигиенические изделия.

Также ограниченность ассортимента изделий, произведенных из макулатурного сырья, можно объяснить дефицитом макулатуры на отечественном рынке, вследствие чего предприятия вынуждены закупать ее за границей. Согласно данным концерна «Беллесбумпром» в 2018 году импорт макулатуры в натуральном выражении увеличился на 6,4 %, до 24,6 тыс. т, в стоимостном – на 27,4 %, до 6,2 млн долларов. Практически весь объем завезен из Российской Федерации (24,5 тыс. т).

Бумага

Согласно экспертным оценкам в последние годы на европейских рынках спрос на бумагу и картон падал, а цены снижались. Рост в 2% за десять лет свидетельствует о сокращении рынка.

Естественная цель производителей – увеличить прибыльность путем закрытия убыточных производств, что дает обоснованные возможности для увеличения цен. По прогнозным данным RISI, с 2014 г. до конца 2018 г. с мирового рынка совокупно будет выведено почти 8,5% мощностей по производству бумаг и картонов для печати от объема 2013 года. При этом в Европе – более 16,5% от объема региона, а в Китае – 5,5 млн тонн (наибольший объем в натуральном выражении за этот срок).

Снижение спроса на писчую и офисную бумагу эксперты связывают с ростом использования электронных средств информации. Согласно прогнозам экспертов, в случае продолжения снижения спроса на бумагу, компании-производители будут вынуждены переориентировать производственные мощности на изготовление бумаги-основы для санитарно-гигиенической продукции.

В настоящее время в связи с падением спроса на бумажную продукцию вопрос повышения конкурентоспособности становится все более актуальным. В условиях насыщенного рынка и монополизированной отрасли конкуренция складывается технологическая, при этом четко выделяются два ключевых направления, в рамках которых происходит развитие производства.

Первое направление характеризуется получением инновационного продукта, повышением его качественных и потребительских характеристик.

Второе направление содержит в себе поиск технологических решений в производстве, повышение экологических и экономических характеристик в процессе изготовления того или иного продукта. Целлюлозно-бумажная промышленность характеризуется большой водо-, энерго-, материалоемкостью, а также большим объемом отходов и сточных вод

Необходимо отметить, что в обоих случаях большое влияние на реализацию мероприятий по повышению конкурентоспособности оказывает качество исходного сырья, используемого для производства бумаги – целлюлозы.

Российский рынок бумаги и бумажных изделий также оказался подвержен падению спроса, в дополнение к этому снизились цены на некоторые виды макулатурной бумаги из которой в дальнейшем производится многослойный гофрированный картон.

Картон

В 2017 году китайские производители предприняли? ряд постановлений, чтобы сбалансировать спрос и предложение, стабилизировать цены. Совокупно в этом году с китайского рынка было выведено порядка 600 тыс. тонн только мелованного картона.

При этом в Китае потребление упаковочных картонов и мелованных бумаг растет вместе с ростом экономики. В условиях увеличения внутреннего спроса и ограниченного предложения китайцы максимально ориентированы на свой рынок. Так, по данным RISI, в ноябре 2017 г. стоимость целлюлозных мелованных бумаг и картонов на внутреннем рынке стала выше, чем экспортная

Упаковка

Упаковка помимо своих основных функций является мощным инструментом брендинга и рекламы, а значит, может косвенно влиять на конкурентоспособность товара. Поэтому важным условием является цена материала, используемого для производства упаковки, не ведущая к удорожанию основного продукта [5].

Основные игроки мирового рынка картонной упаковки – это транснациональные компании США, Германии, Финляндии, при этом самым перспективным направлением является производство гофротары.

Согласно исследованию SmithersPira, мировой рынок гофротары должен вырасти до почти $ 383млрд к 2023 году. Общий объем рынка гофротары в 2017 г. оценивался в 145 млн тонн, а в 2023 г. прогнозируется рост почти до 181 млн тонн. Более чем $20 млрд в стоимостном выражении гофрированных материалов используются в секторе электронной коммерции.

Предполагается, что этот сектор будет расширяться с 2017 по 2022 год с ежегодным темпом роста 14,3%. Для сравнения рынок упаковки в целом в этот период, по оценке аналитического агентства, будет прирастать с темпом 2,9% [6].

Рынок гофроупаковки в Российской Федерации стабильно растет в течение последних 10 лет (+4–5% в год). Примечательно, что по статистическим данным на рынке РФ работает более 1,5 тыс. компаний по производству гофротары. Их можно разделить на две большие группы:

– предприятия полного цикла переработки;

– предприятия, частично или полностью работающие на закупаемом сырье.

Предприятия, имеющие полный цикл гофрокартонного производства, занимают 35% рынка РФ. Более 50% рынка приходится на компании, производящие гофрокартон и гофротару. Остальная часть приходится на мелкие и средние компании производящие тару из закупаемого сырья.

Рынок гофротары Республики Беларусь является высококонцентрированным. Около 55% объемов производства сосредоточены у одного производителя, еще 25% – у трех других. Несмотря на это сохраняется высокая доля импортной продукции. Влияние этого фактора носит характер угрозы для внутреннего производителя, хотя, в основном, ввозится продукция, для производства которой в Республике Беларусь отсутствуют технологические возможности, но их доля в общем объеме потребления велика. Развитие рынка гофротары в РБ тормозит дефицит макулатуры, которая ввозится, как правило, из РФ, а также потребность в импортном сырье.

Обои

По данным Международной ассоциации производителей обоев и стеновых покрытий (IGI), в отличие от Европы, где потребление обоев сни-

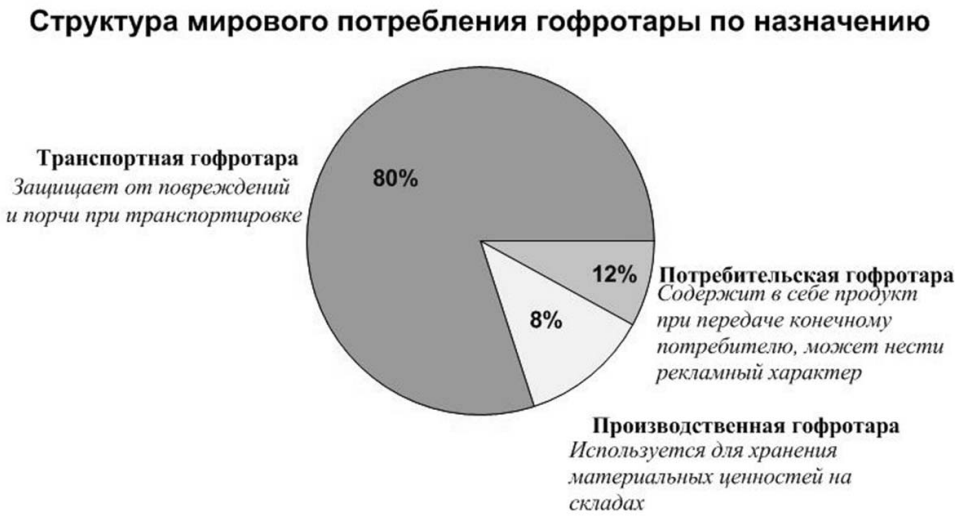


Рисунок 4 – Структура мирового потребления гофротары

Примечание – Источник: собственная разработка

жается, и все более популярными становятся современные виды красок и штукатурок.

Белорусский рынок обоев является одним из наиболее динамично развивающихся в мире. По данным Международной ассоциации производителей обоев и стеновых покрытий (IGI), в отличие от Европы, где потребление обоев снижается и все более популярными становятся современные виды красок и штукатурок, в Беларуси объем потребления обоев растет на 10–15% ежегодно. На спрос оказывает влияние строительство нового жилья, а также более высокая стоимость малярных работ.

Емкость данного рынка в 2018 году составила 30 млн. условных кусков, в 2014 году этот показатель был равен 14 млн. условных кусков. Рост обеспечивает в большей степени наличие виниловой продукции.

Санитарно-гигиеническая продукция

Рынок санитарно-гигиенической продукции включает в себя следующие изделия: туалетная бумага, бумажные полотенца, салфетки, носовые платки, скатерти, косметические салфетки. В зависимости от количества слоев и различных потребительских характеристик повышается цена. К слову, на цену оказывает влияние и то, какие технологии используются для изготовления изделия. Потребление санитарно-гигиенических изделий из бумаги на душу населения в США – более 20 кг в год на человека, в Японии – 12 кг, в Западной Европе – 11–12 кг.

В РФ за последние пять лет производство продукции санитарно-гигиенического назначения увеличилось на 150%. Ежегодный прирост выпуска туалетной бумаги составляет от 8% до 14%. По итогам 2017 года в целом по России объем выпуска туалетной бумаги увеличился на 11,9%. Такое увеличение вызвано переориентацией бумажных производственных мощностей для изготовления санитарно-гигиенической продукции. Согласно мнению экспертов перспективы развития рынка связаны с ростом благосостояния населения, ростом культуры потребления, а также выходом торговых сетей в регионы.

В Республике Беларусь продукцию санитарно-гигиенического назначения выпускает порядка 30 компаний. В системе концерна «Беллесбумпром» производство санитарно-гигиенических изделий осуществляют четыре предприятия. Они консолидировано занимают около 63% от общей емкости рынка бумажных санитарно-гигиенических изделий в стране.

Преимуществом предприятий концерна является тот факт, что только они обеспечивают полный цикл производства: от переработки исходного сырья (макулатуры и целлюлозы) и получения бумаги-основы до готовых санитарно-гигиенических изделий (рулонов бумажных полотенец, туалетной бумаги, салфеток, бумажных носовых платков). При этом необходимо отметить, что имеющиеся производственные мощности предприятий концерна по производству бумаги-основы задействованы в среднем на 50%.

Вывод

Анализируя вышеизложенное, можно проследить основные тенденции мирового рынка целлюлозно-бумажной промышленности.

1. Наиболее перспективными являются так называемые сырьевые рынки: макулатуры и целлюлозы. В рамках реализации политики импортозамещения необходимо увеличить реализацию данной продукции на внутренний рынок. В части увеличения объемов сбора макулатуры необходима разработка законодательных актов, предусматривающих участие населения в сортировке и переработке отходов.

2. В сегменте промежуточных продуктов (бумага, картон), которые выступают сырьем для производства продукции третьего сегмента ожидается ликвидация устаревших и неэкологичных производственных мощностей. Замещение малых предприятий производствами полного цикла переработки древесины, а также переориентацией производств, изготавливающих продукцию с ограниченным спросом на производства продукции с большим коммерческим потенциалом.

3. В сегменте конечной продукции предполагается рост потребления картонной тары, при этом ожидается сдвиг в сторону более технологичной упаковки. Рынок санитарно-гигиенических изделий будет прирастать за счет проникновения торговых сетей в регионы, а также формирования культуры потребления и роста благосостояния населения.

Литература

1. Целлюлозно-бумажная промышленность. Мировые тенденции и российские перспективы / Национальное Лесное Агентство Развития и Инвестиций [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: https://www.nlari.com/stratforest – Дата доступа 3.12.2018

2. Мировая ЦБП. Тенденции в 2017–2018 гг. / Содружество бумажных оптовиков [Электронный ресурс]. – Минск, 2018, – Режим доступа: http://www.sbo-paper.ru/news/SBOnews/42144/ – Дата доступа: 19.12.2018

3. Сайт Концерна «Беллесбумпром» [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: http://www.bellesbumprom.by – Дата доступа: 19.12.2018

4. Макулатура бумажная и картонная. Технические условия: ГОСТ 10700-97 – Взамен ГОСТ 10700-89; введ. РБ 23.04.97. – Минск : Белорус.гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2003. – 8 с.

5. Полоник С. С. Чернобаева А. В. Анализ конкурентной среды на рынке гофротары Республики Беларусь / А. В. Чернобаева // Сборник научных статей БНТУ Экономическая наука сегодня – 2018. Выпуск 7

6. Топ главных событий мира упаковки / Библиотека упаковщика [Электронный ресурс]. – Минск, 2018, – Режим доступа: https://packbel.by – Дата доступа: 19.12.2018

7. Холдинг «Белорусские обои» [Электронный ресурс]. – Минск, 2014, – Режим доступа: htpp://www.oboi.by. – Дата доступа: 30.11.2018

8. Статистический сборник Промышленность / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 272 с.

9. Статистический сборник Промышленность / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017. – 216 с.

10. Аналитический отчет. Рынок рулонных настенных материалов: обоев бумажных, флизелиновых, виниловых, стеклообоев / Агентство ABARUS MarketResearch [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: www.abarus.ru – Дата доступа: 30.11.2018

Экспоненциальные организации в цифровой трансформации бизнеса

Архипова Лариса Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
(г. Минск, Беларусь)

Медведева Людмила Феофановна,
кандидат экономических наук, доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена изучению паттернов цифровой трансформации бизнеса, на основе которых создаются принципиально новые организации. Рассмотрены ключевые изменения, сопутствующие этому процессу: оптимизация процессов, создание новых бизнес-моделей, учет пользовательского опыта на базе новых технологий. Особое внимание уделено принципам формирования и развития экспоненциальных организаций, их отличию от традиционных.

The article is devoted to the study of patterns of digital transformation of business, on the basis of which fundamentally new organizations are created. The key changes accompanying this process are considered: optimization of processes, creation of new business models, accounting of user experience on the basis of new technologies. Special attention is paid to the principles of formation and development of exponential organizations, their differences from traditional ones.

Конкурентоспособность любой национальной экономики сегодня во многом зависит от развития цифровых технологий, а цифровая трансформация – это использование современных технологий для кардинального повышения производительности труда и ценности организации.

Что делает сегодня бизнес уникальным? Ответ на этот вопрос можно сформулировать, воспользовавшись техникой VRIO Framework. Этот инструмент анализа внутренних ресурсов и способностей организации позволяет выяснить, могут ли ключевые ресурсы стать источниками формирования конкурентных преимуществ [1].

Процесс анализа внутренних ресурсов и возможностей можно представить в виде логической цепочки, характеризующей возможность воспользоваться этими ресурсами, создающими временную конкурентоспособность товаров и услуг, которая может быть переведена в устойчивое конкурентное преимущество.

Необходимо обратить внимание на то, что все четыре составляющие представленной цепочки, включая ценность, формируют временные преимущества, однако их организация в единое целое создает устойчивое конкурентное преимущество (рисунок 1).

Только наличие уникальных ресурсов, способных предоставить клиенту ценность, является необходимым, но недостаточным условием для ведения организацией успешного бизнеса. Уникальность должна поддерживаться следующими структурами и элементами организации:

– наличие делового портфеля, наполненного брендами (Brand portfolio);

– владение техниками работы проектными командами (Teamwork);

– лидерство (Excellent Leadership);

– партнерство (Partnerships);

– сильная финансовая позиция (Strong financial position);

– хорошо описанные и регулируемые процессы (Well-managed processes);

– наличие портфеля инновационных идей (Innovative ideas);

– глобальное присутствие (Global presence), которое возможно, в том числе, только в среде Интернет.

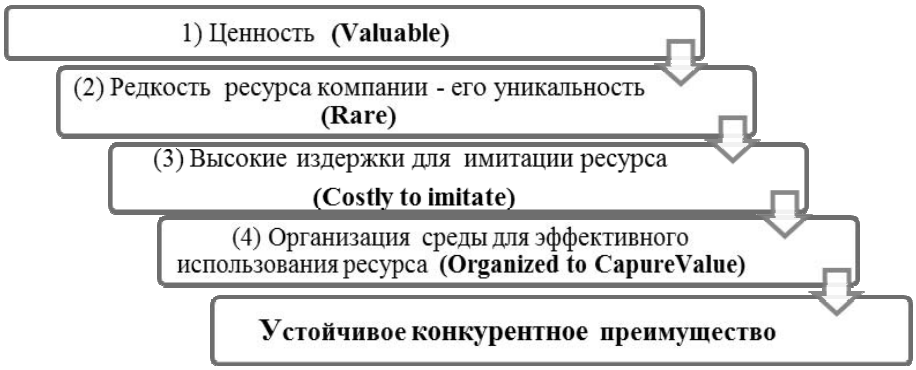


Рисунок 1 – Формирование конкурентного преимущества (модель VRIO)

Описанные атрибуты в большей степени являются характерными для традиционного бизнеса. В условиях цифровой трансформации бизнес переходит в состояние высоких скоростей. В связи с этим в группу описанных элементов необходимо добавить, как минимум, три составляющие:

1. Использование информационных ресурсов, как ключевых для бизнеса;

2. Формирование бизнес-модели, восприимчивой к цифровым изменениям;

3. Формирование коммуникаций, построенных не на старых моделях, а на технологиях, использующих Big Data (большие данные), AI (искусственный интеллект), IoT (интернет вещей), ML (машинное обучение) и др.

Ключевыми предпосылками трансформации бизнеса являются [2]:

– скачкообразный рост объема информации и данных;

– рост числа физических ресурсов, способных генерировать информацию;

– мобильность и доступность ресурсов для всех уровней бизнеса (доступность во времени и финансовая доступность, которая обеспечивается благодаря дешевым IT-сервисам, включая облачное хранение и вычисления);

– создание ИТ-сервисов, которые могут использоваться в цепочках создания ценности и коммуникациях, что стирает границы между процессами, людьми и физическими устройствами, способными объединиться для выполнения задач и бизнес-процессов (киберфизические системы).

Необходимо отметить, что IoT является уникальным драйвером развития современных информационно-коммуникационных технологий и инструментов для бизнеса.

Сегодня считается: если компании не присутствует в интернете, то ее нет в бизнесе. Однако необходимо понимать, что наличие сайта или мобильного приложения не является признаком цифровой трансформации предприятия и его бизнеса.

С целью уточнения понятийного аппарата далее приведены определения и пояснения к ним, отвечающие на вопросы разграничения понятий, связанных с применением интернет-технологий и IT-сервисов.

Электронный бизнес – это реализация коммерческих транзакций и бизнес-процессов с использованием информационно-коммуникационных технологий и систем.

Электронная коммерция – это деятельность, направленная на реализацию товаров и услуг с использованием информационных технологий на основе сетевых взаимодействий между покупателем и продавцом [3].

«Цифровой бизнес» рассматривается как разработка новых бизнес-моделей, объединяющих физический и цифровой миры». Аналитики Gartner считают, что цифровая трансформация бизнеса включает в себя не только оптимизацию бизнес-процессов с помощью информационно-коммуникационных технологий, но и разработку новых идей и бизнес-моделей. Таким образом, электронный бизнес является составной частью цифрового бизнеса.

Цифровая трансформация – это переход компании к цифровому бизнесу через изменение культуры организации и внедрение новых информационных технологий, расширяющих границы организации и позволяющих формировать свою экосистему. Выигрывать будут те компании, которые смогут перестроить свои бизнес-модели для роста в условиях стирания границ между отраслями [4].

Цифровая трансформация бизнеса предполагает встраивание IT-сервисов в стратегию бизнеса и его бизнес-модель, где цифровые ресурсы формируют или участвуют в формировании цен-

ности для клиента, которая через цифровую коммуникацию обеспечивает результативность бизнеса и создает прибыль.

Применение цифровых сервисов на основных стадиях создания и реализации ценности для клиента позволяет участникам процессов в режиме реального времени получать обработанные данные (информацию) для принятия управленческих решений, а также быстро реагировать на выявленные системой корреляции и предсказание событий, которые могут представлять производственные риски.

Так, например, сегодня широко используется в практике предприятий, включая белорусские, Azure Machine Learning – облачный сервис для выполнения задач прогнозной аналитики, который может создавать модели и интегрировать их в промышленные решения. Этот сервис помогает без помощи специально обученных аналитиков проверять различные гипотезы, используя только интернет-браузер на любом компьютере.

Методы машинного обучения могут использоваться для предсказания выхода оборудования из строя, прогнозирования продаж и остатков, привлечения и удержания клиентов, запуска новых продуктов и большого перечня других задач [5].

Описанные тренды предоставляют такие возможности для бизнеса, как увеличение производительности и снижение затрат на стадиях процесса создания ценности, что должно отразиться на удовлетворении потребностей потребителей.

Таким образом, можно уточнить определение цифровой трансформации бизнеса – это использование современных технологий для кардинального повышения производительности и ценности предприятий. Для успеха цифровой трансформации сотрудники организаций должны быть готовы к изменениям бизнес-процессов, направленных на повышение эффективности и результативности. Готовность, в данном случае, означает наличие знаний о потенциале новых технологий и умение их использовать с предельной эффективностью.

Для того, чтобы выяснить, в какой степени специалисты и руководители среднего звена управления белорусских предприятий (организаций) осведомлены или знают проблемы обсуждаемой предметной области, проведен опрос детерминированной случайной выборки (руководители и специалисты среднего и высшего уровня управления, получающие второе высшее образование). В опросе приняли участие около 100 респондентов – представителей различных сфер деятельности: государственное управление, АПК, торговля, транспорт, строительство, здравоохранение и др. (в среднем – 15–20% респондентов в каждой группе). Результаты проведенного опроса представлены на рисунке 2.

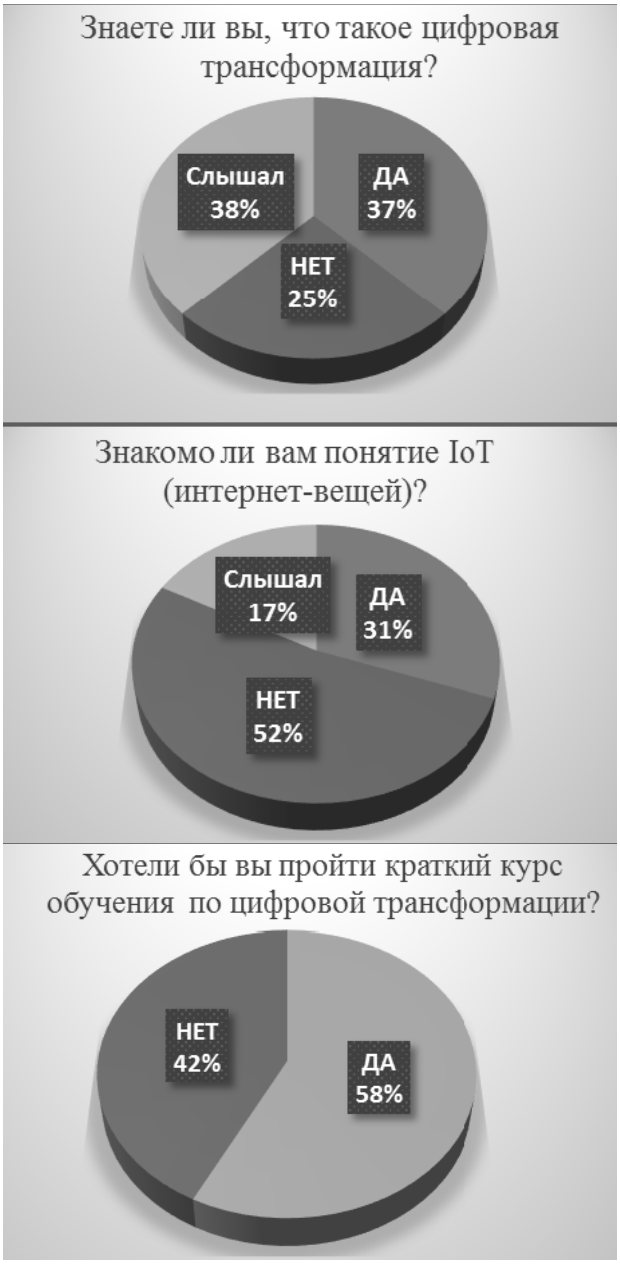


Рисунок 2 – Результаты опроса: предметная область – цифровая трансформация

Необходимо отметить, что более 30% респондентов владеют информацией и знаниями в предметной области и готовы повышать свою квалификацию в этом направлении для ее практического применения.

Как уже отмечалось ранее, цифровая трансформация бизнеса предполагает изменение бизнес-модели. С целью проверки гипотезы об осведомленности руководителей и специалистов по

вопросам создания и практического использования бизнес-модели как инструмента реализации стратегии организации и использования ее как аналитического инструмента проведен опрос той же выборки респондентов. Результаты опроса представлены на рисунке 3.

Опрос показал, что более 40% респондентов владеют предметной областью и используют бизнес-модели в своей практической деятельности. Это свидетельствует о том, что процесс внедрения новых организационных форм не станет ограничением или барьером при их внедрении.

Несмотря на наличие различных подходов и глубину цифровой трансформации в различных видах бизнеса, можно выделить некоторые ключевые изменения, сопутствующие этому процессу.

Оптимизация процессов: информационные технологии позволяют автоматизировать наиболее трудоемкие и основные процессы, а также исключить или минимизировать промежуточные звенья в процессах создания ценности. Такой подход позволяет оптимизировать кадровый ресурс организации.

Создание бизнес-модели, оптимизирующей текущие потоки доходов и создание новых потоков дохода: IT создают или дают возможность использовать новые источники дохода, которые были недоступны компаниям до появления новых IT-инструментов.

Учет пользовательского опыта и создание более привлекательных ценностных предложений на базе новых технологий, учитывающих мнение и специфические потребности лояльных и потенциальных клиентов [4, 6, 7].

В тренде цифровой трансформации бизнеса сегодня создаются принципиально новые организации, которые обладают уникальными организационными признаками и бизнес-моделями, реализуемыми на IT платформах – это так называемые *экспоненциальные организации.* Такие организации демонстрирует взрывной рост и высокую эффективность.

Салим Исмаил и соавторы (разработчики концепции экспоненциальных организаций) считают, что ключевой причиной изменений является смена парадигм. «В результате развития технологий и проникновения информации во все сферы жизни развитие идет от линейной парадигмы, в которой ценится владение ресурсами, их размер и количество, экспертное мнение и прогнозирование, к экспоненциальной парадигме, в которой предсказать будущее становится все менее возможным, ценится информация и доступ к ней, а подрывные инновации встречаются во всех, даже самых консервативных отраслях».

Экспоненциальная организация (ExO) – это организация, которая оказывает несоизмеримо большое воздействие (или обладает несоизмеримо высокой продуктивностью) по сравнению с другими аналогичными организациями, благодаря использованию новой организационной модели и быстроразвивающихся технологий [4].

Для ExO **характерны такие атрибуты, как: открытость, масштабируемость и скорость.**

Открытость: ExO функционирует *как открытая система*, которая потребляет и обновляет новые знания и идеи из внешней среды (через



Рисунок 3 – Результаты опроса: бизнес-модели в деятельности предприятий

коммуникацию с сообществами и краудфандинговыми системами).

Масштабируемость: предполагается отработка бизнес-модели на малом образовании с дальнейшим расширением его до глобального уровня. Организация строится с учетом принципов *уберизации* – удаление посредников и процессов, которые не участвуют в создании ценности для клиента. Связующее звено между продавцом и клиентом – встроенный IT-сервис, обеспечивающий сбор, хранение, обработку и обмен данными.

Скорость обновления продуктового портфеля: наличие условий для создания минимально жизнеспособных продуктов (MVP).

Именно эти атрибуты обеспечивают взрывной рост экспоненциальных организаций, демонстрирующий многократное увеличение результата (в разы, по сравнению с традиционным бизнесом).

В рамках исследования проведен сравнительный анализ линейной (традиционной) парадигмы развития и особенностей создания и развития экспоненциальной организации. Результаты представлены в таблице 1 [4, 7, 8, 10].

В бизнес литературе рекомендации по созданию экспоненциальных организаций базируются на 10-этапном процессе, предложенном Салимом Исмаилом. Главное в создании экспоненциальной организации – это постановка и достижение *трансформационной цели*, которой будут подчиняться все дальнейшие действия инициаторов [4, 6, 9,10].

Этап 1. Поиск трансформационной идеи, определение цели.

Этап 2. Создание внешних сообществ, соответствующих цели.

Этап 3. Создание кросс-функциональной команды (по целям).

Этап 4. Выбор прорывной идеи (из альтернатив).

Этап 5. Разработка бизнес-модели (девять блоков).

Этап 6. Определение способов монетизации (источники дохода).

Этап 7. Создание MVP и получение обратной связи от пользователей.

Этап 8. Выбор каналов продвижения и сбыта (на базе ИКТ).

Этап 9. Использование аутсорсинга (максимально).

Этап 10. Создание платформы (например, sharing economy).

Описанные этапы предполагают наличие ускоренного развития внешних связей и коммуникаций (SCALE) на базе внутренних опорных точек, которые представляют собой некий устойчивый каркас экспоненциальной организации (IDEAS). Далее изложены поэлементные рекомендации, сгруппированные в виде блоков: IDEAS и SCALE [4, 6, 8, 9].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика параметров традиционной и экспоненциальной организации

Параметры для сравнения	Традиционные организации	Экспоненциальные организации
Цель	Наращивание ресурсов и объемов	Количество, доступ, скорость получения информации
Парадигма развития	Линейная	Экспоненциальная
Организационная структура	Матричная	Гибкая (командная работа)
Финансовые результаты	Основной критерий успешности и устойчивости	Повышение рыночной стоимости без накопления физических ресурсов
Инновации	Генерируются изнутри организации	Открытые инновации (максимально используются внешние источники)
Разработка новых продуктов и услуг	Каскадный метод («водопад»)	MVP – метод, концепция Agile
Планирование	Долгосрочное стратегическое планирование (экстраполяция)	Разрабатываются планы на период, не превышающий год. Стратегии строятся на высокой скорости процессов принятия решений и адаптивности
Сотрудники	Большое количество	Минимальное количество
Количество процедур и предписаний	Супер большое количество	Оптимальный минимум стандартизованных процедур

Внутренние атрибуты, обеспечивающие деятельность экспоненциальной организации (**IDEAS**):

I: Interfaces (Интерфейсы). IT-сервисы обеспечивают взаимодействия внешних и внутренних техник. Использование интерфейсов, представленных в виде автоматизированных процессов, позволяют экспоненциальной организации извлекать рациональную пользу из массива информации, исходящей от сообществ.

D: Dashboards (Системы контроля). Экспоненциальные организации обрабатывают и организуют потоки информации при помощи различных метрик. Визуализация целей, процессов, решений и результатов по различным метрикам позволяет оценивать результаты компании и сотрудников (например, KPI и OKR).

E: Experimentation (Экспериментирование). Ускорение процессов обучения за счет анализа ошибок и экспериментов. Экспериментирование рассматривается как постоянное тестирование гипотез. Цель экспериментов – полное удовлетворение клиентов и умение извлекать уроки из допущенных ошибок.

A: Autonomy (Автономность). Мотивация сотрудников на командную работу и самореализацию. В экспоненциальных компаниях практически не существует строгой иерархии. Решения могут приниматься сотрудниками самостоятельно без получения разрешений. Такие системы обеспечивают быстрое обучение и адаптацию, что позволяет оптимально использовать клиентский опыт и улучшать обслуживание.

S: Social (Социальные сети). Использование социальных сетей для коммуникации. Социальные технологии переводят взаимодействие сотрудников в цифровую плоскость, что повышает скорость коммуникации и принятия решений.

Внешние взаимодействия, поддерживающие и обеспечивающие деятельность экспоненциальной организации, определяются следующими ключевыми характеристиками (**SCALE**):

S: Staff on Demand (Персонал по требованию). Это привлечение требуемых компетенций для решения бизнес-задач. Преимущества такого подхода связаны с тем, что знания и умения постоянно устаревают и обесцениваются, т.е. организации постоянно нужны новые компетенции, которые, при необходимости, можно получить на рынке, не приобретая их (не расширяя штаты), а взяв в аренду. Кроме того, работа с временным персоналом является источником новых идей для реализации нестандартных задач экспоненциальной организации.

C: Community & Crowd (Сообщества и широкие массы). Использование открытой системой опыта и помощи сообщества – экспоненциальные организации посредством вовлечения сообщества получают доступ к большому количеству активных людей, которые смогут участвовать в генерировании идей, разработке продуктов, маркетинге и продажах, финансировании (краудфандинг).

A: Algorithms (Алгоритмы). Использование IT-сервисов для поддержки процессов и выработки решений. Сегодня трудно справиться с огромным количеством информации и уровнем сложности, который связан со многими видами деятельности и бизнеса. Ключевыми процессами здесь должны стать алгоритмизация и автоматизация.

L: Leverage assets (Сторонние активы). Вовлечение сторонних ресурсов: люди, активы, платформы. Благодаря IT компании, вместо того, чтобы приобретать ресурсы, могут получать доступ к ним в рамках концепции sharing economy, что создает возможность масштабировать производство (низкие предельные издержки).

E: Engagement (Вовлечение). Использование потребительского опыта и получение обратной связи о продукте, что может дать новые идеи для развития продукта.

Создание архитектуры бизнеса экспоненциальной организации базируется на соединении организационной и IT-архитектуры, интеграция которых дает синергетический эффект трех составляющих: *организация* (структуры, продукты/услуги, размещение); *процессы и информация* (IT-сервисы, структуры, процессы, потоки информации, деятельность, задачи, события); *производительность* (эффективность, эффект, результат, риски).

Результатом такого взаимодействия является:

– изменение организации труда – создание гибких рабочих мест, обусловленных наличием большого числа мобильных устройств;

– изменение систем управления – улучшение процессов организации и оптимизация бизнес-модели;

– изменение способов взаимодействия с клиентами – интернет и социальные сети стали главным источником информации, необходимой для выбора продукта;

– создание новых способов формирования потоков дохода – IoT предоставляет широкие возможности для преобразования бизнес-процессов в цифровой формат, а также для их оптимизации и автоматизации, что дает новые источники дохода и внедрения инноваций.

Таким образом, основная идея экспоненциальной организации заложена в наличии *масштабной трансформационной цели.* Как утверждают специалисты, по своей природе экспоненциальные организации должны мыслить масштабно и фокусироваться на той цели, которую они стремятся достичь, а не на том, чем она занимается в настоящий момент. Следовательно и бизнес-модели, созданные на принципах экспоненциального роста, основанные на гиперускоряющихся инновациях и конкуренции, дают новые возможности современному менеджменту радикально преобразовать сферу бизнеса.

Литература

1. VRIO frameworks explained [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.strategicmanagementinsight.com/tools/vrio.html. – Дата доступа: 10.01.2019.

2. Цифровая трансформация бизнеса: как и зачем меняться в digital-эру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vc.ru/flood/42092-cifrovaya-transformaciya-biznesa-kak-i-zachem-menyatsya-v-digital-eru. – Дата доступа:12.01.2019.

3. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-по-информацион-ному-обществу-и-новой-экономике/электронный-бизнес-ebusiness. – Дата доступа: 12.12.2018.

4. Исмаил, С. Экспоненциальные организации / Салим Исмаил, Юри ван Геест, М. Мэлоун / Альпина Паблишер, 2017, 394 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wm-help.net/lib/b/book/461692708/6. – Дата доступа: 10.12.2018.

5. Azure Machine Learning // NAVICON. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://navicongroup.ru/platforms/4236. – Дата доступа: 01.02.2019.

6. Салим Исмаил. Экспоненциальные организации // Салим Исмаил, Майкл Малон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://teletype.in/@book30m2/BkGRauAFm. – Дата доступа: 18.11.2018.

7. Что такое цифровая трансформация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hpe.com/ru/ru/what-is/digital-transformation.html. – Дата доступа: 10.02.2019.

8. Bjerrum J. Exponential organizations – how to become better, faster and cheaper than your competitors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rightpeoplegroup.com/ exponential-organizations. – Дата доступа: 18.11.2018.

9. Архипова, Л. И. Экспоненциальные организации в условиях цифровой трансформации // Современная наука: проблемы, идеи, тенденции (modern science: problems, ideas, trends). Vydavatel «Osvícení», Научно-издательский центр «Мир науки», 2019. – С. 150–155.

10. Медведева, Л. Ф. Принципы развития организации в условиях цифровой трансформации // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь/ Л. Ф. Медведева, Л. И. Архипова. – 2018. т. 20. – С. 281–292.

Концептуальные основы формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства

Фан Юй,
аспирант,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье разработаны концептуальные основы формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, включающие ряд последовательных этапов. Предложенный подход к формированию и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства должен позволить эффективно достигать поставленных целей на базе сформированных направлений развития в соответствии с выявленными конкурентными преимуществами, в основе которых лежит инновационный потенциал и рыночные возможности как отдельных предприятий, отраслей и регионов, так и экономики в целом.

The article disclosed developed conceptual bases of formation and realization of the innovation in the system of scientific and technological enterprise, involving a number of stages. The proposed approach to the formulation and implementation of the innovation in the system of scientific and technological entrepreneurship should allow to effectively achieve their goals based on the generated lines of development in accordance with the identified competitive advantages based on the innovative potential and market opportunities as separate entities, industries and regions, and the economy as a whole.

Как самостоятельно осуществляемая на свой риск субъектами хозяйствования экономическая деятельность предпринимательство направлено на систематическое получение прибыли от пользования имуществом и/или нематериальными активами, производства и реализации продукции (товаров, работ, услуг). При этом отделение научно-технического предпринимательства в самостоятельную область знаний произошло, в том числе, в результате появления высокотехнологических стартапов как важного механизма для развития наукоемкого продукта (от генезиса и реализации инновационной идеи до ее коммерциализации). Таким образом, научно-техническое предпринимательство связано, прежде всего, с разработкой и внедрением, коммерциализацией новых и новейших технологий и продукции. В свою очередь научно-техническое предпринимательство как социально-экономическая система является динамически развивающейся сферой, имеющей ряд успешно взаимодействующих между собой, зачастую в рамках кластеров и инновационных сетей, ключевых элементов – научно-технический предприниматель, субъекты инновационной инфраструктуры (технопарки, центры трансфера технологий и др.), академические и отраслевые институты, вузы, конструкторские бюро компаний и т.д. С точки зрения масштабов деятельности предпринимательство принято дифференцировать на малое, среднее и крупное [1].

Повышение эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства в современных условиях хозяйствования является первостепенной задачей любого государства и требует соответствующей концепции ее развития. Для разработки концепции воспользуемся подходом к реализации стратегического управления национальной экономической системы, изложенной в работе [2]. Так, в соответствии с указанных подходом формирование и реализация инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства предполагает постановку целей, в дальнейшем конкретизируемых в задачи, а также определение возможностей его инновационного развития с точки зрения имеющихся ресурсов

(кадровых, научно-технических, производственно-технологических и др.), по сути представляющих и определяющих инновационный потенциал научно-технического предпринимательства. Результатом рассмотрения соотношения между целями, ресурсами системы научно-технического предпринимательства и ее выявленными рыночными (внешними) возможностями должно стать определение конкурентных возможностей, которые составляют базу для отбора целевых направлений инновационного развития.

Параллельно с определением конкурентных возможностей инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства на основе сформулированных задач ее развития, определения функции рассматриваемой системы как подсистемы вышестоящей системы и набора показателей, в набольшей степени отображающих эффективность выполнения функции, должен быть разработан критерий эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринима-

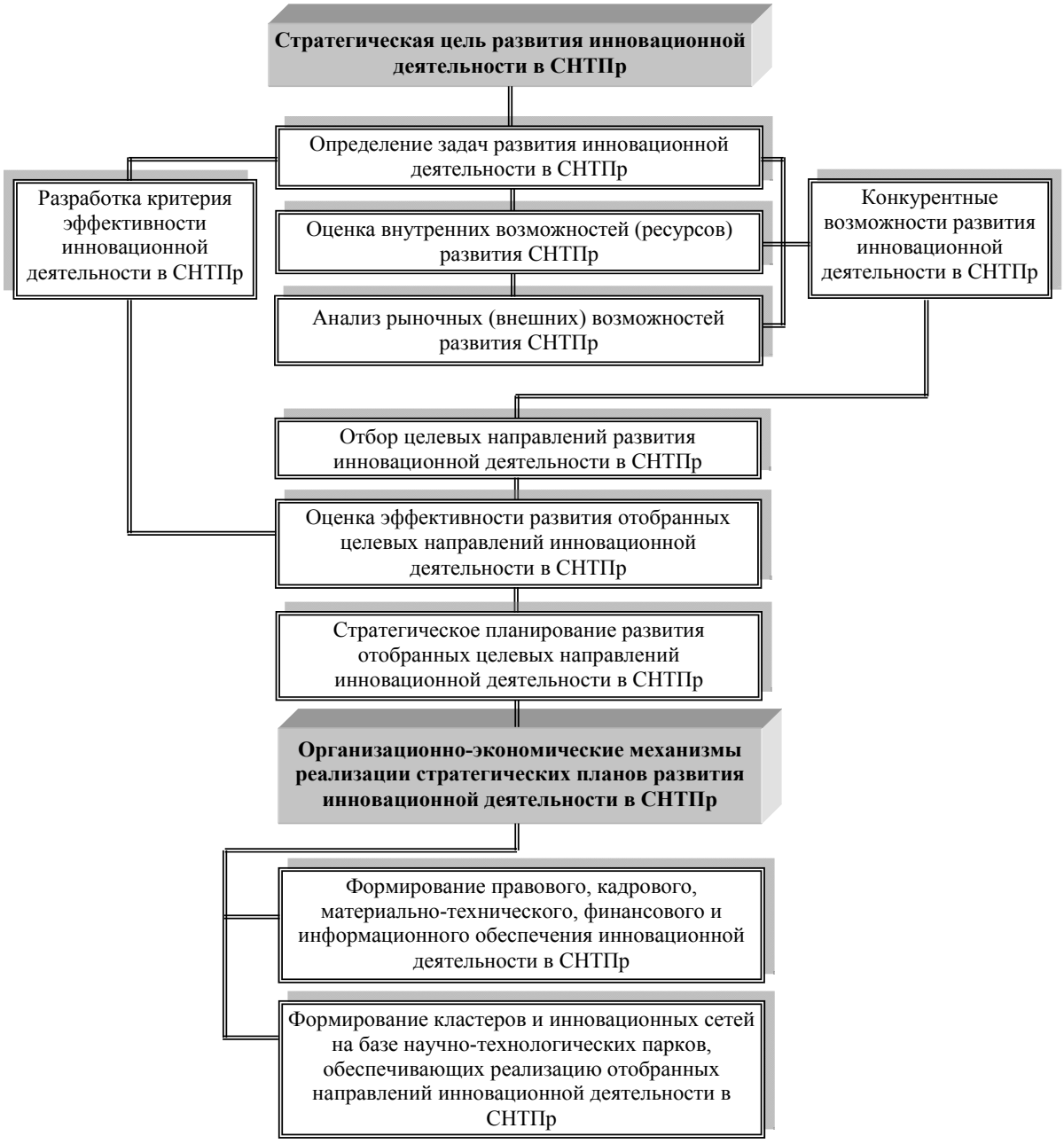


Рисунок 1 – Концептуальная модель формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства (СНТПр)

Примечание – Источник: авторская разработка

тельства, позволяющий давать ее интегральную оценку эффективности в динамике с учетом поставленных целей. Процедуру построения критерия эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства рассмотрим ниже.

На следующем этапе формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства на основе разработанного критерия должна быть проведена оценка эффективности развития отобранных целевых направлений его инновационного развития. В свою очередь, результаты реализации данного этапа должны стать основой стратегического планирования отобранных целевых направлений инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, предполагающего разработку стратегических планов его развития, основные направления которых должны расшифровываться в планах действий по внесению стратегических изменений в контролируемые факторы, конкретизирующихся в соответствующих программах. Далее предстоит разработать организационно-экономические механизмы реализации стратегических планов развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства в соответствии с поставленной стратегической целью, выявленными конкурентными возможностями и выбранными целевыми направлениями его инновационного развития (рисунок 1).

Постановка целей является первым этапом формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства и, как правило, определяется стратегией его развития. При этом целью системы можно назвать определенное, «желаемое» (заданное извне или установленное самой системой) состояние ее выходов, т.е. некоторое значение или подмножество значений функции системы. Так, стратегической целью формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, декомпозиция которой позволяет сформулировать комплекс задач по ее достижению, может выступать уровень определенных инновационных показателей и социально-экономических результатов, представляющихся желательными и достижимыми для данного состояния в данное текущее время понимания лицами, принимающими решения перспектив развития инновационной сферы экономики и инновационной деятельности социально-экономических систем различного уровня (предприятий, отраслей экономики, инновационных кластеров, регионов и страны в целом). При определении задач во внимание необходимо принимать потенциал внешней среды, внутренние трудности, выявленные в результате предварительного анализа инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, внутренние ее возможности (ресурсы) и требования обеспечения реализации поставленной стратегической цели. Таким образом, при формулировании задач формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства в первую очередь исходят из необходимости конкретизации поставленной стратегической цели.

Как уже отмечалось ранее, научно-техническое предпринимательство, как любая социально-экономическая система, представляет собой сложный и многоуровневый комплекс, состоящий из множества взаимодействующих, взаимодополняющих и взаимообуславливающих свое функционирование элементов. Она функционирует в постоянно меняющихся условиях, обусловленных многообразием отношений, складывающихся между системой научно-технического предпринимательстваи различными субъектами инновационной деятельности как внутри системы, так и за ее пределами. Совокупность этих отношений можно определить как экосреду функционирования, которая во многом определяет характер развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, и должна в обязательном порядке изучаться в процессе осуществления стратегического управления. Обобщенная схема взаимодействия различных типов субъектов инновационной деятельности, составляющих систему научно-технического предпринимательства (научно-технических предпринимателей, субъектов инновационной инфраструктуры, академических и отраслевых институтов, университетов и др.), представляющих ее внутреннюю среду и, как правило, объединенных в инновационный кластер, а также государства и факторов макро- и микросреды как внешней среды системы научно-технического предпринимательства представлена на рисунке 2.

Рассмотрение научно-технического предпринимательства как системы, включающей совокупность субъектов инновационной деятельности, позволяет в процессе реализации стратегического управления выработать согласованное видение органов власти, субъектов инновационной инфраструктуры, крупных компаний, среднего и малого бизнеса, научных и образовательных

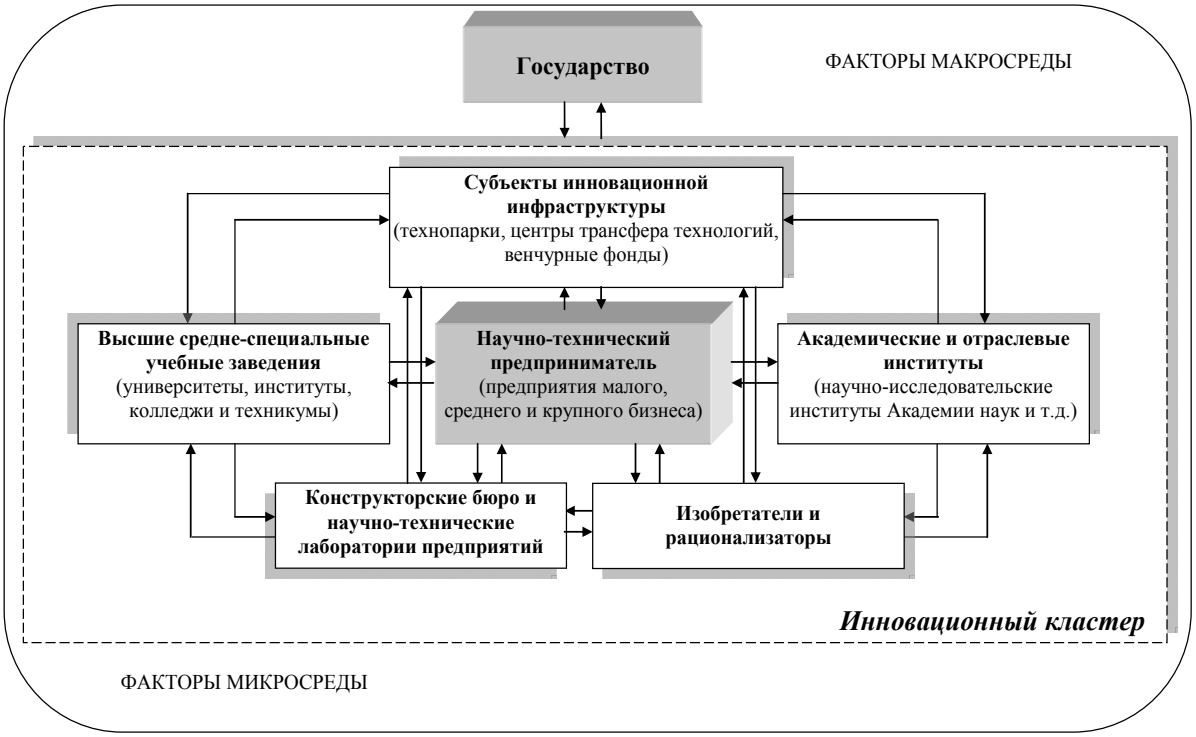


Рисунок 2 – Обобщенная схема взаимодействия субъектов системы научно-технического предпринимательства, объединенных в инновационный кластер, государства и факторов макро- и микросреды

Примечание – Источник: авторская разработка

учреждений, на средне- и долгосрочное развитие. При этом, для обеспечения эффективного формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства необходимы партнерские отношения между государством и частным сектором.

Оценка имеющихся возможностей формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, по сути ее ресурсов, позволяет обеспечить их баланс с рыночными запросами, выработать обоснованные программы ее развития в условиях высокой степени открытости экономики Беларуси, создать основу для принятия эффективных управленческих решений по достижению стратегических целей. Анализ возможностей инновационного развития системы научно-технического предпринимательства должен проводиться с точки зрения исследования ее внешних и внутренних условий деятельности. Это требует рассмотрения среды функционирования по двум направлениям: анализ внутренней и внешней среды. Внутренняя среда функционирования системы научно-технического предпринимательства слагается из взаимоотношений внутри нее самой между научно-техническими предпринимателями, субъектами инновационной инфраструктуры, академическими и отраслевыми институтами, университетами и др. Понятие внешней среды слагается из широкого спектра отношений системы научно-технического предпринимательства с силами, составляющими ее внешнее окружение и воздействующими на все элементы ее внутренней среды. Эти силы могут быть условно контролируемыми, и в этом случае они будут составлять факторы микросреды. Научно-техническое предприятие [3] как совокупность функциональных подсистем, обеспечивающих взаимодействие как внутри организации, так и с ее внешней микросредой, которая слагается из взаимоотношений с клиентами (покупателями), поставщиками, конкурентами, финансово-кредитными организациями и контактными аудиториями, представлено на рисунке 3.

Понятие макросреды предприятия слагается из более широкого спектра отношений организации с силами, которые принято считать неконтролируемыми и составляющими ее внешнее окружение и воздействующими на все элементы ее микросреды. Глобализация такого рассмотрения обеспечивается за счет учета основных факторов демографического, экономического по-



Рисунок 3 – Научно-техническое предприятие как совокупность хозяйственных подсистем, обеспечивающих взаимодействие как внутри организации, так и с ее внешней микросредой

Примечание – Источник: авторская разработка

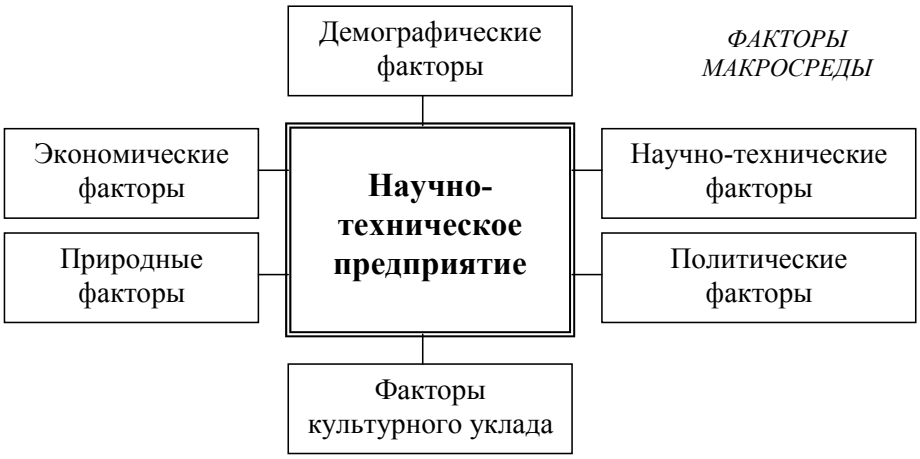


Рисунок 4 – Макросреда научно-технического предприятия

Примечание – Источник: авторская разработка

рядка, а также природных, научно-технических, политических факторов и особенностей культурного уклада, складывающихся в конкретной стране, регионе. Схематично все эти взаимодействия показаны на рисунке 4.

Изучение микро- и макросреды научно-технического предприятия является необходимым условием эффективной реализации его инновационной деятельности. Это обусловлено тем, что отношения, складывающиеся между субъектами среды и предприятием разнообразны, и, как уже отмечалось выше, по характеру воздействия на них со стороны организации они могут быть условно контролируемыми и неконтролируемыми. Например, предприятие не может контролировать государство. Следовательно, задача руководства организации должна свестись к снижению до минимума неконтролируемых факторов среды и изысканию возможностей опосредованного влияния на них. Также, например, научно-техни-

ческие факторы оказывают прямое воздействие на инновационную деятельность предприятия, что может потребовать от него использования соответствующих инструментов адаптации.

Анализ внутренних условий инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства строится на оценке ее ресурсного потенциала, сложившейся структуры экономики, эффективности ее развития, проводимой инновационной и социально-экономической политики, качества государственного регулирования экономики и др. Практически в процессе стратегического управления на разных его этапах должно происходить изучение всех этих направлений.

Спектр внешних условий, в которых осуществляется инновационная деятельность в системе научно-технического предпринимательства, очень широк и определяется местом Республики Беларусь в международном разделении труда, ее положением на международных рынках, участием страны в различных интеграционных образованиях, динамикой и направленностью научно-технического прогресса в современном мире, доступностью ресурсов на внешних рынках капиталов и др.

Особенно важны для оценки внешних условий инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства учет научно-технических факторов и, прежде всего, современной динамики и направленности научно-технического прогресса, проходящего на отдельных стадиях и отрезках ряд этапов от зарождения до многообразного распространения последствий массового использования продуктов или процессов, в которых эти идеи в конечном счете находят материальное воплощение. Разные этапы этого процесса характеризуются различной управляемостью, возможностью и масштабами планомерного вмешательства в их ход. Так, процесс разработки новых научных идей, технических решений зависит от действия множества различных факторов, и в связи с этим его конкретные результаты и продолжительность в значительной степени содержат элементы неопределенности. В тоже время освоение производства продукции, использование процессов, в которых эти новые идеи и решения воплощены, могут стать объектом планомерного управления как на уровне предприятия, отрасли или региона, так и на уровне страны в целом.

Лицо, принимающее решения в системе научно-технического предпринимательства, должно не только предвидеть появление нововведений, которые могут вызвать устаревание выпускаемой продукции или способов ее производства, но и быть готово воспользоваться благоприятными возможностями более рационального использования ресурсов, которые оно запланировало использовать в будущем.

Разработчики концепции формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства должны не только предвидеть побочные эффекты потенциальных нововведений, которые могут угрожать другим сторонам внешней среды, но должны быть также готовы к использованию благоприятных возможностей для поощрения тех потенциальных нововведений, которые в целом положительно влияют на улучшение условий жизни в будущем. Потребности этих лиц сходны с нуждами человека, обдумывающего путешествие. Он должен просмотреть ряд доступных ему вариантов выбора и характер альтернативных путей подхода к ним, а затем сравнить преимущества каждого варианта выбора, что не представляется возможным сделать без карты.

Все это делает перспективное научно-техническое развитие объектом прогнозирования. При этом нами предлагается использовать концепцию всеобъемлющей системы, в которой имеющиеся методы прогнозирования используются для составления карты будущего научно-технического развития [4]. Для плановика или консультанта она будет таким же инструментом, как географическая карта для путешественника. Представляется, что такая карта должна изображать научно-технические альтернативы и их последствия для внешней среды таким образом, который позволит связать ближайшие мероприятия в области научно-технического развития с долгосрочными прогнозами.

Результаты решений человека будут влиять на будущую обстановку. Поэтому изменение его планов и курса действий, а также их осуществление должны отражаться в виде соответствующих изменений в обозримом будущем. Следовательно, картирование следует считать непрерывно продолжающейся деятельностью, характеризующейся постоянным наблюдением как за прогрессом, так и за прогнозами, сопровождаемыми соответствующим обновлением карты.

Таким образом, проведенный анализ рыночных (внешних) возможностей должен завершаться отбором тех из них, которые система научно-технического предпринимательства реально и с выгодой для себя может использовать. Рыночные возможности представляют собой

возможности, которые открываются перед системой научно-технического предпринимательства, исходя из совокупности внешних условий, в которых она функционирует. В результате их анализа для системы научно-технического предпринимательства определяются наиболее выгодные и перспективные с точки зрения сложившихся рыночных условий направления инновационной деятельности. Однако таких рыночных возможностей может оказаться чрезвычайно много. Поэтому для развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства отбирают наиболее привлекательные из них с учетом результатов прогноза научно-технического прогресса. После этого оставшиеся рыночные возможности соотносятся с имеющимися задачами развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства. Несоответствие возможности какой-либо задачи развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства приводит к ее отсеву. И, наконец, следует проанализировать рыночные возможности с точки зрения внутренних условий инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства. Если какая-то возможность оказывается несовместимой хотя бы с одной из имеющихся внутренних возможностей развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства и поправить положение в этой области с умеренными социальными, экономическими, финансовыми и иными значимыми затратами нельзя, то ее следует отбросить.

Анализ рыночных (внешних) возможностей и оценка внутренних возможностей системы научно-технического предпринимательства служат конкретизации целей, поставленных перед ней, т.е. трансформированию их в задачи. Однако помимо этого, анализ рыночных возможностей системы научно-технического предпринимательства позволяет выявить ее конкурентные преимущества и тем самым составляет основу для отбора целевых направлений инновационного развития.

Таким образом, рыночные возможности, выявленные с учетом результатов прогноза научно-технического прогресса и которые согласуются с задачами и ресурсами (внутренними возможностями) системы научно-технического предпринимательства, представляют собой ее конкурентные возможности. Под конкурентными возможностями развития системы научно-технического предпринимательства следует понимать привлекательные направления ее инновационного развития, на которых она может добиться конкурентных преимуществ. Схематически конкурентные возможности развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства можно изобразить следующим образом (рисунок 5).

Как показано на рисунке 5, на основе сопоставления целого набора выявленных рыночных возможностей с задачами и ресурсами системы научно-технического предпринимательства выделяются подходящие возможности, именуемые конкурентными.

На следующем этапе формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства не-

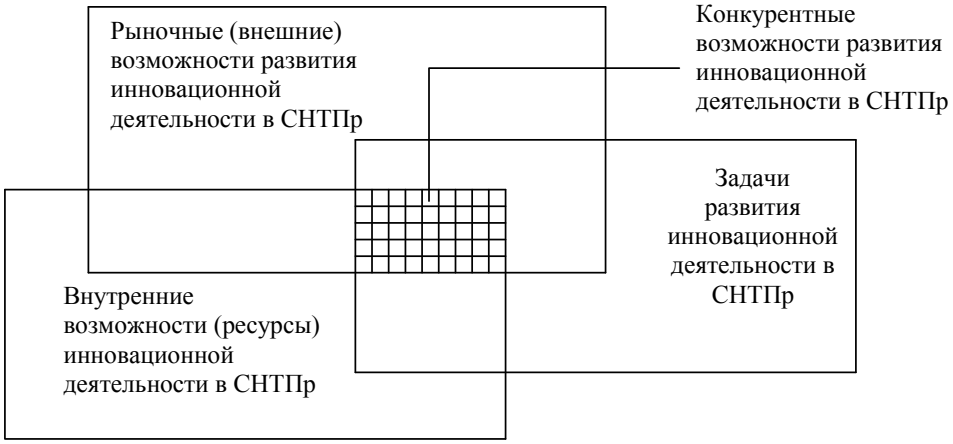


Рисунок 5 – Отбор конкурентных возможностей развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства

Примечание – Источник: авторская разработка

обходимо провести отбор целевых направлений ее развития. Он проводится в целях сосредоточения усилий на приоритетных направлениях инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, где имеются конкурентные преимущества ее развития. Такой отбор позволяет не распыляться, пытаясь реализовать все возможные направления формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства.

Параллельно должен быть разработан критерий эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, позволяющий давать ее интегральную оценку в динамике с учетом поставленных целей. Рассмотрение научно-технического предпринимательства как системы, на вход которой поступают разнообразные ресурсы, преобразуемые в системе, что позволяет получить на выходе необходимые полезные результаты, обеспечивает возможность обосновано подходить к разработке критериев, позволяющих измерять эффективность инновационной деятельности по достижению стратегических целей развития системы научно-технического предпринимательства. Для разработки критериев эффективности можно использовать обоснованный в рамках теории хозяйственных систем подход [5].

Процедура построения критерия эффективности формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства в соответствии с данным подходом обобщенно может быть представлена следующим образом:

– определение функции рассматриваемой системы научно-технического предпринимательства как подсистемы вышестоящей системы;

– определение набора показателей, в наибольшей степени отображающих эффективность выполнения функции системы научно-технического предпринимательства;

– закрепление порядка показателей, в соответствии с которыми должны изменяться значения показателей инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства;

– оценка с помощью ранговых статистик эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства на основе измерения динамики изменения значений показателей.

В таблице 1 представлен разработанный критерий эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства, основной целью которого является максимизация прибыли.

Закрепление за показателями критерия эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства предложенного эталонного ранга движения и обеспечения соответствующей этому рангу динамики будет свидетельствовать о следующих экономических явлениях:

– создании инновационных продуктов и услуг с более высокой добавленной стоимостью;

– росте производительности труда;

Таблица 1 – Критерий эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства

Эталонный ранг движения	Показатель	Зона
1	Чистая прибыль научно-технических организаций, руб.	Замыкающая
2	Стоимость отгруженной инновационной продукции, руб.	Замыкающая
3	Валовая добавленная стоимость научно-технических организаций, руб.	Замыкающая
4	Число инновационно-активных организаций, единиц	Промежуточная
5	Число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в Беларуси, единиц	Промежуточная
6	Количество исследователей на 1 млн жителей, человек	Промежуточная
7	Затраты на научные исследования и разработки, руб.	Промежуточная
8	Затраты на оплату труда работников научно-технических организаций, руб.	Исходная
9	Материальные затраты научно-технических организаций, руб.	Исходная
10	Численность работников научно-технических организаций	Исходная

Примечание – Источник: авторская разработка

– опережении роста производительности труда над ростом заработной платы;

– снижении материалоемкости;

– повышении рентабельности деятельности и др.

С помощью разработанного критерия эффективности инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства и расчета на его основе интегрального показателя деятельности можно оценивать успешность движения системы научно-технического предпринимательства к желательному состоянию, характеризующемуся достижением определенных результатов.

На следующем этапе формирования и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства на основе разработанного критерия должна быть проведена оценка эффективности развития отобранных целевых направлений его инновационного развития.

Далее осуществляется реализация стратегического планирования, предполагающего разработку специфических стратегий, способствующих достижению целей развития инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства на основе поддержания стратегического соответствия между ними, потенциальными возможностями системы научно-технического предпринимательства и ее шансами в области инновационного развития и экономического роста. Его результатом должно являться установление долгосрочных целей и выработка планов текущей инновационной деятельности, направленных на их достижение.

И наконец, стратегическое планирование инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства требует разработки организационно-экономических механизмов ее формирования и реализации, в качестве базовых элементов которого выступают:

1. Формирование правового, кадрового, материально-технического, финансового и информационного обеспечения инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства;

2. Формирование кластеров и инновационных сетей на базе научно-технологических парков, обеспечивающих реализацию отобранных направлений инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства.

Также, в процессе осуществления намеченных стратегий большую важность имеет постоянный контроль, результатом которого является выработка мероприятий по внесению корректировок, как в планы, так и непосредственно в саму инновационную деятельность в системе научно-технического предпринимательства.

Предложенный подход к формированию и реализации инновационной деятельности в системе научно-технического предпринимательства должен позволить эффективно достигать поставленных целей на базе сформированных направлений развития в соответствии с выявленными конкурентными преимуществами, в основе которых лежит инновационный потенциал и рыночные возможности как отдельных предприятий, отраслей и регионов, так и экономики в целом.

Литература

1. Фан Юй. Инновационная деятельность в Республике Беларусь и Китайской Народной Республики и направления повышения ее эффективности в системе научно-технического предпринимательства / Фан Юй // Новая экономика, № 2 – 2018. – С. 67–71.

2. Совершенствование инструментария прогнозирования, планирования и анализа развития национальной экономической системы Беларуси : моногр. / А. И. Короткевич [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 245 с.

3. Клюня, В. Л., Фан Юй. Инновационное предприятие: сущность, содержание и отличительные признаки / В. Л. Клюня, Фан Юй // Веснік БДУ. Сер. 3, № 1 – 2011. – С. 67–71.

4. Руководство по научно-техническому прогнозированию / Брайт Дж и [др]. – М.: Издательство «Прогресс», 1977. – 350 с.

Сыроежин, И. М. Планомерность. Планирование. План: (Теоретические очерки) / И. М. Сыроежин; науч. ред. Е. З. Майминас. – М.: Экономика, 1986. – 248 с.

5. Короткевич, А. И. Оценка инновационности развития национальной экономической системы Республики Беларусь / А. И. Короткевич, Д. В. Шпарун // Труд. Профсоюзы. Общество – 2015. – № 3. – С. 33–38.

Мировой опыт внедрения технико-технологических средств четвертой промышленной революции: результаты экономического анализа

Зубрицкая Инесса Анатольевна,
старший преподаватель кафедры «Маркетинг»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье исследован мировой опыт внедрения технико-технологических средств четвертой промышленной революции в промышленное производство (цифровой трансформации промышленности).

Систематизированы основные практические подходы к цифровой трансформации промышленности, выделены ключевые тенденции существующих механизмов цифровых преобразований промышленного производства, разработаны основные положения для формирования концептуальной модели организационно-экономического механизма цифровой трансформации промышленных предприятий Республики Беларусь.

Annotation. In the scientific article the world experience of introduction of technical and technological means of the fourth industrial revolution in industrial production (digital transformation of the industry) is investigated.

The main practical approaches to the digital transformation of the industry are systematized, the key trends of the existing mechanisms of digital transformation of industrial production are highlighted, the main provisions for the formation of a conceptual model of the organizational and economic mechanism of digital transformation of industrial enterprises of the Republic of Belarus are developed.

Введение

Анализ особенностей предшествующих промышленных революций, их движущих сил и вызванных ими экономических и социальных последствий приводит к выявлению и осознанию признаков наступления четвертой промышленной революции [11], стирающей грани между природой технологий и объединяющей физическую, цифровую и технологическую реальность в новую реальность высоких скоростей, широких возможностей, системных последствий [9].

Хронологическая цепочка исследований научных трудов историков, экономистов, философов, политологов, проведенных в мире с XVIII по XXI вв. нашей эры, связана с вопросами формирования концепции промышленной революции (промышленного переворота) как исторического понятия, а также выявлением технико-технологических факторов, экономических, социальных, культурных и политических явлений, сопровождающих промышленные революции. Явления и события промышленных революций, их предпосылки и последствия были исследованы и описаны в фундаментальных научных трудах: Ж. Бланки, Ф. Энгельса, К. Маркса, В. И. Ленина, А. Тойнби, И. Манту, Ф. Броделя, Э. Дж. Хобсбаума, Дж. Хикса, Им. Валлерстайна, Р. М Гусейнова, М. В. Конотонова, В. Ф. Байнева, Л. Н. Нехорошевой и др.

На основании проведенного анализа научных исследований, посвященных признанным в мире промышленным революциям, их сущности, особенностям и значению в экономическом развитии общества, можно сделать вывод, что базисом наступающей четвертой промышленной революции в промышленности будет масштабное внедрение прорывных технико-технологических средств глобальных мегатрендов [1], таких как: элементы промышленного искусственного интеллекта и когнитивные информационно-управляющие системы промышленного Интернета вещей, машинного обучения и машинного зрения, а также применение больших баз данных, облачных

технологий, туманных вычислений, виртуальной и дополненной реальностей, 3D-технологий и др., которые обеспечат сетевую глобальную интеграцию информационных структур и элементов искусственного интеллекта, встроенных в промышленные объекты, материалы, машины и оборудование, а также объединят в сеть производственные предприятия и организации, с целью координации и управления процессами в их совместном сетевом взаимодействии, которое должно быть гибким адаптивным и управляемым в реальном времени [9].

Технико-технологические средства глобальных мегатрендов уже сейчас преобразуют промышленность во многих странах мира, а их полномасштабное внедрение в мировую экономику, вероятнее всего, создаст эффект на производительность, сравнимый с эффектами промышленных революций прошлого.

Актуальность тематики настоящего научного исследования продиктована: стремительными процессами цифровизации и глобализации, происходящими в современном обществе: открытыми задачами своевременной цифровой адаптации Республики Беларусь, географическое положение которой определяется пересечением товарно-транспортных, оптоволоконных линий, соединяющих ЕС с ЕАЭС и Азией; перспективами Республики Беларусь стать координирующим центром цепочек создания добавленной стоимости промышленных продуктов путем концентрации на территории страны звеньев производственных цепочек транснациональных компаний.

Необходимость выработки приоритетов в развитии и координации цепочек создания добавленной стоимости промышленного продукта в интеграционной производственной системе требует оперативного пристального изучения и анализа существующего мирового опыта внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов четвертой промышленной революции, прорывных цифровых инициатив, практик, проектов, цифровых бизнес-моделей [6].

Основная часть

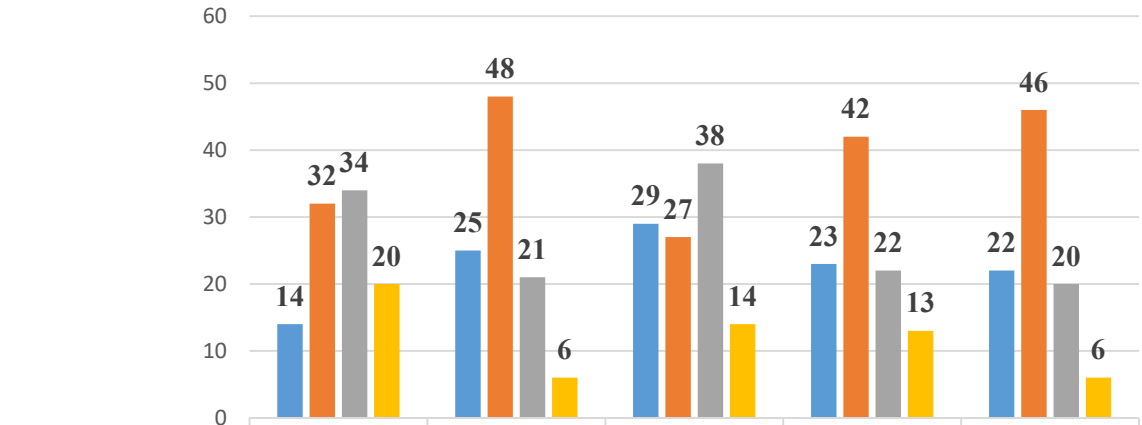
По результатам научного исследования PwC Strategy& (отчет 2018 г.) [17], в котором представлена статистика опроса более 1155 руководителей мировых производственных корпораций 26 стран о внедрении цифровой трансформации промышленности, эксперты PwC разработали индекс уровня внедрения на промышленных предприятиях технико-технологических средств глобальных мегатрендов четвертой промышленной революции. Исследуемые предприятия были распределены по категориям: Digital Novices («цифровые начинающие»), Digital Followers («цифровые последователи»), Digital Innovators («цифровые новаторы») и Digital Champions («цифровые чемпионы»), уровни которых соответствуют уровням развития цифровой экосистемы: цифровые методы и инструменты маркетинга, цифровые технологии, бизнес-процессы, навыки и цифровые компетенции персонала. Основные выводы из проведенного анализа глобального исследования можно обобщить следующим образом: 10% мировых промышленных компаний находятся в ранге «цифровых чемпионов», а 66% – в категории начинающих. В рейтинге отраслей промышленности, в которых осуществляется цифровая трансформация (рисунок 1) лидируют предприятия автомобильной промышленности: 20 % компаний отрасли находятся в ранге «цифровых чемпионов», 34% – «цифровых новаторов», 32% – «цифровых последователей», остальные 14% – «цифровые начинающие». Руководители промышленных компаний, которые осуществляют цифровую трансформацию промышленности, рассчитывают на снижение производственных издержек и повышение эффективности от внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов в ближайшие пять лет.

При этом, снизить производственные издержки планируют 16 % «цифровых чемпионов» и 10 % «цифровых начинающих».

Так, более 50% цифровых активов «цифровые чемпионы» получают от внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов, характерных для четвертой промышленной революции, инвестиции в которые в ближайшее пятилетие обеспечат прирост дохода на 15%.

Более 90 % «цифровых чемпионов» находятся на стадии активного внедрения Интернета вещей и робототехники, а «цифровые начинающие» освоили диагностическое техническое обслуживание (39%) и интегрированную логистику (32%). Искусственный интеллект для автоматизации выполнения ручных и когнитивных задач внедрила одна треть «цифровых чемпионов». Вместе с тем 98% «цифровых начинающих» не нашли практического применения этой технологии.

При этом 52% «цифровых чемпионов» отмечают дефицит специалистов с необходимым опытом масштабного внедрения систем искусственного интеллекта, а 27% отмечают, что у персонала достаточно навыков для того, чтобы справиться с вызовами четвертой промышленной революции.



	Автомобильная промышленность	Производство потребительских товаров	Электронная промышленность	Машиностроение	Перерабатывающая промышленность
Цифровые начинающие	14	25	29	23	22
Цифровые последователи	32	48	27	42	46
Цифровые новаторы	34	21	38	22	20
Цифровые чемпионы	20	6	14	13	6

Рисунок 1 – Концентрация внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов производственными корпорациями по отраслям, процентов.

Примечание – Источник: разработка автора на основании данных [17]

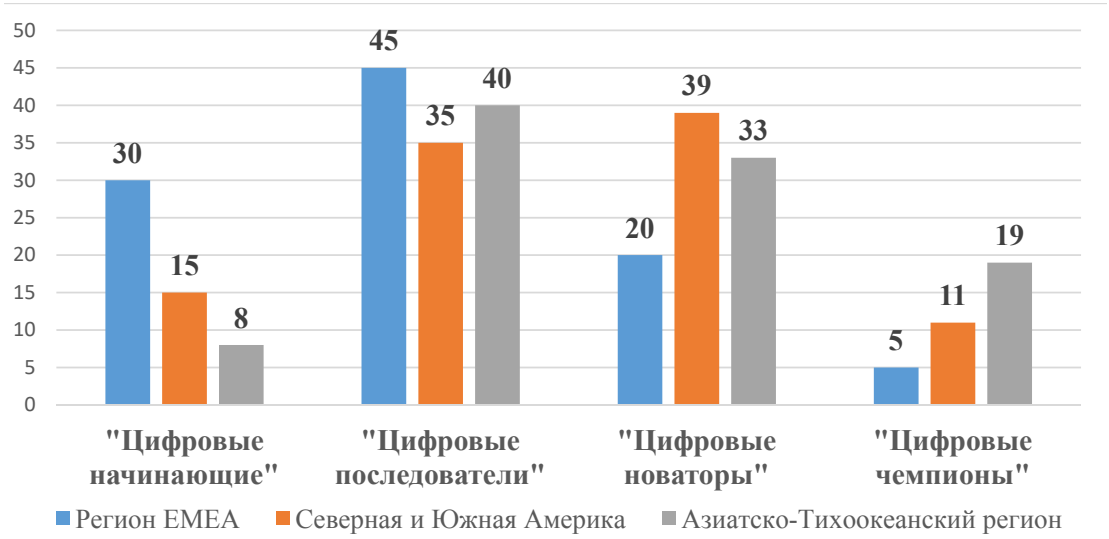


Рисунок 2 – Ранжирование производственных предприятий, осуществляющих цифровую трансформацию промышленности по регионам мира, %

Примечание – Источник: разработка автора на основании данных [17]

С другой стороны, более 70% «цифровых чемпионов» отмечают четкие цифровые стратегические цели и мотивацию руководителей к цифровой трансформации, которая в свою очередь связана с инвестированием в развитие навыков персонала.

Вместе с тем, по результатам проведенного анализа глобального исследования PwC Strategy& (2018 г.) [17] среди регионов мира промышленные предприятия Азиатско-Тихоокеанского региона, в составе которого 21 государство (Россия, Китай, Южная Корея, Япония, Китай, Тайвань, Тайланд, Вьетнам, Филлипины, Малайзия, Сингапур, Бруней Индонезия, Новая Гвинея, Австралия, Новая Зеландтя, Канада, США, Мексика Перу, Чили) [2], стали лидерами цифровой трансформации промышленности и интеграции цепочек создания добавленной стоимости промышленного про-

дукта в 2017 году. При этом сравнивались показатели темпов цифровизации производственных процессов, которые превышают аналогичные показатели промышленных предприятий в странах Европы, Ближнего Востока и Африки (рисунок 2).

Так, достичь высокого технико-технологического развития в соответствии с глобальными мегатрендами четвертой промышленной революции планируют 32% азиатских промышленных компаний, 24% промышленных предприятий Америки и 15% в регионе EMEA (Европа, Ближний Восток и Африка). Это, в свою очередь, в течение краткосрочного периода позволит увеличить рост выручки в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Северной и Южной Америке до 17%, а в пределах 13% – в регионе EMEA.

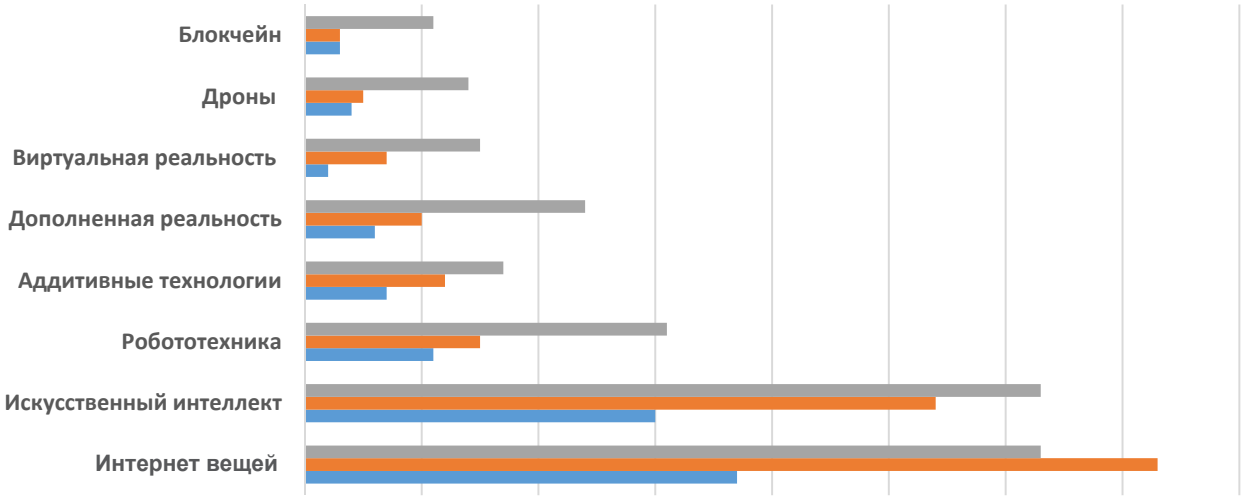
В последнее десятилетие все индустриальные страны мира работают в направлении развития цифровой экономики и цифровой трансформации промышленности как основного ядра экономической системы.

Вместе с тем, следует отметить, что в лидирующих позициях по видам внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов при цифровой трансформации промышленности значимый масштаб освоения принадлежит промышленному Интернету вещей, искусственному интеллекту, электронной торговле, робототехнике и системам цифрового управления предприятиями. При этом лидирующими во внедрении искусственного интеллекта в промышленности отмечены азиатские промышленные предприятия (15%), EMEA (5%).

Однако только 10 % мировых промышленных компаний активно внедряют технико-технологические средства глобальных мегатрендов четвертой промышленной революции. Следует подчеркнуть, что у оставшегося большинства компаний отсутствуют стратегии цифрового развития, необходимые для того, чтобы осуществить цифровую трансформацию промышленности и внести вклад в формирование глобальной цифровой экономики.

На основании данных исследований (2016–2017 гг.), автором проанализирована динамика внедрения промышленными предприятиями мира технико-технологических средств глобальных мегатрендов, характерных для четвертой промышленной революции, и прогнозируемые показатели их использования в 2020 г. (рисунок 3).

Таким образом, азиатские промышленные предприятия с целью повышения конкурентоспособности достигли лидерства в цифровизации промышленности за счет проактивного подхода и технической компетенции руководителей, высокой скорости внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов четвертой промышленной революции в ключевые произ-



	Интернет вещей	Искусственный интеллект	Робототехника	Аддитивные технологии	Дополненная реальность	Виртуальная реальность	Дроны	Блокчейн
2020 г.	63	63	31	17	24	15	14	11
2017г.	73	54	15	12	10	7	5	3
2016г.	37	30	11	7	6	2	4	3

Рисунок 3 – Динамика внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов в промышленности (% использования в мире)

Примечание – Источник: разработка автора на основании данных [8, 17]

водственные процессы; резкого увеличения роста затрат на цифровизацию производственных процессов и повышения оплаты труда квалифицированным специалистам. Напротив, низкие темпы экономического роста промышленных предприятий региона EMEA связаны, в большинстве случаев, средним уровнем интеграции цепочки создания добавленной стоимости, при этом наблюдается низкий уровень автоматизации производства и подключения информационных ресурсов к промышленной сети. Также, в отличие от своих конкурентов из Азиатско-Тихоокеанского региона, у промышленных компаний из региона EMEA отсутствует налаженная связь составляющих производственной деятельности, немногие из них применяют принципы кооперации и субконтрактации [15] для создания партнерских отношений с субъектами цепочек создания стоимости промышленных продуктов и наиболее выгодных предложений для потребителей.

Опыт цифровой трансформации промышленных компаний, входящих в ранг «цифровых чемпионов», заслуживает анализа применяемых ими инновационных подходов к цифровой трансформации, преследующих долгосрочные стратегические цели и выходящих за рамки автоматизации производства. По результатам исследования факторов, общих для всех «цифровых чемпионов», и отличающих их от других промышленных компаний, сделан следующий вывод.

«Цифровые чемпионы» занимают лидирующие позиции за счет достижения высоких результатов в четырех ключевых блоках (рисунок 4), так называемых экосистемах: Цифровые технологии, Цифровые бизнес-процессы, Цифровые методы и инструменты маркетинга, Навыки и цифровые компетенции персонала. Это четыре основных блока деятельности, в которых реализуются механизмы, методы и инструменты высокоорганизованной деятельности промышленного предприятия. Они являются базисом усовершенствованной цифровой цепочки создания стоимости промышленного продукта и дают следующие результаты: получение более высокой выручки от инициатив и действий, направленных на повышение удовлетворенности потребностей промышленных потребителей в реальном времени и многоканальном взаимодействии, а также за счет предложения индивидуализированных решений; увеличение маржинальной прибыли за счет оптимального использования внутренних возможностей промышленной компании и расширения партнерских отношений, объединенных в единую партнерскую сеть; маневренность за счет управления гибкой партнерской сетью; «…непрерывная коннективность...» [17] (связанность во времени и пространстве) операционной деятельности, повышающая эффективность промышленного предприятия за счет сокращения текущих затрат.

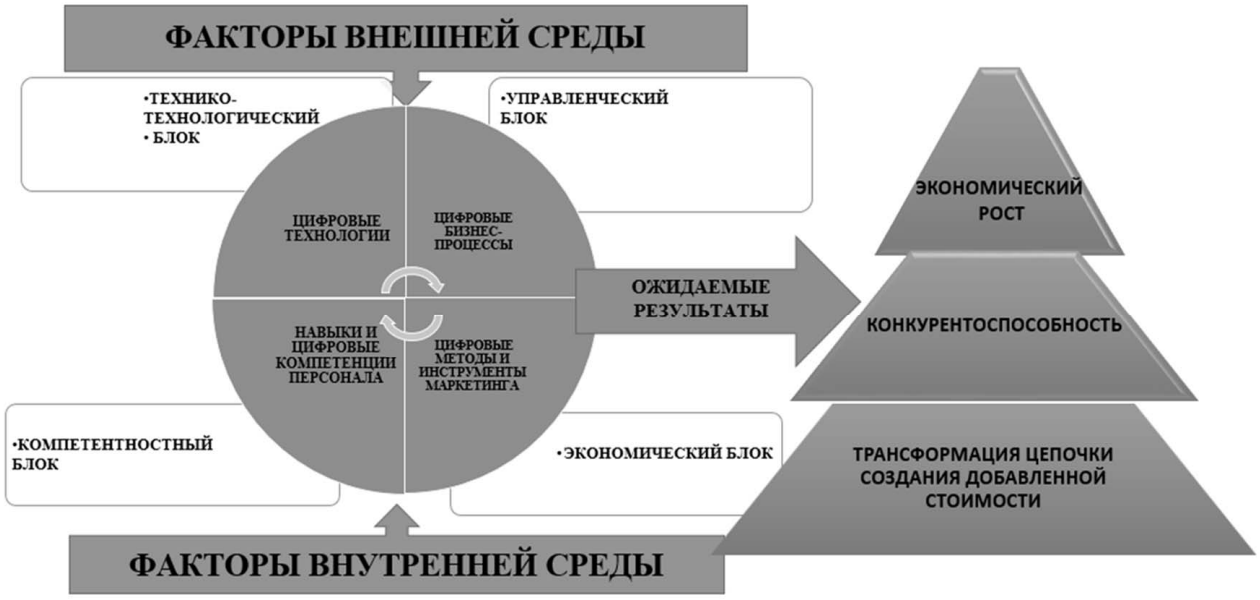


Рисунок 4.1 – Концептуальная модель организационно-экономического механизма цифровой трансформации промышленных предприятий

Примечание – Источник: разработка автора на основании данных [8, 17]

Кроме этого, для формирования цифровых экосистем [15], необходима институциональная среда, способствующая цифровой трансформации промышленности, получению цифровых навыков и развитию цифровых компетенций персонала, процессам кооперации и субконтрактации с целью расширения партнерских отношений в цепочках создания добавленной стоимости промышленного продукта. Так, на основании проведенного анализа институциональных аспектов цифровой трансформации промышленности и факторов, влияющих на формирование институциональной среды, способствующей масштабному внедрению технико-технологических средств глобальных мегатрендов, развитию цифровых экосистем, прослеживается тенденция принятия мировой общественностью вызовов четвертой промышленной революции и поиска стратегических решений, которые формализованы в нормативных программных документах, регламентирующих развитие цифровой экосистемы промышленности стран – мировых индустриальных лидеров.

Так, в США принята программа «National Network for Manufacturing Innovation», направленная на развитие сети исследовательских институтов, сотрудничество научных обществ, промышленности и правительства, организацию совместного инвестирования, развития инноваций и их коммерциализацию, объединенных в консорциум на основании технологии промышленного Интернета. В Японии принята Концепция развития робототехники «WhitePaperonManufacturingIndustries» (2015г.) [18], основанная на Интернете вещей. В Китае (2015 г.) опубликована Госсоветом КНР Программа «Сделано в Китае 2025» [12], которая основана на применении в промышленности технологии, основанной на интеграции информационно-коммуникационной технологии и индустриализации. Цель: трансформация и модернизация ключевых отраслей промышленности и основных общих потребностей в развитии новых поколений информационных технологий, умного производства, производства присадок, новых материалов и биомедицины. Под руководством Госсовета КНР был создан ряд производственных инновационных центров в области промышленных технологий, с акцентом на промышленные фонды новой индустрии. Определены ключевые технологии, такие как НИОКР, индустриализация результатов НИОКР и обучение талантам и навыкам, сформулированы и улучшены стандарты и процедуры для отбора, оценки и управления производственными инновационными центрами. Выделены основные продуктовые направления: информационные технологии, высокопроизводительные станки с ЧПУ, робототехника, аэрокосмическое, морское инженерное оборудование и высокотехнологичные корабли [5].

В 2010 г. Европейский союз утвердил программу «Цифровая Европа 2020», заявленная цель – повышение глобальной конкурентоспособности Европейского Союза и наращивание стратегического цифрового потенциала через цифровую трансформацию промышленности [15].

Так, в июле 2018 г. Европейская Комиссия запускает программу «Цифровая Европа» на 2021–2027 гг., бюджет которой составляет 9,2 млрд. евро. Разработанная Стратегия Цифрового общего рынка положена на регуляторную основу, отвечающую технико-технологическим глобальным мегатрендам и вызовам цифровой эпохи. В европейской инициативе выделяется пять ключевых сфер, цели которых определены в масштабах всего Европейского Союза, и инвестиции в евро составят: Суперкомпьютеры (2,7 млрд.); Искусственный интеллект (2,5 млрд.); Кибербезопасность и доверие (2 млрд.); Цифровые навыки (700 млн.); Обеспечение широкого использования цифровых технологий в экономике и обществе (1,3 млрд) [3].

Кроме этого, во Франции в 2013г. принят план промышленного развития Франции «New Industrial France», предусматривающий поддержку 34 индустриальным проектам, в том числе таким, как «Фабрика будущего», «Робототехника», «Суперкомпьютеры» и др., который согласован со стратегическим планом научно-технических исследований, диффузией инноваций, европейским трансфером технологий [14].

В Великобритании принят Стратегический план развития промышленности до 2050 года, в первом разделе которого поставлены стратегические цели по развитию цифровой экономики и цифровой промышленности в рамках концепции «Индустрия 4.0» [14].

С другой стороны, на основании данных Европарламента прогнозируется, что технико-технологические средства глобальных мегатрендов четвертой промышленной революции, такие как облачные сервисы и аналитика больших данных, смогут к 2030 году увеличить ВВП Европейского Союза на 200 млрд евро за счет повышения эффективности отраслевых и межотраслевых процессов. При этом уровень экономии за счет устранения институциональных барьеров цифровой трансформации может достичь 2,6% совокупного ВВП.

Вместе с тем, следует также отметить, что в 2017 году более 75% добавленной стоимости совокупного промышленного продукта традиционных отраслей промышленности Европейского Союза получено вследствие повышения производительности труда, благодаря использованию Интернета [13].

В 2011 г. Германия приняла программу «Индустрия 4.0», целью которой является полный переход к 2030 г. на «интернетизированное производство», приводящий к стремительному экономическому росту [4].

Результаты анализа технико-технологических средств глобальных мегатрендов, инициированных концепцией «Индустрия 4.0» и экономические аспекты результатов их внедрения приведены в таблице 1.

При этом концепция «Индустрия 4.0» была взята за основу для формирования национальных программ цифровой трансформации промышленности во многих индустриально-развитых государствах, таких, как: Нидерланды ("Smart Factory"), Франция ("Alliance Industrie du Futur"), Великобритания ("High Value Manufacturing Catapult"), Италия (Fabbrica del Futuro"), Бельгия ("Made Different"). Аналогичные программы развития промышленности принялистраны Прибалтики, государства – члены ЕАЭС [10].

Следует отметить, что результаты анализа исследования компании McKinsey о влиянии внедрения технико-технологических средств концепции «Индустрия 4.0» показали следующее: более половины респондентов США и Германии отмечают заметные улучшения от внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов, а доля цифровой экономики в ВВП составляет: по странам ЕС – 8,2%, США и Китай – 10%, Россия – 3,9%. Так, к 2025 году институт прогнозирует увеличение доли цифровой экономики в ВВП в пределах 50% и доход мировой экономики от цифровизации более 30 трлн долл. США [9].

Лидерами в формировании конкурентных преимуществ с осуществлением цифровой трансформации промышленности стали ведущие индустриальные концерны: Siemens, ThyssenKrup, Robert Bosch, BASF, Embedded Systems, Smart Factory, Robuste Netze, Cloud Computing и IT-Security, NV, Materialise NV (Бельгия), Limacorporate SPA (Италия), Medical Modeling, Inc. (США) и т.д.

Согласно исследованию [10], более сотни самых дорогих немецких компаний увеличили свою биржевую стоимость.

Важными процессами цифровой трансформации промышленности являются интеграционные и кооперационные процессы. При этом США и Германия активно развивают взаимовыгодное сотрудничество, в рамках которого индустриальные лидеры ищут дополнительные перспективы для общих интеграционных цифровых повесток, созданы совместные цифровые платформы с логотипами обеих стран (2015–2017 гг.) Среди государств Евросоюза приоритет в интеграции процессов цифровой трансформации принадлежит внешнеэкономическому партнерству Германии и Франции (2015 г.). Между Японией и Германией подписан Меморандум о взаимодействии в вопросах цифровизации экономики (2016 г.), содержащий аспекты безопасности киберфизических промышленных систем, стандартизации, использования совместных НИОКР, трансфера технологий и поддержки малых и средних предприятий стран. Китай, Израиль и Южная Корея также сотрудничают с Германией в рамках концепции «Индустрия 4.0» [10].

В связи с тем, что наличие, спрос и предложение технико-технологических средств изменяется во времени, производственные границы стран будут также со временем изменяться и международная кооперация в рамках единого информационного пространства позволит эффективно координировать производственные интеграционные процессы что, вероятнее всего, приведет к экономическому росту и стабилизации глобальной производственной системы в целом [16].

В цифровой повестке ЕАЭС [15] отмечено, что к 2025 году, благодаря цифровой трансформации, планируется достичь следующие экономические показатели:

масштабное использование широкополосного Интернета (4G-6G) увеличит ВВП региона на 1,7%;

увеличение международной пропускной способности интернета – на 0,66%;

повсеместное распространение электронной торговли – 0,88%.

Так, увеличение использования делового широкополосного Интернета на 30% в среднем по ЕАЭС может к 2025 году привести к созданию от 2 до 4 миллионов новых рабочих мест, 1 миллион из которых будет создан в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). При этом до 2025 года возможно достижение прироста производительности труда до 1,73%. Оптимизация и роботизация производства, а также повышение эффективности труда, безусловно, выведут ряд работников из экономики, но в целом воздействие развития цифровой экономики на рынок труда будет положительным.

Таблица 1 – Технико-технологические средства концепции «Индустрия 4.0» и цели их внедрения в производственные процессы

Наименование технико-технологических средств глобальных мегатрендов	**Экономические аспекты результатов внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов**
Широкополосный Интернет (4G-6G)	Создание технико-технологических условий для получения цифровых активов и развития цифрового промышленного предприятия в рамках цифровой экономики
Цифровое проектирование и моделирование (CAD– ComputerAided Design; CAE-Computer-Aided Engineering и их аналоги)	Создание условий для развития и внедрения систем планирования ресурсов предприятия
Системы информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства (BIM-Building Information Modeling)	Системное управление процессами промышленного и гражданского строительства с целью снижения издержек
Информационная система модулей планирования и управления ресурсами предприятия (ERP – EnterpriseResours Planning и аналоги)	Системное (корпоративное) управление производственными ресурсами. Позволяет реализовать выработанную стратегию развития промышленного предприятия
Системы управления цепочками поставок (SCM-системы, SupplyChainManagement)	Предоставляет возможность оперативного управления всеми звеньями цепочки создания добавленной стоимости промышленного продукта. Становится возможным тотальный контроль над производственными ресурсами, производимой, произведенной, проданной, требующей сервисного обслуживания, ремонта или утилизации уже отслужившей промышленной продукции, т.е. на каждом этапе жизненного цикла промышленного изделия
Производственные исполнительные интеллектуальные информационные системы (MES – ManufacturingExecution System и аналоги)	Оперативное управление производственными ресурсами, оперативное планирование и диспетчеризация производства в целом, сбор и хранение оперативных данных, анализ производительности
Системы автоматизации цеховых процессов (SCADA – Supervisory Control And Data Acquisition, CAM-Computer-Aided Manufacturing и их аналоги)	Позволяет управлять цеховыми процессами, осуществлять диспетчеризацию операционных цеховых процессов
Системы управления жизненным циклом промышленного продукта (PLC – ProductLifeCycle, CALS - Continuous AcquisitionandLifecycleSupport и аналоги)	Создание условий для развития системы сквозного планирования и управления в промышленности и анализа промышленности через открытые данные
Системы продажи и управления сервисом SSM	Создание условий для развития B2B и B2C-площадок промышленных товаров
Децентрализованная система хранения информации (блокчейн)	Децентрализованные система хранения информации гибче, прозрачнее и надежнее, чем современное программное обеспечение, созданное с применением традиционных моделей. Прибыль (выгода) является основой успешного, надежного и перспективного децентрализованного управления
Аналитика больших данных (big data), а также средства моделирования и анализа производственных и бизнес-процессов планирования производства (CAPP-системы, Computer-Aided Process Planning), управления инженерными данными (PDM-системы, Product Data Management), UML, EPS, SADT, DFD, ARISARENA, ALLFusion и их аналоги	Снижение временных сроков извлечения информации из огромного объема многообразных данных с низкой стоимостью операций по сбору, хранению и обработке, обладающих высокой достоверностью и ценностью, с целью нахождения необходимой информации для принятия эффективных управленческих решений

Окончание таблицы 1

Наименование технико-технологических средств глобальных мегатрендов	**Экономические аспекты результатов внедрения технико-технологических средств глобальных мегатрендов**
Информационная сеть предприятия. Управление знаниями и навыками на различных уровнях управления (KM-KnowledgeManagement)	Преобразование производственной и экономической информации в «базу практического опыта», в корпоративные знания, с целью снижения производственных издержек, сопровождающих практику проб и ошибок
Аддитивные технологии и системы (3D-принтеры)	Снижение производственных издержек на изготовление форм для литья, композитных комплектующих
Модули всеобщего управления качеством (TQM – TotalQualityManagment)	Обеспечение требуемого уровня качества промышленной продукции, работы персонала, производственных систем, систем управления
Искусственный интеллект (BPM – BusinessPerfomanceManagment и аналоги)	Обеспечение процессов принятия управленческих решений (определение стратегических целей). Оценка эффективности деятельности предприятия. Экономическое планирование, моделирование и мониторинг и анализ ключевых показателей
Робототехнические системы и автоматы	Системы позволяют обеспечить моделирование ввода производственных объектов в эксплуатацию, провести анализ состояния ввода, устранить погрешности. Это, в свою очередь, приводит к снижению затрат на реальные мероприятия по вводу производственных объектов в эксплуатацию
Распределенные высокопроизводительные вычисления, «облачные» технологии	Создание условий для развития рынка «облачных» услуг и сервисов, инфраструктуры «облачных» технологий для внедрения в промышленности и других секторах экономики
Машинное обучение производственных процессов Интернета вещей (IoT, Internet of Things) и индустриального Интернета вещей (IIoT)	Создание условий для развития технологий математического моделирования в промышленности

Примечание – Источник: разработка автора на основании данных [1, 8, 10]

При этом, устранение существующих нормативно-правовых барьеров в отношениях между государствами-членами ЕАЭС может привести к росту ВВП на 46,5 млрд долл. США. Эффект от цифровизации государственных закупок на региональном уровне оценивается в 16,3 млрд долл. США. Предоставление услуг «открытого правительства» способно сэкономить 3,6 млрд долл. США, а внедрение трансграничных электронных услуг – еще 0,5 млрд долл. США. Таким образом, на основании проведенного анализа цифровой повестки ЕАЭС можно сделать выводы о приоритетах реализации, направлениях реализации и о ожидаемом мультипликативном эффекте цифровой трансформации в глобальном масштабе. Так, трансграничные потоки цифровых данных (2005–2014 гг.) увеличились в 45 раз, что составило 2,8 трлн долл. США, а влияние этого цифрового процесса на прирост мирового ВВП оказалось выше, чем влияние мирового торгового оборота физическими товарами. Данная задача может быть решена только при условии углубления отраслевой интеграции в странах ЕАЭС [7], а также учета и реализации мировых тенденций в процессе инновационного преобразования промышленности и АПК, в которых цифровая трансформация является главным фактором устойчивого развития [6].

Выводы

Таким образом, на основании исследования передового опыта внедрения технико-технологических средств четвертой промышленной революции, принятых в мире, можно сделать вывод, что консолидирующей глобальной концепцией, объединяющей программы промышленного развития, мировой общественностью признана концепция «Индустрия 4.0», которая была инициирована в Германии в 2011 году. Фактически, данный концептуальный подход реализуется во многих национальных программах с учетом исто-

рических, политических, социально-экономических, экологических культурных и др. существующих особенностей развития экосистемы цифровой экономики, в которой реализуется цифровая трансформация.

Необходимо также подчеркнуть, что при этом происходит интеграция цифровых пространств отдельных государств в цифровое единое мировое пространство, влияние четвертой промышленной революции на экономический рост будет отмечено в масштабном вовлечении максимального количества граждан планеты в цифровые экономические и социально-общественные процессы, а также в повышении эффективности внедрения инновационных технико-технологических средств.

Таким образом, основные положения для формирования концептуальной модели организационно-экономического механизма цифровой трансформации промышленных предприятий Республики Беларусь можно изложить в следующем контексте. С целью повышения конкурентоспособности промышленного комплекса Республики Беларусь необходимо создать взаимодействующую систему институтов, образующих институциональную среду цифровой трансформации традиционных промышленных отраслей, способствующую строго направленным цифровым производственным преобразованиям.

С этой целью необходимо четко определить стратегические векторы цифровой трансформации традиционных отраслей промышленности Республики Беларусь, ключевые целевые показатели, а также параметры эффективности цифровой трансформации, промышленности должны быть определены национальной промышленной политикой и подконтрольны единому государственному органу на уровне Министерства экономики.

Необходимо формировать национальную промышленную политику Республики Беларусь на основании гармонизации международных цифровых производственных стандартов, предложения по преодолению существующих нормативно-правовых барьеров в отношениях между государствами – членами ЕАЭС и промышленной политикой Республики Беларусь, развивать организационно-управленческий институт, представляющий собой циклическую систему «цели – технико-технологические средства – результаты», выполняющий преобразовательную функцию на основании преемственности лучших практик внедрения технико-технологических средств и разработки собственных цифровых производственных технико-технологических средств, отвечающих требованиям глобальной цифровизации.

В связи с этим необходимы эффективные инструменты формирования инвестиционного климата, а также наращивание объемов международной цифровой торговли, связанной со стремительной скоростью обращения цифрового капитала и за счет этого целевым финансированием промышленных цифровых проектов, а создание венчурной системы финансирования цифровых преобразований и обеспечения привлечения в традиционные промышленные отрасли Республики Беларусь иностранных инвестиций при их оптимальном распределении. Потребуется совершенствование институциональных финансово-инвестиционных инструментов, поскольку при существующем национальном законодательстве в данном аспекте приемы и методы определения приоритетов инвестирования четко не прописаны, а критерии отбора инвестиционных проектов с точки зрения их влияния на формирование мощных цепочек создания добавленной стоимости, а также консолидации компетенций в отраслях промышленности, четко не определены.

Возможные решения в области совершенствования инструментов создания и стимулирования потока приращения цифровых компетенций и генерирования новых инженерных знаний также неразрывно связаны с инструментами инвестирования. Инженерное знание, а также уникальные цифровые компетенции могут быть сформированы только в условиях и под потребности конкретного производства. Возможны альтернативные варианты решения указанной проблемы: первый – включение белорусских промышленных предприятий и исследовательских организаций в технологические цепочки создания инженерного прикладного знания в составе крупных международных корпораций с одновременной активной адаптацией этих знаний под особенности национального производства, второй – получение полного цикла компетенций (от фундаментальных исследований до инженерного воплощения) на основе имеющихся национальных возможностей и научного потенциала. Наиболее очевидно, что в настоящее время основным сдерживающим фактором научного и научно-технического обеспечения промышленного производства является недостаточный уровень его интеграции в сквозные цепочки создания добавленной стоимости.

Кроме этого, в настоящее время принципиальное значение приобретают акценты и векторы сил, которые обращены в сторону глобального

взаимовыгодного многостороннего сотрудничества, интеграции, цифровой кооперации и субконтрактации, необходимых для создания синергического эффекта в экономическом развитии общества.

Литература

1. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза, Евразийская экономическая комиссия Департамент промышленной политики. Информационно-аналитический отчет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/% %20 13.02.2017.pdf. – Дата доступа: 10.09.2018.

2. Азиатско-Тихоокеанский регион. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/sections/where-we-work/asia-and-pacific/index.html. – Дата доступа: 20.10.2018

3. Бюджет Е. С.: Комиссия предлагает €9,2 млрд инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4043_en.htm/ – Дата доступа: 24.09.2018.

4. В Германии ожидается рекордный рост экономики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://mygermany.live/novosti-germanii/v-germanii-ozhidaetsja-rekordnyj-rost-jekonomiki. – Дата доступа: 07.09.2018.

5. Ван, Чао Современная экономика Китая / Ван Чао, С. С. Полоник. – Минск : Право и экономика, 2016. – 155с.

6. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://new.economy.gov.by/ru/gp_digit-ru. – Дата доступа: 28.09.2018.

7. Данильченко, А. В. Перспективы развития интеграционных процессов в ЕАЭС / А. В. Данильченко, Е. А. Семак // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. ст.. / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск, 2017. – ч. 1. 2017. – ч. 1. – С. 57–62.

8. «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf/- – Дата доступа: 07.09.2018.

9. Нехорошева, Л. Н. Глобальные вызовы в контексте четвертой промышленной революции: новые требования к национальной экономике и угроза возникновения «технологической пропасти» /Л. Н. Нехорошева //Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: // сб. науч. ст. в 4 ч., НАН РБ, Институт экономики НАН Беларуси; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск, 2017. – ч 4. – С. 220.

10. Отчет о влиянии внедрения технико-технологических средств концепции «Индустрия 4.0» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com. Дата доступа: 07.09.2018

11. Шваб, К. М. Четвертая промышленная революция. /К. М. Шваб. – Москва: ООО «Издательство Э», 2016. – 317 с.

12. Сделано в Китае 2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: 是中国政府实施制造强国战略第一个十. – Дата доступа: 07.09.2018.

13. Цифровая экономика, BusinessEurope, [Digital Economy, BusinessEurope, 2015], [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.businesseurope.eu/policies/digital-economy. – Дата доступа: 07.09.2018.

14. Цифровая трансформация, Европейская комиссия, [Digital transformation, European Commission], [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/sectors/digital-economy/importance_en. – Дата доступа: 07.09.2018.

15. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации Обзор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf. – Дата доступа: 07.09.2018.

16. Якушенко, К. В. Формирование единого информационного пространства международных экономических объединений: опыт ЕАЭС / К. В. Якушенко // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 367–370.

17. Global Digital Operations 2018 Survey [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.strategyand.pwc.com/industry4-0. – Дата доступа: 07.09.2018.

18. White Paper on International Economy and Trade. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.meti.go.jp/english/report/index_whitepaper.html. – Дата доступа: 07.09.2018.

Моделирование и прогнозирование роста ВВП стран ЕАЭС

Фурс Ольга Эдуардовна,
студентка 4-го курса экономического факультета,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье разработана эконометрическая модель и составлен социально экономический рейтинг стран ЕАЭС

The scientific article developed an econometric model and compiled a socio-economic rating of the EEC countries.

Введение

Анализ экономического роста – это основной метод анализа экономического развития страны. Автором выполнено моделирование и прогнозирование экономического роста стран ЕАЭС, анализ их социального развития. Составлено уравнение зависимости ВВП от капитала и труда, прогноз на основе построенных моделей, чтобы изучить динамику развития на ближайшие 5 лет, а также проведен анализ социального развития, на основе разработанного автором индекса и рейтинга социального развития.

Экономический показатель, с которым будет выявляться связь и на который будут оказывать экономическое влияние показатели, называется эндогенным, этот показатель ВВП. ВВП рассматриваемых государств выступает как показатель экономического развития. Все данные выбраны по Республике Беларусь, Российской Федерации, Армении, Казахстану и по Киргизии как государствам-союзникам (ЕАЭС).

Для прогнозирования и моделирования в эконометрике и таких агрегированных показателей, как ВВП стран ЕАЭС необходима некоторая теоретическая база. Изучая теоретическую основу экономических зависимостей и анализируя известные в науке модели роста, была выбрана следующая: в данной работе для построения моделей роста и прогнозирования ВВП стран ЕАЭС рассмотрена производственная функция Кобба-Дугласа [1, с. 1]:

$Y = A * L^{\alpha} * K^{ß}$, где

- A – технический прогресс;
- L – труд (X_1);
- K – капитал (X_2);
- α, ß – коэффициенты эластичности.

С помощью функции было определено и выявлено необходимое влияние того или иного фактора на экономики стран ЕАЭС, исходя из чего было возможно построить качественные модели, выявить тенденцию для прогнозирования, сделать соответствующий вывод об экономике и его последующем развитии, с помощью чего был и построен прогноз на 2019–2023 гг.

Основная часть

Моделирование стран ЕАЭС выполнено на основе построения регрессионных моделей при помощи программного пакета Eviews.

Построение регрессионных моделей требует проверки временных рядов на стационарность, что и было сделано для каждой отдельно взятой страны, также были взяты данные с 1991 по 2018 год по ВВП (Y), рабочей силе (X_1, L) и валовому накоплению капитала (X_2, K) [2], [3].

Всего было построено 5 качественных уравнений регрессии для стран ЕАЭС, проверенных на автокорреляцию, гетероскедастичность и мультиколлинеарность.

Также с помощью программных пакетов «Excel» был построен отдельный прогноз для валового накопления капитала (K) и труда (L) и, имея модель производственной функции Кобба-Дугласа, был построен прогноз для ВВП данных стран на 2019–2023 гг.

Функция Кобба-Дугласа подразумевает использование логарифмов в исходной модели, что также облегчает интерпретацию результатов модели,

поскольку коэффициенты, стоящие перед X_1 и X_2, являются коэффициентами эластичности α и ß, которые есть по имеющимся данным для каждой отдельной страны.

Уравнения регрессии для стран ЕАЭС:

1. Республика Беларусь:

$$\log Y_t = 0.725 * \log X_1 + 0.275 * \log X_2 - 0.921 * C + 0.336 * \log Y_{t-1} \quad (1)$$

Характеристики модели:

- R^2=0.996 – качество модели высокое;
- DW=1.13, распределение остатков выявило отсутствие автокорреляции;
- Значения теста VIF: все значения < 3 – отсутствует мультиколлинеарность [4, с. 105];
- Тест Вайта в пользу гипотезы о гомоскедастичности.

Модель соответствует характеристикам регрессионной модели и отражает зависимость ВВП от труда и капитала в масштабах страны. Коэффициент эластичности при первой переменной равен 0.725 и означает, что при 1% трудящихся ВВП увеличивается на 0.725%. Коэффициент эластичности при переменной X_2 равен 0.275, что означает увеличение значения ВВП на 0.275% при увеличении значения валового накопления капитала на 1%. В модели была выявлена лаговая зависимость, что означает влияние значения ВВП предыдущего периода Y_{t-1} на настоящий период.

2. Российская Федерация:

$$\log Y_t = 0.892 * D(\log X_1) + 0.108 * \log X_{2_{t-1}} - 642.42 * C \quad (2)$$

Характеристики модели:

- R^2=0.941 – качество модели высокое;
- DW=1.5, отсутствие автокорреляции;
- Значения теста VIF: все значения < 3 – отсутствует мультиколлинеарность [4, с. 105];
- Тест Вайта в пользу гипотезы о гомоскедастичности.

Модель обладает характеристиками, удовлетворяющими требованиям качественной регрессионной модели и отражает зависимость ВВП от труда и капитала для экономики Российской Федерации. Коэффициент эластичности при первой переменной равен 0.892 и означает, что при 1% трудящихся ВВП увеличивается на 0.892%. Анализ временных рядов при построении модели выявил не стационарность временного ряда X_1, что потребовало продифференцировать соответствующий ряд в самой модели, чтобы привести его к стационарности. Коэффициент эластичности при переменной X_2 равен 0.108, что означает увеличение значения ВВП на 0.108% при увеличении значения валового накопления капитала на 1%. Переменная X_2 выявила лаговое влияние на ВВП в 1 год и в уравнении учитывается за предыдущий период $\log X_{2_{t-1}}$.

3. Республика Киргизия:

$$\log Y_t = 0.847 * \log X_1 + 0.153 * \log X_2 + 6.546 * C(3) \quad (3)$$

Характеристики модели:

- R^2=0.943 – качество модели высокое;
- DW=1.1, распределение остатков выявило отсутствие автокорреляции;
- Значения теста VIF: все значения < 3 – отсутствует мультиколлинеарность [4, с. 105];
- Тест Вайта в пользу гипотезы о гомоскедастичности.

Моделирование Республики Киргизии обладает характеристиками, удовлетворяющими требованиям качественной регрессионной. Коэффициент эластичности при первой переменной равен 0.847 и означает, что при 1% трудящихся ВВП увеличивается на 0.847%. Коэффициент эластичности при переменной X_2 равен 0.153, что означает увеличение значения ВВП на 0.108% при увеличении значения валового накопления капитала на 1%. Модель не выявила лаговых зависимостей, однако имеет высокое значение остатков, что можно объяснить большим влиянием научно-технического прогресса на экономику Киргизии и других нерассмотренных факторов.

4. Республика Армения:

$$\log Y_t = 0.830 * D(\log X_1) + 0.170 * \log X_2 + 1.665 * C + 0.731 * \log Y_{t-1} \quad (4)$$

Характеристики модели:

- R^2=0.993 – качество модели высокое;
- DW=1.65 – отсутствие автокорреляции;
- Значения теста VIF: все значения < 3 – отсутствует мультиколлинеарность [4, с. 105];
- Тест Вайта в пользу гипотезы о гомоскедастичности.

Регрессионная модель для ВВП включила в себя переменные труд и валовое накопление капитала и выявила эластичности 0.830 и 0.170 соответственно. Исходя из полученных данных, сильное влияние на ВВП оказывает труд X_1. Анализ временных рядов на стационарность показал стационарность для переменной X_1, что требует проводить дифференцирование для приведения всех переменных к одному типу. Модель предполагает наличие лаговой переменной от ВВП в 1 год $\log Y_{t-1}$ с эластичностью 0.731, что и было включено в итоговую модель

5. Республика Казахстан:

$$\log Y_t = 0.849 * \log X_1 + 0.151 * \log X_2 + 104615.5 * C \quad (5)$$

Характеристики модели:

- R^2=0.985 – качество модели высокое;
- DW=1.60 – отсутствие автокорреляции;
- Значения теста VIF: все значения < 3 – отсутствует мультиколлинеарность [4, с. 105];
- Тест Вайта в пользу гипотезы о гомоскедастичности.

ВВП Казахстана, исходя из построенного уравнения, зависит от двух переменных труд и капитал с эластичностями 0.849 и 0.151 соответственно. Коэффициент при свободном члене модели принимает большое значение, однако при моделировании оказалась мало значимой.

Построение моделей на основе производственной функции Кобба-Дугласа дает возможность проанализировать экономики стран ЕАЭС на принадлежность их к капиталоемким или трудоемким экономикам и сделать соответствующий вывод (*таблица 1*). Принадлежность страны к одному из этих типов дают качественную интерпретацию экономических процессов в масштабе функционирования экономики.

Все страны, входящие в ЕАЭС, являются трудоемкими, так как значение коэффициента эластичности при значении труда значительно выше, чем коэффициент эластичности при валовом накоплении капитала. Соответствующие результаты означают сильное влияние изменения значения труда на экономику страны, в нашем случае – на ВВП. Наибольшее влияние на прогноз роста ВВП, как следствие, имеет изменение значения труда в сторону увеличения или уменьшения.

Принадлежность анализируемой группы стран к трудоемкой экономике предполагает менее стабильный рост и наличие скачков ВВП по ряду причин в отличие от стран с капиталоемкими экономиками. Миграционные процессы, производительность труда, демографическое положение могут иметь серьезное влияние не только на социальную, но и на экономическую сферу деятельности. Сильные скачки приведенных выше показателей могут привести к отрицательным последствиям. Однако это может и являться рычагом для увеличения роста ВВП по средствам влияния социального развития, а также миграционной политики государств.

Прогнозирование роста ВВП стран ЕАЭС показывает будущее движение экономики в положительную или отрицательную стороны и может служить основой для создания законодательной и политической базы для государств.

Составлен прогноз роста ВВП на 5 лет стран ЕАЭС (*таблица 2*).

Заметны следующие тенденции: рост белорусского ВВП в течение всего периода составлял 3% и более за исключением 2023 года, а также спад экономики Киргизии на -6.11% в 2020 году. Данный прогноз был построен на моделях, в основе которых лежит производственная функция Кобба-Дугласа, а также результаты были скорректированы относительно прогнозов, полученных по методу экстраполяции, и отражают, скорее, влияние труда и капитала экономик, однако существуют и прочие факторы, влияющие на результаты, и в долгосрочной перспективе все экономики стран ЕАЭС имеют разные показатели темпов роста.

Для интерпретации и анализа экономик стран ЕАЭС был изобретен и составлен индекс социального развития, на основе которого был построен рейтинг. Базой для калькуляции и сбора данных рекомендован Мировой Банк.

Таблица 1 – Оценка экономик стран ЕАЭС по переменным на основе производственной функции Кобба-Дугласа

Страна\коэффициент эластичности	Значение α	Значение β	Трудоемкая экономика	Капиталоемкая экономика
Республика Беларусь	0.725	0.275	+	
Республика Армения	0.830	0.170	+	
Республика Киргизия	0.847	0.153	+	
Российская Федерация	0.892	0.108	+	
Республика Казахстан	0.849	0.151	+	

Примечание – Источник: собственная разработка

Таблица 2 – Эконометрический прогноз ВВП стран ЕАЭС на 5 лет по производственной функции Кобба-Дугласа, млрд $ США (по ППС за 2010 год)

Год \ Страна	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Киргизия	Республика Армения	Республика Казахстан
Y_{2018} (факт.)	60,62	168	6,64	12,36	195,84
Y_{2019}	62,77	1174,46	6,62	12,81	197,15
% изм.	+3,56	+3,85	-0.21	+3,63	+0,67
Y_{2020}	65,19	1170,73	6,21	12,76	205,02
% изм.	+3,84	-2,14	-6,11	-0,41	+3,99
Y_{2021}	67,59	1172,72	6,16	12,61	210,55
% изм.	+3,68	+1,16	-0,91	-1,19	+2,7
Y_{2022}	69,64	1174,72	6,14	12,46	216,03
% изм.	+3,03	+1,16	-0,42	-1,23	+2,6
Y_{2023}	71,58	1176,75	6,13	12,33	221,46
% изм.	+2,77	+1,15	-0,04	-0,98	+2.51

Примечание – Источник: собственная разработка

В научной статье представлен рейтинговый анализ социального развития таких стран, как Беларусь, Армения, Российская Федерация, Киргизия и Казахстан. Данный рейтинг является собственной разработкой автора, основанной на широком анализе теоретической базы, а также методологии прочих подобных этому рейтингов, которые широко используются в мире для ранжирования той или иной сферы жизнедеятельности, таких как ИЧР [5], Индекс Социального Прогресса [6], рейтинг стран по уровню процветания [7] и прочие [8], [9].

На основе изученных материалов была выработана система для создания индекса, который состоит из 5 суб-индексов (dimensions), таких как здравоохранение, равенство, благосостояние, экология, образование. Каждому суб-индексу присвоена весовая значимость, в зависимости от разброса данных, для коррекции результатов и уменьшения ошибки. Данные суб-индексы состоят из различных компанент (component), где находится средняя арифметическая всех компанент, которые входят в суб-индекс (6).

$$\text{Dimension} = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} \text{Component Score} \quad (6)$$

ComponentScore – это рейтинг каждого отдельного компанента, который высчитывается по формуле (7).

$$\text{Component Score} = \frac{(Xj\text{-Worst Case})}{(\text{Best Case-Worst Case})} \quad (7),$$

где:

- X_j – средний арифметический показатель страны j;
- WorstCase – минимальное значение из среднеарифметических всей выборки;
- BestCase – максимальное значение из среднеарифметических всей выборки.

Сам индекс (SDI) непосредственно рассчитывается как среднеарифметическое всех суб-индексов (Dimensions), формула выглядит следующим образом: (8)

$$\text{Social Development Index} = \frac{1}{5}\sum_{i=1}^{5} \text{Dimension} \quad (8)$$

- Равенство – состоит из компонент (Индекс Джини, недоедание (% от населения), удовлетворение – базовые санитарные потребности (% от количества населения), доступ к электричеству (% от количества населения), доступ к чистой питьевой воде (% от количества населения).
- Благосостояние – включает в себя (ВНД на душу населения, межд. $ ППС 2011; реальная безработица, % от рабочей силы; население за чертой бедности, % от населения; валовое накопление, % от ВВП; доступ к интернету, % населения).
- Экология – выбросы CO_2 на душу населения, тонн; площадь лесов, % от площади; % изменения

лесов; потребление энергии из возобновляемых источников энергии, % от общего потребления; изменение потребления энергии из возобновляемых источников энергии.

• Образование – ожидаемые годы обучения, годы; затраты государства на обучения, % от ВВП; дети, обучаемые в начальной и средней школе, % от всех детей школьного возраста.

• Здравоохранение – ожидаемая продолжительность при рождении, годы; коэффициент материнской смертности на 100.000 родов; коэф. детской смертности до 5 лет на 1000 новорожденных; коэф. Смертности взрослых среди мужчин и женщин на 1000 чел.

Рейтинг отражает социально-экономическое развитие стран (*табл. 3*).

В таблице 3 отображен индекс социального-экономического развития стран, а также по субиндексам, где 0 – абсолютно социально неразвитое государство, 1 – совершенно социально развитое.

Веса были выбраны, исходя из предпосылки о том, что некоторые показатели у всех стран примерно одинаковые (например, доступ к электричеству), однако при равном весе они могли исказить результаты исследования.

Республика Беларусь в данном рейтинге среди данных стран занимает первое место, а также получила наивысшие значения по показателям равенства и экологии -0.94 и 0.86 соответственно. Значение индекса -0.72.

Российская Федерация имеет лучшие значение по показателям благосостояние и образование-0.93 и 0.61.

Армения имеет лучшие показатели по здравоохранению и очень низкий уровень благосостояния.

Последние места занимают Республики Киргизия и Казахстан, уступая по всем показателям рейтинга.

Выводы

Страны ЕАЭС относятся к трудоемким странам в сильной степени. Моделирование показало сильную зависимость ВВП от капитала и труда.

В научной статье было выполнено прогнозирование со следующими значениями:

• Стабильный рост ВВП республики Беларусь следующие 5 лет – от 3 % до 4 % в год; в 2023 году 2.77 %;

• Резкий скачок в 2019 году и спад в 2020 году ВВП России. Последующие три года наблюдается рост от 1 % до 2 %;

• Прогнозирование ВВП Киргизии показало спад темпов роста все 5 лет;

• Скачок в 2019 году и резкий спад 4 года ВВП Армении;

• Рост ВВП до 1 % в 2019 году, остальные 4 года – стабильный высокий рост ВВП Казахстана.

Результаты построения социально-экономического рейтинга стран ЕАЭС показали, что Республика Беларусь является наиболее развитой и имеет значение индекса 0.72. Второе место в рейтинге имеет Российская Федерация со значением индекса 0.60. С сильным отрывом от значений индекса России и Беларуси является Армения -0.54. Самые низкие результаты социально-экономического развития показали Казахстан и Киргизия -0.50 и 0.27.

Таблица 3 – Индекс социального развития (SDI), для стран ЕАЭС

Страна	Равенство	Благосостояние	Экология	Образование	Здравоохранение	Индекс
Республика Беларусь	0,94	0,71	0,86	0,57	0,69	0,72
Российская Федерация	0,57	0,93	0,53	0,61	0,31	0,60
Республика Армения	0,62	0,18	0,51	0,57	0,83	0,54
Республика Казахстан	0,77	0,79	0,35	0,31	0,31	0,50
Республика Кигризия	0,33	0,16	0,51	0,37	0,16	0,27
Веса	0,15	0,25	0,1	0,25	0,25	1

Примечание – Источник: собственная разработка

Литература

1. BaoHong, Tan, Cobb-DouglasProduction Function. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://docentes.fe.unl.pt/~jamador/Macro/cobb-douglas.pdf, 2008. Дата доступа: 20.04.2019

2. Всемирный банк. Общее накопление (Gross CapitalFormation). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.KD , 2019. Дата доступа: 20.04.2019

3. Всемирный банк. Труд (LaborForce). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN, 2019. Дата доступа: 20.04.2019

4. Практикум по эконометрике : учеб.-метод. пособие / Е. И. Васенкова, Ю. Г. Абакумова, С. Ю. Бокова. – Минск : БГУ, 2015. – 139 с. — ISBN 978-985-566-206-9

5. ИЧР. Официальный ресурс ООН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi, 2019. Дата доступа: 21.04.2019

6. Индекс социального прогресса. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.socialprogress.org/assets/downloads/resources/2018/2018-Social-Progress-Index-Methodology.pdf , 2019. Дата доступа 21.04.2019

7. Рейтинг стран по процветанию. LPI, официальный ресурс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://prosperitysite.s3-accelerate.amazonaws.com/2515/4321/8072/2018_Prosperity_Index.pdf, 2019. Дата доступа: 22.04.2019

8. Рейтинг счастья. Официальный источник. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://happyplanetindex.org/Дата доступа: 22.04.2019

9. Всемирный индекс университетов. TimesHigher Education. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings 22.04.2019

Факторы развития и совершенствования системы здравоохранения Республики Беларусь

Шандора Наталья Ивановна,
аспирант кафедры инновационного менеджмента,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Полоник Ирина Степановна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются основные направления и факторы развития системы здравоохранения в Республике Беларусь. Проведен корреляционно-регрессионный анализ факторов влияния на здравоохранение, определен уровень и характер взаимосвязи факторов развития и совершенствования системы здравоохранения от заболеваемости населения. Предложенный метод может быть приемлем для выработки управленческих решений в системе здравоохранения. На основе данного метода возможно правильное планирование и прогнозирование потребностей различных ресурсов в здравоохранении.

Annotation. The article discusses the main directions and factors of development of the health care system in the Republic of Belarus. The correlation and regression analysis of factors of influence on health care is carried out, the level and character of interrelation of factors of development and improvement of health care system from morbidity of the population is defined. The proposed method can be acceptable for the development of management decisions in the health care system. Based on this method, it is possible to correctly plan and predict the needs of various resources in health care.

Основной целью государственной политики в области здравоохранения является формирование системы, которая сможет обеспечить доступность медицинской помощи и повысить эффективность медицинских услуг. Регулированию данной сферы должно уделяться особое внимание, так как здоровье граждан – залог успешного развития государства в долгосрочном периоде.

Современные подходы к управлению здравоохранением должны реализовываться на механизмах сбалансированности распределения ресурсов с ориентацией на экономическую эффективность. Основная сложность состоит в решении проблемы, связанной с эффективностью функционирования системы здравоохранения и эффективным распределением ресурсов при сохранении качества медицинской помощи и обеспечения доступа к ней.

Анализ экономической литературы показал, что существуют различные факторы, которые влияют на эффективность функционирования системы здравоохранения.

К основным факторам, влияющим на развитие системы здравоохранения, можно отнести внешние и внутренние (рисунок 1).

Выделим основные факторы внешнего воздействия на систему здравоохранения Республики Беларусь.

Экономико-политические факторы зависят от экономики и политической стабильности страны в целом и влияют на распределение ресурсов в сфере охраны здравоохранения. К данным показателям относят: инфляция, уровень безработицы, заработная плата, располагаемые денежные доходы и др. Уровень фактической безработицы

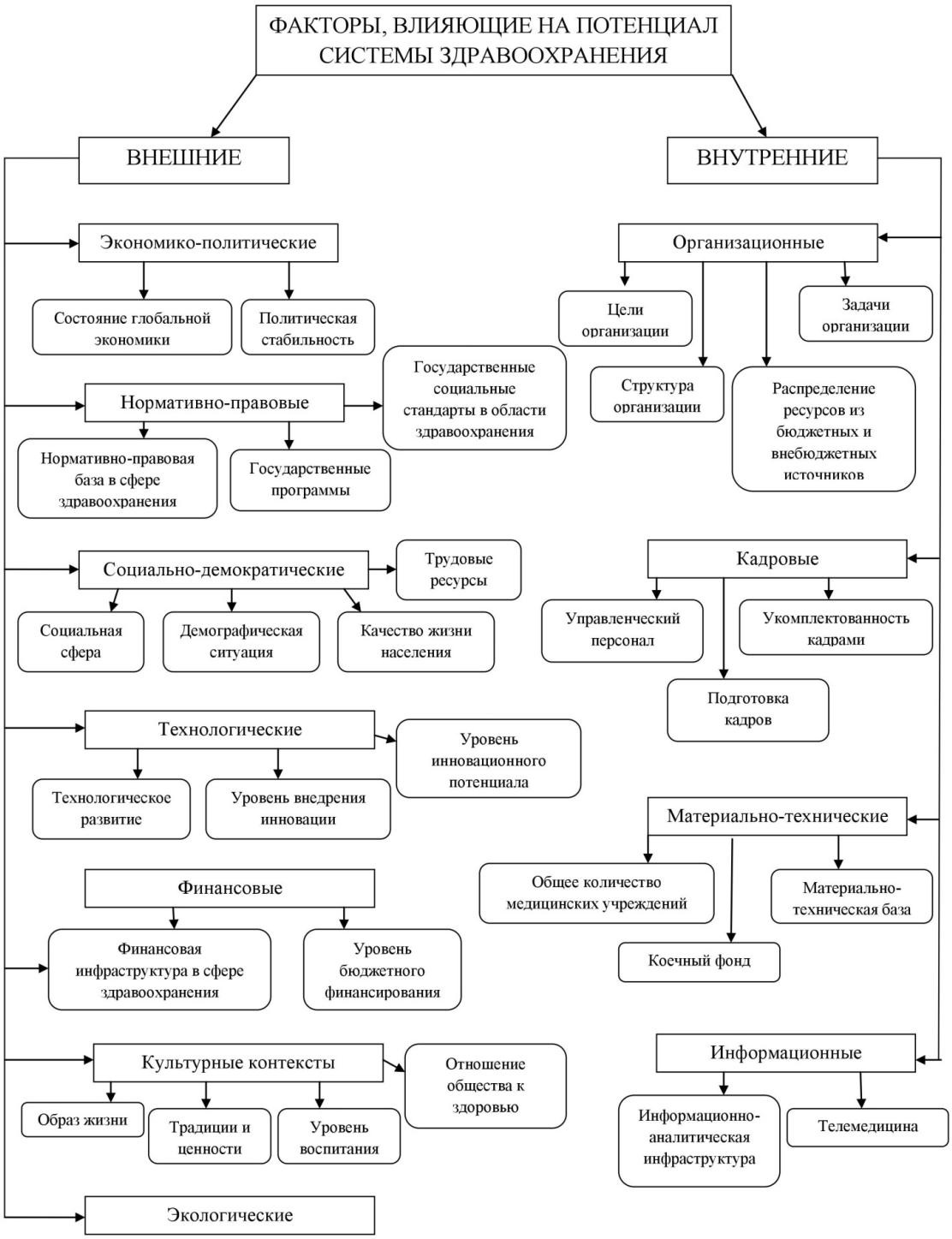


Рисунок 1 – Факторы, влияющие на потенциал системы здравоохранения

Примечание – Источник: собственная разработка

в Республике Беларусь (рассчитанный по методике Международной организации труда) в 2017 году составил 5,6% и составил 293 400 человек. Работу по изучению занятости по методике МОТ в Беларуси начали в 2012 году.

Нормативно-правовые факторы включают политику в целом, конкретные программы и социальные стандарты в сфере здравоохранения и демографии. Нормативную базу, влияющую на состояние политики в области здравоохранения, составляют Конституция Республики Беларусь, Законы и Указы Президента Республики Беларусь, Постановления Правительства Республики Беларусь и др. Основным документом в сфере здравоохранения является Закон Республики Беларусь «О здравоохранении». Формой реализа-

ции закона является Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, которая разработана в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития, определенными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года и уточненными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года, а также с учетом направлений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы («Улучшение демографического потенциала и укрепление института семьи» и «Повышение уровня здоровья белорусских граждан и доступности медицинских услуг») [6-10].

Социально-демографические факторы включают уровень развития социальной сферы в целом, социального обеспечения, демографическую ситуацию в стране, трудовые ресурсы, коэффициент демографической нагрузки, естественный прирост, рождаемость, смертность и др. Данный фактор предопределяет возможности экономического роста страны и перспективы развития.

Анализ демографических процессов, происходивших в Республике Беларусь в 2000–2017 гг., показал, что реализация национальных интересов сталкивается с реально существующими и потенциальными угрозами безопасности в демографической сфере. Одной из главных угроз демографической ситуации в Республике Беларусь является депопуляция (рисунок 2).

По прогнозам демографов, в опубликованном ООН докладе «Перспективы населения мира» отмечается: количество населения Беларуси будет большими темпами сокращаться. Прогнозируется, что население Беларуси в 2030 году будет составлять 9 млн 163 тысячи человек. Так, в частности, говорится, что до 2050 года количество проживающих в стране сократится на 900 тысяч человек, а к 2100 году – почти на 2 млн человек [2].

В настоящее время по данным Всемирной организации здравоохранения уровень рождаемости в Беларуси соответствует средним европейским показателям, однако это обеспечивает воспроизводство населения только на 80%. Рост основных показателей рождаемости начался с 2005 года. К 2015 году число рожденных детей в стране значительно возросло (более чем на треть), и составило 119 тыс. Однако в 2016 году рождаемость снизилась до 118 тыс. детей и продолжила снижаться в 2017 году – 102 тыс.

Следует отметить, что в последние годы благодаря мерам демографической политики по укреплению здоровья населения наблюдается существенное снижение показателей смертности. С 2010 года отмечается сокращение абсолютного числа умерших, а с 2011 года – снижение общего коэффициента смертности. В 2016 году естественная убыль населения сократилась до минимальных значений – 1600, однако в 2017 году – составила 16 695 человек (рисунок 3) [11].

К позитивным тенденциям в демографической сфере следует отнести значительное сокращение показателей материнской и детской смертности. Коэффициент младенческой смертности в 2015 году составил 3 случая на 1000 родившихся (в 2016 году – 3,2), что почти в 3 раза ниже уровня 2000 года и по данным ВОЗ соответствует уровню развитых стран. Существенно снизились показатели смертности детей в возрасте до 5 лет: с 12,3 на 1000 рожденных живыми в 2000 году до 3,7 – в 2015 году (в 2016 году – 4,1). Коэффициент материнской смертности сократился с 21 в 2000 году до 2 в 2016 году. По этим показателям Беларусь находится на уровне лучших достижений развитых стран в этой сфере.

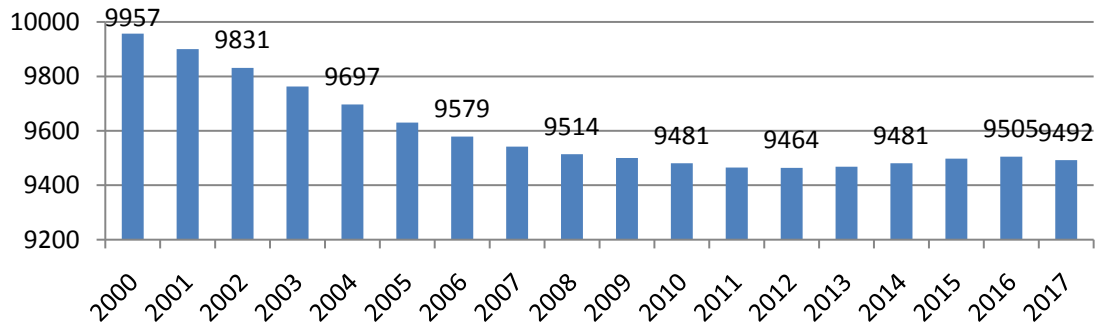


Рисунок 2 – Динамика численности населения Республики Беларусь в 2000–2017 гг., тыс. чел.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [11]

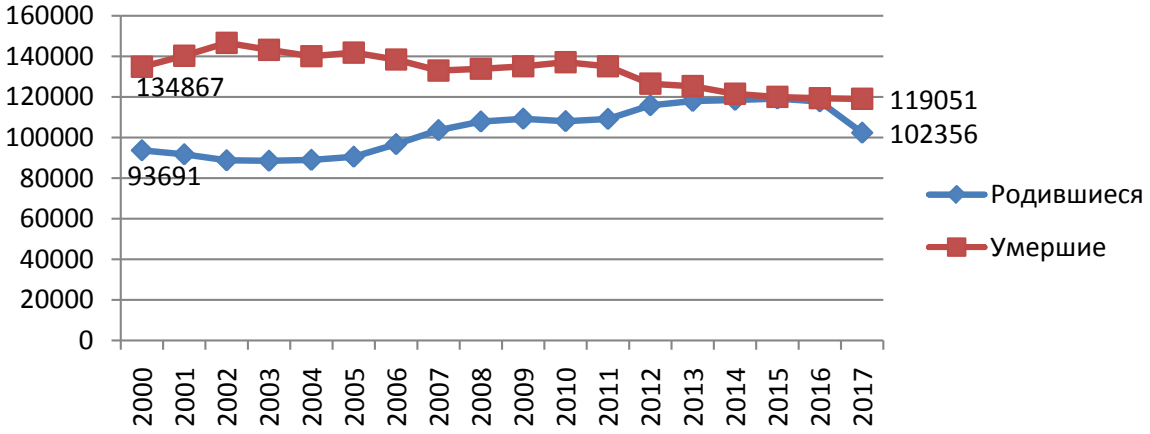


Рисунок 3 – Динамика рождаемости и смертности населения в 2000-2017 гг.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [11]

Это свидетельствует об эффективности усилий, предпринятых для решения демографических проблем, обеспечения качественного роста и развития человеческого потенциала.

Относительно благоприятно складывается ситуация с показателем ожидаемой продолжительности жизни. В целом по стране с 2000 по 2016 год ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась на 5,1 года – с 69 до 74,1 (рисунок 4).

Возрастная структура населения характеризуется увеличением в общей численности населения страны доли лиц в возрасте старше трудоспособного, т. е. идет процесс старения населения страны. Если на начало 2000 года доля этой группы населения составляла 21,5 %, то на начало 2016 года – 25,3 %. С 1959 по 2015 гг. доля детей (0–14 лет) уменьшилась с 30,1% до 16,0%, а удельный вес людей в возрасте 60 лет и старше увеличился с 10,7% до 20,2%. Возрастная структура населения Беларуси, согласно классификации ООН, имеет регрессивный тип, что представляет угрозу сокращения в будущем численности населения. Вызывает опасения и то, что доля пожилых людей в общей структуре населения Беларуси растет быстрее, чем какой-либо другой возрастной группы. Согласно прогнозам ООН в Беларуси, в 2025 г. доля лиц старше трудоспособного возраста составит более 28%, а доля детей – всего 17%. Эксперты ООН считают население старым, если доля лиц старше 65 лет превышает 7%. На1 января 2015 г. каждый седьмой белорус (14,2%) находился в возрасте 65 лет и старше [12, с. 25].

Старение населения приводит к росту уровня демографической нагрузки на трудоспособное население. Снизившись в 2000–2010 гг., она

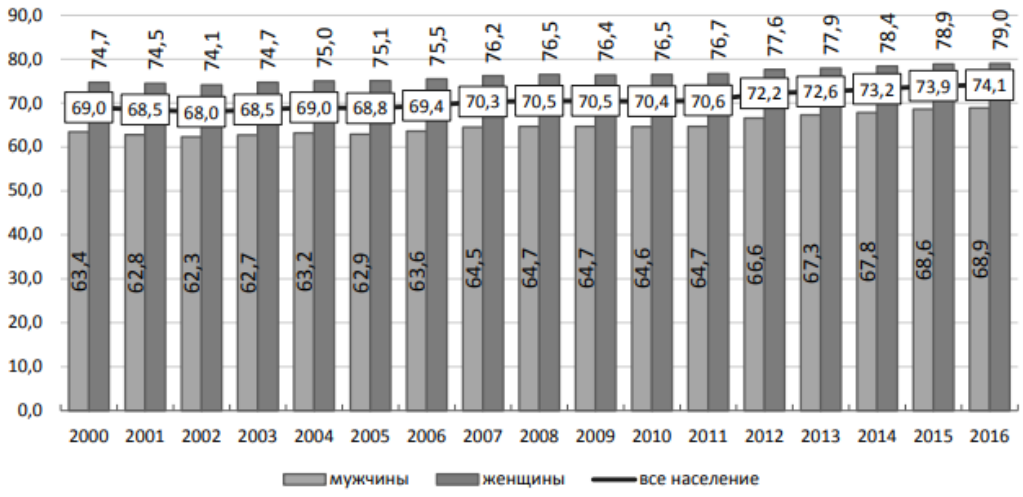


Рисунок 4 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, 2000 – 2016 гг., тыс.

Примечание – Источник: разработка автора на основе [11]

вновь стала расти и на начало 2016 года составила 443 человека старше трудоспособного возраста на 1000 человек в трудоспособном возрасте. Согласно прогнозу ООН, к 2020 году доля пенсионеров в общей численности населения вырастет до 26,4%, а к 2030 году доля пенсионеров составит 53,2% от трудоспособного населения [2].

Учитывая, что с начала 2000-х гг. наметилась тенденция уменьшения численности лиц, вступающих в трудоспособный возраст, это окажет негативное влияние на социально-экономическое развитие страны. В частности, возникнут проблемы с формированием трудовых ресурсов, возрастет сильнее демографическая нагрузка на работающее население за счет лиц старших возрастов, увеличатся показатели заболеваемости и смертности, повысятся государственные расходы на социальное обеспечение и социальное страхование и др.

Старение населения диктует свои требования в социальной сфере. Это приведет к увеличению спроса на лекарства, медтехнику и предметы ухода за пожилыми людьми; медицинский персонал и т.д. Потребуется переоборудование сферы обслуживания, на что необходимо выделять средства из государственного бюджета.

Из этого вытекает следующая проблема перераспределения денежных средств, поиск новых доходов и инвестиций в государственный бюджет и социальную сферу. Поскольку основная часть государственного бюджета формируется из налогов, то для лиц в трудоспособном возрасте, за счет которых происходит пополнение бюджета, произойдет рост налоговых сборов, как с населения, так и с предприятий.

Старение населения рассматривается как неотъемлемый процесс современности, которого не удастся быстрыми темпами избежать, поэтому в первую очередь стоит вопрос не о способах решения проблемы, а уже о способах приспособления к ней. Именно поэтому следует говорить о качественной медицинской помощи, которая будет требовать все больше экономических ресурсов.

Технологические факторы содержат последние достижения и инновации в оказании медицинских услуг, диагностическое оборудование, уровень инновационного потенциала и др. В работах А. И. Шумской, Б. А. Винокурова, Л. И. Муратовой, Е. П. Яковлева эти факторы обозначены как важнейшие в развитии и совершенствовании системы здравоохранения и обозначены внедрением новых технологий не только в лечении, но и в обслуживании пациентов, а так же расширении ассортимента медицинских услуг.

Реализация мер, предусмотренных утвержденной в марте 2018 г. Концепцией развития системы электронного здравоохранения на период до 2022 года, позволит перейти к ведению медицинских документов в электронном виде, решить вопросы конфиденциальности и защиты медицинской информации, поднять на качественно новую ступень преемственность в оказании медпомощи между организациями здравоохранения всех уровней, повысить оперативность принятия решений по диагностике и лечению пациентов, повысить эффективность работы медицинского персонала и эффективность системы здравоохранения в целом [1].

Финансовые факторы включают расходы на здравоохранение (процент от ВВП), охватывают уровень бюджетного финансирования организаций здравоохранения, развития финансовой инфраструктуры в системе здравоохранения т.д.

В течение периода 2000-2017 гг. среднее значение расходов на здравоохранение в Республике Беларусь составило приблизительно 6%. По данным Министерства здравоохранения в 2017 году общие расходы на здравоохранение составили 6 266,4 млн рублей или 6% от ВВП страны. Большая часть расходов пришлась на государственный бюджет – 4 384,2 млн рублей (4,2% от ВВП) или 71% в общих расходах на здравоохранение. Расходы частного сектора 1 859,3 млн рублей (1,8% от ВВП) или 29,7% соответственно. Расходы международных организаций 23,0 млн рублей (0,3% в общих расходах на здравоохранение) (рисунок 5) [5].

Анализ распределения расходов на здравоохранение в Республике Беларусь выявил сокращение расходов государственного сектора и, как следствие, – увеличение доли расходов частного сектора.

Культурные контексты содержат изменения социального и экономического поведения людей, образ жизни, забота о здоровье, питании и т.д.

Экологические факторы характеризуют состояние и изменения окружающей среды и ее воздействия на здоровье человека.

К внутренним факторам можно отнести: распределение ресурсов, обеспеченность кадрами, оснащенность организаций здравоохранения, квалификация медицинских работников и др.

Организационные факторы рассматривают внутреннюю среду системы и являются, в основном, результатом управленческих решений. К элементам организационной среды относятся цели, задачи, структура, организационная культура и т.д.

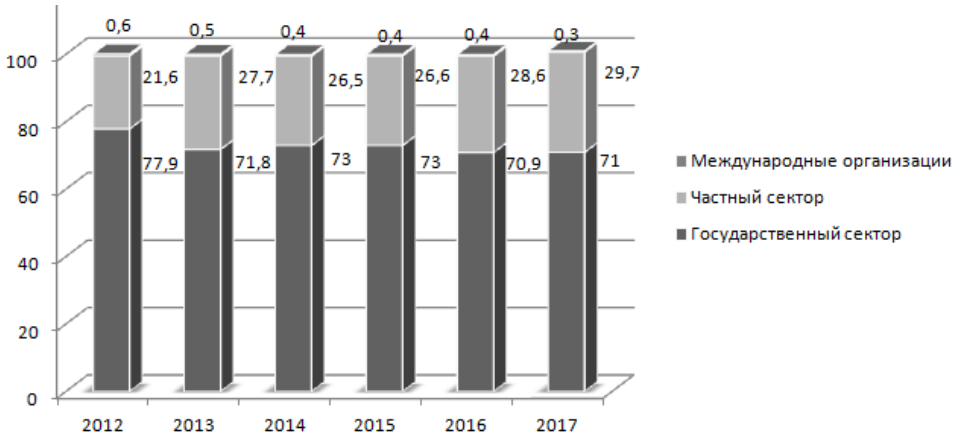


Рисунок 5 – Распределение расходов на здравоохранение в Республике Беларусь (%)

Примечание – Источник: разработка автора на основе [5]

По поручению Президента Республики Беларусь и в соответствии с Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы к 2020 году необходимо осуществить 100% переход от участкового врача-терапевта к врачу общей практики. Организация командной формы работы врача общей практики, его помощника и медицинской сестры в значительной степени повысит доступность и качество оказания медицинской помощи, увеличит доверие пациентов кврачу, положительно скажется на результатах лечения [1].

Кадровые факторы занимают ключевое место во внутренней среде. В республике Беларусь имеет место тенденция к увеличению численности практикующих врачей и средних медицинских работников (рисунок 6).

Подготовку кадров с высшим медицинским образованием обеспечивают 4 медицинских университета и Белорусская академия последипломного образования. В 2017 году выпуск специалистов с высшим медицинским образованием составил 3536 человек (в 2013 году – 3098 человек). Подготовка кадров со средним медицинским образованием проводится в 16 колледжах. Общее число выпускников медицинских колледжей в 2017 году составило 5574 человека (в 2013 году – 3655 человек) [11].

Материально-технические факторы включают общее количество медицинских учреждений, материально-техническую базу, коечный фонд и т.д.

Медицинскую помощь населению в Республике Беларусь оказывают в 622 больничных и 2196 амбулаторно-поликлинических организациях, 133 станциях скорой медицинской помощи.

В период 2000–2017 гг. для Республики Беларусь в целом характерно снижение темпа прироста показателя обеспеченности коечным фондом, составившее 33,5%. (2000 г. – 126,8 на 10 тыс. населения, 2015 г. – 84,2 на 10 тыс. населения). Проводится работа по перераспределению ресурсов с дорогостоящего стационарного уровня на амбулаторно-поликлинический. Это позволяет улучшить материально-техническую базу поликлиник [11].

Информационные факторы используются для совершенствования системы здравоохранения и решения организационных и управленческих проблем в стране реализуются мероприятия путем информатизации отрасли (в том числе разработка и внедрение единой информационно-аналитической системы сбора и обработки статистической медицинской информации, электронной истории болезни, электронного рецепта и паспорта пациента, стандартов для медицинских информационных систем, телемедицинских технологий).

Уже 339 организаций здравоохранения во всех областях Беларуси используют систему обращения электронных рецептов. Внедрение электронного рецепта позволяет минимизировать время на его оформление, исключить подделку, дублирование, избежать ошибок, усилить контроль приобретения лекарственных средств и оптимизировать расходы на оплату льготных рецептов.

В ряде организаций здравоохранения успешно используются и другие современные сервисы: электронные направления на различные исследования, компьютерные запись на прием к врачу и вызов врача на дом, электронные очереди в поликлиниках.

В случае возникновения экстренных ситуаций очень важно обеспечить дистанционный доступ нескольких специалистов к одному и тому же медицинскому изображению при проведении консилиумов, что повышает доступность меди-

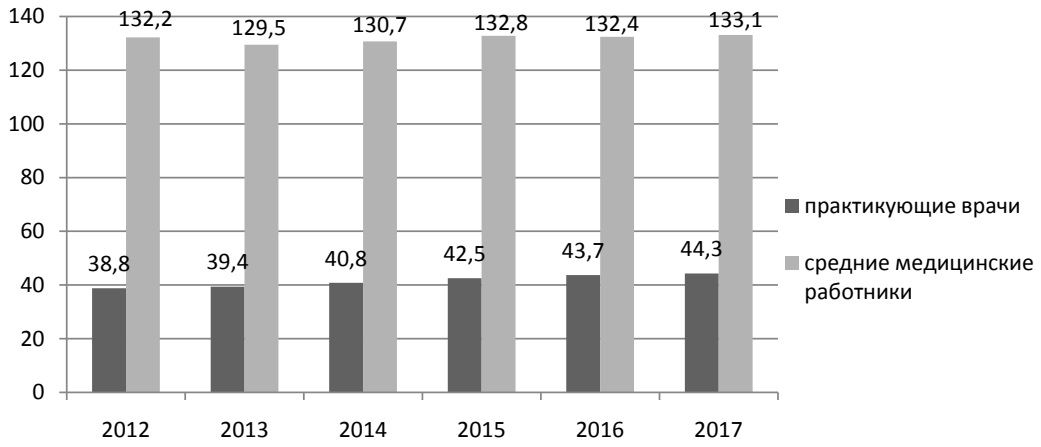


Рисунок 6 – Численность практикующих врачей и средних медицинских работников в Республике Беларусь (на 10 000 человек)

Примечание – Источник: разработка автора на основе [11]

цинской помощи, особенно жителям отдаленных районов.

Современное диагностическое оборудование (рентгенографическое, томографическое, лабораторное, кардиографическое и др.) имеет выход информации в цифровом формате. Таким образом результаты диагностических исследований при необходимости оперативно передаются в другую организацию здравоохранения для изучения разными врачами-специалистами.

В Беларуси создана единая республиканская система телемедицинского консультирования для врачей, которая позволяет врачам больниц в сложных случаях получить консультацию от специалистов вышестоящих организаций. На этом направлении расширяется телемедицинская сеть (в первую очередь в сфере маммографических исследований, связанных с диагностикой рака молочной железы на первых стадиях).

В среднесрочной перспективе планируется создать единую интернет-систему, с помощью которой пациент через личный кабинет сможет получить доступ к своей медицинской информации, осуществлять взаимодействие с лечащим врачом [1].

Следует отметить, что все факторы взаимозависимы и взаимообусловлены. Учет природы и степени влияния факторов, которые воздействуют на систему здравоохранения, позволит осуществлять процесс управления ее эффективностью более результативно. Таким образом, для функционирования эффективной системы здравоохранения необходимо гармоничное развитие каждого из этих факторов.

Анализ всех факторов, влияющих на систему здравоохранения, можно представить как комплексную оценку с помощью корреляционно-регрессионного метода. В качестве результативного признака используется показатель первичной заболеваемости, так как уровень заболеваемости в значительной степени зависит от полноты охвата населения медицинским обслуживанием, его качеством и эффективностью:

$$r = \frac{\sum(x_i - x_{\text{средн.}})\,(y_i - y_{\text{средн.}})}{\sqrt{\sum(x_i - x_{\text{средн.}})^2 * \sum\left(y_i - y_{\text{средн.}}\right)^2}} \quad (1)$$

где y – независимая переменная (в данном случае первичная заболеваемость);

x – зависимая переменная (соответствующие показатели исследуемых факторов).

Величина коэффициента корреляции будет отражать силы связи и может варьироваться в пределах от +1 до –1. Чем выше значение коэффициента корреляции, тем больше зависимость между величинами. Отрицательная корреляция означает, что высокие значения одной переменной связаны с низким значением другой переменной.

Таким образом, можно предложить систему количественных показателей, которые характеризуют факторы внешней и внутренней среды системы здравоохранения и оказывают влияние на состояние здравоохранения в целом. Данный метод даст возможность определить степень влияния анализируемых факторов и количественных показателей в зависимости от значения корреляционной функции. Чем больше это значение, тем выше степень влияния изучаемого фактора и показателей, тем выше оказываемое влияние на сферу здравоохранения (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика влияния факторов на здравоохранение Республики Беларусь

	Значение показателя по годам																	
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Коэффициент корреляции	Характер связи
Первичная заболеваемость (на 1000 человек)	769	781	791	830	827	829	834	917	874	898	830	842	797	816	833	859		
ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ																		
Экономико-политические факторы																		
Реальная заработная плата (% к предыдущему году в сопоставимых ценах	107,9	103,2	117,4	120,9	117,3	110,0	109,0	100,1	115,0	101,9	121,5	116,4	101,3	97,7	96,2	107,5	-0,2	ОС[1]
Уровень фактической безработицы (по методологии МОТ), в%	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	5,1	5,2	5,8	5,6	0,8	ПОТ[2]
Уровень инфляции, в %	34,8	25,4	14,4	8	6,6	12,1	13,3	10,1	9,9	108,7	21,8	16,5	16,2	12	10,6	4,6	0,2	ПС[3]
Социально-демографические																		
Коэффициент рождаемости (на 1000)	9,03	9,07	9,17	9,40	10,10	10,86	11,34	11,50	11,40	11,53	12,25	12,46	12,5	12,55	12,4	10,78	0,5	ПТ[4]
Естественный прирост, убыль (-) населения, (на 1000 чел.)	-5,9	-5,6	-5,3	-5,3	-4,3	-3,1	-2,8	-2,7	-3	-2,8	-1,2	-0,7	-0,3	-01	-0,2	-1,8	0,3	ПУ[5]
Технологические																		
Глобальный индекс инноваций	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	×	34,6	37,1	38,2	30,4	30,0	-0,5	ОТ[6]

Окончание таблицы 1

Финансовые																		
Расходы на здравоохранение (% от ВВП)	6,13	6,62	6,47	6,59	6,89	6,34	6,44	5,95	5,55	4,92	5,01	6,07	5,69	6,07	5,69	6,0	-0,4	ОУ[7]
Экологические																		
Образование отходов производства, млн т	26	27	31	35	33	38	40	27	44	44	41	40	53	50	50	56	0,3	ПУ[8]
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, мл.т	1,3	1,32	1,36	1,42	1,56	1,53	1,66	1,59	1,312	1,312	1,39	1,37	1,34	1,26	1,25	1,24	0,2	ПС[9]
Культурные контексты																		
Выпущено специалистов с дипломом о высшем образовании на 10 тыс. чел., занятого в экономке	×	×	×	×	×	×	×	×	156	162	183	181	178	173	169	186	-0,5	ОТ[10]
ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ																		
Кадровые																		
Численность врачей-специалистов (на 10 тыс. чел.)	45,6	46,1	46,7	47,4	48,4	49,2	50,6	52,0	47,8	50,7	51,6	52,1	53,9	56,0	57,3	57,8	0,4	ПУ[11]
Материально-технические																		
Число коек	120,6	114,7	108,5	113,0	113,6	114,2	113,2	112,6	114,6	112,6	112,7	88,7	86,8	86,3	84,5	84,2	-0,1	ОС[12]

Примечание 1 – Источник: разработка автора на основе [17]

Примечание 2: ОС[1] – обратная слабая связь, ОТ[6] – обратная тесная связь, ОС[12] – обратная слабая связь,
ПОТ[2] – прямая очень тесная связь, ОУ[7] – обратная умеренная связь,
ПС[3] – прямая слабая связь, ПУ[8] – прямая умеренная связь,
ПТ[4] – прямая тесная связь, ПС[9] – прямая слабая связь,
ПУ[5] – прямая умеренная связь, ОТ[10] – обратная тесная связь.

Таким образом, анализ парных коэффициентов корреляции позволил сделать вывод, что эффективность системы здравоохранения Республики Беларусь тесно связана с показателями, которые характеризуют экономико-политические и социально-демографические факторы. Это объясняться тем, что в данную группу входят показатели общего состояния экономики и демографической ситуации. Как видим, технологические факторы также оказывают сильное влияние на систему здравоохранения, так как от инновационных методов напрямую зависят методы диагностики и схемы лечения. Культурные контексты ощутимо воздействуют на здравоохранение. Менее всего по степени влияния оказывают экологические факторы. Анализ внутренних факторов наиболее значимым выделил кадровый показатель. Сюда можно также отнести уровень квалификации медицинского персонала.

Указанные факторы являются взаимозависимыми, в связи с чем совершенствование здравоохранения требует гармоничного развития каждого из них и всей системы в целом. Совокупность факторов, как внутренних так и внешних, влияют на качество медицинской помощи и результаты лечения пациентов. И для эффективного управления системой здравоохранения и социально-экономической системой в целом необходимо анализировать различные факторы и количественные показатели.

Таким образом, для совершенствования системы здравоохранения необходимо учитывать все факторы, влияющие на их деятельность. Комплексная оценка всех воздействующих факторов позволит расставить акценты при распределении ресурсов и тем самым повысить существующий уровень оказания медицинской помощи.

Литература

1. Актуальные вопросы повышения качества и доступности услуг здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.brest-region.gov.by/index.php/obshchestvo/k-edinomu-dnyu-informirovaniya/8229-iyul-2018-aktualnye-voprosy-povysheniya-kachestva-i-dostupnosti-uslug-zdravookhraneniya. – Дата доступа: 10.01.2019.

2. База данных Отдела по народонаселению ООН. 2015 / WorldPopulationProspects: 2015 Revision [Электронныйресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/population/. – Дата доступа: 10.01.2019.

3. Бахарь, О. Н. Статистическая оценка демографической ситуации в Республике Беларусь / О. Н. Бахарь, Е. Е. Шарилова // Бухгалтерский учет и анализ. – 2016. – № 1. – С. 36-41.

4. Грищенко, К. С. Сравнительный анализ факторов, влияющих на эффективность функционирования системы здравоохранения / К. С. Грищенко // Проблемы экономики и менеджмента. - 2013. - № 1 (17). – С. 26-33.

5. Информация о финансировании расходов на здравоохранение в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by. – Дата доступа: 21.02.2019.

6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. [Электронный ресурс] : одобрена Национальной комиссией по устойчивому развитию Республики Беларусь, 6 мая 2004 г. и Президиумом Совета Министров Республики Беларусь, 22 июня 2004 г., № 25 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] : одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь, 2 мая 2017 г., №10. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. О демографической безопасности Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 января 2002 г., №80-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

9. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 15 декабря 2016 г., № 466// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс]. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

11. Статистический ежегодник. 2017 год [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-tatistika/publications/izdania/public_compilation/index_8024/– Дата доступа: 01.03.2019.

12. Шарилова, Е. Е. Интегральная оценка возрастной структуры населения Беларуси в условиях демографического старения / Е. Е. Шарилова // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2014. – № 10. – С. 23-28.

Теоретические подходы к проблеме формирования институциональной среды межстрановой кооперации малых и средних предприятий

Гусейнова Элеонора Мирзага Кызы,
соискатель кафедры международных экономических отношений
факультета международных отношений,
Белорусский государственный университет
(Минск, Беларусь)

Автором осуществлена систематизация существующих в современной институциональной теории подходов к трактовке понятий «институт», «институциональная среда», «институциональная система», «институциональная структура», «институциональный каркас», «институциональная матрица».

Предложена новая категория «межстрановая кооперация» малых и средних предприятий, обосновано, что данная категория вносит упорядоченность в систему понятий международных экономических отношений, основанных на межстрановых взаимодействиях, межстрановой интеграции и межстрановой конкуренции. Установлено, что межстрановая кооперация малых и средних предприятий обладает собственной институциональной средой, которая формируется методом институциональной комплементарности.

Abstract. The author carried out systematization of the most common in modern institutional theory approaches to the interpretation of the concepts of "institute", "institutional environment", "institutional system", "institutional framework", "institutional framework", "institutional matrix".

A new category "inter-country cooperation" of small and medium-sized enterprises has been proposed, and it is justified that this category makes the system of notions of international economic relations based on Cross-country interactions, intercountry integration and cross-country competition. It has been established that the inter-country cooperation of small and medium-sized enterprises has its own institutional environment, which is formed by the method of institutional complementarity.

Введение

Малые и средние предприятия (МСП) играют значительную роль как в увеличении взаимного товарооборота, так и в выходе продукции на рынки третьих стран. На местном уровне МСП обеспечивают вспомогательные и обслуживающие функции крупных предприятий, принятие совместно созданной продукции местным рынком. На международном уровне МСП обеспечивают снижение издержек выхода на рынки стран-соседей, стран со схожей культурой и традициями, а также стран-партнеров по торгово-экономическому союзу.

Недостаточное вовлечение МСП в международное экономическое сотрудничество перерастает в проблему поддержания устойчивости двусторонних экономических отношений. Местные МСП, не вовлеченные в двустороннее экономическое сотрудничество, упускают возможности увеличения собственной прибыли от кооперации с созданными крупными совместными предприятиями, поставляют на внутренний рынок импортную продукцию из третьих стран, аналогичную совместно созданной продукции, и обостряют конкуренцию на внутреннем рынке, из-за чего крупные предприятия (в т.ч. государственные и совместные) вынуждены предоставлять местным покупателям скидки, увеличивать расходы на маркетинг и тем самым лишаться прибыли, а государства вынуждены субсидировать крупные предприятия, вовлеченные в двустороннее экономическое сотрудничество, вводить таможенные барьеры на импорт аналогичной продукции из третьих стран.

Таким образом, институциональная среда двустороннего экономического сотрудничества подталкивает МСП к переориентации на другие виды бизнеса или ликвидации вследствие невыгодности продвижения имеющейся совместно созданной продукции и нерациональности импорта аналогичной продукции.

Проблема создания институциональной среды для поддержки межстрановой кооперации МСП в контексте поддержания устойчивости двустороннего экономического сотрудничества ранее не рассматривалась. Это определяет актуальность темы исследования.

Большинство авторов рассматривают институциональную среду как совокупность институтов [1]. Так, белорусские экономисты В. Л. Клюня и А. В. Черновалов под институциональной средой понимают совокупность действующих в государстве институтов и культурно-национальных традиций [2, с. 99]. В то же время ряд экономистов (Дж. Коммонс, А. В. Данильченко, П. С. Лемешенко, С. В. Лукин, А. И. Лученок, В. В. Седов, К. В. Якушенко и др.) рассматривает данное понятие как экономическую категорию (рис. 1), с функционированием которой связаны трансакционные издержки [3], [4].

В институциональной среде экономики возникают социально-экономические и организационно-экономические отношения, которые и определяют роль институтов в экономике и их способность влиять на отношения между отдельными экономическими субъектами и индивидами [5, с. 53]. Институциональная среда складывается как результат интерпретации обществом государственной стратегии развития.

Понятие институциональная среда (институциональное окружение), введенное в научный оборот и обоснованное американскими экономистами Л. Дэвисом, Д. Нортом и О. Уильямсоном, связано с формальными правилами игры (конституции, законы, права собственности) [6, с. 603]. Институциональная среда влияет на экономическую конкурентоспособность и рост путем формирования индивидуальных и организационных стимулов. Стимулы, поддерживаемые в институциональной среде бизнеса, являются важной частью поддержки развития МСП.

По А. Олейнику «институциональная среда – это совокупность ценностей, формальных и неформальных норм, которые влияют на соотношение стимулов в деятельности и обуславливают достижение минимального согласия между людьми [7, с. 401]. Автор выделяет три формы доверия: межличностное или «горизонтальное»; институциональное и «вертикальное» (к правосудию и государству); обобщенное по отношению к любому партнеру на любой социальной дистанции [7, с. 407-413]. Для проведения обобщения ряд определений институциональной среды представлен в табл. 1.

Для целей настоящего исследования автором принимается пятое определение институциональной среды из таблицы (по Г. В. Перепелице) [10], содержащее ссылку на рамки поведения, что особенно важно для международных экономических отношений.

В институциональной среде базовым является понятие «институт». Российский экономист А. Е. Шаститко определяет институт как «ряд правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этих правил» [11, с. 554].

Так как институты одновременно и зависят от деятельности индивидов, и ограничивают эту деятельность, и формируют ее, при помощи такого механизма обратной связи они обладают способ-

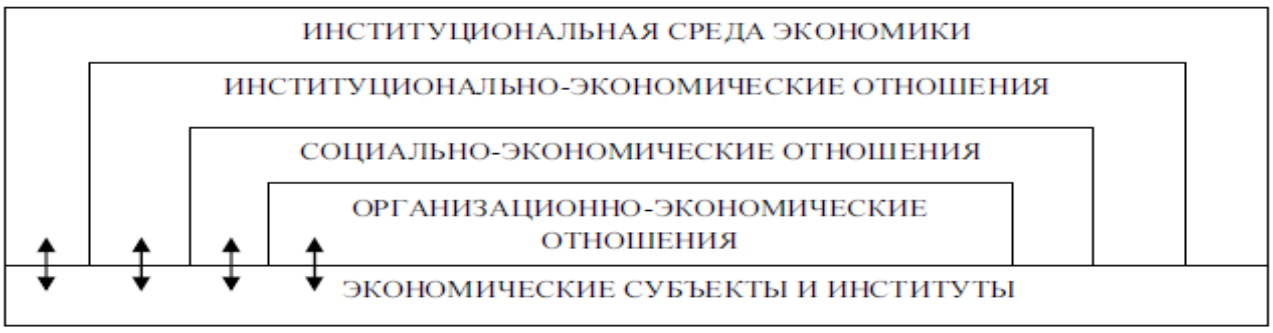


Рисунок 1 – Институциональная среда как экономическая категория

Примечание – Источник [5, с. 53]

ностью к самосохранению. Т. Веблен считал, что «институты – привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди, – наследуются … от прошлого времени, времени более или менее далекого, но как бы то ни было, они выработались в прошлом и унаследованы от него» [12].

Определяя «правила игры», институты задают систему индикаторов, которые позволяют предусмотреть возможные опасности и угрозы и влиять на них при их появлении. Важной особенностью формирования и развития институтов в целом является то, что неформальные институты в большей степени, чем формальные, испытывают на себе влияние предшествующего развития [13, с. 7].

Российский экономист О. В. Фомичев говорит о периоде трансформации неформальных институтов. Так, «неправильно сконструированный» формальный институт налогообложения вызывает к жизни обычай уклонения от уплаты налогов. Подобное поведение не вызывает морального осуждения со стороны значительной части общества (а это, по существу, экономическое преступление). Причем такой обычай возникает в течение весьма короткого периода, исчисляемого месяцами, а иногда и сразу же после публикации соответствующего закона [14, с. 33].

К функциям институциональной среды относят: создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, защиту прав собственности (прежде всего акционеров, инвесторов и кредиторов), развитие корпоративного управления, финансового рынка, рынка земли и недвижимости), поддержание конкуренции (включая антимонопольное регулирование, стимулирование МСП), укрепление контрактной дисциплины (включая процедуры банкротства).

В основе институциональной среды лежит институциональная система. Институциональная система – это органическая, генетическая взаимосвязь составляющих ее институтов, представляющих определенное, логически законченное, целостное единство, способное к саморазвитию

Таблица 1 – Определения институциональной среды

Определение	Автор
1. Правила игры, определяющие контекст, в котором осуществляется экономическая деятельность. Базовые политические, социальные и правовые нормы образуют основу производства, обмена и распределения	Уильямсон О. И.
2. Характеристика внешней среды, значимая для экономической деятельности, совокупность ценностей, формальных и неформальных норм, которые влияют на соотношение стимулов в деятельности и обусловливают достижение минимального согласия между людьми	Олейник А. Н.
3. Совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения.	Шаститко А.Е.
4. Система правил, влияющих на распределение прав собственности, задает минимальный уровень и структуру трансакционных издержек, определяет характер и содержание правовых конфликтов	Елисеев А.Н., Шульга И.Е.
5. Определенная форма организации отношений, совокупность формальных и неформальных рамок поведения участников экономических процессов, а также способов закрепления данных взаимодействий и контроля за их исполнением	Перепелица Г.В.
6. Совокупность и правил, и организаций, и механизм реализации ограничений, регулирующих поведение экономических агентов, их взаимосвязей	Степанова О. А.
7. Сложная упорядоченная система базисных и инфраструктурных экономических институтов, создающих условия для общественного воспроизводства через формирование общеобязательных правил и механизмов их поддержания, с другой стороны, - система отношений между экономическими субъектами и институтами по поводу удовлетворения потребностей экономических субъектов в институтах и институциональных механизмах	Силова Е. С.
8. Совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена и распределения	Луценок А.И.

Примечание: составлено по данным [8, с. 41], [19, с. 13].

и самовоспроизводству. Эффективность той или иной институциональной системы определяется уровнем инициируемых ею совокупных трансакционных издержек от совместной работы всей совокупности институтов.

В отличие от формационной парадигмы, основополагающим понятием которой является понятие экономический строй, В. Ойкен исходит из институциональной парадигмы регулирования хозяйственной деятельности, основополагающим понятием в которой является понятие экономический порядок. За всю историю человечества можно выделить лишь две основные формы экономического порядка – централизованно управляемый и конкурентный. Иначе говоря, экономический порядок – это система экономических и иных общественных институтов, регулирующих (регламентирующих) хозяйственную деятельность [15, с. 37].

Автор полагает, что институциональная система порождает, поддерживает и регулирует экономический порядок то в сторону большей централизации, то в сторону большей конкурентности, как это требуется для достижения экономического роста.

Между институтами, входящими в институциональную систему, существуют определенная иерархия и субординация. Институциональная система определяет сущность, содержание и характер институциональной среды. Институциональную систему образуют все институты в комплексе и взаимоувязке [19, с. 14].

Частные компании в рамках институциональной системы делегируют государству часть прав по контролю и организации своей деятельности, полагая, что это обеспечит более эффективное функционирование экономической жизни общества в целом и каждой фирмы в отдельности (например, защиту прав собственности, в том числе интеллектуальной, отраслевую организацию, патентное право и т.д.). Государство, задавая формальные правила ведения предпринимательской деятельности, может с их помощью как способствовать образованию эффективных рыночных институтов, так и, наоборот, создать институциональную среду, не позволяющую проявиться преимуществам конкурентного порядка. Так формируется институциональная структура.

В экономической литературе понятие «институциональная структура» имеет множество трактовок. Уильямсон приводит наиболее общее ее определение: «Это основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для производства, обмена и потребления» [15, с. 73].

Экономистами также исследуется вопрос определения того, что такое социум (общество) и чем социум отличается от простой группы людей. С. Г. Кирдина отмечает, что обществом является группа людей, имеющая общую институциональную структуру: «общество понимается как социальная макроструктура, образованная комплексом постоянно функционирующих социальных институтов, она остается неизменной, несмотря на то, что ее внешние проявления постоянно меняются» [16]. Революционные изменения институциональной структуры сформированного в рамках определенных государственных границ социума как раз и есть существенные модификации этих самых «внешних проявлений». Но модификации на основе прежней базовой матрицы.

Функционирование институтов в институциональной структуре требует изменения норм и правил взаимодействия экономических агентов, что оказывает влияние на институциональную среду, а значит, и на условия функционирования институтов.

Российский экономист О. Бессонова приводит общие закономерности эволюции институциональной структуры в переходный период к рыночным отношениям: «Главный смысл переходных периодов состоит в том, чтобы найти новый стержень институциональной системы раздаточной экономики» [17, с. 243].

Институциональная структура состоит из алгоритмов, совместно поддерживаемых публичной властью и гражданским обществом: борьба с коррупцией; создание условий для конкуренции; облегчение доступа к финансовым рынкам; консультации с представителями заинтересованных кругов; наделение полномочиями органов власти, ответственных за реализуемые частными операторами инфраструктурные проекты; правила сотрудничества между разными органами и уровнями публичной власти; правила государственно-частного партнерства; справедливое, недискриминационное и прозрачное заключение контрактов; обеспечение добросовестного, прозрачного и недискриминационного пересмотра контрактов.

В основе институциональной структуры лежит институциональный каркас одного из двух типов. Под институциональным каркасом понимают формы, где существуют «два базисных отношения (отношения собственности и стоимости) полярного типа (т. е. отношения собственности идут от господства частных форм собственности к государственной, а отношения стоимости от рынка к плану)». В свою очередь, для уточнения данного понятия сформулированы две идеальные

модели поведения – первая модель, которую вслед за Д. Нортом называют контрактной, и вторая модель, эксплуататорская, которая связана с оппортунистическим поведением и государства, и граждан [18, с. 266].

В институциональном каркасе происходит также формирование модели поведения индивидов, воспринявших формальные и неформальные нормы и правила поведения. Одновременно с этим те индивиды, которые проявляют лидерство, также обладают влиянием на нормы и правила поведения, ведения хозяйственной деятельности, и действия таких индивидов запоминаются другими субъектами. Так происходит закрепление, «запоминание» наилучших практик и целесообразных правил поведения в институциональном каркасе. Затем институциональный каркас позволяет распространить «запомненные» правила на других индивидов и тем самым обеспечить институциональную среду информацией для считывания, формирующей поведение индивидов на следующем историческом отрезке времени.

Если правила фиксации наилучших практик и целесообразных правил поведения в институциональном каркасе не заданы явно и не фиксируются формально, то институциональный каркас начинает формироваться по эксплуататорской модели, связанной с оппортунистическим поведением граждан и государства. Но если государство вводит инструменты формального закрепления лучших практик, начинает направлять индивидов по пути следования целесообразным правилам, то тогда институциональный каркас начинает формироваться по контрактной модели Д. Норта.

Основой для формирования поведения индивидуумов является институциональная матрица. Среди работ белорусских ученых следует выделить труды С. Ю. Солодовникова, который предпринял попытку проследить генезис социально-классовой структуры современного белорусского общества, но в связи со сложностью задачи ограничился анализом этого явления за последние 100 лет [19].

Концепция институциональных матриц в ее наиболее общем плане разработана российским социологом С. Кирдиной в ряде монографий и статей. В частности, она дает следующее определение понятия «институциональная матрица»: «Институциональная матрица – это сформировавшийся естественным путем, а не в результате преднамеренной деятельности, комплекс институтов, обеспечивающий выживание большой группы людей в тех внешних условиях, в которых они оказались. Институциональная матрица для обществ аналогична архетипам общественного сознания. Матрица несет в себе протосценарии социальных ситуаций» [20, с. 54].

Теоретически обоснованным является выделение только двух базисных типов матриц, основанных на субординации понятий «Я» и «Мы» внутри самого общества. Этносоциум получает (вернее, сам вырабатывает внутри себя) главный идеологический императив – в Y-матрицах сущность «Я» оценивается социумом как более важная, чем сущность «Мы», в X-матрицах – наоборот [21, с. 57]. Л. А. Климович отмечает, что Республика Корея перешла к ускоренному развитию инноваций после того, как в области иновационного развития стал доминировать личностный подход, когда инновации стали возникать внутри чеболей, т.е. конструкторских бюро транснациональных компаний, а не внутри государственных научно-исследовательских институтов. В южнокорейском обществе существовала общественная потребность выделиться среди остальных, показать свою личность, добиться личного успеха. Поэтому всем тем индивидам, которые хотели выделиться, обществом было предложено работать в сфере инноваций. Вскоре это привело к формированию инфраструктуры поддержки инноваций, включающей Центры креативной экономики, Государственно-частного комитета креативной экономики и т.д. [22, с. 96]. Мы полагаем, что пример Южной Кореи хорошо демонстрирует, как на основе институциональной матрицы выстраивается модель инновационного развития.

Исторически процесс выделения двух базовых матриц шел через отбор цивилизационных образований, в ходе которого выжили те цивилизации, которые сгруппировали экономические, политические и идеологические базовые институты. При этом важнейшей характеристикой матрицы является специфика сочетания базисных и комплементарных институтов – комплементарные институты никогда не вытесняют и не заменяют собой базисные, они лишь дополняют последние и временно замещают их.

Таким образом, решение проблемы структурной перестройки экономики и ее модернизации невозможно (в условиях сложившейся объективно институциональной среды) без адекватной политики государства по изменению институциональной структуры экономики в сторону более активной имплантации компенсаторных комплементарных институтов. С другой стороны, экономика нуждается в более энергичных субъектах хозяйствования, т.е. в импорте пассионарности через привлечение как иностранного капитала, так и адекватной иностранной рабочей силы.

В то же время для обеспечения функции воспроизводства правил и формирования стимулов нам необходимо какое-то «запоминающее устройство» внутри институциональной среды, некое средство закрепления успешных практик, необходимых правил.

Помимо цивилизационных базовых X- и Y-матриц можно вычленить и устойчивые матрицы малых этнических социумов (в т.ч. диаспор), которые К.К. Шебеко, С. В. Ксензов и В. Э. Ксензова называют малыми базовыми матрицами. Они определяют фундаментальные основы жизнедеятельности тех социумов, которые по своим масштабам (как географическим, так и этническим) значительно меньше цивилизационных образований, однако не совпадают с этими цивилизационными образованиями, а находятся с ними в определенных соотношениях. При этом малые базовые матрицы устойчивы и не «растворяются» в цивилизационной матрице. По характеру соотношения можно выделить малые базовые матрицы, которые находятся: внутри адекватной цивилизационной матрицы; на границе двух противоположных цивилизационных матриц; внутри противоположной цивилизационной матрицы; на границе двух родственных цивилизационных матриц [23, с. 69].

Для целей настоящего исследования важно, что была разработана концепция «институциональной комплементарности» (рис. 2).

В региональном аспекте институциональная среда должна быть ориентирована на создание правовых, экономических и управленческих механизмов стимулирования вывода на рынок конкурентоспособной инновационной продукции, формирование конкурентных преимуществ региона.

Для оперирования частью институциональной среды, опосредующей взаимодействие МСП двух стран между собой, мы вводим новое, ранее не существовавшее понятие «межстрановая кооперация».

В экономическом словаре под редакцией А. Н. Азрилияна приводится следующее определение кооперации как экономической категории: «кооперация – это объединение лиц на основе добровольного членства для осуществления коллективного предпринимательства» [26, с. 392].

По мнению К. С. Фиоктистова, кооперация уменьшает риски функционирования субъектов хозяйствования, как-то, например: риск недопоставки или некачественной поставки сырья, комплектующих, риск ликвидности промышленных предприятий [27, с. 6]. Н. А. Хафизуллин отмечает: «Кооперация является одним из наиболее распространенных способов повышения уровня конкурентоспособности. Современные отечественные предприятия, которые игнорируют схемы кооперации, заведомо не реализуют свои потенциальные конкурентные преимущества» [28, с. 6].

О. П. Галюта, О. А. Привалов выделяют четыре уровня кооперации в международном обмене: 1) промышленная кооперация; 2) предприятия на базе иностранных технологий, но без иностранных инвестиций; 3) предприятия с иностранными

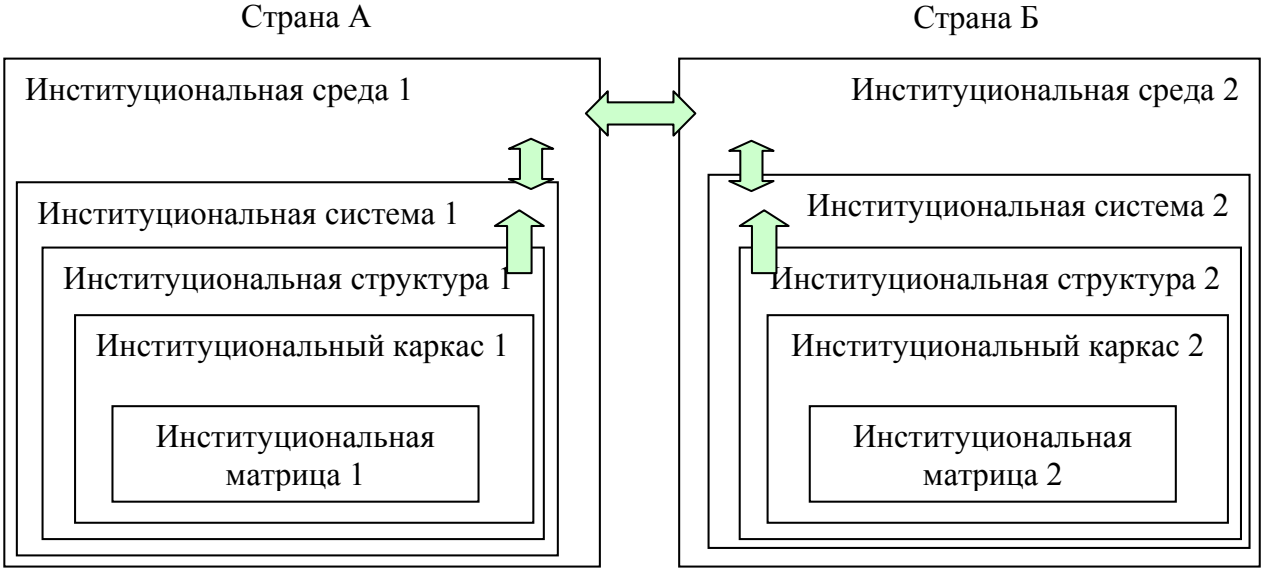


Рисунок 2 – Формирование институциональной комплементарности двух стран

Примечание – Источник: разработка автора на основе [24, с. 657], [25].

инвестициями; 4) кооперация с третьими странами: сотрудничество по проектам, кооперация в реализации товаров [29, с. 107].

В условиях глобализации мировой экономики специализация промышленного производства только увеличивается. Это происходит под воздействием таких фундаментальных факторов, как увеличение масштабов производства, масштабов и сложности потоковых процессов, развитие информационных систем, возрастание роли и значимости сервисной деятельности, ориентированной на запросы покупателя (потребителя). По этой причине объективные основания для развития отношений международной кооперации также увеличиваются.

Автор придерживается мнения, что в данной работе межстрановая кооперация рассматривается как частный случай международной кооперации, формируемый на основе добровольного взаимодействия двух и более юридических лиц, как минимум одно из которых является действующим участником экономического сотрудничества двух и более государств, создаваемая для обеспечения международного объединения производственных факторов (земля, труд, капитал и информация).

В двустороннем межгосударственном экономическом сотрудничест-ве международная кооперация предполагает взаимодействие предприятий, направляемое, прежде всего, государственными структурами двух и более стран, причем нацеленность на сотрудничество государственные структуры передают предприятиям через формальные правила и политическую волю. В межстрановой кооперации воздействие осуществляется с помощью иного механизма: предприятия направляются на взаимодействие экономическими стимулами, а также используются неформальные правила, сформулированные в виде «историй успеха» и наилучших доступных практик. Поэтому понятие «межстрановая кооперация» больше подходит для МСП, поскольку они изначально создаются и функционируют в рыночной среде, воспринимая рыночные стимулы воздействия. Введение в анализ двустороннего межгосударствен-ного экономического сотрудничества понятия «межстрановая кооперация» сразу приводит к необходимости разработки механизм управления межстрановой кооперацией, что существенно меняет конструкцию двустороннего межгосударственного экономического сотрудничества.

Межстрановая кооперация преобразовывает нормы и правила ведения предпринимательства в стимулы так, чтобы возникшие стимулы (прежде всего, экономические) оказывали воздействие на МСП. Именно из-за того, что внутри межгосударственной кооперации не в полной мере налажена межстрановая кооперация МСП, наблюдаются такие эффекты, как низкая предпринимательская активность МСП, низкий товарооборот, генерируемый МСП, низкая востребованность совместно созданной продукции на локальном рынке и т.д.

В результате, исходя из различий между крупными предприятиями и МСП, можно выделить следующие особенности формирования межстрановой кооперации МСП:

1. Сотрудничество МСП, в отличие от сотрудничества крупных предприятий, опирается больше на экономические выгоды, нежели на административное соответствие приоритетным направлениям, предлагаемым государством.

2. Вследствие действий государственных органов (в том числе на региональном уровне) сотрудничество МСП может нарастать и спадать. Следовательно, существует некий механизм выстраивания двустороннего экономического сотрудничества именно для МСП. Он основан на межстрановой кооперации, при которой МСП двух стран начинают испытывать поддержку МСП одной страны, МСП другой страны, а также совместных МСП. Автор усматривает механизм по следующим признакам: в его основе лежат другие меры, больше – экономические, меньше – административные и политические.

Таким образом, если совместные МСП не поддержат кооперацию крупных предприятий, то не будет соответствующего взаимного товарооборота по дополняющим группам товаров (например, по запчастям). Также, если крупные совместные предприятия не воспользуются потенциалом МСП в продвижении совместно созданной продукции, то меньше будет продано данной продукции на рынки третьих стран. Таким образом, объективно существует механизм взаимодействия МСП и крупных предприятий.

3. Следовательно, необходимо выстроить институциональную среду в каждой из двух стран (предоставить одну и ту же методику институциональных преобразований дипломатическим ведомствам двух стран), чтобы две страны по единым принципам организовали определеннный механизм, причем так, чтобы на вход этого механизма поступала предварительно обработанная информация от посольств и торгово-промышленных палат о тарифах, льготах, наладили согласованный обмен информацией, а на выходе подсчитывали, как увеличился товарооборот. Именно объем и динамика товарооборота являются объективными

показателями нарастания сотрудничества МСП двух стран между собой и с крупными предприятиями.

В экономической теории (прежде всего в новой институциональной теории) достаточно много терминов, связанных с понятием «межстрановая». В то же время, требуется систематизация всех терминов, содержащих слово «межстрановая», так как необходимо определить место межстрановой кооперации в системе терминов (рис. 3). Существует достаточно глубоко развитый аналитический аппарат межстрановой кооперации, то есть, «межстрановой анализ», при помощи которого на основе «межстрановой сопоставимости» используется «межстрановая отчетность», при рассмотрении которой успешно выявляются «межстрановые различия» и «межстрановые проблемы». Правомочным является постановка вопроса о том, какие именно проблемы анализируются? Мы полагаем, что ответом является утверждение о том, что анализируются проблемы межстрановой кооперации. На наш взгляд, понятие межстрановой кооперации вносит ясность в существующую систему понятий и является важным обобщающим дополнением институциональной теории, рассматривающей мировую экономику.

Автор полагает, что существование понятий «межстрановая интеграция», «межстрановая конкуренция» подтверждает правомочность введения понятия «межстрановой кооперации», которая, по сути, содержит в себе элементы как интеграции, так и конкуренции. Также следует обратить внимание на то, что существует (и встречается в научных публикациях) понятие «межстрановая гармонизация налоговых отношений». Правомочным является вопрос о том, где именно такая гармонизация происходит? Автор полагает, что это – институциональная среда межстрановой кооперации. Таким образом, существует не только межстрановая кооперация, но и ее институциональная среда, где происходят отношения между индивидами, опосредованные взаимодействием с институтами.

По мнению автора, институциональная среда межстрановой кооперации – это совокупность формальных и неформальных рамок поведения участников экономических процессов осуществления коллективного предпринимательства на основе добровольного взаимодействия двух и более юридических лиц, как минимум одно из которых является действующим участником экономического сотрудничества двух и более государств, для обеспечения международного объединения производственных факторов, а также способов закрепления взаимоотношений и обеспечения исполнения взаимных обязательств.

В таблице 2 приведено описание компонентов институциональной среды межстрановой кооперации.

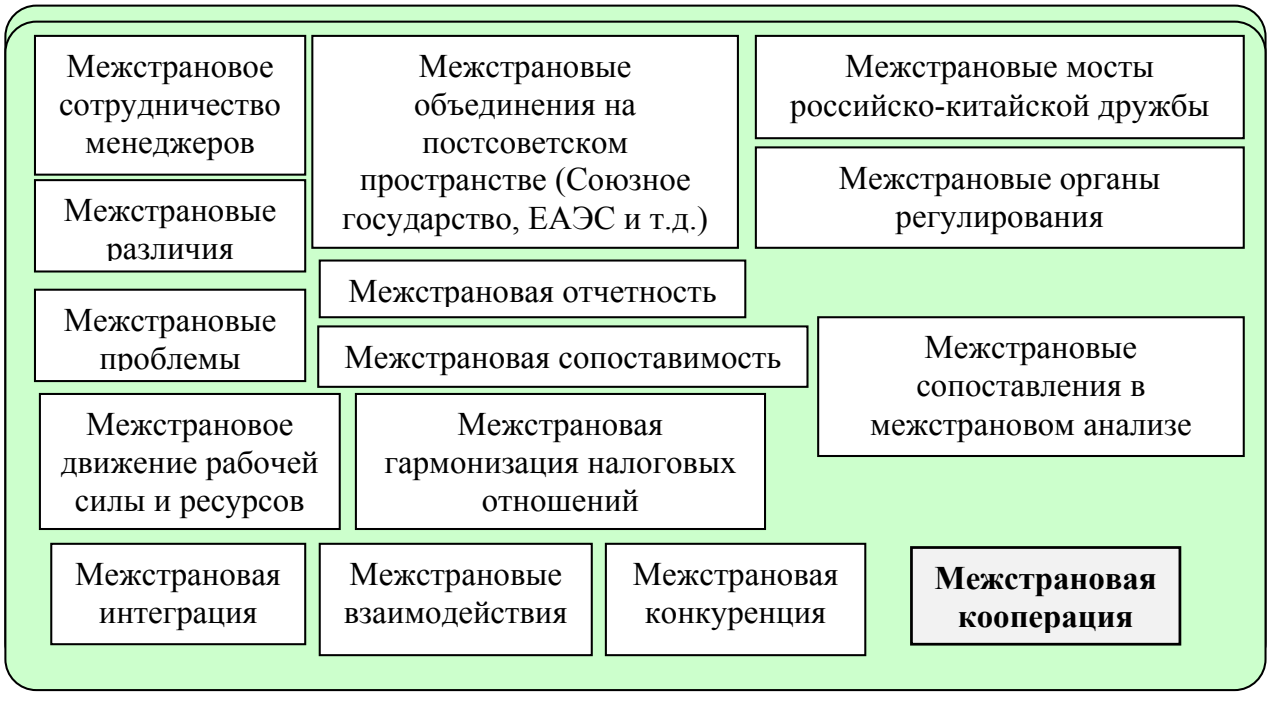


Рисунок 3 – Облако понятий, содержащих слово «межстрановая»

Примечание – Источник: разработка автора.

Таблица 2 – Институциональная среда межстрановой кооперации

Структурная часть институциональной среды межстрановой кооперации	В чем проявляется
Институциональная матрица (сформировавшийся естественным путем, а не в результате преднамеренной деятельности, комплекс институтов, обеспечивающий выживание большой группы людей. Институциональная матрица для этносоциумов аналогична архетипам общественного сознания. Матрица несет в себе протосценарии социальных ситуаций). **Представляет собой** **Малую базовую матрицу (матрицу диаспор)**	Проявляется как первое впечатление в период начальной фазы переговоров и выстраивания сотрудничества. Срабатывает как система определения «свой-чужой» в деловых переговорах при построении кооперационных связей. Закрепляется в виде принятия интересов, культуры, требований другой стороны, подчеркнуто уважительного, дипломатичного отношения деловых партнеров друг к другу. Формирует желание бизнес-партнеров идти дальше, несмотря на различия базовых институциональных матриц (если такие различия есть)
Институциональный каркас (форма, где существуют два базисных отношения – отношения собственности и стоимости – полярного типа. Две полярные модели поведения – контрактная модель Д. Норта и эксплуататорская, которая связана с оппортунистическим поведением и государства, и граждан) **Выстраивается ближе к контрактной модели, с дополняющей ролью государства**	Договоренности фиксируются в форме рамочных контрактов, а участники ожидают друг от друга следования общепринятым правилам дипломатического поведения, соответствия политике, осуществляемой двумя странами, к которым относятся участники
Институциональная структура (основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для производства, обмена и потребления. Социум (общество) отличается от группы людей наличием институциональной структуры) **Представляет собой:** **– неформальные институты** **1. Общепринятый порядок, правила, нормы и стереотипы общественного поведения (обычаи, традиции, правила игры),** **2. Укоренившийся в общественном сознании образ мыслей (менталитет),** **3. Нравственные координаты диаспор, система совмещения этических (нравственных) ценностей;** **– формальные институты:** **4. Различного рода организации, объединенные на определенных принципах для решения задачи поддержки крупных межгосударственных проектов сотрудничества (корпорации, финансово-кредитные организации, профсоюзы, государственные учреждения, политические партии**	Русский язык в деловых переговорах и при составлении контрактов, общая судьба в рамках СССР, а затем СНГ, традиции памяти жертв Великой отечественной войны, идеалы мира, многообразия народов и поликультурности, отношения честности и дружественности в переговорах, действие на принципах взаимной выгоды, неприятие действий с позиции силы, недопущение угрозы независимости, апелляция к позиции глав государств при решении неоднозначных бизнес-вопросов Интеграционные объединения (СНГ, ШОС, Движение Неприсоединения, Фонд Бортника, Фонд Сороса и т.д.), профессиональные союзы, международные политические партии (например, коммунистическая). Деятельность формальных институтов реализуется в форме различных директивных или рекомендательных документов, обязательных для исполнения или постоянного руководства для всех стран, входящих в эти организации, союзы, соглашения
Институциональная система (органическая, генетическая взаимосвязь составляющих ее институтов, представляющих определенное, логически законченное, целостное единство, способное к саморазвитию и самовоспроизводству) **Порождает, поддерживает и регулирует экономический порядок (система экономических и иных общественных институтов, регулирующих (регламентирующих) хозяйственную деятельность) то в сторону большей централизации, то в сторону большей конкурентности, как это требуется для максимизации экономического роста.**	Эластично передает влияние поведения социума через свою внутреннюю иерархию между институтами на экономическую деятельность и обеспечивает обратную связь от восприятия результатов экономической деятельности в адрес социума, в некоторых случаях меняя его поведение

Примечание – Источник: разработка автора.

Выводы

Исследование теоретических основ формирования институциональной среды показало, что в последнее время понятие «институциональная среда» стало все более широко использоваться в теоретических исследованиях и прикладном анализе экономических отношений, в том числе международных. Практика применения институционального проектирования на постсоветском пространстве была ограничена, а в литературе приводятся только отрывочные сведения о применении некоторых его элементов. Новая институциональная теория является наиболее развитым направлением институционализма, которое продолжает активно развиваться. В результате обобщения работ различных исследователей можно сделать вывод, что институциональная среда в качестве компонентов включает в себя институты, институциональную матрицу, институциональный каркас, институциональную структуру, институциональную систему.

Для выявления ранее неиспользовавшейся части институциональной среды, опосредующей взаимодействие МСП в рамках двустороннего межгосударственного экономического сотрудничества, потребовалось введение в научный оборот понятия «межстрановая кооперация», рассмотрение которой позволяет в двустороннем межгосударственном экономическом сотрудничестве объяснить процессы взаимодействия хозяйствующих субъектов не только исходя из формальных правил ведения деятельности, порождаемых институтами двустороннего межгосударственного экономического сотрудничества, но и с позиции неформальных правил, а также с учетом интересов и шаблонов поведения малых и средних предприятий. Это позволяет выработать механизм формирования институциональной среды, обеспечивающий создание дополнительных стимулов к вовлечению в кооперацию МСП, что в конечном итоге позволяет им освоить часть неиспользуемого потенциала двусторонних межгосударственных экономических отношений.

Литература

1. Кондратов, М. В. Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» [Электронный ресурс] / М. В. Кондратов, Р. И. Гарипов // Фундам. исслед. – 2013. – № 11, ч. 9. – Режим доступа: http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33480. – Дата доступа: 14.07.2018.

2. Клюня, В. Л. Институциональная среда Республики Беларусь и эффективность хозяйственного законодательства / В. Л. Клюня, А. В. Черновалов // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2009. – № 1. – С. 95–103.

3. Commons, J. R. Institutional economics, its place in political economy / J. R. Commons. – Madison : Univ. of Wisconsin Press, 1934. – 921 p.

4. Данильченко, А. В., Якушенко, К.В., Международный менеджмент: уч-метод-ий комплекс для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-25 01 03 «Мировая экономика» / А. В. Данильченко, К. В. Якушенко; Минск: БГУ, 2016. – 190 с.

5. Седов, В. В. О предмете современной экономической теории / В. В. Седов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2008. – № 7. – С. 49–58.

6. Williamson, O. E. The new institutional economics: taking stock, looking ahead / O. E. Williamson // J. of Econ. Lit. – 2000. – Vol. 38, № 3. – P. 595–613.

7. Институциональная экономика : учебник / А. Олейник [и др.] ; под общ. ред. А. Олейника. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 704 с.

8. Кондратов, М. В. Институциональная среда как экономическая категория / М. В. Кондратов, Р. И. Гарипов // Вестн. Совета молодых ученых и специалистов Челяб. обл. – 2015. – № 1. – С. 40–43.

9. Лученок, А. И., Институциональные инструменты реформирования экономик / А. И. Лученок // Развитие экономики, политики, социума: состояние, проблемы, перспективы. – 2017. – № 6. – С. 10-16.

10. Перепелица, Г. В. Формирование институциональной среды в российской эк-ке : дис. канд. экон. наук : 08.00.01 / Г. В.Перепелица. – Казань, 2006. – 192 с.

11. Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. –3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТЕИС, 2002. – 591 с.

12. Веблен, Т. Теория праздного класса : пер. с англ. / Т. Веблен ; общ. ред. В. В. Мотылева. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.

13. Цветкова, Г. С. Модели взаимодействия формализованных и неформализованных институтов рынка / Г. С. Цветкова // Рос. предпринимательство. – 2011. – № 9-1. – С. 4–11.

14. Градов, А. П. Экономические порядки и институциональная среда национальной экономики / А. П. Градов, Е. А. Иванова, С. С. Гутман // Экон. наука соврем. России. – 2003. – № 1. – С. 26–39.

15. Вильямсон, О. Е. Частная собственность и рынок капитала / О. Е. Вильямсон ; пер. К. В. Некрасовского // ЭКО. – 1993. – № 5. – С. 66–80.

16. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 2001. – 307 с.

17. Бессонова, О. Теория раздаточной экономики – новый взгляд на хозяйственное развитие России / О. Бессонова // Общество и экономика. – 1998. – № 8/9. – С. 241–255.

18. Мамаева, Л. Н. Институциональная экономика: курс лекций / Л. Н. Мамаева. – М. : Дашков и К°, 2013. – 320 с.

19. Солодовников, С. Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис: политико-экономические очерки / С. Ю. Солодовников. – Минск : Право и экономика, 2006. – 528 с.

20. Кирдина, С. Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ / С. Г. Кирдина. – М. : Наука, 2004. – 256 с.

21. Ксензова, В. Э. Институциональная среда белорусской экономики: особенности эволюции и современное состояние / В. Э. Ксензова, С. В. Ксензов // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : III Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28 дек. 2012 г. : сб. ст. / Ленингр. гос. ун-т ; под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб., 2013. – С. 55–62.

22. Климович, Л. А. Опыт Республики Корея в развитии инновационной системы экономики // Формирование финансово-экономических условий инновационного развития: сб. статей Международной научно-практической конференции (23 нояб. 2017 г., г. Омск). – Уфа: Омега Сайнс, 2017. – С.94-97.

23. Шебеко, К. К. Базовые институциональные матрицы и возможные сценарии институциональных изменений / К. К. Шебеко, С. В. Ксензов, В. Э. Ксензова // Экономика и банки. – 2010. – № 1. – С. 67–72.

24. Amable, B. Institutional complementarity and diversity of social systems of innovation and production / B. Amable // Rev. of Intern. Polit. Economy. – 2000. – Vol. 7, № 4. – P. 645–687.

25. Hall, P. A. Varieties of capitalism: the institutional foundations of comparative advantage / P. A. Hall, D. Soskice. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2001. – 540 p.

26. Экономический словарь / Институт новой экономики ; редкол. А. Н. Азрилиян [и др.]. – 2-е изд. – Москва : Ин-т новой экономики, 2008. – 1152 с.

27. Фиоктистов К.С. Бизнес-поведение современных предприятий // Бизнес-журнал. –2007. – №4. – С. 6.

28. Хафизуллин, Н. А. Современные тенденции изменения конкурентоспособности промышленного производства // Проблемы рыночной экономики и практика развития бизнеса. – 2009. – №5. – С. 6.

29. Галюта, О. П. Вопросы анализа и синтеза форм межрегиональной интеграции / О. П. Галюта, О. А. Привалов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 4. – С. 106-109.

К вопросу продвижения продукции в системе сбытовых коммуникаций

Можджер Виктор Викентьевич,
директор ООО «БеларусТрактор»
(собственный субъект ТПСМТЗ в Венгрии)

В статье рассмотрена сущность стратегии продвижения продукции в системе сбыта, представлена классификации стратегий. Раскрывается комплекс сбытовых коммуникаций, средства воздействия на потребителей, система сбыта предприятия, программа стимулирования сбытовой деятельности.

The article describes the essence of the strategy of product promotion in the marketing system, presents the classification of strategies. The complex of sales communications, means of influence on consumers, the system of sales of the enterprise, the program of stimulation of sales activities are revealed.

Стратегия продвижения продукции – это выбор предприятием перспективных направлений выхода на рынок, путей товародвижения и способов участия в рыночной конкуренции.

Стратегия ставит глобальные коммерческие цели и определяет пути и технологии их достижения. Она формирует позицию предприятия в отрасли и обеспечивает внутрифирменную согласованность ее торговой политики. Стратегия не является детальным планом работы предприятия, она лишь определяет основные направления развития коммерческой деятельности.

Классификация стратегий продвижения продукции осуществляется в зависимости от четырех факторов: перспектив развития предприятия; вида товара и рынка реализации; доли рынка; конкуренции и расширения рынка.

Классификация в зависимости от перспектив развития предприятия:

– стратегия сохранения сложившегося положения дел – «статус-кво»;

– стратегия ограниченного роста – использование предприятием наиболее удобных и наименее рискованных способов развития;

– стратегия постоянного роста – развитие предприятия в кратко- и долгосрочном периоде;

– стратегия сокращения – ограничение некоторых видов деятельности.

Стратегия призвана установить номенклатуру продукции, которая имеет рыночную перспективу, указывают Я. Я. Махатый и В. Ф. Володько [1, с. 58].

Классификация в зависимости от вида товара и рынка реализации:

• стратегия развития рынка – увеличение объемов продаж на освоенном рынке за счет активизации рекламы и товародвижения;

• стратегия проникновения на новый рынок – освоение новых географических рынков, новых сегментов потребителей, новых каналов сбыта с существующим товаром;

• стратегия развития товара – совершенствование выпускаемой продукции и разработка новых товаров для потребителей на освоенных рынках;

• стратегия диверсификации – продвижение новых товаров на новых географических и целевых рынках.

Классификация стратегий в зависимости от доли рынка:

– стратегия лидерства по издержкам – снижение затрат на производство товаров по сравнению с конкурентами, что обеспечивается за счет: усовершенствований производства, простоты изготовления, новых инвестиций, низкозатратного сбыта продукции, инновационной системы управления;

– стратегия дифференциации – представление уникальных товаров с точки зрения потребителей, что возможно за счет: исследовательского потенциала, маркетинговой деятельности, тесной работы с поставщиками и дилерами, наличия потребителей с высокой покупательной способностью;

– стратегия ниши – уход предприятия от широкого поля конкуренции и концентрация его

действий на: выборочном сегменте потребителей, части предлагаемой продукции, ограниченном географическом регионе.

Классификация в зависимости от конкуренции и расширения рынка:

• стратегия конкуренции – наращивание предприятием объемов продаж за счет уменьшения доли конкурентов на существующем рынке;

• стратегия расширения рынка – освоение новых рынков или расширение существующих путем изменения форм и способов торговли;

• стратегия продвижения товаров – активизация деятельности предприятия на рынке и привлечение новых групп потребителей.

Стратегия продвижения продукции дает возможность прогнозировать и планировать развитие предприятия с учетом наличия у него ресурсов и состояния рынка. «Сбыт является важной сферой делового мира, в которой сосредоточено промышленное производство продукции, выполнение работ и предоставление услуг, предназначенных для продажи на рынках» [2, с. 26]. На основе стратегии можно дать оценку рыночным возможностям и рискам, выявить свободные ниши рынка, определить способы проникновения на занятые рынки, наметить контуры рекламной кампании. Реклама является одним из важнейших элементов стратегии продвижения товаров, при этом она использует различные информационные каналы и носители.

Общую стратегию продвижения продукции в системе сбыта предприятия можно представить в виде комплекса частных стратегий: стратегии позиционирования и дифференцирования; рекламной стратегии; PR-стратегии;

GR-стратегии; маркетинговой стратегии; стратегии ценообразования; стратегии распространения; корпоративной стратегии; стратегии бизнес-единиц; стратегии брендинга. В практике наиболее активно используются две основные стратегии продвижения товара на рынок: стратегия «толкай» (push-стратегия) и стратегия «тяни» (pull-стратегия).

Push-стратегия основана на «силовых» способах торговли, на навязывании потребителю продукции путем активного рекламного воздействия и мер по стимулированию сбыта на посреднические структуры. В данной стратегии рекламные усилия предприятия-производителя по продвижению товара направляются, в первую очередь, на оптовиков и розничных торговцев. Для них разрабатываются специальные предложения, предлагаются преимущества по закупке товара. Подобным образом добиваются активизации способов продвижения товаров и совершенствования методов торговли.

Целью стратегии «толкай» продвижения товара является выстраивание таких взаимоотношений внутри каналов распределения, при которых товар последовательно, по цепочке «выталкивается» на рынок, а само продвижение осуществляется непрерывно, вплоть до прибытия товара к конечному потребителю. Push-стратегия продвижения товара представлена на рисунке 1.

Следует отметить, что рекламная деятельность в рамках push-стратегии отличается достаточно высокой затратностью и узкой направленностью, так как работа целенаправленно ведется с дилерами и агентами, что приводит к увеличению стоимости промышленной рекламы. Правда, при этом происходит некоторое снижении затрат на потребительскую рекламу.

В стратегии «толкай» активно применяются следующие формы сбытовой деятельности: продажа товара с доставкой; проведение курсов для торговых посредников; предложение скидок на поставляемую продукцию для оптовых и розничных фирм; участие в специализированных выставках товаров; демонстрация продукции на выставках.

При реализации push-стратегии продвижения товара необходимо основательно проработать два важных вопроса:

1) подготовку персонала, который будет вовлечен в процесс движения товара. Работники должны обладать полной информацией о продукции,

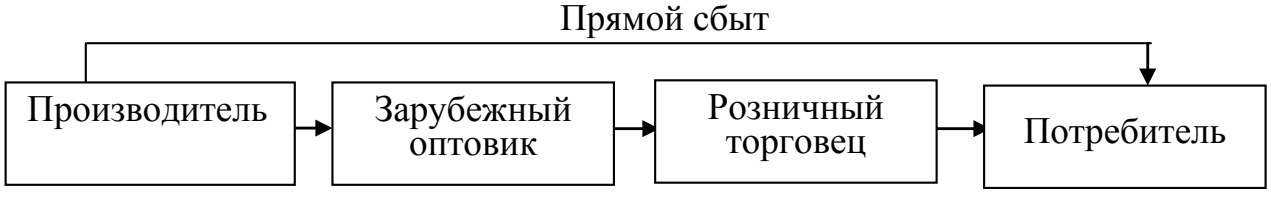


Рисунок 1 – Схема push-стратегии

быть активными, коммуникабельными, дружелюбными, но не навязчивыми;

2) разработку оптимальной системы скидок. Скидки разрабатываются с прицелом на долгосрочное сотрудничество, поэтому их величина предлагается по нарастающей по мере роста объема закупок и срока сотрудничества.

Pull-стратегия предусматривает активную рекламную кампанию и промо-акции, направленные через СМИ и личные контакты на конечного потребителя. Получив рекламное сообщение или стимул в виде скидки, купона, специального предложения, потребитель интересуется данной продукцией в магазине, тем самым подвигая его руководство к заказу определенного вида товара. В результате выстраивается обратная коммуникативная цепочка: розничный торговец заказывает соответствующую продукцию у оптовика (дилера), а оптовик – у предприятия-производителя. Схематически pull-стратегия организации коммуникаций представлена на рисунке 2.

Обычно «тяни-стратегия» начинает работать уже в ходе создания товара, на последнем этапе производства, с тем, чтобы к выходу товара на рынок у потребителей уже было создано заинтересованное отношение к нему.

Чаще всего стратегия продвижения продукции предусматривает создание комплекса интегрированных сбытовых коммуникаций, который включает в себя программу стимулирования сбыта.

Комплекс сбытовых коммуникаций – это распространение в целевой аудитории специального набора рекламно-пропагандистских сообщений и использование индивидуально-стимулирующих контактов с целью воздействия на потенциальных потребителей.

Комплекс интегрированных сбытовых коммуникаций содержит четыре основных средства воздействия на потенциальных потребителей:

1) рекламные акции – платные формы неличного представления и продвижения товаров и услуг от имени известного спонсора;

2) пропагандистские акции («паблисити», связи с общественностью) – побуждение у потенциальных потребителей спроса на продукцию или организацию путем распространения о них коммерчески важных сведений или благожелательной информации в СМИ, Интернете или со сцены;

3) индивидуальные продажи – устное представление и апробирование товара в ходе беседы с покупателями с целью совершения ими покупок;

4) программу стимулирования сбыта – побудительные способы поощрения покупки товара путем прямого маркетинга, пропаганды материалов и др.

Для каждой категории потенциальных потребителей предпочтительны свои специфические приемы коммуникации, а именно:

– торговые презентации, экспозиции в местах продажи товара, специализированные выставки, ярмарки, конкурсы, демонстрации;

– сувенирная продукция, купоны, премии, зачетные талоны;

– каталоги, торгово-рекламная литература, рекламно-информационные подборки для прессы, плакаты.

Однако следует иметь в виду, что понятие сбытовой коммуникации выходит далеко за рамки названных средств и приемов. Имеет значение для покупателя внешнее оформление товара, форма и цвет упаковки, одежда и манеры продавца и многое другое. Для достижения наибольшего коммуникационного эффекта предприятию следует подробно разрабатывать и координировать весь свой комплекс сбыта, а не только собственно коммуникации.

В системе сбыта продукции важную роль играют рекламные акции.

Реклама – любая платная форма неличного представления и продвижения товаров или услуг от известного производителя или продавца. В зависимости от средств распространения различают много видов рекламы:

1) реклама в прессе – опубликование в периодической печати (газетах и журналах) рекламно-пропагандистских материалов – рекламных объявлений, обзорных публикаций, статей, репортажей, аналитических обзоров;

2) телереклама – рекламные ролики (клипы), телевизионные рекламные объявления, рекламные

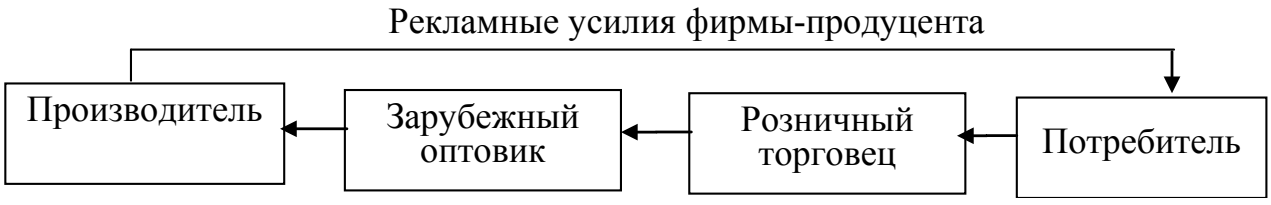


Рисунок 2 - Схема pull-стратегии

телерепортажи и передачи, а также рекламные телезаставки в перерывах между передачами;

3) интернет-реклама – сайты, видеоролики, геолокации, лендинги, лидогенерации, интернет-магазины имножество других инструментов воздействия на виртуальную потребительскую аудиторию. Выбор средства интернет-рекламы должен определяться после анализа всех возможных вариантов и принятия наиболее эффективных из них, исходя из сбытовой ситуации, целей и возможностей предприятия;

4) рекламно-коммерческая литература – печатная продукция, включающая каталоги, проспекты, брошюры, буклеты, плакаты, рекламные листовки, рекламно-подарочные издания и т.д.;

5) аудиовизуальная реклама – рекламные кино-, видео- и слайд-фильмы;

6) радиореклама – радиообъявления, радиоролики, радиорепортажи, специальные передачи рекламного характера;

7) наружная реклама – щиты, растяжки, плакаты, световые изображения, иллюминации, реклама на дорогах, раздача рекламных материалов прохожим, посетителям на выставках и ярмарках;

8) почтовая реклама (англ. - directmail) – рассылка рекламных материалов на адреса потенциальных потребителей и деловых партнеров. Рекламные материалы могут также опускаться непосредственно в почтовые ящики;

9) рекламные сувениры – фирменные памятные изделия, серийные сувенирные изделия, предметы с гравировкой или наклейками, деловые подарки (атташе-кейсы, авторучки, часы), фирменные упаковочные материалы.

Ни одно предприятие не может действовать одновременно на всех рынках, соответствовать запросам всех потребителей, поэтому сбытовые коммуникации являются формой передачи информации о продукции массовой аудитории. Сбыт будет успешным лишь в такой ситуации, когда он нацелен на определенный рынок, в котором можно с наибольшей вероятностью ожидать от потенциальных покупателей заинтересованности в продукции. Целевую аудиторию следует воспринимать как группу людей, которые принимают сбытовую информацию, и имеют желание и возможность отзываться на нее.

Сбытовые коммуникации можно рассматривать не только как форму передачи информации, но и как социально-психологическое воздействие на потребителей. Согласно модели Лассвела, коммуникации определяются как система, состоящая из четырех основных компонентов:

• отправителя (коммуникатора) – источник (автор) исходящей информации, направленной к адресату коммуникации;

• сообщения – содержания коммуникации, выраженного в письменной, устной, графической или художественной форме;

• носителя сообщения – средства и канала коммуникации, с помощью которых происходит процесс передачи информации адресату. Средство коммуникации может быть звуковым (устным), визуальным, в форме личного контакта или письменного обращения. Каналами коммуникаций выступают: личные контакты, телефон, почта, печать, радио, телевидение, каталоги;

• адресата (получателя) – целевой аудитории, для которой предназначено сообщение. Адресат затем выступает источником обратной связи, который в рамках сбытовой коммуникации направляет ответную информацию.

В систему сбытовых коммуникаций включают и достигнутый результат, то есть изменения, которые производят у приемника принятые им сообщения. В конечном счете возможны следующие виды изменений: в знаниях; установках; поведении. Исходя из этого, в общем виде систему сбытовых коммуникаций можно определить, как комплекс мероприятий, направленных на установление и поддержание определенных взаимоотношений предприятия с адресатами общения.

Сбытовые коммуникации способствуют достижению коммерческих целей предприятия: обеспечения прочного положения на рынке, расширения рынка, выхода на новые рынки, позиционирования на рынке и в конечном счете – стабильного роста производства и увеличения прибыли.

Желаемое достижение конечного результата зависит от многих факторов, и первым из них следует назвать процесс разработки (планирования) эффективных сбытовых коммуникаций. Для этого следует представить весь механизм действия коммуникации, в котором можно выделить ряд составляющих элементов. Часть элементов – отправитель, получатель, сообщение и его носитель – рассмотрены выше. Кроме них в механизме присутствуют функциональные составляющие:

• кодирование – перевод сообщения в символическую форму;

• расшифровка – перевод сообщения из символической в обычную форму;

• ответная реакция – отклики получателя на принятое сообщение;

• обратная связь – сбытовая информация, которую получатель считает необходимым довести до сведения отправителя.

Ряд авторов включают в механизм и барьеры коммуникации, т.е. помехи в работе. Помехами считаются незапланированные вмешательства среды или искажения в процессе коммуникации, в результате которых к получателю приходит сообщение, отличающееся от информации коммуникатора.

Механизм сбытовой коммуникации представлен на рисунке 3.

Модель Лассвела позволяет выделить основные факторы эффективной коммуникации на основе осознания того, какие аудитории предприятие желает достичь и какие ответные реакции хотело бы получить.

Важно умело кодировать сообщения с учетом особенностей восприятия и расшифровки, которой принято пользоваться в целевой аудитории. Следует передавать сообщения с помощью наиболее приемлемых для целевой аудитории средств распространения информации. Коммуникационная модель сбыта может быть рассмотрена в соответствии с цепочкой планирования, путем продвижения по ней в обратном направлении – от адресата (целевой аудитории) к коммуникатору (отправителю сообщения). При этом действия коммуникатора (работника сбыта) должны состоять из пяти последовательных действий.

1. Выявление целевой аудитории (потенциальных потребителей).

Целевая аудитория – это реальные и потенциальные потребители данной продукции – отдельные лица, коллективы, производственные и коммерческие фирмы, посредники, конкретные контактные аудитории или широкая публика. Коммуникаторы сбыта должны четко представлять свою целевую аудиторию и уметь находить формы и содержание посылки сообщений.

2. Определение желаемой ответной реакции адресатов.

Еще до посылки сообщения коммуникатор сбыта должен уяснить для себя, какую именно ответную реакцию он хотел бы получить. От этого зависит форма направляемой информации. Максимально благоприятная реакция заканчивается приобретением предложенного товара. При менее активной реакции целевой аудитории коммуникатору важно знать степень воздействия сообщения с тем, чтобы принять дополнительные меры убеждения. Выделяют четыре состояния в рейтинге покупательской готовности: знание, благорасположение, предпочтение, убежденность (совершение покупки).

Знание. Это степень осведомленности потенциальных потребителей о продукции. Задача коммуникатора состоит в том, чтобы обеспечить начальную осведомленность целевой аудитории о продукции и производителе, включить их в конкурентный ряд в мыслях потенциальных покупателей.

Благорасположение. На основе знания достоинств товара и высокой репутации производителя у целевой аудитории должно возникнуть доброжелательное отношение. Если же уровень отношения безразличный, коммуникатору следует выяснить причины, которые могут быть двух типов: незнание или реальные недостатки продукции. В зависимости от этого и составляется коммуникационная кампания: вооружить целевую аудиторию более полным знанием или вначале принять меры по устранению отмеченных недостатков продукции, и только после этого говорить о ее достоинствах.

Предпочтение. Это следующий уровень в рейтинге отношения целевой аудитории к товару. Потенциальные потребители знают и оценивают достоинства товара, отдавая ему предпочтение перед конкурентами. Коммуникатору следует формировать потребительское предпочтение, подчеркивая качество товара, его практическую ценность, рабочие характеристики и свойства.

Убежденность (совершение покупки). Это высший уровень отношения к товару. Часть потребителей могут отдавать предпочтение товару, но не быть уверенными в его необходимости для себя,

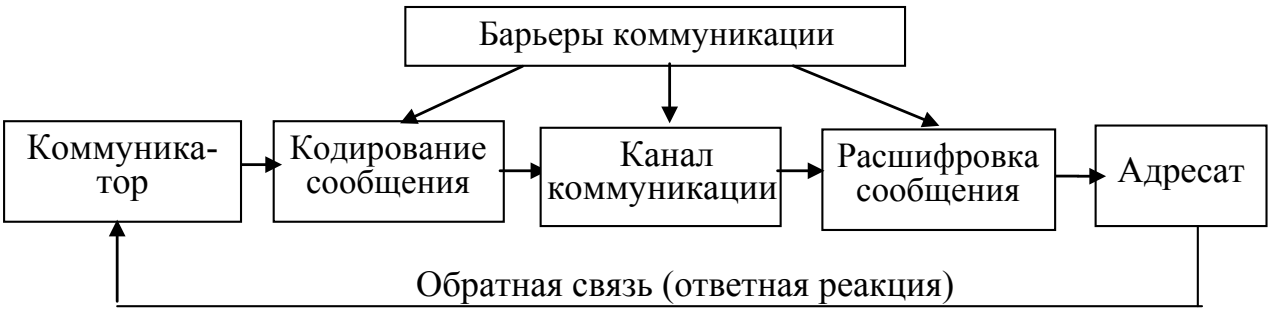


Рисунок 3 - Механизм сбытовой коммуникации (авторская версия)

и так и не совершить покупку. Возможно, им требуются дополнительные сведения, либо они планируют сделать покупку позднее и т.п. Задачей коммуникаторав этой ситуации является подведение этих потребителей к заключительному шагу – покупке. Приемами, которые способны подтолкнуть к совершению покупки, могут быть: предложение скидки, премии за покупку, возможность практически временно опробовать товар, намек на предстоящее подорожание товара и др.

3. Выбор обращения с учетом его возможного воздействия.

На основании желаемой ответной реакции целевой аудитории коммуникатор разрабатывает сбытовое сообщение. Эффективное сообщение призвано привлечь внимание потребителей, удержать их интерес, сформировать желание и подтолкнуть к совершению покупки (согласно модели AIDA). Подвести потребителя к тому, чтобы пройти весь указанный путь, могут только системные коммуникации, а не одно коммерческое сообщение. Модель поведения потребителя может подсказать, какими желаемыми свойствами должна обладать сбытовая коммуникация. Эффективное сообщение должно состоять из трех основных элементов: содержание, структура и форма обращения.

Содержание обращения – что сообщить потребителям. Для этого коммуникатору следует придумать интересную тему или притягательный мотив, которые вызовут желаемую ответную реакцию целевой аудитории. Используются три типа мотивов: рациональные, эмоциональные и нравственные.

Рациональные мотивы базируются на личной выгоде потребителей. Посредством таких мотивов потребителям показывают, что товар обеспечит удовлетворение определенных потребностей, через: потребительские свойства, качество, практическую ценность, эксплуатационные параметры.

Эмоциональные мотивы строятся на позитивном отношении (чувстве), которое будет способствовать принятию решения о совершении покупки. В этих целях используются эмоциональные мотивы: симпатия, радость, гордость, юмор, любовь. Чтобы убедить людей делать что-либо желательное или прекратить нежелательное, могут применяться и отрицательные мотивы: неприятие, вина, стыд, страх. Однако не следует увлекаться негативными мотивами, они действуют, как правило, до определенного момента.

Нравственные мотивы используют чувства справедливости, порядочности, духовности. Коммуникаторы могут использовать готовность людей поддержать общественно значимые движения и социальные программы: защиту окружающей среды, улучшение межнациональных отношений, поддержку инвалидов, оказание помощи бедным и др.

4. Выбор канала и средства коммуникации (продвижения сообщения).

«Канал сбыта, определяет В. Ф. Володько – путь, по которому товары движутся от производителя к потребителю» [3, с. 465]. На этом этапе коммуникатору важно выбрать не только путь движения товара, но и эффективные средства общения.

Таким образом, целесообразно сделать следующие выводы:

1. Стратегией продвижения продукции является выбор предприятием перспективных направлений выхода на рынок, путей товародвижения и способов участия в рыночной конкуренции. Классификация стратегий может осуществляться в зависимости от: перспектив развития предприятия; вида товара и рынка реализации; доли рынка; конкуренции и расширения рынка.

2. Общую стратегию движения продукции в системе сбыта можно представить в виде комплекса частных стратегий: позиционирования и дифференциации, маркетинговой, рекламной, PR-стратегии, GR-стратегии; стратегии ценообразования, распространения, бизнес-единиц, брендинга. В практике активно используются две стратегии: «толкай» и «тяни».

3. Комплекс сбытовых коммуникаций – это распространение в целевой аудитории специального набора рекламно-пропагандистских сообщений и использование индивидуально-стимулирующих контактов с целью воздействия на потенциальных потребителей. Комплекс содержит четыре средства воздействия: рекламные и пропагандистские акции, индивидуальные продажи, программу стимулирования сбыта.

4. Сбытовые коммуникации являются системой передачи информации о продукции целевой аудитории и состоят из ряда компонентов: отправителя (коммуникатора); сообщения; носителя сообщения; адресата (получателя); механизма коммуникации.

Литература

1. Володько, В. Ф. Организация производства и управление предприятием / В. Ф. Володько. – Минск: БНТУ, 2017. – 493 с.

2. Махатый, Я. Я. Маркетинг: исследования и деятельность / Я. Я. Махатый; под науч. ред. В. Ф. Володько. – Минск: Право и экономика, 2013. – 230 с.

3. Мозджер, В. В. Сбытовая деятельность производственного предприятия на рынке / В. В. Мозджер; под науч. ред. В. Ф. Володько. – Минск: Право и экономика, 2019. –184с.

Роль государства в развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь

Тышлек Виталий Валентинович,
магистр бизнес-администрирования,
соискатель кафедры государственного строительства и управления,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается роль государства в развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь, представлена динамика удельного веса малых и микроорганизаций в основных экономических показателях страны, указаны принятые за последние годы государством меры для улучшения развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь и устойчивого социально-экономического развития государства.

The article discusses the role of the state in the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Belarus, presents the dynamics of the share of small and micro-organizations in the main economic indicators of the country, indicates measures taken by the government in recent years to improve the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Belarus and sustainable socio-economic development of the state.

Необходимость формирования новых подходов к совершенствованию сложившейся системы управления национальной экономикой в Республике Беларусь обусловлена новыми требованиями современного научно–технического развития международного экономического пространства. В Республике Беларусь развитие национальной экономики ориентировано на повышение конкурентоспособности, улучшение качества жизни белорусских граждан, развитие конкуренции и совершенствование институциональной среды [1; 2]. В стратегическом аспекте инновационные направления развития экономики заложены в основу реализации экономической политики, включая инвестиционную, инфраструктурную и социальную. Устойчиво развивающаяся национальная экономика должна быть эффективной, конкурентоспособной и одновременно социально ориентированной, ресурсо- и энергосберегающей, экологозащитной. В связи с этим предусматривается совершенствование структур производства и потребления с учетом имеющихся ресурсов и оптимального уровня удовлетворения потребностей населения. Важнейшим средством обеспечения устойчивости развития национальной экономики и решения социальных задач является дальнейший рост валового внутреннего продукта, развитие малого и среднего предпринимательства, межотраслевых комплексов и отраслей народного хозяйства.

Предусматривается повысить конкурентоспособность национальной экономики, прежде всего, за счет улучшения использования факторных условий (природные и трудовые ресурсы, научно-технический и инновационный потенциалы, производственная и социальная инфраструктура), а также создания привлекательного инвестиционного климата и благоприятных условий для предпринимательской деятельности, развития рыночной инфраструктуры, расширения внутреннего потребительского рынка. Для этого необходимо ускорить формирование социально ориентированной рыночной (многоукладной) экономики, повысить уровень ее эффективности за счет приоритетного развития отраслей и производств, конкурентоспособных как на внутреннем, так и на мировых рынках. Ставится задача приблизить структуру экономики Республики Беларусь к структуре хозяйства экономически развитых стран по удельному весу сферы услуг, доле прогрессивных технологических укладов, создать условия для формирования постиндустриального общества.

В настоящее время малые и средние предприятия (далее – МСП) играют ведущую роль в развитии экономики стран и совершенствовании научной техники, активизации рынка; могут наиболее эффективно и полно использовать местные ресурсы и предоставлять индивидуальные услуги. В определенной степени они влияют на общественную стабильность и процветание народного хозяйства. Западные эксперты отмечают, что частное производство является более эффективным по сравнению с государственным на 30–40%.

Устойчивое социально-экономическое развитие страны во многом зависит от уровня активности малого и среднего предпринимательства. Данный сектор экономики является достаточно мобильным и может сгладить негативные процессы в сфере занятости населения, обеспечить социальную адаптацию высвобождающихся с крупных предприятий работников, а также сформировать новые рыночные ниши и точки экономического роста.

Малый и средний бизнес в Республике Беларусь является важнейшей составляющей рыночной экономики и играет важную роль в социальной стабилизации, создании новых рабочих мест, ускорении экономического роста за счет реструктуризации экономики и перераспределения трудовых ресурсов.

Мировой финансовый кризис 2014–2015 годов оказал негативное влияние на экономику Республики Беларусь в целом и на малый и средний бизнес в частности. С 2016 года началось поступательное восстановление позиций белорусского малого и среднего бизнеса после рецессии. Однако докризисные значения все еще не достигнуты. Данный факт свидетельствует о том, что малые формы хозяйствования в большей мере уязвимы при воздействии негативных внешних воздействий по сравнению с крупными организациями.

Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь вносит весомый вклад в развитие национальной экономики. В *таблице 1* представлена динамика изменения удельного веса малых и микроорганизаций в основных экономических показателях страны за 2010–2017 годы, а в *таблице 2* приведены основные экономические показатели деятельности малых и микроорганизаций Республики Беларусь за 2015–2017 годы по сравнению с 2010 годом.

Как видно из таблицы 1, доля малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь – это 15% ВВП в 2017 году, 32,5% выручки от реализации продукции, 22,6% инвестиций в основной капитал, 40% объема внешней торговли. В сфере малого и среднего бизнеса в настоящее время работает более 30% занятого населения. В общем объеме экспорта товаров Беларуси в 2017 году вклад субъектов малого и среднего предпринимательства составил 40%.

Из таблицы 2 видно, что в 2015–2017 годах по сравнению с 2010 годом в Республике Беларусь выросло количество малых и микроорганизаций, увеличились объемы производства продукции и промышленного производства, выросли инвестиции в основной капитал, выручка от реализации продукции, чистая прибыль и рентабельность продаж. Данные положительные тенденции можно связать с принятием в 2010 году Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего пред-

Таблица 1 – Удельный вес малых и микроорганизаций в основных экономических показателях

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт	11,9	14,1	14,6	14,4	14,4	13,7	14,2	14,9
Средняя численность работников	17,6	17,9	18,4	19,4	19,1	18,3	19,3	19,6
Объем промышленного производства, включая стоимость переработанного давальческого сырья (не оплаченного организацией-изготовителем продукции)	8,9	11,8	10,5	9,5	9,1	9,3	10,1	10,2
Инвестиции в основной капитал	27	25,9	26,1	26,7	30,7	23,5	25,8	22,6
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	27,9	29,4	26,7	27,7	27,8	29	29,7	32,5
Объем внешней торговли товарами	33,7	29,6	28,5	27,8	30,6	33,6	33,6	36,4
Экспорт товаров	38,9	33,9	30	26,2	32,7	41,4	37,9	40
Импорт товаров	30	25,8	27	29,3	28,7	26,7	30	33,3

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3]

принимательства», направленного на определение правовых и организационных основ поддержки малого и среднего предпринимательства, создание благоприятных условий для его развития [4].

Однако малый и средний бизнес распределен по территории Республики Беларусь неравномерно. Более высокая степень его концентрации отмечается в г. Минске и Минской области (рисунок 1). Основная причина такого положения заключается в том, что в столице и области более развита инфраструктура, способствующая развитию МСП, более высок уровень доходов и выше покупательский спрос. Кроме того, в настоящее время деятельность субъектов инфраструктуры зачастую не в полной мере отвечает стоящим перед ними задачам по поддержке малого и среднего бизнеса. Это связано, прежде всего, с их недостаточным количеством, неравномерным распределением по регионам, слабой материально-технической базой и интеллектуальными возможностями, узким ассортиментом предлагаемых услуг, недостаточной мотивацией для достижения главной цели – оказания поддержки малому и среднему предпринимательству, особенно на начальном этапе деятельности.

Вместе с тем, вклад МСП в экономику Республики Беларусь значительно ниже, чем в большинстве развитых стран. Так, в развитых странах удельный вес МСП в общем числе организаций составляет порядка 95–97%, а доля в ВВП достигает 50%.

Структурные преобразования в экономике Республики Беларусь требуют формирования широкой прослойки субъектов МСП, способных конкурировать в отдельных сферах с крупными предприятиями.

Благодаря МСП решаются многие социально-экономические проблемы: создаются технологические инновации, повышается уровень занятости и стимулируется деловая активность населения, обеспечивая стабильность развития экономики.

Таблица 2 – Основные экономические показатели деятельности малых и микроорганизаций

Показатель	2010	2015	2016	2017
Количество микроорганизаций и малых организаций на конец года, единиц	84 164	105 047	105 067	107 726
Средняя численность работников, человек	784 944	762 793	785 283	787 996
Списочная численность работников в среднем за год, человек	695 275	680 684	696 769	695 012
Средняя численность внешних совместителей, человек	45 273	40 840	40 229	37 821
Средняя численность граждан, выполнявших работу по гражданско-правовым договорам, человек	44 396	41 269	48 285	55 163
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, тыс. рублей (с 2016 г. – рублей)	1 031,70	6 253,1	681,6	811,3
Объем производства продукции (работ, услуг), млрд. руб. (с 2016 г. – млн руб.)	43 657,40	224 360,9	26 297,3	31 001,60
Объем промышленного производства, включая стоимость переработанного давальческого сырья (не оплаченного организацией-изготовителем продукции)[1)], млрд. руб. (с 2016 г. – млн руб.)	14 852,40	68 111,9	8 205,1	9 513,3
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб. (с 2016 г. – млн руб.)	14 928,30	49 422,1	4 818,3	4 756,5
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб. (с 2016 г. – млн руб.)	126 388,00	632 689,2	71 023,2	90 601,8
Чистая прибыль, убыток (–), млрд. руб. (с 2016 г. – млн руб.)	4 396,20	6 722,6	2 304,9	2 709,1
Рентабельность продаж, %	5,3	6,8	6,9	7,3
Удельный вес убыточных организаций, %	21	26,3	24,4	21,6
Экспорт товаров, млн. долларов США	9 820,50	11 060,5	8 873,80	11 687,50
Импорт товаров, млн. долларов США	10 458,90	8 077,7	8 275,50	11 399,10
Сальдо внешней торговли товарами, млн. долларов США	-638,4	2 982,8	598,3	288,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3]

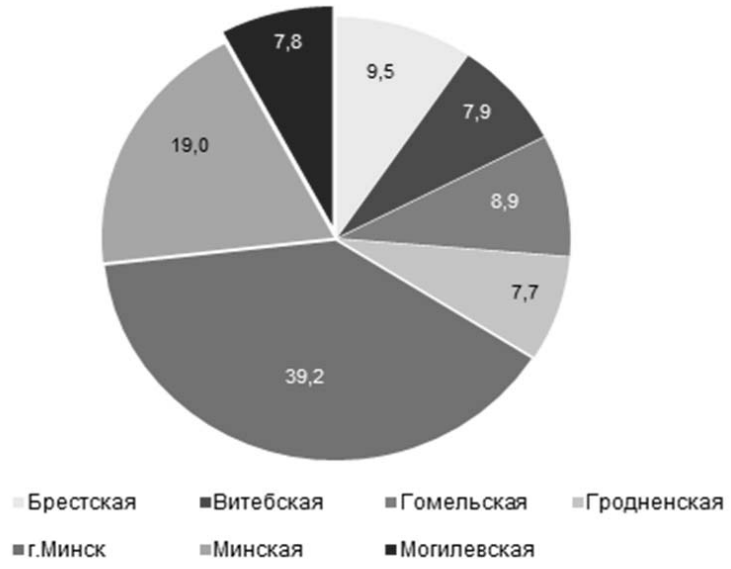


Рисунок 1 – Распределение количества микроорганизаций и малых организаций по областям и г.Минску за 2017 год (в процентах к итогу)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3]

Основными причинами, сдерживающими в настоящее время развитие этого сектора и не позволяющими ему занять достойное место в экономике страны, являются:

• нестабильность законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, отсутствие надлежащей оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов на условия осуществления предпринимательской деятельности, что не позволяет малому и среднему бизнесу осуществлять перспективное планирование своей деятельности;

• отсутствие надлежащих условий для конкуренции, монополизм, особенно со стороны крупных государственных организаций;

• неразвитость институциональных условий ведения бизнеса, недостаточно развитая инфраструктура его поддержки;

• недостаточный доступ к финансированию, в том числе неразвитость микрофинансовых организаций.

Поэтому сегодня перед Республикой Беларусь стоят новые глобальные задачи.

Первая задача, поставленная Главой государства, – создание стабильных, комфортных и предсказуемых условий ведения бизнеса.

Глава государства 21 апреля 2017 г. в своем Послании к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь особо отметил: «Надо для бизнеса сделать столько, сколько надо. Чтобы он мог функционировать, чтобы он мог открыть дело, работать без оглядки и понимать, что никто незаконно к нему не придет и не начнет выколачивать из него взятки… Главное право человека – на труд и достойную заработную плату. И это право человека мы должны обеспечить».

Вторая важнейшая задача – к концу следующей пятилетки ВВП должен составить не менее 100 млрд. долларов США. И в достижении поставленной цели на МСП сделана высокая ставка.

При существующих уровне и тенденциях развития малого и среднего бизнеса сектор МСП не сможет самостоятельно обеспечить решение стоящих перед ним задач.

Для решения поставленных задач в конце 2017 года Главой государства принят ряд нормативных правовых актов, направленных на развитие предпринимательской инициативы, стимулирование деловой активности и исключение излишних административных барьеров, предъявляемых к субъектам хозяйствования.

Одним из ключевых документов, принятых за этот период для развития экономики, можно выделить Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 «О развитии предпринимательства». Данным документом минимизируется вмешательство государственных органов, их должностных лиц в предпринимательскую и иную экономическую деятельность субъектов хозяйствования; упрощаются государственная регистрация субъектов хозяйствования и порядок начала осуществления отдельных видов

экономической деятельности; специальные разрешения (лицензии) получаются только для осуществления экономической деятельности, потенциально сопряженной с угрозами причинения вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан; работы контролирующих (надзорных) органов приоритетно направляются на профилактику правонарушений, а не исключительно на привлечение к ответственности за совершенные субъектами хозяйствования нарушения; упрощаются требования при осуществлении деятельности в сфере услуг, строительства, производства и обращения продукции, рекламной и транспортной деятельности [5].

Принятие данного документа нацелено на увеличение доли малого и среднего бизнеса в экономике Республики Беларусь, развитие регионов и привлечение иностранных инвестиций в экономику.

Позитивные изменения в области законодательно-правовых условий предпринимательской деятельности, предусмотренные Декретом № 7 и принятыми для его исполнения документами, уже дали определенные результаты. Уведомительный порядок осуществления отдельных, наиболее распространенных, видов экономической деятельности, а также максимальное упразднение административных барьеров обеспечили рост деловой активности – по состоянию на 1 июля 2018 года уведомления о начале осуществления экономической деятельности подали 2 192 субъекта.

Расширение перечня видов экономической деятельности, которыми граждане вправе заниматься без регистрации в качестве ИП, обеспечило рост самозанятости населения. По итогам полугодия деятельность по заявительному принципу осуществляли почти 26 тыс. физических лиц. Выросло и количество лиц, занимающихся ремесленной деятельностью – на 1 июля 2018 года их число увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года почти на 25% и составило 10 787 человек [6].

В стране реализуется Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы. Финансирование мероприятий данной Государственной программы осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь», Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей, иных источников, предусмотренных законодательством.

В октябре 2018 г. принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года. Стратегия принята для повышения экономической свободы предпринимательства и увеличения его вклада в социально-экономическое развитие страны, формирования конкурентной среды и обеспечения равных условий хозяйствования для субъектов различных форм собственности. Документ определяет приоритетные направления на среднесрочную и долгосрочную перспективу, основные задачи и принципы совершенствования государственного регулирования и поддержки развития предпринимательства. Цель стратегии – формирование динамично развивающегося сектора малого и среднего предпринимательства, способного существенно улучшить структуру белорусской экономики, повысить ее конкурентоспособность, обеспечить эффективную занятость и рост доходов населения. Основные задачи – создание благоприятных административно-правовых и экономических условий, формирование системы мер для качественного развития бизнеса и создание эффективной специализированной структуры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Реализация стратегии планируется в два этапа: переходный этап – 2018–2020 годы (совершенствование институциональной базы и инфраструктуры), основной этап – 2021–2030 годы (создание и функционирование конкурентоспособного и адаптивного предпринимательского сектора национальной экономики). В результате реализации стратегии при согласованных действиях госорганов и бизнеса долю субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме валовой добавленной стоимости планируется довести к 2030 году до 50% [8]. Республиканским госорганам, другим госорганизациям, подчиненным Совету Министров, местным исполнительным и распорядительным органам поручено использовать утвержденную стратегию при реализации программы социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 годы, госпрограммы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы, разработке проектов программ социально-экономического развития страны, госпрограмм до 2030 года.

Таким образом, можем сделать вывод, что именно государству принадлежит главенствующая роль в развитии МСП и устойчивом социально-экономическом развитии страны, так как социальное предназначение государства со-

стоит в том, что оно должно решать общие вопросы, служить арбитром в разрешении споров, конфликтов и противоречий между различными субъектами права. В процессе модернизации национальной экономики государство непосредственно участвует в формировании институциональной среды, которая состоит из основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующих базис для производства, обмена, распределения и потребления ограниченных благ. В рыночной экономике институциональная среда должна обеспечивать выполнение следующих функций:

- создавать благоприятные условия для развития бизнеса;
- обеспечивать экономическую стабильность;
- способствовать диффузии знаний и инновационных решений;
- минимизировать транзакционные издержки и т. д.

Учитывая необходимость выполнения данных функций, к задачам институциональной среды необходимо отнести: законодательное обеспечение, наличие инструментов реализации законодательных актов, контроль за их исполнением; стабилизацию работы судебной системы при решении административных и прочих споров; совершенствование налоговой системы, адекватное налоговое бремя; развитие инфраструктуры (инновационная, банковская система, технопарки, дороги, мосты и т. д.); обеспечение честной конкурентной борьбы; эффективную систему подготовки и переподготовки кадров и т. д. [9].

Именно государству присущи возможности решения данных задач, что, несомненно, способствует модернизации национальной экономики.

В Республике Беларусь активно осуществляется государственная поддержка развития МСП. Каждый год увеличивается количество субъектов инфраструктуры – центров поддержки предпринимательства, инкубаторов, инновационных центров, обществ взаимного кредитования, фондов финансовой поддержки и т.д. Так, по состоянию на 1 июля в республике создана и действует сеть субъектов инфраструктуры малого и среднего бизнеса, состоящая из 99 центров поддержки предпринимательства и 27 инкубаторов малого предпринимательства, расположенных в основном в областных центрах и крупных городах.

Стратегической целью развития малого и среднего предпринимательства является превращение его в движущую силу устойчивого экономического развития Республики Беларусь. Совершенствование институциональной среды развития предпринимательства нацелено на дальнейшее улучшение нормативного правового регулирования с учетом интересов общества, бизнеса и власти; развитие партнерства и кооперации малого, среднего и крупного бизнеса, в том числе в рамках ЕАЭС; стимулирование развития сферы услуг; финансовою и имущественную поддержку инновационных компаний, осуществляющих разработку и внедрение инновационной продукции, ориентированной на экспорт.

Основными рекомендациями для повышения эффективности работы МСП можно назвать:

- улучшение взаимоотношений с властями (в частности местными органами власти), инициирование более продуктивного диалога;
- более активное участие в разработке концепции инструментов и механизмов развития бизнеса;
- улучшение материального снабжения общественных организаций;
- повышение информационного представления о специфике и результатах деятельности бизнес-ассоциаций с целью привлечения новых членов.

Это в свою очередь позволит более эффективно представлять интересы МСП, потому как будет служить своего рода фундаментом и позволит частной инициативе ощущать себя достаточно защищенно в вопросе отстаивания своих интересов.

Реализация данных мероприятий будет способствовать дальнейшему развитию МСП в Республике Беларусь, увеличению числа малых и микроорганизаций, повышению их удельного веса в основных социально-экономических показателях страны. Это, в конечном итоге, должно привести к структурной перестройке экономики, повышению эффективности ее функционирования. Чем более благоприятные рыночные условия создает государство, тем активнее функционирует и развивается сектор МСП, что благоприятно сказывается на всей экономике.

По мнению представителей международных организаций, частное предпринимательство в Республике Беларусь обладает хорошим потенциалом для обеспечения устойчивого развития экономики страны и поэтому нуждается в инвестициях и поддержке.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.: принята Советом Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnay.– Дата доступа: 25.12.2018

2. Об утверждении комплекса мер по реализации Программы социально– экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 гг.: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.01.2017, № 18 (ред. от 25.09.2017). – Режим доступа: КонсультантПлюс

3. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 22.09.2018

4. Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 1 июля 2010 г. №148-З с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2015 г. № 344-З (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.01.2016, 2/2339)

5. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Республики Беларусь от 23.11.2017, № 7. – Режим доступа: КонсультантПлюс

6. Государственная программа поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business/state-support-for-small-business. – Дата доступа: 25.10.2018

7. http://ced.by/ru/publication/~shownews/2018-08-01-msp. – Дата доступа: 20.01.2019

8. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года: утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 года № 743 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/file6aec29e3f635aae3.PDF. – Дата доступа: 12.01.2018

9. Банковское дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teb-consulting.ru/ institucionalnaja-sreda/. – Дата доступа: 22.12.2018

10. Национальная платформа бизнеса Беларуси - 2017 «От взаимопонимания к взаимодействию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allminsk.biz/images/ Platforma/2017/npbb2017fin.pdf.– Дата доступа: 12.11.2018

Оценка конкурентоспособности страхового предприятия в цифровой экономике

Бронская Татьяна Адамовна,
аспирантка кафедры международного менеджмента экономического факультета,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на конкурентоспособность страховых компаний, осуществляющих свою деятельность в Республике Беларусь, в условиях быстрого развития цифровых и телекоммуникационных услуг. Обосновываются показатели, определяющие оценку конкурентоспособности страхового предприятия. На основании анализа финансовых параметров предложена методика оценки конкурентных преимуществ страхового предприятия. Сформулировано обоснование принципов формирования конкурентоспособных страховых услуг для эффективного управления страховой компанией. Проводится анализ роли страхового сектора в финансовой системе Республики Беларусь.

The article is devoted to the study of factors affecting the competitiveness of insurance companies operating in the Republic of Belarus, in the context of the rapid development of digital and telecommunication services. The indicators defining the assessment of the competitiveness of the insurance company are substantiated. Based on the analysis of financial parameters, a method for assessing the competitive advantages of an insurance company is proposed. The substantiation of the principles of formation of competitive insurance services for the effective management of the insurance company is formulated. The analysis of the role of the insurance sector in the financial system of the Republic of Belarus.

Введение

Развитие цифровых и телекоммуникационных технологий активно влияет на факторы конкурентоспособности страховых компаний в Республике Беларусь. Цифровизация преобразует коренным образом бизнес-процессы на финансовом рынке [9]. Внедрение технологических компонентов в деятельность страховой компании оказывает существенное влияние на взаимоотношение между продавцами и потребителями страховых продуктов. В зависимости от параметров внедрения страховым предприятием в свою деятельность информационных технологий трансформируется портфель страховых организаций, уменьшаются или увеличиваются компоненты конкурентной борьбы между организациями страховой сферы.

Функционирование страховых предприятий как социально значимой составляющей государства является гарантом финансовой безопасности народа. Изучение факторов, оказывающих существенное влияние на конкурентоспособность страхового бизнеса, является важнейшей задачей экономической науки.

Формирование теоретических аспектов конкурентоспособности предприятия

В условиях глобализации важным критерием устойчивого развития предприятия является конкурентоспособность. Теоретические основы конкурентоспособности формировались в работах Е. Дж. Визера, М. Мескона, А. Альберта, П. Дойля, Ф. Хедоури, Ж. Ж. Ламбена, Ф. Котлера, Г. Л. Азоева, И. М. Лифица, Т. Г. Философова, В. А. Быкова, Р. А. Фатхутдинова, В. Грибова. Исследование конкурентоспособности страховых компаний изложили в своих трудах С. Б. Авдашева, С. Н. Асабина, А. Баутов, А. Белов, Н. В. Бендина, П. О. Руденский, В. П. Галаганов и др.

В современной науке термин «конкурентоспособность» рассматривается как «экономическое соперничество» между организациями одной отрасли экономики в определенный период времени по конкретному рынку товаров или услуг.

Различные подходы к определению конкурентоспособности можно разделить на несколько групп. При многоуровневом подходе конкуренция возникает между товаром или услугой

(международный стандарт ISO9000), затем между организациями, производящими эти услуги или товар, следующим уровнем является отрасль и, наконец, страна. Таким способом формулируют конкурентоспособность В. А. Быков, О. В. Ворожбит, А. П. Латкин, И. М. Лифиц, Т. Г. Философова. Прослеживается неразрывная связь между уровнями и их взаимозависимость [1, 2, 3, 4, 5].

В условиях глобализации ослабевает, но не теряет своей значимости, понятие «конкурентоспособность государства», введенное М. Портером. В системе мирового хозяйства высокие или невысокие результаты в определенных отраслях экономики зависят от национальной конкурентоспособности [6].

Такие ученые, как Г. Л. Азоев, М. Долинская, П. С. Завьялов, Л. Ш. Лозовский, И. Соловьев, Р. А. Фатхудинов анализируют конкурентоспособность с точки зрения характеристик продукта, его качества, цены и доступности потребителю.

С точки зрения А. Альберта, Е. Дж. Визера, П. У. Зулькарпаева, Л. Р. Ильясова, М. Мескон, Ф. Хедоури, конкурентоспособность организации определяется потенциалом производства и реализации продукции на увеличивающейся доле рынка с положительными финансовыми итогами.

Другой подход к конкурентоспособности предприятия заключается в оценке его рентабельности, возможности получать прибыль на инвестированный капитал в кратковременный период большую, чем конкуренты. При такой формулировке не конкретизируются критерии уровня продаж, уровня рентабельности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что нет единой трактовки понятия «конкурентоспособность», учитывающей специфику белорусского рынка и влияния государства на ведение бизнеса.

По мнению М. Портера, ключевыми критериями конкурентоспособности предприятия являются конкурентные преимущества. Он разделяет их на два уровня: высший и низший [11]. Неустойчивость и краткосрочность преимуществ характерны для низшего уровня, устойчивость и длительное действие конкурентоспособности является высшим уровнем. Они зависят от внутренней и внешней среды, ориентируются на потребности, ценности и возможности клиентов.

Основные характеристики и сложности развития конкурентной среды на рынке страхования в Республике Беларусь

Согласно Указу Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности», страхование – отношения по защите имущественных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, в том числе иностранных и международных, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, иностранных государств при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет страховых резервов, формируемых страховщиками в установленном порядке [14].

Страхование осуществляется в добровольной и обязательной формах.

Количество организаций, осуществляющих страховую деятельность в Республике Беларусь, определяется через лицензирование.

Классифицировать виды страхования можно по следующим признакам [12]: форме проведения (добровольное и обязательное); предмету страхования (личное, имущественное, ответственности). В свою очередь личное страхование делится на: страхование жизни, медицинское страхование, страхование от несчастных случаев и болезней, а страхование ответственности делится на гражданскую ответственность и предпринимательские или финансовые риски.

Устойчивость развития страхового рынка в Республике Беларусь зависит от состояния экономики, платежеспособности потребителей страховых продуктов и понимания необходимости получения защиты от возникающих рисков посредством приобретения страховых продуктов [13].

Негативными факторами, характерными для страхового рынка в нашей стране, можно считать такие: отношение населения к страхованию как социально экономической защите; увеличение расходов на ведение дела страховых организаций; возрастанием роли обязательных видов страхования, следовательно, недостаток ценовой конкуренции; повышение требований регулятора страхового рынка к финансовой устойчивости страховых предприятий [10].

К тенденциям функционирования страхования в течение последних лет можно отнести следующие:

– сокращение участников страхового рынка и повышение размера собираемых премий;

– закрепление страхового рынка в сфере влияния крупных страховых организаций и увеличение степени конкуренции между ними.

При страховании существует конкуренция внутри организации между каналами продаж: страховые агенты, страховые брокеры, страховые посредники, прямые продажи страховых компаний, продажи через интернет, банковское страхование и другие посредники. В последние годы банкострахование и прямые продажи че-

рез интернет увеличивают свою долю на рынке. Цифровизация влияет на бизнес-процессы страховых компаний, изменяет: неценовые факторы страховых продуктов; документооборот внутри предприятия и со страхователями; урегулирование убытков; андеррайтинг; поведение потребителей при выборе страховщика и страхового продукта.

Особенность оценки конкурентоспособности страхового предприятия в условиях цифровой экономики

Цифровая экономика создает условия для развития иных тенденций конкурентоспособности в страховании. Создание новых видов страховых услуг или цифровизация уже существующих позволит формировать разнообразную ценовую политику компании и привлекать новых клиентов [6, 7, 8].

На многогранность и субъективизм в оценке конкурентоспособности страховой компании влияет зависимость от внешней среды (акционеры, государство, инвесторы, клиенты) и внутренней среды (руководство и сотрудники). К критериям оценки можно отнести следующее: размер стоимости компании; размер резервов платежеспособности для полноты выплат страхового возмещения при наступлении страхового случая; финансовая устойчивость предприятия; надежность, доступность, прозрачность и своевременность выплат страхового возмещения при наступлении страхового случая независимо от размера страховой премии; размер оплаты труда, профессиональный рост, узнаваемость бренда предприятия и его престижность.

Отличительной особенностью страхового продукта является его разделение на приобретение или заключение договора страхования (защиты от определенного риска) и на получение возмещения при возникновении риска, или неполучение возмещения в случае отсутствия возникновения страхового события. Оба эти процесса очень важны и оказывают существенное влияние на конкурентоспособность страховой организации. Так как идентичные страховые продукты, присутствующие на рынке по одинаковой цене, совершенно различны по конкурентности, в связи с разными оценками по перечисленным выше критериям.

Внедрение и использование телекоммукационных, мобильных и информационных технологий с новыми возможностями обмена данными, передачи речи и изображений, является существенной мерой влияния на оценку конкурентоспособности страхового предприятия, так как изменяет существующие ранее критерии в этой сфере.

Цифровизация положительно влияет на уровень финансовой компетенции физических лиц, делает доступными субъективные положительные и отрицательные оценки страховых продуктов и страховых компаний большого количества респондентов.

Специфические методы продвижения страховых компаний и страховых продуктов позволяют за короткий промежуток времени создать бренд и вывести на рынок новый продукт.

На сегодняшний день уже можно говорить о возникновении нового критерия конкурентоспособности – цифрового фактора.

Методические инструментарии оценки конкурентоспособности страхового предприятия в условиях цифровой экономики

Исследование научных публикаций отечественных и зарубежных ученых не позволило определить единую общепринятую методику оценки конкурентоспособности в страховой отрасли.

Существует несколько вариантов методик оценки конкурентоспособности товаров и услуг: матричные методики; оценка конкурентоспособности продукции предприятия.

При матричной методике оцениваются маркетинговые стратегии предприятия на базе построения матрицы конкурентных стратегий с учетом жизненного цикла продукта предприятия. Матрица анализируется: по вертикали, в которой отражается относительная доля предприятия на определенном рынке; по горизонтали, в которой отражается темп увеличения или сокращения объемов продаж на определенном рынке.

При методиках, основанных на оценке конкурентоспособности продукции предприятия, выявляется зависимость конкурентоспособности предприятия от конкурентоспособности его продукции. В свою очередь конкурентоспособность продукта рассчитывается по отдельным видам продуктов с применением параметрических и экономических индексов при нахождении зависимости цены к качеству данного продукта. Названные индексы являются суммой индивидуальных индексов по различным оцениваемым параметрам с применением весовых коэффициентов. Отдельные индивидуальные индексы по определенному параметру рассчитываются как соотношение факта к значению показателя у конкурента. Технические параметры продукта являются параметрическими индексами, а стоимостные – экономическими.

Таким образом, конкурентоспособность можно рассматривать как определенное свойство товара.

В этом случае уровень конкурентоспособности рассчитывается как зависимость интегральных показателей оцениваемого продукта к аналогичному.

Для страхового сектора характерно наличие дополнительных финансовых рисков и зависимости конкурентоспособности страхового предприятия от андеррайтинга: разделения и определения высокорентабельных и сегментов с низкими рисками. Сотрудничество предприятия с высокорентабельными клиентами и увеличение их доли в страховом портфеле позволяет принимать на страхование клиентов с большим уровнем риска, тем самым иметь сбалансированный бизнес.

Заключение

К ключевым положениям конкурентоспособности страхового предприятия необходимо отнести компетенцию, опыт работы и навыки сотрудников предприятия прогнозировать динамику внешней и внутренней среды, анализировать этапы развития страховых продуктов, тенденции развития цифровых, телекоммуникационных, мобильных технологий и их влияние на каналы продаж, осведомленность и платежеспособность потребителей страховых продуктов для дифференциации предложений.

В зависимости от рыночной ситуации изменяется количество клиентов страховой компании, суммы собираемых взносов, уменьшается или увеличивается востребованность добровольных видов страхования. У потребителей страховых услуг с низким доходом востребованы виды страхования, необходимые при кредитовании. Широкий спектр добровольных видов страхования заключается с клиентами с высокими доходами. На этапе заключения договора страхования покупатели защиты от рисков большее значение придают тарифной политике организации, но уже при возникновении риска на первое место выходит уровень сервиса, качество и прозрачность предлагаемому страховому продукту в целом. Следовательно, при оценке конкурентоспособности предприятия важным критерием является количество повторно заключенных договоров.

Методика расчета уровня конкурентоспособности в условиях быстрого развития цифровизации учитывает: финансовую устойчивость организации; наличие ценовой и неценовой конкуренции; доступность предлагаемых страховых продуктов; возможность вывода новых продуктов на рынок; возможность работы с клиентами посредством широкого использования интернета и мобильных технологий.

Для каждого страхового предприятия необходим регулярный контроллинг его положения на рынке для своевременного принятия управленческих решений. Для финансового сектора и государства оценка конкурентоспособности страховых компаний является необходимым инструментом анализа, его важной и социально значимой компонентой.

Литература

1. Абузарова, Д. Р. Роль ценовой и неценовой конкуренции в развитии страхового рынка и удовлетворении потребностей в страховании в России / Д. Р. Абузарова, О. А. Лузгина // Тенденции развития науки и образования. – 2016. – № 21-3. – С. 5–6.

2. Азарова, С. П. Маркетинг на страховом рынке в современных условиях / С. П. Азарова // Проблемы соврем. экономики. – 2016. – № 30. – С. 91–95.

3. Аликаева, М. В. К вопросу о применении страхового маркетинга на рынке страховых услуг / М. В. Аликаева, Т. А. Налчаджи // Науч. изв. – 2016. – № 1. – С. 11–15.

4. Афанасьева, Е. А. Предмет конкуренции на страховом рынке: страховая услуга или страховой продукт? / Е. А. Афанасьева, Е. А. Шакина // Страховое право. – 2010. – № 3. – С. 56–60.

5. Бандурин, А. В. Стратегический менеджмент организации/ А. В. Бандурин, Б. А.Чуб. – М. :Финпресс. 2002. 367с.

6. Божук, С. Г. Маркетинговые исследования / С. Г. Божук, Л. Н. Ковалик, Т. Д. Маслова, Н. К. Розова, Т. Р. Тоэр. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.

7. Бровко, С. Л. Новое и традиционное в маркетинговых коммуникациях страховых компаний / С. Л. Бровко // Маркетинг и маркетинговые исслед. – 2010. – № 3. – С. 234–241.

8. Брызгалов, Д. В. Цифровизация конкуренции на страховом рынке / Д. В. Брызгалов // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 121–128.

9. Ковалев, М. М., Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика – шанс для Беларуси. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327, [4] с.

10. Копитайко, М. С. Организационно-методические аспекты управления корпоративной культурой страховой компании: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / М. С. Копитайко. – М., 2012. – 24 с.

11. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

12. Румянцева, А. В. Актуальные вопросы классификации страхования / А. В. Румянцева // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №3 (33). – С. 173–178

13. Турбина, К. Е. Теория и практика страхования / К. Е. Турбина. – М.: Анкил, 2003. – С. 13.

14. Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. №530 «О страховой деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.by Дата доступа: 25.04.2019

Практические примеры построения точек зеленого роста в Республике Беларусь

Сачек Петр Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье приводится обобщение опыта реализации наиболее типичных проектов в секторе зеленой экономики с привлечением средств международных доноров. Особое внимание уделено трем эффектам, достигнутым при реализации описанных проектов: экологическому, экономическому и социальному; показана связь и взаимообусловленность этих эффектов. Объяснено, что важнейшим критерием отнесения проектов к сектору зеленой экономики является не только совместное, но и взаимообусловленное достижение экологического, социального и экономического эффектов. Взаимообусловленность трех эффектов является устойчиво повторяющейся закономерностью в зеленой экономике. Использование этой закономерности позволяет обеспечить устойчивость проекта, поскольку ожидание экономических преимуществ в зеленой экономике одновременно стимулирует предприятия к дальнейшему улучшению экологической ситуации.

The article provides a summary of the experience of implementation of the most typical projects in the area of green economy with the involvement of funds from international donors. Special attention is paid to the three effects achieved in the implementation of the described projects: environmental, economic and social, and the relationship and interdependence of these effects is shown. It was explained that the most important criterion for attributing projects to the green economy is not only the joint, but also the interdependent achievement of environmental, social and economic effects. The interdependence of the three effects is a consistently recurring pattern in a green economy. This pattern ensures the sustainability of the project, since the expectation of economic benefits in a green economy at the same time stimulates enterprises to further improve the environmental situation.

На современном этапе достижение устойчивого экономического роста стало важным пунктом глобальной повестки дня. Гармоничное согласование компонентов устойчивого развития, обеспечивающего экономический рост, социальную стабильность и экологическое равновесие, в долгосрочной перспективе возможно обеспечить с помощью концепции зеленой экономики, которой в последнее время уделяется повышенное внимание во всем мире. Переход от традиционной модели экономического роста к зеленому росту становится общемировым глобальным трендом, в рамках которого зеленая экономика выступает инструментом достижения устойчивого развития. В национальных стратегиях устойчивого развития отдельных стран экологический компонент упоминается в связке с экономическим ростом, а решение задач комплексной экологизации экономического роста предполагается в рамках реализации концепции зеленой экономики. Результатом внедрения концепции зеленого роста должен стать переход к зеленой экономике. Она должна быть основана на социально ответственном ведении бизнеса, предполагающем внедрение комплексных программ и механизмов повышения ресурсоэффективности, разработанных с учетом имеющихся у предприятия технологий (программы обращения с отходами, программы повышения энергоэффективности и т.д.). Ее неотъемлемым компонентом также является социально ответственное потребление, предполагающее изменение взглядов, мышления и ценностей человека по отношению к природе [1].

Зеленая экономика – это экономика, которая повышает благосостояние людей, обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды

и ее обеднения (определение Программы ООН по окружающей среде – UNEP) [2, с. 7–8].

Все проекты, относящиеся к зеленой экономике, должны быть направлены на достижение **трех эффектов во взаимосвязи и взаимообусловленности**: экологического, социального и экономического. Эти эффекты могут достигаться внутри одной организации (на конкретном предприятии), между организациями, а также в секторах сопряжения (у партнерских предприятий или в местных сообществах), т.е., если озеленяется какое-то предприятие, экологические, экономические или социальные выгоды могут появляться также у других предприятий, связанных с озелененным предприятием по технологической цепочке, а также у местного сообщества.

В период 2015–2018 гг. с привлечением финансирования от Представительства Европейского союза и Программы развития ООН, а также с использованием финансовых ресурсов под контролем Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, был реализован ряд проектов, позволивших внести существенный вклад в развитие зеленой экономики в Республике Беларусь и обозначить направления зеленой экономики (таблица 1).

Необходимо отметить, что под отраслью экономики в настоящей статье понимается «совокупность предприятий и производств, обладающих общностью производимой продукции, технологии и удовлетворяемых потребностей» [3, с. 572]. Деление экономики на отрасли широко применяется в экономической науке, а выделение видов экономической деятельности является удобным с точки зрения сбора статистических данных, но не всегда раскрывает ту общность

Таблица 1 – Отрасли экономики, сектора и направления зеленой экономики Республики Беларусь

Отрасль экономики	**Сектор зеленой экономики**	**Направление зеленой экономики, получившее развитие в Республике Беларусь с использованием средств международных доноров**
Коммунальное хозяйство	Обращение с отходами	Переработка макулатуры Производство щепы из неликвидной древесины Сбор отработанных машинных масел Вовлечение творожной сыворотки в использование
	Обращение с водными ресурсами	Диспетчеризация добычи воды на сельских водозаборах Проектирование и строительство локальных очистных сооружений из вторичного пластика для индивидуальных жилых домов
Лесное хозяйство	Сохранение биоразнообразия	Искусственное выращивание и реинтродукция (повторное вселение) редких видов птиц Поддержание биоразнообразия объектов растительного мира путем внедрения щадящих методов сбора
Транспорт	Зеленый транспорт	Туристические электроавтобусы Гироскутеры Безмоторный туристический транспорт (веломобили, велосипеды и т.д.)
Сельское хозяйство	Органическое сельское хозяйство	Органические удобрения на основе сапропеля Органическое земледелие на пришкольных участках Органоминеральные удобрения на основе торфа и сапропеля Жидкие гуминовые удобрения на основе вермикомпоста
Заготовки	Фитопроизводство	Культивирование лекарственных растений на заброшенных землях Заготовка лекарственного сырья на особо охраняемых природных территориях с использованием щадящих методов сбора
Торговля и общественное питание	Экотуризм	Развитие сети экологических информационных центров Создание интерактивных тематических экотуристических маршрутов (фитомаршрут, мифологический маршрут и т.д.)
Наука и научное обслуживание	Эко-инновации	Выработка методики озеленения крыш одно-двухэтажных зданий для густозаселенных микрорайонов (создания автономных кровель с почвенным покровом) Создание опытных производств экологически малоопасных технических жидкостей (в частности, антифризов для двигателей внутреннего сгорания на основе глицерина)

Примечание – Источник: разработка автора на основании данных [2]

производимой продукции, технологии и удовлетворяемых потребностей, которая вкладывается в понятие отрасли.

Отдельные проекты складываются в направления развития; среди отдельных направлений возникают приоритетные, что предопределяет технологическую специализацию секторов зеленой экономики, а сектора, в свою очередь, влияют на отрасли экономики в целом. При этом формируется управленческая иерархия: отдельными проектами управляют руководители проектов, представляющие интересы собственников, приоритеты определяют представители местной администрации и местные сообщества, технологическую специализацию определяют профильные министерства и технологические лидеры в отрасли, отталкиваясь от действующего технологического уклада, влияние на отрасли экономики регулирует Правительство. Таким образом, рассматривая отдельные конкретные проекты, можно судить о тех трансформациях вверх по управленческой цепочке, которые эти проекты могут привнести, о тех изменениях в отрасли, предвестниками которых они являются. Рассмотрим некоторые сектора зеленой экономики Республики Беларусь.

В секторе **обращения с отходами** хорошим примером является **проект по организации производства офисной бумаги из вторичных ресурсов (макулатуры) на УП «Бумажная фабрика» Гознака**. В рамках данного проекта за счет собственного финансирования предприятия были осуществлены работы по подготовке инженерной инфраструктуры и создания базовой линии по подготовке бумажной массы, а затем за счет средств Европейского союза было поставлено оборудование для отбеливания вторичной бумажной массы для того, чтобы она могла использоваться для производства писчей белой бумаги марок «Яліна» и «Раніца».

Экологический эффект: увеличение переработки макулатуры на 2000 тонн в год, снижение потребления на производстве на 1 тонну: воды – на 10 куб.м., тепла – на 0,3 Гкал., электричества – на 100 кВт. Повышение степени очистки оборотной воды.

Социальный эффект: появление в Беларуси собственной офисной экобумаги (престиж страны), создание 5 новых рабочих мест.

Экономический эффект: прирост прибыли на 1,2 млн. долл. в год (при выходе на желаемые объемы продаж), создание продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Влияние на отрасль выразилось в следующем: в дальнейшем при наличии на рынке офисной экобумаги возможно развивать практику зеленых закупок, предполагающую, к примеру, закупку государственными органами Республики Беларусь именно этой бумаги. На практику использования бумаги из вторичного сырья переходят экологически дружественные организации, осуществляя распечатку материалов для международной конференции именно на такой бумаге.

Второй пример, на который необходимо обратить внимание в секторе обращения с отходами, это **создание комплекса по переработке древесных отходов в биотопливо в г. Бресте на ПКУП «Коммунальник»**. В данном проекте за счет средств Европейского союза был приобретен и запущен в эксплуатацию комплекс из четырех мобильных машин и дополнительного оборудования для перемалывания пней, шпал, оконных рам и т.д. в щепу. Необходимо отметить, что все эти виды отходов являются загрязненными отходами древесины, и в Беларуси недостаточно мощностей по их переработке. Многие предприятия вынуждены либо перевозить такие отходы на те предприятия, которые имеют мощности по их переработке, либо складировать их на полигонах. Мобильный комплекс, организованный в Бресте, решает эти проблемы, поскольку машины обладают собственным шасси и могут быть перемещены в тот район, где имеются неперерабатанные отходы загрязненной древесины, выполнить работу по переработке деревосодержащих отходов в щепу, и вернуться обратно в г.Брест.

Экологический эффект: уменьшение площади полигонов для складирования пней и мебели в Брестском районе.

Социальный эффект: создание 10 рабочих мест, распространение опыта работы с ранее неперерабатывавшимися древесными остатками.

Экономический эффект: прибыль 2 млн. долл. в год от реализации щепы и продукции тепличного хозяйства, отапливаемого щепой, рентабельность продаж щепы в котельные Республики Польша – около 160%.

Третий пример в секторе обращения с отходами – это **организация сбора и переработки отработанных масел в Борисовском и Крупском районах Минской области**. Данный проект был признан лучшим в СНГ по сбору отходов нефтепродуктов в 2017 г. [4].

В рамках пилотной инициативы за счет средств Европейского союза было выполнено:

приобретение и установка контейнеров для сбора масла с поддонами (всего на территории Борисовского и Крупского районов планируется установить не менее 50 контейнеров) на предпри-

ятиях, выразивших желание участвовать в пилотировании системы сбора масел;

налаживание сбора отработанного масла у местного населения предприятиями, у которых установлены контейнеры для сбора масла;

приобретение специального транспортного средства, оборудованного системой откачки масла для обеспечения сбора масла у предприятий, причем с учетом логистики региона специальное транспортное средство может обеспечивать транспортировку из 4 районов Республики Беларусь (Крупского и до трех близлежащих);

передачу отработанного масла на переработку на предприятие-партнер для изготовления технических смазок для пресс-форм в строительстве, смазок для машин и механизмов, антислеживающих реагентов и т.д.

Реализация пилотной инициативы позволила подготовить обоснование для создания эффективной системы сбора и переработки отработанных масел по всей стране. По предварительным расчетам, если в Беларуси будет собираться 50% тех отработанных масел, которые находятся сегодня вне официального оборота (это порядка 40 тыс. тонн), то экономический прямой эффект государству от поступления налоговых платежей и импортозамещения составит порядка 18 млн долларов в год.

Экологический эффект: извлечение масла из небезопасного использования (слив в почву, сжигание в печах и т.д.) и направление на более экологичную вторичную переработку. За 4 квартал 2017 г. при тестировании системы сбора масел было собрано 16 т отработанных автомобильных масел.

Социальный эффект: создание двух новых рабочих мест по сбору масел, повышение доходов автовладельцев и предприятий, имеющих автопарки, от сдачи отработанного масла.

Экономический эффект: бюджетный эффект около 450 долл. от поступления налоговых платежей от переработки масла и импортозамещения продукции на каждую тонну переработанного машинного масла.

Было подмечено: когда жители городов или поселков приносят отработанное масло в пункт сбора, после его слива остается тара, которую люди хотят выбросить (пластиковые или металлические канистры). Поэтому в местах сбора должны быть также установлены контейнеры для тары. При организации **собственных** пунктов сбора установка контейнеров для тары и налаживание транспортировки тары делает сбор практически любого ресурса у населения экономически нецелесообразным. Важным выводом по результатам реализации данного проекта стало достижение понимания о том, что если какое-либо частное предприятие хочет собирать любые специфичные отходы у населения Республики Беларусь, то наиболее целесообразным способом сбора будет установка дополнительных контейнеров на **уже действующих в Республике Беларусь пунктах сбора вторичного сырья**, а не организация новых (собственных) пунктов сбора.

В **секторе обращения с водными ресурсами** важно осуществлять работу с водными ресурсами как с замкнутой системой, состоящей из следующих звеньев: добыча воды, очистка, транспортировка, экономное использование, утилизация воды и возвращение ее в окружающую среду.

Проект по улучшению условий добычи воды, реализованный на территории Мостовского района (Гродненская область), предполагал создание системы удаленного мониторинга добычи воды на 31 водозаборе Мостовского района (по радиоканалу) для оперативного выявления возможных аварийных ситуаций. В проекте за счет средств Европейского союза и софинансирования Мостовского РУП ЖКХ были выполнены следующие работы:

– проведение обследования всех сельских водозаборов Мостовского района, находящихся в ведении Мостовского ЖКХ (31 водозабор, снабжающий водой 9 тыс. чел.) для определения требуемых характеристик насосного оборудования и счетчиков воды и электричества;

– установка 31 комплекта оборудования (насос, счетчик воды, счетчик электричества) на 31 сельском водозаборе Мостовского района;

– проектирование системы сбора информации с сельских водозаборов с передачей данных о работе насосного оборудования на центральный диспетчерский пункт в г.Мосты;

– оснащение центрального диспетчерского пункта компьютерным оборудованием и программным обеспечением, наладка системы передачи данных по радиоканалу;

– установка аппаратуры дистанционного отключения 18 наиболее удаленных сельских водозаборов в случае возникновения аварийной ситуации;

– проведение 2 экскурсий для ознакомления с эффективным управлением водными ресурсами (на станцию обезжелезивания и на водозаборы).

Реализация пилотной инициативы позволила сократить затраты электроэнергии по добыче и доставке воды конечным потребителям, а также оперативно выявлять порывы трубопроводов и устранять аварии, что обеспечит бесперебойную подачу воды 9000 сельским жителям, в т.ч. 735 жителям с ограниченными возможностями.

Экологический эффект: снижение потерь воды на 5% за счет более оперативного выявления аварий в трубопроводах.

Социальный эффект: улучшение качества жизни 9000 жителей села; обеспечение бесперебойного круглогодичного обеспечения водой сельчан (9 тыс. чел.), создание 2 рабочих мест (слесарь КИПиА, диспетчер).

Экономический эффект: снижение затрат электроэнергии на добычу воды на 31 сельском водозаборе примерно на 15 тыс. евро в год. Срок окупаемости проекта – около 8 лет.

Второй проект в секторе обращения с водными ресурсами был посвящен развитию системы проектирования и строительства локальных очистных сооружений, направленных на утилизацию воды и возвращение ее в окружающую среду. Этот проект создал в Республике Беларусь условия для установки экологически безопасных локальных очистных сооружений для небольших жилых комплексов (до 50 человек) и индивидуальных жилых домов. Локальные очистные сооружения (далее – ЛОС) состоят из трех компонентов: 1) подземный резервуар; 2) наземное поле фильтрации или подземный фильтр-резервуар (второй резервуар); 3) мини-пруд для вторичной воды. В проекте за счет средств Европейского союза и компетенций Учреждения «Центр экологических решений» были выполнены следующие работы:

исследование белорусского законодательства по локальным очистным сооружениям, выявление «узких мест» в технических регламентах по организации локальных очистных сооружений, подготовка бизнес-планов производства локальных очистных сооружений на предприятии-партнере;

закупка и монтаж оборудования (установка ротационного формования и т.д.) для экологически безопасного производства подземных пластиковых резервуаров (первого и второго компонента локальных очистных сооружений);

выпуск тестового образца подземного резервуара локального очистного сооружения для испытания на прочность;

выпуск первого пилотного экземпляра подземного резервуара и строительство локальных очистных сооружений с полем фильтрации в Браславском районе и в Ахремовском детском саду-школе.

Реализация пилотной инициативы позволила апробировать в Республике Беларусь лучшие практики строительства и монтажа экологически безопасных локальных очистных сооружений, которые известны в Республике Беларусь под торговой маркой «Чистовод».

Экологический эффект: на предприятии – увеличение экологичности производства резервуаров для ЛОС; в сфере сопряжения – снижение токсичности канализационных стоков (в Ахремовском детском саду-школе в 4 раза); предотвращение загрязнения почв на участках, где установлены ЛОС, улучшение качества питьевой воды в сельской местности за счет недопущения просачивания канализационных стоков в водозаборные колодцы.

Социальный эффект: на предприятии – создание 2 новых рабочих мест на производстве; в сфере сопряжения – создание 2 новых рабочих мест на каждом предприятии–установщике ЛОС.

Экономический эффект: на предприятии – снижение себестоимости производства ЛОС; в сфере сопряжения – снижение штрафов за экологически небезопасную утилизацию канализационных стоков, окупаемость новых ЛОС за 2 года за счет снижения затрат на вывоз канализационных стоков (вода отфильтровывается, обеззараживается и возвращается в природу).

Перспективным сектором белорусской зеленой экономики является **фитопроизводство**. До начала реализации проектов в секторе фитопроизводства ЗАО «БелАсептика» сообщало, что закупает более 95% фитосырья для производства экстрактов, добавок в кремы, фиточаев и чаев с добавлением натуральных трав за рубежом. При этом в Республике Беларусь произрастает много видов тех лекарственных трав, которые закупаются предприятием за валюту за рубежом. Сектор фитопроизводства является привлекательным с точки зрения налаживания масштабного государственно-частного партнерства на местном уровне.

В рамках первого проекта был открыт и оснащен инструментом производственно-обучающий центр «Фитотерапия 21 века» на территории комплекса «Аптекарский сад» в Национальном парке «Нарочанский».

Для обучающей работы центра были разработаны обучающие программы для местных жителей по экологически безопасному сбору дикорастущих лекарственных растений, нацеленных на сохранение лекарственных свойств растений при сборе (какие части растений требуется собирать, каковы периоды сбора, в течение какого периода сохраняются лекарственные свойства, каковы температурные режимы для сушки и т.д.), проведены семинары для жителей Мядельского района по обучению основам сбора дикорастущего

лекарственного сырья (коры дуба, иван-чая, бессмертника и т.д.).

Для производственной части была закуплена сушильная линия производительностью более 10 т. сырья в сутки, которая обеспечивает подсушку лекарственного сырья с автоматическим переворачиванием в первые часы после сбора. Автоматическое переворачивание сырья при сушке снижает потерю сырья вследствие его пережога или порчи из-за недосушки примерно на 30%.

Экологический эффект: сбор природных ресурсов (бережный сбор растений в соответствии с рекомендациями биологов) обеспечивает их вызревание в том же месте на следующий год, что облегчает сбор. Обученными сборщиками в 2016 г. осуществлен сбор более 120 т дикорастущего лекарственного сырья (сухая масса) по 25 фармакопейным статьям.

Социальный эффект: на предприятии – создание 204 новых сезонных рабочих мест сборщиков (преимущественно из числа пожилых людей пенсионного возраста), обучение профессии сборщика лекарственных растений и передача навыков среди местного населения по 3 учебным программам; в сферах сопряжения – развитие в Республике Беларусь тематики употребления фиточаев собственного производства, добавление фитосырья из Мядельского района в фиточаи марки «Аптекарский сад» и чаи с добавлением фитосырья марки «Kalilaska» (василек, шиповник, мята, чабрец и т.д.).

Экономический эффект: на предприятии – снижение себестоимости лекарственного сырья за счет повышения качества фитосырья (исключено из общей массы пересушенное и отсыревшее сырье, а также ликвидированы непроизводительные расходы на его транспортировку с последующей отбраковкой); в сфере сопряжения – экономическое развитие района, повышение благосостояния 204 местных жителей (организацией-заготовителем выплачено более 80 000 долл. за сезон 2016 г.);

Второй проект, реализуемый в Мядельском районе (Минская область), предполагает культивирование лекарственных растений на землях подсобных хозяйств, а также на землях, предоставленных местными властями для этих целей. В проекте 20 местных жителей заключили контракты с ЗАО «БелАсептика» на выращивание лекарственных растений (валериана, эхинацея, календула и тмин) на земельных участках общей площадью 20 га, определенных для данных целей.

За средства Европейского союза были закуплены: трактор и 11 единиц навесного оборудования на тракторы (косилка, сеялка, культиватор, копалка корневищ валерианы и т.д. С использованием этой техники местными жителями обработано 20 га земель. ЗАО «БелАсептика» предоставила местным жителям семена для посадки лекарственных растений и заключила контракты с местными жителями на закупку выращенного фитосырья. Фитосырье в Мядельском районе проходит первичную переработку (сушку и измельчение, обеспечивающие сохранение лекарственных свойств), а затем доставляется на логистический терминал возле г.Минска, где осуществляется его последующее использование на предприятии-партнере по выпуску медицинских препаратов (отбор проб и сортировка по партиям, а также вторичная сушка и измельчение). Из фитосырья производятся экстракты, которые добавляются в косметику марки «PhytoDoctor», а также настойки валерианы, эхинацеи и календулы производства ЗАО «БелАсептика».

Реализация пилотной инициативы позволила создать условия для замещения 11,5 т. импортируемого лекарственного сырья на местное сырье.

Экологический эффект: вовлечение в сельскохозяйственный оборот 20 га пустующих земель без внесения минеральных удобрений (не требуется для трав); расширение посевов целебных трав в промышленных масштабах.

Социальный эффект: на предприятии – создание 20 новых сезонных рабочих мест по переработке лекарственного сырья; в сфере сопряжения – содействие формированию сообщества местных жителей, культивирующих лекарственные растения.

Экономический эффект: на предприятии – импортозамещение 11,5 тонн лекарственного сырья, снижение зависимости от курсовых разниц на валютном рынке при закупках сырья; в сфере сопряжения – увеличение поступлений от налогов в бюджет района, повышение благосостояния местного населения (20 жителей).

В **секторе органического сельского хозяйства** в Республике Беларусь актуальной является проблема органических удобрений. За 100 тыс. лет общее количество людей достигло 1 млрд. За последние 200 лет оно увеличилось до 7,5 млрд. Предполагается, что уже в 2100 году численность жителей достигнет 11 млрд. [5], и население необходимо будет кормить. Однако посевных площадей не хватает, потому что с середины прошлого века посевные площади нещадно эксплуатировались–почвы становились все беднее, все менее плодородными. Вопрос отчасти решался с помощью минеральных удобрений, но они приносят также и немалый

вред. Так, например, гранулы минеральных удобрений не всегда успевают раствориться от дождя, и растения усваивают порядка 15–20% внесенных удобрений. Если внести 330 кг минеральных удобрений на гектар (примерная норма), то растения усвоят до 45 кг, а все остальное рано или поздно попадет в грунтовые воды.

Считается, что при содержании гумуса в почве от 7%, растения могут расти практически без удобрений. Однако переизбыток минеральных удобрений делает почву неблагоприятной для проживания червей и микроорганизмов, что приводит к снижению концентрации в почве гумуса (основного органического вещества, имеющего питательную ценность). Сегодня содержание гумуса в среднем по Беларуси колеблется на уровне 2,7%, по России – 2,2%, поскольку гумус десятилетиями вымывался и не успевал восстанавливаться. Чтобы повысить урожайность, минеральных удобрений приходится добавлять все больше, а следовательно, почвы в долгосрочном периоде становятся все беднее [6].

Одним из способов остановить дальнейшее обеднение почв является проект по получению высокоэффективных органических удобрений путем глубокой переработки сапропеля на ОАО «Житковичихимсервис». В рамках проекта были реализованы две пусковые очереди по модернизации как добычи сапропеля, так и его переработки в почвогрунты и почвенные концентраты. В рамках первой очереди за счет средств Европейского союза было поставлено новое оборудование (земснаряд, бустерная станция, пульпопроводы) для увеличения добычи сапропеля (донных отложений), а при реализации второй очереди была осуществлена модернизация производственной линии для получения почвенных субстратов и удобрений на основе сапропеля.

Сапропель выкачивается земснарядом из заболачивающегося озера Червоное в Житковичском районе и при помощи бустерной станции перекачивается по пульпопроводам в чеки. В чеках сапропель отстаивается, оседает на дно, а вода естественным образом испаряется в окружающую среду. Осевший и подсохший сапропель выгребается из чеков закупленным погрузчиком и подается на загрузчик производственной линии. На производственной линии сапропель протряхивается через барабаны, удаляющие камни, подается на измельчители, частично смешивается с другими компонентами почвогрунтов и расфасовывается в мешки. Полученные почвогрунты марок «Найдянка», «Зеленая долина» и ряда других используются в сельском хозяйстве.

Экологический эффект: замедление заиления озера Червоное, препятствование замору рыбы, сохранение возможности для местного населения заниматься рыболовством, уменьшение отходов производства сапропеля с 30% до 1–2% за счет уменьшения комкообразования.

Социальный эффект: создание 4 рабочих мест, позиционирование сапропеля как важного для Беларуси продукта для сохранения плодородия почв и подходящего для органического сельского хозяйства.

Экономический эффект: увеличение чистого дохода предприятия на 0,5 млн.долл. в год.

Второй проект является продолжением первого и предполагает создание пилотной мобильной технологической установки по производству гуминовых вытяжек из сапропеля и торфа. В рамках проекта с использованием средств Европейского союза были выполнены следующие работы:

– подготовка проектно-конструкторской документации на технологию производства гуминовых вытяжек из торфа и сапропеля;

– создание испытательного стенда для подбора параметров совместно работающих узлов, обеспечивающих получение гуминовых вытяжек;

– подготовка проектно-конструкторской документации на изготовление узлов и аппаратов пилотной мобильной технологической установки по производству гуминовых вытяжек;

– изготовление узлов пилотной мобильной технологической установки, сборка пилотной мобильной технологической установки;

– тестирование пилотной мобильной технологической установки с получением первых образцов гуминовых вытяжек;

– полевые исследования пилотной мобильной технологической установки (транспортировка мобильной технологической установки в Смиловичский государственный аграрный колледж, подключение питания установки, производство вытяжки на месте, применение вытяжки по листу на тестовых полях, презентация результатов на итоговой конференции).

Реализация пилотной инициативы позволила значительно удешевить производство гуминовых вытяжек из торфа и сапропеля. Мобильность установки позволяет перевозить ее к месту наличия сырья.

Экологический эффект: развитие органического сельского хозяйства; применение гуминовых вытяжек обеспечивает усваиваемость растениями имеющихся в земле растворенных минеральных удобрений и ускорение роста (применение одного только раствора гуминовых ве-

ществ по листу на гречихе обеспечили длину двухнедельного саженца гречихи в среднем 65 см, в то время, как на базисном поле саженцы имели длину в среднем 35 см).

Экономический эффект: удешевление производства органо-минеральных удобрений (не биомасса транспортируется на стационарное производство, а производство перемещается к местам наличия торфа или сапропеля).

Социальный эффект: создание 2 новых рабочих мест по производству гуминовых вытяжек на каждой установке (при их тиражировании).

Стоимость удобрений является существенной частью стоимости произведенных органических продуктов питания. Поэтому третий проект, который был реализован, обеспечил расширение производства третьего вида удобрений – жидких гуминовых удобрений для органического сельского хозяйства, а также осуществление их сертификации на предмет соответствия органическим стандартам Европейского союза. В рамках проекта за счет средств Европейского союза были выполнены следующие работы:

– приобретение сельскохозяйственных и погрузочных машин и навесного оборудования для погрузки и ворошения компоста, транспортировки готовых жидких гуминовых удобрений, внесения жидких гуминовых удобрений в почву (трактор, глубокорыхлитель, погрузчик, полугрузовой автомобиль), что позволило обеспечить расширение производства жидких гуминовых удобрений с 500 л до 2000 л в сезон (что достаточно для четырех фермерских хозяйств, выделивших около 50 га для ведения органического сельского хозяйства);

– проведение ряда обучающих и информационных мероприятий с участием в т.ч. зарубежных экспертов по органическому земледелию с полевыми демонстрациями отличительных особенностей навесного оборудования для ведения органического сельского хозяйства и внесения жидких гуминовых удобрений;

– прохождение процедуры сертификации жидких гуминовых удобрений в ООО «Органик Стандарт» по стандартам Европейского союза для причисления жидких гуминовых удобрений (далее – ЖГУ) к продуктам, подходящим для органического земледелия и обеспечения возможности вносить в почву, прошедшую органическую сертификацию, жидкие гуминовые удобрения собственного производства, а не сертифицированные зарубежные аналоги и в дальнейшем приступить к сертификации полученного урожая как органической сельскохозяйственной продукции;

– распространение опыта реализации пилотной инициативы специалистами УО «Гродненский Государственный Аграрный Университет» в пособии, которое может быть использовано фермерами, переходящими на органическое земледелие.

Экологический эффект: вовлечение в более экологичное органическое земледелие 50 га площадей за счет включения в органическое земледелие новых фермерских хозяйств; рекультивация почв, длительное время использовавшихся для ведения традиционного сельского хозяйства, увеличение видового состава птиц рядом с полями (18 видов птиц обнаружено в рамках орнитологического исследования на поле, где ведется органическое сельское хозяйство, и в 3 раза меньшее количество птиц было обнаружено на сходном по размеру близлежащем земельном участке, где ведется современное сельское хозяйство).

Социальный эффект: трансформация рабочих мест 3 традиционных фермеров в рабочие места органических фермеров; популяризация органической продукции.

Экономический эффект: снижение себестоимости производства органической продукции за счет замены импортируемых жидких гуминовых удобрений на аналог, изготавливаемый самостоятельно (органические овощи белорусского производства будут иметь цену, равную овощам из традиционных хозяйств, если использовать ЖГУ), при этом закупочная цена в гипермаркетах Европы на органические овощи в 4–5 раз выше, чем на традиционные.

Следует отметить, что овощи и ягоды, выращенные в Республике Беларусь с соблюдением органического способа выращивания и имеющие сертификат соответствия органической продукции, ощутимо отличаются в положительную сторону по вкусовым характеристикам от овощей и ягод, выращенных агрохолдингами Республики Беларусь. Органические фермеры полагают, что причиной этому является неравномерное созревание компонентов плода у растений – при органическом способе выращивания одновременно вызревают все компоненты плода, обеспечивающие его вкус (семечки, кожура, листья, обеспечивающие фотосинтез и т.д.), а при традиционном способе, с применением удобрений, стимулируется разрастание размера плода, вдобавок, при тепличном выращивании специальным светом также дополнительно подавляется фотосинтез, чтобы растение не расходовало на этот процесс энергию роста. В результате при традиционном выращивании плод воспринимается на вкус как

водянистый, так как вкусовые и питательные вещества распространяются внутри него на больший объем, что обусловливает менее насыщенный вкус плода (и его меньшую полезность).

Необходимо подчеркнуть, что переход на органическое сельское хозяйство занимает от 3 лет, поэтому агрохозяйствам достаточно трудно преодолеть барьер перехода. Однако осуществлять переход можно, постепенно внедряя элементы органического сельского хозяйства в процессы обработки земли, подкормки растений, полива и ухода. Важным результатом реализации проектов в секторе органического сельского хозяйства является также осведомление общественности о том, что выращивание овощей, фруктов и ягод на дачных участках не имеет отношения к органическому сельскому хозяйству, поскольку процедура сертификации на предмет соответствия органическому сельскому хозяйству не допускает производство сельскохозяйственной продукции на загрязненных почвах, с применением облученных семян массового спроса и генетически модифицированных семян, применение обработки от насекомых, удаление сорняков любыми иными способами, кроме механического, подкормки несертифицированными удобрениями синтетического и химического происхождения, а также применение навоза от животных, проходивших лечение курсом антибиотиков. Любой из вышеуказанных фактов лишает выращенную продукцию отнесения к произведенной в соответствии с органическими стандартами Европейского союза [7, с. 6–14].

Таким образом, во всех проектах зеленой экономики просматривается внутренняя взаимосвязь экологических, социальных и экономических факторов, что делает такие проекты более устойчивыми. Ряд секторов зеленой экономики основываются на экологических проблемах (например, обращение с отходами), а ряд секторов – на экологических возможностях, как, например, органическое сельское хозяйство и фитопроизводство (на возможностях, которые предоставляет экосистема почв, вод, лесов и т.д.). Умелое сочетание секторов зеленой экономики между собой и их комбинирование с традиционными отраслями в экономике позволяет добиваться постепенного улучшения состояния окружающей среды, и при этом генерировать дополнительный доход для предприятий, налоговые поступления в бюджет и создавать новые рабочие места. В ситуации фактического отсутствия экономического роста в традиционных отраслях экономики любая возможность обеспечить экономический рост воспринимается как заслуживающая внимания. Таким образом, сектора зеленой экономики могут обеспечить небольшой, но устойчивый экономический рост.

Литература

1. Батова, Н., Сачек, П., Точицкая, И. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики / Надежда Батова, Петр Сачек, Ирина Точицкая // BEROC GreenEconomyPolicyPaperSeries, PP GE no.1, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/GE_1.pdf. Дата доступа : 02.01.2019.

2. Отчет о реализации проекта / Проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике», финансируемого Европейским союзом и реализуемый Программой развития ООН, Минск, 2017, 94 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа :http://ge.greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/Green%20economy_Report_1stDraft.pdf. Дата доступа : 02.01.2019.

3. Кураков Л. П. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, А. Л. Кураков. – М.: Вуз и школа. – 2004, 1072 с.

4. Лучшим инновационным проектом в СНГ признали компанию из Беларуси по переработке отработанных масел / Зялёны партал [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://greenbelarus.info/articles/19-06-2017/luchshim-innovacionnym-proektom-v-sng-priznali-kompaniyu-iz-belarusi-po. Дата доступа : 03.01.2019.

5. Опубликован прогноз ООН о численности населения Земли в 2100 году / Postimees [Электронный ресурс]. Режим доступа :https://rus.postimees.ee/4155987/opublikovan-prognoz-oon-o-chislennosti-naseleniya-zemli-v-2100-godu. Дата доступа : 03.01.2018.

6. Предприниматель Михаил Шавельзон: у нас есть технологии, которые помогут Беларуси стать аграрно развитой страной / Onliner.by [Электронный ресурс]. Режим доступа :https://people.onliner.by/opinions/2017/07/31/mnenie-738. Дата доступа : 03.01.2019.

7. Тарасенко, С. А. Практические рекомендации по ведению органического сельского хозяйства в Республике Беларусь / С. А. Тарасенко, В. В. Ушкевич, Е. М. Хващевская. – Брест :Полиграфика, 2018 – 84 с.

8. Озеленение лысого Минска начнется… с крыш? / Citydog.by [Электронный ресурс]. Режим доступа :https://citydog.by/post/ozelenenie-lysogo-minska-nachnetsya%E2%80%A6-s-krysh/. Дата доступа : 03.01.2019.

Оценка погрешностей предсказания потребительских расходов на продукты питания при анализе многопараметрической регрессионной модели

Козлова Елена Ивановна,
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры интеллектуальных систем,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Чернявский Юрий Александрович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
(г. Минск, Беларусь)

Эконометрическое предсказание помимо статистической диагностики позволяет решать не менее важную исследовательскую задачу оценивания устойчивости регрессионной модели. Анализ на устойчивость позволяет определить, в какой мере поведение модели в предсказываемом периоде сопоставимо с её поведением в период наблюдения (выборки), на котором она была получена. Уравнение регрессии оценивается по набору исходных данных при условии совмещения выборочного и прогнозного периодов, а также добавлением специальных фиктивных переменных в каждый из периодов предсказания. Использование такого подхода позволило с приемлемой точностью на определенные отрезки времени предсказать значения и соответствующие им стандартные ошибки искомых величин.

Econometric prediction in addition to statistical diagnostics allows solving an equally important research task of assessing the stability of a regression model.The stability analysis allows to determine the extent to which the behavior of the model in the predicted period is comparable with its behavior during the observation period (sample) on which it was obtained. The regression equation is estimated by a set of source data subject to the combination of the sample and forecast periods, as well as the addition of special dummy variables in each of the prediction periods. The use of such an approach made it possible to predict the values and the corresponding standard errors of the unknown quantities with acceptable accuracy for certain periods of time.

Введение

В работе [1] представлена имитационная регрессионная модель зависимости общей величины расходов на продукты питания от располагаемого личного дохода с учетом влияния относительной цены этих расходов для наблюдаемого периода 2015–2017 гг., включающего T=12 кварталов (*t=1, 2, …, 12*):

$$y = -1348{,}95 + 0{,}49x + 10{,}13p, \quad R^2 = 0{,}91 \qquad (1)$$
$$\text{с.о.} \qquad (412{,}94)(0{,}1) \quad (4{,}13)$$

где R^2 – коэффициент детерминации, определяющий долю дисперсии зависимой переменной *y*, обусловленную регрессией; с.*о.* – стандартная ошибка.

Для определения значения зависимой переменной $\hat{y}_{T+m}$ в краткосрочной перспективе (*m=1* или *2*) использован общепринятый термин «предсказание» при условии, что для интервала наблюдения (*T, T+m*) значения независимых переменных «x» и «p» считаются известными.

Таблица 1 – Данные для экономики региона за период 2015 – первое полугодие 2018 гг.

№	y_i	$x_i/(x_i - x_{ср})^2$	$СПР_i$	p_Σ / p'	$p_i = p'/p_\Sigma \times 100\%$	$(p_i - p_{ср})^2$	D_{T+1}/D_{T+2}
1	352,8	1375,88/47939,1	834	84/85	101,19	0,74	0
2	382,4	1417,47/31456,57	904	91/92	101,1	0,59	0
3	389,7	1484,82/12102,2	908	92/94	102,17	3,39	0
4	374,1	1499,17/9150,84	900	91/90	98,9	2,04	0
5	453,85	1527,92/4476,95	1080,6	109/109	100	0,11	0
6	381,2	1537,933237,61	932	94/92	97,87	6,05	0
7	416,23	1553,88/1676,9	991	100/100	100	0,11	0
8	411,72	1590,06/22,75	1014	102/99	97,06	10,69	0
9	424,88	1611,9/291,38	1028,8	104/102	98,08	5,06	0
10	495,47	1668,11/5369,96	1179,7	119/119	100	0,11	0
11	513,22	1744,26/22329,32	1240,1	125/123	98,4	3,72	0
12	530,75	1786,89/36887,04	1263,7	128/128	100	0,11	0
13	568,61	1734,4/19479,78	1274,1	129/136	105,43	26,01	1/0
14	587,11	1794,89/40024,0	1363,4	138/144	104,35	16,16	0/1
Сумм/ Ср.зн.	6282,04/ 448,72	22327,58/1594,83 234444,37/16746,03 (Var(x))			1404,55 100,33	74,89 5,35 (Var(p))	

Необходимость рассмотрения проблемы прогнозирования потребительских расходов обусловлена трудностью получения на требуемый отрезок времени достоверной оперативной информации. Обычно информацию о потребительских расходах получают путем проведения достаточно сложных в реализации и не всегда своевременных социологических опросов населения.

В отличие от *предсказания*, *прогноз* конкретного значения *осуществляют* тогда, когда неизвестны действительные значения независимых переменных. В рассматриваемом случае эта неизвестность может быть следствием, в частности, неопределенности личных доходов, изменения рыночной цены, типов и качества приобретаемых товаров и услуг, и т.п. По сравнению с предсказаниями, прогнозы менее точны, поскольку они дополнительно включают погрешности предсказания независимых переменных.

Целью данной работы не является представление специальных алгоритмов коррекции прогнозов на основе структурных изменений собственно эконометрической модели. Возможные способы решения данной проблемы применительно к структурным изменениям, позволяющим учитывать т.н. «шоковые» воздействия на экономику республики скачкообразных цен на энергоносители, достаточно подробно рассмотрены в ряде работ, как, например, в [2].

Используя значения x_1 и x_2 для периода наблюдений, включающего первый и второй кварталы 2018 г. (соответственно, *m=1*и *2*), получаем следующие значения: $\hat{y}_{T+1} = 568{,}61$ и $\hat{y}_{T+2} = 587{,}11$. В общем случае, если $\hat{y}_{T+1}$ и $\hat{y}_{T+2}$ – предсказанные значения, а y_{T+m} – действительные, то ошибка предсказания f_{T+m}определяется как

$$f_{T+m} = \hat{y}_{T+m} - y_{T+m}. \qquad (2)$$

Наличие ошибки предсказания обусловлено двумя причинами. Во-первых, значение $\hat{y}_{T+m}$ рассчитывается с помощью оценок параметров регрессионного уравнения вместо их реальных значений. Во-вторых, значение $\hat{y}_{T+m}$ не учитывает влияние случайного члена, который всегда присутствует в регрессионном анализе.

1. Определение регрессионной зависимости расходов на питание при использовании прогнозируемых значений зависимой переменной в конце анализируемого периода.

Исходные статистические данные, сформированные на основе официальной информации Национального статистического комитета Республики Беларусь [3] по основным показателям денежных доходов и потребительских расходов за период 2015 – первое полугодие 2018 гг., приведены в таблице 1. В столбце таблицы, соответствующем независимой переменной $\hat{y}$ ($\hat{y}_{T+1}$и $\hat{y}_{T+2}$),

приведены соответствующие предсказанные значения $y_{i=13}$= 568,61 и $y_{i=14}$= 587,11.

Для данного периода наблюдений ($T = 14$) получена следующая зависимость общей величины расходов на продукты питания от располагаемого личного дохода с учетом относительной цены этих расходов:

$$y = -1374{,}19 + 0{,}49x + 10{,}36p, \quad R^2 = 0{,}96 \qquad (3)$$
$$c.o. \quad (206{,}5)(0{,}04) \quad (2{,}1)$$

Регрессионное уравнение (3) получено на основании данных таблицы 2 при использовании следующих вычисленных базовых величин:

Var y = 448,72; Cov (x, y) = 8867,87;
Var x = 16746,03; Cov (x, p) = 56,2;
Var p = 5,35; Cov (p, y) = 84,26.

2. Оценка стандартных ошибок предсказания при добавлении в регрессионное уравнение фиктивных переменных

Процедура предсказания реализуется на основе модели, в которой зависимая переменная y рассматривается как функция ряда экономических факторов (*x, p*) и фиктивных переменных *D*.

Значение стандартной ошибки оценивается с помощью уравнения регрессии при совмещении периода наблюдения (2015–2017 гг.) и прогнозируемого периода (*m=1* или *2*), а также добавления фиктивных переменных D_{T+1}и D_{T+2} [4]:

$$\hat{y} = -1450{,}6 + 0{,}497x + 11{,}04p - 6{,}77D_{T+1} \qquad (4)$$
$$c.o. \quad (1{,}44)$$
$$\hat{y} = -1450{,}6 + 0{,}497x + 11{,}04p - 6{,}4D_{T+2} \qquad (5)$$
$$c.o. \quad (0{,}75)$$

Коэффициент детерминации R^2 = 0,956. Дисперсия зависимой переменной *Vary = 5487,77*.

Для квартала, значение независимой переменной которого предсказывается, принимается $D_{T+m} = 1$, а для всех остальных этапов наблюдения $D_{T+m} = 0$. Оценки коэффициентов при независимых переменных и их стандартных отклонений будут примерно такими же, как и в исходном уравнении регрессии для всего периода выборки [4]. Использование фиктивных переменных обеспечивает получение точных значений каждого наблюдения в период предсказания, при этом коэффициенты фиктивных переменных соответствуют значениям ошибок предсказания. Стандартные ошибки этих коэффициентов равны стандартным ошибкам предсказания.

Доверительный интервал для предсказания действительного значения y_{T+m}определяется следующим образом:

$$\hat{y}_{T+m} - t_{\text{крит}} \times \text{с.о.} < y_{T+m} < \hat{y}_{T+m} + t_{\text{крит}} \times \text{с.о.}, \qquad (6)$$

где $t_{\text{крит}}$ – критическое значение *t* при заданных уровне значимости и числе степеней свободы; с.о. – стандартная ошибка предсказания.

Таблица 2 – Расчетные данные для определения автокорреляционных зависимостей между переменными уравнения регрессии (3)

№	$x_i p_i$	$x_i y_i$	$y_i p_i$	$\hat{y}_i$	$e_i = \hat{y}_i - y_i$	$(e_i - \bar{e})^2$	$(y_i - \tilde{y})^2$
1	139225,3	485410,5	35699,83	350,52	-2,28	4,97	9200.65
2	143306,2	542040,5	38660,64	369,95	-12,45	153,76	4398.34
3	151704,1	578634,4	39815,65	414,25	24,55	605,16	3483.36
4	148267,9	560839,5	36998,49	386,75	12,65	161,29	5568.14
5	152792	693446,5	45385	412,45	-41,4	1709,82	26.23
6	150517,2	586258,9	37308,04	394,86	13,66	187,96	4558.95
7	155388	646771,5	41623	425,17	8,94	80,82	1055.6
8	154331,2	654659,5	39961,54	411,85	0,13	0,03	1369
9	158095,2	684864,1	41672,23	433,33	8,45	72,25	568.35
10	166811	826498,5	49547	481,14	-14,33	203,92	2185.56
11	171635,2	895189,1	50500,85	501,56	-11,66	134,79	4160.25
12	178689	948391,9	53075	539,35	8,6	74,82	6728.92
13	182857,8	986197,2	59948,55	570,97	2,36	5,81	14373.61
14	187296,8	1053798	61264,93	589,2	2,09	4,58	19151.79
Сумм/ Ср.зн.	2240917 160065,5	10143000 724500	631460 45104,34	6281,35 448,67	-0,69 -0,05	3399,98 242,86 *(Var(e))*	76828.78 5487.77 *(Var(y))*

Таблица 3 – Исходные данные для определения коэффициентов при фиктивных переменных и соответствующих стандартных ошибках

№	y_i	x_i	p_i	D_1	D_2	$\hat{y}_i$	$e_i = \hat{y}_i - y_i$	$(e_i - \bar{e})^2$	$(y_i - \bar{y})^2$
1	352,8	1375,88	101,19	0	0	350,35	-2,45	5,8	9667,95
2	382,4	1417,47	101,1	0	0	370,03	-12,37	151,99	6185,15
3	389,7	1484,82	102,17	0	0	415,31	25,61	658	1113,27
4	374,1	1499,17	98,9	0	0	386,34	12,24	150,83	3885,74
5	453,85	1527,92	100	0	0	412,78	-41,07	1683,34	1288,5
6	381,2	1537,93	97,87	0	0	394,24	13,04	171,12	2963,25
7	416,23	1553,88	100	0	0	425,68	9,45	90,09	528,8
8	411,72	1590,06	97,06	0	0	411,2	-0,52	0,23	1404,43
9	424,88	1611,9	98,08	0	0	433,32	8,44	71,93	235,8
10	495,47	1668,11	100	0	0	482,45	-13,02	168,44	1140,7
11	513,22	1744,26	98,4	0	0	502,63	-10,59	111,27	2911,06
12	530,75	1786,89	100	0	0	541,48	10,73	116,02	8612,64
13	568,61	1734,4	105,43	1	0	568,57	-0,04	0,002	14374,64
14	687,11	1794,89	104,35	0	1	587,08	-0,03	0,001	19155,75
Ср.зн.	448,72	1594,83	100,33	0,071	0,071	448,68	-0,04	241,36	5247,69

Критический уровень t-тестов зависит от числа степеней свободы, которое равно *(n-k-1)=11*: число наблюдений *n = 14*, число оцениваемых параметров *k=2*, *1*– соответствует одному постоянному члену. В данном случае при числе степеней свободы *11* и уровне значимости *5 %* критическое значение $t_{крит} = 2{,}2$[4]. Таким образом, доверительные интервалы для действительных значений y_{13} и y_{14} равны, соответственно:

$$565{,}41 < y_{13} < 571{,}73$$
$$585{,}43 < y_{14} < 588{,}73 \qquad (7)$$

Заключение

Предсказанные значения y_{13} = 568,61 и y_{14} = 587,11 находятся в пределах соответствующих доверительных интервалов (7), что определенно свидетельствует о состоятельности оценок параметров рассмотренной регрессионной модели и возможности ее применения для прогнозирования потребительских расходов на продукты питания, по крайней мере, на краткосрочный промежуток времени. Полученные результаты позволяют предположить, что в рассматриваемой конкретной экономической ситуации на относительно небольшом интервале времени предсказанные значения y_{T+m} порождаются теми же процессами, что и выборочные значения переменной y. Таким образом, можно считать, что поведение модели в предсказываемом периоде сопоставимо с ее поведением в период наблюдения (выборки), на котором она была получена.

Литература

1. Козлова, Е. И., Чернявский Ю. А. Анализ имитационной регрессионной модели зависимости потребительских расходов на питание от личных денежных доходов и относительной цены продовольствия / Е. И. Козлова, Ю. А.Чернявский // Новая экономика. – 2018. – №3.

2. Малюгин, В. И. О коррекции прогнозов на основе эконометрических моделей со структурными изменениями в начале прогнозного периода / В. И. Малюгин, А. А. Бояр // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2008. – №4. – С. 28–40. https://www.bsu.by/Cache/pdf/193783.pdf

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstst.gov/by// – Дата доступа: 23.09.2018.

4. Доугерти, К. Введение в эконометрику / К. Доугерти. – Пер. с англ. – ИНФРА-М, 1999. – XIV, 402 с.

Технологии формирования стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия

Карапетян Андрей Грантович,
магистр экономических наук,
аспирант кафедры «Менеджмент»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье рассмотрены теоретические аспекты формирования стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия в современных условиях. Разработан подход на основе выполнения 11 последовательных этапов в области реализации стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия.

The scientific article discusses the theoretical aspects of the formation of the strategy of foreign economic activity of the enterprise in modern conditions. An approach has been developed based on the implementation of 11 successive stages in the implementation of the strategy of the enterprise's foreign economic activity.

Внешнеэкономическая деятельность во все времена являлась и является одним из главнейших направлений деятельности любой страны. В настоящий момент невозможно представить себе государство с развитой экономикой, разорвавшей экономические связи с остальными странами.

Активное использование внешних торговых операций позволяет государству не только наполнять необходимыми товарами национальный рынок, но и поддерживать устойчивое развитие национальной экономики страны. Внешняя торговля способствует обеспечению стабилизации и устойчивого развития национальной экономики, несмотря на высокую динамику, в том числе неблагоприятную, внешней экономической среды.

В связи с проблемой стабильности экономики В. Ф. Володько указывает, что «устойчивое развитие – это постоянное повышение результатов деятельности, независимо от динамики бизнес-среды» [3, с. 410].

Среди форм межгосударственных экономических отношений наиболее простой и доступной является внешняя торговля, она играет ведущую роль в экономическом взаимодействии между странами. Так, Е. В. Вавилова и Н. П. Бородулина считают, что государства получают взаимные выгоды от внешней торговли, и это подтверждено теорией и доказано, по их мнению, многолетней практикой [2]. Международный торговый бизнес активно развивается в условиях глобализации, и, как отмечает В. Ф. Володько, он «давно преодолел национально-государственные границы» [3, с. 16].

Выявление и использование возможностей промышленных предприятий в деятельности на внутреннем и внешнем рынке в условиях экономической глобализации выступает одним из ключевых факторов их устойчивого развития. В каждой национальной экономике экспортный потенциал ее реального сектора играет важнейшую роль в расширении хозяйственных связей, в устойчивом стратегическом развитии.

Разработка стратегии организации является неотъемлемой частью ее успешного функционирования. Это сравнительно молодое направление деятельности ведения бизнеса, но оно имеет огромное значение для любой фирмы. Благодаря созданию определенной стратегии, то есть конкретной модели действий, предприятия могут работать более качественно в условиях постоянно меняющейся внешней среды, подстраиваться под эти изменения – быть более гибкими и получать наибольшую отдачу от своей деятельности.

Внешнеэкономическая деятельность предприятий (ВЭД) – это сфера хозяйственной активности, связанная с международной производственной и научно-технической кооперацией, экспор-

том и импортом продукции, выходом предприятия на внешний рынок, определяют Э. А. Арустамов и Р. С. Андреева [1, с. 18]. ВЭД является следствием развития внешнеэкономических связей как совокупности направлений, форм, методов и средств торгово-экономического, научно-технического сотрудничества, а также валютно-финансовых и кредитных отношений государства с зарубежными странами в целях использования преимуществ международного разделения труда и международных экономических отношений для решения народно-хозяйственных и внешнеполитических задач.

Сущность ВЭД состоит в том, что она строится на принципе коммерческого расчета на основе хозяйственной и финансовой самостоятельности и самоокупаемости с учетом собственных валютно-финансовых и материально-технических возможностей.

ВЭД реализуется на уровне производственных структур (организаций, компаний, фирм, объединений, предприятий), обладающих полной самостоятельностью в выборе как внешнего рынка, так и иностранного партнера, ассортиментных позиций и номенклатуры товара для экспортно-импортной сделки, в определении стоимости и цены контракта, сроков и объемов поставок и выступает частью их производственно-коммерческой деятельности с внутренними и зарубежными партнерами, считает Н. Говорова [4, с. 102].

Среди современных предпосылок развития экономических связей мирового хозяйства выделяют следующие:

углубление процессов интернационализации хозяйственной жизни и мирового рынка, экономической интеграции и международного разделения труда. Данные процессы неминуемо влекут за собой формирование компонентов интернационального мирового производства, а также способствуют организации и развитию в системе экономических связей мирового хозяйства новых структурных звеньев;

научно-технический прогресс. На сегодняшний день любое государство не в состоянии только собственными силами применять все известные достижения научно-технической революции, соответственно, необходимо объединять усилия стран в данном направлении;

функционирование разнообразных форм собственности в государствах-партнерах и на международном уровне. Данная предпосылка выражает процессы, происходящие в постсоциалистических государствах.

Представим видовую классификацию внешнеэкономической деятельности предприятия, выполненную нами на основе разработок Е. Ф. Прокушева и А. А. Костина, в таблице 1 [5, с. 92].

Таблица 1 – Классификация ВЭД предприятия

Классификация ВЭД	Характеристика
Экспорт	продажа иностранному контрагенту товара с вывозом его за границу. Невидимый экспорт – это операции по купле-продаже разнообразных услуг, оказываемых автомобильным, речным, морским и воздушным транспортом по перемещению пассажиров и грузов других государств; осуществлению кредитных и страховых операций; сдаче оборудования и машин в аренду, недвижимого имущества за рубежом, а также организация иностранного туризма. Экспорт также представляет собой вывоз капитала в форме инвестирования и предоставления кредитов в иностранные организации
Импорт	ввоз ценных бумаг, товаров, услуг и др. для реализации на внутреннем рынке государства из-за границы. Замещение импорта представляет собой расширение объема товаров, производимых в стране ранее, или замену ранее импортированных товаров на внутреннем рынке выпуском новой отечественной продукции. Данный процесс происходит планомерно и естественно по мере формирования, укрепления и развития национальной экономики
Предоставление субъектами ВЭД иностранным субъектам хозяйственной деятельности различных услуг	транспортно-экспедиторские, производственные, маркетинговые, управленческие, консультационные, экспортные, консигнационные, посреднические, брокерские, страховые, агентские, туристические, аудиторские, учетные и юридические услуги
Биржевая торговля	торговля товарами и ценными бумагами при посредничестве бирж. В настоящее время через биржи осуществляется не менее 20% мировой торговли сырьевыми и продовольственными товарами

Окончание таблицы 1

Аукцион	способ продажи товаров, при котором товар или его образцы выставляются предварительно для осмотра. Аукционы выступают коммерческими организациями, обладающими соответствующим оборудованием, помещениями и квалифицированным персоналом. Крупные аукционы включают собственное производство по разработке сырьевых товаров
Торги (торговля тендерами)	метод заключения договоров купли-продажи и подряда, при которых заказчик (покупатель) объявляет конкурс для поставщиков (продавцов) на товар с характеристиками, установленными заранее, и после сравнения предложений подписывает контракт с поставщиком (продавцом), который предложил на наиболее выгодных для заказчика (покупателя) условиях конкретный товар
Совместное предпринимательство	широкий спектр разнообразных форм производственно-хозяйственной деятельности двух или нескольких государств-партнеров, основным содержанием которой выступает кооперация в инвестиционной, научно-технической, сервисной областях, а также непосредственно в сферах производства и обращения

Таким образом, на основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что внешнеэкономическая деятельность предприятия охватывает всю систему экономических отношений, возникающих по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (услуг), вовлеченных в сферу международного разделения труда и закрепленных во внешнеэкономических связях.

Внешнеэкономическую стратегию предприятия можно рассматривать также как искусство руководства внешнеэкономической деятельностью, включающее ее перспективное планирование и прогнозирование. На уровне предприятия такое планирование является управленческим процессом создания и поддержания стратегического соответствия между целями предприятия во внешнеэкономической деятельности, его потенциальными возможностями и шансами в этой сфере. Оно опирается на четко сформулированную программу деятельности предприятия по обеспечению его экономического и социального роста.

Под стратегией принято понимать генеральную программу действий, определяющую приоритеты проблем и ресурсы, необходимые для достижения главной цели, считает К. Фляйшнер [6, с. 28].

Таким образом, стратегия формирует главные цели и основные пути их достижения, задавая тем самым единое направление действий.

При выборе стратегии экспорта фирма учитывает: свой экспортный потенциал, выбирает рынки, определяет стратегические цели экспорта, вырабатывает тактику, распределяет ресурсы по формам экспортной деятельности.

К. Фляйшнер определяет, что основу стратегии импорта составляет исследование цен и качества поставляемых товаров, сроки и качество обслуживания, определение технологического уровня импортируемых товаров и др., предполагает внимательное рассмотрение всех альтернативных вариантов, относящихся к долгосрочным целям, и их обоснование для принятия тех или иных стратегических решений [7, с. 39]. При этом следует учитывать действие целого ряда как внешних, так и внутренних факторов. Процесс выбора стратегии проходит в несколько этапов:

1) анализ всех сторон внешнеэкономической деятельности предприятия.

2) анализ рынка на перспективу (анализ спроса и предложения).

3) анализ возможностей предприятия.

4) анализ влияния хозяйственных тенденций на предприятие.

5) разработка долгосрочной стратегии ВЭД предприятия.

Таким образом, выработка стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия представляет собой процесс изучения мирового рынка, определения глобальной и локальных целей внешнеэкономической деятельности.

Это также выбор предпочтительных сегментов, приведение экспортного потенциала предприятия в соответствие с поставленными целями, определение предпочтительных партнеров по экспортно-импортным операциям в целях предотвращения неэффективных международных рыночных операций.

Исходным пунктом формирования стратегии предприятия является, прежде всего, осозна-

ние его руководством невозможности сохранить и укрепить свои позиции в условиях перенасыщенного рынка, опираясь на традиционную политику.

Отсюда следует переориентация методов управления развитием предприятия с опоры на уже достигнутые результаты, освоенные товары и используемые технологии (внутренние факторы) на изучение ограничений, налагаемых внешней рыночной средой (внешние факторы).

Последовательность разработки внешнеэкономической стратегии К. Фляйшнером предлагается следующая:

– определение цели развития на внешнем рынке и соответствующих ей задач; разработка организационно-экономических мероприятий, обеспечивающих решение задач для достижения намеченной цели;

– разработка инновационных проектов и программ, обеспечивающих реализацию значительных организационно-экономических мероприятий;

– определение инвестиционной стратегии реализации внешнеэкономических проектов и программ [7, с. 30].

По мнению А. Томпсона, в процессе формирования стратегии ВЭД предприятия в рамках ее трех базовых типов, выкристаллизовываются различные варианты стратегического развития. Такие варианты называют стратегическими альтернативами. Из каждой альтернативы выбирается будущая стратегия ВЭД предприятия, а также варианты развития предприятия в рамках каждой из трех базовых стратегий ВЭД предприятия: роста, стабилизации и сокращения [6, с. 351]. Стратегия ВЭД предприятия может быть конкретизирована следующим образом:

1) стратегия роста (развития) в рамках интенсификации; диверсификации; интеграции; технико-технологического развития;

2) стратегия стабилизации (ограниченного роста) в рамках экономии расходов и сбора «урожая»; постоянной адаптации к внешней среде; сохранение научно-технического и кадрового потенциала;

3) Стратегию выживания (сокращение) в рамках организационной санации; экономической и финансовой санации; маркетинговой санации; социальной санации; ликвидации бизнеса.

Одной из важнейших составных частей стратегии предприятия является планирование риска. Сущность этого плана заключается в достижении высокого уровня противодействия возмущениям внешней среды и уменьшению потерь от этих возмущений.

В современных условиях управление предприятием на зарубежных рынках имеет свою специфику. Дополнительные трудности возникают у предприятий, привыкших ориентироваться только на внутренний рынок. Следовательно, руководство предприятий должно уделять разработке стратегии выхода на зарубежные рынки особое внимание. В этой связи нами разработан подход на основе выполнения 11 последовательных этапов, которые включают в себя конкретные практические мероприятия в области разработки и реализации стратегии ВЭД промышленного предприятия.

Данная технология включает несколько основных этапов.

1 этап **«Анализ сильных и слабых сторон предприятия»** предполагает проведение всестороннего исследования компании, которое должно включать в себя не только анализ отдельных аспектов деятельности, но и анализ целостности наблюдаемой картины. Выявление сильных сторон, которые развивают имеющиеся и создают новые конкурентные преимущества компании, а так же выявление слабых сторон, способных привести к утрате в перспективе конкурентных преимуществ и возникновению кризисной ситуации.

2 этап **«Постановка целей при разработке стратегии ВЭД»** – это кратко- и долгосрочные результаты деятельности, которые необходимо достичь в процессе реализации стратегии ВЭД. Выявление и анализ целей в процессе реализации стратегии ВЭД, осуществляется с помощью построения иерархического графа «дерева целей», что показано на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, при построении графа целей их структуризация может быть произведена как минимум по четырем критериям:

– по горизонтам планирования (кратко- , средне- и долгосрочный);

– по уровню обобщения или приоритетов (корпоративный, средний и оперативный уровень);

– по направлениям деятельности (финансовые, маркетинговые, разработка нового продукта, информационная оснащенность и т.д.);

– по направленности усилий компании (развитие, стабилизация).

В зависимости от того, каково это соотношение, темп роста организации может быть быстрым, стабильным или может наблюдаться сокращение. Соответственно этим темпам роста могут устанавливаться цели быстрого роста, стабильного роста и сокращения. Процесс установления целей может проходить централизованно, децентрализовано или же носить промежуточный характер между полной централизацией и полной децентрализацией.

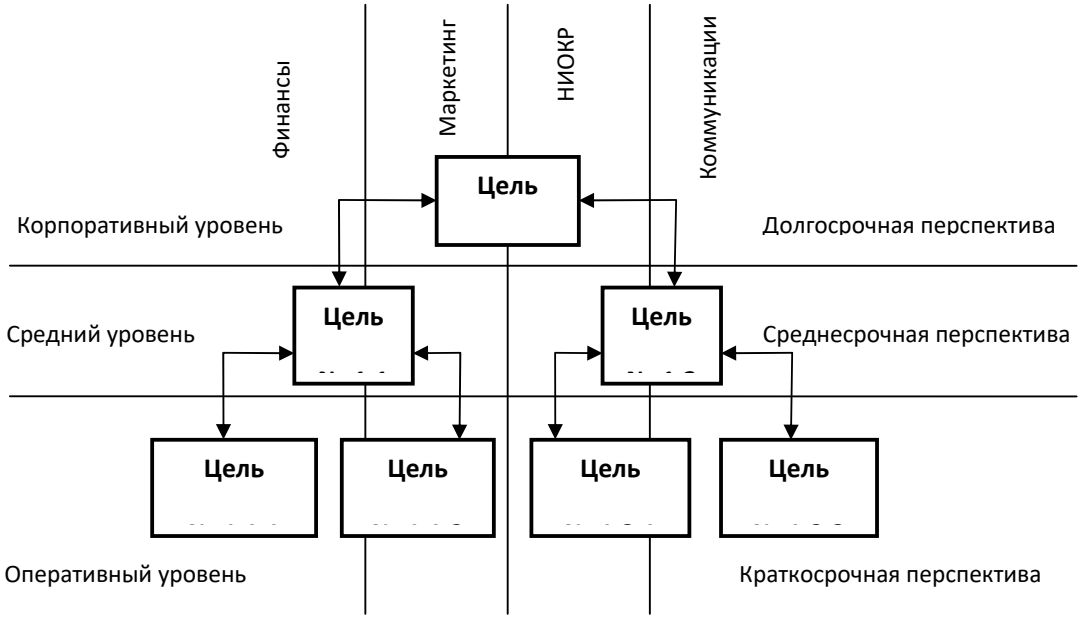


Рисунок 1 – Построение графа целей при разработке стратегии ВЭД

Примечание – Источник: разработка автора

3 этап **«Отраслевой анализ»** прежде всего предполагает оценку уровня инвестиционной привлекательности отрасли:

– доходность в отрасли,

– темпы роста отрасли,

– степень конкуренции и ее влияние на издержки,

– особенности международной конкуренции.

4 этап **«Анализ рынка»** производится по ряду параметров, которые имеют как качественное определение, так и количественные характеристики:

– продуктовые или товарные границы рынка – т.е. группа взаимозаменяемых товаров, определяется исходя из сплошного или выборочного опроса потребителей и товароведческой экспертизы;

– субъекты товарного рынка – где определяется перечень всех фактически действующих и потенциально возможных субъектов на определяемом товарном рынке;

– географические границы товарного рынка представляет собой территорию, на которой покупатели приобретают или могут приобретать изучаемый товар и не имеют такой возможности за ее пределами;

– емкость рынка характеризуется объемом спроса потребителей на этот вид товара и величиной товарного предложения. Обычно рассчитывается реальный, уже сложившийся в соответствии с установленными ценами на рынке, уровень его емкости. Выбор метода оценки емкости рынка зависит от вида охватываемого рынка или сегмента, вида производимого товара, а так же от задачи, которую решает фирма.

5 этап **«Анализ рыночной среды»** – внешнюю среду можно охарактеризовать следующими параметрами: взаимосвязанность факторов; сложность; подвижность; неопределенность. Факторы внешнего окружения взаимосвязаны и обладают определенной подвижностью, т.е. – скоростью, с которой происходит изменение в окружении организации. Степень успеха предприятия на рынке во многом зависит от способности управлять своей микросредой и адаптироваться к изменениям в макросреде.

6 этап **«Проведение аудита ВЭД»** во внутренней среде организации в процессе формирования стратегии ВЭД – направлен на выявление угроз и возможностей, которые могут возникнуть во внешней среде по отношению к организации, сильных и слабых сторон, которыми обладает организация. Для решения этой задачи разработаны определенные приемы анализа среды, которые применяются в стратегическом управлении. Для принятия стратегических решений ключевыми задачами аудита являются следующие: сегментация; анализ конкурентоспособности предприятия; анализ доходности и прибыльности сегмента; портфельный анализ. Результаты аудита ВЭД аналитический отдел предоставляет различным отделам компании. Конечные пользователи получают этот продукт в виде справок и отчетов. Если

содержание этих отчетов будет неудовлетворительным, то независимо от качества исходных данных, оценка работы аналитического отдела будет очень низкой.

7 этап **«Разработка стратегии ВЭД»** – возможны альтернативные решения либо по выбору стратегии из уже доступных, либо по разработке новой, уникальной стратегии ВЭД. При этом процесс выбора стратегии ВЭД состоит из следующих операций:

– оценка текущей стратегии;

– анализ портфеля продукции;

– выбор стратегии.

8 этап **«Совершенствование ВЭД по направлениям»** – рассматривает процесс на уровне конкретных операций предприятия в области товарной, ценовой, коммуникационной и сбытовой политик.

9 этап **«Составление плана ВЭД»** – осуществляется в соответствии с избранной маркетинговой стратегией. В плане ВЭД должны быть отражены обоснованные решения по выбору способов и приемов, а также технологии реализации избранной стратегии. Выбор менеджерами конкретной стратегии означает, что из всех возможных путей развития и способов действия, открывавшихся перед компанией, решено выбрать одно направление, в котором она и будет развиваться.

10 этап «**Мониторинг и контроль ВЭД**» – поскольку при осуществлении планов ВЭД возникает множество неожиданностей, необходимо вести постоянный мониторинг за ходом их выполнения. Контроль ВЭД в процессе реализации стратегии должен распространяться не только на экономико-финансовые данные, но и на оценку качественных показателей работы предприятия и ее конкурентных позиций в окружающей среде.

11 этап **«Корректировка стратегии ВЭД»**. Сформированная стратегия ВЭД не должна являться чем-то окончательным и неизменным. Перемены внутренних и внешних факторов маркетинговой среды могут привести к необходимости пересмотра отдельных элементов стратегии. Поэтому необходимо разрабатывать такой механизм контроля, который бы позволил не только проводить аудит компании, но и своевременно вносить коррективы в стратегию и тактику своего поведения на рынке.

Результатом данного подхода при соответствующей реализации будет стратегия ВЭД, адаптированная под конкретное предприятие и его условия функционирования.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Так, было отмечено, что внешнеэкономическая деятельность промышленного предприятия представляет собой сферу хозяйственной деятельности, связанную с международной производственной и научно-технической кооперацией, экспортом и импортом продукции для выхода предприятия на внешний рынок.

Стратегия внешнеэкономической деятельности – это совокупность альтернативных вариантов реализации долгосрочных целей в сфере ВЭД, используемых в процессе выхода компании на зарубежные рынки. Стратегия внешнеэкономической деятельности предприятия представляет собой направление экономической стратегии, которое вырабатывает правила и приемы поведения фирмы на внешнем рынке как в роли экспортера, так и импортера товаров и услуг.

Методика разработки и реализации стратегии внешнеэкономической деятельности промышленного предприятия может быть построена на основе выполнения ряда последовательных этапов, результатом которых при соответствующей реализации будет стратегия ВЭД, адаптированная под конкретное предприятие и его условия функционирования.

Литература

1. Арустамов, Э. А. Внешнеэкономическая деятельность / Э. А. Арустамов, Р. С. Андреева. – М.: Кнорус, 2016. – 164 с.

2. Вавилова, Е. В. Международная торговля / Е. В. Вавилова, Н. П. Бородулина. – М., 2006

3. Володько, В. Ф. Международный менеджмент / В. Ф. Володько; 2-е изд. – Минск: Амалфея, 2009. – 448 с.

4. Говорова, Н. Конкурентоспособность – основной фактор развития современной экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – №4. – С. 24–29.

5. Прокушев, Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность / Е. Ф. Прокушев, А. А. Костин. – М.: Юрайт, 2015. – 537 с.

6. Томпсон, А., Стрикленд, А. Дж., Стратегический менеджмент. Создание конкурентного преимущества. – М.: Вильямс, Русский, формат, 2015. – 592 с.

7. Фляйшнер, К. Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе / К. Фляйшер – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. – 541 с.

Роль бизнес-объединения в управлении проектами государственно-частного партнерства

Евдокимович Андрей Леонидович,
кандидат исторических наук,
помощник депутата Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье представлена модель оптимизации процессов управления проектами государственно-частного партнерства (ГЧП) при участии бизнес-объединения в форме ассоциации. Показана необходимость внедрения международных стандартов управления проектами ГЧП на основе GRпрактик. Предложен механизм и методология, позволяющие осуществлять оперативное управление проектами в системе ГЧП с учетом изменяющихся параметров и состава работ. Показаны пути совершенствования практик взаимодействия государства и бизнеса в системе ГЧП.

The article presents the project management processes optimization model of public-private partnership, with the participation of business associations in the form of an association. Shows the need to apply international standards of project management of PPP based on GR. The mechanism and the methodology is offered, allowing to operate projects PPP in view of changing parameters and works. Showing ways to improve the interaction of government and business in the PPP system.

На протяжении развития человеческой цивилизации государство осуществляло взаимодействие с частными лицами с целью оптимального решения социально-значимых проблем. Усложнение общественных отношений способствовало формированию партнерских отношений государства и бизнеса. Возрастание роли бизнес-объединений обусловлено факторами демократизации общества, а также значительными трансакционными издержками, которые присущи современной рыночной экономике. Сбор сведений о потенциальных партнерах, клиентах, оценка конъюнктуры рынков, ведение переговоров, рекламные акции, работа с общественностью, средствами массовой информации, осуществление контроля процесса реализации сделок и проектов, порождают трансакционные затраты, что требует финансовых расходов, времени, квалифицированных кадров [8, с. 21–22].

В настоящее время перспективным институтом развития экономики является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), которое позволяет привлечь частные инвестиции в социально значимые проекты. ГЧП представляет собой организационно-экономическую систему, характеризующуюся неопределенностью управления и функционирования. Потребность интеграции действующих практик и разработка специальных стандартов управления проектами ГЧП обусловлена особенностями функционирования системы ГЧП. Существует ряд проблем, замедляющих институциональное развитие ГЧП в Республике Беларусь: краткий горизонт планирования бюджетных расходов, недостаточный уровень компетенций чиновников, непостоянство условий инвестирования, слабое практическое участие бизнес-объединений в процессах управления проектами ГЧП, а также отсутствие гражданского контроля и прозрачной системы аудита проектов ГЧП. Совершенствование системы ГЧП требует трансформации структуры проектного управления в области ГЧП.

Управление проектами является сферой деятельности, которая может быть быстро адаптирована к потребностям системы ГЧП. Между тем, особенности управления проектами ГЧП обусловлены маргинальностью системы ГЧП и спецификой институциональной среды в Беларуси. Несмотря на то, что в стране работают Межведомственный инфраструктурный координационный совет и Центр ГЧП, для профильных проектов по-прежнему характерна неопределен-

ность планирования результатов [17]. Поэтому актуальным является рассмотрение процессов управления проектами ГЧП при участии профильного бизнес-объединения. В настоящий момент подходы, методология реализации проектов ГЧП не формализованы, а стандарты и планирование работ применительно к системе ГЧП отсутствуют. В этой связи требуется разработка специальных методов и стандартов для проектов ГЧП. Следующим шагом в повышении эффективности функционирования системы ГЧП является адаптация действующих и разработка специальных стандартов управления проектами ГЧП, методов, механизмов и средств планирования и мониторинга управления проектами, а также оптимизация проектной деятельности в целом. Кроме того, необходима выработка актуальной модели организации процессов проектной деятельности при участии бизнес-структур. Положительный эффект от участия бизнес-объединений в управлении проектами ГЧП будет выражен в стратегическом планировании, разработке предложений по совершенствованию законодательства, оптимизации процессов и механизмов исполнения проектов ГЧП, а также в проведении мониторинга их результатов.

В развитых странах ГЧП рассматривается как альтернатива приватизации стратегически значимых объектов государственной собственности. В современном понимании государственно-частное партнерство (PublicPrivatePartnership) появилось в Великобритании. В 1992 г. английское правительство объявило о новой концепции управления государственной собственностью, базой которого призвана была стать инициатива частного финансирования (PrivateFinanceInitiative) [1, с. 25]. Проблема заключается в методологии организации, планирования, руководства, координации человеческих и материальных ресурсов напротяжении проекта ГЧП, направленной на достижение его целей путем применения комплекса современных методов и технологий для достижения определенных в проекте результатов.

Для государства партнерство с бизнес-структурами является способом привлечения частного капитала к финансированию и управлению собственностью, владельцем которой оно продолжает оставаться. Для предпринимателей партнерство выражено в возможности получения надежной прибыли на объектах государственной собственности или путем оказания общественных услуг, которые закреплены за государством. Принято выделять следующие формы ГЧП: концессия; аренда (лизинг); соглашение о разделе продукции; проекты (или контракты) на оказание технической помощи, эксплуатацию и передачу, обслуживание, управление, оказание общественных услуг, выполнение работ, заказа (поставку продукции для государственных нужд) для инвестиций или на строительство; на выполнение постреформенной помощи (постприватизационной поддержки); государственный аудит (контракт или договор на оказание аудиторских услуг); акционирование (долевое участите государства в предпринимательских структурах); долевое участие частного капитала в государственных предприятиях (совместные предприятия) [6, с. 105–107]. Кроме того, ряд исследователей рассматривают «governmentrelations» (далее – GR) как специфическую форму «частно-государственного партнерства власти и бизнеса, во многом реализуемого в политической сфере» [10, с. 17].

В большинстве государств Европы отсутствуют отдельные нормативно-правовые акты, устанавливающие правила и принципы осуществления ГЧП. Исключение составляет Германия, где 8 сентября 2005 г. был принят «Закон о развитии государственно-частного партнерства». В странах СНГ приняты различные законодательные акты, регулирующие сферу партнерских отношений власти и бизнеса. Так, в Казахстане 7 июля 2006 г. принят Закон № 167-III «О концессиях», в Молдове действует Закон «О частно-государственном партнерстве» N 179-XVI от 10.07.2008, в Украине Закон «О государственно-частном партнерстве» [3, 5].

Анализ законодательства о ГЧП в различных странах свидетельствует о том, что по своей сущности государственно-частное партнерство является видом инвестиционной деятельности. В каждом отдельном случае ГЧП представляет собой инвестиционный проект в контексте обозначения связи инвестиций и получения прибыли. Партнерские отношения государства и бизнес-структур строятся на основе объединения ресурсов при равноправном разделении полномочий, ответственности и риска. В этом смысле ГЧП можно рассматривать как союз государства и бизнеса, основанный на разделении и перераспределении рисков с целью достижения лучших результатов. В процессе реализации партнерства происходит распределение затрат на осуществление проекта, консолидируются ресурсы, активы и вклады сторон. Так, предприниматель предоставляет в качестве вклада финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений. Поэтому систему партнерских отношений мож-

но рассматривать как «совокупность субъектов, объектов и средств партнерских отношений, взаимодействующих как единое целое в процессе достижения желаемых результатов и исполнения принятых обязательств» [6, с. 36].

Так, ГЧП является особым видом инвестиционной деятельности, в которой публичный и частный партнеры взаимодействуют между собой, объединяют вклады, распределяют риски и делят прибыль. В этой связи под субъектами ГЧП понимаются его непосредственные участники – публичный, частный партнеры и агенты, оказывающие содействие в организации и осуществлении государственно-частного партнерства. При этом публичный партнер – субъект, обладающий публичной властью, обеспечивающий реализацию посредством права интереса социальной общности в ГЧП. Государственный орган или орган местного самоуправления, выступающий в качестве публичного партнера, может делегировать свое право участия в ГЧП юридическим лицам, владельцем которых выступает государство. Частный партнер – субъект частного предпринимательства в любой организационно-правовой форме. С правовой точки зрения объектами ГЧП являются различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого в результате государственно-частного партнерства имущества, а также работы и услуги, находящиеся в сфере публичного интереса и контроля [1, с. 52]. В Беларуси под ГЧП понимается «юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве» [4].

Искусство управления проектами может стать эффективным средством развития не только ГЧП, но и инновационной сферы страны в целом. Под управлением проектом подразумевается методология организации, планирования, руководства, координации трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов на протяжении проектного цикла, направленная на эффективное достижение его целей путем применения современных методов, техники и технологии управления для достижения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и удовлетворению участников проекта. Проектное управление требует приложения знаний, навыков, инструментов и методов к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту [9, с. 18; 15, с. 4].

Целесообразность включения бизнес-объединения в процессы проектного управления продиктована необходимостью создания эффективного организационно-экономического механизма управления проектами ГЧП, который сможет сбалансировать риски и повысить прогнозирование их результатов. Инструментом внедрения новейших технологий в проектную деятельность ГЧП призвана стать профильная Ассоциация управления проектами (далее – Ассоциация). Правовой основой деятельности Ассоциации являются положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (статьи 46, 121–123) [2].13 марта 2019 г. в Палате представителей НС состоялась рабочая встреча депутатов с представителями академической, строительной отрасли Беларуси, общественных объединений, заинтересованных в создании Ассоциации управления проектами в Республике Беларусь, на которой парламентариями была поддержана данная инициатива и выражена готовность оказания содействия в ее реализации [14]. Подготовка национальной Ассоциацией компетентных кадров позволит стимулировать проектную деятельность в рамках Указа Президента Республики Беларусь «О международной технической помощи, предоставляемой Республике Беларусь» [16]. Ассоциация сможет аккумулировать в себе зарубежные компании, заинтересованные в инвестировании в экономику Беларуси посредством механизмов проектного управления. Следует отметить, что Ассоциация не будет дублировать функции органов государственного управления и сможет осуществлять предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом и соответствующую целям, для достижения которых она создана.

Деятельность Ассоциации будет организована в соответствии с международной оценкой уровня зрелости проектного управления и сертификацией организации по модели IPMA Delta, представляющей собой независимую оценку (асессмент) реальной успешности и потенциальной способности организации осуществлять управление проектами по международным стандартам и практикам. Это признанный во всем мире высокий уровень менеджмента и качества управления проектами, программами и портфелями проектов. Сертификат IPMA Delta признается в 55 странах мира.Сертификация организаций по модели IPMA Delta разработана Международной ассоциацией управления проектами – IPMA (InternationalProjectManagementAssociation)и осуществляется национальными членами IPMA. Сертификация проводится ведущими международными

экспертами IPMA. По итогам сертификации организации компания получает Сертификат IPMA Delta, который действует 3 года, а также основанный на результатах асессмента отчет с рекомендациями международных асессоров по повышению компетентности организации в управлении проектами с указанием сильных сторон, областей для улучшения и направлений дальнейшего развития системы управления проектами [11].

Национальная ассоциация, получив международную аккредитацию, сможет выдавать сертификаты 4 уровней [13].

1. CertifiedProjectDirector (IPMA Level A) – сертифицированный директор проектов: высший уровень для профессионалов. Обладатель способен руководить всеми портфелями проектов организации и имеет минимум 5-летний опыт управления проектами, программами и портфелями.

2. CertifiedSeniorProjectManager (IPMALevelB) – сертифицированный управляющий проектами: менеджер способен управлять комплексными проектами; требуется 5-летний опыт управления проектами, из которых не менее 3-х лет – в качестве ответственного за руководство и управление сложными проектами.

3. CertifiedProjectManager (IPMA Level C) – сертифицированный профессионал по управлению проектами: профессиональный менеджер проекта; необходим опыт управления проектами не менее 3-х лет, включая несложные проекты.

4. CertifiedProjectManagementAssociate (IPMALevelD) – сертифицированный специалист по управлению проектами: базовый уровень сертификации. Специалист обладает достаточным уровнем знаний во всех областях управления проектами, чтобы выступать в качестве члена команды управления проектом, администратора проекта.

С целью уменьшения затрат и повышения эффективности взаимодействия в системе ГЧП, предприниматели, объединясь в Ассоциацию, используютGR как инструмент снижения трансакционных издержек. Трансакционные издержки показывают предельную полезность GR, выраженную через альтернативную стоимость, которую предпринимательские структуры готовы уступить в рамках системы партнерских отношений бизнеса и государства. Поэтому возникла потребность в использовании GR в качестве инструмента адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. В рамках ГЧП GR обеспечивает информирование государственных структур о проблемах и возможностях бизнеса, осуществляет внедрение инновационных методов коммуникаций и управления проектами, решает имиджевые задачи. Эффективность GR основывается на знании и использовании инструментов контроля, влияния, технологий лоббирования и понимании механизмов выработки государственной политики. Функциями GR являются: постоянный сбор и анализ информации о текущей деятельности органов государственной власти и управления, координация и коммуникации со структурными подразделениями компании; лоббирование и установление постоянных связей с лицами, участвующими в принятии важных решений. Применение бизнес-объединением GR технологий содействует информированию, мобилизации и расширению круга участия в управлении, налаживанию коммуникаций заинтересованных групп при принятии основополагающих решений, что способствует снижению издержек при ведении переговорного процесса, а также эффективной деятельности государственных органов. GR как технология направлена на управление рисками, исходящими из внешней институциональной среды, центральных и региональных органов власти, конкурентов, сотрудников предпринимательских и государственных структур, потребителей продукции и услуг, инвесторов и акционеров.

Следует отметить степень эффективности GR как инструмента снижения трансакционных издержек в процессе подготовки и осуществления ГЧП [12, с. 59–67].

1. Издержки поиска информации, включающие в себя затраты времени и ресурсов на сбор информации, а также потери, связанные с ее неполнотой и недостоверностью. Потенциальные участники ГЧП заинтересованы в объективных данных о ситуации на рынке, объектах ГЧП, их цене и состоянии. Поиск вариантов останавливается, когда «ожидаемые предельные выгоды сравниваются с предельными издержками его продолжения» [7]. Особенностью GR является многофункциональность, когда специалисты бизнес объединения (ассоциации) занимаются обработкой и анализом информации не только для внутреннего пользования, но и для последующего ее предоставления публичному партнеру.

2. Издержки ведения переговоров. Проведение переговоров об условиях заключения ГЧП, обмена, передачи или делегировании прав на распоряжение, эксплуатацию собственности, требует значительных расходов. Причем количество субъектов и сложность объекта ГЧП определяют величину издержек. GR коммуникации призваны

наладить прелиминарные контакты и обеспечить устойчивость ведения переговорного процесса. Использование GR технологий направлено на упреждение затрат и снижение потерь вследствие неудовлетворительно оформленных соглашений.

3. Издержки измерения. GR выступает как механизм минимизации издержек путем налаживания вертикальной интеграции структур консорциума ГЧП. Специалисты GR работают в Ассоциации на постоянной основе и инкорпорированы в систему контроля, рассмотрения и принятия решений.

4. Издержки оппортунистического поведения складываются из потерь в эффективности, а также расходов, необходимых для его ограничения. Они также подразумевают недобросовестное поведение партнера и нарушение условий ГЧП. Целью GR является осуществление мониторинга за исполнением обязательств и снижение «агентских издержек» в случае делегирования публичным партнером агенту своих полномочий, ответственности в системе ГЧП. Кроме того, возможна минимизация издержек посредством выработки специалистами GR актуальных схем стимулирования агентов или установления границ ограничений, «стоимость которых не превышает цену партнерских отношений» [7]. Необходимо также отметить фактор двусторонней монополии, возникающей как результат инвестирования в ГЧП, когда партнеры испытывают взаимозависимость при разделе квази-ренты. GR деятельность способствует снижению рисков, связанных с «вымогательством», что предоставляет дополнительные стимулы к вложениям в специальные активы.

5. Издержки «политизации» складываются из затрат на процессы коллективного принятия решений и влияния. Государство, по сути, является институтом принуждения и обладает правом принятия основополагающих решений, способных изменить положение на рынке, включая распределение ресурсов. Экономические агенты стремятся влиять на решения, принимаемые различными государственными структурами, направляя усилия и расходуя средства на защиту существующих рент, квази-рент и перераспределение ресурсов в свою пользу. Бизнес-объединение (ассоциация), применяя технологии лоббизма, входящие в арсенал GR, способны создавать коалиции, группы интересов и давления, пытаясь оказывать влияние на органы государственного управления.

Таким образом, разработка модели управления проектами при участии бизнес-объединения сбалансирует распределение рисков и сократит затраты. Оптимальной организационно-правовой формой консолидированного участия бизнеса в управления проектами является Ассоциация. Разработка специальных стандартов управления проектами при участии Ассоциации повысит их качество и снизит транзакционные издержки. Создание и функционирование Ассоциации в качестве инструмента делового сотрудничества, направленного на подготовку кадров и управление проектами позволит:

– белорусским компаниям и специалистам получить сертификацию международного уровня;

– получить аккредитацию учебных программ по управлению проектами;

– реализовывать проекты за рубежом на базе международных стандартов;

– снизить транзакционные издержки субъектов ГЧП;

– оптимизировать распределение финансовых рисков между участниками инвестиционного соглашения в рамках ГЧП;

– привлечь дополнительные источники финансирования в виде безвозвратных инвестиций в пилотные проекты ГЧП, предоставляемых стране по линии международной технической помощи;

– подтвердить (или опровергнуть) достоверность заявляемой эффективности и результативности предлагаемых проектов;

– упростить порядок отбора и утверждения проекта ГЧП;

– улучшить прогнозирование рисков;

– оптимизировать распределение рисков между участниками соглашения о ГЧП;

– сбалансировать компетентную асимметричность возможностей государственного и частного партнеров.

Литература

1. Белицкая, А. В. Государственно-частное партнерство: понятие, содержание, правовое регулирование: дис. …канд. юдид. наук: 12.00.03 / А. В. Белицкая. – Москва, 2011. – 268 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. Официальный веб-портал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9800218#load_text_none_1_. – Дата доступа: 18.05.2019.

3. Закон «О государственно-частном партнерстве» // Верховная Рада Украины. Официальный вебпортал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2404-17 – Дата доступа: 18.05.2019.

4. Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» от 30 декабря 2015 г. N 345-З // Министерство экономики Республики Бе-

ларусь. Официальный веб-портал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbdfmadadm/https://www.economy.gov.by/uploads/files/G4P/Zakon-Respubliki-Belarus-o-GChP-2.pdf – Дата доступа: 18.05.2019.

5. Закон Республики Казахстан № 167-III «О концессиях» // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30062571. – Дата доступа: 17.05.2019.

6. Кабашкин, В. А. Формирование и развитие партнерских отношений государства и предпринимательских структур в Российской Федерации: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / В. А. Кабашкин. – Москва, 2007. – 301 с.

7. Капелюшников, Р. И. Категория трансакционных издержек / Р. И. Капелюшников // Институт свободы. Московский либертариум [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/l_libsb3_1-2. – Дата доступа: 18.05.2019.

8. Ковалев, А. М. Развитие форм и методов государственно-частного партнерства в экономике регионов РФ: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05 / А. М. Ковалев. – Москва, 2010. – 299 с.

9. Мазур, И. И., Шапиро, В. Д., Ольдерогге, Н. Г. Управление проектами: учебное пособие / под общ. ред. И. И. Мазура. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004. – 664 с.

10. Матвеенков, О. Д. Эволюция института GR в системе частно-государственного партнерства в современной России: дис. …канд. полит.наук: 23.00.02 / О. Д. Матвеенков, – Москва, 2011. – 215 с.

11. Международная Ассоциация Управления Проектами// Официальный веб-портал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://www.ipma.world/:– Дата доступа: 18.05.2019.

12. Милгром, П., Экономика, организация и менеджмент: в 2-х т. / П. Милгром, Дж. Робертс. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – Т. 1. – 472 с.

13. Национальная ассоциации управления проектами// СОВНЕТ. Официальный веб-портал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://www.ipma.world/:– Дата доступа: 18.05.2019.

14. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь // Официальный веб-портал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://house.gov.by/ru/news-ru/view/13-marta-2019-goda-deputaty-palaty-predstavitelej-vitalij-misevets-i-vladislav-schepov-proveli-rabochuju-60229-2019/:– Дата доступа: 18.05.2019.

15. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®) – Пятое издание. – Pennsylvania: ProjectManagementInstitute. 2013. – 586 с.

16. Указ Президента Республики Беларусь от 22 октября 2003 г. N 460 // Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь. Официальный веб-портал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=p30300460&q_id=760459. – Дата доступа: 18.05.2019.

17. Центр государственно-частного партнерства // Национального агентства по инвестициям и приватизации Республики Беларусь. Официальный веб-портал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://pppbelarus.by/institutions/council/ – Дата доступа: 18.05.2019.

Механизм создания кластера как основы региональной системы сельскохозяйственного производства и повышения конкурентоспособности Республики Беларусь

Саянова Инна Геннадьевна,
соискатель, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Смолярова Марина Александровна,
кандидат экономических наук, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрен механизм взаимодействия, сотрудничества юридических лиц, образующих кластер. В целях развития кластеров в Республике Беларусь предложена схема создания и функционирования кластера на примере агропромышленного комплекса. Исследован механизм применения кластеров в ряде стран. Предложены меры поддержки финансового и нефинансового характера, которые могут быть оказаны для поддержки кластеров.

The article describes the mechanism of interaction and cooperation of agricultural organizations included in the cluster. In order to develop clusters in the Republic of Belarus a scheme of creation and functioning the cluster based on the example of an agro-industrial complex was proposed. The mechanism of cluster application in a number of countries hasbeen studied. Support measures of financial and non-financial nature for clusters are suggested.

Решение вопроса о повышении эффективности государственной поддержки проблемных предприятий неправомерно сводить только к прямым ассигнованиям из государственного бюджета или предоставлению различных льгот.

Чтобы не вызвать у товаропроизводителей «синдром иждивенчества», что может привести в среднесрочной перспективе к снижению эффективности производства и конкурентоспособности продукции, для Беларуси в настоящее время важно решение вопроса об эффективности государственного присутствия в экономике и его формах. В условиях конкурентной борьбы за рынки сбыта повышение эффективности участия государства должно быть направлено именно на поиск новых эффективных форм такого вовлечения.

Предлагается взять за основу теорию и практику создания кластеров. Целью кластерной стратегии является поднятие уровня конкурентоспособности.

Кластерный подход представляет собой соединение регионального и межотраслевого принципов управления, позволяющих стимулировать интеграционные процессы в отрасли или экономическом регионе.

Согласно теории М. Портера кластер – «это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1].

Организация кластера предполагает создание кооперации предприятий различных отраслей, объединенных одним технологическим процессом, результатом которого является конечный продукт, созданный усилиями всех участников процесса – от производителя до потребителя с использованием науки и инноваций.

Следует отметить, что в развитых странах с рыночной экономикой сделан определенный шаг в создании кластеров. Ядром кластера высту-

пали сильные предприятия с квалифицированным менеджментом и высоким уровнем корпоративной культуры. Кластеры образовывались для повышения конкурентоспособности на товарных рынках предприятий с однородным видом производств при условии совпадения их экономических интересов.

Как показывает мировая практика, кластерный подход дает толчок развитию малого и среднего бизнеса.

В сельскохозяйственном производстве основными задачами создания кластеров малых и средних предприятий являются:

– приспособление к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса;

– создание условий для расширения внутреннего производства и повышения конкурентоспособности продукции на основе формирования интеграционных связей и совершенствования государственного регулирования.

Развитая система сельскохозяйственной кооперации за рубежом достигнута во многом благодаря эффективной государственной политике, включающей использование административных мер и экономических стимулов.

К административным мерам следует отнести используемую в зарубежной практике систему интеграции кооперативов.

Например, в Швеции аграрные кооперативы сгруппированы по видам в региональные федерации кооперативов. Каждый региональный союз имеет строго очерченные географические рамки деятельности, поэтому конкуренция на региональном уровне отсутствует. Региональные союзы объединяются в национальные отраслевые союзы (некоторые кооперативы с узкой специализацией, минуя регионы, переходят на национальный уровень). Национальные отраслевые союзы входят в центральную организацию сельхозкооператив – Союз сельских хозяев, который представляет и защищает интересы фермерства как социальной группы в целом.

Государственное экономическое регулирование кооперативной деятельности в сфере аграрных отношений основано на установлении льготного режима налогообложения и кредитования.

В сельском хозяйстве развитых стран предприятиями уплачиваются, как правило, подоходный и корпоративный налоги, налог на добавленную стоимость и местные налоги (земельный налог и др.).

Сельскохозяйственные производители пользуются налоговыми льготами, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1– Сравнительный анализ налоговых льгот, предоставляемых сельскохозяйственным производителям в развитых странах

Наименование страны	**Виды налоговых льгот по уплате**		
	Налог на доходы юридических лиц и местный налог на доходы	**Налог на добавленную стоимость**	**Земельный налог**
Китай			Сельскохозяйственные земли исключены из налогообложения
Чехия			1. Освобожаются от налогообложения до 10 га сельскохозяйственных земель при их обработке собственником участка
			2. Снижается ставка налога для тех участков сельскохозяйственных земель, продуктивность которых ниже нормы
Польша	Налоги устанавливаются как общегосударственными, так и региональными органами власти. Непосредственные налоги уплачиваются непосредственно в налоговые органы государства каждым из налогоплательщиков в индивидуальном порядке.	Косвенные налоги уплачиваются автоматически, потому что стоимость большинства товаров и услуг уже их учитывает (например, как НДС включается в цену продукции).	Налогом облагаются участки земли, которые классифицируются как сельскохозяйственные угодья, а также сельскохозяйственные угодья с лесом и кустарником за исключением участков, предназначенных для осуществления иной, чем сельское хозяйство деятельности. Размер налога зависит от качества земли. Налог платится в четырех частях: до 15 марта, 15 мая, 15 сентября и 15 ноября каждого налогового года.

Окончание таблицы 1

Наименование страны	Виды налоговых льгот по уплате		
	Налог на доходы юридических лиц и местный налог на доходы	**Налог на добавленную стоимость**	**Земельный налог**
Польша	К непосредственным налогам относят: – налог на доходы физлиц (PIT), – корпоративный налог или налог на юридические лица (CIT), – налог на наследство и дарение, – налог на гражданско-правовые действия (CLAT), – сельскохозяйственный налог, – лесной налог, – налог на недвижимость, – налог на транспорт, – налог на тоннаж (международный морской транспорт), – налог на разработку полезных ископаемых	К ним относят НДС (VAT), акцизный сбор, налог на игры со ставками в денежной или натуральной форме.	Объектом налогообложения являются сельскохозяйственные земли, внесенные в реестр земельных участков и зданий как земли сельскохозяйственного назначения или как земли с деревьями и кустарниками на сельскохозяйственных землях, за исключением земель, используемых для целей, отличных от сельскохозяйственной бизнес-деятельности. Налоговые ставки: – для сельскохозяйственных земель – денежный эквивалент 2,5 ц ржи с 1 гектара – для других угодий – денежный эквивалент 5 ц ржи с 1 гектара. – Цену ржи устанавливает Главное статистическое управление Польши. Освобождаются от налога: – земли, выделенные для создания новой фермы или для увеличения существующей, площадью не более 100 га: – приобретенные по договору купли-продажи, – отданные в право вечного пользования, – принадлежащие к сельскохозяйственной собственности Казначейства, относящиеся к долговременному развитию, – земли, пострадавшие от наводнения, – институции, проводящие охранную деятельность, указанную в уставе о налогах и местных сборах, – научно-исследовательские институты, – предприниматели, имеющие статус научно-исследовательского центра, полученный в соответствии с принципами, изложенными в положениях о некоторых формах поддержки инновационной деятельности в отношении субъектов налогообложения, используемых для целей исследований и разработок.

Примечание – Источник: собственная разработка

Кредит для сельскохозяйственных кооперативов является одним из важных элементов экономического развития. Финансовым обслуживанием сельскохозяйственных кооперативов занимаются кооперативные банки. При этом организация обеспечения финансовыми ресурсами кооперативов в каждой стране имеет свою специфику. Сравнительный анализ кредитующих организаций, обеспечивающих кредитными средствами сельскохозяйственные кооперативы в разных странах мира, приведен в таблице 2.

Изученные автором материалы позволяют утверждать, что основные направления кредитования кооперации зависят от экономической ситуации в сельском хозяйстве страны. Из зарубежного опыта можно отметить административный опыт управления институтов сельскохозяйственной кооперации и использование иерархичной структуры сельскохозяйственной кооперации, которая позволяет применить единый вектор финансового стимулирования – межрегиональный сельскохозяйственный кредитный кооператив.

Таблица 2 – Сравнительный анализ кредитующих организаций, обеспечивающих кредитными средствами сельскохозяйственные кооперативы в разных странах мира

Наименование страны	Вид кредитующей организации	Направления кредитования	Вид кредита
Индия	Национальный банк для сельского хозяйства и сельского развития	Финансирование сельского хозяйства, сельской и надомной промышленности	Рефинансирование кредита, предоставленного другими кредитными организациями: коммерческими банками, Резервным банком Индии, кооперативными банками, земельными банками развития (ипотечными кооперативными банками), Комиссией по кхади и сельским промыслам
	Кооперативные банки сельскохозяйственного развития (в штатах) и земельные банки (в районах)	Государственное финансирование сельского хозяйства через участие в паевом капитале кооперативных банков	Долгосрочные кредиты на развитие сельского хозяйства и смежные виды деятельности в сельской местности
Китай	Сельскохозяйственный Банк, Банк сельскохозяйственного развития, Государственный банк развития	Финансово-кредитное регулирование сельского хозяйства	
	Коммерческие банки, преобразованные из сельских кредитных кооперативов в начале 2000 г.	Кредитование сельского хозяйства	
	Сельские финансовые учреждения нового типа (деревенско-поселковые банки, кредитные компании, сельские кооперативы взаимной денежной помощи) с 2007 г.		Выдача крестьянам небольших ссуд на нужды производства
Польша		Польские фермеры не ведут бухучета, основной доступной информацией, которую банки используют для анализа исторических данных, являются документы, подтверждающие объемы продаж сельскохозяйственной продукции. Специалисты банка сравнивают информацию, полученную от хозяйства, со средними данными по стране или воеводству. Затем компьютер автоматически рассчитывает сумму, которую может обслужить клиент. Только после этого ее сопоставляют с суммой, указанной в заявке.	Существует также льготное кредитование – в случае, когда фермер погашает лишь 3%, а оставшуюся сумму процентной ставки банку возвращает государство. Порядок действий при льготном кредитовании таков: каждый банк получает от государства деньги на льготное кредитование и распределяет их среди своих региональных отделений. Те, в свою очередь, принимают решение, кому эти займы предоставлять. Средний размер кредита, выдаваемого на пополнение оборотных средств, обычно колеблется в пределах 100–150 тыс. злотых (25–37 тыс. евро).

Окончание таблицы 2

Польша		При расчетах также учитывается текущая дебиторская и кредиторская задолженность заемщика, но она, как правило, не требует обязательного документального подтверждения. При оценке хозяйства банк также прогнозирует будущие финансовые потоки. Для этого используются специальные инструменты, которые позволяют быстро оценить количество необходимых ресурсов для каждого вида продукции (например, удобрений, гербицидов, топлива, моточасов), а также их стоимость. Обязательным является и визит в хозяйство.	Чтобы получить субсидию на развитие сельских территорий, Польша должна определенную часть, около 25 %, выделить из своего бюджета. Программа развития сельских территорий, которая принята в Польше, предусматривает эти средства. Фермер, выращивающий зерновые или кормовые культуры, получает субсидию 550 злотых на гектар (147 евро), в неблагоприятных условиях еще дополнительно 170–220 злотых (45–59 евро). Тот, кто занимается агроэкологическим производством – 2500 злотых (666 евро). Различные субсидии для молодых фермеров (молодым фермер там считается до 40 лет), например, специальная финансовая (бесповоротная) помощь при унаследовании хозяйства (13300 евро). Государство субсидирует пенсионный фонд фермеров. Если обычный польский предприниматель платит в пенсионный фонд ежемесячно 800 злотых, то фермер – 250 злотых раз в квартал.
США	Небанковские кредитные организации в аграрной сфере:		
	государственная организация – Система фермерского кредита (далее – СФК), включающая Федеральный земельный банк, Федеральный банк кредитов и Банк для кооперативов, финансируемая первоначально государством, затем самими фермерами-членами СФК	Кредитование фермеров. Контроль фермерского кредитования осуществляет Администрация по делам фермерского кредита	
	кредитная организация – Товарно-кредитной корпорации, созданная при Министерстве сельского хозяйства США	Правительство оказывает Товарно-кредитной корпорации финансовую поддержку для решения вопросов, связанных с реализацией фермерами урожая зерна. Ресурсы Товарно-кредитной корпорации формируются за счет бюджетных средств	Товарно-кредитная корпорация предоставляет фермерам под залог зерна краткосрочные ссуды на несколько месяцев по рыночным процентным ставкам. Если мировые цены повышаются, фермер может продать зерно и погасить ссуду. Если цены снижаются, фермер имеет право не возвращать ссуду и оставить зерно корпорации. В дальнейшем Правительство решает судьбу заложенного зерна – использует его как продовольственную помощь малоимущим гражданам или направляет в развивающиеся страны

Примечание – Источник: собственная разработка

В последние годы особую научную и практическую значимость приобретают исследования по разработке инструментария эффективного взаимодействия участников кластерных структур.

В этом случае усилия государства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и государственными правительственными институтами.

Важнейшим направлением в Беларуси является развитие системы производства, сбыта, переработки сельскохозяйственной продукции, материально-технического снабжения, сервисного и информационно-маркетингового обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Участниками сельскохозяйственного кластера являются производственные кооперативы, сбытовые кооперативы, перерабатывающие кооперативы, кооперативы по материально-техническому снабжению, сервисные кооперативы, информационно-маркетинговые кооперативы, деятельность которых направлена на производство сельскохозяйственной продукции, ее реализацию, организацию первичной переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечение необходимыми в сельскохозяйственном производстве ресурсами и материалами, предоставление услуг, связанных с процессом производства и реализацией сельскохозяйственной продукции, обеспечение информацией о новых технологиях.

Так, производственные кооперативы осуществляют производство сельскохозяйственной продукции путем совместной обработки земли, использования единой системы севооборотов, прогрессивных технологий выращивания растениеводческой продукции и разведения животных, совместного использования сельскохозяйственной техники.

Сбытовые кооперативы ориентированы на реализацию продукции, производимую членами кластера, а также сбором, хранением, сортировкой, сушкой, продажей сырья в свежем или переработанном виде оптом или в розницу и транспортировкой продукции членов кластера.

Перерабатывающие кооперативы осуществляют первичную переработку сельскохозяйственной продукции с последующей ее реализацией на крупные перерабатывающие предприятия и в оптово-розничные сети.

Кооперативы по материально-техническому снабжению обеспечивают сельскохозяйственного товаропроизводителя ресурсами и материалами: горюче-смазочными материалами, семенами, удобрениями, ядохимикатами, кормами, запасными частями, строительными и другими сопутствующими для сельскохозяйственного производства материалами.

Сервисные кооперативы предоставляют участникам сельскохозяйственногокластера услуги, связанные с процессом производства и реализации сельскохозяйственной продукции, а также удовлетворением общих потребностей в других областях (агрохимическом, ветеринарном, техническом обслуживании, ремонте и обслуживании техники, племенной и селекционной деятельности, проведении исследований в животноводстве и растениеводстве).

Информационно-маркетинговые кооперативы обеспечивают участников сельскохозяйственного кластера информацией о новых технологиях, сортах, породах, ситуации на рынках.

Создание и функционирование сельскохозяйственного кластера приведено на рисунке 1.

К преимуществам объединения в сельскохозяйственный кластер относятся:

– при создании сбытового, перерабатывающего, снабженческого и других видов обслуживающих кооперативов члены кластера сохраняют свою юридическую и экономическую самостоятельность;

– при создании производственного кооператива появляется возможность совместного использования прогрессивных технологий производства продукции, сельскохозяйственной техники, технологического оборудования;

– гарантированный сбыт произведенной сельскохозяйственной продукции на переработку, в торговую сеть без услуг посредников;

– сокращение затрат членов кластера на транспортировку сырья на переработку и в торговую сеть за счет формирования более крупных партий продукции;

– снижение затрат на агрохимическое, ветеринарное, техническое обеспечение, ремонт и обслуживание техники, селекционно-племенную работу;

– осуществление взаиморасчетов путем перечисления на счета членов кластера (личных подсобных, крестьянских хозяйств);

– обеспечение стабильной занятостью (постоянной и дополнительной работой в сезон);

– защита интересов членов кластера: наличие права голоса на общем собрании кластера при обсуждении и принятии решений производственного, организационного и экономического характера.

Схема создания и функционирования сельскохозяйственного кластера



Рисунок 1 – Схема создания и функционирования кластера

Примечание – Источник: собственная разработка

Одним из препятствий на пути создания сельскохозяйственных кластеров является недостаток у потенциальных членов кластера стартового капитала для покупки техники и оборудования при низком уровне доступности кредитных ресурсов коммерческих банков и отсутствие значимой государственной поддержки.

В рамках государственной поддержки кластеров могут быть оказаны меры поддержки финансового и нефинансового характера.

Финансовыми мерами поддержки организаций агропромышленного комплекса могут являться:

– лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования,

– субсидии на уплату процентов (части процентов) за пользование кредитами субъектами АПК,

– упрощение процедур выдачи кредитов при предоставлении сельскохозяйственной техники и оборудования в лизинг без уплаты авансового платежа от стоимости техники и оборудования, предусмотренной в договоре финансовой аренды (лизинга),

– реализация мер финансового оздоровления обязательств субъектов АПК: продление сроков погашения кредитов, снижение процентной

ставки, из которых часть субсидируется из государственного бюджета, а также списание банками штрафов и пени,

– установление процента возмещения ущерба и затрат на пересев культур при страховании зерновых культур, обеспечивающего участникам сельскохозяйственного кластера полной суммы возмещения понесенных убытков.

Справочно

В 2019 году осуществляется обязательное страхование с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы.

Перечень сельскохозяйственных культур, скота и птицы и страховые тарифы утверждены Указом Президента Республики Беларусь от 10 декабря 2018 г. №471 «О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2019 году».

Обязательному страхованию будут подлежать озимый рапс, лен-долгунец, племенное маточное поголовье крупного рогатого скота и свиней, родительское и прародительское стада племенных кур в племенных хозяйствах.

Процент возмещения ущерба и затрат на пересев на 2019 год при гибели озимых сельскохозяйственных культур сева 2019 года под урожай 2019 года установлен на уровне 17 процентов; при гибели сельскохозяйственных культур сева 2019 года – 30 процентов; процент возмещения ущерба при гибели (падеже), вынужденном убое (уничтожении) скота и птицы на 2019 год – 100 процентов,

– направление государственной поддержки в виде субсидий на поддержку производства востребованной продукции, снижение производственных затрат,

– внедрение согласования субсидирования инвестиционных проектов по созданию новых и расширению действующих производственных мощностей в целях эффективного распределения бюджетных средств,

– внедрение новых технологических критериев при субсидировании инвестиционных проектов по созданию, предусматривающих проверку проекта на предмет целесообразности и окупаемости создания или расширения мощностей (географическое расположение, логистика, наличие спроса на производимую продукцию, наличие рядом дешевых источников энергии, соблюдение требований ветеринарной/фитосанитарной безопасности, доступность сырья и рынков сбыта, внедрение инноваций и др.).

Нефинансовыми мерами поддержки организаций агропромышленного комплекса могут являться:

– разработка учебно-методических материалов для сельскохозяйственных учебных заведений для подготовки руководителей и специалистов кооперативов и центров повышения их квалификации;

– введение в сельскохозяйственных вузах и колледжах в качестве дисциплины курса по экономике и организации сельскохозяйственной кооперации;

– включение владельцев личных подсобных и крестьянских хозяйств в программу информационного обеспечения субъектов АПК на безвозмездной основе в качестве слушателей курсов и семинаров по повышению квалификации руководителей и специалистов организаций при сельскохозяйственных учебных заведениях;

– консультационная и организаторская работа, направленная на создание новых участников сельскохохяйственного кластера там, где это необходимо;

– расширение числа членов в уже существующих кооперативах;

– оказание помощи членам кооперативов в активном участии в процессе принятия решений и управления делами кооперативов;

– оказание помощи членам и работникам кооперативов в создании хозяйственного механизма, основанного на кооперативных ценностях и принципах, адекватного современной экономической системе.

Таким образом, одним из условий успешного развития сельскохозяйственного кластера является создание единой системы сельскохозяйственных кооперативов, которая представляет собой совокупность кооперативов различных видов и уровней, в организационно-правовом и функциональном отношениях, объединенных на государственном, региональном и районном уровнях. Механизм повышения эффективности развития сельскохозяйственных кооперативов предусматривает поэтапное формирование многоуровневой системы сельскохозяйственных кооперативов, действующих во взаимосвязи с государственными (местными) органами, путем формирования Координационного совета и рабочих групп консультантов по вопросам организации форм сельскохозяйственной кооперации на районном уровне, а также взаимодействие их с финансовыми, общественными и другими организациями.

С целью повышения эффективности развития сельскохозяйственной кооперации необходимо создание координационных советов на уровне каждого района. Основной задачей координаци-

онного совета является обеспечение мероприятий по развитию системы сельскохозяйственных кооперативов на уровне района.

Со стороны местных исполнительных и распорядительных органов неоходимо оказание содействия в обеспечении необходимой инфраструктуры для участников сельскохозяйственного кластера (земельные участки, в т.ч. для заготовки кормов, торговые места на рынках, убойные пункты, необходимые коммуникации).

Кроме того, необходима юридическая помощь в оказании заключения договоров поставки с перерабатывающими предприятиями, составления бизнес-планов и обеспечение сбора документов на получение кредита.

Также необходима поддержка со стороны ветеринарных служб по обеспечению безопасной эпизоотической ситуации в кооперативах.

Заключение

Предлагаемая система позволит объединить системы производства, сбыта, переработки сельскохозяйственной продукции, материально-технического снабжения, сервисного и информационно-маркетингового обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей в кластер и направить поддержку сельскохозяйственным организациям, входящим в кластер. Создание предлагаемой системы сельскохозяйственного производства позволит повысить конкурентоспособность продукции.

В статье в рамках государственной поддержки кооперативов по заготовке и первичной переработке сельскохозяйственной продукции, оказанию сервисных и кредитных услуг нами предложены меры поддержки финансового и нефинансового характера.

Литература

1. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 5.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2018 № 743 «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года».

3. Полоник, С. С. Экономический механизм финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственного производства Беларуси // http://www.dslib.net/economik-xoziajstva

4. Догалова, Г. Н. Формирование кластерной стратегии развития и обеспечения экономической безопасности регионов / Г. Н. Догалова, Г. Б. Жаулыбаева, С. В. Абетова, Ш. У. Ниязбекова. – Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. – Т. 1. – № 12. – С. 247–251.

5. Ниязбекова, Ш. У., Есымханова, З. К. Эффективные инструменты финансирования индустриально-инновационного развития аграрного сектора Республики Казахстан / Ш. У. Ниязбекова, З. К. Есымханова // Инновационное развитие экономики АПК: теория, история и современная практика : сб. – Материалы МНПК. – 2013. – С. 238–241.

Increasing the competitiveness of the airport by the application of modern logistics methods

Fahess Mohamad Samir,
PhD Candidate

The scientific article examines the role of the airport as a logistics and distribution center in order to increase country competitiveness.

Introduction

In a market economy, the use of modern logistics methods requires not only the improvement of information technologies but also significant changes in the management strategy for these technologies. This approach is aimed at increasing competitiveness and improving the economic results of all sections of the airport. This implies the formation of fundamentally new views on the role of innovation strategy and logistics tools of inter-industry interaction with an enterprise.

Creation of an air transport logistics center gives the opportunity for the airport to become the leading one in any country or region. When creating such a logistics center, it is possible to provide a high level of service to airlines, customers and passengers. Such a project envisages the creation of an air transport hub providing interaction with other types of transport infrastructure. The main positive aspects of the project will be the optimization of the flow of goods, convenience and reduction of consumer costs, the development of relations between participants in different markets, as well as additional services for passengers, and shippers. Given the growth in the number of companies providing various services in the airport complex, construction in immediate proximity to the airport of a separate office or office-hotel complex.

Large international airports can be considered real cities because of the complexity of their organization and size. Sometimes this fact has a negative impact on passengers, who always face expectations, delays, uncomfortable control, etc. In this connection, the problem of researching the airport's activity as a logistics and distribution hub becomes urgent, this approach will allow assessing the competitiveness of the airport in the region.

One of the aspects of competitiveness will be the timely synchronization of the traffic flow of passengers and complex airport processes to meet the needs of customers through the introduction of innovative methods.

Main part

Recently there has been an increased demand for air travel. In just a few minutes, anyone can go to the other end of the world, just buy a ticket over the Internet. The purchase procedure takes no more than two minutes, the client expects to meet the same efficiency of service upon arrival at the airport. However, today, passengers face problems when the leading air companies cannot provide them with the appropriate conditions at the airport: the speed of service and the complexity of the organization of the industrial complex.

Every year, millions of people pass through airports that meet the needs of passengers, crews and workers. Such airports with a large flow of passengers perform many processes, playing the role of representative of different airlines and organizations (police, customs, managers, employees and maintenance personnel of aircraft, etc.). In the daily work of the airport, more than fifty thousand people are employed. Each process has its own difficulties and priorities.

Airlines play a major role in the work of the airport. Their main goal is to forgive as many procedures as possible for tickets related to the flight (buying a ticket, registering luggage, etc.) and not for policemen and customs officers. Passage of all kinds of control at the airport takes a lot of time. The airport is also a point of concentration for a huge amount of cargo, including products with short shelf life, kerosene for aircraft, etc. These are the processes of food delivery, baggage tracking, management of arrival and departure terminals, distribution of parking spaces, etc.

Like any business, airport activities are subject to risks not only of physical ones but also of risks associated with natural phenomena, such as atmospheric ones. At different times of the year, the use of air

transport is changing and not all airports have the same opportunities to cope with these changes. The economic efficiency of airlines requires them to make more daily flights, here the delay of the flight due to the lack of parking spaces, loss of consistency in the organization of supplies, and so on can lead to the effect of overlapping on the servicing complex of work, requiring a wider range.

How to combine the dual problem of air transport: a passenger waiting for a high-quality, fast and personal service, and the organization of processes that will provide all these services? Airlines do their best and use all the resources they have in their hands to offer fast and efficient service (online booking, e-ticket, online payments, etc.). It is hard for a passenger to accept the difference between the «golden» dream that the Internet offers and the reality at the airport (many checkpoints, annoying billing procedures, and queues on board). To reduce this difference, the air transport industry has always striven.

In the United States today, many tools are used to speed up all these procedures (registration, control, etc.). The biometric technology developed several years ago allows the police to quickly identify travelers by fingerprints or the iris of the eye.

Luggage today follows through tags with RFID technology. RFID (Radio Frequency Identification) is a method for automatic identification of objects in which radio signals read or write data stored in so-called transponders or RFII7 tags. This system informs the traveler about its baggage at all points of the flight, allows to accelerate and improve the flow of control operations, frees the passenger from uncomfortable procedures, and also provides fast and reliable service.

In modern conditions, the movement towards the airport as a logistics center becomes topical. It is necessary to revise the general control over the airports. Today, the airport is the activities of individual players: airlines, airport employees, air traffic control, police, customs, external service providers, etc. The priorities of some people sometimes face the organizational activities of others, which creates difficulties in coordinating the work as a whole. Today, it is necessary to view the work from the perspective of the process as a whole. Airport activities are activities aimed at ensuring the coordination of a set of reliable and instant information, information systems with all their complexity. These are such structures as human resources management, different techniques, security and efficiency of operations. Information systems should be more responsive to the need to adequately and simultaneously manage, adapt to all processes, activities.

The only airport in Lebanon is working to improve processes so that it is a logistics center.

The creation of a modern transport and logistics center will be an incentive for the development of new routes. For example, the International Airport, located in the capital of Lebanon in the city of Beirut, and its strategic location, made it one of the important hubs of the continent and for business, it is an «optimal model». The state will continue to develop this transport infrastructure in the future.

The ultimate goal here is to develop the airport to the level of a «logistics hub of the Middle East» since the advantageous geopolitical position of the economic zone is the main advantage that allows Lebanon to play an important role as a bridge between the Middle East and Europe in the field of logistics.

The government of the republic has created a large-scale Free Industrial-Economic Zone and is currently actively attracting foreign investment. The Lebanese government's firm intention to carry out economic development with a wide attraction of investments can contribute to the development of the airport to the level of the largest international logistics center in the Middle East.

Over the past period of time, everything necessary for infrastructure development has been created, including a cargo terminal, hangars, fuel storage facilities, and others.

For more efficient operations, the airport today often conducts training internships for employees and takes measures to optimize the work process.

In recent years, passenger and freight traffic in Lebanon has undergone a number of positive changes that have led to increasing both the quantity and quality of transport services provided. The law on the free economic zone in the Beirut region also favors the business of the region's transport complex. The turnover of the main airfield of Beirut as an integral part of the transport complex is growing, road transport is becoming more and more in demand. Increased requirements for the quality of the transport services that are carried out create the need for systematization and optimization of the time and money spent on transporting goods, moving passengers. One of the possible solutions to this problem is the creation of a single logistics center in the Beirut region. Effective development of transit passenger and cargo traffic will be impossible without global telecommunication, information systems, and information computer technologies. The increase in the role of information flows in global logistics is due to the following main reasons.

First, for consumers around the world, information on the status of the order, cash and goods, deliv-

ery dates, shipping documents, etc. is an indispensable element of consumer logistic service.

Secondly, from the position of inventory management in global logistics chains, the availability of complete and reliable information reduces the need for inventories, working capital and labor resources by reducing uncertainty in demand.

Finally, third, information increases the flexibility of traffic management in terms of how, where and when you can use the necessary material, financial resources to achieve competitive advantages.

In the conditions of a special economic zone of this region, the creation of a logistics center (LC) is particularly relevant and favorable. This is due to the provision of customs and economic benefits, beneficial economic and geographic position of the region, the availability of the port, as well as broad opportunities to introduce promising information technologies in transport. When creating an LC, you can solve the following tasks:

– Increase the volume of services provided by carriers;

– Reduce the time for delivery of goods to meet modern requirements;

– To attract the additional volume of cargo transportation and reduce the cost of transportation;

– Improve the quality of the services provided to passengers at the international level;

– Develop a system for preparing, sending, escorting and issuing sex; luggage per luggage;

– Develop a prior notification system representatives of the customs of the forthcoming receipt of goods crossing the border;

– To shorten temporary costs for transportation of goods, luggage, idle vehicles;

– Reduce the time of transfer of transport and cargo units from one mode of transport to another;

– Atomize location control transport and cargo units;

– To check the possibilities and terms of dispatch/delivery of goods;

– Create a system of continuous training of personnel at all levels international logistics system for the electronic exchange of business and commercial information using distance learning methods.

The tasks facing the future airport structures are:

– Reducing risks and developing systems that can synchronize information at each stage of different processes for the possibility of centralized management based on the logistics system.

Literature

1. Aerea, R., 2018. Aviation Journal. Aviation Journal.

2. Connor, K. O., 1995. Airport development in Southeast Asia. Journal of Transport Geography, 3(4).

3. Government, B., 2017. AC' Statistics Manual-A practical Guide but adressing dollars practices, Belarus: s.n.

4. International, A. R., 2017. Belarus: s.n.

5. Mensah, I., 2018. Effects of Service Quality and Customer Satisfaction on Repurchase Intention in Restaurants on University of Cape Coast Campus. Journal of Tourism, Heritage & Services Marketing, 4(1).

6. Stangel, M., 2011. Airport-related spatial development -Global tendencies and katowice airport area perspectives. The Silesian University of Technology, Volume 1.

7. Tham, S. Y., 2008. ASEAN Open Skies and the Implications for Airport development strategy in Malysia, Malysia: ADBInstitute.

8. Wijk, M. v., 2008. Airport region development, Amesterdam : s.n.

9. Williams, C. C., 2017. Regulating the sharing economy toprevent the growth of the informal sector in the hospitality industry. International Journal of Contemporary Hospitality Management, 29(9).

Государственно-частное партнерство: методологические и методические проблемы бухгалтерского учета

Ещенко Сергей Анатольевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика строительства»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье приведены основные проблемы, возникающие в процессе отражения в бухгалтерском учете хозяйственных операций, совершаемых в рамках существующего в Республике Беларусь механизма государственно-частного партнерства. Обоснованы основные направления развития этого механизма, являющиеся необходимой основой при выработке методологических подходов и методик регистрации экономической информации в системе бухгалтерского учета.

The article presents the main problems arising in the process of reflection in the accounting of economic transactions carried out within the framework of the existing mechanism of public-private partnership in the Republic of Belarus. The main directions of development of this mechanism, which are the necessary basis for the development of methodological approaches and methods of registration of economic information in the accounting system, are substantiated.

Развитие новых экономических условий, которые активно генерируют и новые экономико-правовые отношения, является мощным драйвером дальнейшего развития бухгалтерского учета не только как науки, но и как практического вида деятельности. Одним из таких новых видов отношений являются отношения, связанные с появлением и развитием на постсоветском пространстве такой специфической формы сотрудничества, как государственно-частное партнерство.

Впервые данный термин был использован еще в 50-х годах в США в ситуациях, когда программы образования финансировались государством совместно с частным сектором.

Однако уже в 60-х годах сферы использования данного инструмента были существенно расширены. В этот же период стали появляться и первые государственные предприятия, как правило, занимающиеся модернизацией и перестройкой городов, руководство которыми осуществлялось совместно с частным бизнесом. Активное распространение такого рода организаций пришлось на середину XX века, когда они распространилось практически по всем странам.

Таким образом, государственно-частное партнерство (Public – private partnership) представляет собой альянс организаций и/или институтов государства и бизнеса, который направлен на долгосрочное сотрудничество с целью реализации национальных и обязательно общественно значимых задач в различных сферах деятельности.

Однако для реализации такой стратегии остро необходимо четкое понимание того механизма, который будет использоваться. В связи с этим особенности функционирования этой стратегии, как правило, закрепляются на законодательном уровне.

Так, например, в Украине это закреплено законом «О государственно-частном партнерстве» от 1 июля 2010 года №2404-VI, в Республике Беларусь – Законом Республики Беларусь от 30.12.2015 №345-З «О государственно-частном партнерстве», в Республике Казахстан – законом от 31.10.2015 №379-V ЗРК «О государственно-частном партнерстве», а в Российской Федерации – федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 №224-ФЗ.

В этой связи для Республики Беларусь, на данном этапе развития государственно-частного партнерства, весьма актуальным является изуче-

ние существующего опыта с целью последующего нормативного правового урегулирования всех аспектов, в том числе учетно-правовых, которые связаны с появлением и развитием этой новой формы правоотношений.

Именно поэтому, наряду с законодательными актами, принятыми в Республике Беларусь [1], не менее важную роль в становлении данного процесса играют нормативные правовые акты, непосредственно регулирующие эту часть правоотношений. Среди них следует выделить постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2016 №532 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года «О государственно-частном партнерстве» [2] и постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 27.07.2016 №49 «О проектах государственно-частного партнерства» [3].

Законодательство Республики Беларусь относит к государственно-частному партнерству юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным законом, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве [1].

При этом партнеры – государственный и частный – юридически оформляют свое взаимовыгодное сотрудничество путем подписания письменного соглашения между государственным и частным партнерами, определяющего права, обязанности и ответственность сторон, а также иные условия реализации проекта государственно-частного партнерства и заключения договора о взаимодействии, являющимся уже гражданско-правовым договором, заключаемым государственным партнером, частным партнером, кредиторами частного партнера и (или) иными лицами в целях реализации проекта государственно-частного партнерства, определяющим условия их взаимодействия в связи с исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве [1].

Учитывая то, что интерес частного партнера проистекает из вида его деятельности – коммерческая деятельность, которая в качестве основной цели своей деятельности предполагает извлечение прибыли [4], государственно-частное партнерство, осуществляемое участниками в рамках гражданско-правовых отношений, имеет ярко выраженную экономическую составляющую. Соответственно, это обстоятельство предполагает обязательное наличие и функционирование у партнеров системы непрерывного формирования информации в стоимостном выражении об активах, обязательствах, о собственном капитале, доходах, расходах посредством документирования, инвентаризации, учетной оценки, двойной записи на счетах бухгалтерского учета, обобщения в отчетности, то есть бухгалтерского учета. С позиции этой системы процесс реализации проекта государственно-частного партнерства может быть представлен в виде совокупности хозяйственных операций [5], которые требуют не только обязательного отражения в системе бухгалтерского учета, но и документального оформления.

Кроме того, принимая во внимание то, что проект государственно- частного партнерства может быть направлен исключительно на создание или развитие объекта инфраструктуры – объекта инженерной, производственной, социальной, транспортной и иной инфраструктуры, реализация проекта может быть осуществлена, прежде всего, путем строительства (модернизации). Это обстоятельство предполагает наличие у бухгалтерского учета, описывающего соответствующие хозяйственные процессы, еще и отраслевых особенностей.

Вместе с тем, вышеприведенные документы не содержат детальной информации относительно тех многочисленных особенностей, которые связаны не только с бухгалтерским учетом этого процесса, но и правовыми аспектами, так как основное внимание в них уделяется, прежде всего, рассмотрению, оценке предложений и проведению конкурса по выбору частного партнера (Положение о порядке подготовки, рассмотрения и оценки предложений о реализации проектов государственно-частного партнерства, Положение о порядке организации и проведения конкурса по выбору частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, Положение о порядке ведения Государственного реестра соглашений о государственно-частном партнерстве [2], Инструкция о требованиях к концепции проекта государственно-частного партнерства, к технико-экономическому обоснованию предложений о реализации проекта государственно-частного партнерства и к конкурсной документации, Инструкция об оценке предложений о реализации проектов государственно-частного партнерства [3]).

Наиболее острая проблема, связанная с функционированием системы учета, которая возникает в рассматриваемой ситуации, состоит в том, что, несмотря на декларируемый законодательством приоритет экономического содержания

над правовым содержанием [5], порядок отражения хозяйственных операций в Республике Беларусь в значительной мере зависит от их правового содержания.

Вместе с тем, формы, в рамках которых могут быть реализованы отношения сторон (партнеров) в процессе государственно-частного партнерства, законодательство Республики Беларусь не определяет.

В ходе анализа возможных форм при таких взаимоотношениях могут выделяться следующие взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса:

– государственные контракты;
– арендные отношения;
– финансовая аренда (лизинг);
– государственно-частные предприятия;
– соглашения о разделе продукции;
– концессионные соглашения [6].

Как можно заметить, значительная часть из вышеприведенных возможных форм реализации государственно-частного партнерства весьма неопределенны относительно их гражданско-правовой формы и (или) не имеют достаточной практики применения в современных условиях. Те же, что позволяют их идентифицировать в необходимом разрезе – государственный контракт, аренда, лизинг весьма сложно гармонизируются с целями и задачами, преследуемыми, с одной стороны государственным, а с другой – частным партнером. Все это не позволяет с достаточной степенью определенности как сформулировать основные методологические подходы, так и выработать наиболее рациональные методики учета.

Одним из основополагающих принципов, на которых основывается сегодняшняя методология бухгалтерского учета, является принцип обособленности, который означает, что активы, обязательства, собственный капитал, доходы, расходы организации учитываются отдельно от активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов собственника имущества (учредителей, участников) организации [5]. Этот принцип используется как основание принятия на учет только того имущества, на которое у организации имеется право собственности. Поэтому, даже несмотря на то, что в его определении до конца не раскрывается место учета активов, обязательств, собственного капитала, доходов, расходов собственника имущества (учредителей, участников) в отчетности организации, центральной учетной проблемой в рассматриваемой ситуации, по нашему мнению, становится порядок учета активов, право собственности на которые принадлежит государству и получаемой от их возведения (реконструкции) или эксплуатации выгоды у частного партнера.

Вышеприведенные обстоятельства не позволяют применить существующие методики учета в условиях функционирования государственно-частного партнерства, так как они рассчитаны, прежде всего, на уже сложившиеся формы правоотношений сторон – купля-продажа, подряд, аренда и др.

Кроме того, следует отметить и то, что реализация социальных запросов путем строительства с помощью такой формы правоотношений неизмеримо осложняется многочисленными особенностями, существующими в этой сфере. Одними из наиболее важных в этом отношении являются следующие. Во-первых, непосредственно сама строительная деятельность является сферой особого регулирования [7], во-вторых, эта деятельность связана с использованием земельных участков [8], обращение которых также осложнено и требует участия значительного количества участников от согласующих организаций до руководителя государства, в-третьих, отношения партнеров связаны с использованием государственного имущества [9].

Необходимость разработки хорошо проработанной нормативной правовой базы, детально регламентирующей процесс государственно-частного партнерства, отмечали многие исследователи, как отечественные – А. Лученок [10], Л.Филиппова [11], Е. Дадеркина [12] и др., так и зарубежные – О. Дураев [13].

Таким образом, разрешение учетных проблем в описанной ситуации может быть реализовано только и исключительно путем детальной проработки организационно-правовых форм реализации государственно-частного партнерства, а также унификации порядка документального оформления соответствующих хозяйственных операций.

Реализация данных положений позволит не только унифицировать, но и существенным образом упростить как непосредственно учетные процедуры, так и классификацию объектов бухгалтерского учета, имеющих единое экономическое содержание, что приведет к экономии времени и трудозатрат, позволит повысить достоверность отчетных данных не только о результатах работы организации в отчетном периоде в целом, но и позволит оценить полученные результаты в части эффективности реализации непосредственно проекта государственно-частного партнерства,

а также создаст необходимые предпосылки для принятия эффективных управленческих решений, направленных на успешную реализацию соглашений и договоров о государственно-частном партнерстве.

Литература

1. Закон Республики Беларусь от 30.12.2015 №345-З «О государственно-частном партнерстве // КонсультантПлюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2016 №532 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года «О государственно-частном партнерстве» // КонсультантПлюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

3. Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 27.07.2016 №49 «О проектах государственно-частного партнерства» // КонсультантПлюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2013 // КонсультантПлюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

5. Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 №57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» // КонсультантПлюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

6. Астрейко, И. О государственно-частном партнерстве в Беларуси /И. Астрейко // КонсультантПлюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

7. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4.12.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

8. Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» // КонсультантПлюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

9. Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 «О порядке распоряжения государственным имуществом» // КонсультантПлюс. – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск. – Дата доступа: 22.04.2019

10. Лученок, А. И. Проблемы государственно-частного партнерства в Беларуси [Электронный ресурс] / А. И. Лученок // Реальная экономика. – Режим доступа: http://luchenok.blogspot.com/2011/09/blog-post_29.html/. – Дата доступа 22.04.2019

11. Филиппова, Л. Е. Перспективы развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / Л. Е. Филиппова //– Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/24077/1/Filippova_L._E._S._18-25.pdf – Дата доступа 22.04.2019

12. Дадеркина Е. Развитие государственно-частного партнерства в Беларуси / Е. Дадеркина // Наука и инновации. – 2015 – №2. – С.44–47.

13. Дураев, О. Проблемы государственно-частного партнерства в России / О. Дураев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №2. – С. 47–50.

Оценка эффективности инвестиционной деятельности страховой организации

Борисенко Павел Игоревич,
магистр экономических наук, старший преподаватель,
Гродненский государственный университет
(г. Гродно, Беларусь)

В научной статье предложен и обоснован подход к оценке эффективности инвестиционной деятельности страховой организации, что позволит страховым организациям в Республике Беларусь сконцентрировать внимание на отдельных особенностях финансового планирования в рамках управления инвестиционной деятельности. Предложены направления совершенствования инвестиционной деятельности в условиях наличия ограничения и действующих международных стандартов, основывающихся на коэффициентном подходе с учетом целевых показателей экономической безопасности для страховой организации. Рассмотрены особенности инвестиционной деятельности страховщиков и предложены способы ее дальнейшего развития.

The scientific article proposed and substantiated an approach to evaluating the effectiveness of the investment activity of an insurance organization that insurance companies in the Republic of Belarus focus on certain features of financial planning as part of investment management. Proposed areas for improving investment activities in the presence of restrictions and existing international standards based on a coefficient approach, taking into account the target indicators of economic security for the insurance organization. The features of the investment activities of insurers are considered and ways for its further development are proposed.

Введение

Роль страховых компаний на финансовых рынках постепенно возрастает, поскольку они обеспечивают альтернативу для потенциальных заемщиков с точки зрения возможного доступа к финансовым средствам. В этой связи финансовая несостоятельность страховых организаций может нанести серьезный ущерб деятельности других финансовых и нефинансовых организаций, отражаясь на стабильности финансовой системы в целом. В той или иной мере вопросы финансового состояния страховых организаций освещались в работах А. П. Архипова, Т. А. Березубовой, М. А. Зайцевой, Ю. В. Крупенко, Е. В. Зобова, М. Е. Карпицкой, Е. В. Костяевой, Л. С. Орланюк-Малицкой, С. А. Осенко, М. М. Пилипейко, В. А. Щербакова и др. Страхование можно в целом охарактеризовать как один из стратегических секторов экономики, поскольку организация процесса жизнедеятельности невозможна без учета фактора риска и формирования эффективно функционирующего механизма компенсации потерь, причиненных случайными событиями, имеющими зачастую для отдельного человека или субъекта хозяйствования крайне негативные экономические последствия.

При возникновении крупных рисков, охватывающих значительные территории, нарушающих производственный цикл предприятий и угрожающих жизни населения, возмещение соответствующего ущерба посредством системы страхования приобретает важнейшее социально-экономическое значение [8, с.35].

Инвестиционная деятельность охватывает движение средств, взаимосвязанных с продажей и покупкой ценных бумаг, недвижимого имущества, закладных под недвижимость, других инвестиционных активов.

Основная часть

Инвестиционная деятельность является неотъемлемой частью перестраховочной деятельности по получению дополнительного дохода и необходимым условием обеспечения достаточности страхового фонда.

Постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, Министерства финансов Ре-

Таблица 1 – Показатели финансовой устойчивости страховых компаний, связанные с инвестиционной деятельностью

Категория показателя	Показатель	Экономическое содержание показателя
Соотношение доходов и прибыли		Позволяет оценить степень доходности инвестиционных вложений
Качество активов		Связана с подверженностью фондовому риску и развитостью фондовых рынков
Ликвидность		Оценивает уязвимость реализации неликвидных активов
Чувствительность к рыночному риску		Несогласованность между валютами при инвестировании
	Дюрация активов и пассивов	Измеряет несогласованность по срокам активов и пассивов и оценивает подверженность процентному риску

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [8, с. 42]

спублики Беларусь регулируются вопросы перестрахования, инвестирования и размещения страховыми организациями средств страховых резервов, особенности бухгалтерского учета в страховых организациях, составления, представления и публикации бухгалтерской отчетности страховых организаций, страховых брокеров, оформления и согласования правил страхования и страховых тарифов по добровольным видам страхования и другие вопросы.

В соответствии с п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2006 г. № 1750 «Об утверждении Положения о порядке инвестирования и размещения страховыми организациями средств страховых резервов», средства страховых резервов страховых организаций могут инвестироваться в:

1) государственные ценные бумаги;

2) ценные бумаги открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» за исключением акций, по согласованию с Министерством финансов;

3) ценные бумаги местных исполнительных и распорядительных органов;

4) ценные бумаги юридических лиц Республики Беларусь, в том числе банков (кроме акций и векселей, за исключением простых и переводных векселей банков);

5) недвижимое имущество, кроме жилых помещений;

6) драгоценные металлы, за исключением их лома и отходов, с размещением их в банках Республики Беларусь [4].

Если страховые организации не уделяют достаточного внимания финансовой устойчивости и показателям инвестиционной деятельности, которые могут на нее влиять, это негативно сказывается на развитии рынка страхования в целом (таблица 1). Это делает невозможным формирование соответствующего статистического распределения рынка, а также снижает степень его инвестиционной привлекательности и препятствует интеграции в мировой рынок.

Увеличение собственных средств – необходимое условие эффективной деятельности компаний, поскольку, во-первых, собственные средства на сегодняшний день формируют основу финансовой устойчивости; а также в страховании жизни присутствуют существенные объемы долгосрочных страховых резервов, объективно являющихся главным источником инвестиционных ресурсов.

Инвестиционная активность страховщиков организована на использовании имеющихся свободных от обязательств страховых резервов и наличия достаточности собственных средств для получения дохода от инвестиционной деятельности. Проведение высокоэффективной инвестиционной политики, обеспечивающей рост инвестиционной прибыли, что, в свою очередь, позволит обеспечить функционирование перестраховщика.

В связи с этим рассмотрим более подробно процесс активизации инвестиционной деятельности страховых организаций. Основой формирования собственных средств страхования являются страховые резервы по видам страховой деятельности. Эти страховые резервы перераспределяются через каналы инвестирования и создают дополнительную прибыль компании, часть которой, в свою очередь, является источником дальнейших инвестиций [3, с.3].

На этапе увеличения собственных средств как источника инвестиционного капитала перед страховщиком, по нашему мнению, стоят две основные задачи:

1) привлечение средств учредителей, т. е. увеличение уставного капитала;

2) проведение прибыльной инвестиционной деятельности.

Эти две задачи тесно связаны между собой, поскольку основная цель страховщика при распределении страховых резервов – получение дохода на инвестированный капитал. Эффективная организация страховой организацией инвестиционных операций является залогом увеличения прибыли, а следовательно, активизации инвестиционной деятельности в будущем. Таким образом, чем больший эффект будет получен от инвестиций в настоящее время, тем больше инвестиционных ресурсов может быть накоплено и вложено в будущем (при прочих равных условиях).

Необходимо отметить, что финансовый результат основных страховых организаций от инвестиционной и финансовой деятельности в целом положительный, страховые компании демонстрируют достаточно высокий уровень прибыли.

В рамках основных принципов и условий инвестирования средств страховых резервов страховщиков формируются и принципы управления ими. Принципы управления затрагивают интересы страхователей и существенно влияет на финансовую устойчивость страховщиков и перестраховщиков. При этом собственные средства могут быть вложены в государственные ценные бумаги, ценные бумаги Национального банка, местных исполнительных и распорядительных органов только через государственные банки или структурные подразделения Национального банка, а также в ценные бумаги государственных банков и объекты недвижимости.

Однако оценка эффективности инвестиционной деятельности страховой организации не может ограничиваться лишь финансовыми результатами.

Приведем следующий пример. На основе структуры инвестиционного портфеля РУП «БНПО» (рисунок 1) можно сделать вывод о том, каким образом распределяются активы страховой орга-

Таблица 2 – Финансовый результат основных страховых организаций Республики Беларусь от инвестиционной и финансовой деятельности в 2016–2017 гг., млн бел.руб.

Название организации	2016 год	2017 год	Темп прироста, %
БРУСП «Белгосстрах»	51,76	89,13	72,20
ЗАСО «ТАСК»	4,54	3,44	-24,23
ЗАСО «Промтрансинвест»	3,79	7,02	85,22
РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация»	17,70	19,36	9,38

Примечание – Источник: собственная разработка

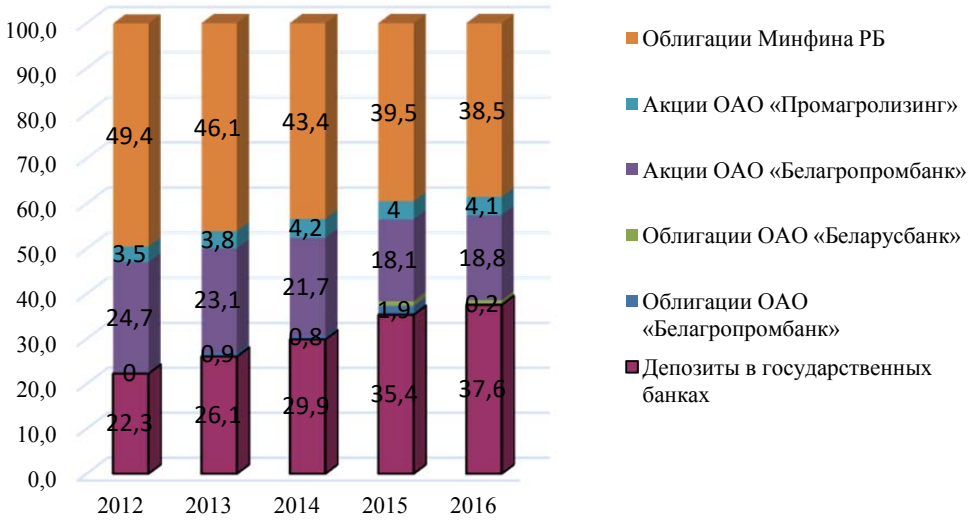


Рисунок 1 – Структура инвестиционного портфеля РУП «БНПО» по типам инвестиций за 2012–2016 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании данных [1; 2]

низации. В соответствии с внутренней политикой временно свободные денежные средства размещаются в государственных облигациях и на депозитах только в 4 государственных банках и 1 негосударственном (ОАО «БПС-Сбербанк») на условиях возможности пополнения, а также отзыва без изменения процентной ставки по договору. Кроме того, РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация» владеет долями в таких крупных финансовых организациях, как ОАО «Промагролизинг» – 3,57 %, ОАО «Белагропромбанк» – 5,3 %.

За анализируемый период наибольшую долю в портфеле инвестиций занимают облигации Минфина РБ – 49,4 % на последнюю отчетную дату. По состоянию на 01.01.2014 в акции государственных предприятий размещено страховых резервов 40844 тыс. бел.руб. За 2012–2016 гг. выросла доля вложений в депозиты государственных банков – от 22,3 % в 2012 г. до 37,6 % в 2016 г.

В целях эффективного размещения денежных средств проводится постоянный мониторинг инвестиций в разрезе видов валют. Структура и динамика депозитного портфеля в разрезе видов валют представлена на рисунке 2.

Следует отметить сформировавшееся в национальной практике противоречие принципов инвестирования финансовых ресурсов страховой организации. Существование принципов надежности инвестирования и финансовой устойчивости в страховании, а также необходимость достижения уровня доходности изначально должно подразумевать разумный баланс в управлении данными видами средств. В то же время страховщики в первую очередь стремятся к достижению принципов надежности и сохранности средств, находящихся в распоряжении. Очевидно, что нормативные ограничения, устанавливаемые в отношении активов, разрешенных для инвестирования страховых компаний, также направлены в первую очередь на обеспечение их сохранности и предполагают вложение в наименее рисковые активы. Данный подход, особенно в современных экономических реалиях, привел к ситуации, когда страховые организации формируют предельно консервативную стратегию и выбирают инвестирование в те активы, которые обеспечат гарантированное сохранение вложенных в них средств.

Мировой опыт свидетельствует о том, что инвестиции страховщиков составляют весьма значительную часть в общих объемах инвестиций на финансовом рынке, при этом для развитых стран большая часть инвестиций представлена долгосрочными вложениями, осуществляемыми за счет средств страховых компаний по страхованию жизни, а также перестраховщиками. В международной практике и страховые компании, осуществляющие страхование жизни, и перестраховщики также являются активными участниками кредитного рынка, что позволяет сократить время движения денег от кредитора к заемщику, получить дополнительный доход.

В страховых компаниях Италии, Великобритании, Испании на текущих счетах в банках хранятся средства, необходимые только для повседневных расчетов [9, с. 25]. Страховые компании Японии взаимодействуют с кредитно-финансовыми группами, деятельность которых распространяется на торгово-промышленные комплексы, банки. Они вкладывают денежные средства в ценные бумаги частных компаний, облигации правительственных и государственных корпораций, существенно влияя на ситуацию на фондовом рынке, занимаются кредитованием банков.

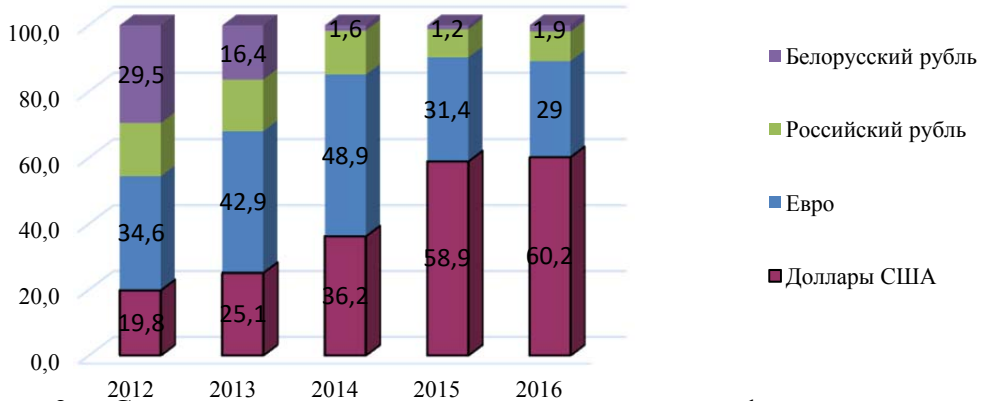


Рисунок 2. – Структура и динамика инвестиционного портфеля по депозитам в разрезе видов валют РУП «БНПО» за 2012–2016 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании данных [1; 2]

С учетом международного опыта и практики инвестиционной деятельности для страховых организаций Республики Беларусь основными направлениями повышения инвестиционной деятельности на основе оценки их нынешней эффективности должно стать:

• обеспечение рынка страховых услуг профессионально подготовленными участниками, способными применять передовые технологии оказания страховых услуг и управлять страховыми и инвестиционными рисками;

• определение оптимального объема временно свободных денежных средств и страховых резервов, которые целесообразно использовать на инвестиционные цели без ущерба для основной деятельности;

• совершенствование регулирования инвестиционной деятельности страховых организаций на законодательном уровне (возможное расширение перечня активов для инвестирования средств страховыми организациями, снятие нижней границы ограничителей при установлении нормативных требований к структуре инвестиционных портфелей страховщиков, создание равных условий инвестирования для государственных и негосударственных страховщиков).

• формирование инвестиционной стратегии в разрезе вложения средств в определенный конкретный перечень финансовых инструментов. Страховые организации должны выступать фактором развития финансовых рынков, реализуя одновременно и собственную потребность в безопасном и эффективном размещении средств его субъектов будет расти.

Выводы

Оценка качества инвестиционной деятельности страховой организации должна включать следующие элементы:

• Оценка финансового результата (прибыль или убыток);

• Разделение доходов на инвестиционную и финансовую деятельность;

• Анализ структуры инвестиционного портфеля;

• Учет дюрации активов и пассивов;

• Анализ инвестиций по различным валютам инвестирования.

К числу факторов, оказывающих негативное влияние на развитие инвестиционной деятельности страховых организаций, можно отнести недостаток открытой информации о потенциальных объектах инвестирования, что приводит к неточным прогнозам эффективности вложений, недостаточный государственный контроль над деятельностью субъектов фондового рынка. Недостаточно развитая инвестиционная деятельность перестраховщиков выступает одним из основных препятствий для проведения страхового маркетинга в части формирования спроса и его удовлетворения по различным видам перестрахования. Нестабильная ситуация на инвестиционном рынке может привести к невыполнению взятых обязательств, снижению финансовой устойчивости и даже потере ликвидности перестраховщика.

Оптимизация процесса управления инвестиционным потенциалом становится довольно актуальной задачей для современных страховых организаций. Выбор модели управления зависит от размера и финансовых возможностей компании, выбранной инвестиционной политики, наличия прямых и косвенных государственных ограничений или стимулов к выбору инвестиционных партнеров, условий их деятельностии прочих факторов.

Для оптимизации инвестиционного портфеля страховой организации следует включить возможность более свободного регулирования потенциально инвестируемой суммы страховых резервов, которая может быть передана в доверительное управление. При использовании трастов должна проводиться комплексная оценка следующих показателей: структура инвестиционного портфеля, срок действия договоров страхования, вероятность наступления страховых случаев, возможность выполнения обязательств перед передающими страховщиками при нахождении средств страховых резервов в доверительном управлении.

Литература

1. Бизнес-план BELARUS Rena 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт BELARUS Re. – 2018. – Режим доступа: http://belarus-re.com/finansovye-pokazateli/godovye-otchety/godovoj-balans/ – Дата доступа: 20.08.2018.

2. Годовой баланс BELARUS Re за 2016 и 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт BELARUS Re. – 2018. – Режим доступа: http://belarus-re.com/finansovye-pokazateli/godovye-otchety/godovoj-balans/ – Дата доступа: 23.08.2018.

3. Небольсина, Е. В. Требования к платежеспособности и финансовой устойчивости страховых организаций в странах-членах ЕврАзЭС / Е. В. Небольсина // Страховое дело. – 2011. – № 9. – С. 3–10.

4. О порядке размещения и учета средств страховых резервов на отдельных специальных счетах и признании утратившими силу некоторых Постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и Правления Национального Банка Республики

Беларусь [Электронный ресурс]: постановление М-ва финансовРесп. Беларусь и Правления Национального Банка Респ. Беларусь, 2 апреля 2015 г., № 20/209 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. О формировании страховых резервов [Электронный ресурс]: постановление Совета МинистровРесп. Беларусь, 17 дек.2007г., № 188 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Отдельные показатели деятельности страховых организаций Республики Беларусь на 1 января 2016 года [Электронный ресурс] // М-во финансов Респ. Беларусь. – 2016. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/supervision/stat/2008/. – Дата доступа: 10.09.2018.

7. Республиканская программа развития страховой деятельности на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета МинистровРесп. Беларусь, 15 нояб. 2016 г., № 922 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. Сиканевич, И. Финансовая стабильность страхового сектора/ И. Сиканевич–Банковский вестник – 2009. – №8 – С. 35–42.

9. SolvencyII : тенденции и влияние на перестрахование // Страховое дело. – 2011. – №2 (42). – С. 25.

10. Taxing Insurance Companies [Electronic resource] // Insurance and Private Pension Compendium for Emerging Economies. – Book l, Part 1:7a. //OECD. – Brussels, 2013. – Mode of access: http://www.oecd.org/dataoecd/ 47/10/1815278.pdf. – Date of access: 12.08.2018.

Эффективность использования природного капитала

Кивуля Дарья Сергеевна,
преподаватель,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Беларусь)

Актуальность исследования подтверждается тем, что по мере роста численности населения возникла потребность в эксплуатации ископаемых Земли и приспособления к возрастающим нуждам и запросам людей в условиях ограниченности невозобновляемой составляющей природного капитала. Следствием нарастающих темпов использования ресурсов планеты Земля стала чрезмерная нагрузка на экологию, что в свою очередь обуславливает необходимость оценки эффективности использования природного капитала и изучения подходов к такой оценке с позиции экономической теории.

The relevance of the study is confirmed by the fact that as the population grew, there was a need for the exploitation of fossil resources and adaptation to the increasing needs and demands of people in conditions of limited non-renewable component of natural capital. The consequence of the increasing pace of use of resources of the planet Earth has become an excessive burden on the environment, which in turn necessitates the assessment of the effectiveness of the use of natural capital and the study of approaches to such assessment from the standpoint of economic theory.

Исследование природоресурсной составляющей экономики нашло отражение в трудах физиократов, определивших в ресурсе «земля» основной источник богатства. На данном этапе не существовало термина «природный капитал», однако важность «земли» как фактора производства приобрела первостепенное значение. В ходе дальнейших исследований выделилось понятие «национального богатства», и некоторые ученые отмечали необходимость включения в него природной составляющей. В XX веке экономистами было признано наличие антропогенного фактора окружающей среды, проявившееся в теории «внешних эффектов», однако, по-прежнему не всеми осознавалась необходимость оценки природных ресурсов. Лишь с появлением концепции устойчивого развития во второй половине XX века был введен в оборот термин «природный капитал» и повысилось внимание научного сообщества к экологическим проблемам.

Основное отличие категорий «земля» и «природный капитал» состоит в учете всех функций природных благ. Классики политэкономии, говоря о «земле», учитывали только ресурсно-сырьевую функцию природы. «Земля» давала сырье для промышленной переработки и территорию для размещения предприятий, либо возможность производить сельскохозяйственную продукцию. Понятие «природный капитал» учитывает не только сырьевую, но и экосистемную, и рекреационную, и культурную функции природных благ. Таким образом, природный капитал оказывает воздействие на человеческий капитал, формируя среду обитания и реализуя свои функции.

Природный капитал можно понимать как «запас, который образует движение природных ресурсов» в будущее. Движение природных ресурсов можно накапливать или добывать и превращать в доход [1, с. 82]. В самом широком смысле природный капитал охватывает все элементы экосистемы, что обеспечивает развитие других форм капитала. Природный капитал можно также определить как фактор, создающий естественную среду, в которой может существовать органический мир. Данные условия определяются узким диапазоном характеристик: температура, влажность, степень гравитации, защищенность от космического излучения и др. Таким образом, природный капитал, включающий минеральное и биологическое сырье, возобновляемую (солнечную и приливную) энергию и ископаемое то-

пливо, способность ассимилировать отходы, важнейшие функции поддержания жизни (такие, как стабильность глобального климата) предоставляемые правильно функционирующими экосистемами. Природный капитал состоит как из запасов природных ресурсов, так и из жизненно важных экосистемных услуг. В последнее время сюда включается и социальная экосистема. Осознав это, можно понять и основу развития устойчивого управления природными ресурсами, которое служит созданию долгосрочных экономических выгод для общества.

Если определенный вид природопользования приводит к снижению исходных характеристик природного капитала, то номинальный доход от него не может полностью выступать как «природный доход». Авторы [4, с. 31] считают требование сохранения постоянной или неубывающей величины природного капитала *TNC* (Total Natural Capital) ключевой составляющей устойчивости развития (sustainability of development). Поскольку

$$TNC = RNC + NNC, \quad (1)$$

где *RNC* – возобновляемый природный капитал, *NNC* – невозобновляемый природный капитал.

Дж. М. Хартвик показал: если экономика в значительной мере зависит от невозобновимых ресурсов, например, от нефти, то она должна реинвестировать ренту от изъятия этих ресурсов для того, что добиться сохранения устойчивости реального потребления во времени.

Возобновляемый природный капитал – часть природного капитала, которая способна к самовосстановлению, то есть имеет ассимиляционный потенциал. Поддержание ассимиляционного потенциала на должном уровне очень важно для предотвращения деградации окружающей природной среды и достижения устойчивого развития общества. Как правило, степень «возобновляемости», т. е. устойчивое состояние системы, выше у малонарушенных или не затронутых человеческой деятельностью экосистем. Таким образом, в соответствии с концепцией можно утверждать, что охраняемые участки природы, являясь экосистемами с наиболее высокими способностями к возобновлению, должны рассматриваться как основной актив природного капитала.

Пассивной частью природного капитала выступают условно невозобновимые элементы природной среды, такие, как полезные ископаемые. Избыточное использование природного капитала может снизить его способность оказывать экологические услуги, а также способность к самовоспроизводству.

В последние годы ученые выделяют и добавляют к природному капиталу еще одну форму капитала, которую они называют «культурным природным капиталом». Культурный капитал находится между природным и производственным капиталом и состоит из таких компонентов, как местные насаждения, фермы по разведению рыбы, природные заказники и т.д. В связи с этим все больше осознается ограниченность интерпретации природного капитала только как сгустка природных ресурсов. Для успешного экономического роста необходим учет и других его экономических функций. Это привело к попытке учесть в теории природного капитала экономическую значимость всех его составляющих, их способность приносить доходы и выгоды, как это и положено любому капиталу. И здесь, естественно, возникает вопрос об эффективности использования природного капитала. Но для этого необходим критерий, дающий возможность понять, какое направление развития может оказаться лучшим. В экономической науке таким критерием служит понятие экономической эффективности.

Экологические функции природных объектов с трудом поддаются экономической оценке. Но поиск оптимального решения в условиях ограниченности ресурсов неизбежен [3, с. 41; 2, с. 6].

Экономический выбор осуществляется при использовании механизма сопоставления затрат и выгод (результатов) в денежном выражении или определения экономической эффективности проекта/программы. Данный подход получил название «затраты – выгоды». Таким образом, определение экономической эффективности необходимо для наилучшего использования ограниченных ресурсов.

Как отмечает Чуракова А. П., экономическая эффективность использования природного капитала есть соотношение результатов производства (посредством полного использования изъятых природных ресурсов) с затратами [8, с. 26].

Концепция эффективности использования природного капитала включает в себя две составляющие: эффективность использования ресурсов (минимизация отходов при производстве единицы продукции) и производительность ресурсов (максимальная эффективная хозяйственная деятельность в создании добавленной стоимости от использования ресурсов).

Основной проблемой в расчете показателей эффективности использования природного

капитала является отсутствие согласованных правил для измерения и раскрытия информации о состоянии окружающей среды в различных отраслях хозяйства и странах в целом. Рост производства определяется такими традиционными факторами, как труд и капитал. Также не следует забывать о стоимости использования ресурсов окружающей среды. Исследователи Л. Н. Давыденко и Е. В. Венгурова [5, с. 54] предлагают на основе экологической, социальной и экономической эффективности рассчитать интегральную эффективность экологических издержек.

Авторы Н. П. Иватанова и И. А. Стоянова [7, с. 238] предлагают для оценки эффективности природопользования определять показатель рентабельности природного капитала. Данный показатель отвечает требованиям рационального природопользования при сохранении и сбережении ресурсов окружающей среды. Так, прирост объема товарной продукции, полученной за счет сокращения потерь полезного ископаемого, его комплексной переработки, увеличения товарной продукции из отходов горного производства приводит к росту прибыли и снижению природно-ресурсных налогов, а, следовательно, к росту рентабельности. По мнению Н. П. Иватановой, И. А. Стояновой, сокращение вовлеченного в процесс эксплуатации природного капитала за счет внедрения рациональных технологий добычи полезных ископаемых обеспечивает сокращение величины использования природного капитала, что также обеспечивает рост рентабельности природного капитала.

Природный капитал имеет двойственную природу, являясь частью экономической подсистемы как экономическая категория, и, одновременно, частью экологической подсистемы по своему происхождению. На наш взгляд, эффективность использования природного капитала должна определяться интегральным показателем, учитывающим социальную (влияние экологической составляющей на человеческий капитал), экологическую (подразумевающую минимизацию нагрузки на окружающую среду) и экономическую эффективность (эффективная хозяйственная деятельность). Разработка интегрального показателя эффективности использования природного капитала может стать задачей дальнейших научных исследований.

Важным показателем эффективности функционирования природно-экономической системы является природоемкость, характеризующий тип и уровень эколого-экономического развития [4, с. 52]. Выделяют следующие типы показателей природоемкости:

1) удельные затраты природных ресурсов в расчете на единицу конечного результата. Здесь величина природоемкости зависит от эффективности использования природных ресурсов во всей цепи, соединяющей первичные природные ресурсы, продукцию, получаемую на их основе, и непосредственно конечные стадии технологических процессов, связанных с преобразованием природного вещества;

2) удельные величины загрязнений в расчете на единицу конечного результата. В качестве загрязнений могут быть взяты различные загрязняющие вещества, газы, отходы. Величина этого показателя во многом зависит от уровня «безотходности» технологии, эффективности очистных сооружений и пр.

Выделяются два уровня показателей природоемкости: макроуровень, уровень всей экономики – продуктовый, отраслевой уровень. На макроуровне это могут быть показатели природоемкости, отражающие макроэкономические показатели: затраты природных ресурсов (ресурса), объемы выбросов/сбросов загрязняющих веществ и отходов на единицу валового внутреннего продукта, национального дохода и т.д. Измерения этих показателей могут производиться как в стоимостной форме, так и в натурально-стоимостной.

В качестве отдельных показателей природоемкости на макроуровне для ВВП, национального дохода можно рассматривать показатели энергоемкости, удельных выбросов парниковых газов и потребления энергии на душу населения. Среди прочих удельных показателей перечисленные обладают наибольшим охватом сфер экономики, т.к. учитывают влияние на экологию как производственного сектора, так и сектора домашних хозяйств.

Чем меньше здесь показатель природоемкости, тем эффективнее процесс преобразования природного вещества в продукцию, меньше отходы и загрязнения.

Достоинства показателей природоемкости проявляются при их измерении в динамике или при сравнении с другими странами. В настоящее время высокой природоемкостью характеризуются экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Они и требуют значительного удельного расхода природных ресурсов на производство продукции в сравнении с экономическими структурами других стран. Например, сравнения природоемкости белорусской экономики

и развитых стран дают показательные результаты. Высокая природоемкость характерна для экстенсивного типа развития экономики. Рост природоемкости проявляется в двух аспектах.

1. В первую очередь возникает дефицит природных ресурсов. Для его компенсации приходится дополнительно вовлекать в производственный процесс новые природные ресурсы (экстенсивное расширение природной базы экономики).

2. Происходит загрязнение окружающей среды ускоренными темпами.

В условиях сохранения прежнего технологического уровня, как следствие отмеченных ранее аспектов, происходит постепенное истощение и деградация ресурсов, рост загрязнений, что еще больше обостряет экономическую, экологическую и социальную ситуации. Таким образом, важнейшей задачей в условиях переориентации структурной и инвестиционной политики научно-технического прогресса на интенсификацию является минимизация природоемкости. Уменьшение природоемкости должно происходить в русле следующих народохозяйственных процессов:

1. Сокращения или стабилизации потребления природных ресурсов, объема загрязнений;

2. Роста макроэкономических показателей (выпуска продукции) за счет внедрения более совершенных технологий, переходу к малоотходному и ресурсосберегающему производству, использованию вторичных ресурсов и отходов.

Реализация этих направлений связана с изменением структуры экономики в пользу природосберегающих и наукоемких видов деятельности.

Важную роль может сыграть измерение показателя природоемкости в динамике. Он явится одним из критериев перехода к устойчивому типу развития. Главными для снижения нагрузки на окружающую среду, уменьшения природоемкости являются технологические изменения, широкое использование новых, экологоприемлемых технологий.

Таким образом, природные ресурсы, как возобновляемые, так и невозобновляемые, а также экосистемные услуги являются частью реальных богатств стран – они являются природным капиталом, из которого образуются другие формы капитала. Исходя из этой основополагающей важности, управлять ими необходимо устойчивым образом, охраняя запасы возобновляемых ресурсов, используя лишь их ежегодный прирост, или движение, таким образом, чтобы используемая часть оставалась неизменной или росла в долгосрочной перспективе. С невозобновляемыми ресурсами следует обращаться крайне осторожно, имея целью поиск замены им, инвестируя средства в увеличение запасов возобновляемых ресурсов.

Проанализированные подходы к определению эффективности использования природного капитала позволяют сделать вывод о необходимости разработки интегрального показателя, учитывающего экологическую, экономическую и социальную эффективность.

Нами был разработан интегральный показатель эффективности использования природного капитала, позволяющий выполнять межстрановые сравнения и отслеживать динамику изменения состояния природных ресурсов.

Повышение эффективности использования природного капитала рассматривается как средство достижения роста экономики, ее конкурентоспособности, обеспечения энергетической и экономической безопасности, повышения качества жизни населения, снижения антропогенной нагрузки.

Эффективность использования природного капитала – это экологический императив, а также условие для достижения основных направлений устойчивого социально-экономического роста.

Нами предложен методологический подход к оценке эффективности использования природного капитала с позиции триединства «человек – природа – общество».

Конкретными измерителями критерия эффективности использования природного капитала предложены следующие показатели:

– экономический компонент – урожайность зерновых (ц/га), доля сельскохозяйственных земель в общей площади (ед.), доля леса в общей площади, доля продукции сельского хозяйства в ВВП (ед.), доля экспорта руд и металлов в общем экспорте (ед.), доля доходов от природных ресурсов в ВВП (ед.), доля экспорта топлива в общем экспорте (ед.), доля чистого импорта энергии в общем потреблении энергии (ед.);

– экологический компонент – доля ежегодного забора пресной воды от внутренних источников в общем потреблении (ед.), выбросы CO_2 (кг/на душу населения), доля потребления возобновляемой энергии в общем потреблении (ед.);

– социальный компонент – доля населения, имеющего доступ к электроэнергии (ед.), потребление электроэнергии на душу населения (кВт/ч/чел.), доля населения, чьи условия жизни соответствуют санитарным требованиям (ед.), доля смертности в возрасте до 5 лет (ед.), прирост численности населения (ед.).

$$I_{ENCU} = \sqrt[16]{\frac{I_{S_{с.-х.\ земель}} I_{S_{леса}} I_{У_{зерновых}} I_{TP_{с/х}} I_{EX_{NNC}} I_{R_{TNC}} I_{EX_{топлива}} I_{NetIM_{энегр.}}}{I_{B_{водозабор}} I_{CO2_{на\ душу\ нас.}} I_{C_{REN}} I_{El_{acss}} I_{C_{el}} I_{Сан.усл.}} I_{Смерт.до5лет} I_{Рост\ нас.}}, \quad (2)$$

где $S_{с.-х.\ земель}$ – доля сельскохозяйственных земель в общей площади (ед.),

$S_{леса}$ – доля леса в общей площади (ед.),

$У_{зерновых}$ – урожайность зерновых (ц/га),

$TP_{с.-х.}$ – доля продукции сельского хозяйства в ВВП (ед.),

EX_{NNC} – доля экспорта руд и металлов в общем экспорте (ед.),

R_{TNC} – доля доходов от природных ресурсов в ВВП (ед.),

$EX_{топлива}$ – доля экспорта топлива в общем экспорте (ед.),

$NetIM_{энегр.}$ – доля чистого импорта энергии в общем потреблении энергии (ед.),

$B_{водозабор}$ – доля ежегодного забора пресной воды от внутренних источников в общем потреблении (ед.),

$CO2_{на\ душу\ нас.}$ – выбросы CO2 (кг/на душу населения),

C_{REN} – доля потребления возобновляемой энергии в общем потреблении (ед.),

El_{acss} – доля населения, имеющего доступ к электроэнергии (ед.),

$Сан._{усл.}$ – доля населения, чьи условия жизни соответствуют санитарным требованиям (ед.),

$Смерт.до5лет$ – доля смертности в возрасте до 5 лет (ед.),

$Рост\ нас.$ – прирост численности населения (ед.).

На рисунке 1 представлена динамика интегрального индекса эффективности использования природного капитала. За период 2005–2015 гг. индекс изменялся в пределах от 0,26 до 0,28. Максимальные значения интегрального индекса эффективности использования природного капитала достигались в 2007 и 2012 годах. Прослеживается цикличность колебаний данного индекса продолжительностью 5 лет.

Республика Беларусь занимает 58 место в рейтинге 160 стран по показателю эффективности использования природного капитала, что соответствует среднему значению по ЕС.

Динамика интегрального индекса эффективности использования природного капитала свидетельствует о существовании определенной зависимости между государственными программами, принимаемыми на пятилетку и уровнем данного показателя.

Так, с 2005 по 2010 гг. наблюдался рост данного показателя, затем после прохождения максимального значения в 2007 наблюдался спад. С 2010 по 2015 гг. динамика носила аналогичный характер. Это объясняется тем, что с принятием государственной программы и началом осуществления мероприятий по ее реализации увеличивается эффективность использования природного капитала и, достигнув пикового значения в середине срока ее реализации, интегральный показатель эффективности использования природного капитала начинает падать. Таким образом, следует сделать вывод о наличии определенного результата от реализации государственных программ, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие.

Сравнение индексов использования природного капитала в 2015 году между странами – со-

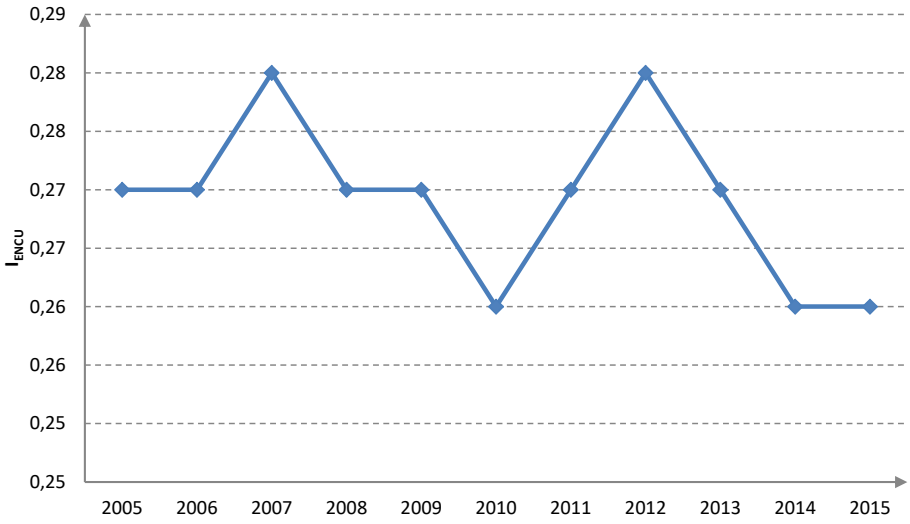


Рисунок 1 – Динамика интегрального индекса ENCU Республики Беларусь 2005–2015 гг.

Примечание – Источник: расчеты автора

седями Республики Беларусь показало схожую структуру интегрального индекса для выбранных стран (Беларусь, Литва, Польша, Россия, Украина). Значительно отличаются доходы от природных ресурсов и площадь сельскохозяйственных земель России, что обусловлено отраслевой структурой ее экономики (рисунок 2).

Следует вывод о целесообразности применения предлагаемого нами показателя, который позволяет отслеживать эффект принимаемых мер правительства по устойчивому использованию природного капитала для достижения целей устойчивого развития Республики Беларусь.

Природные блага, являющиеся компонентом экономики, должны использоваться устойчивым образом. В научной литературе природные блага ассоциируются с понятием «природный капитал». Для количественного определения эффективности использования природного капитала предлагается использовать интегральный показатель эффективности использования природного капитала. Расчеты интегрального показателя позволяют сделать вывод о достаточно эффективном использовании природного капитала в Республике Беларусь по сравнению с остальными странами, о чем свидетельствует значение интегрального индекса.

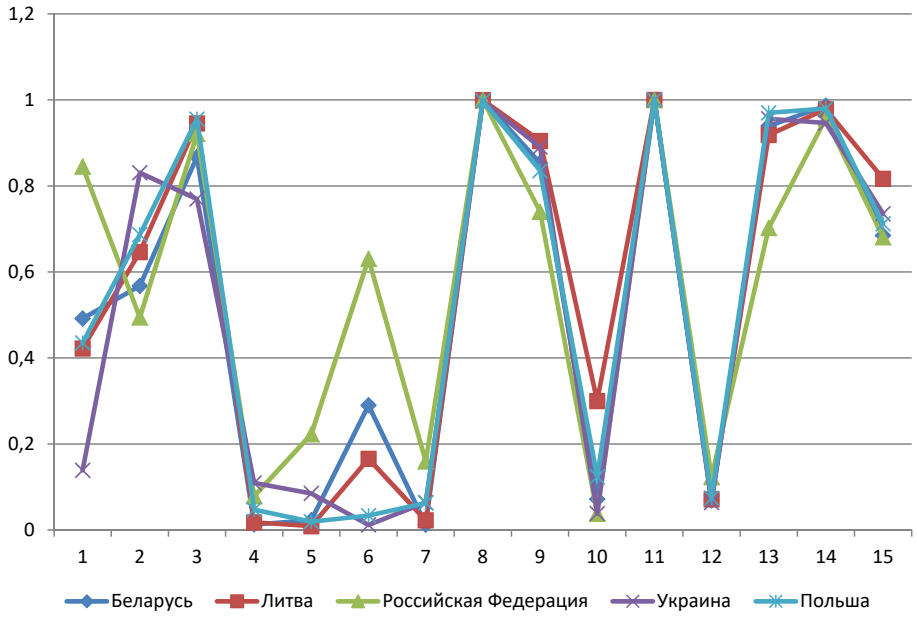


Рисунок 2 – Значения индексов эффективности использования природного капитала в 2015 году

Примечание – Источник: расчеты автора

Литература

1. Daly, H. Ecological economics: the concept of scale and its relation to allocation, distribution, and uneconomic growth. / H. Daly. Ecological Economics and Sustainable Development: Selected Essays of Herman Daly. Cheltenham, UK: Edward Elgar. 2007. – Pp. 82–103.

2. Базылев, Н. И. Природный (планетарный) капитал и его роль в экономике / Н. И. Базылев, Д. С. Кивуля // Вестник БГЭУ. – Минск, 2014. – № 4 (105). – С. 5–10.

3. Базылев, Н. И. Природный (планетарный) капитал: монография. / Н. И. Базылев, Д. С. Кивуля. – Минск: Мисанта, 2014. – 152 с.

4. Голованов, Е. Б. Экономика природопользования: текст лекций / Е. Б. Голованов – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009 – 138 с.

5. Давыденко, Л. Н. Методологическая основа экологизации отношений природы и общества / Л. Н. Давыденко, Е. В. Венгурова – Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2015. № 2. С. 53–57.

6. Дарбалаева, Д. А. Природный капитал в устойчивом развитии эколого-экономической системы / Д. А. Дарбалаева, Т. Г. Романова, В. Б. Яковлева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 134 с.

7. Иватанова, Н. П. Рентабельность природного капитала как показатель эффективности природопользования / Н. П. Иватанова, И. А. Стоянова – Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2010. – № 1. – С. 238–243.

8. Чуракова, А. П. Природный капитал в системе «зеленой экономики» / А. П. Чуракова – Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. – Серыя D. Эканоміка, сацыялогія, права. 2016. – № 1 (47). – С. 24–31.

Перспективные направления развития импортозамещения в Республике Беларусь

Кобзев Игорь Игоревич,
магистр экономических наук,
аспирант кафедры экономической политики,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены теоретико-концептуальные проблемы в современных подходах к политике импортозамещения. Выявлены позитивные стороны импортозамещающих процессов с учетом возможных барьеров на этом пути и условий их преодоления в долгосрочном и краткосрочном периодах.

In article theoretical and conceptual problems in modern approaches to the policy of import substitution are considered. Positive aspects of import-substituting processes are revealed taking into account possible barriers on this way and conditions of their overcoming in the long-term and short-term periods.

Импортозамещение является составляющей экономической политики страны, грамотная реализация которой позволит не только сократить импорт, одновременно высвобождая валютные средства и выравнивая важнейшие экономические показатели. Но и с помощью механизмов стимулирования национального производителя можно выйти на внешние рынки с конкурентоспособной продукцией, не ущемляя право выбора потребителя, сохраняя экономическую эффективность импортозамещающих проектов и целесообразность их финансирования.

В Беларуси как стране с малой открытой экономикой по многим товарам преобладает импорт, превышая экспорт по удельному весу во внешнеторговом обороте и темпам роста.

В связи с этим в республике проведены экономические реформы, которые дали определенные положительные результаты в развитии национального производства.

В то же время, несмотря на значительную роль политики импортозамещения в функционировании экономики Беларуси, в данной сфере существуют проблемы, сдерживающие развитие национального производства (слабая диверсификация торговых партнеров во внешней торговле, отсутствие резервов производственных мощностей для гибкого реагирования на изменение конъюнктуры мирового рынка, сохранение чрезмерной зависимости экономики от внешнего снабжения энергоносителями, сырьем и материалами, несвоевременное выполнение проектов импортозамещения по срокам и невысокая эффективность связанных с ними мероприятий).

Это предопределяет необходимость выявления особенностей, тенденций и направлений развития политики импортозамещения в условиях малой открытой экономики, что имеет важное теоретическое и практическое значение.

Для достижения эффективности импортозамещения необходима разработка и реализация мер по поддержке и развитию научно-исследовательской деятельности, спроса и предложения импортозамещающей продукции, а также институциональной инфраструктуры. Меры по стимулированию реализации импортозамещения в Республике Беларусь следует развивать по трем направлениям: стимулирование научно-исследовательской деятельности, стимулирование производителя, стимулирование потребителя [1].

1. Стимулирование научно-исследовательской деятельности включает развитие науки, повышение эффективности сектора исследований:

а) повышение конкурентоспособности исследований в Республике Беларусь. Важным звеном предлагаемой новой системы страны должны стать Центры исследований и технологических разработок, созданные на базе НАН Беларуси и Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь с привлечением ведущих университетов, способных обеспечить

научно-методическую и образовательную деятельность. Необходимо наладить взаимодействие и эффективное сотрудничество между государственными научными организациями, относимыми к разным секторам (академическому, университетскому, отраслевому), а также между исследовательскими и производственными структурами. Эта форма кооперации должна углубляться. Важным является и совместное участие представителей разных научных организаций в общих проектах под конкретную целевую задачу с определением головной организации проекта. Для академических организаций значение взаимодействия с отраслевыми институтами состоит в том, что они привлекаются к решению задач с ярко выраженной инновационной направленностью, с хорошей инженерной проработкой, обеспечиваемой отраслевиками. В свою очередь у отраслевых организаций появляется доступ к глубоким фундаментальным исследованиям, характерным для академических институтов. Взаимодействия могут реализовываться на долговременной основе в рамках структур, объединяющих представителей академических, отраслевых, производственных организаций и бизнес-структур, работающих в определенных сегментах производства и рынка [2];

б) содействие развитию внутрифирменной науки, т.е. подготовку и переподготовку кадров. Ключевое значение приобретает система образования и развития навыков работников умственного труда. Решить проблему роста научных знаний невозможно без совершенствования человеческого фактора и создания благоприятных условий для эффективной работы ученых, изобретателей и новаторов. Во многих странах государство, предпринимая меры по повышению уровня среднего образования, отдает приоритет математике и естественным наукам. В белорусских же школах в результате проведенной реформы среднего образования число часов преподавания естественных наук в старших классах сокращено в пользу гуманитарных, что уже сказалось на подготовке студентов. Разумеется, многие кадровые проблемы отойдут на второй план, когда в обществе сформируется уважительное отношение к труду ученого, инженера, специалиста. Однако пока необходимо держать под постоянным контролем вопросы подготовки научно-технического персонала, создавать условия для появления ученых с международной известностью, добившихся серьезных научных результатов [3].

2. Стимулирование производителя. Сюда относятся:

а) нормативно-правовая база. В рамках ее совершенствования нормативно целесообразно провести кодификацию существующих нормативно-правовых документов, регламентирующих положения политики импортозамещения и инноваций. Это позволит значительно улучшить инновационный климат в стране за счет более точного определения основных положений, системы льгот и преференций участникам инновационной импортозамещающей деятельности. В рамках совершенствования в Беларуси законодательного обеспечения инновационной политики представляется целесообразным сосредоточить ключевые нормы, касающиеся инновационной деятельности, в рамках единого кодифицированного законодательного акта – Инновационного кодекса [1];

б) бюджетно-налоговая политика. В области макроэкономической политики Беларусь традиционно ориентируется на бюджетно-налоговое регулирование, через которое осуществляются основные виды государственной поддержки реального сектора экономики (субсидии и средства на финансирование капитальных вложений, бюджетные ссуды и займы). Данные виды поддержки, снижающие бремя налоговой нагрузки, увеличивают собственные оборотные средства предприятий, дают возможность использовать их на развитие и модернизацию. В рамках бюджетно-налоговой политики предлагается предоставление налоговых льгот субъектам инновационной импортозамещающей деятельности в части средств, зачисляемых в бюджет Республики Беларусь:

– налог на недвижимость. Снижение ставки налога на недвижимость организаций, являющихся субъектами инновационной импортозамещающей деятельности, в зависимости от масштаба новизны производимой ими инновационной импортозамещающей продукции (услуг). Так, в качестве общего принципа, предполагающего льготный порядок обложения налогом на недвижимость применительно к инновационным импортозамещающим предприятиям страны, предполагается освобождение подпадающих под его действие зданий и сооружений хозяйствующих субъектов от обложения налогом на недвижимость в течение обозначенного периода. Наиболее адекватным видится подход, при котором отмеченный период определяется как часть срока начисления амортизации. В рамках предлагаемого механизма стимулирования инновационной импортозамещающей деятельности объекты основных средств, подпадающие под его действие, могут быть распределены на следующие группы:

• здания и сооружения, участвующие в производстве инновационной импортозамещающей продукции V–VI технологических укладов, а также в пионерных инновациях. Применительно к таким объектам основных средств целесообразно освободить их от обложения налогом на недвижимость в течение 50 % срока амортизации;

• здания и сооружения, участвующие в производстве инновационной импортозамещающей продукции IV и ниже технологических укладов, а также в имитационных инновациях. В отношении данных объектов основных средств следует задействовать освобождение их от обложения налогом на недвижимость в течение 25 % срока амортизации;

• здания и сооружения, участвующие в усовершенствовании самой продукции или методах ее производства. В данном случае речь может идти об освобождении таких объектов основных средств от обложения налогом на недвижимость в течение 10 % срока их амортизации[4];

– налог на прибыль. Снижение ставки налога на прибыль организаций, являющихся субъектами инновационной импортозамещающей деятельности, в зависимости от уровня улучшений потребительских характеристик инновационной продукции (услуг). Для организаций – субъектов инновационной импортозамещающей деятельности – может устанавливаться пониженная ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджет Республики Беларусь, от осуществления инновационной импортозамещающей деятельности при условии ведения раздельного учета доходов (расходов), полученных (понесенных) от всей деятельности предприятия, и доходов (расходов), полученных (понесенных) при осуществлении инновационной деятельности [2].

В качестве наиболее общего принципа предлагаемого подхода к снижению импортозамещающими предприятиями Беларуси ставки налога на прибыль в инновационных целях целесообразным представляется обозначить соответствие величины отмеченной налоговой льготы масштабам проявления инновационности внедряемых хозяйствующими субъектами инноваций. Это предполагает, в свою очередь, дифференцированный подход со стороны государства к организациям, внедряющим инновации. В связи с этим необходимо различать импортозамещающие предприятия, качественно отличающиеся друг от друга с позиции критерия инновационности реализуемых ими инноваций:

• импортозамещающие предприятия, реализующие инновации V–VI технологических укладов (снижение налога до 12 %);

• реализующие пионерные инновации (осуществляемые впервые в мире), производство которых способствует сокращению критического, стратегического, социально значимого импорта (снижение налога до 12 %);

• реализующие инновации IV и ниже технологических укладов, а также имитационные инновации (повторяющие сделанные в других странах нововведения), производство которых способствует сокращению критического, стратегического, социально значимого импорта;

• реализующие значительно усовершенствованные товары или методы их производства (передачи), процессы, производство которых способствует сокращению критического, стратегического, социально значимого импорта [3].

Решение вопросов о том, насколько инновационной является выпускаемая субъектом хозяйствования продукция или используемая им технология, насколько инновационным является внедряемое или используемое тем или иным предприятием оборудование, предлагается возложить на Комиссию по вопросам налогового стимулирования инновационной деятельности в промышленности при Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь [1];

в) денежно-кредитная политика. Представляется, что для поддержания рыночной психологии экономических субъектов страны бюджетно-налоговая политика должна быть вторичной по отношению к кредитной. Кредитные отношения строятся на рыночной взаимной основе в отличие от финансовых отношений, основанных на государственном вмешательстве. Кроме того, бюджетно-налоговые льготы содействуют экономической дискриминации субъектов, что противоречит развитию равноправного бизнес-климата. Расширение кредитных инструментов инновационного импортозамещения с сокращением бюджетно-налоговых обеспечит реализацию рыночной идеологии на внутреннем рынке и будет содействовать завершению переходного периода к рыночной экономике. В целях государственной поддержки льготного банковского кредитования инвесторов, распределяющих свои ресурсы в инновационные импортозамещающие производства, возможно установление компенсации льготной разницы банкам за счет средств государственного бюджета [4].

Временная целевая денежно-кредитная поддержка импортозамещения в своих целях не может ограничиваться формированием и развитием производств. Стратегически государственная поддержка должна быть направлена на стимулирование экспорта, а импортозамещающие производства ориентироваться на перспективный экспорт своей продукции после удовлетворения внутренних потребностей [3];

г) таможенная политика. В рамках таможенного регулирования предлагаются таможенные льготы инвесторам на первоначальном этапе организации инновационного импортозамещающего производства при необходимости импортирования высококлассных основных средств. Широкий теоретический арсенал инструментов политики импортозамещения не требует полного его практического использования в Республике Беларусь. Таможенная политика может игнорировать применение нетарифных мер для защиты внутреннего рынка от конкурирующего импорта [1];

д) административные меры и государственные гарантии. Они заключаются:

• в предоставлении финансирования и софинансирования реализации инновационных импортозамещающих проектов с соблюдением при этом условий возвратности бюджетных средств;

• в предоставлении государственных гарантий Республики Беларусь для инвесторов и кредиторов приоритетных инновационных импортозамещающих проектов;

• в предоставлении малым и средним субъектам инновационной импортозамещающей деятельности государственного имущества в аренду на льготных условиях. Освобождение от арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Республики Беларусь, используемые в целях реализации приоритетного инновационного импортозамещающего проекта [4].

3. Стимулирование потребителя.

На уровне потребителей-частных лиц:

• стимулирование платежеспособного спроса через улучшение уровня жизни населения, повышение заработной платы, социальных пособий, доступность кредитования;

• активизация пропаганды роли импортозамещения для развития экономики и общества. Для того, чтобы население покупало национальные товары, надо вести соответствующую разъяснительную и идеологическую работу;

• формирование новой инновационной культуры в обществе и повышение статуса инноватора [2].

На уровне потребителей-организаций:

• поддержка создания и развития малого и среднего бизнеса, реализующего инновационные импортозамещающие проекты, в том числе путем сокращения административных барьеров для старта и развития;

• требование к уровню конкурентоспособности инновационной импортозамещающей продукции по цене и качеству с целью повышения ее закупок и использования для собственного производства национальными предприятиями [4].

На уровне международной торговли:

• принятие и реализация программ поддержки экспорта инновационной импортозамещающей продукции, услуг, технологий;

• эффективная интеграция в глобальную инновационную систему, представляющая собой интеграцию белорусского сектора исследований и разработок в глобальную инновационную систему, развитие международного сотрудничества;

• организационная и финансовая поддержка участия субъектов инновационной импортозамещающей деятельности при проведении выставок и конференций в Республике Беларусь, Российской Федерации и за рубежом [2].

Таким образом, основными факторами, препятствующими разработке и внедрению импортозамещающих инноваций в Республике Беларусь являются недостаточное количество собственных денежных средств; слабая финансовая поддержка со стороны государства; высокая стоимость нововведений; малое число законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность; неразвитость рынка технологий и инновационной инфраструктуры; высокий экономический риск; длительные сроки окупаемости нововведений; нехватка квалифицированного персонала, а также информации о новых технологиях и рынках сбыта и др. В связи с этим для достижения эффективности инновационного импортозамещения в стране представляется необходимым осуществление мер по стимулированию реализации инновационного импортозамещения, включающих поддержку и развитие научно-исследовательской деятельности, стимулирование спроса и предложение инновационной импортозамещающей продукции. В свою очередь, эффективная реализация инновационного импортозамещения в Республике Беларусь позволит стране не только занять достойную нишу в стремительно меняющейся картине мира, но и добиться стабильности в обеспечении национальной безопасности и экономического суверенитета.

Итак, значимыми выводами из проведенного исследования являются следующие:

• для стран с малой открытой экономикой, в том числе и Республики Беларусь, приемлема модель комбинированного импортозамещения с упором на одновременное насыщение внутреннего рынка инновационной импортозамещающей продукцией (предпочтительно соответствующей V–VI технологическим укладам) и развитие экспорта этой продукции на внешние рынки;

• за сравнительно короткий срок белорусскими производителями освоен выпуск широкого спектра инновационной импортозамещающей продукции и технологий, не производившейся и не применяющейся ранее в стране. В том числе инновационной импортозамещающей продукции, отвечающей современным требованиям, т.е. соответствующей V–VI технологическим укладам (биотехнология, микроэлектроника, микробиология);

• основными факторами, препятствующими разработке и внедрению инновационной импортозамещающей продукции являются недостаток собственных денежных средств, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, высокая стоимость нововведений.

Импортозамещение – увеличение производства отечественной продукции при снижении потребления импортных товаров (только для товаров, по которым такое замещение возможно и экономически целесообразно).

Импортозамещение является составляющей экономической политики страны, грамотная реализация которой позволит не только сократить импорт, вместе с тем высвобождая валютные средства и выравнивая важнейшие экономические показатели, но и с помощью механизмов стимулирования национального производителя даст возможность выйти на внешние рынки с конкурентоспособной продукцией, не ущемляя право выбора потребителя, сохраняя экономическую эффективность импортозамещающих проектов и целесообразность их финансирования.

Первоочередная мера трансформации существующей в Республике Беларусь модели импортозамещения – это обеспечение перехода к экспортоориентированной стратегии.

Важнейшим механизмом достижения положительного сальдо внешней торговли Республики Беларусь является снижение импортоемкости произведенной продукции и импортозамещение товаров, потребляемых на внутреннем рынке.

Для реализации политики импортозамещения в Республике Беларусь сформирована развитая система экономических, управленческих и нормативно-правовых механизмов, обеспечивающая, в первую очередь, стимулирование освоения и производства импортозамещающей продукции. За последние пять лет в стране по импортозамещению освоено производство более 280 наименований товаров. Замещая импортируемый товар своим, наша страна ориентируется не только на внутренний рынок, а имеет полную уверенность в том, что впоследствии он будет прекрасно продаваться на экспорт.

Однако по большинству видов продукции отсутствует импортозамещающий эффект и наблюдается рост доли импортных товаров и услуг.

Выпуск уже получившей распространение в мире сложнотехнической продукции будет целесообразен только при наличии в стране соответствующей научно-технической и производственно-технологической базы, способной обеспечить ее дальнейшее совершенствование на конкурентоспособном уровне.

С точки зрения сбалансированности внешнеторгового оборота для малой открытой экономики важно, чтобы импорт товаров, в том числе инвестиционных и сырьевых, в долгосрочном периоде был компенсирован за счет экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

С этой позиции новое импортозамещающее производство (при насыщении внутреннего рынка и достижении необходимого качества продукции) должно либо выходить на внешние рынки, либо включаться в цепочку по обслуживанию экспортоориентированных предприятий.

Импортозамещающий эффект должно создавать каждое из отечественных предприятий, соответствующее данным критериям и поставляющее свою продукцию на внутренний рынок, поскольку при его отсутствии спрос на нее компенсируется поставками из-за рубежа.

Основными факторами, препятствующими разработке и внедрению импортозамещающих инноваций в Республике Беларусь являются недостаточное количество собственных денежных средств; слабая финансовая поддержка со стороны государства; высокая стоимость нововведений; малое число законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность; неразвитость рынка технологий и инновационной инфраструктуры; высокий экономический риск; длительные сроки окупаемости нововведений; нехватка квалифицированного персонала, а также информации о новых технологиях и рын-

ках сбыта и др. В связи с этим для достижения эффективности инновационного импортозамещения в стране представляются необходимыми осуществление мер по стимулированию реализации инновационного импортозамещения, включающих поддержку и развитие научно-исследовательской деятельности, стимулирование спроса и предложение инновационной импортозамещающей продукции.

Постепенный рост отрицательного торгового сальдо, увеличение государственного долга и снижение золотовалютных резервов обуславливают необходимость импортозамещения в Республике Беларусь.

В данный момент степень индустриализации Республики Беларусь достигла уровня, на котором должен быть осуществлен переход к экспортоориентированной экономике.

Литература

1. Старовойтова, О. В. Инновационное импортозамещение в Республике Беларусь / О. В. Старовойтова // Мировое хозяйство и внешнеэкономические связи. – 2014. – №8. – С. 19–26.

2. Мигас В. Формы и методы стимулирования экспорта в Республике Беларусь (с позиций мирового опыта) / В. Мигас, А. Нечай // Белорусский журнал международного права и международных отношений. –2017. – №3. – С. 25–30.

3. Лукьянчук Е. Импортозамещение: зарубежный опыт / Е. Лукьянчук // Еженедельник АПТЕКА. – 2017. – 18 апр. – С. 3.

4. Библиотека электронных ресурсов Исследовательского центра ИПМ: Система стимулирования и поддержки экспорта в Беларуси в контексте международного опыта [Электронный ресурс] / ред. И. Точицкая – М. 2016. – Режим доступа: research.by›webroot/delivery/files/wp2012r02.pdf. – Дата доступа: 25.02.2019.

Энергетическая безопасность национальной экономики: проблематика, результаты, перспективы

Корсак Екатерина Павловна,
магистр экономических наук,
аспирант кафедры «Экономика и организация энергетики»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрена динамика общемирового роста потребления и производства электроэнергии. Выделены основные подходы к определению понятия «энергетическая безопасность» зарубежными и отечественными специалистами. Рассмотрены индикаторы энергетической безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации, выделены основные группы индикаторов. Проведен анализ реального и прогнозируемого уровня основных групп индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь. Выявлены факторы, ослабляющие энергетическую безопасность республики.

The article discusses the dynamics of global growth in consumption and production of electricity. The main approaches to the definition of the concept of "energy security" by foreign and domestic experts are highlighted. The indicators of energy security of the Republic of Belarus and the Russian Federation were considered, the main groups of indicators were identified. The analysis of the real and predicted level of the main groups of indicators of the energy security of the Republic of Belarus has been carried out. The factors weakening the energy security of the republic are revealed.

Введение

Развитие любой страны напрямую зависит от стабильного функционирования основных видов экономической деятельности, в первую очередь, от энергетики. Постоянный рост энергопотребления обеспечивается эффективным развитием технологий производства энергии. Инновационное развитие национальной экономики страны требует стабильного и надежного энергоснабжения различных категорий потребителей, поэтому обеспечение стабильной работы предприятий энергетики является ключевой задачей. Вопрос обеспечения энергетической безопасности государства является приоритетным для большинства стран мира. По мнению А. В. Деденкулова, «Проблема энергетической безопасности чрезвычайно многогранна. Ее объективные характеристики и субъективное восприятие зависят от степени обеспеченности страны ископаемыми видами топлива, ее географического положения, уровня жизни и социально-экономического развития, исторических и актуальных внешнеполитических реалий, состояния соответствующей инфраструктуры, пригодности природных условий для развития альтернативной энергетики, наконец, культурных и мировоззренческих особенностей местных элит» [1, с. 241]. Для этого странами разрабатывается концепция энергетической безопасности, в которой определены национальные особенности производства и потребления энергии.

Основная часть

В большинстве случаев, энергетическая безопасность определяется как сущность деятельности по обеспечению энергетической безопасности страны и надежности энергоснабжения по различным видам экономической деятельности населения.

Согласно данным мирового энергетического агентства, наблюдается устойчивая общемировая тенденция роста потребления и производства энергии. Так, мировое потребления энергии с 2010 по 2017 год выросло на 3,1%, а производство – на 3% [2].

Рост энергопотребления является одной из пяти важных мировых проблем наряду с бедностью населения, изменением климата, загрязнением окружающей среды и истощением запасов ископаемого топлива. Энергетика во всем мире

имеет растущий долговременный спрос на свою продукцию, что является инерционной отраслью, так как требует высоких огромных инвестиционных затрат. Изменение структуры энергопроизводства – это медленный, длительный процесс, который не позволяет гибко реагировать на меняющиеся ситуации [3].

Анализ взаимосвязи роста энергопотребления и численности населения показал, что темпы роста энергопотребления значительно опережают рост численности. Согласно прогнозам ООН, численность населения мира вырастет до 8 млрд. к 2030 году и до 10 млрд к 2050 году, причем 80% населения будут проживать в развивающихся странах.

Численность населения Земли существенно влияет на потребление энергии, но в большей степени энергобаланс зависит от темпов индустриального развития. Например, в XX в. население мира выросло в 3,6 раза, в то время, как мировой энергобаланс увеличился более чем в 10 раз. Гигантские потребности в энергии были обусловлены интенсивным развитием промышленности преимущественно в странах Европы, в США и России.

Большая часть мирового производства энергии в 2017 году пришлась на Азию: больше половины энергии, приходящейся на страны Азии произвел Китай, это обусловлено высокими темпами роста спроса и быстрым развитием генерирующих мощностей, за Китаем лидирующие позиции занимает Индия и Япония рис. 1.

Общемировое потребление электроэнергии растет значительно большими темпами, чем производство. Например, в 2017 году потребление возросло на 2,6% по сравнению с 2016 годом. В потреблении электроэнергии, как и в производстве, лидирующие позиции занимают Китай, Индия, Япония, Индонезия и Южная Корея. Рост потребления электроэнергии в Китае является следствием активного развития промышленного комплекса, несмотря на значительные усилия, принимаемые государством по росту энергоэффективности производства и снижению энергоемкости продукции. Потребление электроэнергии в США в связи с повышением энергоэффективности в целом остается стабильным с 2011 года и снижается второй год подряд, в то время, как в Канаде оно растет. Спрос потребителей на энергию также остался стабильным в Европейском Союзе (рост в Италии, Польше, Германии и Испании, снижение в Великобритании) и вырос в Турции (рисунок 2).

Понятие «энергетическая безопасность» исследуется многими отечественными и зарубежными учеными. По мнению Мирового энергетического совета, энергетическая безопасность определяется как эффективная организация поставки первичной энергии из национальных и зарубежных источников, надежность энергетической инфраструктуры и способность поставщиков энергии удовлетворить текущий и будущий спрос. Мировой энергетический совет определяет энергетическую безопасность как одну из трех современных задач энергетики. В этой связи была разработана концепция под названием «энергетическая триллема», направленная на поддержку безопасной, доступной и экологичной энергии.

Согласно концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, понятие энергетиче-

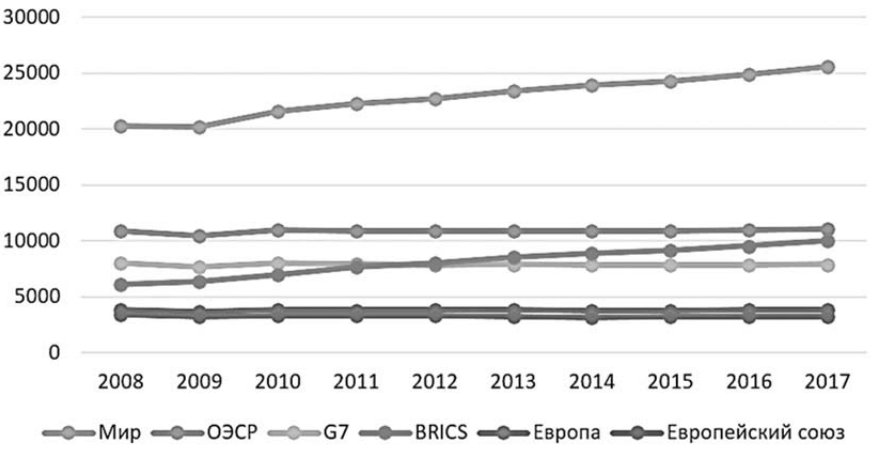


Рисунок 1 – Динамика мирового производства электроэнергии, ТВт

**На основании данных WorldEnergyOutlook 2018*

ская безопасность определяется как «состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения» [4, С. 3].

В нормативных документах Российской Федерации выделяется понятие национальной энергетической безопасности, под которым подразумевается «состояние энергетической системы страны, гарантирующее обеспечение потребителей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в условиях нормального функционирования и при чрезвычайных обстоятельствах, включая нарушение стабильного топливо- и энергоснабжения» [5, С. 2].

Академик Е. М. Примаков отмечал: «Что вкладывается в понятие энергетической безопасности? Прежде всего, не односторонняя гарантия поставок, как трактуют энергетическую безопасность многие западные представители. Безопасность должна обеспечиваться «тройственной» гарантией: поставок со стороны стран-производителей; транспортировки со стороны стран, по территории которых она осуществляется; спроса со стороны стран-потребителей. Все они должны делить ответственность и риски за бесперебойное функционирование глобальной энергетики» [6, С. 148].

Наиболее лучшим вариантом по исследованию и диагностированию энергетической безопасности считается индикативный анализ, который основывается на выделении основных индикаторов, отражающих специфическое действие угроз безопасности. В основе индикативного анализа выделяют основные принципы (рисунок 3).

Степень кризисности индикаторов оценивается по шкалам кризисности с выделенными критическими зонами, которые определяются путем введения пороговых значений индикаторов – предкризисных и кризисных. При этом используются правила установления кризисности ситуаций. Интегрированная оценка состояния

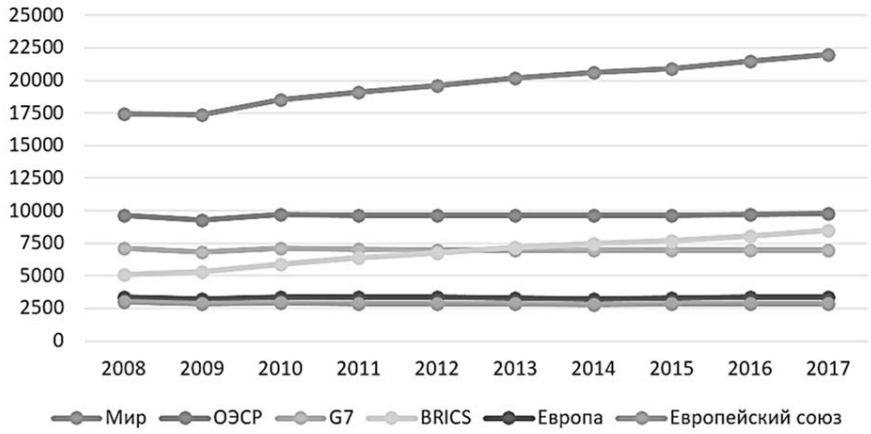


Рисунок 2 – Динамика мирового потребления электроэнергии, ТВт

**На основании данных WorldEnergyOutlook 2018*



Рисунок 3 – Основные принципы проведения индикативного анализа

*Составлено на основе [7]

по блокам в баллах осуществляется по равномерной балльной шкале. Каждый из показателей носит критериальный характер, и по их значениям можно судить о степени энергетической безопасности. Используется структурное деление индикаторов по блокам:

– блок топливоснабжения;

– блок производства электрической и тепловой энергии;

– блок передачи и распределения энергии;

– блок импорта электроэнергии;

– экологический блок;

– блок потребителей;

– блок управления и финансов [7].

В различных странах уровень энергетической безопасности оценивается различными основными показателями энергетической безопасности. Согласно Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, выделяются следующие индикаторы энергетической безопасности:

– отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР;

– отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР;

– доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР;

– доля доминирующего вида топлива в валовом потреблении ТЭР;

– отношение суммарной установленной мощности электростанций к максимальной фактической нагрузке в энергосистеме (резервирование);

– удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК;

– отношение объема инвестиций в основной капитал, вложенных в развитие ТЭК, к первоначальной стоимости основных средств организаций ТЭК;

– доля доминирующего энергоресурса (газа) в производстве тепловой и электрической энергии;

– отношение среднесуточного количества нарушений электроснабжения населенных пунктов за год к общему количеству населенных пунктов;

– энергоемкость ВВП;

– отношение стоимости импорта энергетических товаров к ВВП [2].

Можно выделить следующие группы индикаторов: энергетической самостоятельности; диверсификации поставщиков и видов энергоресурсов;

– надежности поставки, резервирования, переработки и распределения ТЭР;

– энергетической эффективности конечного потребления ТЭР и экономической устойчивости ТЭК.

Концепцией энергетической безопасности Республики Беларусь определены пороговые (нормальные и критические) уровни по каждому индикатору. Группа индикаторов энергетической самостоятельности представлены на рисунках 4–6.

Большинство индикаторов имеют значения, близкие к критическим, часть их превышает (например, доля доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР составляла в 2010 году 96%, в 2015 году – 90% при критическом уровне 85%).

Такая же ситуация характерна и для доли доминирующего энергоресурса в производстве тепловой и электрической энергии – при критическом уровне 80% это значение в 2010 году было 91,4% и снизилось в 2015 году до 90%.

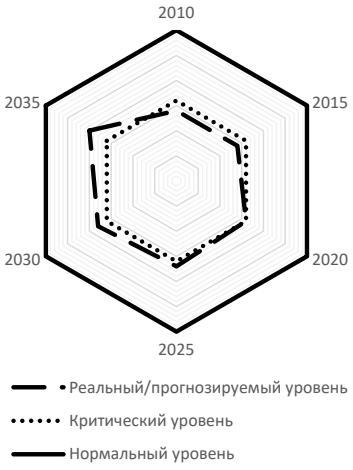


Рисунок 4 – Динамика отношения объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению ТЭР, %

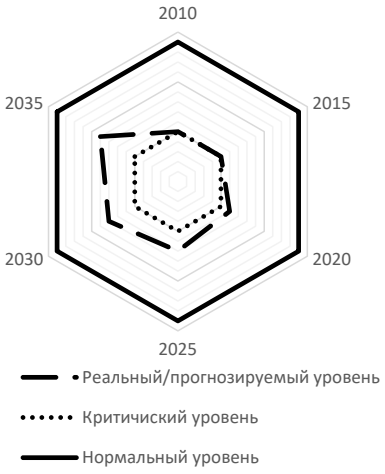


Рисунок 5 – Динамика отношения объема производства (добычи) из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР, %

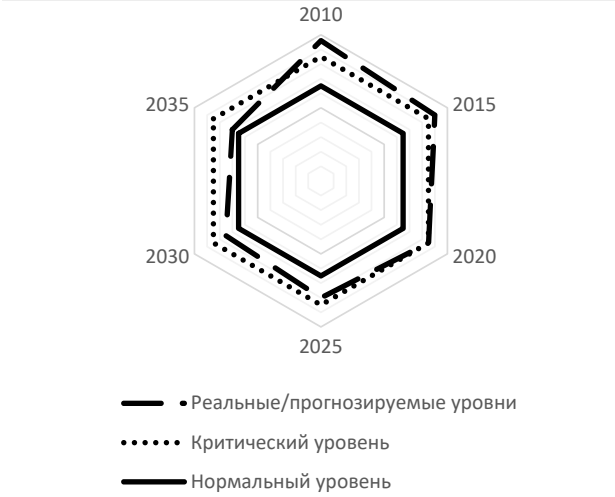


Рисунок 6 – Динамика доминирующего поставщика энергоресурсов в общем импорте ТЭР, процентов

Два из трех индикаторов группы надежности поставки, резервирования, переработки и распределения ТЭР уже обеспечивают нормальный уровень энергетической безопасности и это обусловлено в первую очередь проводимой технической политикой, направленной на переоснащение, модернизацию и реконструкцию действующего оборудования и сетей.

Повышение энергетической безопасности должна обеспечить возводимая БелАЭС. Однако вводу в эксплуатацию БелАЭС сопутствуют целый ряд как внутренних, так и внешних барьеров. Внутренние барьеры касаются вопросов безопасности АЭС, обеспечению надежной и бесперебойной работы станции, работу ее в оптимальных режимах эксплуатации, обеспечение надежности Белорусской энергосистемы в целом. К внешним факторам можно отнести ядерную и энергетическую безопасность стран-соседей, а именно Прибалтийский регион. На некоторых из них следует остановиться более подробно.

К внешним барьерам следует отнести позицию отдельных стран Прибалтийского региона, таких, как Литва, которые относятся крайне отрицательно к строительству и предстоящему вводу в эксплуатацию Белорусской АЭС. В частности, Сеймом Литвы был принят закон, прямо запрещающий покупку электроэнергии, вырабатываемой на атомной электростанции, а одним из направлений внешней политики Литвы является оказание влияния на страны-соседи в целях принятия ими аналогичных законов.

Также к внешним барьерам следует отнести планируемый выход стран Прибалтийского региона, а именно Литвы, Латвии и Эстонии, из энергетического кольца БРЭЛЛ. Данное решение создаст определенные технические трудности при поставках электроэнергии за пределы Республики Беларусь в северном и западном направлении, однако, даже при рассинхронизации сетей, продажа электроэнергии в ЕС возможна при условии строительства вставки постоянного тока.

Российская Федерация, являясь крупным экспортером энергоресурсов, строит свою энергетическую стратегию, исходя из данных условий. Поэтому концепцией энергетической безопасности Российской Федерации определены следующие индикаторы энергетической безопасности (рисунок 7).

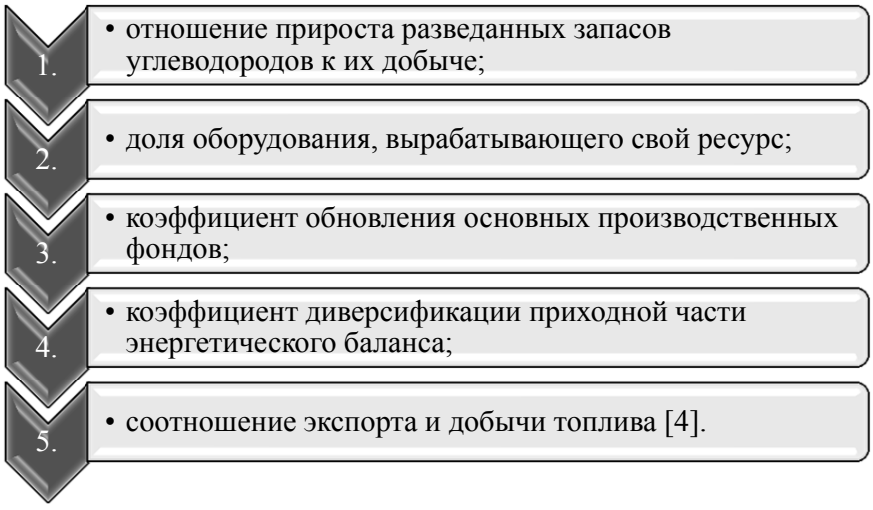


Рисунок 7 – Индикаторы энергетической безопасности Российской Федерации

Сравнительный анализ индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации показал, что приоритетными для Российской Федерации являются показатели, характеризующие как интенсивность экспорта и добычи энергоресурсов, так и эффективность использования основных средств, участвующих в добыче и транспорте ресурсов. Для Республики Беларусь, страны-импортера энергоресурсов, индикаторами энергоресурсов являются показатели, характеризующие в целом энергетическую самостоятельность страны и направленные на повышение ее энергонезависимости.

Динамика потребления энергоресурсов за период 2015–2019 гг. по Российской Федерации характеризуется стабильным устойчивым ростом. Однако 2018 год отмечен резким ростом потребления энергоресурсов – 3,4 %. Но уже в 2019 году планом намечено некоторое снижение этого показателя до -2,3%.

Энергоемкость ВВП Российской Федерации демонстрирует общемировой тренд на снижение. В 2017 г. (-4,30%) и 2018 г. (-2,8%) отмечены снижением уровня, в том числе планом на 2019 год заложено довольно интенсивное снижение до – 8,80%.

Анализ индикаторов энергетической безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации позволил сделать вывод, что их состав во многом предопределен тем, является страна экспортером или импортером энергии [8].

Выводы

К основным факторам, ослабляющим энергетическую безопасность Республики Беларусь можно отнести: низкую обеспеченность собственными ТЭР, высокую энергоемкость национальной экономики, высокую долю природного газа в топливно-энергетическом балансе страны, импорт ТЭР преимущественно из одной страны (РФ), а также значительные затраты на импортируемые энергоресурсы. Поэтому при формировании комплексного плана развития электроэнергетической сферы до 2025 года с учетом ввода Белорусской атомной станции предусмотрены ряд подпрограмм, направленных по повышение уровня энергетической безопасности, в результате которых, в частности, доля газа в производстве тепловой и электрической энергии к 2020 году должна составить 70%, а через 5 лет уровень должен быть доведен до 60%.

Литература

1. World Energy Outlook 2018 [Electronic resource]. World Energy Outlook 2018. – Mode of access: https://www.iea.org. – Date of access: 25.01.2019.

2. Григорьев Л., Крюков В. Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать России? // Вопросы экономики. – 2009. – № 12. – С. 22–26.

3. Деденкулов, А. В. Проблемы энергетической безопасности в начале XXI века: вызовы и возможности / А. В. Деденкулов // Вестн. МГИМО-Университета, Экон. и эконом. науки. – 2013. – № 1 (28). – С. 241–248.

4. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1084 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Нагорнов, В. Н. Повышение энергетической безопасности теплоэнергетической системы / В. Н. Нагорнов, Т. Ф. Манцерова, Е. П. Чиж // Управление в социальных и экономических системах : м-лы XXVII международной научно-практической конференции, г. Минск, 17 мая 2018 г. / редкол.: Н. В. Суша (предс.) и др. ; Минский инновационный ун-т. – Минск : Минский инновационный университет, 2018. – С. 27–28.

6. Правительство Российской Федерации, от 13 ноября 2009 г. № 1715-р/ – Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/1026. – Дата доступа: 25.01.2019.

7. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009. 239 с

8. Пыхов П. А. Диагностика энергетической безопасности регионов России // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–2. – С. 325–329

9. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]

Методическое обеспечение оценки общей и структурной эффективности модернизации в организациях промышленности Республики Беларусь

Вайцехович Евгений Сергеевич,
генеральный директор ОАО «Минский завод гражданской авиации № 407»

Статья содержит методические положения оценки общей и структурной эффективности модернизации в организациях промышленности Республики Беларусь. Предложенная методика основана на расчете пяти индексов эффективности модернизации по критериям экспорта-импорта, объему инновационной продукции, затрат на технологические инновации с последующим определением интегрального индекса эффективности модернизации.

The article contains methodological provisions for assessing the overall and structural efficiency of modernization in the industrial organizations of the Republic of Belarus. The proposed methodology is based on the calculation of five indices of modernization efficiency according to export-import criteria, the volume of innovative products, the cost of technological innovation, followed by the definition of the integral index of modernization efficiency.

Важнейшим параметром любого управляемого процесса является его эффективность. Это достаточно сложная как теоретическая, так и практическая характеристика для того, чтобы ее измерить. Проблему нельзя отнести к изученным и однозначным, несмотря на чрезвычайно широкое внимание к данной категории отечественных и зарубежных ученых [1,2,3,4,5,6,7,8,9].

Значимость оценки эффективности любого процесса зависит от значимости самого процесса для субъекта управления этим процессом.

Задача оценки эффективности проводимой в нашей стране модернизации предполагает получение ответов на следующие главные вопросы.

– В чем суть проблемы эффективности модернизации, если это процесс государственной важности, он регулируется государством и под него выделяются соответствующие бюджетные средства?

– Что считать эффективностью применительно к модернизации как сложному производственно-техническому и социально-экономическому явлению?

– Какие критерии и конкретные показатели нужно считать наиболее подходящими для целей такой оценки?

– Каким образом на основе выбранных критериев и показателей можно рассчитать эффективность модернизации?

В проведение модернизации вкладываются огромные бюджетные средства и кредитные ресурсы, поэтому очень важно эффективно их использовать. На эту задачу постоянно обращает внимание руководство страны.

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2019 года Глава государства критично высказался о неоправданно долгой модернизации крупных предприятий. А. Г. Лукашенко отметил, что в последние годы в стране модернизировано более 500 крупных промышленных предприятий. Созданы новые производства в дерево- и металлообработке, строительной и текстильной отраслях, фармацевтике, пищевой промышленности, которые сегодня работают достойно и эффективно. Вместе с тем, выполнение отдельных проектов, мягко говоря, неоправданно затянулось [10]. Неэффективность модернизации заключается в незнании лучших алгоритмов ее проведения, срыве сроков, неподготовленности проектов, слабом правовом сопровождении, неэффектив-

ном управлении, незнании рынков, слабой мотивации и т.д.

Эффективность нужно трактовать как значимость эффекта, его размер. Таким образом, эффективность – это мера достижения ожидаемого результата (эффекта), который применительно к организациям выражен в ее целях. Эффективность является степенью достижения цели (целей). Например, именно так предложено оценивать эффективность реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. на этапах ее выполнения ежегодно путем сравнения фактически достигнутых значений сводных целевых показателей за соответствующий год с плановыми значениями сводных целевых показателей. Реализация Государственной программы признается:

– эффективной – при значении показателя эффективности ее реализации 0,9 и более;

– умеренно эффективной – при значении показателя эффективности ее реализации от 0,8 до 0,9;

– малоэффективной – при значении показателя эффективности ее реализации от 0,7 до 0,8;

– неэффективной – при значении показателя эффективности ее реализации менее 0,7[11].

Очень часто эффективность определяется как отношение результатов к затратам (ресурсам) или как соотношение затрат и результатов [12, с. 461] [13, с. 372]. Например, «Эффективность – это системная категория, показывающая степень достижения процесса, явления, деятельности в управляемой системе, измеряемой относительными показателями результата к затратам. В системном смысле эффективность – это состояние социально-экономической системы, формирующееся под влиянием факторов» [14]. Такой подход не совсем корректен по следующим причинам. Если соотносить результат и затраты на его получение, можно судить об экономичности системы, т.е. удельных расходах на единицу продукции или любого другого результата. А экономичность является одним из элементов эффективности. Потому что эффективность как более широкое понятие может включать и другие количественные и качественные характеристики деятельности организации.

Применительно к промышленным организациям можно говорить о двух видах эффективности: технической и ценовой (аллокативной) [15]. Если промышленная организация выпускает максимальное количество продукции при заданной технологии, она технологически эффективна. Организация обладает аллокативной эффективностью, если достигнут максимальный уровень производства продукции при имеющихся ограниченных ресурсах с применением определенных технологий. Такая эффективность представляет собой оптимальную комбинацию экономических факторов производства (земля, труд, капитал, информация, время), которая дает оптимальное сочетание набора продуктов для потребителя. Организация считается эффективной, если обладает и технологической, и аллокативной эффективностью. Применительно к проблемам модернизации, исходя из ее природы, можно говорить именно о такой эффективности. Это логично и объективно в условиях так называемой «догоняющей» модернизации, которая свойственна нашей экономике в силу объективных причин.

Если эффективность – это мера достижения целей (что справедливо), то нужно отметить, что у организации их объективно много по видам деятельности, по функциям управления, по времени достижения, по актуальности и т.д., поэтому и эффективность должна оцениваться по многим параметрам. Следовательно, это должна быть интегральная характеристика, состоящая из ряда конкретных величин.

Эффективность модернизации должна определяться исходя из тех стратегических целей, на достижение которых она ориентирована, а также исходя из ее сущности.

Главной целью модернизации руководство страны определило создание высокотехнологичной и конкурентоспособной, по мировым критериям, экономики. Как следствие, это усилит экономическую и политическую безопасность государства, достойный уровень жизни народа, оздоровление экологической обстановки и интеграцию экономики страны в мировое разделение труда в соответствии с ее новым уровнем. Официально продекларировано, что «главная цель развития страны на 2016 – 2020 годы – повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития» [16].

Это невозможно без эффективной модернизации.

Таким образом, конкретными целями модернизации национальной экономики являются:

– повышение ее конкурентоспособности на внешних рынках;

– дальнейшее развитие и создание высокотехнологичных и наукоемких производств, соответствующих V и VI технологическим укладам.

Эти две цели недостижимы без достижения следующего уровня целей:

– наращивание производства современной конкурентоспособной продукции и услуг, в первую очередь продукции, созданной на основе инновационных технологий, т.е. инновационной продукции;

– получение положительного сальдо во внешнеторговом обороте, т.е. экспорт должен превышать импорт, что снизит импортоемкость продукции и импортозависимость национальной экономики;

– увеличение затрат на создание высокотехнологичных производств, развитие науки на современных и прорывных направлениях.

Перечисленные цели являются методологической основой и критериями для предлагаемой далее авторской методики оценки эффективности модернизации.

Разработка любой методики оценки предполагает соответствующие правила или принципы. При оценке эффективности модернизации такими правилами должны быть следующие.

1. Выбранные критерии оценки должны иметь количественное выражение, т.е. измеряться показателями.

2. Правило количественной идентификации означает, что все параметры, выбранные для оценки, должны иметь сопоставимый вид или быть приведены к нему через соответствующие математические транзакции.

3. Показатели эффективности должны быть однонаправленными: каждый из них в своей динамике характеризует или повышение эффективности, или ее снижение.

4. Так как сложно найти единственный показатель, абсолютно и исчерпывающим образом характеризующий эффективность, количество частных показателей эффективности должно быть оптимальным: их не должно быть много, как не должно быть и мало.

5. Такие показатели должны характеризовать изменения в пространстве (сравнение с другими организациями) и во времени (динамику изменений).

6. Желательно использование тех критериев, которые имеют официальное количественное измерение, т.е. отражаются в организационной, отраслевой или государственной статистике.

7. Полученный на основании выбранных частных показателей интегральный показатель эффективности модернизации должен удовлетворять квалиметрическим требованиям (например, уникальность, надежность, индивидуальность, гибкость, оперативность, мобильность, стабильность, неповторимость, глобальность, динамичность, универсальность, управляемость, масштабность и др.).

Если эффективность есть мера достижения цели, то каждая из трех перечисленных выше целей имеет свои количественные характеристики.

1. Производство современной конкурентоспособной продукции и услуг, в первую очередь – продукции, созданной на основе инновационных технологий, т.е. инновационной продукции. Выражается в статистике показателем отгруженной продукции (работ, услуг) собственного производства – Оо, а также показателем отгруженной инновационной продукции – Ои.

2. Достижение положительного сальдо во внешнеторговом обороте, т.е. экспорт (Э) должен превышать импорт (И) или Э≥И. Выражается отношением статистического показателя экспорта промышленной продукции за год к показателю импорта за этот же период.

3. Увеличение затрат на создание высокотехнологичных производств – выражается статистическим показателем затрат на технологические инновации – Зти.

Выбранные таким образом пять показателей соответствуют перечисленным выше правилам (требованиям):

– имеют прямое количественное измерение;

– показатели сопоставимы, потому что каждый из них имеет денежное выражение;

– однонаправлены, т.е. увеличение каждого положительно влияет на эффективность модернизации;

– количество показателей оптимально: меньшее их количество недостаточно полно характеризует эффективность модернизации, а большее количество или дублирует другие, или в меньше мере связано с эффективностью модернизации;

– каждый из пяти показателей интегрирует в себе, т.е. является результатом, качество других процессов (уровень технологий и производства, управления производством, работа на рынках, компетентность персонала и др.);

– все пять исходных показателей применимы для оценки эффективности работы других организаций промышленности, потому что отражены в их статистической отчетности;

– показатели достоверны и объективны в силу их сплошного характера в системе статистического мониторинга Республики Беларусь;

– показатели позволяют проводить сравнительный анализ во времени и в пространстве по разным субъектам промышленной отрасли;

– показатели удовлетворяют квалиметрическим требованиям: надежности, индивидуальности, стабильности, динамичности, универсальности, управляемости и др.

Методика расчета показателя эффективности модернизации сводится к получению интегрированного показателя на основе выбранных и приведенных выше пяти целевых базовых характеристик.

Дальнейший алгоритм получения такого показателя связан с получением относительных, путем сравнения, коэффициентов на основе значений пяти базовых характеристик (экспорта, импорта, объема отгруженной, в том числе инновационной продукции, затрат на технологические инновации) [табл.3.1].

Индексы по каждому из приведенных в таблице параметров эффективности приняты равнозначными по влиянию на интегральный показатель эффективности модернизации, потому что сложно найти обоснование их неравнозначности и тем более установить их весовое влияние на общий параметр эффективности модернизации. В связи с этим значения интегрального индекса эффективности модернизации по каждому году приведенного в табл. 3.1 периода находятся как среднегеометрическое значение произведения пяти субиндексов:

$$Jэм = \sqrt[5]{Jэи \times Joип \times Jэи \times Joти \times Jэои}. \qquad [3.1]$$

Например, для 2017 года значение показателя эффективности модернизации промышленности в Республике Беларусь будет следующим:

$$Jэм = \sqrt[5]{1{,}22 \times 0{,}17 \times 0{,}40 \times 10{,}67 \times 2{,}54} = 1{,}18.$$

Практически и теоретически важно определить область допустимых значений Jэм. Например, значение показателя Jэм в 2011 году 0,90 – это много или мало? Это важно, прежде всего, для оценки уровня соответствия реального значения Jэм максимально возможному уровню эффективности модернизации в принятой для данной методики системе координат. Логика обоснования области допустимых значений сводится к следующему.

1. Индекс отношения экспорта к импорту – эффективности внешнеэкономической деятельности – может быть как больше, так и меньше единицы. Но в реальности такой индекс приемлем в диапазоне 1,0–1,5.

2. Индекс отношения отгруженной инновационной продукции ко всей отгруженной продукции – Joип-инновационности производства – его максимальное значение, оно же и целевое значение -1,0.

3. Индекс отношения отгруженной инновационной продукции к экспорту – Jэи-эффективности инноваций – максимальное и целевое значение – 1,0.

4. Индекс отношения отгруженной инновационной продукции к затратам на технологические инновации – Joти отдачи технологических инноваций. Теоретическая область значений ≥ 1,0. Но реальная и оптимальная область в пределах 3–5, что соответствует рентабельности затрат на технологические инновации в пределах 20–30%.

5. Индекс отношения экспорта к отгруженной инновационной продукции – Jиэ-инновационности экспорта – максимальное значение 1,0, когда вся инновационная продукция идет на экспорт.

Таблица 3.1 – Динамика показателей эффективности модернизации промышленности Республики Беларусь за период 2011–2017 гг.

	Показатели эффективности	**Выражение в символах**	**2011**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**Теоретический max**
1	Отношение экспорта к импорту	Э/И-	1,05	1,18	1,22	1,10	1,25	1,22	∞
2.	Отношение отгруженной инновационной продукции ко всей отгруженной продукции	Ои/Оо-	0,14	0,18	0,14	0,13	0,16	0,17	1,00
3	Отношение отгруженной инновационной продукции к экспорту	Ои/Э-	0,19	0,41	0,34	0,31	0,40	0,40	≤Оо
4	Отношение отгруженной инновационной продукции к затратам на технологические инновации	Ои/Зти-	4,19	8,30	6,82	7,12	13,50	10,67	≥1,0
5	Отношение экспорта к отгруженной инновационной продукции	Э/Ои-	5,14	2,46	2,95	3,20	2,53	2,54	Э=Ои=Оо
	Интегральный показатель эффективности модернизации	**Jэм**	**0,90**	**1,12**	**1,03**	**1,00**	**1,22**	**1,18**	

Таким образом, верхнее пороговое значение интегрального показателя эффективности модернизации Jэм будет равно геометрической средней из предельных или оптимальных значений по каждому субиндексу:

$$\text{Jэм} = \sqrt[5]{\text{Jвэд} \times \text{Joип} \times \text{Jэи} \times \text{Joти} \times \text{Jэои}} = \sqrt[5]{(1 \ldots 1{,}5) \times 1{,}0 \times 1{,}0 \times (3 \ldots 5) \times 1{,}0} \simeq 2{,}0. \quad [3{,}2]$$

Полученные значения интегрального показателя эффективности модернизации промышленности Республики Беларусь находятся в диапазоне 0,90–1,22, т.е. меньше 2, что свидетельствует о корректности полученного параметра. Корректность полученных значений Jэм определяется областью допустимых и реальных значений пяти субидексов, о чем говорилось выше. Если значение Jэм значительно меньше 2, или выше этого порогового значения, есть основания говорить о нестандартности ситуации и действии форсмажорных факторов.

На основании полученных значений индексов эффективности модернизации в Республике Беларусь (таблица 3.1) важно провести динамический анализ этого показателя во времени и оценить структурные особенности по каждому году приведенного периода.

Приведенные на рисунке 3.1 графики изменения каждого из субиндексов позволяют увидеть некоторые связи между ними во времени и в пространстве.

Так, совершенно очевидна прямая визуальная связь между трендами индексов (эффективности внешнеэкономической деятельности) и Jэи (эффективности инноваций). Характерен подъем в 2011–2013гг., затем провал в 2014–2015 гг., опять подъем в 2016 году и стабилизация с небольшим подъемом в 2017 году. Можно утверждать, что существует прямая количественная связь между высокой долей инновационной продукции в общем объеме производства и положительным сальдо внешней торговли. Для всех частных показателей эффективности модернизации присутствует ярко выраженная динамика роста в 2011– 2013 гг. и менее выраженная динамика роста в 2015– 2016 гг.

Интегральный индекс эффективности модернизации не имеет резких колебаний значения по годам анализируемого периода и отражает устойчивый и умеренный рост эффективности с большей динамикой в 2016–2017 гг.

Предложенная методика оценки эффективности модернизации имеет следующие отличительные особенности, элементы научной новизны и возможности.

1. Она применима как на макроуровне, так и на уровне отдельной организации промышленности.

2. Методика позволяет проводить оценку эффективности модернизации во времени для одной организации промышленности, во времени для многих или всех организаций промышленности и делать их ранжирование; в пространстве для каждого периода времени и сравнивать несколько организаций.

3. Зная оптимальное значение индекса эффективности модернизации, равное 2,0, методика дает возможность оценить фактический уровень эффективности с этим эталонным значением.

4. Методика позволяет получить объективные и достоверные результаты, потому что основана на статистической информации.

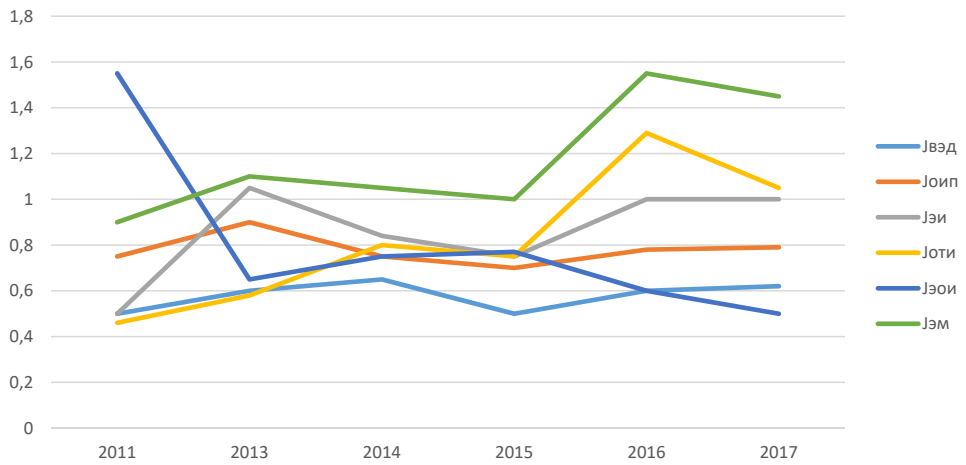


Рисунок 3.1 – Динамика показателей эффективности модернизации промышленности в Республике Беларусь

5. Научная новизна методики состоит: в расчете впервые предложенных частных индексов эффективности модернизации (-эффективности внешнеэкономической деятельности, Jоип-инновационности производства, Jэи- эффективности инноваций, Jоти-отдачи технологических инноваций, -инновационности экспорта) как основы для получения интегрального индекса эффективности модернизации Jэм. Кроме того, научная новизна данной методики заключается в обосновании оптимальной области допустимых значений показателя эффективности модернизации.

6. Практическая значимость предлагаемой методики определяется потенциальными возможностями ее применения:

– для текущей корректировки процесса модернизации в зависимости от проблемных точек (экспорт, импорт, удельный вес инновационной продукции, расходы на технологические инновации и др.);

– для оценки эффективности системы управления модернизацией и принятия необходимых кадровых решений;

– для формирования эффективных систем мотивации топ-менеджмента организаций и их рядового персонала;

– для построения эффективной инвестиционной политики и финансового менеджмента;

– для принятия внутриотраслевых решений по корректировке модернизационных процессов в подведомственных организациях;

– для принятия решений по развитию персонала, формированию у них новых компетенций в соответствии с ходом и целями модернизации.

7. Методика предназначена для установления достаточно четких и однозначных количественных значений эффективности проводимой или завершенной модернизации.

Литература

1. Садыкова, Л. Г. К вопросу о сущности категории «эффективность» // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С. 1426–1430. – URL [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа:https://moluch.ru/archive/116/31554/ – Дата доступа 09. 05.2019 г.

2. Гешель, В. Теоретические аспекты оценки эффективности аграрного производства / В. Гешель // АПК: Экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 37–43.

3. Абляшев, А. Р. Разработка методики оценки результативности и эффективности органов исполнительной власти. Ж. Экономика и предпринимательство, № 6 (ч.1), 2015 г.

4. Зайцев, Н. П. Краткий словарь экономиста/ Н. П. Зайцев. – М.: Инфра-М. – 2007.

5. Нечаев, В. И. Эффективность экономического и технико-технологического потенциала в растениеводстве / В. И. Нечаев, К. Э. Тюпаков, Н. Р. Сайфетдинова // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 6. – С. 70–84.

6. Звежинская, А. В. Оценка эффективности деятельности предприятия / А. В. Звежинская // НИРС МСФ-2016 : сборник научных трудов (по материалам студенческих научно-технических конференций машиностроительного факультета) [Электронный ресурс] / ред. С.И. Адаменкова, Ю. В. Василевич, А. М. Авсиевич ; кол. авт. Белорусский национальный технический университет . – Минск : БНТУ, 2016. – Режим доступа: http://rep.bntu.by/handle/data/24455- Дата доступа 09. 05.2019 г.

7. Особенности развития предприятия в инновационной экономике. Монография. / Под ред. Н. С. Иващенко и А. В. Зайцева. – М.: Креативная экономика, 2011. – 456 с.

8. Экономика управления: учеб.пособие / М. В. Петрович. – Минск:БГЭУ, 2019. – 427с.

9. Управление организацией: учебник / М. В. Петрович. – Минск: Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 479 с.

10. Сильная экономика – фундамент успешного государства. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа:of.byhttps://1prof.by/news/economy/aleksandr_lukashenko_silnaya_ekonomika__fundament_uspeshnogo_gosudarstva. – Дата доступа 09. 05.2019 г.

11. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://mshp.gov.by/documents/nts/fdbac4b499a1dde8.html- Дата доступа 09. 05.2019 г.

12. Словарь современных экономических и правовых терминов /В. Н.Шимов, А. Н.Тур, Н. В.Стах и др. / Под ред.В. Н.Шимова и В. С.Каменкова. – Мн.: Тэхналогія, 1999. – 542 с.

13. Экономика для всех: популярный словарь / Сост. Т. М.Ершова, О. В.Амуржуев, Е. П.Голубев, Ю. В.Данилов; Под науч.ред. О. В. Амуржуева. – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1997. – 389 с.

14. Паздникова, Н. П. Оценка интегральной эффективности социально-экономической системы региона. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа:http://naukarus.com/otsenka-integralnoy-effektivnosti-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-regiona- Дата доступа 09. 05.2019 г.

15. Аллокативная эффективность (allocativeefficiency). [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://www.seinst.ru/page434/- Дата доступа 09. 05.2019 г.

16. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Пятое всебелорусское народное собрание:[Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа:http://shod.belta.by/history-ru/view/i-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie-195654-2016/- Дата доступа 09. 05.2019 г.

Технологии оценки и регулирования конкурентоспособности товаров и услуг

Рызванович Мирослав Степанович,
аспирант кафедры «Менеджмент»,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В данной статье раскрываются проблемы конкурентоспособности товаров и услуг, факторы и критерии конкурентоспособности, в том числе потребительские, их взаимосвязь, технологии оценки. Также были исследованы стратегии достижения конкурентных преимуществ и проанализированы конкурентные позиции отечественных товаров. На основе проведенных исследований был описан метод оценки конкурентоспособности отечественных товаров через анализ складских запасов готовой продукции.

Article reveals problems ofthe goods and service competitiveness, factors and criteria of competitiveness, including consumer competitiveness, their relationships and evaluation technologies. There were also explored strategies for achieving competitive advantages and analyzed competitive positions of domestic goods. Basing on the conducted researches, there were described a method for assessing the competitiveness of domestic goods through the analysis of the finished products stocks.

В системе рыночной экономики государственное регулирование присутствует лишь в мягкой форме и точечно, а предприниматели имеют возможность свободно вести хозяйственную деятельность. Однако эта свобода действует только в рамках определенных условий и имеет свои ограничения. Это связано с общим соперничеством товаров, что проявляется в такой экономической категории, как конкуренция.

В теоретической литературе представлено множество определений категории «конкуренция». К примеру, основоположник концепции свободного рынка А. Смит рассматривал конкуренцию как поведенческую категорию, когда индивидуальные продавцы и покупатели соперничают на рынке за более выгодные продажи и покупки соответственно. Конкуренция – «невидимая рука» рынка, которая координирует деятельность его участников [10, с. 110].

По нашему мнению, аллегория, приведенная Смитом, является наиболее точной трактовкой тех процессов, которые следуют за конкуренцией, таких, как удовлетворение требований потребителей, исследование конкурентов, управление маркетингом и т.д.

Экономисты XIX века исходили из ранее упомянутой концепции свободного рынка, на котором конкурируют множество независимых продавцов и покупателей. В условиях XX века такой подход выглядел неразумным. Главной причиной этого стало резко возросшее количество ранее слабо изученных монополистических объединений различного рода – картелей, синдикатов, холдинговых компаний и т.д.

Многие экономисты того времени выдвигали собственные теории интерпретации терминов «конкуренция» и «монополия».

Наиболее известный теоретик того времени немецкий философ и экономист К. Маркс рассматривал конкуренцию совместно с монополией: «В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизмы, но также и их синтез, который есть не формула, а движение. Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами. Синтез заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она постоянно вступает в конкурентную борьбу» [6, с. 6]. Кроме того, К. Маркс рассматривал конкуренцию как «борьбу враждующих собратьев» [8, с. 278].

По нашему мнению, многие ошибочно воспринимают изложение конкуренции по К. Марксу как нечто негативное, хотя в действительности он пытался лишь показать недостаток системы,

Таблица 1 – Взаимосвязь факторов и критериев конкурентоспособности

Фактор (причина)	**Критерий (следствие)**
1. Производственный:	
имидж предприятия	Имидж товара
сертификация	Уровень качества
система качества	Стабильность уровня
меры по предупреждению фальсификации	Подлинность товара
2. Сбытовой:	Цена потребления товара
количество посредников	Цена товара
3. Сервисный:	
продолжительность гарантийного срока	Текущие затраты
4. Рыночный – рыночная новизна	Потребительская новизна

изложенной А. Смитом, и состоящей в том, что конкуренция естественна и способна к самостоятельному существованию. К. Маркс всего лишь утверждал, что если не бороться с монополией, то в результате вся власть будет сосредоточена в руках монополий. Однако многие его идеи трактовали в «точности до наоборот», чем придавали определению негативную окраску.

В отличие от К. Маркса Ф. Энгельс трактовал конкуренцию с негативной стороны, указывая, что конкуренция определяется как «наиболее полное выражение господствующей в современном гражданском обществе войны всех против всех. Это война за жизнь, за существование, за все, а следовательно, в случае необходимости и война на жизнь и на смерть, протекает не только между отдельными членами этих классов: один стоит у другого на пути, и поэтому каждый старается оттеснить остальных и занять их места. Рабочие конкурируют между собой, и буржуа конкурируют между собой» [6, с.6].

Современная трактовка конкурентоспособности вернулась к более классическому варианту в куда менее выраженном негативном ключе.

Так, российские авторы А. Амбарцумов и Ф. Стерликов определяют исследуемую категорию следующим образом: «Конкуренция представляет собой соперничество между участниками рыночного хозяйства за лучшие условия производства, купли и продажи товаров» [2, с. 302].

Последнее определение целесообразно дополнить двумя важными деталями. Первая – конкуренция есть соперничество между отдельными субъектами рыночного хозяйства, схожими по определенному аспекту: продаваемой продукции, удовлетворяемой потребности. Вторая деталь – соперничество происходит не только для достижения лучших условий производства, купли или продажи, а ещё и с целью последующего получения прибыли.

Таким образом, предлагаемое нами определение, суммирующее самое важное из вышесказанного, может быть представлено в следующем виде: «Конкуренция – соперничество между схожими участниками рыночного хозяйства за лучшие условия производства, купли и продажи товаров с целью последующего получения максимальной прибыли».

Важнейшим качественным показателем, отражающим эффективность работы организаций в рыночных условиях, является уровень конкурентоспособности, в частности, продукции предприятия. Так, В. Ф. Володько предлагает следующее определение данному понятию: «Конкурентоспособность продукции – это соотношение качества и цены в сравнении с такими же товарами, выпускаемыми другими производителями» [3, с. 91].

Современный рынок существенно дополнил два основных (цена/качество) критерия конкурентоспособности товара такими показателями: сервисное обслуживание, престижность товара (бренд, уникальность), дополнительные услуги и др.

Факторы и критерии конкурентоспособности

Наиболее существенной величиной при оценке конкурентоспособности продукции предприятия является критерий конкурентоспособности. Под данным критерием понимают признак, по которому проводится оценка каких-либо свойств товара, которые не присущи остальным игрокам на рынке, с целью продвижения его на рынок с последующей реализацией. Важно отметить, что критерий конкурентоспособности не может существовать без такого понятия, как фактор конкурентоспособности.

Согласно схеме одного из крупнейших специалистов в области управления качеством К. Исикавы, факторы и критерии связаны причинно-следственной связью, в которой фактор является причиной, при возникновении и воздействии которой могут меняться как один, так и несколько критериев конкурентоспособности. В таблице 1 представлена такая взаимосвязь.

Факторы отвечают за процессы, возникающие на предприятии, точнее, за условия, обеспечивающие конкурентоспособность продукции предприятия, направленные в первую очередь на повышение потребительского спроса, а критерии отвечают за качество продукции данного предприятия.

Закономерным продолжением схемы К. Исикавы является созданная им же диаграмма. Диаграмма представляет собой важную составляющую факторного анализа. Значимость этого анализа заключается в том, что когда критерии, используемые предприятием для продвижения товара, становятся неинтересны покупателю, то факторный анализ способствует определению причин снижения удельного веса критериев конкурентоспособности продукции с последующим установлением мероприятий, способных повысить конкурентоспособность.

Диаграмма К. Исикавы (из-за строения которую называют «Рыбья кость») позволяет прояснить и учесть все существенные факторы, влияющие на результат какой-либо деятельности. Применение диаграммы К. Исикавы позволяет выяснить причины каких-либо проблем на предприятии или, например, причины возникновения дефектов в изделиях [5, с. 39].

Важной составляющей диаграммы является «мозговой штурм» – метод нахождения путей решения проблемы, при котором перед группой специалистов ставится общая задача, и они совместно осуществляют поиск ее решения. В процессе поиска предложения не должны критиковаться, а количество предложенных идей на данном этапе важнее, чем их качество. В конечном итоге выбирается наилучший вариант, который может быть соединением или модификацией нескольких предложений.

Кратко представим четыре этапа построения диаграммы К.Исикавы:

1) определение предмета (объекта) изучения;

2) определение факторов (категорий причин), влияющих на конечный результат. Они представляют собой наклонные линии (1, 2, 3, 4 на рисунке). Справа указывается главная проблема (т.е. совокупность факторов);

3) определение проблем. От основных наклонных линий могут исходить и другие линии, которые являются проблемами (факторами) конкретной категории (на иллюстрации представлены как 1.1, 2.1, 3.1 и т.д.). На данном этапе, собственно, и проводится «мозговой штурм»;

4) определение причин. В конце выделяются наиболее важные причины, которые и повлияли в первую очередь на проблему. В дальнейшем проводится либо устранение причин, либо дальнейший анализ.

На наш взгляд, диаграмма К. Исикавы является одним из самых подробных методов проведения факторного анализа, однако и одним из самых сложных.

Проведем анализ критериев конкурентоспособности.

Вследствие того, что критерий нередко может не соответствовать действительности, экономисты стали подразделять критерии конкурентоспособности на две группы: потребительские и экономические. Это разделение более подробно представлено на рисунке 2.

Потребительские критерии конкурентоспособности способствуют определению ценности и полезности товаров, они представлены в двух характеристиках: качества продукции и представленного ассортимента.

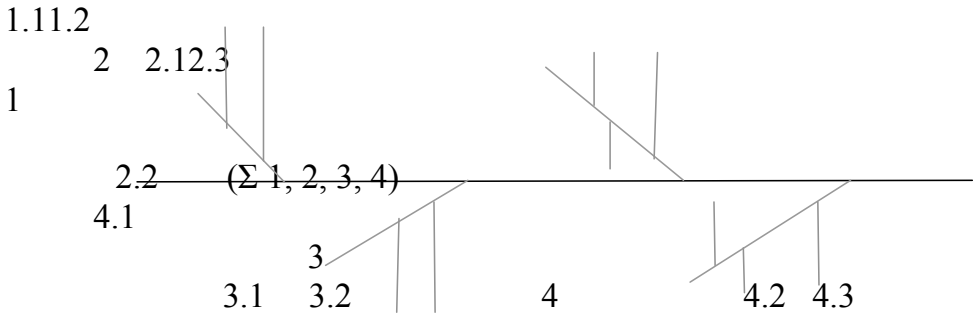


Рисунок 1 – Диаграмма Исикавы

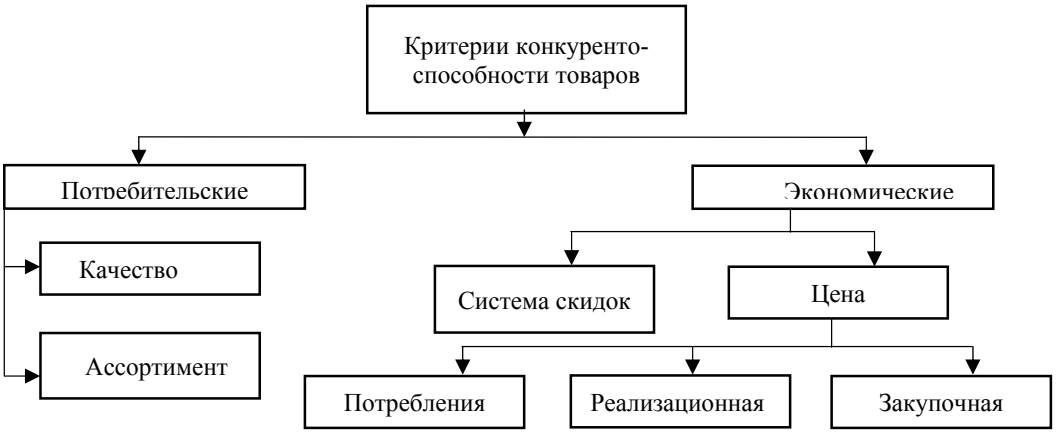


Рисунок 2 – Классификация критериев конкурентоспособности

Под качеством продукции следует понимать достижение запросов потребителя через определенный набор свойств, которыми обладает товар. При этом товар может быть как материально-вещественным, так и невещественным (предоставляемая услуга, консультации различного рода и т.д.).

Потребности могут быть физиологическими и социальными. В качестве примера можно привести телефон - физиологические потребности будут удовлетворяться, если он будет удобным в использовании, а социальные – если телефон будет восприниматься окружающими как предмет престижа.

По мнению автора, категорию «качество» следует дополнить такими подкатегориями:

- первоначальное качество товара;
- качество послепродажного обслуживания;
- «специальное» качество (например, качество оказываемых услуг; соответствие услуги ожиданиям).

Вторым важным критерием является цена продукта. Для разных категорий потребителей и групп товаров конкурентоспособность обеспечивается различными видами цены: закупочной и реализационной.

В закупочных ценах потребителем будет являться заготовитель, который покупает сельскохозяйственную продукцию у производителей. В первую очередь закупаемая продукция будет иметь производственное значение. Продукция закупается по оптовым ценам, и благодаря этому достигается рост конкурентоспособности. При этом цены дифференцируются в зависимости от следующих факторов: качество продукции, зависящее от территориального местоположения; возможные посредники (производящие транспортировку, дистанционный закуп); скидка, предоставляемая заготовителю.

В *реализационной цене* потребителем является покупатель готовой к дальнейшему употреблению продукции либо услуги. В данном случае цена дифференцируется в зависимости от прибыли, которую желает получить производитель от каждой реализованной единицы товара (т.е. от его рентабельности). Сюда уже включаются себестоимость продукции, налоги (включая возможный акцизный сбор), а также объем продаж, который поможет получить прибыль производителю.

По нашему мнению, в категории «система скидок» необходимо указать классификацию скидок, а именно:

- общие скидки. К ним относятся стандартные методы стимулирования продаж за счет каких-либо специальных предложений вроде бонусной программы, скидки за платеж картой определенного банка, оптовая скидка и т.д.;
- специальные скидки. Это скидки, предоставляемые особым покупателям (постоянным, крупным). В заказах с их стороны продавец крайне заинтересован, именно поэтому он и пытается завлечь покупателя такими предложениями, как пробная партия, первая партия лучшего качества, предложение скидки за длительный срок сотрудничества и т.д.

Рассмотрим стратегии достижения конкурентных преимуществ.

М. Н. Дудин и Н. В. Лясников трактуют конкурентное преимущество как положение фирмы на рынке, позволяющее ей преодолевать силы конкуренции и привлекать покупателей [4, с. 115].

Ж. Ламбен под конкурентным преимуществом понимает те характеристики, свойства товара или марки, которые создают для фирмы определенное превосходство над своими прямыми конкурентами [7, с. 266].

Таблица 3 – Стратегии достижения конкурентных преимуществ

Параметры	Стратегии					
	Минимизации издержек	**Дифференциации**	**Фокусирования**	**Инноваций**	**Оперативного реагирования**	**Синергизма**
Основной источник конкурентных преимуществ	Низкая стоимость продукции	Действительные или декларируемые отличия от продукции, сервиса, персонала, имиджа конкурентов	Наличие у продукции уникальных свойств с точки зрения относительного узкого сегмента потребностей и особенностей	Создание новой продукции или технологии, имеющей значительно более высокую конкурентоспособность	Получение временного статуса монопольного производства	Стратегический эффект
Величина сегмента	Обширный сегмент	Обширный сегмент	Узкий сегмент с особыми потребностями	Любая	Любая	В зависимости от вида диверсификации
Ширина продуктовой линии	Узкая	Широкая	Любая	Любая	Любая	В зависимости от вида диверсификации
Наиболее уязвимые места	Радикальное изменение технологии, высокая чувствительность к степени загрузки мощностей	Повышение товаров-иммитаторов, высокие затраты на рекламную кампанию	Исчезновение узкого сегмента, вхождение в отрасль сильных конкурентов	Большой финансовый риск	Исчезновение предпосылок для данной стратегии	Получение реального синергетического эффекта зависит от успешного совмещения многих различных элементов

Г. Л. Азоев и А. П. Челенков оценивают конкурентные преимущества как концентрированное проявление превосходства фирмы над конкурентами в экономической, технической, организационной сферах деятельности предприятия, которые можно измерить экономическими показателями (прибыль, рыночная доля, объем продаж) [1, с. 48].

По нашему мнению, все указанные определения можно свести к одному общему: «Конкурентное преимущество есть отношение, в котором имеются две противоборствующие силы – условный производитель и его конкуренты, а также производимый ими продукт, и главная цель – лидерство на представленном рынке».

Основной целью конкурентных стратегий является достижение и поддержание конкурентоспособности, которое происходит через определенный набор правил и приемов. Благодаря рациональному применению правил и приемов предприятие может достигнуть стратегического успеха.

Основными принципами формирования и поддержания конкурентных преимуществ являются:

• стремление руководства предприятия к улучшениям, новшествам и переменам во всех аспектах его хозяйственной деятельности;

• совершенствование и увеличение количества источников конкурентного преимущества предприятия, способствующее сохранению его деятельности и устойчивости;

• применение системного подхода к формированию конкурентного преимущества, охватывающего весь механизм деятельности предприятия.

Успешные предприятия находятся в постоянном поиске конкурентных преимуществ по той причине, что поддержание уровня конкурентных преимуществ способствует сохранению устойчивости, а достижение положительных перемен происходит во всех аспектах хозяйственной деятельности (включая производство конкурентоспособной продукции), кроме того, внедрение новшеств и модернизация производства сможет

успешно достигаться только предприятием с достойными конкурентными позициями.

Создавая стратегию конкурентного преимущества, необходимо акцентировать внимание на четырех основных параметрах: главный источник конкурентных преимуществ; величина сегмента; ширина продуктовой линии; наиболее уязвимые места.

Величина сегмента характеризует часть того рыночного пространства, на которую в первую очередь будет влиять стратегия предприятия. Это может быть как обширный сегмент рынка (его часть с развитой конкуренцией и большой долей аудитории), так и узкий сегмент (небольшая часть рынка с низкой или отсутствующей конкуренцией, где новый либо малый производитель может достичь успеха за счет оригинальности товара).

Ширина продуктовой линии отвечает за товары, близкие по качествам (к примеру, различные виды молочной продукции). Существует ошибочное мнение, что чем больше ширина продуктовой линии, представленная одним производителем, тем больше и его выручка. В действительности количество товарных позиций имеет второстепенное значение, особенно если производитель широко не известен. Большее значение имеют такие факторы, как известность, назначение продукции, количество, срок годности и т.д.

В качестве примера можно привести компанию Nestlé и ее попытку расширения линейки шоколадных батончиков KitKat в Великобритании. Через год после выпуска и появления в продаже более полусотни разновидностей шоколадных батончиков KitKat, продукция перешла с главных полок магазинов на места для уцененых товаров. После неудачного опыта Nestlé оставили в производстве только несколько самых продаваемых вкусов и возвращались к выпуску экзотических вкусов только для опреде-

Таблица 4 – Товары с наименьшим % нереализованных запасов (2017)

Товар	Складские запасы	Годовое производство	Нереализованные запасы, %
Соль пищевая (тыс. тонн)	10,2	439,5	2%
Калийные удобрения (тыс.тонн)	205,5	7101,8	3%
Сыры (тонны)	10887	200056	5%
Ковры и ковровые изделия (тыс. кв. м)	1265	22636	5%
Стекло полированное (тыс. кв. м)	2417	41457	5%
Цемент (тыс. тонн)	226	4490	5%
Тракторы (штук)	2794	38192	7%
Масло сливочное (тонны)	8925	119958	7%
Пиломатериалы (тыс. куб. м)	217	3274	7%
Пиво (тыс. декал)	3400	47150	7%

Таблица 5 – Товары с наибольшим % нереализованных запасов (2017)

Товар	Складские запасы	Годовое производство	Нереализованные запасы, %
Чулочно-носочные изделия (тыс. пар)	274623	171379	160%
Легковые автомобили (штуки)	4861	3892	124%
Велосипеды (тыс.штук)	57	59	97%
Обувь (тыс. пар)	8075	10721	75%
Сахар белый (тыс. тонн)	67	126	60%
Трубы стальные (тыс. тонн)	381,9	846,9	51%
Крупа (тыс. тонн)	105	250	44%
Коньяк (тыс. декал.)	92	227	40%
Мыло (тонны)	61624	155032	38%
Станки для обработки металлов (штук)	3856	10360	37%

ленных рынков и как лимитированное предложение в праздничные периоды.

Существует большое количество стратегий конкурентных преимуществ. Свои конкурентные стратегии создают авторы-теоретики (такие, как известные маркетологи Филипп Котлер и Джек Траут), эксперты в конкурентных стратегиях (Майкл Портер и Кеничи Омае), а также ТНК (включая крупные автомобильные концерны General Motors и VWGroup, лидеры мирового рынка потребительских товаров Procter&Gamble и Unilever).

Наиболее популярными являются следующие конкурентные стратегии: минимизации издержек, дифференциации, фокусирования, инноваций, оперативного реагирования и синергизма. В таблице 3 более подробно рассматриваются эти стратегии.

Рассмотрим конкурентные позиции отечественных товаров.

Ситуация с конкурентными позициями товаров Республики Беларусь является неоднозначной. После распада СССР страна долгое время пыталась выйти на зарубежные рынки. Однако наибольших успехов в плане торговли получилось добиться только с соседними странами, такими, как Россия, Казахстан, Туркменистан, Украина. Проведем оценку конкурентоспособности продукции, произведенной отечественным производителем.

По нашему мнению, самым демонстративным показателем, который может наиболее подробно продемонстрировать конкурентоспособность белоруской продукции, является показатель складских запасов готовой продукции. «Затоваривание» на складах стало острой проблемой с 2013 года: на 01.03.2013 года складские запасы достигали 75,2% среднемесячного объема производства. Именно тогда Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко поставил следующую задачу перед правительством: «Сократить складские запасы и продавать, получая прибыль». В результате удалось достигнуть значительного снижения складских запасов через неоднозначное решение – массовые государственные закупки. По словам премьер-министра М. В. Мясниковича (по состоянию на 31.12.2014г.): «Правительство приняло мощный пакет стимулирующих мер для промышленности, который включает закупку техники для села (на 2,5 трлн. руб.), лесного хозяйства (на 600 млрд. руб.), программу лизинга техники для фермеров, организаций потребкооперации и жилищно-коммунального хозяйства».

По нашему мнению, данное решение не совсем совпадает с путем социально-ориентированной рыночной экономики, которым следует Беларусь, однако это решение, тем не менее, привело к достижению результата.

За январь-апрель 2018 г. запасы готовой продукции на складах организаций промышленности увеличились на 0,6 млрд. руб. и на 01.05.2018 г. составили 4,5 млрд. руб. Соотношение запасов готовой продукции и среднеме-

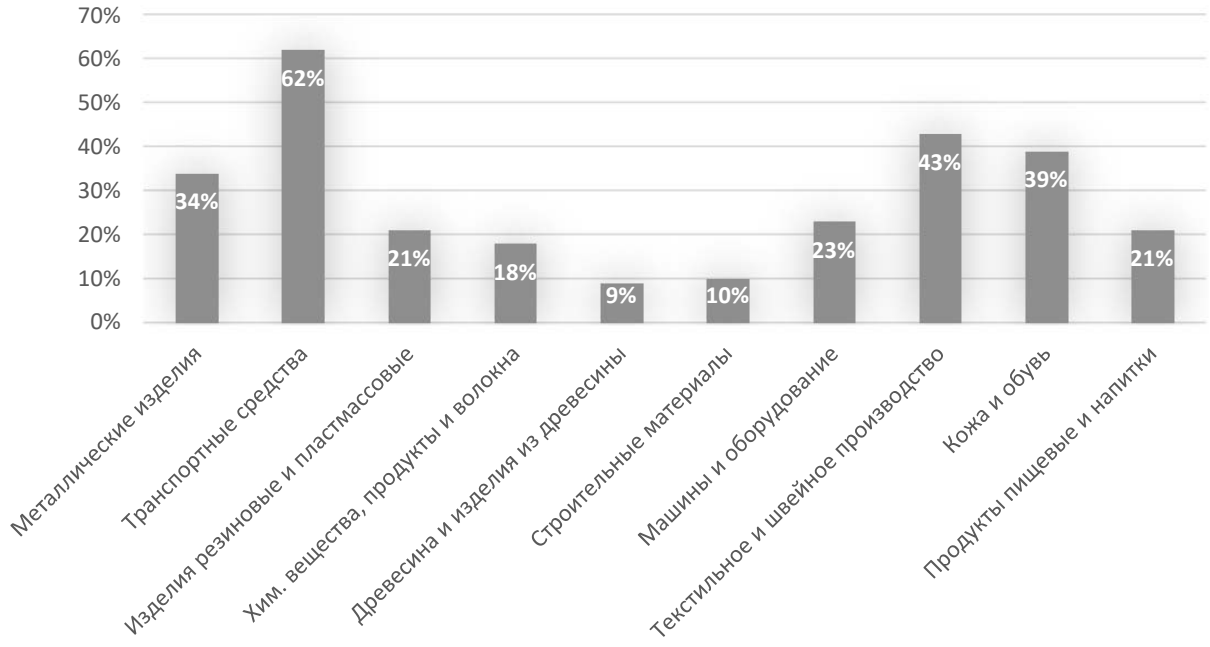


Рисунок 3 – Складские запасы нереализованной за год продукции

сячного объема производства в январе-апреле 2018 г. составило 63,7 % против 68,7 % в январе-апреле 2017 г. [9, с. 5]. Согласно статистике, наблюдается небольшая динамика в реализации готовой продукции. Однако количество самих складских запасов не снижается.

Для демонстрации наиболее ликвидных и неликвидных товаров в таблицах использован материал из статического сборника Национального статистического комитета Республики Беларусь «Балансы товарных ресурсов в Республике Беларусь, 2018» [11]. Предоставляются данные за истекший 2017 год. В таблицах 4 и 5 представлены данные по десяти товарам с наибольшим и наименьшим процентом нереализованных запасов за год.

На рисунке 3 представлена диаграмма по категориям товаров, наиболее реализуемых на территории Республики Беларусь, с процентным отображением складских запасов нереализованной продукции за 2017 год по балансу товарных ресурсов.

Как видно из таблиц, три верхние позиции по реализации занимают товары двух категорий, в которых Беларусь традиционно сильна – пищевые продукты и химические товары (конкретно в данном случае - минеральные удобрения). Высокое качество, природно-ресурсный потенциал и низкая стоимость являются причинами достижения конкурентного результата. При этом обратная ситуация имеется у наименее реализуемых товаров – металлических изделий, транспорта, машин и оборудования, продукции текстильной промышленности (в т.ч. швейного производства), а также кожи и обуви. Такие причины, как недостаточное качество, высокие цены, устаревшее производство и большая конкуренция из-за рубежа привели к тому, что продукция в этих категориях не совсем конкурентоспособна. Пытаясь справиться с кризисной ситуацией, многие отечественные предприятия либо пытаются привлечь иностранные инвестиции, либо ожидают меры по финансовому оздоровлению от государства. Однако, не имея правильной конкурентной стратегии, инвестиции конвертируются в еще большие долги.

В категориях с наименее реализуемыми товарами есть также исключения, которые часто носят единовременный характер или связаны с особенностями отрасли. Например, высокий процент нереализованных запасов чулочно-носочных изделий может быть связан с тем, что Беларусь закупает запасы у китайских поставщиков с дальнейшим намерением перепродать их в страны-участницы ЕВРАЗЭС, прежде всего в Россию и Казахстан. Высокий процент нереализованных запасов имеется также у легковых автомобилей, что связано с уходом с белорусского рынка концерна General Motors - одного из немногих, производивших автомобили на территории Республики Беларусь. Вероятнее всего, с массовой экспансией белорусского автомобильного рынка компанией Geely ситуация изменится в положительную сторону.

Выводы

1. Конкурентоспособность продукции – это соотношение качества и цены в сравнении с такими же товарами, выпускаемыми другими производителями. Показатели качества и цены есть части потребительских и экономических критериев конкурентоспособности, которые способствуют определению ценности и полезности товара, и представлены в двух характеристиках: качество продукции и представленный ассортимент.

2. Наиболее существенными величинами при оценке конкурентоспособности продукции является критерий конкурентности, а также факторы конкурентоспособности. Оба этих понятия существуют в прямой зависимости друг от друга и связаны причинно-следственной связью, в которой фактор является причиной, и могут меняться как один, так и несколько критериев конкурентности.

3. Современное предприятие для поддерживания конкурентных позиций должно обладать собственным конкурентным преимуществом. Конкурентные преимущества, как и любые другие явления, не могут существовать неизменно, а обладают своим жизненным циклом. Создание стратегий конкурентных преимуществ помогает постоянно обновлять конкурентные преимущества и способствуют долгосрочному поддержанию конкурентоспособности.

4. Для анализа конкурентоспособности отечественной продукции использовался показатель объема складских запасов. Анализ показал, что Беларусь традиционно сильна в реализации пищевой продукции, а отстает в машиностроении, производстве металлических изделий и транспорта. Беларусь, оказавшись после распада СССР в условиях неравной конкуренции с продукцией дальнего зарубежья, до сих пор в ряде позиций уступает по качеству зарубежным аналогам и не может предложить собственных конкурентных преимуществ. Белорусским производителям необходимо в первую очередь научиться адаптироваться под современный международный рынок, производя более конкурентоспособную продукцию.

Литература

1. Азоев, Г. Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г. Л. Азоев, А. П. Челенков. – М.: Новости, 2000. – 255 с.

2. Амбацуров, А. А. 1000 терминов рыночной экономики / А. А. Амбацуров, Ф. Ф.Стерликов. – Москва: Крон-Пресс, 1993. – 304 с.

3. Володько, В. Ф. Основы менеджмента / В. Ф. Володько; 3-е изд. – Минск: AiB, 2010. – 307 с.

4. Дудин, М. Н. Стратегический менеджмент / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников; 2-е изд. – М.: Кнорус, 2016. – 254 с.

5. Каору, И. Японские методы управления качеством / И. Каору; пер. с англ. – М.: Экономика, 1988. – С. 39–43.

6. Карачурина, Г. Г. Конкурентоспособность как фактор достижения устойчивого развития: монография / Г. Г. Карачурина, Р. Ф. Карачурина. – Уфа: УфГУЭиС, 2013. – 108 с.

7. Ламбен, Ж. Ж. Стратегический маркетинг: европейская перспектива / Ж. Ж. Ламбен; пер. с франц. – СПб.: Наука, 1996. – 590 с.

8. Маркс К. Капитал: в 3 томах / К. Маркс – Москва: Эксмо, 2016. – 1200 с.

9. Национальный статистический комитет Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/.

10. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь: аналитическое обозрение, январь-апрель 2018 г. // Национальный банк Республики Беларусь, 2018. – 51 с.

11. Смит, А. Богатство наций / А. Смит – Москва: Эксмо, 2016. – 1056 с.

Конкурентоспособность предприятиятий отечественного сельскохозяйственного машиностроения: сущность и способы ее повышения

Коробач Анатолий Анатольевич,
соискатель, Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

С усилением конкуренции как на внешних, так и внутренних рынках возрастает интерес к вопросам управления конкурентоспособностью предприятий. В статье рассмотрены проблемы конкурентоспособности отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Представлен анализ понятия «конкурентоспособность предприятия», определены основные группы факторов, формирующие конкурентные преимущества и предложены пути повышения конкурентоспособности на современном этапе развития экономики.

Abstract:with the increasing competition in both foreign and domestic markets, interest in the management of competitiveness of enterprises increases. The article deals with the problems of competitiveness of domestic enterprises of agricultural engineering. The analysis of the concept of "enterprise competitiveness" is presented, the main groups of factors forming competitive advantages are defined and the ways to increase of competitiveness at the current stage of development of the economy are offered.

Одним из приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса в соответствии с основными положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года является техническая и технологическая модернизация традиционных видов сельскохозяйственного производства и постепенный переход на технологии с минимальным воздействием на окружающую среду, внедрение системы ИСО 14000 в крупных сельскохозяйственных организациях, а также стимулирование инвестиций в новые виды сельскохозяйственной деятельности [8]. Решить поставленные задачи без современного конкурентоспособного сельскохозяйственного машиностроения, одного из важнейших направлений промышленного производства, не представляется возможным, поскольку, обеспечивая аграрный сектор экономики необходимым оборудованием и сельскохозяйственной техникой, оно способствует повышению уровня механизации сельскохозяйственного труда – одного из ключевых факторов увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышения ее качества, роста производительности труда, применения современных агротехнологий, снижения зависимости от климатических условий в аграрном секторе.

Традиционно развитие сельскохозяйственного машиностроения связывают, в первую очередь, с производством тракторов и зерноуборочных комбайнов, которые составляют основную группу сельскохозяйственной техники. В таблице 1 приведены данные о производстве основных видов сельскохозяйственной техники в Республике Беларусь за 2012–2017 гг.

Как показало исследование, в отечественном сельскохозяйственном машиностроении в 2017 г. удалось остановить тенденцию снижения производства сельскохозяйственной техники. Вместе с тем, за последние 5 лет производство сеялок сократилось в 1,8 раза, тракторов – в 1,9 раза, борон дисковых и машин для внесения минеральных удобрений – в 2,0 раза, плугов отвальных – в 2,2 раза и т.д. Превзойти уровень пятилетней давности смогли только по производству машин сеноуборочных и комбайнов кормоуборочных.

Однако совершенно очевидно, что в условиях высокой конкуренции, которая с каждым годом усиливается, наращивать объемы производства сельскохозяйственной техники со сложившимися

техническими параметрами не только сложно, но и экономически нецелесообразно. Современное сельскохозяйственное производство от отечественного сельскохозяйственного машиностроения требует создания высокопроизводительной и конкурентоспособной сельскохозяйственной техники, позволяющей применять высокоэффективные интенсивные технологии, сокращать потери при посеве, внесении удобрений, уборке урожая, значительно повышать производительность труда, создавать благоприятные и безопасные условия труда, обеспечить экологическую безопасность.

Развитие мировых тенденций по экономическому сближению и объединению отдельных стран в единый мировой хозяйственный комплекс предопределяет интернационализацию и глобализацию рынков, что ведет к устранению барьеров международной торговли и проникновению ведущих мировых брендов сельскохозяйственной техники (Claas, John Deere, Agco, Same Deutz-Fahr, Horsch и др.), в том числе и на отечественный рынок. В этих условиях определяющим критерием эффективности деятельности предприятий отечественного сельскохозяйственного машиностроения должна стать конкурентоспособность, проявляющаяся в конкурентных преимуществах субъектов хозяйствования. Являясь главным элементом рыночного механизма и реализуя такие функции, как утверждение суверенитета потребителей, постоянная адаптация производства к меняющимся условиям рынка, стимулирование товаропроизводителей и потребителей, обеспечение экономической свободы товаропроизводителей, дифференциация товаропроизводителей, распределение ресурсов среди товаропроизводителей и др., конкуренция (от лат. Concurentia – столкновение), под которой принято понимать «состязание между экономическими субъектами: борьба за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод» [2], выступает формой социально-экономических отношений и взаимодействия субъектов рынка в процессе производства, приложения труда и капитала, купли и продажи, а конкурентные преимущества, представляющие собой эксклюзивную ценность, позволяют предприятиям не только выживать в конкурентной борьбе, но и побеждать в ценовой и неценовой конкуренции.

На законодательном уровне, в частности в Законе Республики Беларусь от 08.01.2018 №98-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» конкуренция также характеризуется состязательностью хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [9].

Таблица 1 – Производство основных видов сельскохозяйственной техники в Республике Беларусь в 2012–2017 гг.

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Тракторы для сельского и лесного хозяйства, шт.	71030	62591	52164	34310	34393	38192
из них тракторы, управляемые рядом идущим оператором, шт.	6730	5642	6313	4982	4300	4650
Плуги отвальные тракторные, шт.	2295	1757	1653	1251	1378	1037
Бороны дисковые, шт.	787	618	1133	404	345	396
Сеялки, шт.	623	382	361	263	342	343
Машины для посадки картофеля, шт.	726	166	239	251	502	592
Машины для внесения минеральных удобрений, шт.	695	689	536	334	280	346
Машины для внесения органических удобрений, шт.	741	649	643	517	471	584
Машины сеноуборочные, шт.	326	923	338	281	910	1512
Комбайны зерноуборочные, шт.	864	992	767	374	227	845
Пресс-подборщики для соломы, сена или трав, шт.	4504	4368	3219	1961	2451	2669
Картофелекопатели, шт.	1216	983	829	688	790	1060
Комбайны кормоуборочные самоходные, комплексы кормоуборочные высокопроизводительные, шт.	268	377	78	145	126	283
Автопоилки, тыс. шт.	31,3	27,5	19,9	14,8	26,3	16,7

Примечание – Источник: [13, с. 38]

Проблемам повышения конкурентоспособности предприятий всегда уделялось повышенное внимание. Существенный вклад в развитие теории конкуренции, управления конкурентоспособностью внесли такие зарубежные исследователи с мировым именем, как Ф. Котлер, М. Портер, П. Друкер, Ж.-Ж. Ламбен, Дж. Аткинсон. И. Ансофф, А. Дайан, Б.Карлофф, М. Мескон, Й. Шумпетер и др. Проблемами конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности продукции занимались российские исследователи В. С. Андрианов, М. И. Гельвановский, А. П. Градов, С.Г. Светуньков, А. В. Селезнева, Р. А. Фатхутдинов, Э. Б. Фигурнов и др., среди белорусских исследователей следует назвать А. С. Головачева, Н. В. Немогая, Л. Н. Нехорошеву и др.

Вместе с тем, несмотря на то, что проблемы развития конкуренции и конкурентоспособности активно исследуются в теории и хозяйственной практике содержание термина «конкурентоспособность предприятия» еще не устоялось. Такое положение дел, на наш взгляд, обусловлено, во-первых, множественностью методологических подходов к оценке конкурентоспособности предприятия, исходя из целей и задач исследования, изучаемых объектов, рассматриваемых уровней, требований субъектов рыночных отношений. Во-вторых, оценка конкурентоспособности – процесс субъективный и от того, что понимается под этой категорией, какие критерии выбраны в качестве оценочных, какие методы ее оценки используются, зависят принимаемые управленческие решения по повышению ее уровня. В третьих, конкурентоспособность – явление динамичное, требующее оценки по состоянию на конкретный момент времени, поскольку конкуренция – процесс непрерывный.

Сравнительный анализ наиболее известных определений понятия «конкурентоспособность предприятия» позволяет всю совокупность объединить в три группы. В первую группу следует включить определения, в основу которых положена только товарная составляющая конкурентоспособности. Сторонниками данного подхода являются такие исследователи, как З. А. Васильева, М. Г. Миронов, Р. А. Фатхутдинов и др.

Так, З. А. Васильева, исследуя различные уровни конкурентоспособности, конкурентоспособность предприятия определяет как «способность удовлетворять потребности (решать проблемы) потребителей на основе производства товаров и услуг, превосходящих конкурентов по требуемому набору параметров» [3].

М. Г. Миронов рассматривает конкурентоспособность предприятия как «способность прибыльно производить и реализовывать продукцию по цене не выше и по качеству не хуже, чем у любых других контрагентов в своей рыночной нише» [7].

Придерживаясь товарной составляющей конкурентоспособности, Р. А. Фатхутдинов считает, что «конкурентоспособность организации – это ее способность производить конкурентоспособный товар или услугу» [15].

Вторая группа определений конкурентоспособности предприятия базируется на товаре и производственной деятельности субъекта хозяйствования. Сторонниками данного подхода являются такие авторы как А. С. Головачев, Е. А. Иванова, Ю. Б. Рубин, В. В. Шустов, Х. А. Фасхиев и др.

Так, А. С. Головачев под конкурентоспособностью организации предлагает понимать «умение организации проектировать, производить и реализовывать на рынке товар (услугу) наиболее успешно и полно по сравнению с предприятием-конкурентом, удовлетворяя потребности рынка и обеспечивая получение прибыли, расширенное воспроизводство, экономическое и социальное развитие» [4].

По мнению Е. А. Ивановой конкурентоспособность предприятия – «это необходимое условие обеспечения производства конкурентоспособной продукции, что является в современных условиях важным направлением деятельности предприятия, ориентированного на завоевание как внутреннего, так и внешнего рынка путем создания продукции, отвечающей требованиям потребителей и мировым стандартам в конкретных сегментах рынка в определенный период времени» [6].

Ю.Б. Рубин и В.В. Шустов считают, что конкурентоспособность предприятия – это «реальная и потенциальная способность компании, а также имеющиеся у них для этого возможности проектировать, изготовлять и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителей» [11].

Х. А. Фасхиев конкурентоспособность предприятия рассматривает как реальную, так и потенциальную «способность компании разрабатывать, изготовлять, сбывать и обслуживать в конкретных сегментах рынка конкурентоспособные изделия, то есть товары, превосходящие по качественно-ценовым параметрам аналоги и пользующиеся более приоритетным спросом» [14].

Третья группа определений объединяет авторов, которые считают, что в основе конкурентоспособности предприятия лежат организаци-

онные преимущества хозяйствующих субъектов, без упоминания товара. Представителями данного подхода являются такие исследователи, как А. О. Блинов, В. Я. Захаров, А. Н. Захаров, А. А. Зокин, С. Г. Светуньков, Э. Б. Фигурнов и др.

Так, по мнению А. О. Блинова и В. Я. Захарова конкурентоспособность предприятия – это «способность создавать такое превосходство над конкурентами, которое позволяет достичь поставленных целей» [1]. Аналогичной точки зрения придерживаются А. Н. Захаров и А. А. Зокин, которые считают, что конкурентоспособность организации – это «обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования» [5]. В свою очередь Р. А. Фатхутдинов конкурентоспособность рассматривает как «свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке» [16]. С. Г. Светуньков, характеризуя конкурентоспособность, отмечает, что «это свойство объекта, имеющего определенную долю соответствующего рынка, которое характеризует степень соответствия технико-функциональных, экономических, организационных и других характеристик объекта требованиям потребителей, определяет долю рынка, принадлежащую данному объекту, и препятствует перераспределению этого рынка в пользу других объектов» [12]. Несколько по-другому сущность конкурентоспособности определяют Э. Б. Фигурнов и Ю.Ю. Донец. Они считают, что «конкурентоспособность предприятия – эффективность использования его производственного потенциала (способность наращивать конкурентоспособность изготавливаемой продукции в более быстром темпе, чем потенциал конкурента) [17].

Проведенный анализ источников литературы по проблеме исследования дает возможность сделать вывод, что нет общепринятого определения «конкурентоспособность предприятия», которое удовлетворяло бы запросы всех участников рынка и способствовало бы решению управленческих задач на основе единого подхода. В большинстве случаев, базируясь на понятии конкуренции, конкурентоспособность (competitiveness) рассматривается в широком понимании слова как совокупность свойств и характеристик объекта или субъекта конкуренции, позволяющих превзойти конкурентов в рамках заданных условий. При этом ключевыми элементами конкурентоспособности на уровне предприятия выступают «товар» и «рынок». Вместе тем следует заметить: если в определении упоминается товар, то не конкретизируется какой. Но ведь один и тот же производитель может осуществлять выпуск не только конкурентоспособных товаров. Особенно это актуально для товаропроизводителей с широкой номенклатурой выпускаемой продукции.

Аналогичная ситуация и в отношении рынка. Это обусловлено тем, что предприятие физически одновременно не может присутствовать на всех рынках, а сильные конкурентные позиции предприятия на одном рынке не гарантируют этого на других, где оно присутствует. Даже на разных сегментах одного и того же рынка конкурентоспособность предприятия может существенным образом отличаться. Поэтому оценивать конкурентоспособность предприятия целесообразно по конкретному товару, а не в общем и на конкретном рынке или его сегменте.

Учитывая, что конкуренция – это состязание субъектов хозяйствования на конкретных сегментах рынка за ограниченный объем платежеспособного спроса, то определение «конкурентоспособность предприятия», по-нашему мнению, данный аспект должно отражать, чего не наблюдается в большинстве известных определений. Также не упоминается и о том, что конкурентоспособность должна быть достигнута без ущерба внутренней и внешней среде деятельности предприятия.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, под конкурентоспособностью предприятия предлагаем понимать превосходство предприятия над конкурентами, определяемое производственным потенциалом и конкурентоспособностью выпускаемой продукции, превосходящей аналоги по критерию «цена/качество», оцененное потребителями в данный момент времени на конкретных сегментах рынка и достигнутое без ущерба внешнему окружению.

Данное определение подчеркивает следующие аспекты конкурентоспособности предприятия:

– конкурентоспособность – это превосходство над конкурентами, которое проявляется в процессе состязания между субъектами хозяйствования и оценивается путем сравнения;

– интегрирует методику, использующую в качестве основы оценки конкурентоспособность товара, и методику, основанную на теории эффективной конкуренции;

– продукция, выпускаемая на данный момент времени, должна быть конкурентоспособна, а также у предприятия должен быть потенциал в будущем разрабатывать и выпускать продукцию, превосходящую по качеству и цене аналоги;

– оценивают конкурентоспособность внешние субъекты рынка (потребители);

– оценка ведется на тех сегментах рынка, где присутствует предприятие со своей продукцией;

– оценка ведется в конкретный момент времени на основе фактических и прогнозных показателей;

– конкурентоспособность достигается без ущерба окружающим;

– определение направлено на решение управленческих задач;

– определение открывает путь для дальнейших исследований в данной области.

Повышение конкурентоспособности – одна из приоритетных задач отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения. В хозяйственной практике существуют различные способы и подходы к повышению конкурентоспособности предприятия. Это обусловлено тем, что на конкурентоспособность предприятий сельскохозяйственного машиностроения оказывают влияние различные группы факторов, среди которых следует выделить:

рыночные, определяющиеся необходимостью в той или иной мере считаться с объективными законами рынка и постепенным вхождением отечественных предприятий в более совершенную систему их функционирования, характеризующуюся широкомасштабными маркетинговыми исследованиями рынка на предмет изучения спроса на продукцию, объемов ее реализации, требуемого качества, каналов товародвижения, конъюнктуры рынка, рекламы и т.д.; использованием принципов бизнес-планирования с целью расчета объективных возможностей развития производства, получения достаточных доходов для осуществления расширенного воспроизводства, накопления капитала; поэтапным завоеванием ниш как на внутренних, так и внешних рынках посредствам повышения качества выпускаемой продукции в соответствии с требованиями международной сертификации и стандартизации; переходом на интенсивные и ресурсосберегающие технологии, позволяющие получать конкурентоспособную продукцию и др.;

экономические, реализующиеся на уровне предприятия посредством: а) материального стимулирования труда и производства, отражающего экономические интересы товаропроизводителей и призванного регулировать заинтересованность работников и трудовых коллективов в высокопроизводительном труде и его результатах; б) инвестиций в эффективные технологии и средства производства, которые необходимы, прежде всего, для расширенного воспроизводства, его интенсификации, повышения качества продукции, в) определения оптимального объема производства и активного сбыта продукции под потребительский спрос, что позволит обеспечить наибольший эффект при максимальном удовлетворении интересов производителей и потребителей и др.;

организационные, которые предполагают рациональную организацию предприятий по размерам и ресурсам, организацию связей и взаимодействия товаропроизводителей, их структурных подразделений, организацию эффективного управления и выгодную кооперацию труда и капитала;

производственные, являющиеся основополагающими, так как их исходное состояние свидетельствует о целесообразности и эффективности любого производства. При этом возрастает роль и значение инноваций, способствующих интенсификации производства, внедрению ресурсосберегающих технологий, повышению качества выпускаемой продукции;

инновационные, основанные на накоплении и расширении знаний, на нововведениях и новшествах. Именно развитие науки и коммерциализация результатов ее деятельности обеспечивают совершенствование техники, технологических процессов и качества применяемых ресурсов. Развитие комплексной механизации и автоматизации, химизации, электрификации, электронизации производства, внедрение новых материалов и освоение новых технологий, а также создание эффективной системы научного консультирования и внедрения научных разработок должны способствовать налаживанию связи между наукой и производством, обеспечивая гарантированный рост его эффективности и повышения конкурентоспособности;

профессионального и информационного обеспечения – призваны гарантировать более эффективное ведение производства в соответствии с научными рекомендациями при внедрении передового опыта, принятии правильных и своевременных управленческих решений в силу наличия и целенаправленного использования информации о ситуации во всех фазах воспроизводственного процесса: производстве, распределении, обмене и потреблении. К данной группе факторов следует отнести: а) квалифицированный уровень работников, который формируется посредством профессиональной подготовки и переподготовки. Как показывает практика, затраты на систему подготовки и переподготовки персонала являются быстро и многократно окупаемыми и поэтому

предприятия должны быть заинтересованы в повышении уровня квалификации своих работников; б) информационное обеспечение, которое представляет собой совокупность информационных ресурсов и услуг, необходимых для принятия и реализации управленческих решений и, как правило, рассматривается в трех аспектах: как обеспечение фактическими данными предприятий; как использование информации различными группами потребителей; как использование информационных ресурсов для автоматизированных систем управления.

С учетом множества внутренних и внешних факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия, разнообразие способов и приемов ее повышения многократно увеличивается. Вместе с тем, многие предприятия повышение своей конкурентоспособности могут осуществлять на основе подходов формирования конкурентных преимуществ, сформулированных М. Портером [10]. Суть первого подхода в том, что он основан на снижении затрат на производство и реализацию продукции, что позволяет устанавливать более низкие цены на продукцию, чем у конкурентов. В этом случае потребитель будет выбирать товар того предприятия, которое при прочих равных условиях может сократить свои затраты за счет использования новых материалов, передовых энергосберегающих технологий, внедрения и эксплуатации современного высокопроизводительного оборудования и т.д. или получить экономию на масштабах производства. В основе второго подхода лежит предложение уникального по своим потребительским свойствам товара, не имеющего аналогов либо совершенно нового товара для данного рынка. Третий подход заключается в специализации предприятия на обслуживании широкого круга потребителей (всего целевого рынка) или только целевых сегментов.

В качестве других способов повышения конкурентоспособности отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения можно назвать:

– активное осуществление инновационной деятельности;

– взаимовыгодное сотрудничество с научно-исследовательскими организациями и инвестирование научных разработок, направленных на повышение конкурентоспособности продукции;

– разработку конкурентной стратегии предприятия;

– повышение качества выпускаемой продукции;

– совершенствование бизнес-процессов;

– совершенствование системы менеджмента;

– постоянное обучение и переподготовку кадров в целях повышения квалификации персонала;

– разработку механизма материального стимулирования труда работников и улучшение условий труда и др.

Таким образом, анализ определений понятия «конкурентоспособность предприятия» позволил выявить наиболее важные аспекты ее формирования, что дает возможность с учетом особенностей деятельности предприятия использовать различные способы и подходы наращивания конкурентных преимуществ. Обеспечение конкурентоспособности предприятия на высоком уровне достигается наличием конкурентного потенциала (производственного, научно-технического, трудового, финансового), что позволяет в настоящем и будущем осуществлять выпуск конкурентоспособной продукции. Устойчивое повышение конкурентоспособности предприятия может быть обеспечено только при условии долгосрочного, непрерывного и поступательного воздействия на факторы, определяющие конкурентоспособность.

Литература

1. Блинов, А. О. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности / А. О. Блинов, В. Я. Захаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – №4. – С. 20–24.

2. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.

3. Васильева, З. А. Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка / З. А. Васильева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 2. – С. 24–27

4. Головачев, А. С. Конкурентоспособность организации: учеб. пособие / А. С. Головачев. – Минск: Высш. шк., 2012.– 319 с.

5. Захаров, А. Н. Конкурентоспособность предприятия: сущность, методы оценки и механизмы увеличения / А. Н. Захаров, А. А. Зокин // Бизнес и банки. – 2004. – № 1–2. – С. 1–5

6. Иванова, Е. А. Оценка конкурентоспособности предприятия: учеб. пособие / Е. А. Иванова. – Ростов¬н/Д: Феникс, 2008. – 298 с.

7. Миронов, М. Г. Ваша конкурентоспособность / М. Г. Миронов. – М.: Альфа-Пресс, 2004. – 160 с.

8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь – 2015. – № 4.

9. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монопо-

листической деятельности и развитии конкуренции»: Закон Респ. Беларусь от 08.01.2018 № 98-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Наццентр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа конкурентов / Майкл Портер; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 453 с.

11. Рубин, Ю. В. Конкуренция: реалии и перспективы / Ю. В. Рубин, В. В. Шустов. – М.: Знание, 1990. – С. 4–11.

12. Светуньков, С. Г. Прогнозирование экономической конъюнктуры в маркетинговых исследованиях. – СПб., 1997.– 264 с.

13. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. 2018. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 234 с.

14. Фасхиев, Х. А. Анализ методов оценки качества и конкурентоспособности грузовых автомобилей / Х. А. Фасхиев // Методы менеджмента качества. – 2001. – №3. – С. 24–28.

15. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 544 с.

16. Фатхутдинов, Р. А. Сущность конкурентоспособности / Р. А. Фатхутдинов. – 2007. – №3(15). – С. 99–129.

17. Фигурнов, Э. Б. О показателях эффективности сферы материального производства / Э. Б. Фигурнов. – М.: ИСТ-СЕРВИС, 1995. – 240 с.

Основные научные направления исследования коррупции

Лях Евгений Александрович,
аспирант кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются научные направления исследования коррупции в ряде стран. Проведен историко-теоретический анализ проблемы коррупции в целях противодействия коррупционной преступности в системе национальной безопасности государства.

Annotation. The scientific article discusses the scientific research directions of corruption in several countries. A historical and theoretical analysis of the problem of corruption, in order to counter corruption crime in the system of national security of the state.

Экономическое понимание коррупции по нашим исследованиям состоит в следующем: коррупцией в таком понимании чаще всего считается деятельность должностных лиц государственного или регионального управления и бизнеса, приносящая финансовые потери и потери других ресурсов для государства, бизнеса, для развития экономики республики в целом, а также в некоторых случаях для развития социальной сферы.

Экономическая коррупция является мощнейшим стимулом развития «тенизации» экономики.

Нами исследованы причины коррупции:

во-первых, теоретические основы экономики коррупции были заложены в 1970 годы в работах американских экономистов неоинституционального направления;

во-вторых, главная их идея заключалась в том, что коррупция появляется и растет, если существует рента, связанная с государственным регулированием различных сфер экономической жизни (введением экспортно-импортных ограничений, предоставлением субсидий и налоговых льгот предприятиям или отраслям, наличием контроля над ценами, политикой множественных валютных курсов и т.д.);

в-третьих, при этом на коррупцию сильнее нацелены те чиновники, которые получают низкую заработную плату;

в-четвертых, позднее эмпирические исследования подтвердили, что масштабы коррупции снижаются, если в стране мало внешнеторговых ограничений, если промышленная политика строится на принципах равных возможностей для всех предприятий и отраслей, а также если заработная плата чиновников выше, чем у работников реального сектора экономики той же квалификации.

Коррупция представляет собой интернациональную проблему. Она характерна для всех стран независимо от их политического устройства, уровня развития и различается лишь масштабами. Даже в Швейцарии, в стране, отличающейся неподкупностью своих государственных служащих, в 1994 г. пришла волна арестов госслужащих, причастных к коррупционной деятельности. Всплеск коррупции в 90-е годы XX века наблюдался в России, Италии, Германии, Китае.

Анализ сотрудников международной общественной организации «Трансперенси Интернешнл», основная деятельность которой направлена на оказание сопротивления коррупции на международном и национальном уровне и в бизнесе, показал, что коррупция стала ведущим явлением во многих индустриальных государствах, богатство и устойчивые политические традиции которых позволяют, однако, скрыть размах огромного ущерба, наносимого коррупцией социальным и гуманитарным сферам. Исследования, проведенные в рамках деятельности этой организации, показали, что «коррупция в государственном секторе принимает одинаковые формы и воздействует на те же сферы независимо от того, происходит это в развитой или развивающейся стране».

В различные исторические периоды и в разных странах разрабатывались свои способы пре-

дупреждения распространения коррупции. Нами исследованы наиболее известные подходы к решению указанной проблемы.

Традиционный идеалистически-философский, известный также как морализаторский или конвенциональный подход. Одним из представителей этого направления был К. Фридрих, который рассматривал коррупцию как поведение, отклоняющееся от преобладающих в политической сфере норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счет. По его мнению, личная выгода не всегда имеет финансовый характер и может выражаться в оказании различного рода услуг как коррупционеру лично, так и членам его семьи. В качестве факторов, сдерживающих коррупцию, он выделял наличие оппозиционной власти движения и свободную прессу, а стимулирующим коррупцию фактором – консенсус между коррумпированной властью и контекстом ее осуществления.

К. Фридрих, с одной стороны, приравнивал коррупцию к «патологии политики», с другой – выделял плюсы, заключающиеся в ее функциональности в ряде вопросов. Например, при помощи взятки можно ускорить решение каких-то вопросов, ограничение на которые введено излишне жесткой политикой государства, – в итоге повышается ресурсооборот.

В целом коррупцию он относил к негативным явлениям, утверждая, что преодолеть ее окончательно нереально (утопично), но бороться с ней все-таки нужно всеми доступными способами.

Д. Саймон и Д. Эйтцен аналогично К. Фридриху относили коррупцию к девиации поведения. По их мнению, любой вид преступления и девиация социально обусловлены и заданы на уровне общества. Значит, многие социальные факторы способствуют совершению преступлений как индивидами, так и организациями, и основным фактором распространения коррупции в США является сама властная структура.

Ревизионистский подход к анализу коррупции связан с работами исследователей проблем стран третьего мира. Сторонники этого направления уверены, что коррупцией поражены только развивающиеся страны вследствие бедности и незавершенности модернизации. Представители этой школы, например Х. Абуэва, Д. Бэйли, Н. Лефф, К. Лейес, выступали против односторонне-негативистского подхода к коррупции как общественной патологии. На их взгляд, коррупция может выполнять позитивные функции в плане интеграции, развития и модернизации обществ «третьего мира».

Экономические рыночно-центристские подходы рассматривают коррупцию как форму социального обмена, а коррупционные платежи – как часть трансакционных издержек. Наиболее известным исследователем в этой области считают С. Роуз-Аккерман, которая показала, что коррупция может быть вполне функциональной, ибо служит противовесом излишней бюрократизации, то есть ускорят процессы принятия управленческих решений и эффективного хозяйствования. Распространению коррупции способствуют чрезмерно жесткие формы контроля над экономическими процессами со стороны государства, хотя известно, что в некоторых странах с довольно активным участием государства в экономике коррупция невысока (например, в Дании).

Основным способом преодоления распространения коррупции представители данного подхода считали ограничения влияния государства на экономику страны.

Таких же идей придерживался и автор известной теории коллективных благ М. Олсен. Суть его позиции состоит в том, «что любое законодательство или ограничение, вводящее «рынок наоборот», создаст практически у всех участников побудительные мотивы к нарушению закона и, скорее всего, приведет к росту преступности и коррупции в рядах правительственных чиновников. Таким образом, одна из причин, по которым многие общества серьезно поражены коррупцией госаппарата, заключается в том, что почти все частные предприниматели имеют побудительные мотивы к нарушению закона, при этом почти ни у кого не возникает стимула сообщать о таких нарушениях властям. Не только совокупный побудительный мотив частного сектора толкает его обойти закон, но и все побудительные мотивы, характерные для частного сектора, оказываются на стороне тех, кто нарушает правила постановления. Когда таких постановлений и ограничений становится слишком много, рано или поздно частный сектор (поскольку все или почти все его представители имеют побудительные мотивы к нарушению антирыночных установок или подкупу чиновников) делает правительство коррумпированным и неэффективным».

В рамках экономического подхода можно выделить следующие изучения коррупции:

а) коррупция как разновидность преступной деятельности (рациональный подход). В рамках экономики преступности индивид взвешивает все издержки и блага своих преступных действий и рационально решает идти на преступление, если ожидаемая полезность подобных действий

выше, чем если бы он остался честным и потратил свое время и ресурсы иным образом;

б) коррупция как форма рентоориентированного поведения. Экономическая рента может рассматриваться как плата за ресурсы сверх максимальной величины альтернативных издержек при немонопольном использовании этих ресурсов. Под рентоориентированным поведением упрощенно понимаются многообразные усилия, направленные на осуществление государственного вмешательства в (рыночное) распределение ресурсов с целью присвоения искусственно создаваемых таким образом доходов в виде ренты. Под коррупцией понимается форма нелегального рентоориентированного поведения (А. Крюгера и С. Роуз-Аккерман);

в) институциональный подход к коррупции. В рамках данного подхода вопросы коррупции предлагается исследовать с помощью ключевых понятий институционализма: контракт, права собственности, трансакционные издержки. С этой точки зрения коррупция понимается как контрактное взаимодействие между экономическими агентами с целью злоупотребления позицией ради частных выгод. Коррупция предполагает ex ante и expost трансакционные издержки. К первым (ex ante) относятся издержки определения участников сделки, размер и тип взятки, правил и норм совершения сделки. Ко вторым (expost) – соблюдение соглашения, обеспечение доверия, адаптация к изменившимся обстоятельствам и механизм разрешения разногласий.

В интерпретации Р. Притцля государственная коррупция представляется в виде нелегального рынка прав собственности, которые можно рассматривать как де-факто имеющиеся полномочия на определенный объект, в том числе со стороны чиновников. Следовательно, коррупция в этом случае выступает в качестве рынка подобных прав. В более глобальном смысле коррупция выглядит как результат более широкого феномена «болезни институтов» (sickinstitutions), когда нарушаются системы информации, стимулов и ответственности;

г) модель «принципал-агент». При наличии этой модели угроза манипулирования агента принципалом при выполнении поручений и предписаний последнего существует вследствие асимметричности информации и высоких издержек мониторинга за деятельностью агента.

В случае, если вышестоящие бюрократы отслеживают деятельность нижестоящих с целью предотвращения коррупции, может возникнуть модель внутренней коррупции. При этом согласно схеме «принципал-агент» исполнителем будет выступать иерархически организованная бюрократия. Хозяин назначает правила игры, а исполнители (участники иерархической модели коррупции) играют в нее, преследуя при этом (по возможности) собственные цели. Ф Коффман и Дж. Лавари исследовали оптимальную мотивационную схему в двухуровневой организации при наличии возможности сделки между начальником (контролером, supervisor) и подчиненным (исполнителем) и отсутствием (хотя и ценой дополнительных затрат) такой возможности. Полученные результаты показывают, что коррупция в организации может присутствовать даже в оптимальном состоянии.

Ортодоксальный марксистский подход рассматривает коррупцию как основный порок капитализма. В современный период это направление потеряло свою актуальность, поскольку произошло крушение коммунистических режимов и признание факта широкого распространения в них коррупции. Вследствие признания того факта, что коррупция была важной характеристикой повседневной жизни социалистических стран, структурным элементом их экономической и политической системы, можно отнести этот подход к предыдущему.

Социологический подход (социология коррупции – sociology of corruption) рассматривают коррупцию как отношение между индивидами, включенными в определенную сеть взаимодействий, то есть как социальное отношение. Представители данного подхода рассматривают коррупцию с двух позиций.

В рамках первой позиции коррупцию соотносят со взяточничеством, подкупом или любым другим поведением лица, наделенного ответственностью в публичном или частном секторе, которое нарушает свои обязанности, вытекающие из его официального статуса как публичного лица, частного наемного работника, независимого агента или другого статуса подобного рода, и нацелено на получение неправомерных преимуществ любого рода для себя или другого лица.

Более широкое значение понятие коррупции имеет следующий смысл. Коррупция – это система определенных неформальных отношений, которые заменяют собой официально допустимые правила поведения, нередко подменяющие формальные отношения в социальных интеракциях между должностным лицом и просителем.

Первые работы появились в 1960-е годы и в основном были посвящены полемике о позитивном и негативном влиянии коррупции на общество,

которая проводилась в прессе. Так, С. Алатас указывал не только на закрытый характер этого феномена, но и на ограниченные возможности использования традиционных методов социологии при изучении коррупции вследствие специфики осуществления коррумпированной деятельности, да и вряд ли кто даже в анонимной анкете признался бы в том, что он коррупционер. Осуществлять наблюдение практически нереально, если только скрытой камерой, но это уже не социология, а следствие. Контент-анализ дает срез отраженного сознания, то есть публикаций журналистов, которые что-то слышали, что-то видели и даже что-то знают, но никакой объективной статистики быть не может. Следовательно, остается только один метод – интервью с экспертами, которые дают приблизительную оценку масштабов коррупционных явлений либо раскрывают механизмы, но не более того.

Большинство исследователей отмечают латентную природу коррупции. В частности, Г. Мюрдаль и С. Роуз-Аккерман указывают в качестве важного признака коррупции скрытый, тайный характер действия. По их мнению, то, что не скрывается от глаз общественности и является допустимым с точки зрения общества, не имеет ничего общего с коррупцией.

Об особенностях проявления коррупции в России, в Беларуси, по В. Л. Римскому, можно получить информацию от специалистов правоохранительных и других органов власти и управления, профессионально занимающихся противодействием коррупции действия, а от организаторов и активных участников коррупционных действий. Наиболее простой способ получить информацию – опрос граждан, не принимавших участия в коррупции, участия в коррупции, однако их знания нередко бывают поверхностными, умозрительными, основанными на нормативных суждениях, а не на реальном опыте. Наиболее полной информацией о коррупции обладают организаторы и участники коррупционных действий, но от них получить информацию труднее всего, а иногда просто невозможно. В результате изучение коррупции затруднено и тем, что в современных условиях нельзя найти экспертов по коррупции, владеющих объективной информацией о ней и способных концептуально ее осмысливать.

По мнению большинства представителей этого подхода, суть коррупции как социального явления заключается в разложении структуры власти, перераспределении ресурсов в пользу тех или иных групп, использовании механизмов институциализации в групповых (клановых) и личных интересах. Именно коррумпированность государственной власти способствует деформации социальных отношений. В данном случае поговорка «рыба гниет с головы» чрезвычайно актуальна.

Криминологический подход рассматривает причины, побудившие людей к осуществлению коррупционных действий, личностные характеристики коррупционеров.

В своих исследованиях по изучению причин совершенствования коррупционных преступлений сотрудниками УИС А. Я. Гришко, В. А. Жабский, И. М. Зеленяк, А. В. Перминов, А. Н. Симоненко, А. П. Фильченко, О. К. Хотькина, С. Э. Чернышев выделили следующие показатели, характеризующие личность коррупционера.

Социально-демографические признаки:

– возраст – 35,5 лет, что объясняет наличие у осужденных в большинстве случаев семьи (63,2%);

– у 83,3% – высшее и среднее профессиональное образование. Большинство сотрудников, совершивших коррупционное преступление, окончили гражданские высшие учебные заведения либо прошли обучение в учебных центрах ФСИН России;

– средний срок службы – 7,9 лет;

– преступления совершаются, главным образом, сотрудниками служб режима и надзора, руководящим составом исправительных учреждений, воспитательных аппаратов, значительная их доля ранее привлекались к дисциплинарной ответственности.

Криминологические признаки:

– наиболее распространенные формы совершенствования коррупционных преступлений: передача либо попытка передачи запрещенных предметов осужденным (48,0%); предоставление осужденным различного рода незаконных льгот (35,9%); незаконное представление к условно-досрочному освобождению (15,6%);

– основной мотив совершения преступления – корысть;

– детерминанты, обусловливающие преступления коррупционной направленности: а) низкий уровень престижности службы в УИС, б) недостаточное материально-финансовое обеспечение сотрудников; в) игнорирование требования приказов и указаний ФИСН России, г) отсутствие должного контроля со стороны руководителей за деятельностью подчиненных, д) низкая профессиональная подготовка сотрудников; е) слабая исполнительская дисциплина, ж) отсутствие целенаправленных действий по профилактике коррупционных проявлений среди личного состава УИС.

Психологические признаки:

– превалирование моральных и общественно-политических убеждений (84,7%);

– социальные привычки (56,0%);

– наличие значительной доли лиц с инстинктивным стереотипом поведения (42,3%);

– по характеру темперамента первое место занимают сангвиники (40,2%).

В рамках исследования проблемы взяточничества американский криминолог В. М. Рейсмен установил, что взятки в Америке – это не единичные эксцессы власти, не просто продукт личной непорядочности, нечестности, а в совокупности возведенные на уровень социального института явления, единая система актов дачи-получения взяток. Взяточничество как система, как устойчивый образ действий в коммерции и политике возникает в тех местах социальной структуры американского общества, где интересы граждан, частных лиц пересекаются с властными полномочиями чиновников.

Какую же роль в этих условиях играют официальные законы страны, формально принятые правила и принципы «честной игры»? В итоге, согласно В. М. Рейсмену, официальные законы превращаются в миф, фикцию, столь же необходимые американскому коммерческому и политическому миру, как и нормы делового кодекса.

В рамках юридической психологии выделяются следующие направления изучения коррупционных явлений в России.

С. В. Горностаев занимался изучением так называемых преступлений на рабочем месте, то есть связанных с профессиональной деятельностью и должностными полномочиями сотрудников правоохранительных органов (ПО) и ФСИН России. В рамках исследований им были выделены следующие отличительные признаки данных видов преступлений:

1) использование преступником своего должностного положения и связанных с ним власти, полномочий или возможности доступа к материальным ценностям;

2) цель преступного деяния – это, как правило, приобретение денег, в то время как цель преступной деятельности в целом – приобретение высокого социального статуса и престижа в обществе через обладание знаковыми ценностями (особняк, автомобиль, молодые и красивые любовницы, посещение увеселительных заведений). Таким образом, мотивация преступной деятельности характеризуется стремлением к удовлетворению не материальных (например, физиологических), а духовных потребностей, например, потребности в самоуважении посредством внимания и хорошего отношения окружающих;

3) важный психологический момент для большинства преступников – убежденность в том, что, совершая преступления на рабочем месте, они никому не наносят физического вреда. Чаще всего лица, совершающие преступления в сфере экономической деятельности, не приемлют для себя противоправных действий, связанных с насилием над личностью как физическим, так и психическим. На такие действия могут решиться, в основном, преступники в целях защиты своих огромных состояний, нажитых неправедных путем. При этом они все равно избегают личного осуществления актов насилия, поручая эту деятельность другим людям и стараясь не вникать в подробности.

4) экономическая и должностная преступная деятельность, в отличие от многих видов корыстной общеуголовной, является полностью осознанной на всех этапах ее осуществления. Экономические преступления всегда планируются, разрабатываются, подготавливаются, для их совершения используются знания в профессиональной сфере;

5) совершение экономического преступления порождает психологические изменения в личности преступника, прежде всего касающиеся самооценки и уровня тревожности. В отличие от напряжения, возникающего при совершении общеуголовных преступлений, напряжение, связанное с совершением экономического преступления, обычно по прошествии времени с момента совершения не спадает, а, наоборот, возрастает. То же наблюдается при совершении очередных преступлений;

6) в период подготовки и совершения экономического преступления преступник должен быть собран, внимателен, педантичен, организован. Как правило, преступление совершают по заранее продуманной схеме, отступление от которой может привести к провалу, поэтому различные маневры и импровизации в данном случае неуместны;

7) в момент подготовки преступления лица, их совершающие, ведут себя спокойно, испытывают чувство защищенности, так как приготовления сами по себе по своему характеру часто не выглядят преступными. К тому же подготовка преступления легко маскируется под рутинную деятельность, процесс экономического преступления не занимает много времени и выражается в передаче денег, постановке подписи или перемещении материальных ценностей, поэтому выявить подготовку и пресечь преступление на рабочем месте крайне проблематично.

По мнению экспертов, к общим чертам, характеризующим личность типичного сотрудника ФСИН России, совершающего преступления на рабочем месте, относятся: чувство безнаказанности, самоуверенность, хитрость, алчность, усвоение криминального опыта (взглядов) от осужденных, наглость, пренебрежение к более низким социальным слоям, невысокие морально-нравственные качества.

Единичные преступления совершаются сотрудниками, как правило, ради пробы, для получения опыта или конформизма, стремления быть как все.

Систематическое совершение экономических и должностных преступлений со временем становится необходимостью, неотъемлемой частью деятельности отдельных сотрудников. К этому их побуждает сформировавшаяся привычка жить на широкую ногу, соответствовать статусу начальника учреждения, заместителя начальника, главного бухгалтера и т.д. Затратный образ жизни затягивает, и регулярное совершение преступлений на рабочем месте становится нужным для того, чтобы покрыть расходы. Лицам, систематически совершающим преступления, присущи такие личностные качества, как пониженный уровень тревожности и чувство собственного превосходства и безнаказанности.

Сотрудникам, совершающим преступления на рабочем месте, присуща защитная самооправдательная мотивация. Например, те из них, кто изготавливает и представляет фальшивые проездные, командировочные, товарные и другие отчетные документы, получает по ним деньги, мотивируют свою деятельность низкой зарплатой, невыдачей всех причитающихся материальных благ и своим желанием все это компенсировать. Они представляют себе это как процесс возмещения того, что они недополучают официально.

Незаконное удержание различных полагающихся сотрудникам выплат, в результате которого работники бухгалтерии, с одной стороны, стремятся получать премии за экономию, с другой – за определенный процент помогают сотрудникам получать эти выплаты, может, как ни парадоксально, мотивироваться желанием помочь государству и в то же время желанием помочь людям.

В рамках изучения коррупционной деструктивности сотрудников правоохранительных органов и ФСИН России Е. Е. Гавриной была предложена следующая типология сотрудников-коррупционеров в зависимости от межличностных особенностей и мотива социальной полезности:

1) общительные, дружелюбные, готовые к близким эмоциональным контактам и желающие быть социально полезными;

2) общительные, дружелюбные, готовые к близким эмоциональным контактам и не желающие быть социально полезными;

3) замкнутые, испытывающие эмоциональную отчужденность и не желающие быть социально полезными;

4) замкнутые, испытывающие эмоциональную отчужденность и желающие быть социально полезными.

В Республике Беларусь к сферам деятельности, которые в наибольшей степени подвержены коррупции, относятся: таможенные службы, медицинские организации, автоинспекции, судебные органы, налоговые органы, правоохранительные органы, органы лицензирования и регистрация предпринимательской деятельности, выдачи разрешений на размещение и проведение банковских операций с бюджетными средствами, получение кредитов, получение экспортных квот, конкурсы на закупку товаров / услуг за счет бюджетных средств, нотариальное удостоверение сделок, контроль за соблюдением условий лицензирования, надзор за соблюдением правил охоты и рыболовства, освобождение от призыва на военную службу в вооруженные силы, поступление в государственные высшие учебные заведения, государственная регистрация, аттестация и аккредитация негосударственных высших учебных заведений, прием на службу, позволяющую иметь значительный незаконный доход от должности в государственных и региональных учреждениях.

Вред от коррупции – это неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов; неэффективность коррупционных финансовых потоков с точки зрения экономики страны; потери налогов, когда налоговые органы присваивают себе часть налогов; потери времени из-за чинимых препятствий, снижение эффективности работы государственного аппарата в целом; разорение индивидуальных предпринимателей; снижение инвестиций в производство, замедление экономического роста; понижение качества общественного сервиса; неэффективное использование способностей индивидов: вместо производства материальных благ люди тратят время на непродуктивный поиск ренты; рост социального неравенства.

В рамках этой статьи рассмотрены только наиболее известные подходы к изучению проблемы коррупции. Основной целью построения научного материала была необходимость сформировать

наиболее общие представления об истории возникновения и развития учения о коррупции.

Вывод: коррупция есть проявление негативного девиантного поведения, нарушающего стабильность, справедливость.

Литература

1. Быстрова, А. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы / А. Быстрова, М. Сильвестрос // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т.3. № 1. – С. 83–101.

2. Friedrich, C.J. The pathology of politics: violence, betrayal, corruption, secrecy, and propaganda / C.J. Friedrich // Hardcover, 1972. – 287 p.

3. Bayley, D.H. The Effects of Corruption in a Developing Nation / D.H. Bayley // Western Political Science Quarterly, Vol. 19, № 4, 1966. – P. 719–732.

4. Leff, N.H. Economic development through bureaucratic corruption/ N.H. Leff // TheAmerican Behavioral Scientist. – Vol. 8. – P. 8–14.

5. Leyes,C. What 1s the Problem about Corruption? Journal of modern African studies. – 1965.– Vol. 3, № 26. – 618 p.

6. Олсен, М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция, социальный склероз / М. Олсен // Новосибирск, 1998. – 137 с.

7. Alatas,Syed H. The sociology of corruption: The nature, function, causes, and prevention of corruption / H. Syed Alatas // Times Books International, 1980. – 87 p.

8. Wewer, G. Politische Korruption / G. Wewer// Politic-Lexicon / Hsrg. von E. Holtmann unter Mitarbeit von Heinz Ulrich Brinkmann und Heinrich Pehle. Zweite, uberarbeitete und erweiterte Auflage. Mbnchen; Wein: R. Oldenbourg Verlag, 1994. S. 481–484.

9. Римский, В. Л. Коррупция как системная проблема российского общества и государства / В. Л. Римский // Социология коррупции : материалы науч.-практич. конф., Москва, 20 марта 2003 г. М.: ИНИОН РАН, 2003. – С. 154–162.

10. Сусарин, А. А. Криминологическая характеристика преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением полномочий сотрудниками уголовно-исполнительной системы / А. А. Сусарин // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 176–180.

11. Рейсмен, В. М. Скрытая ложь : Взятки: «крестовые походы» и реформы / В. М. Рейсмен // Пер. с англ. Беленького М. И.; [Под общ. ред. и со вступ. ст. Яковлева А. М.]. – М. : Прогресс, 1988. – 327 с.

12. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учебник / В. Л. Васильев. – 6-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 608 с.

13. Гаврина, Е. Е. Коррупционная деструктивность личности сотрудников правоохранительных органов: монография / Е. Е. Гаврина, С. В. Горностаев, В. А. Холопов // Под ред. Е. Е. Гавриной. М., 2010. – 133 с.

14. Лях, Е. А. Анализ основных методик оценки коррупции / Е. А. Лях // Новая экономика. – № 2. – 2018. – С. 224–231.

Концепция формирования статистического информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли

Швед Анна Вячеславовна,
кандидат экономических наук, докторант кафедры статистики,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье изложен авторский подход к формированию информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли. Выделено два основных уровня информационного ресурса: наднациональный и национальный.

Автором построены подробные схемы взаимодействия субъектов названных уровней (национальный уровень представлен 2 схемами – для товаров и услуг), также указаны тематические блоки данных, представленных на онлайн-ресурсах субъектов наднационального уровня.

The paper illustrates the author's approach to the formation of an information resource for the study of the international trade processes. Two basic levels are formed: supranational and national.

The author has constructed detailed schemes of interaction between the subjects of these levels (for the national level two schemes are constructed – for goods and for services). Thematic data blocks presented on the online resources are indicated.

Предпосылки разработки концепции

Информация – особый вид ресурсов, который со временем не истощается, а наоборот, имеет тенденцию к увеличению, подвержен качественным изменениям и оказывает определенное воздействие на подходы к использованию иных ресурсов, их сбережению, рациональному использованию.

Вместе с тем интенсивность темпов роста объемов информации одновременно с пользой создают трудности: как в огромном массиве информации отыскать ту самую, необходимую для анализа и проведения обследования; каким источникам стоит доверять; что представляют собой эти источники? Это только некоторые вопросы, к которым с особой скрупулезностью должен подходить исследователь при изучении любого явления или процесса.

Что же касается подходов к исследованию процессов внешней торговли, тут возникает еще более сложная задача в силу специфики самого объекта. Так как внешняя (международная) торговля – сложный процесс, не замкнутый в какой-то одной экономической системе, в который вовлечены все страны мира со своими национальными, климатическими, религиозными и прочими особенностями, ее исследование не ограничивается показателями экспорта и импорта.

По этим причинам сформированы и функционируют не только созданные в каждой стране национальные системы регулирования внешней торговли, но и системы в рамках интеграционных объединений, а также международные организации.

Продуктом функционирования этих систем является информация, в том числе и статистические данные о внешней (международной) торговле товарами и услугами. Состав этой информации регулярно модернизируется, претерпевает те или иные изменения. В век цифровых технологий и эпохи Интернета на первое место выходят не бумажные, и даже не дисковые носители информации, а Интернет-ресурсы, в том числе онлайн-базы данных.

Информационные источники с различной спецификой данных, характеризующих отдельные стороны внешней (международной) торговли в четкой взаимосвязи друг с другом, формируют статистический информационный ресурс, необходимый для проведения анализа и последующего принятия управленческих решений, не противоречащих сложившейся ситуации, и решения поставленных задач.

Цель и задачи концепции

Исходя из вышесказанного, авторская концепция формирования информационного ресурса

для исследования процессов внешней торговли предполагает: выделение уровней информационного ресурса; определение взаимосвязей между компонентами каждого из уровней; выявление взаимосвязей между уровнями.

Цель формирования информационного ресурса заключается в систематизации источников информации о внешней торговле с учетом существующих между ними взаимосвязей и взаимозависимостей; представить систему в графическом, более удобном для восприятия, формате.

Разработка концепции

С точки зрения автора, в силу специфики самого объекта – внешней торговли – целесообразно выделить два уровня статистического информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли:

наднациональный статистический информационный ресурс:

• международные организации;

• организации, созданные в рамках интеграционных объединений;

национальный статистический информационный ресурс.

Так, в наднациональный информационный ресурс можно включить систему информационных статистических источников о международной (внешней) торговле стран, состоящую из информационных ресурсов международных организаций.

Статистические данные по *торговле товарами* представлены на Интернет-ресурсах международных организаций:

ВТО, Статкомиссия ООН, МТЦ (Trademaps), ОЭСР;

организаций интеграционных объединений: ЕЭК, Евростат и др. Данные по *торговле услугами* присутствуют на сайтах этих же организаций, однако они менее детализированы.

Вместе с тем с учетом взаимосвязанности и взаимообусловленности экономических явлений, для исследования процессов внешней (международной) торговли (экспортный, внешнеторговый потенциал, эффект интеграции) представляют интерес не только данные о товарных потоках и потоках услуг между странами, но и характеристики промышленного развития государств, потребления, рынка труда.

На основе изложенного автором предложена схема статистического информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли наднационального уровня (подуровень «международные организации»), представленная на рисунке 1.

Предложенная детальная схема содержит основные международные организации, которые тем или иным образом задействованы в разработке рекомендаций, правил ведения торговли, тарифов, ведут разработку и предоставляют для широкого использования базы данных (торговля, промышленность, трудовые ресурсы, конкурентоспособность), оказывают методическую поддержку, являются основными разработчиками походов к гармонизации процессов международной торговли.

На ресурсах указанных международных организаций могут быть представлены:

1) данные национальных статистических агентств с минимальной гармонизацией с тем, чтобы избежать потери информации;

2) данные, подготовленные для последующих преобразований и приведения в гармонизованный вид с целью осуществления международных сопоставлений;

3) данные с дополнительной оценкой со стороны международной организации;

4) индикаторы, основанные на расчетах самих международных организаций с использованием первичных данных.Только в отдельных случаях международные организации проводят собственные обследования.

Членство страны в международной организации, как правило (в зависимости от статуса), дает ей возможность участвовать в работе главных или вспомогательных органов, получать официальные и иные документы организации, равно как и является, кроме того, имиджевой составляющей. В данном случае страна-член получает определенное преимущество перед государствами, не входящими в состав членов международной организации.

Автором изучена принадлежность Республики Беларусь и ее членство (для сравнения также и остальных членов ЕАЭС) в международных организациях, представленных на рисунке 1. Результаты приведены в таблице 1.

Так, Республика Беларусь – единственная страна из ЕАЭС, все еще находящаяся в процессе переговоров по вступлению в ВТО. По оценкам экспертов, участвующих в переговорах, процесс завершится к лету 2020 года. Беларусь не входит в состав членов МАР (филиала Международного банка реконструкции и развития), основной задачей которого является предоставление долгосрочных льготных кредитов странам-участникам. Кроме того, наша страна все еще не включена в рейтинг по ИГК и не входит в состав членов ОЭСР.

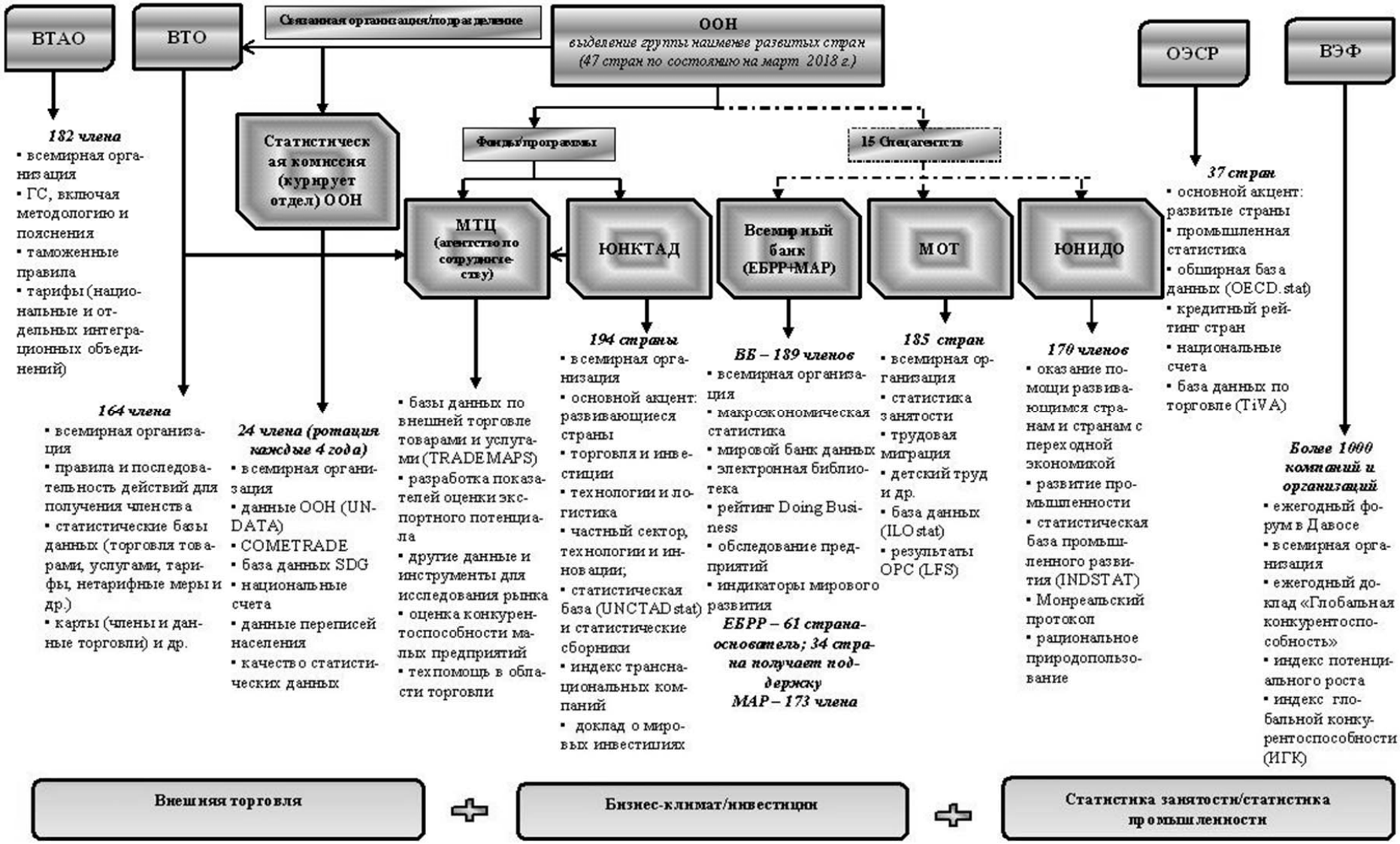


Рисунок 1 – Схема статистического информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли (наднациональный уровень, подуровень международные организации)

Примечание – Источник: разработка автора

Таблица 1 – Международные организации и членство в них стран Беларуси и других участников ЕАЭС

Международная организация	Аббревиатура		Дата получения/окончания членства/наличие совместных проектов				
	русский	английский	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Всемирная таможенная организация	ВТАО	WCO	30.06.1992	**16.12.1993**	30.06.1992	10.02.2000	08.07.1991
Всемирная торговая организация	ВТО	WTO	05.02.2003	**В процессе переговоров с 27.10.1993**	30.11.2015	20.12.1998	22.08.2012
Статистическая комиссия ООН (ротация каждые 4 года)	СК ООН	UNSD	–	**По 31.12.2020**	–	–	По 31.12.2021
Международный торговый центр (агентство по техническому сотрудничеству ВТО и СК ООН)	МТЦ	ITC	Нет совместных проектов	**Нет действующих совместных проектов (ранее – развитие торговли в СНГ)**	Нет действующих совместных проектов (ранее – нетарифные меры – возрастающая транспарентность и понимание; развитие торговли в СНГ)	Нет действующих совместных проектов (ранее – Кыргызстан: укрепление конкурентоспособности экспорта текстильных и швейных МСП, а также наращивание потенциала институциональной поддержки торговли; национальные экспортные стратегии Кыргызстана и Мьянмы; содействие развитию торговли в Кыргызстане)	Нет действующих совместных проектов (ранее – развитие торговли в СНГ)
Организация Объединенных Наций	ООН	UN	02.03.1992	**24.10.1945**	02.03.1992	02.03.1992	24.10.1945
Конференция ООН по торговле и развитию	ЮНКТАД	UNCTAD	Член конференции и совета; резолюция Генеральной ассамблеи 1995 г., параграф 6 – не включена ни в один список	**Член конференции и совета; резолюция Генеральной ассамблеи 1995 г., параграф 6 – список Д (25 стран)**	Член конференции и совета; резолюция Генеральной ассамблеи 1995 г., параграф 6 – список Д (25 стран)	Член конференции и совета; резолюция Генеральной ассамблеи 1995 г., параграф 6 – список Д (25 стран)	Член конференции и совета; резолюция Генеральной ассамблеи 1995 г., параграф 6 – список Д (25 стран)
Всемирный банк	ВБ	WB	10.09.1992	**10.07.1992**	23.07.1992	18.09.1992	16.06.1992
Европейский банк реконструкции и развития	ЕБРР	IBRD	Участник проекта	**Участник проекта**	Участник проекта	Участник проекта	Участник проекта
Международная ассоциация развития	МАР	IDA	Является членом	**Не является членом**	Является членом	Является членом	Является членом

Окончание таблицы 1

Международная организация	Аббревиатура		Дата получения/окончания членства/наличие совместных проектов				
	русский	английский	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Международная организация труда	МОТ	ILO	Является членом	**Является членом**	Является членом	Является членом	Является членом
Организация Объединённых Наций по промышленному развитию	ЮНИДО	UNIDO	Является членом	**Является членом**	Является членом	Является членом	Является членом
Организация экономического сотрудничества и развития	ОЭСР	OECD	Не является членом	**Не является членом**	Не является членом	Не является членом	Не является членом (приглашена для переговоров о вступлении)
Всемирный экономический форум	ВЭФ	WEF	Включена в рейтинг по ИГК	**Не включена в рейтинг по ИГК**	Включен в рейтинг по ИГК	Включен в рейтинг по ИГК	Участник ежегодных встреч с 1987 г.; включена в рейтинг по ИГК

Примечание – Источник: разработка автора

Вместе с тем до принятия решения о получении членства, например, в ОЭСР, необходимо взвесить все «за» и «против», определить, во-первых, условия получения членства (приведение национального законодательства к соответствию с нормами организации, возможность влиять на принятие организацией решений, право голоса и др.), во-вторых, издержки и риски присоединения, а также начального этапа членства, в-третьих, долгосрочные выгоды и преимущества от участия в этой организации.

В данной связи крайне важная и актуальная задача – с использованием статистической методологии и статистических данных разработать единый алгоритм оценки экономической целесообразности присоединения страны к той или иной международной экономической организации.

Ко второму подуровню наднационального статистического информационного ресурса относятся организации, созданные в рамках интеграционных объединений. Так как наша страна является активным членом Евразийского экономического союза, то на данном подуровне информационный ресурс формирует Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Данный орган образован в конце 2011 года, имеет статус наднационального органа управления и не подчиняется какому-либо из правительств стран пятерки (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан). На сегодняшний день в структуре ЕЭК создано более 20 департаментов, отвечающих за ключевые направления взаимодействия в союзе, в том числе гармонизацию статистической методологии, торговлю, промышленность, миграцию и др.

Национальный уровень имеет для Республики Беларусь, несомненно, важнейшее значение. Именно на этом уровне формируется основной массив данных. Субъекты наднационального уровня являются, по большей части, пользователями данных, сформированных субъектами национального уровня, и крайне редко проводят собственные обследования, как правило, специализированные.

Статистические информационные ресурсы Республики Беларусь дают возможность получить доступ к оперативным статистическим данным, что позволяет проводить анализ и производить своевременные корректировки либо внедрять новые подходы в процессе принятия управленческих решений. Особая роль информационных ресурсов обозначена в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, включающей в себя основные требования к обеспечению национальных интересов нашей страны [1]:

реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации; формирование и поступательное развитие информационного общества; равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях; преобразование информационной индустрии в экспортно-ориентированный сектор экономики; эффективное информационное обеспечение государственной политики; обеспечение надежности и устойчивости функционирования критически важных объектов информатизации.

Разработана и принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [2]. В ней представлены ключевые понятия сфер создания, распространения и защиты информации. Данная концепция обеспечивает комплексный подход к проблеме информационной безопасности, служит основанием для формирования государственной политики, выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности, конструктивного взаимодействия, консолидации усилий и повышения эффективности защиты национальных интересов в информационной сфере.

Понятие государственного информационного ресурса закреплено в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [3], под которым понимают: организованную совокупность документированной информации, включающую базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах. В соответствии с данным Законом под информационной системой подразумевается совокупность банков данных, информационных технологий и комплекса (комплексов) программно-технических средств. Информационные ресурсы, равно как и информационные системы, согласно Закону, могут быть двух видов: государственные и негосударственные. Государственные, в свою очередь, подлежат обязательной государственной регистрации.

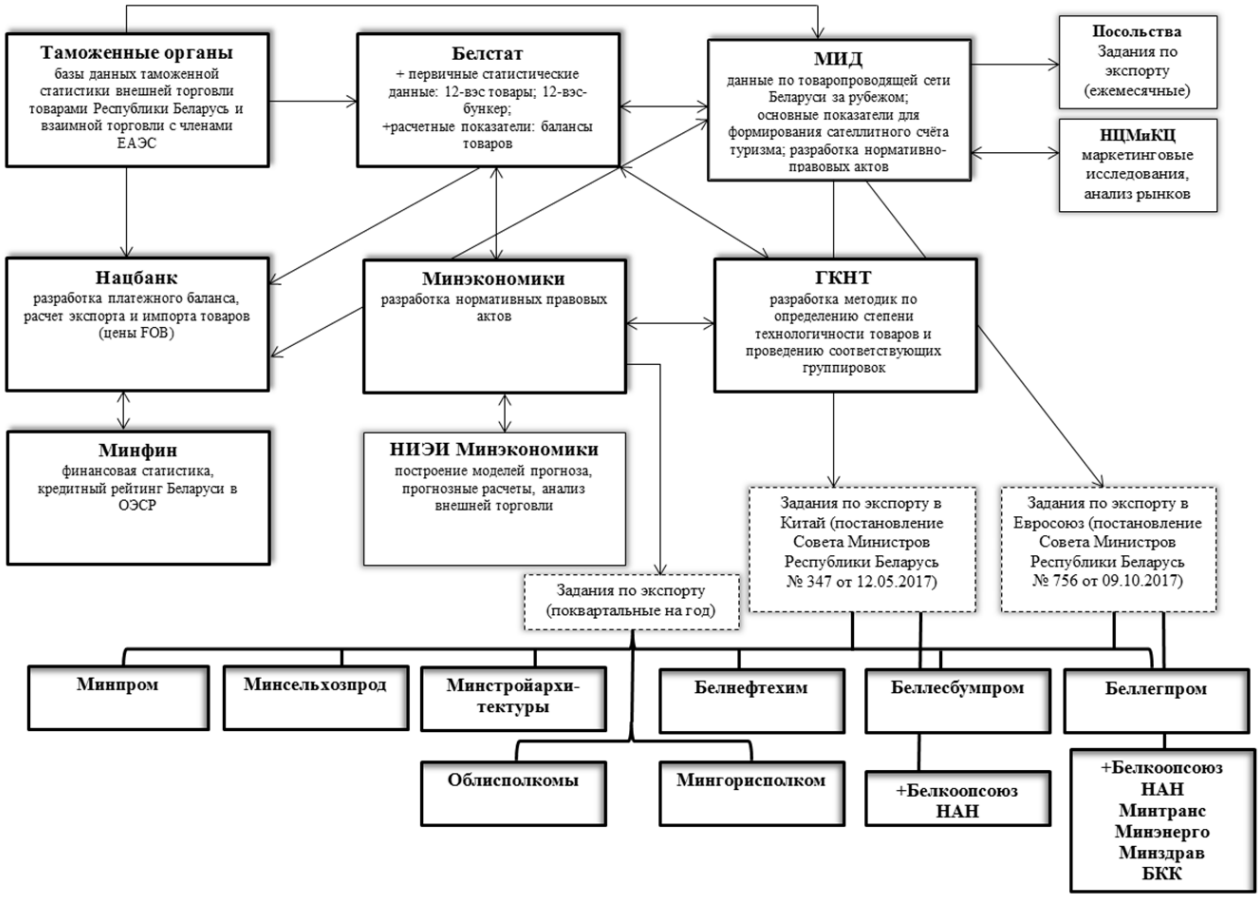


Рисунок 2 – Схема статистического ресурса для исследования процессов внешней торговли товарами на национальном уровне (Республика Беларусь)

Примечание – Источник: разработка автора

Основными задачами формирования государственных информационных систем выступают: насыщение пользователей общедоступной информацией; обеспечение ее объективности, полноты и достоверности; предоставление информационных услуг; оптимизация деятельности государственных органов и организация информационного обмена между ними.

В формировании статистического информационного ресурса задействовано большинство государственных органов (и бюджетных организаций) Республики Беларусь. Вместе с тем ключевую роль в данном процессе играют (рисунок 2):

Таможенные органы. В соответствии со ст. 74 Закона «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» от 10 января 2014 года №129-З [4] осуществляют: сбор и обработку сведений о перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза, содержащихся в декларации на товары, а также иных сведений о торговле товарами, представляемых в таможенные органы в соответствии с законодательством Республики Беларусь; ведение баз данных таможенной статистики внешней торговли Беларуси и взаимной торговли Беларуси с государствами – членами Таможенного союза (в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Республики Беларусь).

По согласованию с Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь (далее – Белстат), Национальным банком Республики Беларусь (далее – Нацбанк), Министерством экономики Республики Беларусь (далее – Минэкономики), Министерством иностранных дел Республики Беларусь (далее – МИД) Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (далее – ГКТ) определяет порядок формирования данных таможенной статистики внешней торговли Беларуси и взаимной торговли нашей страны с остальными членами ЕАЭС.

Данные таможенной статистики, а также информация о транспортных средствах, ввозимых физлицами для личного пользования, используются Белстатом для формирования итоговых оценок внешней торговли товарами Республики Беларусь и взаимной торговли со странами-членами ЕАЭС, а также Нацбанком для разработки платежного баланса.

Из ГТК данные таможенной статистики поступают в Белстат. Формирование статистических данных основано на сплошном учете передвижения товаров через таможенную границу. Учет отдельных сырьевых товаров (нефть, газ, электроэнергия, калийные и азотные удобрения, капролактам, бункерное топливо и др.) производится Белстатом на основе ежемесячной отчетности экспортеров/импортеров данных товаров. Кроме того, с использованием балансового метода, методов зеркальной статистики и путем построения экспертных оценок производятся досчеты ненаблюдаемого экспорта и импорта отдельных товаров (обувь, одежда, табачные изделия и другие товары) [5].

Оценка экспорта товаров производится в ценах FOB, импорта – в ценах CIF. Стоимость товарооборота взаимной торговли стран-членов ЕАЭС формируется на основе контрактной стоимости товаров.

Данные об экспорте и импорте товаров на уровне 6 знаков ТН ВЕД ТС в страновом разрезе публикуются в свободном доступе на веб-сайте Белстата; агрегированные базы данных по внешней торговле товарами Белстат передает международным организациям (Статистический отдел ООН, Евростат, Евразийская экономическая комиссия).

В соответствии с Банковским кодексом Республики Беларусь составление платежного баланса Республики Беларусь относится к основным функциям *Нацбанка*. Платежный баланс включен в состав основных официальных информационных ресурсов Республики Беларусь, имеющих государственное значение [6]. Его разработка производится в соответствии с рекомендациями МВФ в шестой редакции (2009 года), а также другими изданиями МВФ методологического характера.

Основными источниками информации для построения платежного баланса выступают: банковская система отчетности внешнеэкономической деятельности; система отчетности организаций – резидентов Республики Беларусь о внешнеэкономических операциях; госорганы Беларуси (Белстат, ГТК, Минфин, МИД); информация Центрального банка Российской Федерации.

Основными компонентами платежного баланса являются экспорт и импорт, как товаров, так и услуг. При этом оценка показателей производится в ценах FOB в отличие от статистики международной торговли товарами.

Министерство экономики вместе с подчиненными организациями ежегодно разрабатывает на поквартальные ключевые прогнозные показатели эффективности, в том числе по экспорту товаров и услуг в разрезе органов общегосударственного управления, а также нормативные правовые акты по их достижению; проводит анализ исполнения данных показателей с выводами и рекомендациями по порядку дальнейшей

работы. В задачи данного государственного органа входит построение прогнозов платежного и торгового балансов республики; мер, стимулирующих рациональное использование ресурсного, производственного и научно-технического потенциалов Республики Беларусь; участие в разработке внешнеэкономической политики, мер по развитию интеграционных процессов в рамках Союзного государства, Евразийского экономического сообщества, Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), по обеспечению экономического сотрудничества с государствами – участниками СНГ, иными государствами и международными организациями и др. [7].

Министерство иностранных дел Республики Беларусь, в частности Департамент внешнеэкономической деятельности, координирует разработку и контролирует исполнение национальных программ развития экспорта, предоставляет в Белстат данные о субъектах белоруской товаропроводящей сети за рубежом. МИД ежегодно разрабатывает ключевые показатели эффективности по экспорту товаров в разрезе стран, а также нормативные правовые акты по их достижению; координирует переговорную позицию и формирование пакета документов по присоединению Республики Беларусь ко Всемирной торговой организации; по таможенно-тарифному регулированию внешней торговли товарами и т.д. [8].

Государственный комитет по науке и технологиям (далее – ГКНТ), на который возложены задачи проведения единой государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества,привлечения и использования в экономике республики передовых высокоэффективных зарубежных технологий и др. [9], по согласованию с Министерством экономики и Национальным статистическим комитетом разработал методику по оценке уровня технологичности и наукоемкости экспорта. В соответствии с данной методикой в общем экспорте товаров представляется возможным выделить группы высокотехнологичных товаров, среднетехнологичных товаров высокого уровня и среднетехнологичных товаров низкого уровня. В общем экспорте услуг можно выделить три группы наукоемких услуг: высокотехнологичные, финансовыеи рыночные. Вместе с тем расчет названных показателей на основе публикуемых данных для исследователей весьма затруднителен в связи с трудоемкостью процесса многоэтапного отбора, фильтрации требуемой информации и проведения дополнительных расчетов.

Перед *Министерством финансов (далее – Минфин)* поставлены задачи по участию в организации инвестиционного сотрудничества республики и регулированию внешней государственной задолженности, осуществлению регулирования внутреннего и внешнего государственного долга Республики Беларусь, привлечению, использованию и погашению внешних государственных займов, формирующих внешний государственный долг Республики Беларусь; контроля за соблюдением финансовых интересов государства, в том числе в процессе интеграции Республики Беларусь в мировое хозяйство и др. [10].

На министерства и концерны, а также местные органы исполнительной власти, имеющие в своем подчинении организации, возложена задача по достижению поквартальных значений ключевых показателей эффективности работы, утверждаемых Правительством Республики Беларусь на каждый год. Ключевые показатели формируются исходя из прогнозных оценок работы самих предприятий, курирующих их концернов и министерств, Министерства экономики с учетом наметившейся тенденции, конъюнктуры рынка, различного рода ограничений, барьеров и иных факторов.

Данные органов государственного управления и иных организаций в их взаимосвязи, представленной на рисунке 2, представляют собой информационный ресурс Республики Беларусь (информационный ресурс национального уровня) для исследования процессов внешней торговли товарами.

Что же касается внешнего оборота услуг, то на национальном уровне единообразия подходов к группировке услуг и их оценке нет. Сбор, обработку и распространение официальной статистической информации о внешней торговле услугами осуществляет Нацбанк (по методологии платежного баланса) и Белстат (в соответствии с методикой по формированию статистических показателей по внешней торговле услугами Республики Беларусь, утвержденной постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 25 января 2016 г. №2) [11, с. 169–174].

В соответствии с методикой Белстата основой для формирования статистических данных являются формы статистической отчетности: 12-вэс (услуги) «Отчет об экспорте и импорте услуг»; 12-вэс (товары) «Отчет об экспорте и импорте отдельных товаров»; 1-тур (размещение) (ип) «Отчет о деятельности индивидуального предпринимателя по предоставлению услуг гостиниц и прочих мест для краткосрочного проживания». Кроме данных первичной статистической отчет-

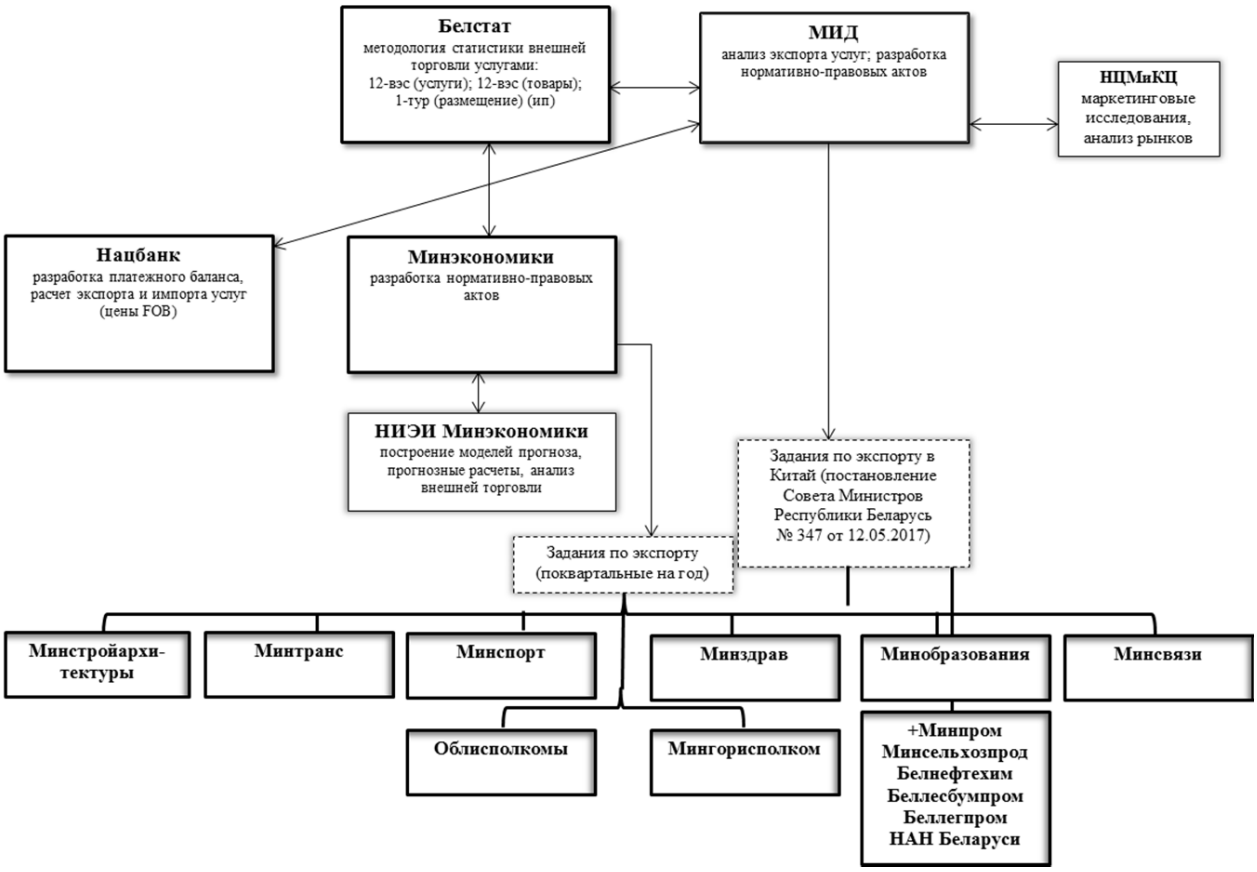


Рисунок 3 – Схема статистического ресурса для исследования процессов внешней торговли услугами на национальном уровне (Республика Беларусь)

Примечание – Источник: разработка автора

ности при оценке внешней торговли услугами Белстат использует административные данные Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь о деятельности в сфере агроэкотуризма (данные физических лиц по заключенным с нерезидентами договорам на оказание туристических услуг).

Нацбанк производит оценку экспорта и импорта услуг в соответствии с методикой платежного баланса.

Минэкономики и Департамент внешнеэкономической деятельности МИД принимают участие в разработке нормативных правовых актов, касающихся вопросов экспорта услуг, проводят анализ его динамики и структуры, исследуют факторы, оказывающие влияние на экспорт услуг и выносят предложения по корректировке подходов к решению вопросов внешней торговли услугами.

Ключевые показатели эффективности экспорта услуг разработаны для органов государственного управления, концернов, местных органов управления, представленных на рисунке 3.

Данные органов государственного управления и иных организаций, представленных на рисунке 3, формируют статистический ресурс национального уровня для исследования процессов внешней торговли услугами.

***

В результате проведенного исследования источников информации о внешней торговле, анализа взаимосвязей субъектов, формирующих, а также использующих в своей деятельности данную информацию, автором в рамках концепции формирования информационного ресурса для исследования процессов внешней торговли выделены два основных уровня: наднациональный и национальный. Определены и представлены в графической форме связи между самими названными уровнями, а также субъектами, входящими в их состав (для национального уровня – отдельно для товаров и для услуг).

Обобщены информационные источники и обозначены особенности статистической информации, полученной из различных источников.

Установлено, что основной этап формирования информационного ресурса происходит на национальном уровне, субъекты наднационального

уровня выступают, в основном, пользователями информации, производят ее обобщение, модернизацию и только в отдельных случаях проводят собственные обследования.

Литература

1. Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь».

2. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь № 1 от 18 марта 2019 г. «Об утверждении Концепции информационной безопасности Республики Беларусь».

3. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации».

4. Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь».

5. Адаптированная глобальная оценка национальной статистической системы Республики Беларусь / Европейская экономическая комиссия ООН// Подготовлено: Р. Локс, Г. Гамез, К. Юнкер, Б. Каминскине, Х. В. Сэба. – 130 с.

6. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З.

7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 967 «Отдельные вопросы Министерства экономики Республики Беларусь».

8. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 г. № 978 «Вопросы Министерства иностранных дел Республики Беларусь».

9. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2004 г. № 282 «О Государственном комитете по науке и технологиям Республики Беларусь».

10. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2001 г. № 1585 «Вопросы Министерства финансов Республики Беларусь».

11. Швед, А. В. Оценка внешней торговли услугами: вопросы методологиии сопоставимости данных / А. В. Швед // Новая экономика. – 2018. – № 1 (71). – С. 169–174.

12. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции – 6-е издание (РПБ-6) / Международный валютный фонд, 2009. – 463 с.

Генезис свободных экономических зон в Китае (на примере шанхайских СЭЗ)

Гэ Инь,
аспирант Института экономики НАН Беларуси
(г. Минск, Беларусь)

Ци Хуайюань,
аспирант Института экономики НАН Беларуси
(г. Минск, Беларусь)

В статье проведено исследование шанхайского опыта создания и функционирования на различных этапах становления свободных экономических зон, выявлены современные тенденции и отраслевые особенности формирования свободных экономических зон, а также определены успешные формы свободных экономических зон г. Шанхая. В исследовании обоснована целесообразность применения преимуществ шанхайского опыта в процессе создания и развития белорусских свободных экономических зон и индустриальных парков.

Annotation: The article presents a conducted study of Shanghai's experience of establishing and operating special economic zones at different formation stages. It shows current trends and sectoral features of free economic zones formation and defines successful forms of free economic zones in Shanghai city. This research substantiates the feasibility of applying the advantages of Shanghai's experience to the process of creation and development of the Belarusian free economic zones and industrial parks.

Учитывая позитивные изменения в международной экономической и политической обстановке, с конца 70-х годов Китай начал проводить политику реформ и открытости, создавая свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) различных типов. На сегодняшний день Китай стал не только второй экономикой мира, но и самой крупной страной по объему производимой продукции. Китайская экономика осуществила переход от плановой к социалистической рыночной экономике и за последние 40 лет проведения политики реформ и открытости совершила огромный прогресс. Так, ВВП с 1978 г. (218,48 млрд. долл. США) по 2017 г. (12250,39 млрд. долл. США) увеличился в 56 раз (таблица 1).

В категорию китайских СЭЗ входит совокупность зон развития и промышленных парков различных типов. Создание первых 4 специальных экономических зон в Китае было утверждено в июле 1979 г. ЦК КПК и Госсоветом КНР. В настоящий момент в Китае существуют всего 2543 СЭЗ.

СЭЗ в Китае могут быть классифицированы с разных точек зрения. В 2018 г. в «Информационном сообщении об утверждении перечня китайских СЭЗ (2018 г.)» (далее – Перечень) Государственный комитет по делам развития и реформ КНР, Министерство науки и техники, Министерство земельных и природных ресурсов, Министерство жилья, городского и сельского строительства, Министерство коммерции, Главное таможенное управление КНР с согласия Госсовета КНР установили официальную классификацию китайских СЭЗ [23].

В соответствии с данным Перечнем китайские СЭЗ разделяются на две основные группы: первая – СЭЗ государственного значения, создание которых утверждается Госсоветом КНР, вторая – СЭЗ провинциального значения, создание которых утверждается народными правительствами провинций. В конце 2018 г. в Китае существовали 552 государственные и 1991 провинциальная СЭЗ.

Государственные СЭЗ занимают наивысшее место среди существующих китайских СЭЗ, они также являются важной составной частью курса Китая на расширение внешних связей. Государ-

ственные СЭЗ могут быть разделены на зоны технико-экономического развития (их в Китае 219), зоны промышленного развития высоких и новых технологий (156), специальные зоны таможенного контроля (135), зоны приграничного (или трансграничного) экономического сотрудничества (19) и зоны других типов (23). Провинциальные СЭЗ могут быть разделены на 3 основных типа: зоны экономического развития, высокотехнологичные производственные технопарки и характерные индустриальные парки.

По оценкам[1] интенсивности землепользования государственных СЭЗ в 2017 г., которые даны Министерством природных ресурсов КНР, объем вложения основных средств в промышленную землю в государственных СЭЗ составляет 83,06 млн. юаней/га (почти 12,30 млн. долл. США/га); средняя сумма налоговых поступлений на земли промышленного назначения составляет 6,87 млн. юаней/га (почти 1,02 млн. долл. США/га) (таблица 2).

Из таблиц 1 и 2 можно видеть, что ВВП государственных зон технико-экономического развития за последние годы был на уровне 11% от ВВП Китая. Территория всех государственных зон технико-экономического развития составляет 254 426,3 га, что занимает только 2,64% от всей территории Китая. По оценкам Министерства коммерции, в 2017 г., по сравнению с 2016 г., ВВП 219 зон вырос на 9%, объем экспорта и импорта вырос на 12,9%, объем экспорта и импорта высокотехнологичной продукции вырос на 10,1%, доля ПИИ в городах создания зон составила 15,6%; работают в зонах 18 тыс. высокотехнологичных предприятий (13,8% от всех высокотехнологичных предприятий страны), количество патентов на 10 тыс. человек составило 57; более 14 тыс. предприятий прошли сертификацию системы экологического менеджмента ISO14000, 183 зоны прошли сертификацию международной системы менеджмента качества ISO9001, 179 зон создали онлайн-платформы для выполнения административной процедуры «одна станция» [29].

Министерство коммерции КНР, различные мозговые центры и рейтинговые агентства КНР включают Шанхайские СЭЗ в рейтинги 30 наиболее успешных государственных СЭЗ. В соответствии со своими потребностями Шанхай восстановил и повысил свой статус в китайской экономике,

Таблица 1 – Данные по показателям экономического развития Китая 2012–2017 гг. (млрд долл. США)

Год	ВВП	Налоговые поступления	Объем импорта	Объем экспорта	ПИИ
2012	8560,28	1593,89	1818,41	2048,71	113,29
2013	9611,26	1784,71	1949,99	2209,00	118,72
2014	10483,40	1940,08	1959,24	2342,29	119,71
2015	11063,07	2005,69	1679,56	2273,47	126,27
2016	11194,69	1962,58	1587,93	2097,63	126,00
2017	12250,39	2138,24	1843,79	2263,37	131,04

Примечание – Источник: [28]

Таблица 2 – Данные по показателям экономического развития государственных зон технико-экономического развития Китая (млрд долл. США)

Год	ВВП	Доля в общей сумме Китая	Налоговые поступления	Доля в общей сумме Китая	Объем импорта	Доля в общей сумме Китая	Объем экспорта	Доля в общей сумме Китая	ПИИ	Количество государственных зон технико-экономического развития
2012	854,12	10%	147,94	9%	354,38	20%	386,73	0,189	46,31	171
2013	1 115,14	12%	176,52	10%	407,16	21%	371,04	0,168	59,97	210
2014	1 246,09	12%	203,44	11%	373,53	19%	454,40	0,194	62,74	215
2015	1 246,08	11%	209,72	11%	327,74	20%	436,10	0,192	58,89	219
2016	1 251,66	11%	211,04	11%	311,02	20%	405,67	0,193	49,70	219
2017[2]	1 318,17	11%	173,79	8%	254,81	14%	318,00	0,141	38,7	219

Примечание – Источник: [26–27]

достиг поэтапных целей развития путем создания различных типов СЭЗ, стал самостоятельным инновационным центром мировой экономики, финансов, внешней торговли и морских перевозок.

Курс развития Шанхая был сосредоточен на предпосылках, льготных условиях, механизмах управления и промышленного развития города. Шанхайские СЭЗ включают в себя зоны технико-экономического развития, новый район Пудун, бондовые зоны, высокотехнологичные производственные технопарки, зоны экспортной переработки, экспериментальную зону свободной торговли и другие [24,49,43,25]. В отечественной и иностранной литературе отсутствуют исследования, рассматривающие историю развития, факторы влияния, определение успешного опыта развития СЭЗ как одного из ключевых факторов подъема экономики в Шанхае [41,42,46]. Исходя из вышеизложенного, в настоящей статье будет проведен анализ и выявлены факторы успешного опыта развития СЭЗ в Шанхае.

Шанхайские СЭЗ пережили три этапа развития в зависимости от времени их создания: зоны технико-экономического развития, комплексной свободной экономической зоны и экспериментальной зоны свободной торговли.

В 80-е годы в результате «холодной войны» между СССР и западными странами, во главе которых стояли Соединенные Штаты, международное разделение труда, передача новых технологий и развитие экономической глобализации открыли возможности для развивающихся стран. В Восточной Азии были созданы так называемые модели разделения труда «Парадигма летающих гусей» (Flying Geese Paradigm, Канаме Акамацу, 1935 г.). В центре данной модели находилась Япония, а вокруг нее «Четыре дракона» с процветающей экономикой – Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, в которых были созданы различные СЭЗ, что позволило СЭЗ бурно развиваться в Азии.

В соответствии с опытом азиатских свободных портов и зон экспортной переработки в Китае в 1979 и 1980 гг. были созданы четыре специальных экономических зоны (в 1988 г. остров Хайнань стал пятой специальной экономической зоной). Эти зоны стали «окном» Китая для расширения внешних связей, базой для проведения институциональной реформы и каналами, соединяющими мировую экономику. Опираясь на успешный опыт, накопленный в развитии специальных экономических зон, Китай продолжал проведение политики реформы открытости. В 1984 г. Госсовет КНР утвердил создание зон технико-экономического развития в 14 портовых городах, чтобы реализовать инициативу по расширению внешних связей и экономическое развитие в стране [50].

В 80-е годы в Шанхае был пересмотрен вопрос о статусе и функциях шанхайской экономики в национальной и глобальной экономиках. В послевоенный период из-за политической и экономической обстановки в Китае и за рубежом Шанхай вышел из положения крупнейшего экономического, торгового и финансового центра Дальнего Востока, стал городом с одинарной производственной функцией, ориентированной только на внутренний рынок в рамках плановой экономики. За время проведения политики реформ Шанхай вновь занял стратегическое место в мировом и национальном разделении труда. В 1985 г. Госсовет КНР в официальном «Плане доклада об экономических стратегиях в Шанхае» отметил: «…стремимся к концу нынешнего века сделать Шанхай открытым, многофункциональным, передовым научно-техническим, современным и цивилизованным городом социалистической модернизации с рациональной производственной структурой» [48].

Строительство СЭЗ в Шанхае началось в 1983 г. В 1984 г. была создана зона электронной промышленности «Цао Хэцин», в 1985 г. – акционерная компания по совместному развитию «Шанхай Хунцяо», ответственная за строительство и управление новым районом Хунцяо. После этого Центральное правительство Китая утвердило открытие новых прибрежных городов. Районы Миньхан, Хунцяо (1986 г.) и Цао Хэцин (1988 г.) вошли в перечень государственных зон технико-экономического развития. Иностранные инвесторы активно пользовались льготным налогообложением шанхайских СЭЗ (в частности, было освобождение от земельного налога и налога на недвижимость).

В качестве первых государственных зон технико-экономического развития, зоны Миньхан, Хунцяо и Цао Хэцин имеют свои отличительные особенности от других государственных СЭЗ в промышленных отраслях, моделях освоения и управления. Во-первых, их модели освоения и управления эффективно задействовались. В этих трех зонах в начале освоения созданы небольшие компании по развитию, что повысило эффективность финансирования и освоения земель зон. Во-вторых, выбор мест создания зон совпал с планированием города, что обеспечило совместимость с направлениями городского развития, которые отвечали муниципальным

интересам и развитию новых и старых районов. В-третьих, промышленная дифференциация зон позволила городу развивать высокотехнологичную промышленность. Зоны Миньхан и Цао Хэцин являлись традиционно обрабатывающими СЭЗ, которые развивают экспортные отрасли и внедряют новые технологии, а Хунцяо была единственной зоной для развития предпринимательской деятельности в стране. В рамках деятельности Хунцяо поощрялось строительство гостиниц, торговых центров, консульских помещений и другой коммерческой недвижимости с участием иностранных инвестиций, что привело в движение реконструкцию городских кварталов (таблица 3).

В 1990 г. валовая продукция промышленности трех зон составила 0,73 млрд. долл. США, что занято 2,20% от общей суммы Шанхая. По состоянию на конец 1990 г., Цао Хэцин и Миньхан привлекли иностранные инвестиции в размере 588 млн. долл. США, объем экспорта составил 230 млн. долл. США, это 46% от объема экспорта Шанхая.

Из таблицы 4 можно видеть, что в 2010 г. ВВП зоны Цао Хэцин в 7 раз больше, чем ВВП зоны Хунцяо, в 4,3 раза больше, чем ВВП зоны Миньхан. Кроме того, по сравнению с 2010 г., основные экономические показатели были значительно выше в 2016 г.. Из таблицы также видно, что ВВП Цао Хэцин и Хунцяо за 2010–2016 гг. выросли на 144% и на 218%, суммы налоговых поступлений выросли на 156% и 177%.

Три стадии развития прошла зона Цао Хэцин: стартовый этап 1988–1994 гг.; развивающий этап (в территорию зоны включаются: индустриальный парк Сунцзян Синцяо, зона экспортной обработки Цао Хэцин) 1995–2003 гг.; модификационный этап (в территорию зоны включаются: 6 филиалов зоны в городе Шанхай и 2 филиала в провинциях Чжэцзян и Цзянсу) с 2004 г. до настоящего времени (таблица 5).

Для достижения новых целей в апреле 1990 г. Шанхай создал крупнейшую в то время зону развития «Пудун» (350 км^2). В своем процессе развития Пудун прошел стартовый этап (1990–2003 гг.), этап освоения бондовой зоны и разработанной зоны развлечения и туризма (2004–2012 гг.), а также этап создания экспериментальной зоны свободной торговли (с 2013 г. по настоящее время). В качестве комплексной СЭЗ в Пудуне были созданы зона технико-экономического развития, зона финансового освоения, бондовая зона, зона новых и высоких технологий, зона экспортной переработки и т.д., что позволило Шанхаю вступить в период диверсификации, развития многофункциональности и пространства.

Таблица 3 – Состояние трех государственных зон технико-экономического развития в Шанхае (80-е годы XX века)

Название зоны	Год создания	Площадь (км^2)	Функции зоны	Цель развития
Миньхан	1986	3,5	Развитие внешней торговли и туризма (коммерческая зона)	Развить экономику в центре Шанхая
Хунцяо	1986	0,652	Развитие экспортной обработки (промышленная зона)	Привлечь иностранные инвестиции, увеличить объем экспорта
Цао Хэцин	1988	5,0	Развитие производства наукоемкой продукции (промышленная зона)	Модернизировать промышленность Шанхая

Примечание – Источник: составлено автором

Таблица 4 – Основные экономические показатели зон Миньхан, Хунцяо и Цао Хэцин (млрд. долл. США)

Зоны	Годы	ВВП	Налоговые поступления	ПИИ	Объем экспорта	Объем импорта
Миньхан	2010	2,30	0,55	0,08	1,70	1,53
	2016	3,01	0,63	0,01	1,09	0,85
Хунцяо	2010	1,42	0,13	0,08	0,07	0,23
	2016	3,10	0,23	0,05	0,12	0,46
Цао Хэцин	2010	9,98	0,99	0,15	2,73	5,29
	2016	14,39	1,54	0,31	4,82	3,62

Примечание – Источник: [20–21]

Таблица 5 – Процесс освоения зоны Цао Хэцин

Год создания зоны и подзоны	Название зоны
1984	Промышленная зона микроэлектроники Цао Хэцин, г. Шанхай
1988	Зона технико-экономического развития Цао Хэцин
1991	Государственная зона освоения новых высоких технологий
1995	Индустриальный парк Сунцзян Синцяо (0,112 км^2) как филиал зоны Цао Хэцин в провинции Цзянсу
2003	Зона экспортной обработки Цао Хэцин (0,9 км^2 первой стадии)
2004	Зона высоких технологий Пуцзян (8,3 км^2) в районе Миньхан
2005–2009	Зона Вайгаоцзяо Ивэй, припортовая промышленная зона Новой экономики Цао Хэцин, Научно-технический оазис Цао Хэцин, промышленная зона Канцзяо
2009	Подзона Цао Хэцин в городском округе Яньчэн (10,5км^2), подзона Цао Хэцин в городском уезде Хайнин (15 км^2)

Примечание – Источник: [30]

Таблица 6 – Различные СЭЗ в новом районе Пудун с 1990-х гг.

Название зоны	Тип зоны	Время создания	Площадь (км^2)
Зона свободной торговли Вайгаоцзяо	Государственная зона свободной торговли	Июнь1990 г.	11,03
Финансово-торговая зона Луцзяцзуй	Государственная финансово-торговая зона	Июнь1990 г.	31,78
Зона технико-экономического развития Цинцяо (зона экспертной обработки)	Государственная зона технико-экономического развития	Сентябрь 1990 г.	19,94
Зона промышленного развития высоких и новых технологий г. Шанхай (включая зону высоких технологий Чжанцзян)	Государственная зона высоких технологий	Март 1991 г.	22,13
Беспошлинный логистический парк Вайгаоцзяо г. Шанхай	Государственный беспошлинный логистический парк	Апрель 2004 г.	1,03
Бондовая портовая зона Яншань	Государственная бондовая портовая зона	Октябрь 2005 г.	8,14
Припортовая промышленная зона	Провинциальная промышленная зона	2004 г.	241
Комплексная бондовая зона Пудун Аэропорт	Государственная комплексная бондовая зона	Июль 2009 г.	3,59
Зона Всемирной выставки	Провинциальная зона освоения	2010 г.	5,28
Международный курортный район	Провинциальная зона освоения	2011 г.	7,5
Экспериментальная зона свободной торговли (маленькая)	Зона государственного значения	Сентябрь 2013 г.	28,78
Экспериментальная зона свободной торговли (расширенная)	Зона государственного значения	Апрель 2015 г.	120,72

Примечание – Источник: составлено автором

В 1990 г. Госсовет КНР утвердил создание Шанхайской финансовой торговой зоны Луцзяцзуй (разрешили иностранным инвесторам инвестировать в сферу услуг), Шанхайской зоны свободной торговли Вайгаоцяо и Шанхайской зоны технико-экономического развития Цинцяо, а в следующем году утвердил создание зоны высоких технологий Чжанцзян, с 2004 по 2009 годы был создан ряд СЭЗ в пределах зоны Пудун (таблица 6).

В результате проведения льготной политики, упорядоченного освоения, диверсификации промышленности, рационального размещения

производства и достаточного предоставления земельных ресурсов новый район Пудун стал центром социально-экономического развития и инновационной деятельности города Шанхай, что многократно увеличило экономические результаты, на которые приходилась высокая доля Шанхая в целом. За период 2000–2017 гг. ВВП Пудуна вырос в 12,9 раз, объем налоговых поступлений увеличился в 46,8 раз, объем экспорта увеличился в 69,3 раз, а объем импорта увеличился в 81,3 раз. Кроме того, доли ВВП, налоговых поступлений, объема экспорта и импорта района Пудун в общей сумме по показателям города Шанхай увеличились на 11,3%, 15,3%, 35% и 34,3% (рисунки А и Б).

Новым этапом развития в регионе Пудун стало создание Экспериментальной зоны свободной торговли. В 2013 г. Госсовет КНР утвердил «Общий план по созданию Экспериментальной зоны свободной торговли в китайском городе Шанхай». В данном плане предусматривается ускорение трансформации правительственных функций, поиск инновационных моделей управления, содействие упрощению процедур торговли и инвестиций, поиск новых путей углубления реформ и расширения внешних связей, накопление нового опыта. Общая цель заключается в ускорении трансформации правительственных функций, активном содействии расширению внешних связей в сфере услуг, проведении системных реформ в управлении иностранными инвестициями, развитии центральной экономики и новых форм торговли, ускорении процесса изучения возможности полного открытия конвертируемости по

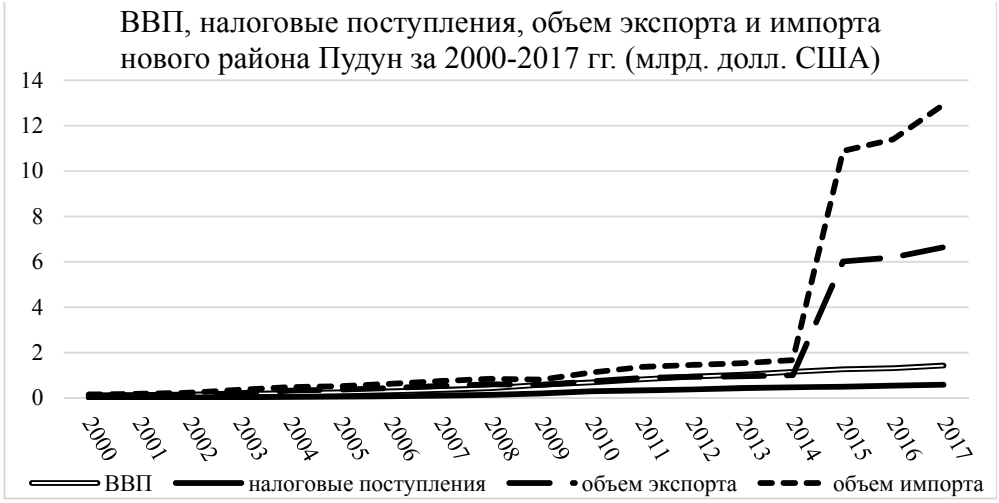


Рисунок А – ВВП, налоговые поступления, объем экспорта и импорта района Пудун за 2000–2017 гг.

Примечание – Источник: [18–41]

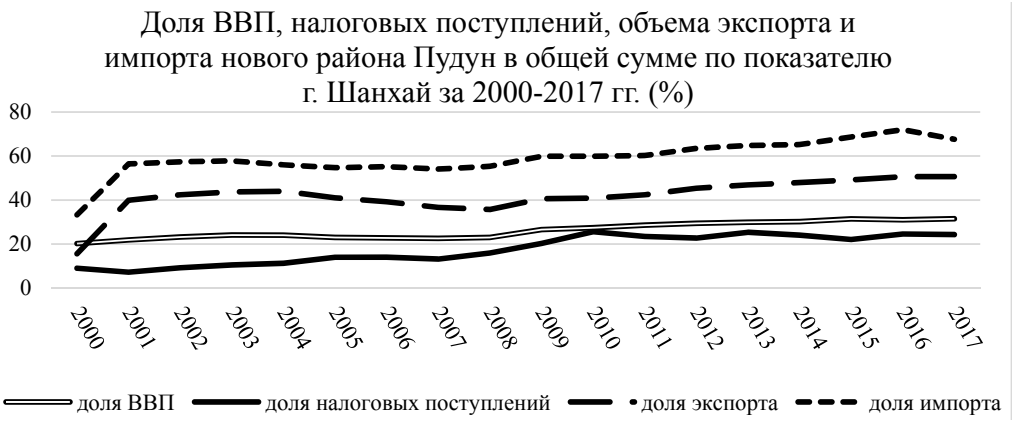


Рисунок Б – Доля ВВП, налоговых поступлений, объем экспорта и импорта района Пудун в общей сумме по показателю г. Шанхай за 2000–2017 гг.

Примечание – Источник: [2–19, 31–36]

капитальным счетам и отрасли финансового обслуживания, а также в поисках создания новых моделей регулирования классификации состояния грузов, создании системы мер по всеобъемлющей поддержке инновационной и инвестиционной деятельностей и создании деловой сферы в соответствии с международными стандартами и законодательством. В Шанхае стремятся построить экспериментальную зону свободной торговли с благоприятными условиями для торговли, инвестиций, обмена валют, эффективного регулирования в соответствии с нормативно-правовыми нормами, чтобы создать новые идеи и новые способы расширения внешних связей и углубления реформы в Китае, лучше служить интересам всей страны.

Таблица 7 – Пределы и функции Экспериментальной зоны свободной торговли в городе Шанхай

Название зоны	**Площадь (км^2)**	**Функции и отрасли**	**Главные цели**	**Управленческий режим**
Зона свободной торговли Вайгаоцзяо	10,00	Городок международной торговли	1)Ускорение преобразования правительственных функций, основное внимание уделяется управлению событиями и впоследствии; 2)углубление открытости сферы услуг и финансового сектора; 3)изучение возможности создания модели управления негативным списком[3]; 4)создание нормативно-правовой базы для внешних инвестиций.	Трехуровневая система управления: 1) на уровне города организована руководящая группа Экспериментальной зоны свободной торговли в Шанхае; 2) на уровне района Пудун основан режим работы Администрации Экспериментальной зоны свободной торговли в Шанхае и народного правительства района; 3) на уровне зон основаны 5 управленческих бюро для бондовых зон, зоны Луцзяцзуй, зоны Цинцяо, зоны Чжанцзян и зоны Экспо.
Зона бондовой логистики Вайгаоцзяо	1,03	Судоходный логистический центр		
Бондовая портовая зона Яншань	14,16	Зона обслуживания международного судоходства		
Комплексная бондовая зона Пудун Аэропорт	3,59	Международная авиадиспетчерская зона и функциональная зона для современной торговли		
финансово-торговая зона Луцзяцзуй	34,26	Зона финансовой торговли, где построена система финансовых учреждений, в которой доминируют национальные и иностранные банки, страховые компании, компании трастовых инвестиций, брокерские компании и фонды.	1) Создание режима управления инвестициями с негативным списком; 2) создание режима управления торговлей, ориентированного на упрощение процедур торговли; 3) создание системы управления финансовой инновационной деятельностью, открытой для финансовых услуг и конвертируемости юаня по основным счетам; 4) создание режима управления событиями и впоследствии, основанного на преобразовании функций правительства; 5)правовые обеспечения и т.д.	
зона технико-экономического развития Цинцяо (зона экспертной обработки)	20,48	Специальная производственная база обрабатывающей промышленности (электронная информация, автомобилестроение, бытовая техника, биомедицина) под таможенным контролем		
зона высоких технологий Чжанцзян	37,2	Отраслевая структура производства высокотехнологичной продукции, ведение НИОКР (электронная информация, биомедицина)		

Примечание – Источник: составлено автором

29 сентября 2013 г. Экспериментальная зона свободной торговли была официально зарегистрирована в городе Шанхай. В состав Экспериментальной зоны входят зона свободной торговли Вайганцяо, зона бондовой логистики Вайгаоцяоя, бондовая портовая зона Яншань, комплексная бондовая зона Пудун Аэропорт и 4 зоны специального таможенного контроля общей площадью 28,78 кв. км, что образовали модель зоны свободной торговли, так называемая «4 зоны и 3 порта» (таблица 7).

Шанхайская Экспериментальная зона свободной торговли на первой стадии развития получила положительные результаты, накопила опыт для применения ее модели освоения на всей территории страны. Однако территория Зоны составляла всего лишь 28,78 кв. км., что затрудняло дальнейшее расширение внешних связей и достижение целей Шанхая как международного финансового, логистического и экономического центра. В связи с этим в 2015 г. Китай решил расширить Шанхайскую зону свободной торговли. С тех пор в стране также были созданы 3 экспериментальные зоны свободной торговли, а в 2017 г. – еще 7.

В «Общем плане по созданию Экспериментальной зоны свободной торговли в китайском городе Шанхай», утвержденном Госсоветом КНР, были определены цели развития, направленные на совершенствование системы регулирования инвестиционной деятельности, основанной на «негативном списке»; системы регулирования торговли, ориентированной на упрощение административных процедур; системы финансовой инновационной деятельности, открытой для инвестиционных проектов в финансовой сфере; системы контроля трансформации правительственных функций. Кроме совершенствования управленческих систем цели Общего плана еще заключались в создании инновационной системы в соответствии с международными стандартами, в развитии показательной и стимулирующей роли зон в области финансов, передовой производственной технологии, науки и техники, в стремлении к строительству зоны свободной торговли, которая будет с самым высоким уровнем открытости для инвестиционной деятельности, свободного обмена валюты, эффективного управления и образцовой нормативно-правовой системы.

По состоянию на 2018 г., в пределы Экспериментальной зоны входят 4 существующие зоны (28,27 кв. км.), финансовая торговая зона Луцзяцзуй (34,26 кв. км.), зона освоения Цинцяо (20,48 кв. км.), зона высоких технологий Чжанцзян (37,2 кв. км). Общая территория Экспериментальной зоны составляет 120,72 кв. км (таблица 7). Ее площадь увеличилась почти в пять раз, а для привлечения ПИИ также была расширена сфера деятельности для иностранных инвесторов. Таким образом, нынешняя Шанхайская Экспериментальная зона свободной торговли стала динамичной и новаторской силой в экономическом развитии шанхайских СЭЗ и новым решением к замедлению темпов экономического роста.

После пяти лет работы Шанхайской Экспериментальной зоны свободной торговли следует отметить позитивные результаты:

1) в 2017 г. валовая сумма внешних инвестиций предприятий Экспериментальной зоны достигла 69,4 млрд. долл. США, общая сумма доходов и расходов составила 144,58 млрд. долл. США;

2) в управлении Экспериментальной зоной принят так называемый режим «негативный список», который широко используется в международной торговле. За 2013–2018 гг. перечни запрещенных видов деятельности для иностранных предприятий были сокращены на 76,32% (со 190 до 45).

3) в целях упрощения процедур торговли были приняты следующие меры: созданы пилотные пункты по классификации грузов, находящихся в Экспериментальной зоне, по бондовым, офшорным и небондовым ассортиментам; задействован международный опыт в осуществлении стандартизированных процедур торговой деятельности; создана система «одна станция», чтобы предоставить предприятиям легкий доступ к услугам. В 2017 г. введена в действие система «одна станция» новой версии, классификация грузов была расширена до 39 видов.

4) с учетом расширения финансовой инновационной деятельности в Экспериментальной зоне было зарегистрировано 110 учреждений (кроме банков), в состав которых входят: Шанхайская биржа золота, Шанхайский международный центр торговли энергоресурсами, Шанхайский международный центр по торговле финансовыми активами [52].

Создание СЭЗ в Шанхае играло ведущую роль в проведении политики реформ и открытости, а также в экономическом развитии Шанхая и Китая в целом. Успешное развитие СЭЗ зависело от многих факторов: целей развития, режима выбора местоположения, отраслевой и пространственной структуры, управленческой модели, инвестиционных и налоговых льгот и т.д. Сегодня СЭЗ Шанхая сталкивается с новыми вызовами, такими, как новая структура в международной торговле, риски открытости в сфере финансовых услуг и т.д. [53].

Таблица 8 – Основные экономические показатели Экспериментальной зоны свободной торговли в китайском городе Шанхай (100 млн. долл. США)

Год	Операционные доходы	Налоговые поступления	Вложения в основной капитал	Количество новых резидентов	Объем импорта	Объем экспорта	ПИИ
2012	2039,64	225,04	7,68	788	867,10	263,42	5,40
2013	2293,23	229,89	8,11	4416	839,30	909,54	6,95
2014	2619,98	253,78	4,95	11440	295,03	331,46	6,21
2015	577,88	164,13	–	18269	–	–	–
2016	627,46	–	91,53	21400	5520,95	2315,85	61,79
2017	763,88	–	100,76	50000	9446,90	4053,10	70,15

Примечание – Источник: [1, 37–38]

Этапы развития шанхайских СЭЗ соответствовали курсу развития города и страны. Например, этап создания зоны технико-экономического развития в Шанхае был назначен для достижения цели развития страны – возрождение и открытие промышленных городов в прибрежных районах; цели этапа создания нового района Пудун заключались в совершенствовании опыта развития социалистической рыночной экономики и создании в Шанхае мирового экономического, финансового и торгового центра для развития дельты реки Янцзы и всего бассейна; цели создания Экспериментальной зоны свободной торговли заключались в попытках открытия сферы услуг Китая, преобразовании режима экономического роста, превращении Шанхая в международный экономический, финансовый, торговый, транспортный и инновационный центр [44].

Для дальнейшего социально-экономического развития в 2000 г. в Шанхае начали освоение нового района Пудун. Именно на этот район приходится значительная часть береговой линии Шанхая. В частности, порт Яншань (зона-анклав района Пудун), который был построен в сотрудничестве с провинцией Чжэцзян, располагает хорошими морскими маршрутами, системами сбора и распределения грузов, а также пропускной способностью. В то же время, развитие Пудуна основывается на развитой экономике дельты Янцзы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в полной мере используются международные и национальные ресурсы, географические и экономические преимущества данных двух рынков. Вышеуказанные благоприятные условия делают Пудун идеальным местом для развития СЭЗ в Шанхае. В связи с открытием сектора услуг в Шанхае была создана более открытая сфера для инвестиционной деятельности [39–40, 51].

Движущими силами развития шанхайских СЭЗ являются привлечение прямых иностранных инвестиций, передовых технологий, управленческого опыта и каналов международной торговли путем предоставления льготных условий, инфраструктуры, соответствующей международным стандартам, и производства конкурентоспособной трудоемкой экспортной продукции[47].

Кроме того, разработка политики стимулирования экономики в течение определенного периода может привести к снижению инвестиционных рисков раннего этапа и привлечению иностранных инвестиций. Такая политика, как правило, начинается с налоговых льгот и постепенно переходит к политике системы управления, соединяющей национальный режим с «негативным списком» в торговой и инвестиционной деятельностях. На этапе создания зоны технико-экономического развития преференциальная политика шанхайских СЭЗ заключалась, в основном, в работе обрабатывающей промышленности с иностранными инвестициями, снижении иностранным инвесторам тарифов на импорт оборудования и полуфабрикатов, освобождении иностранных инвесторов от уплаты таможенных пошлин, НДС, налога на хозяйственную деятельность в течение 2 или 3 лет. Вместе с созданием бондовой зоны и экспериментальной зоны свободной торговли шанхайские СЭЗ освободили от выплаты налогов на транзитные перевозки и товары, связанные с международной торговлей, уменьшили льготы на подоходный налог, налог на хозяйственную деятельность и НДС, поэтапно открывали доступ иностранным инвесторам к сектору услуг, совершенствовали режим управления с «негативным списком» на прединвестиционной стадии, что обеспечивает постоянное повышение привлекательности СЭЗ в Шанхае.

В процессе развития шанхайские СЭЗ создали свои торговые марки и в полной мере пользуются их преимуществами, что способствует развитию и преобразованию самих СЭЗ.

Шанхайские СЭЗ также активно развивают приоритетные направления производства. Эти СЭЗ можно разделить на обрабатывающий, научно-технический, торговый, сервисный и комплексный типы. Шанхайские СЭЗ охватывают почти все виды СЭЗ, существующие в Китае. Новый район Пудун и Экспериментальная зона свободной торговли в том числе являются самыми масштабными с испытательными функциями.

Шанхайские СЭЗ в процессе развития не только преобразуют свои типы, как, например, превращение зоны технико-экономического развития в высокотехнологичный производственный технопарк, но и расширяют пространственную конструкцию, т. е. работают как один главный парк с несколькими вспомогательными парками. Так, зона Цзиньшань была зоной экспортного производства, в настоящий момент она стала зоной технико-экономического развития; зона Цао Хэцин имеет 8 вспомогательных парков; Показательная зона собственных разработок Чжанцзян имеет 12 вспомогательных парков; Экспериментальная зона свободной торговли имеет 6 вспомогательных парков [45].

На основе удачного опыта развития шанхайских СЭЗ мы можем видеть, что модели управления и освоения обеспечивают эффективное функционирование земельных ресурсов и прибыльность. На начальной стадии в шанхайских СЭЗ была принята модель корпоративного управления, которая гарантировала первоначальную коммерческую гибкость. Такая модель подходит к функционированию зон на начальном этапе, но не подходит к функционированию и освоению крупных зон на поздних этапах развития. В шанхайских СЭЗ на поздней стадии применяется смешанная модель управления государственными и коммерческими структурами, в соответствии с которой в СЭЗ создаются администрации по вопросам привлечения инвестиций и административные управления с назначенными государственными должностными лицами, в то время как компании по развитию отвечают за эксплуатацию и коммерческую операцию СЭЗ. Такие модели позволяют правительству повысить его авторитет и эффективность в плане распределения ресурсов, с другой стороны, обеспечить коммерческую гибкость модели корпоративного управления. По словам генерального исполнительного директора СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» Ху Чжэн, в Китайско-белорусском индустриальном парке «Великий Камень» (далее – КБИП) уже основана смешанная модель корпоративного управления [54]. На сегодняшний день в КБИП также работает режим «одна станция» для осуществления необходимых инвесторам административных и иных процедур в парке [22].

Поэтапное освоение территории шанхайских СЭЗ представляет собой эксплуатацию земельного участка и сдачу данного участка в аренду, а после получения доходов от отработанного участка позволяет внести прибыль в эксплуатацию нового участка до момента завершения полного строительства инфраструктуры в парке. По мере увеличения числа СЭЗ, увеличились масштаб и число моделей развития. Появились модели так называемые «парк внутри парка», «анклав» и т. д., то есть в целях ускорения процесса освоения и привлечения инвестиций часть территории парка предоставляется одной коммерческой компании по развитию для создания «парк внутри парка», и данная компания по развитию несет ответственность за создание инфраструктуры и привлечение инвестиций. Если в СЭЗ завершилась стадия освоения или отсутствовали специальные земельные участки, то в городе или в зонах других регионов при сотрудничестве создается подрайон – зона «анклав». Для дальнейшего развития КБИП, когда будет нехватка земельных ресурсов, можно принять такую модель освоения, как создание своих «анклавов» в других регионах, даже в других странах. Единственно, в Беларуси существуют еще 6 СЭЗ в каждой области, с которыми возможна конкуренция, а во избежание такой ситуации необходимо четко определить приоритетные направления производства в разных СЭЗ.

Большинство стран мира с переходной экономикой не имеет инфраструктуры или социального обслуживания, отвечающих международным стандартам. КБИП был создан в благоприятных местоположениях, в парке предоставляется концентрирующее строительство инфраструктуры, обеспечены транспорт, связи и энергохозяйства для повышения эффективности производства, что удовлетворяет производственные потребности патриотических и иностранных инвесторов. Но с точки зрения развития инфраструктуры в парке в действующем Указе Президента Республики Беларусь 12 мая 2017 г. № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» было указано, что в индустриальном парке разработка проектной документации, строительство, приемка в эксплуатацию и другие строительные процедуры объектов могут осуществляться по нормативам ЕС или Китая.

Чтобы привлечь инвесторов из стран всего мира, необходимо продвинуть в КБИП процесс создания инфраструктуры и сферы услуг, отвечающих международным стандартам.

Литература

1. Годовой статистический справочник города Шанхай (2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stats-sh.gov.cn/html/sjfb/201701/1000201.html. – Дата доступа: 05.01.2019.

2. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2001 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Ж. Ян [и др.] ; отв. ред. Ю. Ю. Чэн. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2001. – 373 с.

3. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2002 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Ж. Ян [и др.] ; отв. ред. Ц. С. Цай. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2002. – 363 с.

4. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2003 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. Ц. С. Цай. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2003. – 343 с.

5. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2004 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. Ц. С. Цай. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2004. – 365 с.

6. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2005 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. Ц. С. Цай. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2005. – 318 с.

7. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2006 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. Ц. С. Цай. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2006. – 397 с.

8. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2007 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2007. – 367 с.

9. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2008 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2008. – 352 с.

10. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2009 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн, Ц. Чжан. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2009. – 320 с.

11. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2010 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн, Ц. Чжан. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2010. – 344 с.

12. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2011 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн, Ц. Чжан. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2011. – 370 с.

13. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2012 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн, Ц. Чжан. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2012. – 359 с.

14. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2013 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн, Ц. Чжан. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2013. – 348 с.

15. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2014 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн, Ц. Чжан. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2014. – 241 с.

16. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2015 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн, Ц. Чжан. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2015. – 334 с.

17. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2016 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. М. Чжэн, Ц. Чжан. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2016. – 357 с.

18. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2017 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн [и др.] ; отв. ред. М. Ю. Ю. Чэн. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2017. – 335 с.

19. Годовой статистический справочник нового района Пудун в Шанхае. 2018 г. / Статистическое бюро нового района Пудун г. Шанхай ; сост.: Ц. Чэн

---

[1] Оценка проводилась 31.12.2017 г. на добровольной основе. Всего 520 СЭЗ государственного уровня участвовали в данной оценке, площадь которых составляет 497 тыс. га.

[2] Данные по налоговым поступлениям, объему импорта, объему экспорта и ПИИ в 2017 году за 9 месяцев.

[3] В «негативном списке» правительство перечисляет отрасли, сферы и виды деятельности, в которые предприятиям запрещено или частично запрещено вкладывать свои капиталы. А отрасли, не указанные в этом списке, полностью открыты для инвестирования, предприятия только проходят нормативные процедуры регистрации и могут инвестировать и заниматься хозяйственной деятельностью, т. е., субъекты рынка могут делать все, что не запрещается законом.

[и др.] ; отв. ред. М. Ю. Ю. Чэн. – Пекин : Статистическое издательство Китая, 2018. – 327 с.

20. Годовой статистический справочник о китайских СЭЗ в 2011 г. / Редакция годового статистического справочника о китайских СЭЗ ; сост.: С. Пэн [и др.] ; отв. ред. Ц. Х. У, Х. Ли. – Пекин : Издательство финансов и экономики Китая, 2011. – 343 с.

21. Ежегодник китайской коммерции в 2017 г. / Редакция ежегодника китайской коммерции при Министерстве коммерции КНР ; сост.: Ш. Чжун [и др.] ; отв. ред. Ц. И. Фу. – Пекин : Издательство коммерции Китая, 2017. – 904 с.

22. Жемчужный проект вдоль «Пояса и Пути» –– интервью с главой администрации Ярошенко А. Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2018-08/11/c_1123255592.htm. – Дата доступа: 17.09.2018.

23. Информационное сообщение об утверждении перечня китайских СЭЗ (2018 г.) [Электронный ресурс] // Государственный комитет по делам развития и реформ КНР. – Режим доступа: http://www.ndrc.gov.cn/gzdt/201803/t20180302_878800.html. – Дата доступа: 26.12.2018.

24. Ли, Ф. 40-летний опыт углубления идеи развития и открытия нового района Пудун [Электронный ресурс] / Ф. Ли, С. Ф. Ши // Научное развитие. – 2018. – № 121. – С. 42–50.

25. Лин, Ц. С. Исследование различий в развитии государственных новых районов на основе теории полюсов роста – на примере новых районов Пудун г. Шанхай и Биньхай г. Тяньцзинь [Электронный ресурс] / Ц. С. Лин, Ц. Ли // Вестник университета Шаоян. – 2018. – № 2. – С. 19–26.

26. Официальный сайт информационного обслуживания по обще-коммерческим вопросам Министерства коммерции КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.mofcom.gov.cn/. – Дата доступа: 05.01.2019.

27. Официальный сайт Министерства коммерции КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofcom.gov.cn/. – Дата доступа: 05.01.2019.

28. Официальный сайт Национального бюро статистики КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/. – Дата доступа: 04.01.2019.

29. Результаты оценки уровня комплексного развития государственных зон технико-экономического развития в 2018 г. [Электронный ресурс] // Центральное Народное Правительство КНР. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/31/content_5353745.htm. – Дата доступа: 11.01.2019.

30. Сайт компании по развитию зоны Цао Хэцин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.caohejing.com/Default.aspx. – Дата доступа: 23.11.2018.

31. Сайт налогового управления города Шанхай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tax.sh.gov.cn/pub/. – Дата доступа: 05.01.2019.

32. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития г. Шанхай в 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2319/nw2404/nw3984/nw3994/u26aw88.html. – Дата доступа: 05.01.2019.

33. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития г. Шанхай в 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2319/nw2404/nw4361/nw4371/u26aw259.html. – Дата доступа: 05.01.2019.

34. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития г. Шанхай в 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2319/nw2404/nw8733/nw8743/u26aw576.html. – Дата доступа: 05.01.2019.

35. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития г. Шанхай в 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2319/nw2404/nw11147/nw11157/u26aw895.html. – Дата доступа: 05.01.2019.

36. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития г. Шанхай в 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2319/nw2404/nw14834/nw14844/u26aw3052.html. – Дата доступа: 05.01.2019.

37. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития г. Шанхай в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2318/nw26434/u21aw1210720.html. – Дата доступа: 05.01.2019.

38. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития г. Шанхай в 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2318/nw26434/u21aw1335625.html. – Дата доступа: 05.01.2019.

39. Сун, Х. Исследование модификации комплексной бондовой зоны г. Шанхай в зону свободной торговли [Электронный ресурс] / Х. Сун // Исследования международной коммерции. – 2014. – № 35. – С. 34–42.

40. Сюй, Ц. Содействие интеграции развития города и промышленности в целях городского преобразования [Электронный ресурс] / Ц. Сюй, С. Лю // Градостроительство Шанхая. – 2012. – № 1. – С. 13–17.

41. Сюй, Ц. Ю. Строительство региональной инновационной системы в новом районе Пудун в условиях пилотной зоны свободной торговли [Электронный ресурс] / Ц. Ю. Сюй, Л. Л. Гуо // Научное развитие. – 2016. – № 92. – С. 56–61.

42. Сюн, Ц. Практика Пудуна в области реформы управленческой системы зоны освоения в переходный период [Электронный ресурс] / Ц. Сюн // Вестник университета Тайшань. – 2015. – № 1. – С. 105–109.

43. Тан, С. Анализ показательной и стимулирующей роли полюса роста – на примере нового района

Пудун и нового района Бинхай [Электронный ресурс] / С. Тан, Я. Б. Пи // Вестник университета Линнань. – 2015. – № 1. – С. 89–94.

44. Цин, Л. Б. Оценка развития Испытательной зоны свободной торговли Китая (Шанхай) [Электронный ресурс] / Л. Б. Цин, П. Х. Юань // Обзор международной экономики. – 2015. – № 5. – С. 78–99.

45. Цоу, Ж. Г. Пробное рассуждение об причинах изменений функций г. Шанхай после его освобождения [Электронный ресурс] / Ж. Г. Цоу, Д. Ду // История и строительство Партии г. Шанхай. – 2010. – № 12. – С. 26–30.

46. Цюй, Б. Исследование дифференциации модели финансово-экономического развития нового района Пудун, ОЭЗ Шэньчжэнь, нового района Биньхай [Электронный ресурс] / Б. Цюй // Финансы Шанхая. – 2015. – № 9. – С. 47–50.

47. Чжан, Ц. Модернизация зоны экспортной обработки г. Шанхай [Электронный ресурс] / Ц. Чжан // Международные рынки. – 2014. – № 6. – С. 51–55.

48. Чжао, Б. Исследование пространственной стыковки нового района Пудун г. Шанхай на фоне промышленного перетока зоны свободной торговли [Электронный ресурс] / Б. Чжао // Градостроительство Шанхая. – 2014. – № 4. – С. 56–60.

49. Чжу, Ц. Углубленное изучение нового механизма управления экономикой в новом районе Пудун [Электронный ресурс] / Ц. Чжу // Научное развитие. – 2018. – № 114. – С. 62–72.

50. Чоу, Г. Ж. Сравнительный анализ развития промышленности в новом районе Биньхай г. Тяньцзинь, новом районе Пудун и ОЭЗ Шэньчжэнь [Электронный ресурс] / Г. Ж. Чоу, С. Л. Е // Экономические круги. – 2009. – № 1. – С. 65–72.

51. Чэн, Д. Исследование жизненного цикла зоны экспортной обработки в прибрежных мегаполисах Китая – на примере зоны экспортной обработки Цинцяо [Электронный ресурс] / Д. Чэн, Г. Цэн, Ю. В. Чжан // Географические науки. – 2012. – № 32. – С. 117–123.

52. Чэн, Х. Обзор строительства и развития комплексной таможенной зоны в Испытательной зоне свободной торговли Китая (Шанхай) [Электронный ресурс] / Х. Чэн // Обозрение таможенных прав. – 2014. – № 4. – С. 3–7.

53. Ши, С. Исследование пространственного размещения и системы промышленности Испытательной зоны свободной торговли Китая (Шанхай) [Электронный ресурс] / С. Ши, Ч. Я. Ван, Т. Т. Ши // Градостроительство Шанхая. – 2014. – № 4. – С. 23–27.

54. Эксклюзивное интервью: достигнут новый прогресс в развитии и строительстве Китайско-белорусского индустриального парка – с генеральным исполнительным директором компании по развитию индустриального парка «Великий Камень» Ху Чжэн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/fortune/2018-01/11/c_1122246868.htm. – Дата доступа: 24.11.2018.

Экономический механизм управления организациями транспорта в Республике Беларусь: от теории к практике

Шугай Александра Владимировна,
аспирант кафедры управления региональным развитием,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены определения понятия «экономический механизм», осуществлено их разделение по подходам. На основании рассмотренных теоретических представлений уточнено понятие «экономический механизм управления организацией». Приведен анализ использования категорий «экономический механизм» и «экономический механизм управления» в нормативных правовых актах Республики Беларусь. Охарактеризован действующий экономический механизм управления транспортным комплексом на уровне государства и организациями транспорта на микроуровне в Республике Беларусь, дано общее определение экономического механизма управления организациями транспорта.

The article describes the definitions of the concept «economic mechanism», includestheir separation according to different approaches. The term «economic mechanism of organization management» isclarified on the basis of the considered theoretical ideas. The analysis of the use of the categories «economic mechanism» and «economic mechanism of management» in the regulatory legal acts of the Republic of Belarus is given. The current economic mechanism of transport complex management at the state level and the same one of transport organization management at the micro levelin the Republic of Belarus are characterized, the common definition of the economic mechanism of transport organizations managementis given.

Введение

В настоящее время экономический механизм управления организациями транспорта в Республике Беларусь подвержен внешнему воздействию, которое отражается как в политическом влиянии извне в силу интегрированности Республики Беларусь в мировую транспортную систему, так и во внутренней политике в отношении организаций иных видов деятельности, для которых организации транспорта обеспечивают доставку грузов и пассажиров.

При этом экономический механизм управления организациями транспорта функционирует на фоне экономического механизма управления транспортным комплексом Республики Беларусь.

Транспортный комплекс в данном контексте рассматривается как автомобильный, городской электрический транспорт и метрополитен, железнодорожный, речной, воздушный транспорт и объекты инфраструктуры (за исключением автомобильных дорог), в свою очередь, организации транспорта – элемент транспортного комплекса.

Понимание сущности экономического механизма управления организациями транспорта – важный аспект эффективности их деятельности.

В современной экономической науке нет единого подхода к понятию «экономический механизм», равно как и к понятию «экономический механизм управления». А.А. Горохов отмечает, что «эта дискуссия развернулась среди исследователей начиная с 80–90-х годов прошлого века и продолжается по сей день» [8].

Одно из первых упоминаний понятия «экономический механизм» можно наблюдать в работе Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». В частности, в главе 14 «Классическая теория нормы процента» говорится о «механизме экономической системы» (the mechanism of the economicsystem). Вместе с тем в данном случае о выделении термина как такового говорить не

приходится, поскольку данное понятие употребляется автором в естественнонаучном значении. В главе 5 «Предположения как фактор, определяющий размеры производства и занятость» используется термин «economicmachine», что в переводе приведено в трактовке «экономический механизм» [10].

Также указанное понятие имеет место в работе М. Фридмана «Количественная теория денег». В данном случае идея заложена в так называемом «передаточном механизме», обеспечивающем «передачу» воздействия объема денежной массы на все процессы в экономике [20].

Шарль Рист в «Кратком очерке основных экономических механизмов» свое отношение к исследованию экономических механизмов определяет как достаточность констатации факта их существования [4].

На основании изложенного целью указанного исследования является определение экономического механизма управления организациями транспорта с учетом эволюции теоретических подходов к терминологии.

Основная часть

Поворотной точкой в исследовании экономического механизма стала середина 60-х годов XX века, когда во Франции был опубликован перевод книги английского экономиста А. Шекли «Занимательная экономика» [5]. Во французском издании название книги звучало как «Занимательная экономика. Открытие современных экономических механизмов». Вместе с тем работа А. Шекли дает полное представление об экономической науке, очищенной от всего того, что не относится к экономической теории в ее современном понимании.В связи с тем, что, по мнению А. Кульмана, экономические механизмы – элемент экономической теории, название вышеуказанной книги А. Шекли не отражает ее содержание [11, с. 12].

А. Кульман определяет экономический механизм как «последовательность экономических явлений» [11, с. 13], отделяя указанную категорию от экономического закона. При этом автор выделяет экономический механизм закрытого типа, замкнутый на исходный экономический механизм, и открытого типа – при построении которого возникает новая серия экономических явлений [11, с. 17]. Это позволило автору классифицировать наиболее значимые с его точки зрения экономические механизмы для понимания, приведет ли тот или иной механизм к новому результату, отличному от механизма-импульса.

В 90-х годах термин «экономический механизм» находит свое отражение и в словарях. Так, в толковом экономическом и финансовом словаре (автор И. Бернараи Ж.-К. Колли) под экономическим механизмом (mecanismeeconomique) понимается «способ взаимодействия хозяйственных явлений, взаимосвязи и отношения между разнородными явлениями» [6, с. 205].

А. Ю. Чаленко, говоря в своих исследованиях о неопределенности понятия «механизм», приводит недостатки данного понятия в экономической теории, в которой экономический механизм сводится к управленческой модели «вход – выход» на фоне отсутствия самого понятия «управленческая функция». В результате авторский термин «экономический механизм» как «совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения» [22, с. 31] вводит процессную составляющую, где присутствует неразрывная связь и соподчиненность механизма процессу. А.Ю. Чаленко подчеркивает, что «в данном понятии произведено отграничение механизма от управления, то есть механизм представлен как управляемый ресурс процесса» [22, с. 31].

Особый вклад в теорию экономических механизмов внесли Л. Гурвиц, Р. Майерсон, Э. Маскин, разработавшие «теорию экономических механизмов» и получившие за нее в 2007 году Нобелевскую премию по экономике. Согласно их представлениям, самое общее определение, которое можно применить к любому взаимодействию между экономическими субъектами, следующее: экономический механизм – форма игры, которая и представляет собой само взаимодействие. Игра – это описание того, как могут действовать игроки (экономические субъекты) и к чему приведет любой набор действий [1, 2, 3]. Формулировка, предложенная Л. Гурвицем, определяет механизм как взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение, далее центр, получив сообщение, вычисляет предполагаемый результат, объявляет его и, по необходимости, претворяет в жизнь [9, с. 6].Таким образом, можно констатировать, что теория экономических механизмов сводится к «процессу взаимодействия субъектов в экономике, коммуникационной системе» [1].

Кроме того, Л. Гурвиц сформулировал задачу формального анализа механизмов в терминах теории игр между агентами с их частными интересами, а анализ эффективности экономических механизмов свел к анализу эффективности равновесий в этих играх [17, с. 59].

Ю. В. Мелешко на основании проведенного анализа терминологии «хозяйственный меха-

низм» формулирует экономический механизм как «способ обеспечения расширенного воспроизводства социально-экономической системы общества, основывающийся на экономических формах, методах и инструментах хозяйствования, организационно-управленческих и социально-экономических отношениях» [12, с. 67]. Это «структура социально-экономической системы, которую составляют наиболее устойчивые, сущностные, регулярно повторяющиеся отношения» [12, с. 67], функциями которой являются сохранение системы, поддержание режима ее деятельности, а также и реализация целей системы [12, с. 68].

Среди исследователей-экономистов в настоящее время встречается управленческий подход к категории «экономический механизм». Так, Ф. Х. Цхурбаева, И. Т. Фарниева дают авторское мнение на указанный термин как «совокупность экономических средств воздействия субъекта на управляемый объект, определяемых условиями рыночной экономики, вытекающими из взаимосвязи субъектов рыночной системы» [21, с. 152]. В Современном экономическом словаре под ме-

Таблица 1 – Подходы к определению понятия «экономический механизм»

Подход	Содержание подхода	Определение экономического механизма	Авторы
проявление закономерностей	экономический механизм как проявление действия экономического закона	система объективных отношений, исходя из которых люди трудятся для удовлетворения своих материальных потребностей	Я. Ферианц [19]
функциональный	инструменты определения взаимозависимости между экономическими механизмами – функции (экономический анализ)	последовательность экономических явлений	А. Кульман [11]
		способ взаимодействия хозяйственных явлений, взаимосвязи и отношения между разнородными явлениями	И. Бернар, Ж.-К. Колли [6]
процессный	экономический механизм как совокупность процессов	совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения	А.Ю. Чаленко [22]
информационный	экономический механизм как коммуникационная система	форма игры, процесс взаимодействия субъектов в экономике	Л. Гурвиц, Р. Майерсон, Э. Маскин [1, 2, 3]
системный	экономический механизм как система, имеющая цель и структуру; может являться подсистемой более высокого уровня	способ обеспечения расширенного воспроизводства социально-экономической системы общества, основывающийся на экономических формах, методах и инструментах хозяйствования, организационно-управленческих и социально-экономических отношениях	Ю.В.Мелешко [12]
управленческий	экономический механизм как инструмент управления, сочетающий методы и рычаги управления	совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование	Б.А. Райзберг, Л.М. Лозовский, Б.А. Стародубцева [15]
		совокупность экономических средств воздействия субъекта на управляемый объект, определяемых условиями рыночной экономики, вытекающими из взаимосвязи субъектов рыночной системы	Ф.Х. Цхурбаева, И.Т. Фарниева [21]
		совокупность способов управления и взаимодействия субъектов, целевой функцией которого является рациональное хозяйствование и формирование устойчивых закономерностей в развитии экономики	А.Н. Бычкова [7]

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе [1, 2, 3, 6, 7, 11, 12,15, 19, 21, 22]

ханизмом экономическим понимается «совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование» [15].

А. Н. Бычкова трактует экономический механизм как «совокупность способов управления и взаимодействия субъектов, целевой функцией которого является рациональное хозяйствование и формирование устойчивых закономерностей в развитии экономики» [7, с. 42]. При этом автор делает акцент на том, что нельзя отождествлять «экономический механизм» и «экономический закон» в силу того, что «только эффективный, оптимальный экономический механизм является основой института, который сможет обеспечить регулирование конкретной сферы продолжительное время и впоследствии вызвать проявление экономических закономерностей в развитии государства в целом» [7, с. 42]. В позиции автора наблюдается не только отрыв от экономического механизма как проявления закономерностей, но выделение наряду с управленческим подходом к указанной категории институционального. Следует отметить, что, на наш взгляд, институциональному подходу соответствует термин «организационно-экономический механизм».

Рассмотренные позиции исследователей могут быть систематизированы и сгруппированы по общим признакам в отдельные подходы (таблица 1).

Вместе с тем с учетом рассмотренных подходов остается выйти на экономический механизм управления организациями транспорта с учетом прикладных аспектов и дифференциации транспорта как вида экономической деятельности. Для этого необходимо рассмотреть понятия «экономический механизм управления», а также «экономический механизм управления организацией», обособившиеся из управленческого подхода к понятию «экономический механизм».

Касательно термина «экономический механизм управления» в научных исследованиях нашло отражение более узкое понятие «экономический механизм управления организацией».

Так, по мнению О.И.Стогула, экономический механизм управления организацией – «целостная система экономических методов, способов и рычагов, которые реализуют воздействие управленческой системы на управляемую с целью перехода последней в новое, более качественное состояние, вследствие чего повышается эффективность функционирования предприятия» [18, с. 50], что отражает синтез системного и управленческого подходов.

Рачек С. В., Зубкова А. Ф., Федченок А. Д. в качестве экономического механизма управления организациями понимают «взаимозависимую совокупность следующих основных элементов: форм и методов экономического управления с мотивацией систем стимулирования; форм и методов тактического и оперативного управления; рычагов и методов формирования системы управляющих параметров с элементами самонастраивания (самоорганизации); системы обоснованных ограничений финансового и административного характера; информационной системы формирования законодательно-правовой и нормативной базы управленческих решений» [16, с. 27].

Не смотря на кажущееся многообразие термина «экономический механизм», анализ теоретических исследований показал, что понятия «экономический механизм управления» и «экономический механизм управления организацией» не нашли должного отражения в научной литературе.

С учетом изложенного, проанализируем нормативные правовые акты, принятые и (или) ратифицированные Республикой Беларусь на предмет закрепления рассмотренных категорий (таблица 2).

Результаты проведенного анализа правового поля свидетельствуют об отсутствии закрепления понятия «экономический механизм управления» как общей категории. Так, понятие «экономический механизм» имеет место в 82 действующих актах законодательства, «экономический механизм управления» – в 4. При этом следует отметить, что подавляющая часть актов (46,3%) относится к образовательным программам и стандартам, утвержденным Министерством образования Республики Беларусь (36 актов), приказам Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь (2 соответственно). Более трети (39,0% или 32 акта) предусматривают развитие, формирование экономического механизма в области природопользования, охраны окружающей среды, экологической безопасности, питьевого водоснабжения, энергосбережения, инноваций. Среди нормативных правовых актов, содержащих понятие «экономический механизм управления», 3 – относятся к сфере образования, 1 – к развитию жилищной сферы.

Таким образом, в правовом поле не содержится понятия «экономический механизм управления», применимого для организаций транспорта. Кроме того, в настоящее время наблюдается тенденция формирования категориально-понятийного аппарата без подкрепления его соответствия критериям термина.

Таблица 2 – Нормативное закрепление понятий «экономический механизм» и «экономический механизм управления»

Понятие	Вид нормативного правового акта	Область применения
«экономический механизм»	постановления Министерства образования Республики Беларусь об утверждении образовательных стандартов, приказы Высшей аттестационной комиссии	образование
	кодексы, указы Президента Республики Беларусь, законы, постановления Совета Министров Республики Беларусь об утверждении среднесрочных программ	природопользование, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, питьевое водоснабжение, энергосбережение, инновации
«экономический механизм управления»	постановления Министерства образования Республики Беларусь об утверждении образовательных стандартов, постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств	образование
	решение областного Совета депутатов	жилищная сфера

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе данных КонсультантПлюс. Беларусь

Указанная тенденция подтверждается филологами. Так, Н. С. Шарафутдинова в своих работах, посвященных терминологии, отмечает, что у ученых нет единого представления о признаках термина. Вместе с тем автор выделяет обязательные и постоянные признаки термина: «тесная связь с научно-техническим понятием конкретной области знания; системность, проявляющаяся в синонимических, антонимических, родовидовых и цело-частных отношениях с другими терминами данной терминологии и/или терминосистемы; потребность в дефиниции» [23, с. 168].

Потребность в дефиниции термина «экономический механизм управления организацией», по нашему мнению, существует как минимум в силу того, что сама организация может восприниматься как хозяйствующий субъект со свойственными ему функциями, как процесс, как неформальная группа. Цело-частные отношения характерны с другими терминами, такими, как «организационно-экономический механизм управления организацией», «хозяйственный механизм управления организацией».

С нашей точки зрения, учитывая неразрывную связь и необходимость соблюдения критерия согласованности в управлении, «экономический механизм управления» представляет собой систему экономических методов, инструментов, способов, форм и рычагов, с помощью которых осуществляется воздействие управляющей системы на управляемую для достижения определенной цели.

С учетом приведенного теоретического определения субъектами управления в экономическом механизме управления организациями транспорта могут выступать государство (макроуровень) и руководитель организации транспорта (микроуровень). При этом, говоря о макроуровне, применимо понятие «экономический механизм управления транспортным комплексом».

На уровне государства экономический механизм управления транспортным комплексом состоит в принятии нормативных правовых актов, которые реализуются через следующие экономические методы и формы: государственное прогнозирование и программирование (программно-целевой подход); ценообразование; бюджетное регулирование (предоставление государственной поддержки, льгот и преференций); налогообложение; финансирование и кредитование; политику в области закупок; экспертизу бизнес-планов развития организаций, инвестиционных проектов, а также контроль за их реализацией и иные.

В случае транспортного комплекса в лице государства (управляющей системы) выступают Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерство финансов Республики Беларусь, Министерство экономики Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь, Национальный банк Республики Беларусь; Минский городской исполнительный комитет, областные исполнительные комитеты. Последние имеют в своем составе структурные подразделения, осуществляющие государствен-

но-властные полномочия в области транспорта и коммуникаций.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2018 г. № 774 закреплена цель в транспорте как «опережающее его развитие по сравнению со средним значением в целом по сфере услуг, улучшение эксплуатационного состояния автомобильных дорог и других видов транспортной инфраструктуры», определен механизм реализации указанной цели, а именно:

– выполнение Государственной программы развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2016 г. № 345, и Государственной программы по развитию и содержанию автомобильных дорог в Республике Беларусь на 2017–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 сентября 2017 г. № 699;

– модернизация международных транспортных коридоров, проходящих через Республику Беларусь, включая активное участие в инициативе «Экономический пояс Шелкового пути», с увеличением объемов и повышением эффективности перевозок грузов;

– создание максимально преференциальных условий для развития транспортных организаций, выполняющих международные перевозки, в том числе за счет совершенствования системы получения и распределения «дозволов»;

– электрификация железнодорожных участков государственного объединения «Белорусская железная дорога»;

– принятие и реализация Концепции развития гражданской авиации;

– создание условий для роста налоговых поступлений и вклада в экономические показатели транспортной отрасли сегмента внутриреспубликанских пассажирских перевозок (организации всех форм собственности) [14].

В свою очередь, собственником организации транспорта, а следовательно, может являться как государство, так и частные лица. Субъектом управления на микроуровне является исполнительный орган, который может быть единоличным либо коллегиальным.

В соответствии с постановлением Совета МинистровРеспублики Беларусь от 16 мая 2008 года № 694 в отношении хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь, назначаются представители государства [13], который обязан принимать меры по защите экономических интересов государства при осуществлении деятельности общества.

В остальном действующий экономический механизм управления организациями транспорта сводится к предоставлению исполняющим органом (руководителем организации) полномочий финансово-экономическим службам и бухгалтерии (иным структурным подразделениям согласно распределению обязанностей) по пла-

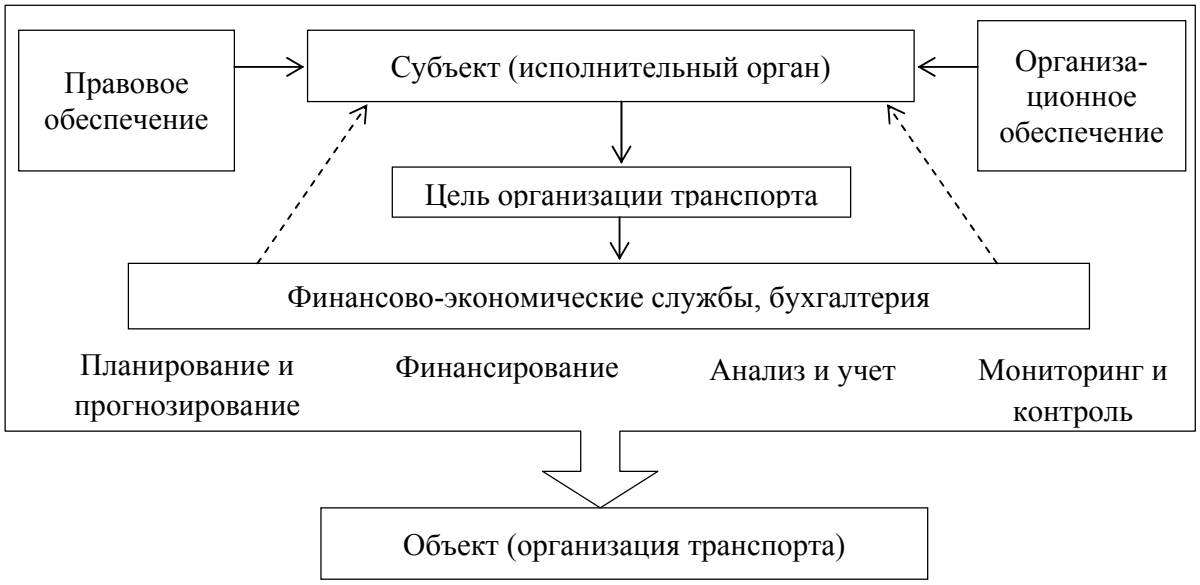


Рис. – Экономический механизм управления организациями транспорта в Республике Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка автора

нированию, прогнозированию, финансированию, анализу и учету, мониторингу и контролюв в виде экономических показателей (рисунок). В свою очередь указанные службы предоставляют руководителю управленческую отчетность, вносят предложения об изменении ценообразования в рамках законодательства, необходимости реализации инвестиционных проектов, проводят закупки.

Полномочия руководителя организации определяются в уставе. Указанное лицо осуществляет управление на микроуровне, а соответственно, является центром принятия решений. По нашему мнению, он формирует экономический механизм управления организацией на микроуровне, распределяет полномочия между структурными подразделениями, определяет формы контроля выполнения поставленных задач.

Выводы

Таким образом, из проведенного исследования следует, что:

экономический механизм управления транспортным комплексом реализуется через государственное прогнозирование и программирование (программно-целевой подход); ценообразование; бюджетное регулирование (предоставление государственной поддержки, льгот и преференций); налогообложение; финансирование и кредитование; политику в области закупок; экспертизу бизнес-планов развития организаций, инвестиционных проектов, контроль за их реализацией и иные;

экономический механизм управления организациями транспорта можно определить как взаимосвязанную систему экономических методов, инструментов, способов, форм и рычагов, с помощью которых осуществляется воздействие собственника и (или) исполнительного органа на транспортную организацию с целью реализации своих функций;

проблемным вопросом является несистематизированность и разрозненность экономических методов, инструментов и форм, составляющих экономический механизм управления организациями транспорта. Кроме того, при высокой степени государственного регулирования транспортного комплекса, зачастую может возникать несогласованность в указанных экономических методах.

Учитывая большую роль государства в экономическом механизме управления организациями транспорта, основная задача – обеспечить согласованность экономических методов, инструментов, способов, форм и рычагов на уровне Правительства и организаций.

Литература

1. Hurwicz, L. But who will guard the guardians? / L. Hurwicz // Les Prix Nobel. TheNobelPrizes 2007. – 2008. – P. 280–291.

2. Maskin, E. Mechanism design: how to implement social goals / E. Maskin // Les Prix Nobel. The Nobel Prizes 2007. – 2008. – P. 296–307.

3. Myerson, R. Perspectives of mechanism design in economic theory / R. Myerson // Les Prix Nobel. TheNobelPrizes 2007. – 2008. – P. 320–341.

4. Rist, C. Precis des mecanismeseconomiqueselement aires / C. Rist. – 2-e ed. – Paris, Sirey, 1947. – 378 p.

5. Shackle, G.L.S. Economics for Pleasure / G.L.S. Shackle. – 2nd ed. (repr. withcorrections). – Cambridge : CambridgeUniversityPress, 1971. – 280 p.

6. Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология : пер. с фр. : в 2-х т.–М.: Междунар. отношения, 1997. – Т. 2. – Q-Z. –760 с.

7. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А. Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 37–43.

8. Горохов, А. А. Эволюция теоретических исследований понятия «механизм» в экономической науке / А. А. Горохов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 3 (35). – С. 32–37.

9. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов / С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26.

10. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.

11. Кульман, А. Экономические механизмы: пер. с фр. / А. Кульман, Е. П. Островская, Н. И. Хрусталева; под общ.ред. Н. И. Хрусталевой. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 188 с. – (Деловая Франция).

12. Мелешко, Ю. В. Понятие экономического механизма оказания производственных услуг: теоретико-методологическое обеспечение / Ю. В. Мелешко ; науч. рук. С. Ю. Солодовников // Проблемы модернизации экономики сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов: сб. ст. победителей Международного конкурса молодых ученых и студентов, Минск, 24 марта 2016 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2016. – С. 56–72.

13. О представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам [Электронный ресурс] : постановление Совета МинистровРесп. Беларусь, 16 мая 2008 г., № 694 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.

by/document/?guid=3871&p0=C20800694. – Дата доступа: 20.03.2019.

14. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета МинистровРесп. Беларусь, 31 окт. 2018 г., № 774 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21800774&p1=1&p5=0. – Дата доступа: 10.03.2019.

15. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. М. Лозовский, Б. А. Стародубцева; под общ.ред. Б. А. Райзберга. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 511 с.

16. Рачек, С. В. Совершенствование организационно-экономического механизма железнодорожных пассажирских перевозок / С. В. Рачек, А. Ф. Зубкова, А. Д. Федченок // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 2 (40). – С. 25–30.

17. Степанов, В. И., Миргородская, О. Ю. Теория экономических механизмов как основа методологии распределения добавленной стоимости / В. И. Степанов, О. Ю. Миргородская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского : Серия социальные науки. – 2016. – № 3 (43). – С. 57–63.

18. Стогул, О. И. Сущность понятия «экономический механизм развития предприятия» / О. И. Стогул // Экономика транспортного комплекса. – 2013. – № 21. – С. 41–53.

19. Ферианц, Я. Хозяйственный механизм и экономия времени [Текст] : сокр.пер.со словац. / Ферианц Я. – М. :Экономика, 1987. – 192 с.

20. Фридман, М. Количественная теория денег / М. Фридман. – М. : Дело, 1996. – 76 с.

21. Цхурбаева, Ф. Х., Фарниева, И. Т. Организационно-экономический механизм управления предприятиями АПК / Ф. Х. Цхурбаева, И. Т. Фарниева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Т. 7. – № 2 (Ч. 3). – С. 151–154.

22. Чаленко, А. Ю. О понятийной неопределённости термина «механизм» в экономических исследованиях / А. Ю. Чаленко // Экономика промышленности. – 2010. – № 3 (51). – С. 26–33.

23. Шарафутдинова, Н. С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» / Н. С. Шарафутдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6 (60). – С. 168–171.

Формирование парадигмы зеленой экономики в Евразийском экономическом союзе (на примере проектов, реализованных в Республике Беларусь)

Сачек Петр Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье раскрываются основные тенденции построения зеленой экономики как нового сектора экономического развития. В рамках Евразийского экономического союза на момент написания статьи четыре страны (Казахстан, Беларусь, Россия и Армения) ведут активную проработку вопросов зеленой экономики и адаптируют институты экономического развития к восприятию идей зеленой экономики. Из них только две страны приняли Национальные планы действий по развитию зеленой экономики: первым был Казахстан, второй стала Беларусь. С учетом изложенного, система общепринятых взглядов на зеленую экономику на пространстве ЕАЭС только формируется. Первая задача данной статьи – привести обобщение сложившихся в ЕАЭС взглядов на зеленую экономику, совместно формирующих парадигму зеленой экономики в ЕАЭС. Указанная парадигма не является закостенелой и активно адаптируется с учетом практического опыта, накопленного при реализации многочисленных проектов в Казахстане и Беларуси. Практический опыт реализации проектов Казахстана и Беларуси вносит важные уточнения в восприятие идей зеленой экономики на государственном уровне и в научной среде. Вторая задача данной статьи – обобщить и систематизировать обширный опыт реализации проектов по зеленой экономике в Беларуси и показать, какой вклад они вносят в формирование парадигмы зеленой экономики в ЕАЭС. Таким образом, общая цель статьи – показать формирование парадигмы зеленой экономики в ЕАЭС в динамике, во взаимосвязи и взаимообусловленности с процессами, происходящими в мировом масштабе.

The article reveals the main trends of formation of a green economy as a new sector of economic development. Within the framework of the Eurasian Economic Union four countries (Kazakhstan, Belarus, Russia and Armenia) are actively working on the issues of the green economy and adapting the institutions of economic development to the perception of the ideas of the green economy at the time of writing this article. Of these, only two countries have adopted National Action Plans for Green Economy Development: Kazakhstan was the first country, and Belarus was the second one. Taking into account the foregoing, the system of generally accepted views on the green economy on the territory of the EEU is only being formed. The first task of this article is to summarize the prevailing views on the green economy in the EEU, which together form the green economy paradigm of the EEU. This paradigm is not stiff and actively adapts the practical experience gained within the implementation of numerous projects in Kazakhstan and Belarus. The practical experience of implementing projects in Kazakhstan and Belarus introduces important clarifications into the perception of the ideas of the green economy at the state level and within the scientific community. The second task of this article is to summarize and systematize the extensive experience of implemented projects on the green economy in Belarus and to show what contribution they make to the formation of the green economy paradigm in the EEU. Thus, the overall goal of the article is to show the formation of the green economy paradigm in the EEU in dynamics, in interconnection and interdependence with processes occurring on a global scale.

Введение

Мировое население стремительно увеличивается. По прогнозам ООН, к 2025 г. мировое население превысит 8 млрд.чел., в то время, как в 2000 г. мировое население составляло немногим более 6 млрд. чел. [1]. При этом растут и потребности мирового населения: требуется больше пищи, больше воды, больше тепла для обогрева жилищ. Одновременно с этим развиваются и технологии. Одним из направлений развития технологий, важных для рассмотрения темы данной статьи, является увеличение ресурсоэффективности. Использование современных технологий позволяет сравнительно дешево добывать полезные ископаемые и иным образом извлекать природные ресурсы.

В связи с этим меняется восприятие роли технологий в обществе. В четвертом технологическом укладе ресурсоэффективность была ниже, площади добычи были больше, а население меньше. Поэтому отсутствовала практическая возможность исчерпать природные ресурсы на некоторой территории. В пятом технологическом укладе произошли изменения в области менеджмента, появились мощные компьютерные программы для проектирования и управления, ускорились процессы проектирования. Мировое население стало не только больше по численности, но и более организованным, в том числе возросла организованность при извлечении природных ресурсов. Одновременно с этим возросла ресурсоэффективность, что позволило практически полностью, без остатка извлекать природные ресурсы на малой территории. Другими словами, если 7 миллиардов человек, имея сегодняшние технологии, дальше будут извлекать природные ресурсы, то на некоторой территории можно будет их полностью исчерпать, поскольку природные силы самовосстановления будут восстанавливать природные ресурсы медленнее, чем общество будет их извлекать. В связи с этим, ключевой проблемой, которая лежит в основе зеленой экономики, является **проблема экологического дефицита в тех регионах мира, где природные ресурсы уже исчерпаны, и экологических рисков для будущих поколений в тех регионах, где производительные силы сравнялись с восстанавливающими силами природы** (такие регионы, как Казахстан и Беларусь относятся к этой группе). На уровне экономики эта проблема трансформировалась в предпосылку «добывать и использовать ресурсы в гармонии с природой», т.е. не допускать возникновения экологических рисков и экологического дефицита за счет контроля ресурсоэффективности. При этом ресурсоэффективность в зеленой экономике рассматривается более широко, во взаимосвязи со способностью восстанавливать ресурсы (и делать это либо естественным, природным путем, либо искусственно, перерабатывая ресурсы).

Проблема экологических рисков для Беларуси стала актуальна **по трем причинам, не дающим обеспечить устойчивое развитие производства и устойчивый экономический рост:**

1) Высокий экспорт продукции материального производства, стимулирующий поддержание избыточных производственных мощностей. Наша страна контролирует до 8% мировых поставок калийных удобрений, занимает 10 место в мире по поставкам тракторной техники, контролирует более 25% рынка большегрузных самосвалов, является крупным игроком на рынке автомобильных шин, грузовых автомобилей, холодильников и т.д. В то же время все экологические проблемы от этих производств в виде терриконов калийных отходов, выбросов в воздух и т.д. десятилетиями накапливаются на нашей территории и распространяются по ней, что беспокоит не только правительство Беларуси, но и близлежащие европейские страны, с которыми у Беларуси общие ветра, общие почвы, общие реки;

2) Низкая ресурсоэффективность производств вследствие изношенности основных фондов. На некоторых предприятиях основные фонды не только не позволяют выпускать востребованную продукцию (вследствие чего ценные природные ресурсы конвертируются в убыточную продукцию), но и производят много брака, при этом еще и засоряя окружающую среду (воздух, почвы, воды). Закрыть такие предприятия нельзя, и они поддерживаются дотациями из бюджета до тех пор, пока к финансовым проблемам не добавляются экологические проблемы, порождаемые ими.

3) Выбывание значительных площадей из хозяйственного оборота вследствие экологических проблем, уменьшение перспективных районов на территории страны, на которых можно было бы продуктивно заниматься различными видами экономической деятельности. Значительная часть территории до сих пор недоступна для переработки ягод, грибов и других видов деятельности вследствие чернобыльской проблемы. Перегруженность производствами таких регионов, как Борисовский и Гомельский районы приводит к росту их загрязненности и невозможности заниматься всеми видами экономической деятельности, какими хотелось бы (например, сельским

хозяйством и туризмом). Интенсивное использование полей для сельскохозяйственных нужд в течение 10–15 лет вызывает обеднение почв и их выбытие из хозяйственного оборота с необходимостью поиска новых плодородных участков. Развитие IT сектора в Беларуси сегодня позволяет посчитать и составить карты абсолютно всех площадей, предназначенных для каждого интересующего вида экономической деятельности и наладить мониторинг изменения этих площадей. Так, например, имеются карты развития ветроэнергетики в Республике Беларусь, где ученые подсчитали абсолютно все участки с подходящими ветрами, и даже если их все занять, то ветроэнергетика не сможет дать более 43% энергии в общем энергобалансе страны (т.е. это максимальный предел).

Для Казахстана проблема экологических рисков стала важна вследствие необходимости обеспечить устойчивое развитие отраслей, связанных с использованием воды, воздуха и опустыниванием территорий (подача воды в городах, сельское хозяйство, туризм, переработка отходов). Не обращая внимания на экологические аспекты, Казахстан не сможет обеспечить устойчивое развитие этих отраслей и планирует инвестировать в «зеленую модернизацию» средства до 2% ВВП, что к 2050 г. позволит создать до 500 тыс. новых рабочих мест и обеспечить ежегодный возврат до 3% ВВП. Таким образом, зеленая экономика будет себя окупать [2]. Аналогичные инвестиции в зеленую экономику в процентах от ВВП согласны осуществлять и другие страны (рисунок 1).

Необходимо отметить, что общемировой показатель финансирования зеленой экономики в 0,7% является недостаточным, т.е. сегодня зеленая экономика в Европе и странах Каспийского региона существенно недофинансирована.

По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития загрязнение воздуха может стать причиной от 6 млн. до 9 млн. преждевременных смертей к 2060 году и обойдется мировой экономике в 1 процент валового внутреннего продукта (2,6 трлн. долларов США) в год. Экономические последствия отразятся главным образом на Китае, России, Индии, Южной Корее и странах Восточной Европы и Каспийского региона. К 2050 году из-за загрязнения воздуха производство продовольствия может сократиться на 10 процентов при прогнозе роста населения на 50 процентов [4, с.5].

Достичь устойчивого экономического роста планируется вследствие перехода к зеленой экономике.

Разумеется, для того, чтобы увидеть устойчивый экономический рост за счет зеленой экономики, необходимо сначала осуществить «накачку» инвестициями тех направлений и проектов, которые будут его обеспечивать.

Для того, чтобы осуществлять инвестиции в зеленую экономику, надо начать их считать. Чтобы начать подсчет, необходимо ввести понятие зеленой экономики в законодательство и разработать формы статистической отчетности, а также запланировать зеленые проекты и наметить перспективы развития зеленой экономики

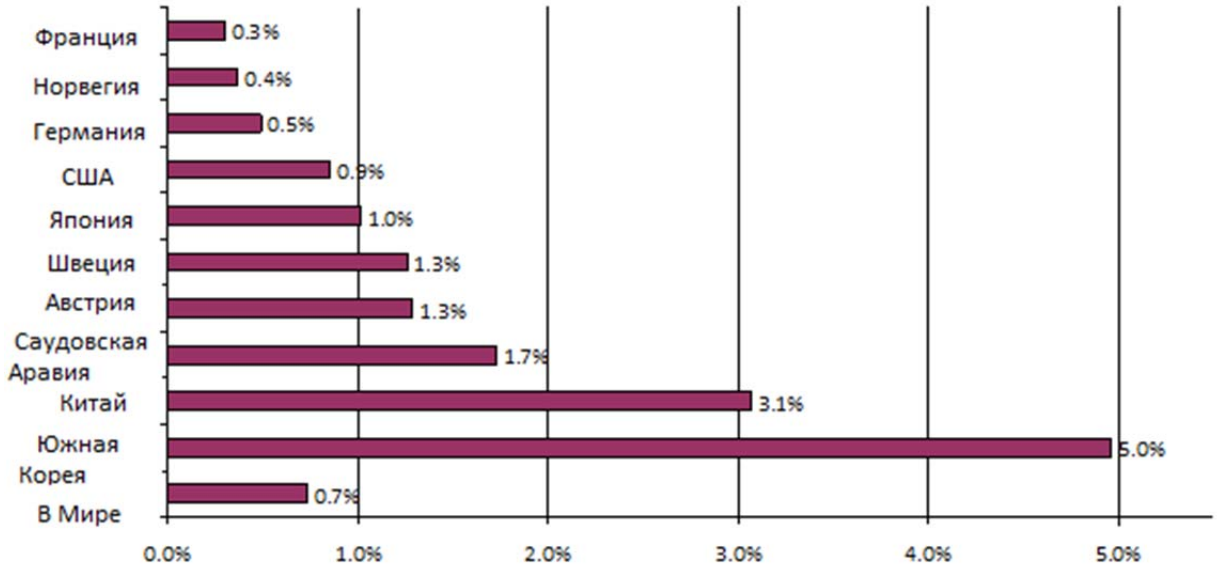


Рисунок 1 – Удельный вес зеленых расходов в годовом ВВП в 2013 г. [3, с. 25]

как отдельного направления, что само по себе составляет значительную работу. В Республике Беларусь эта работа начинает развертываться. Базисные основы процесса уже заложены, а по вспомогательным подпроцессам, связанным с подсчетом расходов в зеленую экономику, определением влияния зеленой экономики на ВВП и т.д. все еще требуется обширный круг исследований.

Согласно Национальному плану действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь до 2020 года, зеленая экономика – модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды [4, с. 1].

Цель исследования – выявить основные логико-структурные аспекты формирования парадигмы зеленой экономики в ЕАЭС.

Задачи исследования:

1) обобщить сложившиеся в ЕАЭС взгляды на зеленую экономику, совместно формирующие парадигму зеленой экономики в ЕАЭС;

2) систематизировать обширный опыт реализации проектов по зеленой экономике в Беларуси и показать, какой вклад они вносят в формирование парадигмы зеленой экономики в ЕАЭС.

Теоретические основы зеленой экономики

Зеленая экономика заботится не только о росте капитала и возобновлении трудовых ресурсов и информации, но также возобновляет землю (природные ресурсы) как фактор производства. Осмысленное и целенаправленное возобновление земли в зеленой экономике – это существенное отличие от классического политэкономического взгляда на землю как самовозобновляющуюся производительную силу, изложенного в трудах Дж. Стюарта и К. Маркса. Так, Дж. Стюарт в своей работе упоминал: «Первоначальные продукты земли, которые существуют совершенно независимо от человека, даны природой совершенно так же, как молодому человеку дается небольшая сумма денег с той целью, чтобы вывести его на путь полезного труда и преуспевания» [5]. К Маркс писал: «Земля существует без всякого содействия со стороны человека как всеобщий предмет человеческого труда» [6, с. 152].

Восприятие земли (природных ресурсов) в зеленой экономике (прямую монетизацию природных ресурсов) достаточно точно сформулировал Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев: «Природа – это не то, что мы получили в наследство от предков, а то, что мы взяли в долг у потомков» [2Б].

Ключевым понятием зеленой экономики является зеленый рост. ОЭСР разработала и ввела концепцию зеленого роста, определив ее как максимальное обеспечение экономического роста и развития, не оказывая воздействия на количество и качество природных активов и используя потенциал роста, который возникает при переходе к зеленой экономике. В общих словах, зеленый рост – это рост ВВП, который подчиняется зеленым условиям и делает упор на зеленые секторы как на новые двигатели роста [3, с.24].

Зеленый рост основан на двух принципах:

1) создания условий и осуществления действий для того, чтобы земля самовосстанавливалась: обеспечивалась экосистемная устойчивость природных систем, которые поддерживают наше существование;

2) улучшения ресурсоэффективности, снижения таким образом воздействия окружающей среды на отрасли экономики и индивидуальную деятельность человека.

Стратегической целью реализации Национального плана действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь до 2020 года является повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития [4, с.3]. Эта цель является, по сути, индикатором зеленого роста.

Зеленый рост опирается на зеленые сектора. Деление на сектора – это новый подход к выделению экономических субъектов, который требует отдельного пояснения. Экономика страны делится на отрасли (транспорт, сельское хозяйство, пищевая промышленность, туризм и т.д.). В каждой из отраслей возможно внедрение экологических принципов в ведение деятельности (снижаются выбросы от предприятия, улучшается энергоэффективность) или применение зеленых технологий (сами производственные процессы становятся более экологичными). В этом случае предприятие становится зелёным (такое предприятие называют зеленым предприятием). Зеленые предприятия некоторой отрасли составляют сектор зеленой экономики. В сельском хозяйстве можно выделить два сектора – традиционное сельское хозяйство и органическое сельское хозяйство. Только органическое сельское хозяйство является сектором, относящимся к зеленой экономике. В транспортной отрасли к зеленой экономике относится сектор зеленого транспорта. В туристической отрасли к зеленой экономике относится экотуризм, в энергетике к зеленой экономике относится возобновляемая энергети-

ка, и т.д. В то же время, если на государственном уровне в Республике Беларусь определено, что в общем энергобалансе страны к 2020 г. энергия, добытая из возобновляемых источников, должна составлять 7%, а 93% – традиционные источники, то в других отраслях (например, в туризме) доля, приходящаяся на зеленый сектор (например, экотуризм), не выделяется, и целевые показатели по ней пока не доводятся соответствующим курирующим министерствам. Все зеленые сектора вместе составляют базис зеленой экономики, а институты, направляющие зеленый рост за счет взаимодействия зеленых секторов как между собой, так и с остальной экономикой – это надстройка зеленой экономики.

Теоретическую основу функционирования зеленой экономики обеспечивает методология управления зеленым развитием национальной экономики, которая представляет собой совокупность целей и задач, принципов, подходов и функций, критериев и показателей, форм и методов управления национальной экономикой таким образом, чтобы обеспечить должное осмысление происходящих в ней процессов в соответствии со сложившейся структурой зеленой экономики, имеющейся динамики зеленого роста, располагаемых зеленых расходов в процентах от ВВП и возможностей нарастить зеленый рост.

При развитии теории и практики управления зеленым развитием национальной экономики не исключено применение ситуационного подхода, если зеленое развитие будет рассматриваться как «спасательный круг» для улучшения состояния окружающей среды, синергетического подхода, если зеленое развитие существенным образом выделится из общего развития национальной экономики и станет автономным, культурологического подхода, если зеленое развитие станет основополагающим трендом, порождающим в сознании субъектов управления барьеры, обусловливающие невозможность какого-то иного построения деятельности кроме того, что предусматривается принципами зеленого роста [3, с.15].

Концепция зеленой экономики включает в себя идеи многих других направлений в экономической науке и философии, связанных с проблемами устойчивого развития. Сторонники концепции зеленой экономики считают, что преобла-



Рисунок 2 – Жизненный цикл производства в «коричневой» экономике

Примечание – Источник: разработка автора

дающая сейчас экономическая система несовершенна. Нынешнюю модель экономики называют **«коричневой экономикой»** [3, с. 10].

При доминирующей модели «коричневой экономики» добавление зеленой экономики дает позитивное влияние на общий экономический рост за счет смешивания роста традиционных секторов и зеленых секторов.

В соответствии с первым принципом зеленого роста (снижение экологического следа «коричневых» предприятий) без зеленого сектора рост в отрасли замедляется. Если зеленые предприятия не будут решать «экологические угрозы» «коричневых предприятий» (пример – белорусское предприятие, перерабатывающее пенопласт на пенопласт-бетонные строительные блоки), то «экологические угрозы» заставят «коричневые предприятия» снизить производственные мощности, выпускать меньше, а значит, наращивать себестоимость и терять прибыль. Т.е. в отрасли зеленый рост забирает на себя экологические проблемы «коричневого роста» за счет построения зеленых предприятий, основанных на экологических проблемах традиционных предприятий. По сути, экологические проблемы отрасли передаются на условиях хозрасчета зеленым предприятиям.

В соответствии со вторым принципом зеленого роста сами зеленые предприятия в своей основе содержат более ресурсоэффективные производства, позволяющие рассматривать отходы других предприятий как полезный ресурс, и зарабатывать прибыль на переработке такого ресурса (пример – предприятия, забирающие на допереработку творожную сыворотку у молокозаводов). Без таких ресурсоэффективных предприятий отходы превратились бы в убытки.

Рассмотрим в качестве примера цикл работы «коричневых предприятий» в рыночных условиях (рисунок 2).

С накоплением экологических проблем на своей территории (и вслед за этим нарастанием социальных проблем) столкнулись все страны, выполнявшие и выполняющие роль «сборочных конвейеров»: из-за загрязнения воздуха закрываются школы в Иране [2], увеличивается заболеваемость раком в промышленно развитых провинциях Китая [3].

Ухудшение состояния окружающей среды воздействует на человека, и на уровне общества накапливается желание покинуть загрязненные территории. Уменьшение населения моногородов приводит к дефициту рабочей силы и впоследствии к закрытию предприятий. Таким образом, данная модель экономики не может быть устойчивой. Ускоренное развитие предприятия через 50–60 лет оборачивается негативными экономическими последствиями. Ускоренный рост населения городов (урбанизация) через 40 лет оборачивается ускоренной и вынужденной деурбанизацией. Ускоренное загрязнение окружающей среды через 50 лет оборачивается зонами отчуждения и заброшенными территориями.

Республика Беларусь уже столкнулась с этими проблемами. По данным Всемирного Банка, ВВП Республики Беларусь в 2014 г. составил 78,814 млрд. долл., в 2015 – 56,455 млрд. долл., в 2016 г. – 47,407 млрд. долл. и в 2017–2020 гг. рост ВВП не превысит 2,4% от показателей 2016 г. [9]. То есть, фактически традиционная экономика больше не растет.

При замедлении экономического роста возникает «принцип домино»: предприятия начинают закрываться один за другим. При этом первыми закрываются предприятия, которые были открыты последними, так как на них перераспределилась наибольшая доля инфраструктурных и экологических компенсаций, а градообразующие предприятия-«гиганты» продолжают поддерживаться за счет государственных субсидий.

Для выживания и развития национальной экономики требуется, чтобы в основе экономического роста страны значительную долю занимали производства, основанные на модели **«зеленой экономики».** Зеленые предприятия более независимые, поскольку могут развиваться и в сельской местности, а значит, не приводят к необходимости наращивания инфраструктуры города. Использование зеленых технологий не приводит к накоплению загрязнения окружающей среды, а значит, такие предприятия не платят экологические штрафы, повторно используют отходы других предприятий, и за счет этого снижается себестоимость, а следовательно, растет прибыль и заработная плата персонала.

Единственным условием, которое необходимо соблюсти при нарастании доли зеленой экономики в общем вкладе в экономический рост страны – это не перекладывать через систему налогов и сборов на создаваемые зеленые предприятия инфраструктурные и экологические проблемы «коричневых» предприятий. Зеленые предприятия перерабатывают отходы «коричневых» предприятий, очищают воды, загрязненные «коричневыми предприятиями», снижают экологический след «коричневой» экономики физически. Именно поэтому для предприятий зеленой экономики необходимо установить систему налоговых и иных льгот, учитывающую, что зеленое пред-

приятие работает по модели зеленой экономики и не порождает тех социальных и экологических проблем «коричневых предприятий», на которые расходуется часть собранных налогов.

В период, когда традиционная экономика демонстрировала существенный спад, в Республике Беларусь развитие получили проекты, относящиеся к зеленой экономике. Обычно считается, что зеленые предприятия не могут демонстрировать достаточно высокие показатели рентабельности, которые способны гарантировать традиционные предприятия. Однако в условиях социально-экономического спада, когда традициоые градообразующие предприятия демонстрировали отрицательные показатели рентабельности, любой положительный прирост капитала, пусть и небольшой, воспринимается как выход из сложившейся ситуации. Эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе (до 2020 г.).

Таким образом, сформировалась парадигма зеленой экономики как отдельного направления экономического развития, которое устраняет, делает расплывчатым барьер между развитием производства и природоохранной деятельностью, но может развиваться только совместно с существующей традиционной экономикой. Зеленая экономика предполагает триединство экономического, экологического и социального эффектов. Каждый из указанных эффектов может достигаться как на предприятии непосредственно, так и в сферах сопряжения (на других предприятиях, в бюджете или у общества). Основой триединого эффекта является экологический эффект. Обычно, снижая экологическое воздействие или повышая ресурсоэффективность, зеленому предприятию удается выделиться на фоне других – «коричневых» предприятий отрасли, что выражается в получении дополнительной прибыли. Так формируется экономический эффект. Социальный эффект проявляется в появлении новых рабочих мест на самом зеленом предприятии, а также в сфере сопряжения, например, в экологически этичном поведении населения города.

Результаты реализации некоторых проектов в области зеленой экономики в Республике Беларусь

Организация производства офисной бумаги из вторичных ресурсов (УП «Бумажная фабрика» Гознака).

По результатам реализации проекта, финансируемого ЕС и реализуемого Программой развития ООН совместно с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, на УП «Бумажная фабрика» Департамента государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь, г. Борисов (далее – УП «Бумажная фабрика» Гознака) налажено производство офисной бумаги из макулатуры.

В рамках проекта был создан технологический процесс с полным циклом очистки макулатуры и ее глубокого роспуска, т.е. производство офисной бумаги из макулатуры более низкого качества.

Экологический эффект: а) увеличение объемов переработки вторсырья (макулатуры) до 2,345 тыс. тонн в год; б) снижение потребления электроэнергии при производстве одной тонны бумаги на 100 кВт; в) снижение потребления тепловой энергии на производство одной тонны бумаги на 0,3 Гкал; г) снижение потребления воды на производство одной тонны бумаги на 10 $м^3$; д) повышение степени очистки оборотной воды – содержание взвешенных веществ снизится на 20 мг/л.

Экономический эффект: а) сокращение расходов на сырье и материалы при замене целлюлозы на макулатуру – до *** тыс. евро в год (скрыто автором); б) сокращение затрат на топливно-энергетические ресурсы – на 17,5 тыс. евро в год; в) увеличение выручки от реализации продукции – на *** тыс. евро в год (скрыто автором); г) увеличение прибыли от реализации продукции на 1 млн евро в год при одновременном снижении цен на бумагу, произведенную из макулатуры с более низкой себестоимостью;

Социальный эффект: а) позиционирование УП «Бумажная фабрика» Гознака как «зеленого» производителя высококачественной офисной бумаги; б) создание 5 новых рабочих мест в регионе; в) улучшение условий труда работников.

По результатам реализации проекта удалось сформулировать три важных вывода, которые затем воспроизводились в других проектах в области зеленой экономики.

Бизнес-план проекта в области зеленой экономики должен отличаться от бизнес-плана обычного коммерческого предприятия и должен содержать ряд дополнительных разделов: 1) теоретические положения по зеленой экономике, делающие расчеты понятными тем инвесторам, которые не знакомы с проблематикой зеленой экономики; 2) описание зеленой технологии, позволяющей уменьшить экологический вред или улучшить ресурсоэффективность; 3) раздел с расчетом или оценкой экологического эффекта, для которого часто приходится заказывать Отчет

о воздействии на окружающую среду (ОВОС); 4) иные маркетинговые инструменты работы с целевой аудиторией, включенные в программу работы с общественностью, которая нацелена на сбор ресурса (например, в данном случае макулатуры), либо на изменение сознания целевых групп (в данном случае потребителей офисной бумаги) в сторону более экологически дружественного поведения (например, путем проведения рекламной кампании по сортировке бумажных отходов вместо простой рекламы новой бумаги).

Поскольку в основе экологического эффекта лежит технология, а технология производства у каждого предприятия своя, то по экологическому эффекту нет единого показателя, по которому можно было бы сравнить по степени «экологичности» несколько проектов между собой. В то же время показатели выручки, прибыли и т.д. в экономическом эффекте и показатели количества рабочих мест и количества вовлеченных в экологически дружественный образ жизни в социальном эффекте могут быть обобщены. Также не существует и не может быть единого показателя, насколько тот или иной проект «зеленоэкономический», т.е. **нет обобщающего показателя, складывающего все три эффекта в один**. Существует только обобщающий показатель «пара-эффективность», основанный на обобщении ожиданий от проекта, который может использоваться для соединения экономического и социального эффектов в общий показатель [10]. Таким образом, фактически проекты в области зеленой экономики сравниваются по парам показателей эффективности.

Проект по переработке макулатуры в офисную бумагу является типичным проектом, относящимся **к циркулярной экономике**, поскольку бумага из макулатуры снова может быть использована, а полученная из нее макулатура снова может быть переработана в офисную бумагу. Таким образом, циркулярная экономика является частным случаем зеленой экономики и наследует все черты государственной политики, предусмотренные для зеленой экономики.

Создание комплекса по переработке древесных отходов в биотопливо в г. Брест (ПКУП «Коммунальник»)

До начала пилотной инициативы в Брестском районе Брестской области не существовало мощностей для переработки в щепу имевшихся древесных отходов, получаемых в результате озеленения и благоустройства городских территорий (в т.ч. пней), а также крупногабаритных коммунальных отходов (мебель, окна, двери и т.д.), и древесных отходов от содержания полос отвода железных дорог и дорог общего пользования (шпал, настилов и т.д.). Ранее эти отходы захоранивались на полигоне, поскольку не было машин для их перемалывания в щепу, а получаемая щепа содержала минеральные включения, что не позволяло использовать ее в имеющихся котельных установках.

За счет средств Европейского союза в рамках проекта, реализованного Программой развития ООН совместно с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь производственному коммунальному унитарному предприятию (ПКУП «Коммунальник») был поставлен комплекс оборудования для измельчения древесных отходов диаметром свыше 40 см, включающий раскалывающее устройство для крупногабаритных древесных отходов, мобильную колесную дробильную установку для измельчения древесных отходов, погрузчик с комплектом навесных ковшей для загрузки отходов и выгрузки щепы, установку для сортировки древесной щепы по фракциям с комплектом сортировочных барабанов, в рамках проекта белорусским предприятием также был спроектирован, изготовлен и поставлен специальный котельный агрегат для работы со щепой, содержащей минеральные включения. Проведенные работы позволили создать полный цикл процесса переработки древесных отходов, их сортировки, а затем использования щепы в качестве биотоплива на предприятии «Коммунальник». Котельная установка позволяет отапливать тепличный комбинат по выращиванию цветов (в т.ч. роз и гвоздик).

Экологический эффект: полное высвобождение полигона для захоронения древосодержащих остатков площадью 1400 кв.м. за 1 год.

Экономический эффект: рентабельность продажи щепы в Республику Польша составила 150% (выручка в 2,5 раза превысила себестоимость производства щепы, поскольку себестоимость включала только затраты ГСМ и амортизацию оборудования, а стоимость древесины в себестоимость не входит), рентабельность выращивания цветов за счет использования собственной щепы и нового котельного оборудования увеличилась на 10%.

Социальный эффект: создание 6 рабочих мест с уникальной компетенцией операторов котельного оборудования, работающего на загрязненной щепе, позиционирование предприятия как

единственного переработчика ранее неперерабатывавшихся древосодержащих отходов.

По результатам проекта удалось сформулировать два важных вывода, которые затем наблюдались и в других проектах в области зеленой экономики:

– **переработка древосодержащих отходов является высокодоходным направлением зеленой экономики**. По данным, сообщенным лесоводами Республики Беларусь, только 25–30% древесины используется продуктивно (масса пня, веток, коры, горбылей, отрезков досок используется малопродуктивно, сжигается на лесосеке или захоранивается). При этом вся стоимость выращивания леса перераспределяется на продуктивные 25–30% объема древесины, а непродуктивные 70–75% древесины являются фактически бесплатным ресурсом. Пр наличии технологии переработки неликвидных древосодержащих отходов возможно налаживание высокоприбыльного предприятия;

– переработка древосодержащих отходов в топливо является **типичным проектом в области биоэкономики** по схеме «waste-to-energy», который относится к использованию энергетической биомассы. Таким образом, некоторые проекты в области биоэкономики могут также относиться и к зеленой экономике, и во избежание двойного счета с биоэкономикой (которая также получит развитие в ближайшие 5 лет) необходимо выделять такие проекты в общегосударственной статистике.

Заключение

Так как в основе зеленого роста лежат два принципа (восстановление природы и повышение ресурсоэффективности), они очень хорошо ложатся на те понятия, которые в матрице Бостон Консалтинг Групп называются «возможности» и «угрозы». То есть, можно строить зеленые предприятия в основе которых будут либо «экологические или ресурсные возможности», например, за счет внедрения технологий более глубокой переработки ресурсов, чем имеется сейчас в той или иной отрасли (пример – переработка творожной сыворотки по технологии нанофильтрации и нанораспыления). Также можно строить зеленые предприятия, в основе которых лежат «экологические угрозы» для общества. Тогда общество будет максимально поддерживать создание таких предприятий. Другими словами, при возникновении реальных экологических проблем государство будет согласно тратить огромные средства на экологические проекты, которые позволят решить эти проблемы (пример – строительство станции по переработке и выжиганию ила от канализационных стоков г.Минска).

Таким образом, зеленые проекты, основанные на «экологических угрозах», являются чрезвычайно дорогими и высокоприбыльными, финансирование таких проектов осуществляется не обычными коммерческими банками, а влиятельными организациями, такими, как Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк.

В Республике Беларусь зеленая экономика развивается по модели безбюджетного финансирования, при которой отсутствуют прямые вложения из бюджета на финансирование зеленых проектов, а основным источником финансирования являются средства международных организаций. Зеленая экономика в Беларуси в период рецессии экономики воспринимается как направление, которое способно придать существенный импульс экономическому развитию страны за счет внедрения ресурсоэффективных решений и технологий, а также взять на себя решение какой-то части экологических проблем промышленных предприятий (например, в сфере переработки отходов). С зеленой экономикой непосредственно связаны три дополнительных направления, такие, как циркулярная экономика, биоэкономика, инклюзивная экономика.

В Республике Казахстан зеленая экономика прежде всего воспринимается как направление развития, способное настроить природоохранную деятельность, наладить нужный мониторинг использования природных ресурсов, и прежде всего, питьевой, сельскохозяйственной и технической воды, и за счет рационального использования воды, воздуха и плодородных почв обеспечить устойчивость развития тем отраслям, которые связаны с этими природными ресурсами.

Литература

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2017 Revision [Electronic resource]. – 2017. Mode of access : https://esa.un.org/unpd/wpp/Graphs/DemographicProfiles/. Dateofaccess : 24.05.2018.

2. Что такое «зеленая» экономика? // Коалиция за «зеленую» экономику и развитие G-Global [Электронный ресурс]. – 2018. Режим доступа :https://greenkaz.org/index.php/informatsiya/zelenaya-economika. Дата доступа : 23.05.2018.

3. Дорина, Е. Б., Буховец, Т. В., Сачек П. В., Чабровская О.М. Конспект лекций по управлению зеленым развитием национальной экономики / Проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике». Минск : Белсэнс, 2017. – 184 с. : ил.

4. Национальный план действий по развитию ”зеленой“ экономики в Республике Беларусь до 2020 года / Утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.12.2016 № 1061 [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа : http://www.minpriroda.gov.by/uploads/files/1061r-1-2.doc. Датадоступа : 23.05.2018.

5. Steuart, James. Principles of Political Economy, edit. Dublin, 1770, v. I, p. 116.

6. Капитал: критика политической экономии: перевод с немецкого: [в 3 т.] / Сочинение Карла Маркса, С.-Петербург, 1872–1896. Том 1 // Google Книги [Электронный ресурс]. – 2015. Режим доступа : https://books.google.by/books?id=vftgAAAAQBAJ&pg=PT288&lpg=PT288. Дата доступа : 23.05.2018.

7. В Тегеране закрыты школы и детсады из-за загрязнения воздуха // СпутникГрузия [Электронный ресурс]. – 11.11.2013. – Режим доступа :http://sputnikgeorgia.ru/world/20131111/216081939.html. Дата доступа : 05.01.2017.

8. Рак в Китае – плата за промышленную революцию // Южный Китай[Электронный ресурс]. – 25.10.2015. – Режим доступа : https://www.southinsight.com/rak?language=ru. Датадоступа : 05.01.2017.

9. Belarus / Economic Data // The World Bank [Electronic resource]. – 2018. Mode of access :https://data.worldbank.org/country/belarus. Date of access : 23.05.2018.

10. Сачек, П. В. Пара-эффективность или синергетический взгляд на обмен каксистему // Весці НАН Беларусі, серыя гуманітарных навук. 2005, № 5, ч. 2. С. 198 – 200.

Человеческий ресурс и его потенциал в системе управления инновационного развития Беларуси

Шемет Антон Александрович,
старший преподаватель кафедры экономического и финансового права Белорусского института правоведения, магистр управления, аспирант, Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

В научной статье формируется авторское определение понятий «человеческий ресурс», «кадровый потенциал» и «управление человеческим ресурсом», освещается вопрос построения действенного механизма развития кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры, призванного способствовать успешному инфраструктурному перемещению и обновлению (рациональному распределению), обмену и использованию кадров при решении проблемы перехода экономики на путь инновационного развития.

Введение

Устойчивое развитие экономики, поступательный инновационный прогресс, качественное и количественное прогнозирование рынка труда, динамичное прогрессивное образование, нерегламентированное саморазвитие, расширение степени академических и экономических свобод человека обязано опираться на философию «open-source» – открытый ресурс и каждый имеет возможность его использования.

В условиях текущей глобализации мировой экономики, усиления роли транснациональных компаний и высокой конкуренции, изменяется понимание главной производительной силы общества: человеческого ресурса и его кадрового потенциала.

При понимании приоритетности человеческого ресурса над другими ресурсами, кадровая политика государства или конкретной организации становится важнейшим условием устойчивого инновационного развития экономики, поэтому приоритетной задачей в области кадровой политики является обеспечение условий в рамках стратегии развития как всей экономики, так и отдельных отраслей, в части численности, структуры, уровня профессиональной компетентности людей. Достижение результатов возможно при разработке стратегии и механизма развития кадрового потенциала, что повышает потенциал организации в целом. При этом успешная инновационная деятельность и конкурентоспособность определяется не только наличием материально-финансовых ресурсов, но человеческим ресурсом.

Аксиомой является принцип: высокая эффективность деятельности организации определяется высоким уровнем развития ее кадрового потенциала. Стоит заметить, что в кадровый потенциал стоит включать количественный и качественный состав человеческого ресурса. Под качественным человеческим ресурсом принято понимать совокупность профессиональных знаний, умений, способностей и навыков, а также внутреннюю мотивацию работника.

Проблема развития кадрового потенциала в практической деятельности остается весьма сложной. Требуется изучение теоретической стороны – определить суть понятия «кадровый потенциал» как научная категория, так и практической – формирование и реализация развития потенциала при обеспечении поставленных планов инновационного развития и повышении эффективности как отдельных субъектов инновационной инфраструктуры, так и всей отрасли в целом.

Необходимостью систематизации накопленных теоретических и практических оснований к развитию кадрового потенциала связана в первую очередь с тем, что многие существенные вопросы до сих пор недостаточно проработаны, в результате чего в экономической науке неполно изложены вопросы теории, методологии и практики развития кадрового потенциала как инструмента повышения конкурентоспособности и эффективности работы.

Для достижения поставленной цели исследования нужно решить несколько взаимосвязанных задач:

1) уточнить экономическую сущность взаимосвязанных понятий «человеческий ресурс» и «кадровый потенциал»;

2) раскрыть сущностную характеристику понятий «управление человеческим ресурсом» и «развитие кадрового потенциала», выявить их роль в повышении эффективности деятельности субъектов инновационной инфраструктуры;

3) обосновать организационно-экономический аспект и механизм развития кадрового потенциала;

4) выявить и формализовать взаимосвязь стратегии развития субъектов инновационной инфраструктурыи стратегии развития кадрового потенциала.

В экономической науке имеется различные микроэкономические модели, описывающие поведение человека. В таких моделях формируется понятие о человеческом ресурсе, который можно описать двумя основами: деньги и время.

По мнению профессора Балацкого Е. В., «вся жизнь человека – манипулирование базовыми ресурсами»[1]. Постулатом будет являться тезис: чем больше внутренних ресурсов, тем больше шансов к применению внешних ресурсов.

В классическом понимании ресурс (фр. ressource – вспомогательное средство) – все, что используется при целевой деятельности человека.

В соответствии с теорией ресурсов каждый человек является обладателем четырех экономических активов – финансовый (ресурс возобновляемый), жизненная энергия (ресурс частично возобновляемый), временной (ресурс невозобновляемый) и информация (ресурс возобновляемый). Все эти элементы являются частью человеческого потенциала, которая может как нарастать, так и истощаться.

Однако стоит помнить, что понятие «ресурс» является близким (но не совпадающим по содержанию) с понятием «потенциал», который в широком смысле, рассматривается как запасное средство. При этом можно с уверенностью утверждать, что «потенциал» является составной частью «ресурсов», задействованных или находящихся в резерве.

В рамках проводимого исследования можно сформировать авторское понимание теории ресурсов или ресурсного подхода (англ. resource-based view), которым является управленческий подход к стратегическому анализу деятельности с принятием за основу специфики ресурсов и потенциала объекта управления на основе выявления свойств, связей и отношений в контексте ее конкурентного окружения при постановке вектора цели.

Человеческий же ресурс есть жизненные ресурсы индивида в форме времении пространства, жизненной энергии, знаний и морально-волевых качеств, находящихся в постоянном движении.

Кадровый потенциал предполагает совокупность внутренних характеристик индивидуумами приобретенных умений, знаний и навыков в процессе жизнедеятельности в результате профессионального и производственного обучения, что позволяет эффективно выполнять поставленные цели и задачи, принимать решения при осуществлении своих профессиональных обязанностей в целях реализации стратегических целей.

Управление человеческим ресурсом есть воздействие на человека и его потенциал, позволяющее осуществлять постановку целей и задач при достижении набольшей эффективности в рамках обратной связи.

Согласно господствующему в философии представлению, «Развитие – это тип движения и изменения в природе и обществе, связанный с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому»[2].

Авторское же понимание развития в том, что это имманентный процесс необратимо-направленного изменения объекта исследования, в результате чего возникает новое качественное состояние, основанное на трансформации элементов, свойств, отношений и связей, источником которых является сам развивающийся объект или внешнее воздействие на него.

Под развитием обычно понимают эволюцию (лат. evolutio: развертывание) и революцию (лат. revolutio: поворот, переворот, превращение). При этом развитию присуще увеличение сложности системы, улучшение приспособленности к внеш-

[1] Е. В.Балацкий // Теория жизненных ресурсов: модели и эмпирические оценки, Е. В.Балацкий // Мониторинг общественного мнения, №2 (82), апрель-июнь 2007 г. М.;

[2] Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Научно.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1–4. – 2659 с. (2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1–4. – 2816 с.)

ним условиям, увеличение масштабов явления, количественный рост и качественное улучшение ее структуры.

На основе вышеперечисленного можно сформировать авторское понятие развитие кадрового потенциала, которое заключается в процессе необратимо направленного изменения внутренних характеристик индивидуума и приобретенных умений, знаний и навыков в процессе жизнедеятельности, что позволяет эффективно выполнять поставленные цели и задачи, в результате чего возникает новое качественное состояние, основанное на трансформации элементов, свойств, отношений и связей, источником которых является человеческий ресурс.

Все вышеперечисленное может сформулировать гипотезу о том, что по мере развития индивидуума закономерно повышается его доступность к ресурсам. Сначала идет определенный уровень насыщения информационным (профессиональные навыки), потом финансовым ресурсом (экономические блага). Поэтому развитие кадрового потенциала как процесса управления является накопление человеческого ресурса, являющегося возобновляемым источником.

По мере ускорения научно-технологического развития прогресса происходит накопление ресурсов в количественном, экстенсивном аспекте с одновременным ускорением накопления этих же ресурсов в качественном, интенсивном, инновационном аспекте. Иначе говоря, уменьшается рост экстенсивной формы их воспроизводства и накопления с одновременным усилением интенсивных факторов труда.

Известно, что воспроизводство и накопление трудовых ресурсов определяются, в основном, естественным приростом населения, его половозрастной структурой и уровнем занятости в трудоспособном возрасте. Прогресс приводит к снижению рождаемости, росту уровня женской занятости, повышению культурного и образовательного уровня всего населения. Сокращение рождаемости компенсируется снижением смертности, что ведет к удлинению средней продолжительности жизни.

По мнению академика Никитенко П. Г., «Только научные знания, интеллект людей способны не только все более полно сохранять, воспроизводить и накапливать производственный потенциал, но и умножать его за счет комбинирования различных видов труда: экстенсивного и интенсивного, живого и овеществленного, умственного и физического, совместного и всеобщего, конкретного и абстрактного и т.д.»[3].

Поэтому, по нашему мнению, самое важное при решении приоритетных задач государственной политики является формирование и реализация кадровой политики, включающей формирование и управление человеческим ресурсом.

В настоящий момент принимается новая государственная инновационная программа и создается новая инновационная инфраструктура страны, что обладает большим смыслом при создании стратегий инновационного развития, в основе которой должна быть заложена ориентация на системное обновление продукции, повышение уровня конкурентоспособности и формирования четкого понимания кадровой политики. В свою очередь кадровая политика является частью стратегии и должна полностью соответствовать концепции развития. Кадровая политика должна содействовать увеличению противостояния в конкурентной среде, улучшению конкурентных преимуществ на условиях создания условий для развития имеющегося кадрового потенциала. Успешное построение кадровой политики является основой успешного роста и развития, повышения конкурентоспособности и успеха в реализации инновационной деятельности, при этом оценка кадрового потенциала может реализовываться на основе трех позиций: а) оценивается персональный трудовой потенциал сотрудника; б) коллективный трудовой потенциал; в) оценивается сформированная корпоративная культура организации, на которую влияют количество и качество особенности персонального и коллективного потенциала.

Поэтому решением проблемы перехода белорусской экономики на путь инновационного развития может быть развитие качественного управления человеческим ресурсом.

Стратегическая деятельность субъектов инновационной инфраструктуры в инновационной сфере должно происходить в результате кооперации кадрового потенциала всех участников инновационной деятельности. Приоритет человеческого ресурса (кадрового компонента) при устойчивом функционировании субъектов инновационной инфраструктуры имеет принципиальную важность. При эффективном построении всей системы управления инновационной

[3] Никитенко П. Г. Социалистическое накопление и общественное воспроизводство (политико-экономические аспекты «краха СССР» и «социализма») / П. Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2010. – 231 с.

инфраструктурой страны, а также использовании имеющегося человеческого ресурса с целью достижения наибольшей высококвалифицированного и качественного состава кадров, полностью отвечающим инновационным целям и задачам, как субъекта инновационной инфраструктуры страны, так и государственной программе инновационного развития. В связи с чем механизм управления человеческим ресурсом (кадровым потенциалом) должен быть адаптирован к трансформации всей сети инновационной инфраструктуры Беларуси при пересмотре следующих компонентов: обеспечение среды для формирования профессиональных навыков, улучшение и переформатирование содержания труда, обновление кадров, не только отдельных субъектов инновационной инфраструктуры, но и во всей инновационной инфраструктуре.

Решение такой задачи должно опираться на учет результатов информационной, объективной, актуальной и комплексной оценки текущего состояния, количества и качества применения человеческого ресурса, то есть использование примирительного на практике эффективного механизма управления человеческим ресурсом субъектов инновационной инфраструктуры при взаимосвязи со специфической особенностью человеческого ресурса страны в целом. Это означает, что, если не управлять и не развивать в целом человеческий ресурс на макроуровне, то и ожидать осуществления прогресса в инновационном развитии не имеет смысла.

Стоит отметить, что выбор инновационного пути развития страны вырабатывает характерную среду функционирования и управления развитием ее кадрового потенциала, что при наличии человеческого ресурса, его вводных характеристиках (квалификация, компетенция, креативность), выходных характеристик (мобильность, корпоративность, коммуникабельность) определяет целесообразность и эффективность той или иной формы интеграции внутри всей инновационной инфраструктуры.

Для инновационного развития экономики развитый кадровый потенциал является главным компонентом, а его использование должно происходить с одинаковой скоростью и качеством обновления вне зависимости от формы организации по системе «наука – образование – экономика». При этом акцент внимания должен быть направлен на деятельность субъектов инновационной инфраструктуры, где наиболее ярко отражается инновационная характеристика кадрового потенциала страны в целом, ведь в текущем состоянии для построения действенного механизма управления человеческим ресурсом инновационной инфраструктуры важно учитывать такие стартовые основы как: а) приоритетность человеческого ресурса при достижении целей инновационного развития; б) определяющую роль человека в инновационном развитии; в) ключевое значение человеческого ресурса в эффективном внедрении инноваций в реальный сектор экономики.

Разработка действенного механизм развития кадрового потенциала (управления человеческим ресурсом) субъектов инновационной инфраструктуры призвана способствовать успешному инфраструктурному перемещению и обновлению (рациональному распределению), обмену и использованию кадров. Механизм управления человеческим ресурсом является важным элементом системы управления всей инновационной инфраструктурой страны при наличии соответствующих методов поддержки принятия решений, а также обеспечения воздействия на факторы количественного и качественного показателя человеческого ресурса, определяющие эффективность достижения целей инновационного развития.

Вырабатывание эффективного механизма управления человеческим ресурсом требует аналитического обеспечения, что должно быть реализовано в рамках единого информационного пространства инновационной инфраструктуры страны. Причем для того, чтобы кадровый потенциал не только успешно использовался, но и развивался, компоненты данной системы должны охватывать не только текущую систему управления человеческим ресурсом, но инновационной, образовательной и научной деятельностью всех участников инновационного развития.

Механизм управления человеческим ресурсом – это определяемые особенностями инновационного развития страны, методики организации системы управления кадровым потенциалом, обращенный на исполнение кадровой политики, в рамках которой осуществляется построение взаимодействия между нанимателем и работником, что должно проявляться в конкретных формах экономических и социальных отношений между ними.

Механизм управления человеческим ресурсом может быть построен только при совокупности всех ресурсов и методов управления, таких, как финансовый и временной ресурс, организационный и стимулирующий методы. Механизм управления человеческим ресурсом должен основаться на системном подходе и учитывать специфику

субъекта инновационной инфраструктуры. Однако стоит помнить о том, что такой сформированный механизм позволяет эффективно осуществлять кадровую политику. При этом важную роль в управлении инновационной инфраструктурой при решении кадровых вопросов будет играть построение взаимосвязи образования с рынком труда, обусловленная характером деятельности и численностью кадрового состава субъектов инновационной инфраструктуры.

Заключение

Необходимость выработки механизма развития кадрового потенциала обусловлена эффективным функционированием субъектов инновационной инфраструктуры при решении задач инновационного устойчивого развития. Обновление кадров, формирование механизма управления человеческим ресурсом инновационной инфраструктуры в условиях современной макроэкономики может стать существенным резервом при выработке новых алгоритмов конкурентоспособности отечественной экономики.

Стоит отметить, что нынешняя система образования страны (профориентация, подготовка, переподготовка, повышение квалификации) не отвечает современным запросам рынка труда и не обеспечивает конкурентоспособность ключевых компетенций работников. Создание качественного механизма баланса спроса и предложения кадров способствует эффективной реализации активной государственной политики в области занятости. Фактически сейчас определенно виден образовавшийся разрыв между управлением человеческим ресурсом в экономике и сложившимися методиками образования (обеспечения кадрами). Все более очевиден дефицит качественных руководящих кадров, способных эффективно выполнять поставленные задачи в рамках не только устойчивого инновационного развития, но и кризисных явлений при спаде экономики.

Однородные или схожие финансово-экономические и материально-технические условия дают различные показатели деятельности субъектов инновационной инфраструктуры, как правило, это во многом зависит от управленческой работы, образования и профессиональных качеств менеджеров.

Результаты инновационной деятельности в стране, а также накопленный опыт управления человеческим ресурсом показывают, что формирование проектной команды при соблюдении высоких характеристик человеческого ресурса являются решающим фактором эффективности новизны и конкурентоспособности реализуемой продукции. При всем разнообразии механизмов развития кадрового потенциала в мире, основными тенденциями являются: редуцирование методов и процедур подбора кадров, научный подход к анализу количества и качества кадров, создание и грамотное (критерии оценки) управление кадровым резервом. Такие тенденции обязаны быть применены при успешном управлении человеческим ресурсом и основываться на системном анализе влияния внешней экономики, пути инновационного продукта, скорости его внедрения и технологической «жизни», при постоянной адаптации к внешним влияниям.

Актуальность проблемы эффективного использования механизма развития кадрового потенциала, ее недостаточная исследованность стала ключевой при определении выбора темы диссертационного исследования.

Важным фактором успеха будет постоянное теоретическо-практическое повышение квалификации человеческого ресурса с высоким чувством ответственности за результаты. В таких условиях теоретическая разработка механизмов развития кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры становится приоритетным к проработке.

В качестве одного из инструментов в научно-исследовательской работе по данной проблеме должен стать метод системного исследования, микроэкономического анализа результатов деятельности субъектов инновационной инфраструктуры, формирование профиля кадрового состава субъектов инновационной инфраструктуры, применение теории игр. В совокупности это позволит сформировать определенные особенности развития кадрового потенциала, увязывающие в одно целое интересы отдельных субъектов инновационной инфраструктуры и государственной политики в сфере инновационного развития.

Уже сейчас становится очевидной необходимость создания новых специалистов по управлению человеческим ресурсом, наделенных компетенциями в различных сферах: экономика, право, психология, менеджмент и педагогика.

Литература

1. Балацкий, Е. В. Теория жизненных ресурсов: модели и эмпирические оценки//Мониторинг общественного мнения, №2 (82), апрель-июнь 2007 г. М.;

2. Веснин, В. Р. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика. учеб.//«Проспект», 2014, М.;

3. Дасгупта, П., Хил, Г. Оптимальное истощение исчерпаемых ресурсов//ред.экон.Stud., 1974, Vol.64, N 3. Aug.;

4. Новая философская энциклопедия в 4-х томах/ Научно.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1–4. – 2659 с. (2-е изд., испр. и допол.-М.: Мысль, 2010. – Т. 1–4. – 2816 с.);

5. Никитенко, П. Г. Формирование ноосферного мышления – императив образования /Наука и образование на пороге III тысячелетия : мат-лы Международного конгресса (г. Минск, 3–6.10.2000 г.). – Минск, 2001. – 825 с.

6. Никитенко, П. Г. Социалистическое накопление и общественное воспроизводство (политико-экономические аспекты «краха СССР» и «социализма») // П. Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2010. – 231 с.;

7. Росс, Л., Нисбетт, Р. Человек и ситуация//Перспективы социальной психологии М., 1999.

8. Хотеллинг, Х. Экономика исчерпаемых ресурсов // Журн. Полит. Econ. 1931. Том. 39. Апр., с. 137–175.

9. Шулер Рэндал, С. Управление человеческими ресурсами//Управление человеческим ресурсами/под. ред. М. Пула, М. Уорнера, под общ.ред. В. А. Спивака – СПб.: изд. Дом «Питер». – с.180.

10. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Ресурс»https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81

11. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Развитие»https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5

Теоретико-методологический подход к исследованию планетарной собственности

Кивуля Дарья Сергеевна,
преподаватель,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(г. Горки, Беларусь)

Присвоение общемировых благ – процесс институционализированный международным правом. В экономической литературе присвоение на наднациональном уровне ассоциируется с планетарной собственностью. Сущностные характеристики объектов планетарной собственности не позволяют выработать универсальный режим прав собственности, что обуславливает необходимость рассмотрения данного вопроса с позиции экономической теории: определить сущность и структуру планетарной собственности.

The appropriation of global commons is a process institutionalized by international law. In the economic literature, appropriation at the supranational level is associated with planetary property. Essential characteristics of objects of planetary property do not allow to develop a universal regime of property rights, which necessitates the consideration of this issue from the standpoint of economic theory: to determine the nature and structure of planetary property.

Блага – объекты, способные удовлетворять потребности человека. Очевидно, что процесс потребления благ сопровождается их присвоением. Институтом, устанавливающим правила присвоения благ, выступает собственность. В государстве рамки присвоения определяются законодательно – формальными институтами. Присвоение на наднациональном уровне также регулируется международным правом, нормы которого являются формальными институтами. Классики экономической мысли определяли богатство как обеспеченность благами, совокупность благ (рисунок 1).

Экономические блага (ограниченные и редкие) противопоставляются даровым благам, «…которые никем не присвоены, и доставляются природой без усилий человека» [10, с. 114]. Следовательно, экономические блага присвоены, т.е. находятся в собственности и используются (реализуется право пользования), а даровые никому не принадлежат.

А. Маршалл пишет: «Земли в своем первоначальном состоянии были просто даром природы. Но в странах с оседлым населением с точки зрения индивида, земля не является даровым благом… природные устричные поля в любом смысле даровые; если же они составляют частную собственность, то с точки зрения страны остаются даром природы… когда страна допускает, чтобы права собственности перешли в руки частных лиц, они с точки зрения индивида не являются даровыми» [10, с. 114]. Выросшая пшеница, собранные устрицы, выловленная рыба, заготовленный лес не являются даровыми, поскольку для их получения приложен труд. Необходимо отметить, что перечисленные блага являются плодами (*fructus*) функционирования систем, присваиваемых или не присваиваемых человеком, а право, реализуемое при экспроприации плодов, – *usufructus* [6, с. 114; 15, с. 93].

Экономические блага составляют богатство, в составе которого выделяют: индивидуальное, национальное и космополитическое. Для целей данного исследования наибольший интерес представляет последнее.

Следующее определение формулирует А. Маршал: «Космополитическое богатство отличается от национального в большей мере, также как последнее от индивидуального. К тому же, равно как и реки являются важным элементом национального богатства, так и океан представляет собой одну из самых больших ценностей мира. Понятие космополитического богатства – это не что иное, как понятие национального богатства, распространенное на всю площадь земного шара» [10, с. 119].

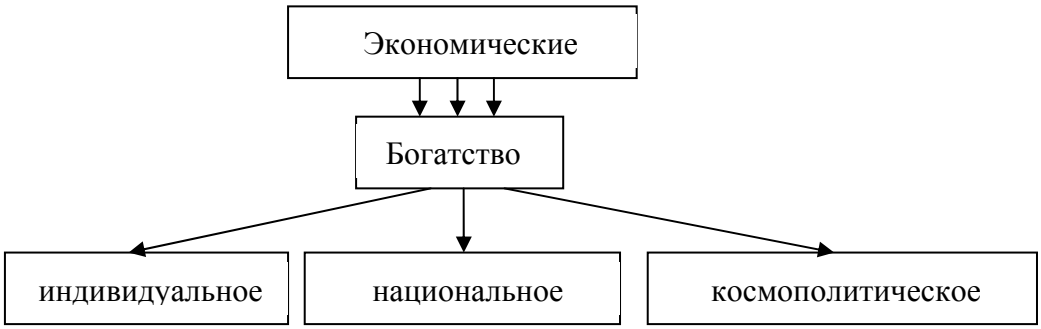


Рисунок 1 – Соотношение категорий благ и богатства по А. Маршаллу

Примечание – Источник: составлено автором на основании [10, с. 115]

Общемировые блага – это объекты в режиме общего наследия человечества (ОНЧ), концепции международного права, выражающей представление о том, что определенные территориальные пространства и их ресурсы, полезные для всего человечества, необходимо защитить от эксплуатации в одностороннем порядке отдельными государствами или их гражданами, а также корпорациями или другими субъектами, допуская их исследование и использование в рамках какого-либо международного соглашения или режима на благо всего человечества [12, с. 99].

Существование общемировых благ – объективная реальность, и с позиции исследователя XIX века они представляются даровыми, не экономическими (ввиду своей, на тот момент времени, неограниченности) благами, которые никто не присвоил. Однако современный уровень развития производительных сил достиг масштабов, несопоставимых с уровнем датированным представлениями о безвозмездности присвоения обозначенных благ.

Качественные характеристики этих «неэкономических» благ перестали соответствовать их первозданному состоянию. Химический состав атмосферы, биоразнообразие океанов, чистота космического пространства (околоземная орбита) испытывают на себе антропогенное воздействие во всем его многообразии. Тем самым даровые блага, их качественные характеристики становятся редкими и переходят в класс ограниченных, экономических благ.

Известно, что и собственность на блага или ресурсы, используемые в процессе производства для получения дохода в будущем, возникает лишь, когда речь идет об ограниченных, т.е. экономических благах. Если же экономические блага не находятся в чьей либо собственности, их относят к благам свободного доступа. Очевидно, что проблемы сверхиспользования общемировых благ возникают из-за отсутствия спецификации объектов, субъектов, их прав и обязанностей.

Международное право как формальный институт призвано создать рамки, в которых осуществляется деятельность субъектов. Концепция общего наследия человечества задает направление развития новой формы присвоения на наднациональном уровне: «на благо человечества… в интересах будущих поколений» [13, с. 53]. Подобные мысли высказываются и в концепции Устойчивого развития: «… не уменьшая возможностей использования будущими поколениями» [1, с. 27]. Концепция планетарной собственности [4, с. 93; 5, с. 21], т. е. присвоения общемировых благ, возникла и развивается на базе двух концепций: правовой (ОНЧ) и экономико-теоретической (Устойчивого развития). В то же время право как формальный институт определяет поведение экономических агентов, оно также выступает объектом изучения институциональной экономической теории. Следовательно, как юридическая, так и экономическая составляющие планетарной собственности находятся в русле экономико-теоретических исследований [2, с. 3; 3, с. 5].

Нами предложено следующее определение планетарной собственности. Планетарная собственность – режимы собственности, системные особенности которых соответствуют режиму «общего наследия человечества».

Ю. Хаустов, категориально определяя собственность, использует понятия общего и специфического в познавательном процессе [16, с. 35]. По мнению автора, *сущность* всегда выступает как общее в явлениях; в общем повторяющемся отражается *сущность*. Выявление общих моментов в различных формах собственности соответствует закономерности движения от частного к общему, к познанию сущности собственности.

Специфическое в собственности – исторически определенные формы. Общее – присвоение.

В. Рымкевич различает присвоение в широком и узком смыслах. Присвоение в широком смысле характеризует взаимодействие человека с природой [14, с. 4]. Данное отношение выступает как присвоение в процессе труда (производства) продуктов природы. Именно поэтому всякое производство есть присвоение продуктов природы.

Присвоение в узком смысле есть процесс монополизации данным субъектом производственных отношений данных условий деятельности, самой деятельности как таковой и ее результатов. Следовательно, оно отражает присвоение благ не у природы непосредственно, а внутри общества.

В первом случае субъектом присвоения выступает человек как все человечество. Во втором субъектами выступают как отдельные члены общества, так и общество в целом. Отношения присвоения – отчуждения проявляются через обмен.

На начальном этапе развития отношение человека к природе сводилось только к присвоению ее готовых продуктов или веществ в процессе их использования. Таким образом, биологическое присвоение не может выражать экономических отношений собственности. В процессе целесообразной деятельности человека возникает экономическое присвоение (собственность).

Биологическое присвоение во взаимоотношениях человека с природой. В качестве субъекта присвоения здесь может рассматриваться человечество в целом. Экономическое присвоение отражает отношения между людьми как субъектами данного процесса, существующие внутри общества.

Экономическое присвоение – социально-монопольное пользование средствами производства. Монопольное пользование как сущностное проявление собственности предполагает осуществление процесса противоположного ему по своей сути – производственного накопления.

Производство предполагает отчуждение всех факторов производства до момента его начала. Отчуждение реализуется лишь в ходе экономической деятельности и представляет собой экономические отношения между людьми. В долгосрочном временном аспекте присвоение осуществляется в ходе производства благ поколением настоящего, а отчуждение происходит у поколения будущего. Следовательно, чтобы обеспечить соблюдение прав будущих поколений на возможность удовлетворения своих потребностей, необходим критерий межпоколенческой солидарности, характеризующий такое потребление поколения настоящего, которое не уменьшает возможностей поколения будущего. Сущность отношений планетарной собственности составляют отношения присвоения – отчуждения между поколением настоящего и поколением будущего.

Структура собственности – относительно устойчивое, внутренне упорядоченное единство ее элементов в качестве различных частей внутри определенной целостности, находящихся в согласованных взаимоотношениях.

При исследовании структуры собственности выделяют такие ее сущностные характеристики как абсолютность, относительность и противоречивость [4, с. 27]. Абсолютность структуры означает ее всеобщность, которая проявляется через конкретные и потому относительные связи между ее элементами. Противоречивость структуры обусловлена наличием в ней диалектически связанных между собой моментов подвижности и устойчивости. Элементы структуры: объект и субъект.

Определяя субъекты и объекты собственности, необходимо уточнить отличающие их признаки. Субъектом (*actor*) можно назвать активное начало, воздействующее или познающее объект. Активность субъекта обусловлена его «несамодостаточностью», т.е. субъект не способен существовать без использования ресурсов окружающей среды, внешнего взаимодействия, деятельности. Объект собственности всегда пассивен, следовательно – собственник является субъектом (функционирующим началом), а система собственности – это система субъектного типа.

Такие объекты планетарной собственности, как атмосфера и глобальный климат, имеют некоторые специфические характеристики, которые делают затруднительной разработку эффективной политики по их сохранению. Необходимо отметить, что объекты планетарной собственности ассоциируются в литературе с ресурсами общей собственности, находящимися в режиме открытого доступа (*CPR under open access system*). Кроме открытого доступа объектам планетарной собственности свойственна общедоступность приумножения (*open assessment*). Акторы в ходе реализации своих прав собственности могут не только не ухудшать характеристик ресурса, но и способствовать их улучшению [9, с. 35]. Такая стратегия поведения акторов может быть отнесена к долгосрочной.

Нами разработана следующая авторская классификация объектов планетарной собственности на основании следующих критериев (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии классификации объектов планетарной собственности.

Объект	Доступ		Эксперналии		Воспроизводство		Размер субъекта	
	Изъятие	Приумножение	Статические	Динамические	R	N	Ограничен	Не ограничен
Океаны	+	+	+	+	+		+	
Антарктика	+	+		+		+	+	
Атмосфера	+	+	+	+	+			+
Космос	+	+	+	+		+	+	
Киберпространство	+	+	+	+	+			+

Примечание – Источник: разработано автором

Прежде всего, потребление ресурса общей собственности (*CPR*) в системе открытого доступа сопряжено с возникновением экстерналий. Выделяют статические и динамические экстерналии. Статическая экстернальность означает негативное влияние эгоистичного действия актора на благополучие других. Без установления контрактных отношений возможно стратегическое взаимодействие между акторами. С другой стороны, динамическая экстернальность означает ухудшение изначальных характеристик *CPR* (ущерб) на поздних сроках эксплуатации по причине краткосрочности стратегического поведения акторов в текущем периоде. Она отражает межвременную связь между текущими действиями акторов и качеством *CPR* в будущем.

Во-первых, необходимо учитывать не только статические, но и динамические экстерналии для того, чтобы сохранить *CPR*. Определение наличия динамического внешнего эффекта требует продолжительного времени из-за технических особенностей мониторинга, если вести речь об атмосфере. Статическую экстернальность можно преодолеть, достигнув Парето-оптимальности, но некоторые условия, необходимые для выживания, должны быть соблюдены, чтобы преодолеть динамическую экстернальность.

Во-вторых, *CPR* классифицируются с точки зрения возможности воспроизводства. Добываемые минеральные ресурсы относятся к группе невозобновляемых *CPR*. Другие *CPR*, такие, как леса, морские ресурсы и атмосфера, являются воспроизводимыми при наличии эффективной системы управления. Объекты планетарной собственности отчасти являются возобновляемыми, в противном случае потребовались бы ограничительные действия против апроприации. Однако аккумулированный ущерб носит необратимый характер, за который следует винить только некоторых игроков. Это должно быть принято во внимание при переговорах по установлению контрактных отношений для сохранения качества *CPR*.

В-третьих, важнейшую роль в деле сохранения *CPR* играет размер актора (его количественная характеристика). Если группа мала и процесс взаимодействия внутри группы носит длительный характер, то *CPR* может также управляться волонтерской системой без внешнего принуждения [7, с. 14]. Такие объекты были названы локальной (огосударствленной) планетарной собственностью. С другой стороны, сложно организовать коллективные действия для совместного управления *CPR* в случае больших групп. Мы называли эти *CPR* планетарной собственностью в соответствии с актуальной терминологией.

В-четвертых, объекты планетарной собственности классифицируются с точки зрения временного горизонта пользователей ресурса. Необходимо помнить: даже если все акторы эгоистичны, временной горизонт каждого актора различен. Чем короче временной горизонт (краткосрочные стратегии поведения акторов), тем более сложно принимать в расчет динамическую экстернальность. Акторы могут быть классифицированы на два типа с точки зрения временного горизонта: долгосрочный и краткосрочный.

Несмотря на категоричность международного права в определении субъекта планетарной собственности, в экономической литературе, все же, выделяется ряд субъектов, групп субъектов и критериев их классификации.

Характеризуются также стратегии поведения, выстраиваемые на основе эндогенных факторов и экзогенных факторов, которые, в свою очередь, определяют тип рациональности субъектов – экологический или экономический. Как отмечалось ранее, временной горизонт субъектов хозяйствования на наднациональном уровне может служить критерием классификации.

Таблица 2 – Критерии классификации субъектов отношений планетарной собственности.

Субъекты	Временной горизонт		Рациональность		Эластичность спроса на GPG по доходу		Альтернативные издержки	
	Долгосрочный	Краткосрочный	Экономическая	Экологическая	<1	>1	Высокие	Низкие
Развитые страны	+			+	+			+
Развивающиеся страны		+	+			+	+	
НГО	+			+	+			
ТНК		+	+			+		+

Примечание – Источник: разработано автором

Агрегирование субъектов хозяйствования может производиться на любом уровне исследования (микро, мезо, макро, интер).

Государства в системе отношений планетарной собственности выступают пользователями общемировых благ, объектов планетарной собственности, так и сопроизводителями глобальных общественных благ (*GPG*) [11, с. 39], поскольку от их стратегии поведения зависит качество объектов планетарной собственности.

Государства с краткосрочной стратегией поведения будут стремиться к максимизирующим результатам (субоптимальная стратегия поведения), в то время, как долгосрочные стратегии в большей степени обеспечивают устойчивость экологических систем. Что касается рациональности, очевидно, экологическая рациональность присуща долгосрочному типу стратегии, в то время, как экономическая рациональность – краткосрочному.

Нами разработана следующая авторская классификация субъектов отношений планетарной собственности (таблица 2)

Необходимо отметить, что экологическая рациональность характеризует успех в поиске средств достижения целей [8, с. 374]. Поведенческая экономика исходит из критериев рациональности, которые являются внутренними по отношению к процедуре принятия решений, не зависят от контекста, экологическая же рациональность – из критериев внешних, зависящих от контекста.

Экологическая рациональность отбрасывает тип максимизирующего поведения, она требует не оптимизации, а непрерывной адаптации и экспериментирования.

Различные субъекты по-разному оценивают общемировые блага – планетарную собственность: оценки варьируются в зависимости от дохода и внешних условий. Эластичность спроса по доходу на результаты функционирования общемировых систем (устойчивость климата, химический состав атмосферы, биоразнообразие и т.д.) для большинства субъектов высока.

Различия субъектов отношений планетарной собственности объясняются не только факторами спроса, но факторами предложения. Издержки обеспечения производственного процесса, сопровождающегося загрязнением окружающей среды, связаны с гео-климатическими, экономико-политическими и технологическими особенностями стран. Альтернативные издержки процесса производства, наносящего урон окружающей среде, могут быть измерены в натуральных и стоимостных показателях. Величины этих издержек различаются от страны к стране и внутри одной и той же страны в долгосрочном периоде. Причем физические показатели будут более объективны, чем стоимостные.

Структура планетарной собственности как внутренне упорядоченное единство отношений между субъектами по поводу объектов представлена на рисунке 2.

Объект собственности – объективная реальность, находящаяся во взаимодействии с субъектом, противостоящая ему в качестве пассивной стороны, предполагающей возникновение отношений присвоения – отчуждения с другими субъектами. Субъект представляет собой активную сторону отношений, воздействующую на объект. Стороны правового отношения собственности выступают как носители правомочий и юридических обязанностей. Правомочие определяет себя как единичность всеобщей воли, а обязанность как ее всеобщность.

Если же рассматривать субъекты отношений планетарной собственности в долгосрочном периоде, то, исходя из концепций ОНЧ и Устойчи-

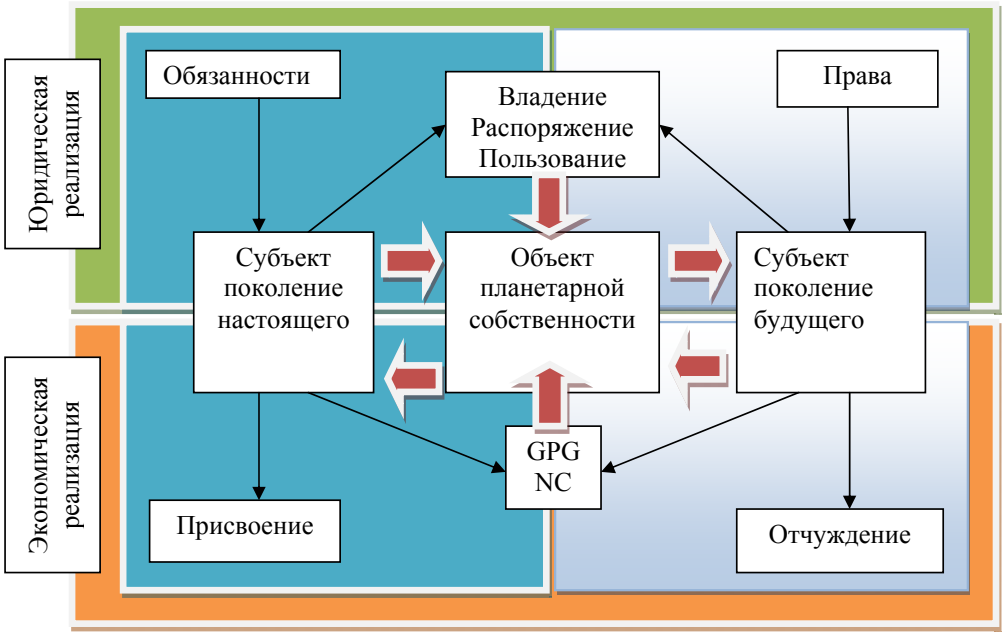


Рисунок 2 – Структура планетарной собственности

Примечание – Источник: разработано автором

вого развития, можно выделить субъект «поколение настоящего» – PG и «поколение будущего» – FG. Между данными субъектами реализуются отношения присвоения/отчуждения. Потребление поколения настоящего уменьшает возможности поколения будущего удовлетворять свои потребности, обеспечиваемые главным образом за счет потребления невозобновляемого природного капитала. Напротив, долгосрочная стратегия поведения субъекта поколение настоящего позволяет достичь некоторой степени межпоколенческой солидарности, как фактора повышения социальной эффективности в долгосрочном периоде.

Тогда зависимость потребления общемировых благ в долгосрочном периоде приняла вид:

$$FG = (NNC + RNC + \beta) - PG; \qquad (1)$$

где *FG* – потребление поколения будущего, *PG* – потребление поколения настоящего, *NNC* – природный капитал, *RNC* – возобновляемый природный капитал, *b* – прирост возобновляемого природного капитала, определяется стратегией поведения акторов.

Таким образом, нами выделены сущностные и структурные характеристики планетарной собственности. Структурные характеристики определяются свойствами объектов планетарной собственности, сущностные – характеризуют взаимодействие структурных компонентов в рамках режимов планетарной собственности и экономические последствия их существования. Различия между объектами планетарной собственности не позволяют выработать универсальный режим собственности на общемировые блага, поэтому планетарная собственность представляет собой совокупность режимов, наиболее эффективных в той или иной сфере, применительно к различным объектам.

Нами введен новый авторский критерий социальной эффективности в долгосрочном временном аспекте – межпоколенческая солидарность, суть которого заключается в учете прав будущих поколений на удовлетворение своих потребностей не в меньшей мере, чем настоящее поколение. Межпоколенческая солидарность достигается при долгосрочном временном горизонте использования объектов планетарной собственности и не достигается при краткосрочном временном горизонте субъектов отношений планетарной собственности.

Литература

1. World Commission on Environment and Development (1987). Our Common Future. Oxford: Oxford University Press. – p. 27.

2. Базылев, Н. И. Планетарная собственность: монография / Н. И. Базылев, Д. С. Кивуля. – Минск: Мисанта, 2012. – 155с.

3. Базылев, Н. И. Планетарная собственность: экономическая и юридическая характеристика / Н. И. Базылев, Д. С. Кивуля// Вестник БГЭУ Минск. 2013. – №4 (99). – С. 5-11.

4. Безгодов, А. В. Планетарный проект: от устойчивого развития к управляемой гармонии. – СПб.: Питер, 2016. – 272 с.

5. Жадан, И. Э. Концепция экономики благосостояния: планетарная модель и особенности ее реализации в России: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Жадан И. Э.; [Место защиты: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. – Саратов, 2010. – 41 с.: ил.

6. Зайков, А. В. Римское частное право: учебник для академического бакалавриата / А. В. Зайков. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 422 с.

7. Капелюшников, Р. И. Множественность институциональных миров: нобелевская премия по экономике – 2009 / Р. И. Капелюшников // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2010. – Т. 14. – № 1. – С. 12–69.

8. Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика: несколько комментариев о рациональности и иррациональности / Р. И. Капелюшников // Журнал экономической теории, 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 359–376.

9. Кивуля, Д. С. Права собственности на наднациональном уровне в институциональной экономической теории / Д. С. Кивуля// Экономика и предпринимательство Москва. 2017. № 10 (ч.1) (87-1) 2017 г. (Vol. 11 Nom. 10-1) С. 33–38.

10. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршал. – Т. I. Пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1984. – 416 с.

11. Медведев, С. А. Концепция глобальных общественных благ: возможности и ограничения / С. А. Медведев, И. А. Томашов //Мировая экономика и международные отношения. – 2010. № 12. – С. 38–47.

12. Орлов, А. С. Концепция общего наследия человечества и ее влияние на развитие международного права / А. С.Орлов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. № 6. – С. 99–106.

13. Пащенко, И. Ю. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве и проблемы её реализации / И. Ю. Пащенко // Science time. – Казань, 2014. – С. 50–55.

14. Рымкевич, В. В. (род. 1961). Собственность в экономической системе общества : текст лекции для 1-го курса экономических специальностей вузов / В. В. Рымкевич. – Минск : БГЭУ, 1998. – 18 с.

15. Савельев, В. А. Сервитуты и узуфрукт в римском классическом праве / В. А. Савельев // Журнал российского права. – 2011. – № 11 (179). – С. 92–102.

16. Хаустов, Ю. И. Собственность и экономические интересы / Ю. И. Хаустов, П. А. Канапухин, С. П. Клинова, В. Н. Просяников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. – 299 с.

Методика оценки уровня энергетической безопасности Республики Беларусь

Камоцкая Наталья Ивановна,
магистр экономических наук,
аспирант кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности,
Белорусский национальный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье предлагается методика оценки энергетической безопасности топливно-энергетического комплекса и страны в целом. Проанализирована совокупность возможных критериев и показателей измерения и оценки, отобраны шесть обобщающих критериев оценки уровня энергетической безопасности топливно-энергетического комплекса и три обобщающих критерия оценки уровня энергетической безопасности страны.

The scientific article proposes a methodology for assessing the energy security of the fuel and energy complex and of the country as a whole. The aggregate of possible criteria and indicators for measurement and evaluation was analyzed and six generalizing assessment criteria for the level of the energy security of the fuel and energy complex and three generalizing assessment criteria for the energy security of the country were selected.

Введение

Страны имеют свои особенности при оценке энергетической безопасности, исходя из которых вырабатывают свои индексы или индикаторы. В ходе анализа литературы изучен целый ряд показателей, отражающих уязвимость энергоснабжения страны [1–12]. Многие показатели энергетической безопасности относятся к предложению энергоресурсов, разнообразию источников энергии в стране, разнообразию поставщиков энергоресурсов, так как в большинстве своем страны являются, в основном, импортерами [12–15]. Странами-экспортерами используются показатели собственной ресурсной базы, измеряются доказанные запасы нефти, угля и газа, а странами-импортерами рассматриваются показатели, которые указывают на зависимость страны от импорта энергоносителей. Страны изучают индексы цен на основные энергоресурсы – сырую нефть, природный или сжиженный газ и уголь, так как во всех странах без исключения присутствуют в энергетическом балансе эти виды энергетических ресурсов. Существующие в настоящее время показатели, разрабатываемые в рамках каждой отдельной страны, позволяют вырабатывать стратегии развития энергетического сектора в краткосрочном и долгосрочном периоде.

В связи с вышесказанным нами предлагается методика оценки уровня энергетической безопасности ТЭК и страны. Для этих целей, прежде всего, проанализирована широкая совокупность возможных критериев и показателей измерения и оценки, вследствие чего отобраны следующие шесть обобщающих критериев оценки уровня энергетической безопасности ТЭК и характеризующие их в количественном измерении показатели.

1) Критерий ($К_{Оп}$) – объемы производства энергоресурсов для потребления внутри страны (отношение валового потребления первичной энергии и ее эквивалентов к конечному потреблению) в общем объеме потребления ТЭР; показателем его оценки является уровень обеспеченности страны энергоресурсами для обеспечения внутреннего потребления ТЭР. Предложенный критерий измеряет и показывает возможности страны экспортировать излишек энергоресурсов. Таким образом, чем ниже конечное потребление, тем выше экспортные возможности страны. Для поддержания приемлемого уровня энергетической безопасности данный показатель (коэффициент) по стране, согласно нашим расчетам, должен быть в пределах 1. Если показатель меньше 1, то ТЭК не сможет обеспечить необходимыми

объемами внутренне потребление энергоресурсов, если показатель больше 1, то ТЭК имеет возможности экспортировать излишек.

2) Критерий ($К_{ПТЭК}$) – объемы потребления ТЭК в валовом потреблении ТЭР; показателем его оценки является уровень потребления топливно-энергетических ресурсов топливно-энергетическим комплексом. Предлагаемый показатель связан прежде всего с эффективным использованием энергоресурсов в энергетическом секторе, так как, являясь базовым сектором экономики, ТЭК зависит от внешних поставок первичных энергетических ресурсов, импортируемых преимущественно из Российской Федерации. Поэтому представленный критерий показывает уровень эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и сильно влияет на уровень энергетической безопасности ТЭК. Для поддержания приемлемого уровня энергетической безопасности данный показатель должен снижаться.

3) Критерий ($К_{ЭВВП}$) – энергоемкость ВВП; показателем его оценки является уровень объема валового потребления ТЭР к валовому внутреннему продукту. Энергоемкость ВВП является очень важным показателем эффективного потребления энергетических ресурсов в стране, которая зависит от импорта энергоресурсов. Здесь необходимо отметить: чем ниже энергоемкость ВВП, тем выше уровень экономического развития страны. Для поддержания приемлемого уровня энергетической безопасности данный показатель (коэффициент) должен стремиться к 0.

4) Критерий ($К_{ЭЛВВП}$) – электроемкость ВВП; показателем его оценки является уровень расхода электрической энергии, затрачиваемой на единицу валового внутреннего продукта. Электроемкость ВВП определяет степень энергоэффективности использования электрической энергии в стране. Однако представленный показатель для нашей страны является одним из наиважнейших, так как после ввода АЭС количество электричества в стране возрастет и стратегически важно перевести все возможные промышленные объекты, а также население на использование не импортируемых природных ресурсов, а на собственную электрическую энергию. Для поддержания приемлемого уровня энергетической безопасности данный показатель (коэффициент) должен стремиться к 0, однако в наших условиях этот критерий будет расти.

5) Критерий ($К_{УВВП}$) – углеродоемкость ВВП; показателем его оценки является уровень выбросов парниковых газов ТЭК в атмосферу на единицу ВВП. Этот показатель предложен вследствие того, что, с одной стороны, нашей стране необходимо сокращать масштабы негативного влияния за счет выбросов, а с другой – повысить конкурентоспособность нашей экономики за счет снижения зависимости от импортного углеродного сырья, то есть переход на собственные энергоресурсы и развитие ВИЭ. Предложенный индикатор идет вразрез с энергетикой и логично предположить, что на уровень энергетической безопасности он будет влиять в сторону ее уменьшения. Однако в свете экологических проблем, с нашей точки зрения, предложенный критерий необходим. Для поддержания приемлемого уровня энергетической безопасности данный показатель (коэффициент) должен стремиться к 0.

6) Критерий ($К_{ПТЭРнаселение}$) – потребление ТЭР на душу населения; показателем его оценки является уровень душевого потребления ТЭР, который связан, прежде всего, с эффективностью использования и потребления энергии населением. Этот критерий, с нашей точки зрения, дает возможность связать величину реальных доходов населения, которая зависит от таких факторов, как размер денежных доходов населения и возможность оплачивать потребленные энергоресурсы, тарифы на энергоресурсы и благосостояние населения, так как с ростом благосостояния будет увеличиваться потребление энергоресурсов. Представленный критерий показывает спрос на энергоресурсы у населения страны и дает возможность спрогнозировать его на долгосрочную перспективу. Для поддержания приемлемого уровня энергетической безопасности, данный показатель (коэффициент) не может быть нулевым, тем более, чем выше благосостояние людей, тем выше потребление энергоресурсов у населения, и наоборот. Таким образом, представленный критерий должен стремиться к 0,1.

В качестве критериев энергетической безопасности страны нами предлагается использовать следующие:

1) Критерий независимости ($К_{Н}$) – зависимость от импорта энергоресурсов в денежном выражении или долю импорта энергоресурсов в ВВП страны. Предлагаемый критерий показывает уровень зависимости страны от импортируемых ресурсов и исчисляется как отношение объема импорта энергоресурсов в денежном выражении к ВВП. Зависимость страны от импорта энергоресурсов, тем более в связке с зависимостью от экспорта энергоресурсов, сделало нашу страну уязвимой фактически для любых потрясений внешнего рынка. В этой связи стоит вопрос о диверсификации импорта и экспорта для сни-

жения внешних политических и экономических угроз. Показатель колеблется от 0 (нетто-экспортер ископаемых видов топлива) до 1 (полная зависимость от импорта – нетто-импортер) Представленный критерий должен стремиться к 0.

2) Критерий надежности ($К_{НадСрЗ}$) – собственные энергоресурсы и запасы. Предлагаемый критерий показывает уровень обеспеченности собственными энергоресурсами и запасами, а исчисляется как отношение объема собственных энергоресурсов и запасов к валовому потреблению ТЭР. Важность предлагаемого критерия заключается в том, что в случае возникновения недопоставок энергоресурсов, наша республика должна быть обеспечена прежде всего запасами и собственными энергоресурсами, для этого необходимо развивать технологии по добыче альтернативной энергии, повсеместно использовать энергоэффективные технологии, так как в настоящее время существует риск удорожания импортируемых нефти и газа или недопоставок. В связи с этим предлагаемый критерий позволяет в динамике определить шаги по увеличению запасов и использованию собственных энергоресурсов. Для поддержания приемлемого уровня энергетической безопасности данный показатель (коэффициент) должен стремиться к 1.

3) Критерий устойчивости ($К_{у}$) – диверсификация генерирующих видов топлива. Предлагаемый критерий показывает уровень использования энергии из возобновляемых источников и исчисляется как отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР. Важность предлагаемого критерия в оценке уровня энергетической безопасности страны заключается в переходе страны от углеводородной энергетики к возобновляемой, в следствие чего снижается зависимость от импорта углеводородов, уменьшается экологический и загрязнение окружающей среды. В последствии предлагается в этот критерий добавлять показатели использования энергии из АЭС. Для поддержания приемлемого уровня энергетической безопасности данный показатель (коэффициент) должен стремиться к 1.

В результате расчетов представленных критериев можно предложить обобщающий показатель оценки уровня энергетической безопасности ТЭК ($ЭБ_{ТЭК}$) и энергетической безопасности Республики Беларусь ($ЭБ_{РБ}$), которые будут соответствовать определенным статистическим нормативам и пропорциям.

Вместе с тем, как показывает исследование, каждый приведенный критерий оценки обеспечения энергетическими ресурсами и соответствующий ему показатель энергетической безопасности может иметь разные количественные значения – от оптимального до критического. В соответствии с этим общий уровень энергетической безопасности также может значительно варьироваться по своему количественному выражению. Нами заданы три возможных уровня обеспечения ТЭК и страны энергетическими ресурсами:

оптимальный уровень обеспечения энергетическими ресурсами и безопасности – $ЭБ_{ТЭК1}$, $ЭБ_{РБ1}$, формируемый на базе рациональных пропорций поставок энергоресурсов, где экспорт равен импорту энергоресурсов. Соответственно, все названные критерии ($ЭБ_{ТЭК}$ – $К_{Оп}$; $К_{ПТЭК}$; $К_{ЭВВП}$; $К_{ЭЛВВП}$; $К_{УВВП}$; $К_{ПТЭРнаселение}$; $ЭБ_{РБ}$ – $К_{Н}$; $К_{НадСрЗ}$; $К_{у}$) должны иметь оптимальное значение;

предкритический уровень обеспечения – $ЭБ_{ТЭК2}$, $ЭБ_{РБ2}$, определяемый как среднее значение между оптимальными и критически низкими показателями по всем предлагаемым критериям;

критически низкий уровень обеспечения энергетическими ресурсами и безопасности – $ЭБ_{ТЭК3}$, $ЭБ_{РБ3}$, определяемый по критериям и показателям, которые находятся за порогом очевидного несоответствия фактических поставок, переработки и потребления энергетических ресурсов допустимым минимальным значениям.

Приведенные значения уровней обеспечения энергетическими ресурсами и энергетической безопасности свидетельствует о том, что в целом интегральный показатель оценки уровня энергетической безопасности ТЭК и страны, как и отобранные для измерения критерии и показатели могут иметь три разных значения – от $ЭБ_{ТЭК1}$ до $ЭБ_{ТЭК3}$ и от $ЭБ_{РБ1}$ до $ЭБ_{РБ3}$. Следовательно, для идентификации оценки энергетической безопасности, а также принятия компетентных управленческих решений, целесообразно применять обобщенную формулу [18]:

$$Y_{ЭБ}^{i} = 1/2 \times |\sin 360^{o}/n| \times \\ \times \left(K_1^i \times K_2^i + K_2^i \times K_3^i + \cdots + K_n^i \times K_1^i\right), \quad (1)$$

где $У_{ЭБ}$ – показатель уровня энергетической безопасности в i-м году;

n – количество критериев, по которым производилась оценка уровня энергетической безопасности;

K_1^i, K_2^i, K_n^i – коэффициенты соотношения конкретного значения К-го критерия в i-м году к n–му количеству критериев.

Для расчетов критериев представим исходные данные.

Таблица 1 – Исходные данные для расчета критериев

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Производство (добыча) первичной энергии, тыс. т у т	5 536	5 904	5 847	5 715	5 393	5 066	5238	5665
Импорт, тыс. т у т	49 006	59 981	66 168	56 114	57 148	57 402	51036	51750
Экспорт, тыс. т у т	16 535	24 932	27 655	22 165	22 486	26 584	21396	20456
Валовое потребление энергоресурсов в стране, тыс. т у т	39 429	40 795	43 804	39 447	39 811	36 470	35 793	36 851
Запасы энергоресурсов, тыс. т у т	378	755	-139	-405	-323	495	895	-108
Потери энергоресурсов, тыс. т у т	2 683	2 552	2 577	2 486	2 447	2 269	1 532	1 516
Сектор преобразования (ТЭК), тыс. т у т	6364	5702	5315	5424	5399	4909	4745	4866
Конечное потребление электроэнергии, млн.КВт*ч	31552	32156	32786	32334	32651	31838	31635	32122
Импорт энергоресурсов, млн.долл США	12058,1	18723,3	17869,9	12567,7	11848,9	9211,2	7372,9	9669,9
Валовой внутренний продукт, млн.долл США	57220	61760	65690	75530	78810	56450	47 720	54 440
Потреблено в республике электрической энергии, млн. КВт*ч	37590	37788	38395	37865	38055	36854	36593	37100
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс.т	169	153,1	176,2	166,3	161,6	160,6	156,7	150,3
Население Беларуси, чел	9490583	9473172	9464495	9465997	9474511	9489616	9501534	9498264
Возобновляемые энергетические ресурсы, тыс. т у т	2114	2188	2222	2145	2055	2028	2023	2271
Конечное потребление энергоресурсов в республике,тыс. т у т	26572	26784	27898	27645	26804	25018	25377	25992

Примечание – Источник: на основе статистических данных Национального статистического Комитета Республики Беларусь [16], [17]

Таблица 2 – Критерии для оценки уровня энергетической безопасности ТЭК и Республики Беларусь за 2010 – 2017 гг.

Критерии		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Топливно-энергетический комплекс									
Критерий ($К_{Оп}$) – объемы производства энергоресурсов в общем объеме потребления ТЭР (тыс т у т / тыс т у т	коэфф.	1,48	1,50	1,56	1,40	1,47	1,45	1,41	1,42
	%	147,5	150,1	156,1	140,1	147,4	144,9	141,1	141,8
Критерий ($К_{ПТЭК}$) – объемы потребления ТЭК в валовом потреблении ТЭР (тыс т у т / тыс т у т)	коэфф.	0,16	0,14	0,12	0,14	0,14	0,13	0,13	0,13
	%	16,1	13,9	12,1	13,8	13,6	13,4	13,3	13,2
Критерий ($К_{ЭВВП}$) – энергоемкость ВВП (тыс т у т. / млн.долл США)	коэфф.	0,69	0,66	0,67	0,52	0,51	0,65	0,75	0,68
	%	68,9	66,1	66,7	52,2	50,5	64,6	75,0	67,7
Критерий ($К_{ЭЛВВП}$) – электроемкость ВВП (млн киловатт-часов / млн.долл США)	коэфф.	0,66	0,61	0,58	0,50	0,48	0,65	0,77	0,68
	%	65,7	61,2	58,4	50,1	48,3	65,3	76,7	68,1

Окончание таблицы 2

Критерии		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Критерий ($К_{УВВП}$) – углеродоемкость ВВП (тыс тонн/ млн.долл США)	коэфф.	0,003	0,002	0,003	0,002	0,002	0,002	0,003	0,003
	%	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
Критерий ($К_{ПТЭРнаселение}$) – потребление ТЭР на душу населения (тыс т у т. / чел)	коэфф.	0,004	0,004	0,005	0,004	0,004	0,004	0,004	0,004
	%	0,42	0,43	0,46	0,42	0,42	0,38	0,38	0,38
Республика Беларусь									
Критерий независимости ($К_{Н}$) – зависимость от импорта энергоресурсов (млн.долл США / млн.долл.США)	коэфф.	0,21	0,30	0,27	0,17	0,15	0,16	0,16	0,18
	%	21,1	30,3	27,2	16,6	15,0	16,3	15,5	17,8
Критерий надежности ($К_{НадСрЗ}$) – собственные энергоресурсы и запасы (тыс т у т / тыс т у т)	коэфф.	0,15	0,16	0,13	0,14	0,13	0,15	0,17	0,15
	%	15,0	16,3	13,0	13,5	12,7	15,2	17,1	15,1
Критерий устойчивости ($К_{У}$) – диверсификация генерирующих видов топлива (тыс т у т / тыс т у т)	коэфф.	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06
	%	5,4	5,4	5,1	5,4	5,2	5,6	5,7	6,2

Примечание – Источник: Таблица составлена по расчетам автора на основе данных таблицы 1

Для использования предложенной методики представим критерии для оценки уровня энергетической безопасности ТЭК в таблице *2*.

Представленные значения в таблице 2 – это количественные выражения шести критериев энергетической безопасности ТЭК и трех критериев энергетической безопасности страны. Выстроенные на основе конкретных значений этих отрезков шестиугольная и треугольная конфигурации и есть интегральные характеристики энергетической безопасности ТЭК и страны, а количественные значения конфигураций (площадей фигуры) – уровень энергетической безопасности ТЭК и страны. Чем выше значения этих отрезков, тем больше площади шестиугольника и треугольника и тем выше уровень энергетической безопасности ТЭК и страны. Значения отрезков образуют так называемые «поля» уровней энергетической безопасности ТЭК (рисунки 1– 4).

Представленные на рисунках 1– 4 шестиугольники дают представление об уровне энергетической безопасности ТЭК.

Представим «поля» уровней энергетической безопасности Республики Беларусь (рисунки 5 – 8).

Рассчитаем уровни энергетической безопасности ТЭК по формуле 2 за исследуемый период:

$$УЭБ_{ТЭК} = ½ \times [\sin 360^{O}/n] \times (К_{Оп} \times К_{ПТЭК} + К_{ПТЭК} \times К_{ЭВВП} + К_{ЭВВП} \times К_{ЭЛВВП} + К_{ЭЛВВП} \times К_{УВВП} + К_{УВВП} \times К_{ПТЭРнаселение} + К_{ПТЭРнаселение} \times К_{Оп}), \quad (2)$$

где $УЭБ_{ТЭК}$ – показатель уровня энергетической безопасности ТЭК;

n – количество критериев, по которым производилась оценка уровня энергетической безопасности;

$К_{Оп}$; $К_{ПТЭК}$; $К_{ЭВВП}$; $К_{ЭЛВВП}$; КУВВП; $К_{ПТЭРнаселение}$ – обобщающие критерии оценки уровня энергетической безопасности ТЭК.

$$Y_{ЭБтэк}^{2010} = 1/2 \times 0{,}87 \times (1{,}48 \times 0{,}16 + 0{,}16 \times 0{,}69 + 0{,}69 \times 0{,}66 + 0{,}66 \times 0{,}003 + 0{,}003 \times 0{,}004 + 0{,}004 \times 1{,}48) \approx 0{,}38$$

$$Y_{ЭБтэк}^{2011} = 1/2 \times 0{,}87 \times (1{,}5 \times 0{,}14 + 0{,}14 \times 0{,}66 + 0{,}66 \times 0{,}61 + 0{,}61 \times 0{,}002 + 0{,}002 \times 0{,}004 + 0{,}004 \times 1{,}5) \approx 0{,}31$$

$$Y_{ЭБтэк}^{2012} = 1/2 \times 0{,}87 \times (1{,}56 \times 0{,}12 + 0{,}12 \times 0{,}67 + 0{,}67 \times 0{,}58 + 0{,}58 \times 0{,}003 + 0{,}003 \times 0{,}005 + 0{,}005 \times 1{,}56) \approx 0{,}29$$

$$Y_{ЭБтэк}^{2013} = 1/2 \times 0{,}87 \times (1{,}4 \times 0{,}14 + 0{,}14 \times 0{,}52 + 0{,}52 \times 0{,}5 + 0{,}5 \times 0{,}002 + 0{,}002 \times 0{,}004 + 0{,}004 \times 1{,}4) \approx 0{,}23$$

$$Y_{ЭБтэк}^{2014} = 1/2 \times 0{,}87 \times (1{,}47 \times 0{,}14 + 0{,}14 \times 0{,}51 + 0{,}51 \times 0{,}48 + 0{,}48 \times 0{,}002 + 0{,}002 \times 0{,}004 + 0{,}004 \times 1{,}47) \approx 0{,}23$$

$$Y_{ЭБтэк}^{2015} = 1/2 \times 0{,}87 \times (1{,}45 \times 0{,}13 + 0{,}13 \times 0{,}65 + 0{,}65 \times 0{,}65 + 0{,}65 \times 0{,}002 + 0{,}002 \times 0{,}004 + 0{,}004 \times 1{,}45) \approx 0{,}31$$

$$Y_{ЭБтэк}^{2016} = 1/2 \times 0{,}87 \times (1{,}41 \times 0{,}13 + 0{,}13 \times 0{,}75 + 0{,}75 \times 0{,}77 + 0{,}77 \times 0{,}003 + 0{,}003 \times 0{,}004 + 0{,}004 \times 1{,}41) \approx 0{,}38$$

$$Y_{ЭБтэк}^{2017} = 1/2 \times 0{,}87 \times (1{,}42 \times 0{,}13 + 0{,}13 \times 0{,}68 + 0{,}68 \times 0{,}68 + 0{,}68 \times 0{,}003 + 0{,}003 \times 0{,}004 + 0{,}004 \times 1{,}42) \approx 0{,}32$$

Рассчитаем уровни энергетической безопасности страны по формуле 3 за исследуемый период:

$$УЭБ_{РБ} = ½ \times [\sin 360^{O}/n] \times (К_{Н} \times К_{НадСрЗ} + К_{НадСрЗ} \times К_{У} + К_{У} \times К_{Н}), \quad (3)$$

где $УЭБ_{РБ}$ – показатель уровня энергетической безопасности страны;

n – количество критериев, по которым производилась оценка уровня энергетической безопасности;

$К_{Н}$; $К_{НадСрЗ}$; $К_{У}$ – обобщающие критерии оценки уровня энергетической безопасности страны.

$$Y_{ЭБРБ}^{2010} = 1/2 \times 0{,}87 \times (0{,}21 \times 0{,}15 + 0{,}15 \times 0{,}05 + 0{,}05 \times 0{,}21) \approx 0{,}022$$
$$Y_{ЭБРБ}^{2011} = 1/2 \times 0{,}87 \times (0{,}3 \times 0{,}16 + 0{,}16 \times 0{,}05 + 0{,}05 \times 0{,}3) \approx 0{,}028$$
$$Y_{ЭБРБ}^{2012} = 1/2 \times 0{,}87 \times (0{,}27 \times 0{,}13 + 0{,}13 \times 0{,}05 + 0{,}05 \times 0{,}27) \approx 0{,}024$$
$$Y_{ЭБРБ}^{2013} = 1/2 \times 0{,}87 \times (0{,}17 \times 0{,}14 + 0{,}14 \times 0{,}05 + 0{,}05 \times 0{,}17) \approx 0{,}017$$
$$Y_{ЭБРБ}^{2014} = 1/2 \times 0{,}87 \times (0{,}15 \times 0{,}13 + 0{,}13 \times 0{,}05 + 0{,}05 \times 0{,}15) \approx 0{,}015$$
$$Y_{ЭБРБ}^{2015} = 1/2 \times 0{,}87 \times (0{,}16 \times 0{,}15 + 0{,}15 \times 0{,}06 + 0{,}06 \times 0{,}16) \approx 0{,}019$$
$$Y_{ЭБРБ}^{2016} = 1/2 \times 0{,}87 \times (0{,}16 \times 0{,}17 + 0{,}17 \times 0{,}06 + 0{,}06 \times 0{,}16) \approx 0{,}021$$
$$Y_{ЭБРБ}^{2017} = 1/2 \times 0{,}87 \times (0{,}18 \times 0{,}15 + 0{,}15 \times 0{,}06 + 0{,}06 \times 0{,}18) \approx 0{,}020$$

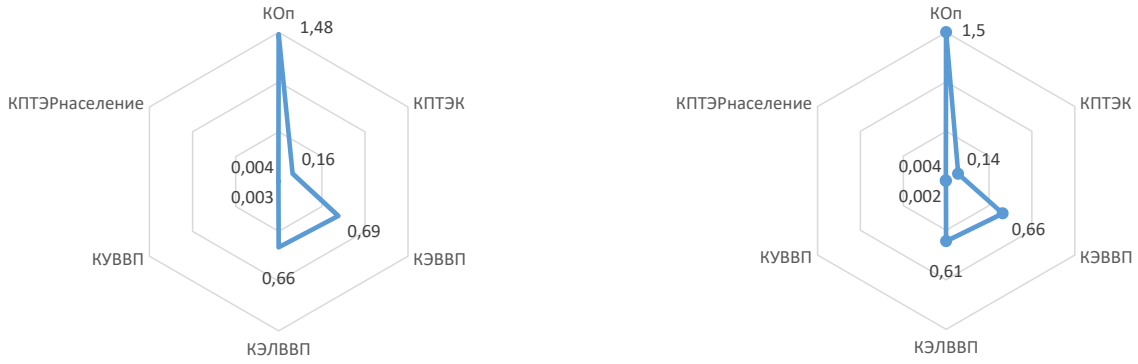


Рисунок 1 – "Поле" уровня энергетической безопасности ТЭК в 2010–2011 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка

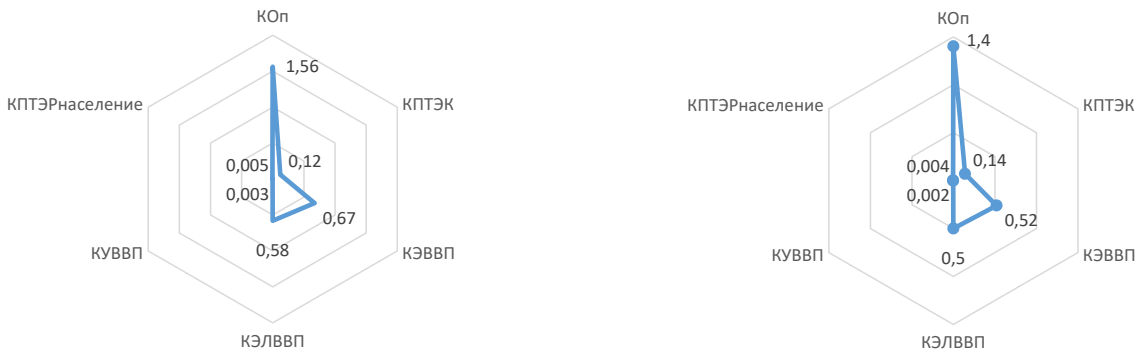


Рисунок **2** – "Поле" уровня энергетической безопасности ТЭК в 2012–2013 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка

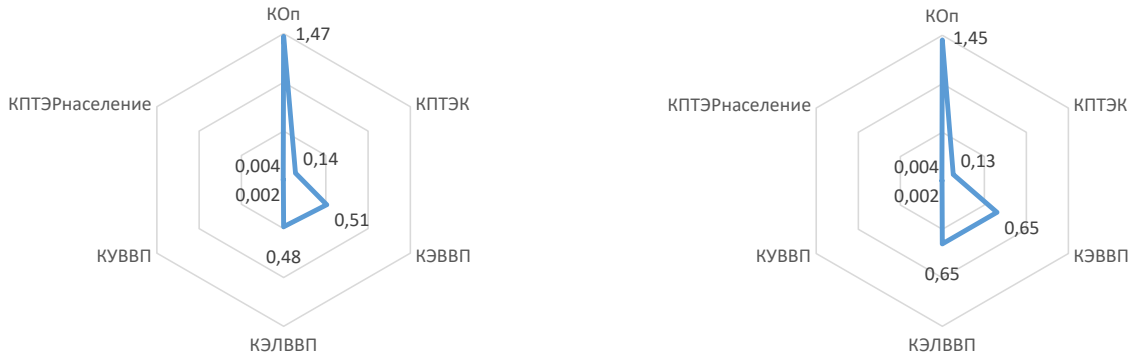


Рисунок 3 – "Поле" уровня энергетической безопасности ТЭК в 2014–2015 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка

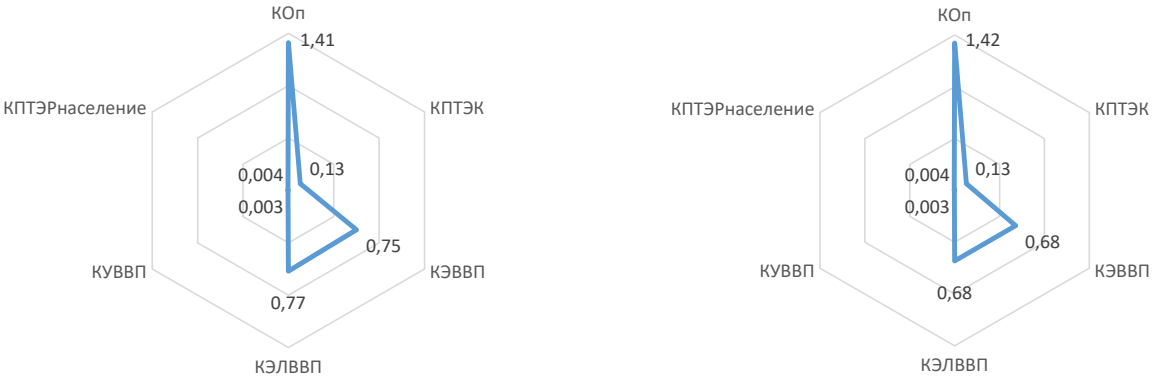


Рисунок **4** –"Поле" уровня энергетической безопасности ТЭК в 2016–2017 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка



Рисунок 5 –"Поле" уровня энергетической безопасности Республики Беларусь в 2012 2013 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка



Рисунок 6 –"Поле" уровня энергетической безопасности Республики Беларусь в 2010–2011 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка



Рисунок **7** – «Поле» уровня энергетической безопасности Республики Беларусь в 2014–2015 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка



Рисунок **8** – «Поле» уровня энергетической безопасности Республики Беларусь в 2016–2017 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка

Для оценки уровня энергетической безопасности ТЭК в числовом выражении будем использовать формулы 2 и 3, а полученные данные внесем в таблицу *3*.

Исходя из приведенных расчетов, необходимо обозначить пределы уровней энергетической безопасности ТЭК и страны. Для этого возьмем идеальные показатели критериев для нашей страны, рассчитаем по предложенной формуле и разделим на три, обозначив пределы оптимальности, предкритичности и критичности.

Предположим, что $К_{Оп} = 2$; $К_{ПТЭК} = 0,1$; $К_{ЭВВП} = 0,3$; $К_{ЭЛВВП} = 0,5$; $К_{УВВП} = 0,001$; $К_{ПТЭРнаселение} = 0,1$, тогда, подставив предложенные значения в формулу 2,1, мы получим значение оптимального уровня энергетической безопасности ТЭК, равное 0,25. Тогда в отрезке от 0,25 до 0,13 ТЭК находится в предкритическом положении, а от 0,13 до 0 ТЭК находится в критическом положении.

Предположим, что $К_{Н} – 0,8$; $К_{НадСр3} = 1$; $К_{У} = 0,12$, тогда, поставив предложенные значения в формулу 2,1, мы получим значение оптимального уровня энергетической безопасности страны, равное 1,016.Тогда в отрезке от 1,016 до 0,677страна находится в предкритическом положении, а в отрезке от 0,677 до 0 страна находится в критическом положении и появляется угроза потери энергетической безопасности страны.

Для наглядности уровни энергетической безопасности ТЭК и проведенных расчетов построим диаграмму (рисунок *9*).

Таблица 3 – Уровни энергетической безопасности топливно-энергетического комплекса и Республики Беларусь за 2010–2017 гг.

	2010	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Уровень энергетической безопасности ТЭК	0,38	0,31	0,29	0,23	0,23	0,31	0,38	0,32
Уровень энергетической безопасности Республики Беларусь	0,022	0,028	0,024	0,017	0,015	0,019	0,021	0,020

Примечание – Источник: таблица составлена по расчетам автора в таблице 1 и формуле 1

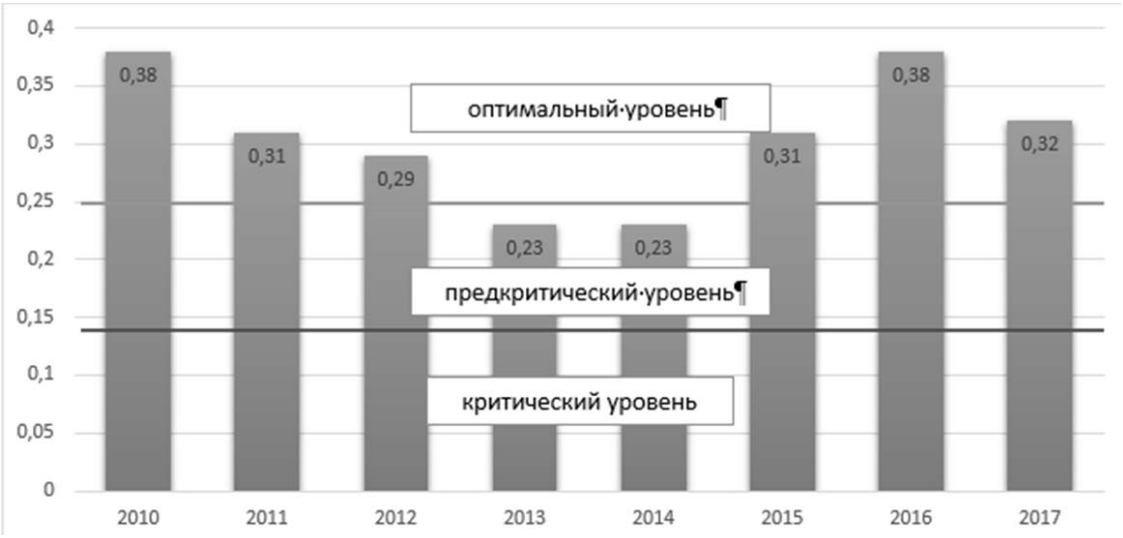


Рисунок 9 – Уровни энергетической безопасности ТЭК с 2010–2017 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка



Рисунок 10 – Уровни энергетической безопасности Республики Беларусь с 2010–2017 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка

Исходя из представленных расчетов и построенной диаграммы, можно сделать выводы, что энергетическая безопасность ТЭК в настоящее время находится в предкритическом состоянии. За семь лет энергетическая безопасность ТЭК находилась на предкритическом уровне только в 2013 и 2014 годах, все остальные годы энергетическая безопасность ТЭК показывала различные значения, которые находились в пределах оптимального уровня [0,29 – 0,38].

Для наглядности уровня энергетической безопасности страны и проведенных расчетов построим диаграмму 10.

Из представленных расчетов видно: уровень энергетической безопасности страны за исследуемый период находится в критическом состоянии в пределах [0,015; 0,028] из-за низкой самообеспеченности собственными энергоресурсами и не создания дополнительных мощностей по увеличению запасов; из-за слабого развития рынка возобновляемых источников энергии. Энергетическая безопасность Республики Беларусь может быть существенно укреплена за счет значительного сокращения потребления нефти и газа и экономии государственных средств для закупки энергоресурсов, увеличения внутреннего производства (добычи) энергоресурсов и создания запасов и реформ в области энергетики с учетом ввода АЭС и создания общего энергетического рынка в рамках Евразийского пространства.

Выводы

Исходя из изложенного, следует: разработанная методика имеет как практическую, так и научную значимость. Обладает научной новизной, суть которой состоит в:

(1) формулировании критериев оценки уровня энергетической безопасности ТЭК и страны,

(2) подборе и определении адекватных критериям конкретных показателей, с использованием которых выведена интегральная формула оценки уровня энергетической безопасности ТЭК и страны, а с ее помощью сформулированы три возможных уровня: оптимальный, предкритический, критический. На этой базе построена таблица критериев и показателей уровней энергетической безопасности ТЭК и страны, построены лепестковые диаграммы за 2010–2017 гг.

Предложенная методика имеет характерные особенности, которые позволяют широко применять ее и в научных исследованиях, и на практике в различных министерствах и ведомствах, занимающихся энергетикой:

1. методика позволяет получить количественную оценку уровней энергетической безопасности ТЭК и страны в любое время при различном количественном и качественном информационном обеспечении;

2. в отличие от существующего подхода в Концепции энергетической безопасности, где оценка происходит на уровне отдельных индикаторов в рамках отдельного блока, методика позволяет расширить возможности и при использовании статистических данных на основе разработанных критериев получить обобщенные показатели уровней энергетической безопасности ТЭК и страны;

3. методика проста в применении, имеет строгую внутреннюю логику, основана на отобранных критериях и показателях;

4. методика позволяет изменять количество (n) и качество критериев, вводимых в математическую формулу, в зависимости от имеющейся доступной информации, индивидуальных представлений и других факторов;

5. методика дает возможность просчитывать самые разные сценарии на рынке энергоресурсов при любых изменениях переменных величин в предложенных критериях, то есть методику можно использовать для ситуационного моделирования, расширяя или уменьшая количество критериев и внося в них прогнозные значения.

Таким образом, концептуальная идея количественной оценки уровней энергетической безопасности ТЭК и страны может иметь многофункциональное использование.

Литература

1. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 23.12.2015, № 1084

2. Береснева, Н. М. Система поддержки индикативного анализа энергетической безопасности России : автореф. дис. … канд. техн. наук : 05.13.18 / Н. М. Береснева ; Ин-т систем энергетики Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Иркутск, 2008. – 25 с.

3. Быкова, Е. В. Методический подход к расчету пороговых значений индикаторов для анализа энергетической безопасности на примере Молдавской энергосистемы / Е. В. Быкова // Проблеми загальної енергетики. – Киев, 2003. – № 8. – С. 70–74.

4. Быкова, Е. В. Методы расчета и анализ показателей энергетической безопасности (на примере энергосистемы Молдовы) / Е. В. Быкова. – Кишинев : Тип. Акад. наук Респ. Молдова, 2005. – 158 с.

5. Быкова, Е. В. Мониторинг индикаторов энергетической безопасности / Е. В. Быкова ; Акад. наук Респ. Молдова, Ин-т энергетики ; под ред. В. М. Постолатия. – Кишинев : Тип. Акад. наук Респ. Молдова, 2008 – 162 с. – (Энергетическая безопасность ; кн. 4).

6. Быкова, Е. В. Формирование системы индикаторов для исследования энергетической безопасности Республики Молдова / Е. В. Быкова // Сборник трудов научно-технической конференции «Энергосистема: управление, качество, безопасность». – Екатеринбург, 2001. – С. 195–198.

7. Воропай, Н. И. Основные положения и методология мониторинга и индикативного анализа энергетической безопасности России и ее регионов / Н. И. Воропай, С. М. Клименко, Г. Б. Славин [и др.]. – Иркутск, 1998. – 69 с.

8. Глущенко, Т. И. Структура и состав показателей индикативного анализа энергетической / Т. И. Глущенко // Вестник КазНТУ. – 2011. – № 4(86). – С. 176–181.

9. Давтян, В. С. Теоретические основы исследования проблем энергетической безопасности / В. С. Давтян // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации : материалы Респ. науч. конф. – Ереван, 2015. – С. 15–24.

10. Митрова, Т. А. Фактор энергетической безопасности в экономическом развитии регионов мира [Электронный ресурс] / Т. А. Митрова // Институт энергетических исследований Российской академии наук. – Режим доступа: http://www.eriras.ru/files/Mitrova-Factor_energeticheskoy_bezopasnosti-2008.pdf. – Дата доступа: 30.10.2014.

11. Михалевич, А. Методика оценки энергетической безопасности Литвы и Беларуси / А. Михалевич, П. Поплавский, Д. Римко // Politikos Mokslų Almanachas. – 2012. – Vol. 12. – С. 35–48.

12. IEA, 2007 : World Energy Outlook 2007. International Energy Agency (IEA) of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), Paris, France.

13. Lefèvre, N. Measuring the energy security implications of fossil fuel resource concentration, Energy Policy 38. – 2010. –P. 1635–1644.

14. Löschel, A., U. Moslener and D.T.G. Rübbelke, Indicators of energy security in industrialized countries», Energy Policy 38. – 2010. –P. 1665–1671.

15. Frondel, M., Schmidt C.M. Measuring Energy Security – A Conceptual Note, Ruhr Economic Papers No. 52. – 2008. Essen

16. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Энергетика. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/energeticheskaya-statistika/ – Дата доступа: 10.02.2019.

17. Trading Economics – Access mode: https://ru.tradingeconomics.com/belarus/gdp. – Access date: 12.02.2019.

18. Петрович, М. В., Коцур, М. В. Теоретико-прикладные принципы двумерного измерения социально-экономических объектов и процессов / Аналитические прогнозы и предложения. – Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/4814/2/Petrovich%20M.%20Teoretiko-prikladnye%20printsipy%20dvumernogo%20izmereniya...%20Vestnik%20BGEU%205_09.pdf. – Дата доступа: 12.02.2019.

Диагностика угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения

Буркова Ольга Сергеевна,
магистр экономики и управления,
аспирант Полоцкого государственного университета
(Новополоцк, Беларусь)

В статье обосновывается необходимость углубленного анализа проблем уровня и качества жизни населения на основе диагностики угроз в сфере обеспечения национальной безопасности государства. Представлена классификация угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения. Также в статье приведены пороговые значения индикаторов, необходимые для диагностики уровня и качества жизни населения в контексте обеспечения национальной безопасности. На основании проведенного анализа разработана система индикаторов для диагностики угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения.

The article substantiates the need for an in-depth analysis of the problems of the level and quality of life of the population based on diagnosing threats in the area of ensuring the national security of the state. The classification of threats to national security related to the level and quality of life of the population is presented. The article also presents the threshold values of indicators necessary for diagnosing the level and quality of life of the population in the context of ensuring national security. Based on the analysis, a system of indicators has been developed for diagnosing threats to national security related to the level and quality of life of the population.

Введение

В настоящее время для государства, которое стремится к стабильности и устойчивому развитию, обеспечение национальной безопасности имеет первостепенное значение. Особое значение приобретают не только задачи обеспечения общенациональной безопасности, но и задачи, связанные с выявлением угроз социально-экономической безопасности государства. В связи с этим все более значимыми становятся проблемы диагностики и мониторинга угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения.

В настоящее время не выработан единый подход к системе индикаторов для диагностики угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения. Однако зарубежные и отечественные ученые, исследующие проблемы национальной безопасности, включают в методики оценки все типы безопасности, которые имеют непосредственное влияние на уровень и качество жизни населения.

В частности, разработке индикаторов для оценки уровня национальной безопасности посвящены труды таких российских ученых как С.Ю. Глазьев [2], М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, В.Н. Сидоренко [3], В.К. Сенчагов [4], А.И.Татаркин, А.А.Куклин [15] и др.

Среди белорусских ученых, исследовавших методологические подходы к анализу национальной безопасности и ее обеспечению в современных условиях, необходимо отметить труды В.В.Пузикова [9], М. В. Мясниковича, Л.С. Мальцева [7], С.Н.Князева [8] и др.

Основы обеспечения социальной безопасности, а также актуальные проблемы социокультурного развития общества и человека в контексте вызовов и угроз современного мира рассматриваются в трудах таких белорусских ученых, как О.А.Павловская, С.П.Винокурова, Т.П. Короткая[12], З.В.Машарский [6], О.Е. Побережная [13] и др.

Однако, несмотря на наличие исследований, раскрывающих различные аспекты национальной

безопасности, в настоящее время остаются недостаточно изученными проблемы анализа и учета индикаторов уровня и качества жизни населения при диагностике угроз обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, диагностика национальной безопасности государства на основе показателей уровня и качества жизни населения представляется необходимой, в целях повышения уровня безопасности как страны в целом, так и ее отдельных регионов, а также снижения или полного нивелирования социально-экономических угроз развития.

Основная часть

В современных условиях национальная безопасность представляет собой не просто защиту интересов государства от реальных и потенциальных угроз, но и определенный инструментарий оценки степени реализации целей социальной политики, ее адекватности современным потребностям и интересам человека и общества.

Уровень и качество жизни, а также национальная безопасность, являются понятиями, осуществляющими представление разных сторон одного и того же процесса. Поэтому уровень, качество жизни и национальная безопасность нерасторжимо связаны.

В частности, только та концепция национальной безопасности, в основе которой будут находиться уровень и качество жизни населения, способна обеспечить защиту и развитие жизненного потенциала социального субъекта, сформировать такой уровень социальных отношений, при котором всеми членами общества ощущается отсутствие угроз своей жизнедеятельности.

В связи с этим актуализируется необходимость углубленного анализа угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения.

По мнению автора, определение степени влияния уровня и качества жизни населения на обеспечение национальной безопасности государства может основываться на оценке и анализе нескольких групп разных по происхождению угроз (рисунок 1).

Рассмотрим угрозы, представленные на рисунке 1, более подробно.

Существенную угрозу национальной безопасности, связанную с уровнем и качеством жизни, представляет дифференциация уровня доходов населения. Необходимо отметить, что дифференциация уровня доходов населения существует во всех странах мира, однако асимметрия между



Рисунок 1 – Классификация угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения

Примечание – Источник: собственная разработка

доходами населения различных групп не должна быть слишком большой.

В частности, в исследовании В.В.Пузикова установлено, что в случае превышения показателя дифференциации доходов населения более чем в 5–6 раз, усиливается вероятность социальной напряженности и нестабильности в обществе, а также обостряется риск возникновения социальных конфликтов [9].

В связи с этим значительная дифференциация уровня доходов населения может быть отнесена к основным угрозам национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни граждан. При этом децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения и 10% наименее обеспеченного населения), по мнению автора, целесообразно использовать в качестве ключевого показателя для оценки уровня национальной безопасности.

К числу значительных угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни, относится рост уровня безработицы. Негативное влияние безработицы на обеспечение национальной безопасности связано с риском нарастания недовольства граждан, в результате чего возрастает вероятность возникновения социальной напряженности, а также разрастание теневого сектора экономики.

Кроме того, безработица усиливает нагрузку на работающее население в результате переноса на этих людей расходов по содержанию социально уязвимых категорий (инвалидов, малоимущих граждан и т. д.).

В исследованиях, посвященных разработке пороговых значений индикаторов национальной безопасности, уровень безработицы, который превышает значение в 4% от экономически активного населения, сигнализирует о наличии угрозы национальной безопасности, связанной с уровнем и качеством жизни населения [2; 6; 8].

В связи с этим уровень безработицы, как и децильный коэффициент, может быть отнесен к ключевым показателям, необходимым для оценки уровня национальной безопасности.

Еще одним показателем, характеризующим наличие угрозы национальной безопасности и связанным с уровнем и качеством жизни, является повышение уровня малообеспеченности населения. Уровень малообеспеченности населения отражает соотношение удельного веса численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума к общей численности населения. Пороговое значение уровня малообеспеченности населения составляет 6% [4].

Об уровне благосостояния граждан также свидетельствует уровень их доходов и его соотношение с величиной прожиточного минимума. Пороговое значение данного индикатора угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни, – 3,5 [2].

Особую значимость уровень малообеспеченности населения для обеспечения национальной безопасности приобретает в связи с тем, что помимо традиционно уязвимых категорий населения (люди преклонного возраста, граждане с проблемами со здоровьем, одинокие матери и т. п.) в категорию с денежными доходами ниже прожиточного минимума попадают безработные, а также работающие с детьми, работающая молодежь – то есть категории экономически активного населения, способного самостоятельно обеспечить необходимый уровень благосостояния.

В связи с этим рост уровня малообеспеченности населения может привести к расслоению общества, ухудшению общественных настроений и назреванию в обществе протеста против проводимой социально-экономической политики, что несет прямую угрозу. Этот факт целесообразно учитывать при оценке уровня национальной безопасности.

Также можно выделить еще один блок угроз национальной безопасности, непосредственно связанных с уровнем и качеством жизни населения. Он связан со снижением качества и сужением ассортимента услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), образования и здравоохранения.

В частности, в сфере услуг ЖКХ усиление угроз национальной безопасности обусловлено следующим:

1. Значительным фактором риска социальной нестабильности является сокращение объемов предоставления гражданам жилья на бесплатной и льготной основе, в результате чего возможна угроза возникновения у значительной доли населения жилищного дефицита, что обусловлено недостатком денежных средств на покупку жилья;

2. В результате старения объектов ЖКХ возникает угроза усиливающихся аварийных рисков и ухудшения качества услуг ЖКХ;

3. Рост цен на услуги ЖКХ, который значительно отражается на структуре расходов населения.

Кроме того, схожие процессы проявляются в сферах образования и здравоохранения. Здесь также снижается объем услуг, которые предоставляются бесплатно, ухудшается качество и растут затраты населения на платные услуги, что снижа-

ет уровень и качество жизни населения и представляет угрозу национальной безопасности.

В то же время пороговое значение в данной сфере составляет не более 50% от разницы между предельной величиной и среднедушевым доходом получателя для надомных и полустационарных услуг и 75% – для стационарных услуг [4].

Тесную связь с рассмотренными выше угрозами национальной безопасности, имеющими экономическое происхождение, имеют угрозы, обусловленные демографическими процессами. В связи с этим в настоящее время возросла роль демографических процессов в повышении уровня и качества жизни в контексте обеспечения национальной безопасности.

В частности, на уровень и качество жизни населения большое влияние оказывают процессы депопуляции населения. Значительную угрозу представляет тот факт, что наибольшую долю в структуре малообеспеченного населения занимают полные семьи с 1–2 детьми. Значительные финансовые расходы, связанные с рождением ребенка, приводят к тому, что молодые родители попадают в категорию граждан с доходами ниже прожиточного минимума [11]. В результате население лишается стимулов для повышения рождаемости.

При этом показатель естественного прироста (убыли) населения<1 (отношение числа умерших к числу родившихся) свидетельствует о процессах депопуляции населения [1]. В то же время снижение уровня рождаемости и повышение уровня смертности, в том числе трудоспособного населения, влечет за собой нехватку квалифицированных трудовых ресурсов.

Необходимо акцентировать внимание на такой негативной тенденции, как усугубляющаяся депопуляция в отдельных регионах, и особенно в сельской местности, которая сопровождается старением населения, повышением уровня безработицы, миграционным оттоком, упадком сельскохозяйственной отрасли, закрытием учреждений социальной инфраструктуры (школ, больниц и др.) [11].

Старение населения – еще одна из основных проблем обеспечения национальной безопасности в демографической сфере.

Отметим, что что к странам со «старением» населения по классификации ООН относятся те, в которых более 14% жителей старше 60 лет [1].

Значительное сокращение трудоспособного населения может привести к дефициту трудовых ресурсов, а рост численности населения старше трудоспособного возраста требует значительного увеличения расходов на пенсионное обеспечение, совершенствование медицинской помощи и др., что приведет к повышению демографической нагрузки на трудоспособное население.

Данные негативные явления представляют серьезную угрозу безопасности для некоторых регионов и страны в целом.

Одной из самых серьезных угроз национальной безопасности в демографической сфере является миграционный отток населения в экономически активные регионы страны. В основном, в числе мигрантов оказывается молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, что обусловливает негативные демографические последствия, так как именно молодежь составляет наибольшую часть высококвалифицированного и экономически активного населения, на молодежь приходится три четверти рождений детей [11].

Кроме того, миграционный отток из депрессивных регионов и сельской местности обостряет конкуренцию на локальных рынках труда, влечет за собой диспропорции в отраслевом и региональном распределении трудовых ресурсов. Все это приводит к напряженности в обществе, социальной нестабильности и потере баланса на региональных рынках труда.

При этом необходимо учитывать, что значение коэффициента эффективности миграции менее 70% влечет за собой снижение уровня и качества жизни населения, формирование отраслевого дефицита труда, деформацию структуры занятости и рост уровня безработицы в отдельных регионах и сельской местности [4].

Вследствие роста уровня безработицы и числа граждан с доходами ниже прожиточного минимума снижается уровень благосостояния населения, что влечет за собой ухудшение их здоровья и сокращение продолжительности жизни. В свою очередь, данные процессы сопровождаются демографическим кризисом, что также представляет угрозу национальной безопасности, связанную с уровнем и качеством жизни населения.

При этом необходимо принять во внимание, что пороговое значение средней продолжительности жизни, установленное ООН, для мужчин составляет 77 лет, а для женщин – 85 лет [1].

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным использовать показатели естественного прироста (убыли) населения, ожидаемой продолжительности жизни, а также миграционное сальдо при оценке уровня национальной безопасности.

Достаточно сильное влияние на уровень и качество жизни населения в контексте обеспече-

ния национальной безопасности оказывают повышение уровня распространенности различных форм девиантного поведения – рост числа преступлений, повышение заболеваемости алкоголизмом, наркоманией, увеличение случаев самоубийств и др.

Рост заболеваемости населения алкоголизмом и наркоманией является серьезной угрозой национальной безопасности, непосредственно связанной со здоровьем нации. Данные формы девиантного поведения влекут за собой ослабление популяционного здоровья и препятствуют нормальной репродукции населения.

Кроме того, в связи с высоким уровнем неблагополучия населения, имеющего алкогольную или наркотическую зависимость, становится затруднительным выполнение задачи по повышению уровня и качества жизни граждан, так как данные показатели имеют прямую зависимость от состояния физического и психического здоровья, демографических показателей, благосостояния и т.д., а последствия употребления алкоголя и наркотиков невозможно ликвидировать – с увеличением уровня алкоголизации и наркомании они появляются вновь[14, с.24].

Улучшение демографической ситуации в обществе, отягощенном высоким уровнем заболеваемости алкогольной зависимостью и наркоманией, также представляет собой трудоемкий процесс, поскольку взаимосвязь рождаемости и смертности с употреблением алкоголя и наркотиков имеет почти функциональную зависимость – 98% [10].

Также серьезной угрозой для национальной безопасности являются преступления и самоубийства, которые, в том числе, совершаются в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических веществ.

В связи с этим для обеспечения национальной безопасности важны пороговые значения распространенности различных форм девиантного поведения. В частности, в результате многолетних исследований Всемирная организация здравоохранения пришла к выводу, что:

– пороговое значение годового потребления алкоголя составляет 8 литров на взрослого человека;

– если уровень наркотизации в стране составляет 7% и более, то в стране наступают необратимые процессы дегенерации населения, разрушение всех социальных структур;

– предельно критическим для социального здоровья считается 20 суицидов на 100 тыс. населения [10].

Что касается порогового значения уровня преступности, превышение которого влечет за собой угрозу социальной безопасности, то в соответствии с критериями, разработанными академиком С. Ю. Глазьевым, оно составляет не более 5 тыс. случаев зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения [2].

Таким образом, превышение рассмотренных выше пороговых значений социальных проблем является фактором, снижающим возможности государства обеспечивать общественную безопасность населения. Кроме того, данные формы девиантного поведения оказывают значительное негативное влияние на социально-экономические и духовно-нравственные основы общества и государства, в связи с чем являются угрозой национального масштаба.

Для оценки и контроля состояния угроз экологического происхождения могут быть использованы индикаторы потенциальных угроз экологической безопасности.

В частности, академик НАН Беларуси В.Ф.Логинов отмечает, что обеспечение экологической безопасности требует поддерживания рациональных пропорций между объемами ВВП и расходами на охрану окружающей среды, социальную сферу и научно-инновационную деятельность. В последние годы соотношение расходов на охрану окружающей среды к объему ВВП составляло 1,1–1,2 %, тогда как в предыдущие пять лет – 1,6 %. Принимая во внимание сложившуюся в стране экологическую ситуацию, внутренние затраты на охрану окружающей среды должны быть не менее 2% ВВП [5].

Вторым важнейшим индикатором может быть коэффициент эластичности выбросов вредных веществ в атмосферу и прироста ВВП, который, по мнению В.Ф.Логинова, должен быть не более 0,7 [5].

Повышению уровня экологической безопасности могут способствовать обеспечение экономического роста и улучшение экологической ситуации в Республике Беларусь на основе разработки и внедрения экологически безопасных технологий, возобновляемых источников энергии, современных систем защиты экологически опасных объектов, внедрения ресурсосберегающих технологий и др.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что уровень и качество жизни населения оказывают значительное влияние на обеспечение национальной безопасности. В связи с этим представляется целесообразным проведение диагностики основных индикаторов уровня и качества жизни

населения, оказывающих влияние на обеспечение национальной безопасности, с целью выявления и нейтрализации угроз в данной сфере.

По мнению автора, для диагностики угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения целесообразно использовать следующие группы индикаторов (таблица 1).

По мнению автора, регулярный мониторинг приведенных в таблице индикаторов, основанных на анализе пороговых значений показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения, имеет большое значение для оценки их воздействия на национальную безопасность.

Таким образом, оценка влияния уровня и качества жизни на обеспечение национальной безопасности может стать эффективным инструментом определения тенденций развития экономики и социальной сферы, анализа значимости тех или иных угроз национальной безопасности, а также принятия своевременных управленческих решений, направленных на повышение уровня и качества жизни населения, и их корректировки.

Выводы

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что социальные и экономические сферы жизнедеятельности, характеризующие уровень и качество жизни населения в значительной степени подвержены возникновению различных по происхождению угроз, которые оказывают негативное воздействие на функционирование и развитие всей социально-экономической системы страны, в которой сосредоточены интересы общества, личности и государства.

Учет выявленных в результате проведения диагностики угроз обеспечит более обоснованный подход к решению проблемы обеспечения национальной безопасности в Беларуси и позволит выработать эффективные меры, направленные на повышение уровня и качества жизни в тех сфе-

Таблица 1 – Индикаторы диагностики угроз национальной безопасности, связанных с уровнем и качеством жизни населения

Группы индикаторов	Показатели	Критическое значение
Экономические угрозы	Дифференциация уровня доходов населения	Превышение доли 10% наиболее обеспеченного населения по сравнению с долей 10% наименее обеспеченного более чем в 5–6 раз
	Уровень безработицы	>4% от экономически активного населения
	Уровень малообеспеченности населения	>6% от численности населения
	Предельная величина среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг за плату	Не более 50% от разницы между предельной величиной и среднедушевым доходом получателя для надомных и полустационарных услуг и 75% для стационарных услуг
Демографические угрозы	Депопуляция населения	<1 (отношение числа умерших к числу родившихся)
	Ожидаемая продолжительность жизни	для мужчин <77 лет для женщин <85 лет
	Возрастная структура населения	более 14% населения старше 60 лет
	Интенсивность миграции	Значение коэффициента эффективности миграции менее 70%
Угрозы распространения социальных проблем	Уровень преступности	Не более 5 тыс. случаев на 100 тыс. населения
	Употребление алкоголя на душу населения	>8 л. на душу населения
	Уровень наркотизации населения	7% и более от численности населения
	Уровень самоубийств	Не более 20 суицидов на 100 тыс. населения
Экологические угрозы	Удельный вес затрат на охрану природы в ВВП, %	Не менее 2%
	Коэффициент эластичности выбросов вредных веществ в атмосферу и прироста ВВП	Не более 0,7

Примечание – Источник: собственная разработка

рах, которые находятся под воздействием негативных факторов.

Таким образом, опираясь на концепцию национальной безопасности, ориентированную на повышение уровня и качества жизни населения посредством диагностики пороговых значений, чрезвычайно важно учитывать угрозы национальной безопасности в данных сферах, в целях перехода от исключительной ориентированности на территориальную безопасность к гораздо большей ориентированности на безопасность человека, а также – от безопасности через вооружение к безопасности через устойчивое человеческое развитие.

Литература

1. World Population Prospects. – New York: United Nations Department of Economic and Social Affairs/ Population Division, 2017. – 53 p.

2. Глазьев, С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С.Ю. Глазьев – М.: Книжный мир, 2016. – 640 с.

3. Дудин, М.Н. Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников, В. Н. Сидоренко // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2014. – №4 (20). – С. 98–106.

4. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: Монография / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: «Анкил», 2013. – 688 с.

5. Логинов, В.Ф. Экологическая безопасность Беларуси / В.Ф.Логинов // Беларуская думка, 2011. – №3. – С. 68–75.

6. Машарский, З.В. Основные аспекты обеспечения социальной безопасности в Республике Беларусь / З.В.Машарский // Материалы Международной научной конференции и X научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии» – Минск: БГУ, 2016. – С. 247–249.

7. Национальная безопасность Республики Беларусь / Под ред. М.В. Мясниковича, Л.С.Мальцева – Минск: Беларуская навука, 2011. – 557 с.

8. Основы национальной и экономической безопасности / Под ред. С.Н. Князева – Минск: БНТУ, 2012. – 145 с.

9. Основы теории обеспечения национальной безопасности: курс лекций / Под ред. В.В.Пузикова – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – 511 с.

10. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.who.int/ru

11. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/

12. Павловская, О. А. Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере / О.А. Павловская, С.П.Винокурова, Т.П.Короткая – Минск: Издательский дом «Белорусская наука», 2010. – 522.

13. Побережная, О. Е. Обеспечение социальной безопасности государства: риски и средства их преодоления / О.Е.Побережная // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия: сборник материалов круглого стола – Минск: БГУ, 2017. – С. 120–123.

14. Скоробогатов, А.С. Зависимость между человеческим капиталом и самосохранительным поведением / А.С.Скоробогатов // Terra Economicus, 2010. – № 4. – С. 20–36.

15. Татаркин, А.И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин // Экономика региона, 2012. – №5. – С. 25–37.

Оценка логистической модели по экономическому и временному критерию

Мойсак Оксана Ивановна,
главный бухгалтер,
ООО «Торгово-промышленная компания «Цюань Шэн» Белкомпания»
(г. Минск, Беларусь)

В статье изучены проблемы и тенденции развития железнодорожного транспорта Республики Беларусь, рассмотрены преимущества железнодорожного транспорта по сравнению с другими видами транспорта, предложены методические рекомендации по оценке экономической эффективности применяемых транспортно-логистических схем для перевозки грузов, приводится расчет экономической эффективности.

В современных условиях любые логистические конфигурации должны быть построены на рациональном использовании времени. Известному экономисту XIX века К. Марксу принадлежат слова: «Всякая экономия, в конечном счете, сводится к экономии времени» (Маркс К.,Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд., Т. 46, ч. 1, – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 117). Такая сентенция выражает принципиальную основу построения и целевого назначения логистических схем любой конфигурации и сущности. В практике деятельности многих организаций важнейшим комплексным показателем эффективности логистической системы является продолжительность полного логистического цикла – время исполнения заказа потребителя (покупателя).

Исходя из принятой в данном исследовании концепции, эффективность логистической модели следует оценивать по двум важнейшим критериям – экономическому и временному (темпоральному), потому что любая логистическая модель – это совмещение экономики и времени. Логистическая модель должна быть, с одной стороны, экономически выгодной, обеспечивающей соответствующий экономический эффект, а с другой стороны, логистика – это время, поэтому логистическая модель всегда ориентирована на минимизацию временных издержек при организации товарно-материальных потоков.

В новых экономических условиях при выборе вида транспорта грузоотправителями резко возросли требования к таким параметрам перевозки, как скорость доставки грузов, сохранность грузов, быстрота оформления заявки и приема груза к перевозке.

Выбирая способ доставки груза, необходимо учитывать преимущества услуг, предлагаемых каждым видом транспорта по экономическим и временным характеристикам. Сегодня Белорусская железная дорога занимает лидирующие позиции на национальном рынке транспортных услуг. Развернутая длина железнодорожных путей составляет более 12 000 км (из них: 7 298,4 км – главных путей, 3 657,3 км – станционных, 1026,3 км – подъездных). Ежегодно железнодорожный транспорт Беларуси перевозит более 140 млн тонн грузов, обеспечивая свыше 60 % общего объема грузооборота страны.

Как видно из данных, приведенных в таблице 1, за период 2015–2018 гг. грузы, перевозимые автомобильным и железнодорожным транспортом, занимают лидирующие позиции. Автомобильный транспорт отличается рядом преимуществ – высокая скорость, маневренность, возможность оперативно внести изменения в маршрут следования, простое документальное оформление, что несомненно привлекает клиентов малого и среднего бизнеса при перевозке немассовых грузов.

Однако для перевозки крупных и массивных грузов предпочтительней выбирать железнодорожные перевозки. Грузоподъемность грузовых вагонов достигает 75 тонн, а количество вагонов может превышать 100, что позволяет перевозить большие партии груза за один раз. Также необходимо отметить высокую степень надежности железнодорожных перевозок. При использовании контейнеров для перевозки порча груза практически невозможна, а погрузочно-разгрузочные работы происходят в присутствии представителя заказчика, что сводит риск хищения к минимуму.

Таблица 1 – Перевозимые грузы в Республике Беларусь по видам транспорта в 2015–2018 гг.

Виды транспорта	2015	2016	2017	2018
Трубопроводный, млн тонно-километры	132 549	126 106	124 430	125 217
Автомобильный, млн тонно-километры	180 226	162 579	166 671	170 876
Железнодорожный, млн тонно-километры	131 439	126 758	146 295	157 164
Внутренний водный, млн тонно-километры	2 960	2 144	2 019	2 195
Воздушный, млн тонно-километры	39	57	55	52

Примечание – Разработка автора

Железная дорога позволяет перевозить грузы 365 дней в году и 24 часа в сутки независимо от погодных условий, что, несомненно, является важным преимуществом по сравнению с автомобильными перевозками.

К звеньям логистической системы относятся различные транспортные компании, экспедиторы, оптовые и розничные торговцы, склады, терминалы, таможенные брокеры, страховые компании и т.п. Несмотря на важность логистического сервиса для реализации корпоративных стратегий, до сих пор отсутствуют эффективные способы оценки его качества и эффективности, что объясняется рядом особенностей характеристик сервиса в сравнении с характеристиками продуктов (неосязаемость сервиса, услуги не складируются и не транспортируются, сервис сложно предварительно тестировать).

Экономичность модели означает, что затраты на ее создание и функционирование всегда меньше, чем получаемый экономический эффект в виде прибыли, который обеспечивается в результате функционирования модели. Экономичность любой логистической схемы напрямую зависит от работы по сокращению логистических расходов, которые в современной экономике предприятий весьма значительны.

Темпоральный или временной характер логистической модели состоит в том, что она имеет обусловленный временем сущностный характер. Это качество выражается такими ее характеристиками, как своевременность, ритмичность, скорость, синхронность, производительность, современность (соответствие времени), способность к развитию во времени. Для каждого логистического потока при прочих равных условиях важнейшей временной характеристикой является скорость его перемещения (движения). Чем быстрее без ущерба для качества будет доставлен груз с места его производства к месту потребления (использования), тем более эффективной, при прочих равных условиях, будет используемая логистическая модель.

Возможность транспортировать крупногабаритные грузы, надежность перевозок, работа круглый год это, несомненно, важные характеристики, определяющие временной характер логистического потока с участием железнодорожного транспорта. Однако экономическая эффективность логистической модели зависит от двух переменных – экономичности и скорости материального потока.

Таким образом, показатель экономической эффективности логистической модели ($Э_{эф}$) в принципиальном виде можно выразить как функцию от двух переменных – экономичности ($Э_к$) и скорости материального потока ($С_к$), т.е.

$$Э_{Эф} = F(Э_к, С_к). \quad (1)$$

Будем утверждать, что эффективность логистической модели прямо пропорциональна скорости движения материального потока и обратно пропорциональна затратам по его организации и функционированию. Математическим выражением данного утверждения будет следующая формула:

$$Э_{абс} = \frac{J}{l}, \quad (2)$$

где $Э_{абс}$ – экономическая эффективность логистической модели по движению i-го материального потока;

J – денежные затраты на перевозку i-го груза;

l – скорость движения i-го материального потока.

Получаемый в результате применения этой формулы показатель по своей размерности является комбинированным и математически выражается количеством денежных единиц, приходящихся на единицу скорости логистического потока.

Несмотря на ряд преимуществ железнодорожного транспорта, логистический поток, организованный с его участием, не всегда отвечает такому важному критерию, как скорость логистического потока. В настоящее время в Республике Бела-

русь отсутствуют скоростные железные дороги. Так, скорость движения скоростных и высокоскоростных железных дорог в Китае составляет 200–350 км/ч и выше. По этому показателю Китай обладает наибольшей в мире сетью скоростных и высокоскоростных железных дорог, превышающей имеющиеся в Японии и Европе вместе взятых. Также, по сравнению с развитыми странами, белорусская железная дорога значительно уступает им как по плотности, так и по качеству железных дорог. В Беларуси только 16% дорог электрифицировано.

Для повышения качества и привлекательности железнодорожного транспорта необходимо разработать Программу развития скоростного режима железных дорог и построить скоростные и высокоскоростные железные дороги протяженностью, ориентировочно, 2 000 км.

Предполагается, что высокоскоростное железнодорожное сообщение и выгодное геополитическое расположение Белорусской железной дороги на перекрестке коридоров II и IX общеевропейских транспортных коридоров определяют ее роль как важнейшего связующего звена между странами Европы и Азии. Сегодня приоритетным направлением деятельности Белорусской железной дороги является развитие транзитных перевозок. Доля транзита в общем обьеме грузовых перевозок по белорусской магистрали составляет около 30%. Белорусская дорога является связующим звеном между Транссибом и железнодорожной сетью стран Восточной и Западной Европы. Транзитные перевозки – это фундамент, заложенный в основу АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс», одним из учредителей которого является ГО «Белорусская железная дорога».

Оператор транзитных контейнерных сервисов между Китаем и Европой осуществляет транспортировку грузов через территорию России, Казахстана и Республики Беларусь в составе регулярных контейнерных поездов из Китая в Европу (5430 км) за 5,5 суток.

Объем перевозок АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс» увеличился в 2017 г. по сравнению с 2016 г. и составил 175,8 тыс. TEU.

В Республике Беларусь также сформировался ряд постоянных железнодорожных направлений транзитных грузопотоков – транспортировка грузов в Калининградскую область, Литву, порты Латвии. Организованы и функционируют перевозки в страны Евросоюза и обратно в рамках Общеевропейского транспортного коридора № II, а также между странами Балтийского и Черного морей в рамках Общеевропейского транспортного коридора № IX. На протяжении последних лет стабильно растет число регулярных контейнерных поездов, курсирующих между Китаем и странами Западной Европы.

Белорусская железная дорога также активно сотрудничает с деятельностью таких международных транспортных организаций, как Организация сотрудничества железных дорог, Международный Союз железных дорог, Международная ассоциация «Координационный Совет по Транссибирским перевозкам», Совет по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества.

Белорусская железная дорога будет готова обеспечить надежное транспортное сообщение и стать оптимальным транспортно-логистическим звеном в реализации крупно масштабных проектов в сфере экономики и транспортной логистики.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд.,Т.46, ч.1, – М.: Госполитиздат,1955. – С. 117.

2. http://belarusfacts.by/ru/belarus/economy_business/key_economic/transport_and_communications/rw/

Опыт Китая: эффективная реализация государственной инвестиционной политики

Новаковская Дарья Борисовна,
магистр экономических наук, аспирант,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье изучен передовой опыт Китая как государства с крупнейшей и ведущей экономикой в мире в части формирования и реализации государственной инвестиционной политики. Выявлены основные тенденции инвестиционной сферы Китая, а также определены ключевые подходы государственного регулирования процесса привлечения иностранных инвестиций. На основе изученного китайского опыта предложены возможные направления совершенствования инвестиционной политики Республики Беларусь.

The article examines the best practices of China as the state with the largest and leading economy in the world intense of the formation and implementation of state investment policy. The main trends in the investment sphere of China was identified, and key approaches to government regulation of the process for attracting foreign investment was defined. Based on the learned Chinese experience possible directions for improving the investment policy of the Republic of Belarus are proposed.

Введение

Вопросы международного перемещения капитала в современных условиях глобализации и активной интеграции национальной экономики в мировое экономическое пространство становятся все более актуальными. В частности, для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны важным направлением становится повышение инвестиционной привлекательности государства за счет улучшения инвестиционного климата. Формирование и дальнейшая реализация эффективной государственной инвестиционной политики невозможны без изучения особенностей зарубежного опыта стимулирования или ограничения инвестиционной деятельности.

Главной целью развития Республики Беларусь согласно Программе социально-экономического развития на 2016–2020 гг. является «повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития» [3]. За счет инвестиций планируется преобразовать экономику Республики Беларусь в инновационную, в чем и заключается резерв ее конкурентоспособности. В 2017 г. в экономику Республики Беларусь поступило 9728,5 млн. долл. США иностранных инвестиций, что на 13,7% больше, чем в 2016 г. За 2017 г. на 10,2% возрос объем прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), в 3 раза увеличился объем портфельных инвестиций, на 28,1% возрос объем прочих иностранных инвестиций [1]. Положительная тенденция свидетельствует о результативности работы Правительства Республики Беларусь по формированию и реализации государственной инвестиционной политики. Однако процесс перехода к инновационной экономике предусматривает постоянную деятельность по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций во все виды экономической деятельности страны. Поэтому для выработки рекомендаций по совершенствованию инвестиционной деятельности Республики Беларусь требуется тщательное изучение основных тенденций и подходов зарубежного опыта в реализации инвестиционной политики. В рамках данного научного исследования предлагается рассмотрение актуального для Республики Беларусь опыта реализации инвестиционной политики Китая с целью определения ключевых подходов к осуществлению процесса привлечения инвестиционных средств в части его государственного регулирования. Политика Китая, как и политика Республики Беларусь, направлена на приток достаточного объема ПИИ с целью дальнейшей модернизации

промышленного производства, создания, внедрения и распространения новых технологий, развития экспорта и сектора услуг, поддержки малого и среднего предпринимательства и т.д.

Основная часть

Китай – государство с крупнейшим внутренним рынком в мире, имеющее развитый промышленный сектор и благоприятное географическое положение (близость к развивающимся азиатским рынкам, Японии и морской границе). За 40 лет политики реформ и открытости Китай прошел путь от 250 млн. людей за чертой бедности и 80% занятых в сельском хозяйстве до страны, занимающей лидирующие позиции по привлечению иностранного капитала. В 2017 г. Китай стал вторым государством в мире после Соединенных Штатов Америки (далее – США) по объему ВВП в текущих ценах, который составил 12,24 трлн. долл. США (в США данный показатель равняется 19,39 трлн. долл. США) [9]. Однако стоит обратить внимание на такой показатель, как ВВП по паритету покупательной способности (далее – ППС), поскольку при его расчете нивелируется влияние курсовой нестабильности и изменение цен. По значению данного показателя в 2017 г. Китай занимает первое место в мире (23,30 трлн. долл. США), опережая США (19,39 трлн. долл. США). Необходимо отметить, что еще практически 30 лет назад значение ВВП по ППС Китая (1,12 трлн. долл. США) было примерно в 5 раз меньше, чем данный показатель США (5,98 трлн. долл. США) [10]. Это свидетельствует о том, что за эти годы Правительство Китая приложило достаточно усилий для обеспечения сбалансированного экономического роста страны.

Особую роль для социально-экономического развития любого государства играет объем привлеченных ПИИ. В частности, они стимулируют инвестиционные процессы в стране, способствуют развитию экспорта, созданию новых рабочих мест, привлечению новых технологий и т.д. Согласно Докладу о мировых инвестициях ЮНКТАД за 2018 г. Китай был признан вторым по величине получателем ПИИ в мире после США и Гонконга. Экономика страны находится на втором месте (после США) по инвестиционной привлекательности экономик для вхождения в них многонациональных (международных) компаний за период 2017–2019 гг. [12].

Согласно информации, опубликованной в начале 2018 г. Министерством коммерции Китая, в 2017 г. в Китае было создано 35 652 иностранных компаний, что на 27,8% больше, чем в 2016 г.

Таблица – Показатели инвестиционной деятельности в Китае за 2014–2017 гг.

Показатели	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**
Объем привлеченных ПИИ в Китай (млрд. долл. США)	128,5	135,6	133,7	136,3
Число капиталовложений в greenfield-инвестиции	+1080	+876	+798	+752
Привлеченные ПИИ (в % от валового накопления основного капитала)	2,7	2,8	2,8	–
Объем ПИИ, % от ВВП	10,3	10,9	12,1	–

Источник: [7]



Рисунок – Приток ПИИ в Китай по странам, 2017 г.

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе [7]

В 2017 году объем ПИИ в 11 зонах свободной торговли достиг практически 16 млрд. долл. США (темп прироста – 18,1%). С другой стороны, данные Министерства коммерции Китая показали, что китайские нефинансовые ПИИ в другие страны сократились в связи с установленными правительством ограничениями на инвестирование за рубеж [7].

В таблице представлены показатели инвестиционной деятельности в Китае за 2014–2017 гг.

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что за период 2016–2017 гг. отмечается устойчивый рост притока ПИИ с 133,7 млрд. долл. США в 2016 г. до 136,3 млрд. долл. США в 2017 г. (что в относительном выражении составляет 6%). Для Китая это значение является рекордным. Такому росту способствует либерализация, ускоренное развитие высокотехнологичного сектора и создание зон свободной торговли. Привлечение ПИИ является частью политики «открытия» Китая, направленной на создание лучшей бизнес-среды, структуры и оптимального распределения инвестиций. Усилия Правительства Китая по достижению лучшего географического распространения инвестиций позволили центральной части Китая увеличить приток ПИИ [12].

Число так называемых greenfield-инвестиций (или капиталовложений) в создание новых предприятий (проектов), наоборот, сократились на 328 капиталовложений с 1080 в 2014 г. до 752 в 2017 г. Данный факт статистически подтверждает проводимую китайским правительством политику снижения капиталовложений в создание новых предприятий и переориентации на финансирование уже созданных и функционирующих предприятий в качестве дольщиков.

Интересен тот факт, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. на 34,4% снизился поток ПИИ из Китая за границу с 183 млрд. долл. США до 120 млрд. долл. США. Данное обстоятельство объясняется пересмотром Правительством Китая политики чрезмерного, нерационального инвестирования китайских средств за рубеж.

Особое место в анализе инвестиционной активности страны занимает анализ географической и отраслевой структуры притока ПИИ.

На рисунке представлена географическая структура ПИИ, включающая государства, наиболее активно инвестирующие в экономику Китая, и объем вложенных ими ПИИ в процентном соотношении.

Так, согласно данным, представленным в таблице, крупнейшим инвестором в экономику Китая стал Гонконг (75,5% от всех ПИИ). Странами, входящими в ТОП инвесторов в экономику Китая, стали такие страны, как Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Япония, США, Нидерланды, Германия, Великобритания и Дания.

Что касается отраслевой структуры привлечения ПИИ, то ключевыми стали инвестиции в лизинг и бизнес-услуги (33,5% от всех ПИИ), обрабатывающую промышленность (14,8%), оптовую и розничную торговлю (10,7%), сектор высоких технологий (9,5%), недвижимость (7,8%), финансовое посредничество (7,6%), услуги населению (2,8%), строительство (2,2%), научно-исследовательские и технические услуги (2,2%), культуру, спорт и развлечения (2,0%) [7].

Ключевыми секторами национальной экономики Китая являются промышленность, автомобилестроение, информационные и коммуникационные технологии, аэронавтика, энергетика (включая ядерную энергию), сфера услуг, финансы, строительство, туризм, здравоохранение, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, онлайн-продажи (китайский онлайн-рынок – крупнейший в мире) и транспортная инфраструктура.

Высокий потенциал для дальнейшего развития имеют такие отрасли, как химическая промышленность, страховые и банковские услуги, высокие технологии, возобновляемые источники энергии, защита окружающей среды, переработка/утилизация отходов, производство медицинского оборудования.

Успех Китая заключается в выборе правильной концептуальной платформы: необходимости раскрепостить сознание, реалистически подходить к делу, во всем исходить из практики. Китайская модель социалистической рыночной экономики включает рычаги государственного регулирования, непосредственно реформированию предшествует эксперимент [4].

Опыт Китая в части привлечения ПИИ интересен для Республики Беларусь механизмом принятия определенных правительственных мер для дальнейшего стимулирования или ограничения ПИИ.

Основное отличие китайского правительства от других правительств в отношении реализации инвестиционной политики заключается в том, что в Китае существует гораздо больше ограничений, в том числе многие отрасли экономики в принципе закрыты для инвестирования. Так, инвестиционный режим в Китае различен для разных отраслей экономики: инвестиции в ту или иную отрасль могут быть разрешены, поощрены,

ограничены или вовсе запрещены. Проведение такой политики обосновано следующими причинами:

защита культурного наследия страны;

сохранение монополии на политическую власть;

защита государственных и частных интересов;

сохранение площади пахотных земель;

охрана окружающей среды;

сохранение и укрепление здоровья населения;

безопасность военных объектов и обеспечение эффективности их деятельности;

создание высокотехнологичных и капиталоемких производств;

поддержка экспортоориентированных проектов и др.

В рамках Указа №4 Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством коммерции Китайской Народной Республики 28 июня 2017 г. был принят обновленный Каталог отраслей для привлечения иностранных инвестиций. Новый каталог направлен на либерализацию инвестиций в несколько отраслей экономики [6].

Данный каталог нормативно закрепляет виды инвестиционной деятельности по степени их разрешенности.

Китай поощряет иностранные инвестиции в первую очередь в отрасли высоких технологий, возобновляемые источники энергии и экспорта. К поощряемым отраслям для вложения иностранных инвестиций относят следующие:

сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство. Здесь упор делается на обеспечение экологической безопасности страны: поощряются строительство и эксплуатация проектов по защите окружающей среды, борьба с опустыниванием и эрозией почвы, экологическая марикультура, разработка новых технологий посадки сельскохозяйственных культур. В рамках представленных отраслей поощряется также посадка и разведение китайских лекарственных материалов, что позволяет сохранить национальную культуру Китая, их народную медицину;

горнодобывающая промышленность (деятельность по разведке и эксплуатация нефти и природного газа, а также утилизация шахтного газа; инженерные услуги по нефтеотдаче, разработка и применение соответствующих новых технологий; разработка и применение новых технологий для разведки и разработки нефти в таких областях, как геофизические исследования, бурение, каротаж скважин, разведка буровых скважин и эксплуатация скважин; разработка и применение новых технологий для повышения коэффициента использования шахтных отходов и комплексного применения технологий экологического восстановления в районах добычи и др.);

обрабатывающая промышленность насчитывает более 250 видов экономической деятельности. Большое внимание уделяется производству экологически чистых кормов и добавок, а также сельскохозяйственных химикатов. Это способствует тому, что обеспечивается поддержание здоровья населения путем употребления ими в пищу органических продуктов. Также для производства безопасных продуктов питания поощряются инвестиции в разработку натуральных пищевых добавок, которые не оказывают вреда для здоровья населения. В медицине поощряется производство новых лекарств с использованием биоинженерии и биотехнологий, разработка и производство морских лекарств, вакцин против СПИДа, гепатита С, рака шейки матки, малярии и др. Большое внимание уделяется комплексному использованию отходов, в том числе производству полностью биоразлагаемых материалов и утилизации, переработке пластиковых отходов, использованных электрических и электронных изделий, автомобилей, электромеханического оборудования, каучуков, металлов и аккумуляторов. В обрабатывающей промышленности в Китае также важно использование информационных технологий. Правительством Китая поддерживаются инвестиции в исследование, разработку и изготовление ключевых деталей и компонентов оборудования для 3D-печати; разработку и производство оборудования для интернет-систем следующего поколения на базе IPv6; разработку и изготовление электронного учебно-методического оборудования для традиционных китайских методов лечения на основе звуковых, световых, электрических или сенсорных компьютерных информационных технологий и др.;

энергетическая промышленность (поощряются инвестиции в строительство и эксплуатацию атомных и гидроэлектростанций, энергетических электростанций с использованием возобновляемых источников энергии (солнечная энергия, энергия воды, энергия ветра, геотермальная энергия, энергия приливов, волн и биомассы), водопроводных станций, очистных сооружений, станций зарядки автомобилей, водородных заправочных станций; строительство и эксплуатацию объектов комплексной газификации с комбинированным циклом производства электроэнергии и других проектов по выработке экологически чистого угля и др.);

транспортная промышленность (строительство и эксплуатация автомобильных дорог, гражданских аэропортов, нефтегазопроводов, сети магистральных железнодорожных линий, междугородной железной дороги, городской (пригородной) железной дороги, ресурсно-ориентированной железной дороги, железнодорожных веток и рельсовых мостов, туннелей, паромов и станций; комплексное обслуживание инфраструктуры скоростных железнодорожных линий и междугородних железных дорог; строительство и эксплуатация надземных трехмерных автоматических складских помещений и комплексных складских помещений, связанных с услугами по упаковке, обработке и распределению);

оптовая и розничная торговля (распределение товаров широкого потребления, распределение цепей поставок товаров в сельскую местность для обеспечения населения необходимыми товарами, строительство и эксплуатация системы распределения поддонов и контейнеров и др.);

лизинг и коммерческое обслуживание (оказание консультационных услуг в области международной экономики, охраны окружающей среды, науки и техники и логистической информации; системное управление приложениями и их обслуживанием; инвестиции в венчурные предприятия и услуги по управлению интеллектуальной собственностью);

научно-техническая и инновационная деятельность. К ним относят деятельность по разработке следующих технологий: биоинженерные и биомедицинские технологии; биомассы; технологии освоения морской среды и использования морской энергии, морской медицины и биохимических продуктов; технологии мониторинга океана (океанские приливные волны, мониторинг погоды и окружающей среды) и технологии обнаружения и оценки подводных лодок и океанических ресурсов; технологии экологического восстановления и разработки соответствующих продуктов, технологии предотвращения и лечения катастрофического взрыва морской флоры и фауны, технологии восстановления экологической среды прибрежной зоны; технологии очистки и мониторинга загрязнения окружающей среды; технологии повышения энергоэффективности производства химических волокон, переработки выхлопных газов, жидких отходов и др.; технологии недопущения опустынивания; комплексное управление балансом между площадями пастбищ и поголовьем скота; разработка и применение информационных технологий и технологий интернета вещей и др.;

отрасли по охране водного хозяйства, окружающей среды и управление общественными объектами (строительство и эксплуатация городских дорог, городской парковки, городского метрополитена, скоростной железной дороги, очистных сооружений, мусороперерабатывающих заводов и полигонов, объектов по очистке и контролю загрязнения окружающей среды);

образование (неакадемические профессиональные учебные заведения);

здравоохранение и социальные услуги (сервисные учреждения для пожилых людей, инвалидов и детей, а также медицинские учреждения для престарелых);

культура, спорт, развлечения [6].

Выбор таких поощряемых видов деятельности обусловлен необходимостью дальнейшего развития экспорта, вступлением Китая в ВТО (до этого они были ограничены или запрещены), отсутствием в национальной экономике должного обеспечения функционирования отраслей (нехватка финансового капитала, отсутствие новых технологий и другие причины).

Ограниченные виды деятельности подразумевают собой деятельность, в которой обязательно должна присутствовать китайская сторона в качестве контролирующей. К таким видам деятельности относятся селекция и выращивание новых сортов сельскохозяйственных культур, разведка и эксплуатация нефти и природного газа, производство и техническое обслуживание самолетов, строительство и эксплуатация атомных электростанций (также электрической сети, сетей трубопроводов, магистральных железнодорожных линий и т.д.), страховая деятельность (в случае, если речь идет о страховании жизни, доля иностранных инвестиций не должна превышать 50%), дошкольное, среднее и высшее образование (управление должно находиться в руках гражданина Китая), медицинские учреждения (в рамках совместных предприятий), строительство и эксплуатация кинотеатров, производство радио- и телевизионных программ, фильмов (в рамках совместных предприятий по контракту) и др.

Запрещенными в Китае признаны виды деятельности, которые могут препятствовать становлению отечественных китайских компаний в качестве многонациональных корпораций. В Китае исторически сложилась практика существования монополий, почитание национальных традиций и недопущение их искоренения. В целях снижения ресурсоемкости, охраны окружающей среды и сохранения и укрепления здоровья населения,

запрещаются инвестиции в отрасли, не соответствующие данным требованиям [6].

Так, запрещены инвестиции в разведение генномодифицированных сельскохозяйственных культур, птицы, скота; разведку и эксплуатацию вольфрама, молибдена, олова, сурьмы, флюорита, редкоземельных элементов, радиоактивных полезных ископаемых; изготовление оружия и боеприпасов; разработку и применение человеческих стволовых клеток и технологий генетической диагностики и лечения; применение технологии обработки для изготовления традиционных китайских лекарств (на пару, жарка во фритюре, обжаривание, прижигание и прокаливание); розничную торговлю табаком, сигаретами; создание научно-исследовательских институтов гуманитарных и социальных наук [6].

Запрещены для вложения иностранного капитала также средства массовой информации (СМИ). В частности, нельзя инвестировать в информационные службы интернет-новостей, онлайн-публикации, радиостанции, телевизионные каналы, производство радио- и телепрограмм. Стоит отметить, что в этой сфере Китай преуспел в части информационной поддержки инвесторов, способствующей освоению зарубежных рынков. Многочисленное количество интернет-ресурсов наполнено ключевой для инвесторов информацией: возможности для инвестирования, контакты для сотрудничества и др. Также появляются сайты, предлагающие только китайские товары для иностранных покупателей.

Сохранению национальной идентичности в Беларуси уделяется не меньше внимания, чем в Китае. Поэтому при разработке инвестиционной стратегии государства важно не допустить бездумного инвестирования, влекущего за собой стирание национальных культурных особенностей. Помимо перелома в самоопределении народа, от бесконтрольного инвестирования страдает здоровье нации. Запрет на вложение инвестиций в производство вредных для населения продуктов питания, лекарств и других товаров народного потребления, который существует в Китае, практически направлено на укрепление здоровья своего народа. Республика Беларусь – государство с социально ориентированной рыночной экономикой, где большое внимание уделяется именно здоровью населения. Запрет на инвестирование в жизненно важные отрасли позволит контролировать показатели оценки здоровья населения и не допускать их отрицательной динамики.

Взятый Китаем курс на экологизацию также может найти применение и в современных условиях развития Республики Беларусь. Инвестиции в производства, вредные как для населения, так и для окружающей среды, вызывают социальную напряженность, что не сопоставимо с уровнем прибыли, получаемым от инвестирования. Разрешая инвестору создавать «грязные» производства, государство «поощряет» распространение социальных недовольств. Ведь инвестор получает прибыль, а люди, проживающие вблизи таких производств, кроме рабочего места получают вредные условия труда и жизни их семьи, загрязненную территорию (в том числе противопоказанные для использования в пищу грибы и ягоды, отсутствие фауны), ухудшенное здоровье. Поэтому, прежде чем разрешать инвестору вкладывать свой капитал в ту или иную деятельность, необходимо оценивать возможные дальнейшие последствия для местных жителей.

Все виды деятельности, не включенные в нормативный правовой акт, регулирующий иностранные инвестиции в Китае (Каталог отраслей для привлечения иностранных инвестиций), относятся к разрешенным для вложения иностранных инвестиций.

Несмотря на высокие позиции в мировом сообществе по привлечению ПИИ, экономика Китая не является однозначной. К примеру, здесь присутствует большое количество государственных корпораций, которые имеют большие задолженности и низкую эффективность деятельности. Политика китайского правительства направлена на то, чтобы открыть такие корпорации частному капиталу. Частичная приватизация многочисленных китайских государственных предприятий обсуждалась с 1993 г., не внося существенных изменений в экономический ландшафт Китая. Одним из примеров попытки приватизации является решение правительства в конце 2016 г. о прекращении монополии на производство соли. Пекин в течение многих лет пытался управлять такой монополией, которая 2600 лет являлась правительственным средством платы императорами за участки Великой стены. Среди отраслей, которые могут быть подвергнуты приватизации, значатся телекоммуникации, энергетика и охрана окружающей среды [7].

В Китае в системе государственного управления вопросы иностранных инвестиций контролируют Национальная комиссия по развитию и реформам и Министерство коммерции. Однако разработкой инструкций, правил, ограничений и рекомендаций для инвесторов занимаются иные государственные структуры, в том числе региональные и местные. Таким образом, происхо-

дит дублирование функций, выявляется наличие несоответствий, что вызывает среди инвесторов недопонимание и противоречия. Слабая горизонтальная координация между государственными органами сказывается в процессе разработки политики. Также существует проблема ответственности за принятие решения в пользу того или иного инвестора. Например, одобрение инвестиций властями более высокого уровня не отменяет существование формальной и неофициальной власти на уровне местных органов управления. Для «своих» инвесторов могут быть снижены ставки налогов, применяться более лояльные требования к нормам безопасности, исполнению трудовых и экологических стандартов и т.д.

Для решения существующей проблемы Правительство Китая анонсировало кардинальное изменение правительственных функций. Так, в 2017 г. премьером Государственного совета Китая Ли Кэцян были озвучены три «надо»:

1. Надо дать рыночным субъектам, независимо от их природы, равные права в доступе к отраслям и сферам, где их деятельность не запрещена законодательством и нормативными актами.

2. Надо открыть неправительственному капиталу доступ в отрасли и сферы, открытые для иностранного капитала.

3. Надо категорически прекратить все нерациональные действия, которые мешают справедливой конкуренции на рынке [6].

Для того, чтобы дать новый виток взаимоотношениям между правительством и частным сектором, нужно обеспечить три «справедливости»: прав, возможностей и правил [2].

Одной из особенностей китайского государства является тот факт, что покупка китайской земли и построенных промышленных и коммерческих зданий невозможна. Лишь только может быть одобрена аренда и соответствующее право на пользование сроком от 50 до 70 лет (земля для строительства жилья – 70 лет; земля промышленного назначения – 50 лет; земля для учреждений образования, научно-технического назначения, объектов культуры, здравоохранения и спорта – 50 лет; земля для бизнес-назначения, туризма и развлечений – 40 лет; земля другого назначения – 50 лет). При истечении этого срока период пользования землей продлевается. Таким образом, недвижимость находится в безусловной собственности владельца, а земля только в собственности государства. Такая политика связана с ограниченностью территории Китая. В частности, демографическая ситуация в стране вынуждает правительство тщательно экономить ресурсы [7].

Также в Китае отмечается достаточно высокий риск экспроприации (принудительного отчуждения имущества индивидуальных собственников). Китайское законодательство предусматривает компенсацию, но сумма и ее расчет не указывается. Китайское законодательство запрещает национализацию предприятий с иностранными инвестициями за исключением «особых» обстоятельств, в том числе в целях национальной безопасности и существования препятствий для крупных проектов в области гражданского строительства [7].

В зависимости от характера инвестиционных проектов и объема их финансирования в Китае зависит процесс согласования (одобрения) и утверждения того или иного проекта. Например:

инвестиционные проекты, реализующиеся в ограниченных отраслях согласно «Каталогу отраслей для привлечения иностранных инвестиций» с общим объемом инвестиций в размере 300 млн. долл. США и более должны быть одобрены департаментом по инвестициям Государственного совета Китая;

инвестиционные проекты, реализуемые в «чувствительных» (проблемных, неблагополучных) странах и регионах и в стратегически важных отраслях должны быть утверждены в Национальной комиссии по развитию и реформам Китая (ранее – Государственный комитет по развитию и реформам) и одобрены департаментом по инвестициям Государственного совета Китая;

инвестиционные проекты с общим объемом инвестиций в размере 2 млрд. долл. США и более должны быть утверждены в Государственном совете Китая;

государственные предприятия, находящиеся под управлением центрального правительства, и остальные предприятия, инвестирующие за рубеж 300 млн. долл. США и более, обязаны уведомлять о зарубежным инвестиционных проектах Национальную комиссию по развитию и реформам Китая, а также быть зарегистрированными в департаменте по инвестициям Государственного совета Китая;

если сумма инвестиций составляет менее 300 млн. долл. США, то уведомление направляется в компетентные государственные органы, контролирующие инвестиции на местном уровне. Таким образом, путем передачи проектов на местный уровень в Китае решили проблему согласования и утверждения инвестиционных проектов. Такая политика направлена на упрощение правил государственного регулирования иностранных

инвестиций и является шагом к снятию барьеров в инвестиционной деятельности, а, следовательно, к повышению открытости страны для внешнего мира [5].

Процесс согласования и утверждения инвестиционных проектов, когда соответствующим государственным органам предоставляются все документы по проекту, повлек за собой недовольство среди стран, инвестирующих в экономику Китая. В частности, США заявили, что таким образом Китай осуществляет принудительную передачу технологий, снижая конкурентоспособность американских компаний и лишая их стимула к инновациям [11]. Однако тщательное изучение документов по инвестиционным проектам связано с желанием китайской стороны иметь гарантии выхода китайской промышленности на новый уровень, благодаря инвестициям иностранных компаний. Обвинения в том, что Китай занимается нечестной торговлей, скорее беспочвенны и являются инструментами политических споров.

Эффективное технологическое развитие Китая обеспечивается наличием высококвалифицированных кадров. Успех Китая в повышении грамотности населения неоспорим и очевидна его роль в повышении притока иностранных инвестиций в национальную экономику. Это доказывается тем, что в 1982 г. индекс грамотности взрослого населения (в возрасте от 15 лет) составил лишь 65,5%. А в 2015 г. данный индекс достиг значения 96,4% [5]. Что касается индекса грамотности молодого населения (от 15 до 24 лет), то в 1982 г. индекс составил 88,8%, а в 2015 г. – 99,7% [5].

Помимо этого, трудолюбие и предпринимательство китайского народа позволило пройти значительный путь становления технологически развитого государства от отверточного производства до выхода на производство собственной продукции. Ярлык Китая как государства «подвальных производств» уже не является актуальным. Отверточное производство не является предметом технологической политики, поскольку не позволяет участвовать в создании облика наукоемкого изделия, а значит, исключает страну из производства основной части добавленной стоимости продукции. Тем не менее технологии могут заимствоваться, однако при этом стоит придерживаться заимствования таких технологий, которые впоследствии станут основой для самостоятельной независимой деятельности производителей товаров и услуг или новых технологий.

Выводы

1. В результате проведенного исследования организационно-правовых условий для инвестиционной деятельности Китая изучен успешный механизм разработки и реализации государственной инвестиционной политики. За 40 лет политики реформ и открытости благодаря ускоренному развитию высокотехнологического сектора Китай прошел успешный путь развития от «сделано в Китае» до «разработано в Китае». Инвестиционная политика Китая отличается гибкостью по отношению к зарубежным инвестициям. Поощрительные меры эффективно сочетаются с ограничительными, существующие пробелы постепенно восполняются правительством, административный контроль не оказывает значительного влияния на приток капитала, а, наоборот, способствует экономическому росту страны. Приток больших объемов иностранных инвестиций в экономику позволил Китаю стать лидером в части привлечения иностранных инвестиций, повысить свою конкурентоспособность на глобальном уровне и стать одним из ключевых игроков на мировом рынке. Так, Правительством Китая выбрана политика уменьшения притока инвестиций в создание новых предприятий и поощрения финансирования уже созданных и функционирующих предприятий. Снижение оттока ПИИ из Китая обусловлено пересмотром Правительством Китая политики нерационального инвестирования за рубеж (в первую очередь, инвестиционными средствами должна быть обеспечена национальная экономика). В условиях ограниченности территории государства введен запрет на покупку китайской земли. Согласование и утверждение большинства инвестиционных проектов на местном уровне позволило обеспечить упрощение правил государственного регулирования иностранных инвестиций, снять существующие барьеры в инвестиционной деятельности, повысить открытость Китая для внешнего мира. Механизм принятия правительственных мер для дальнейшего стимулирования или ограничения ПИИ заключается в существовании инвестиционного режима, при котором отрасли делятся на разрешенные, поощряемые, ограниченные и запрещенные. Такой режим способствует защите культурного наследия страны, охране окружающей среды, сохранению и укреплению здоровья населения, созданию высокотехнологичных и капиталоемких производств и др.

2. Для успешного планирования комплекса мероприятий по реализации государственной инвестиционной политики Республики Беларусь

возможно использование передового китайского опыта путем трансформации его под белорусские реалии и насыщения национальной спецификой. Недопустимо для успешного развития экономики подражательство в использовании достижений научно-технического прогресса – важно создание, внедрение и распространение собственных технологий, брендов, продукции. Размещение технологических линий на территории страны не является показателем технологической развитости. Обслуживание завезенных технологий не позволяет их совершенствовать и создавать, используя ряд отечественных фундаментальных открытий.

3. По результатам проведенного исследования можно выработать следующие предложения по совершенствованию инвестиционной деятельности Республики Беларусь:

с целью исключения дублирования функций государственных органов и организаций в части формирования и реализации инвестиционной политики Республики Беларусь необходимо *проведение деятельности по четкому разграничению функций в части управления, регулирования и осуществления контроля*, что позволит нейтрализовать проблемы в части планирования, реализации и контроля за привлечением инвестиций, а значит и повысить инвестиционную привлекательность страны;

выделение в Республике Беларусь так называемых «поощряемых» видов экономической деятельности для инвестирования позволит привлечь инвесторов в те сферы, эффективное функционирование которых не способны обеспечивать в должном объеме местные предприятия. Такой шаг позволит государству управлять экспортом и импортом страны: стимулировать экспорт конкурентоспособной белорусской продукции и создать импортозамещающее производство. При этом, в процессе построения технологической цепочки важно, чтобы центральным ее звеном не являлся инвестор. Так, в случае ухода инвестора нарушится деятельность всего предприятия. Если разрешать инвестирование в звенья меньшей значимости, то можно обезопасить предприятия от полного развала. В то же время, в таком случае, не возникнет передачи прав инвестору на управление всем предприятием. В полное управление инвестором не стоит передавать также отрасли государственной важности, ключевые и наиболее значимые для социально-экономического развития страны производства. Это позволит не допустить значительного вмешательства иностранных государств и компаний в национальную экономику, тем самым подвергнув опасности независимость нашей страны.

в государственной инвестиционной политике имеет место *запрет на инвестирование в виды экономической деятельности, не обеспечивающих информационную, экологическую, продовольственную и национальную безопасность в целом в Республике Беларусь* (производство продуктов питания, напитков и табачных изделий, производство химических продуктов, деятельность по созданию программ, радио- и телевещание, деятельность в области телекоммуникаций и др.). Прежде чем разрешать инвестору вкладывать свой капитал в ту или иную деятельность, необходимо оценивать возможные дальнейшие последствия для населения и государства в целом. Для сохранения национальной идентичности важно не допустить вложения средств, влекущего стирания национальных культурных особенностей страны. Для поддержания и укрепления здоровья населения, благоприятного состояния окружающей среды недопустимо инвестирование в «грязные» производства, производство вредных продуктов питания, лекарств и иных товаров народного потребления. Запрет на инвестирование в жизненно важные отрасли позволит контролировать показатели оценки здоровья населения и не допускать их отрицательной динамики. Для информационной поддержки инвесторов важно создание тематических интернет-ресурсов, наполненных всей необходимой для потенциального инвестора информацией.

Литература

1. Иностранные инвестиции в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/finansy/godovye-dannye_14/inostrannye-investitsii-v-respubliku-belarus. – Дата доступа: 15.11.2018.

2. Лю Ин. Анализ инвестиционного климата Китая / Лю Ин // Китай. – Пекин, 2017. – №4 (138). – С. 39–42.

3. Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 30.11.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Пелих, С. А. Инновационно-инвестиционная среда в агропромышленном комплексе Китая и Беларуси: анализ, проблемы, решения / С. А. Пелих, Ван Яотянь. – Минск : Право и экономика, 2012. – 176 с.

5. Перечень утверждаемых правительством инвестиционных проектов (2016 г.) [Electronic resource] // Chinalaw.center. – Mode of access: https://chinalaw.center/business_law/china_government_verification_investment_projects_catalogue_2016_russian. – Date of access: 01.12.2018.

6. Catalogue of Industries for Guiding Foreign Investment (Revision 2017) [Electronic resource] // Invest in China. – Mode of access: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4851_0_7.html. – Date of access: 15.11.2018.

7. China: Foreign investment [Electronic resource] // Santarder | TradePortal. –Mode of access: https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/china/foreign-investment?&actualiser_id_banque=oui&id_banque=0&memoriser_choix=memoriser. – Date of access: 20.11.2018.

8. Education Statistics [Electronic resource] // World Bank, International Comparison Program database. – Mode of access: https://datacatalog.worldbank.org/dataset/education-statistics. – Date of access: 15.12.2018.

9. GDP (current US$) [Электронный ресурс] // World Bank, International Comparison Program database. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart&year_high_desc=true. – Дата доступа: 20.12.2018.

10. GDP, PPP (current international $) [Electronic resource] // World Bank, International Comparison Program database. – Mode of access: https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.mktp.pp.cd?end=2017&start=1990&year_high_desc=true. – Date of access: 01.12.2018.

11. The Myth of China's Forced Technology Transfer [Electronic resource] // Project Syndicate. – Mode of access: https://www.project-syndicate.org/commentary/myth-of-forced-technology-transfer-china-by-daniel-gros-2018- 11?a_la=english&a_d=5be4096f78b6c74254094a80&a_m=&a_a=click&a_s=&a_p=%2Farchive&a_li=myth-of-forced-technology-transfer-china-by-daniel-gros-2018-11&a_pa=&a_ps=. – Date of access: 15.12.2018.

12. World Investment Report 2018 [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development. – Mode of access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf. – Date of access: 20.11.2018.

Опыт развития индустриальных парков в России и Беларуси

Чжан Пэн Фэй,
аспирант кафедры международных экономических отношений,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье автором обоснована важность государственной поддержки развития в России и Беларуси индустриальных парков, поскольку они являются мощным инструментом привлечения инвестиций. Раскрыта сущность индустриальных парков и описана их классификация. Выявлены основные детерминанты развития и проблемы функционирования индустриальных парков в России и Беларуси. Описаны их общие и отличительные вектора развития, предложены меры их государственной поддержки.

The author substantiates the importance of state support for the development of industrial parks in Russia and Belarus, as they are a powerful tool to attract investment. The essence of industrial parks is revealed and their classification is described. The main determinants of development and problems of functioning of industrial parks in Russia and Belarus are revealed. Their General and distinctive vectors of development are described, measures of their state support are offered.

Введение

Более чем столетнее использование территориальных организационно-экономических форм стимулирования промышленно-производственной, научно-исследовательской и инновационной деятельности в различных странах и регионах мира позволило накопить богатый опыт, который необходимо учитывать, планируя применение соответствующих механизмов в Беларуси и России. Их значение особенно усиливается комплексностью воздействий на производственно-инвестиционное, социально-экономическое, региональное развитие, поскольку анализируемым странам нужно одновременно и оперативно решать целый ряд разноплановых проблем государственного и экономического строительства. Критическое изучение текущего опыта, эволюционного пути от простейших индустриальных парков до современных мощных инновационно-технологических образований призвано помочь выбрать модель развития индустриальных парков в соответствии со спецификой и приоритетами развития экономики России и Беларуси, возможностей применения инструментов стимулирования их роста и т. д.

Таким образом, рассмотрение концептуальных и институционально-правовых основ, а также практических вопросов развития индустриальных парков в Республике Беларусь и Российской Федерации на базе анализа результатов их деятельности позволит выработать приоритетные направления и мероприятия по стимулированию развития индустриальных парков в контексте мирового опыта.

В этой связи целью проводимого исследования стала разработка приоритетных направлений и мероприятий развития индустриальных парков в России и Беларуси.

Основная часть

Процесс формирования сети индустриальных парков в Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации (2005–2006 гг.), начался недавно. Только в 2010–2012 гг. в Беларуси начала формироваться законодательная основа для их развития. В то же время в мире накоплен более чем столетний опыт создания индустриальных парков, функционирование которых сегодня является одним из возможных условий эффективного развития экономики многих стран.

По разным оценкам количество индустриальных парков колеблется в пределах 12–20 тысяч. В частности, в США их создано 400, в Чехии – более 100, в Польше – более 60, в Турции – 263. Во Вьетнаме на 200 индустриальных парков приходится 25 % ВВП и 40 % привлеченных инвестиций [11, с. 342]. Индустриальные парки в разных стра-

нах могут существенно отличаться по своим масштабам, экономическими показателями, количеством предприятий, численностью работников и т.д. Однако общей характеристикой индустриальных парков является их специализация – производство высокотехнологичных видов продукции. Изучение этого опыта позволяет сформировать эффективную государственную политику стимулирования развития индустриальных парков в России и Беларуси.

Содействие созданию индустриальных парков относится к приоритетным направлениям совершенствования инвестиционно-инновационной инфраструктуры в рамках реализации государственной промышленной и инвестиционной политики страны. Государственная стратегия развития большинства современных государств рассматривает создание индустриальных парков как механизм избежания роста диспропорций, тормозящих развитие регионов. Как правило, это предусматривает предоставление государственной поддержки субъектам хозяйствования, которую создают индустриальные парки как «точки развития бизнеса» и решают проблемы занятости населения, активизации экономической инициативы, развития предпринимательства на национальном уровне.

В Российской Федерации применяются следующие понятия:

1) «индустриальный (промышленный) парк» – это управляемый единым оператором (специализированной компанией) комплекс объектов недвижимости, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными помещениями и сооружениями, обеспеченный энергоносителями, инженерной и транспортной инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств. Понятие «индустриальный парк» и «промышленный парк» синонимичны [7];

2) «особая экономическая зона технико-внедренческого типа» – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [4];

3) «технопарк в сфере высоких технологий» – форма территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, которые взаимодействуют между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляют формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов [2].

В свою очередь в Республике Беларусь на законодательном уровне закреплены следующие определения:

1) «научно-технологический парк», который определен как коммерческая организация со средней численностью работников до 100 человек, целью которой является содействие развитию предпринимательства в научной, научно-технической, инновационной сферах и создание условий для осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которые являются резидентами технопарка, инновационной деятельности от поиска (разработки) нововведения к его реализации [3];

2) «парк высоких технологий» – часть территории Республики Беларусь общей площадью 50 гектаров со специальным правовым режимом, срок действия которого составляет 15 лет [5].

По структуре участников индустриальные парки могут быть универсальными или специализированными. Среди резидентов универсальных парков могут быть различные компании, которые должны быть совместимыми с экологическими требованиями (например, нельзя совмещать производство строительных материалов, нефтехимии, требующих большой санитарной зоны и продуктов питания). Специализированные парки, в свою очередь, бывают двух типов: первый – с одним главным резидентом, который подбирает под себя компании с сопутствующим бизнесом; второй – когда в парке собираются независимые друг от друга компании, но работают в одной отрасли.

Объективную оценку результативности работы индустриальных парков можно дать на основе исследования их экономической деятельности (рисунок 1).

Так, согласно, представленным данным, количество индустриальных парков в Республике Беларусь за 2012–2017 гг. увеличилось на 27,3 %, их резидентов – 104,6 %. При этом объем произведенной продукции с 2014 г. по 2017 г. увеличился в 3 раза, в том числе и инновационной. Общая численность работников – резидентов технопарков по итогам 2017 г. составила 1598 чел., тогда как в 2012 г. она составляла 697 чел.

Положительная динамика деятельности индустриальных парков Республики Беларусь во многом определила новые векторы государственной политики в данном секторе. В частности, в целях

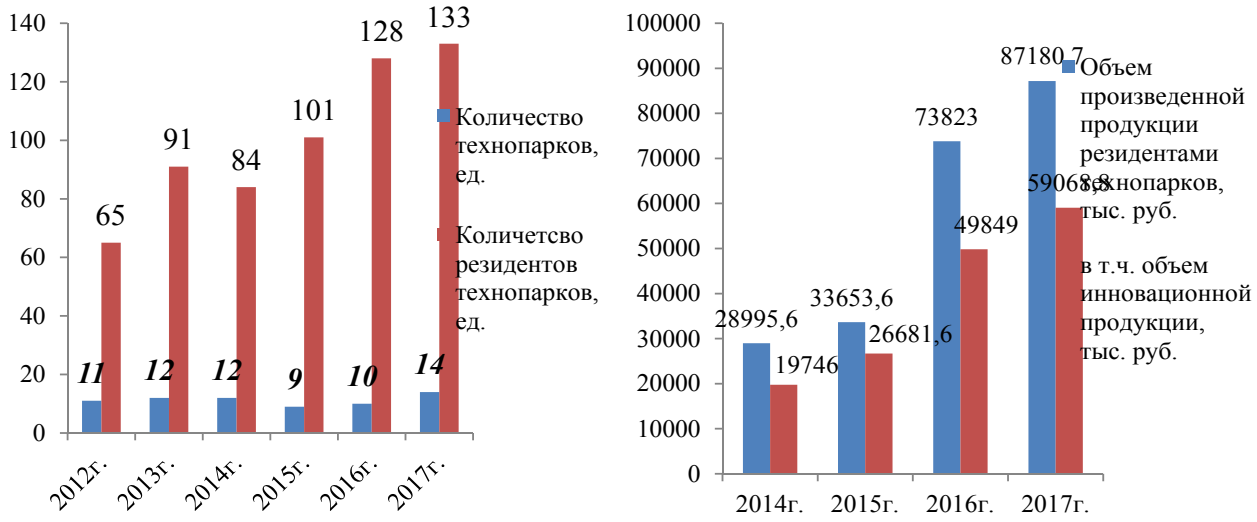


Рисунок 1 – Динамика показателей деятельности технопарков Республики Беларусь за 2012-2017 гг.

Примечание – Источник: [8, с. 10]

совершенствования условий создания и деятельности субъектов инновационной инфраструктуры 12 марта 2018 г. принят Указ Президента Республики Беларусь № 105 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь». Положениями данного правового акта предусмотрено:

1. Создание механизма реинвестирования до 50% налоговых отчислений технопарков и их резидентов на развитие данных технопарков и их резидентов;

2. Предоставление технопаркам возможности проведения гибкой арендной политики;

3. Освобождение технопарков и их резидентов от налога на добавленную стоимость и ввозных таможенных пошлин при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования, комплектующих для реализации инновационных проектов в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь [8, с. 5].

В России индустриальные парки начали свое развитие в начале 2000-х гг. с принятием Федерального закона №116-ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», однако в нем отсутствовало определение индустриального парка. Первый проект индустриального парка на территории Российской Федерации появился в 2006 г. [6, с. 22].

О. В. Шахова в своем исследовании указывает, что предпосылкой создания целевых индустриальных парков в России стало открытие западными автопроизводителями сборочных цехов, вокруг которых начали создаваться и развиваться сопутствующие производства. Именно так были созданы крупные индустриальные парки в Ленинградской и Калужской областях [9, с. 8].

На сегодняшний день более половины индустриальных парков расположены в следующих федеральных округах: Центральный федеральный округ (79), Приволжский федеральный округ (48). Показатели их деятельности за 2013–2017 гг. представлены на рисунке 2.

Данные рисунка 2 свидетельствуют о росте количества действующих индустриальных парков в России за 2013–2017 гг. в 3,8 раза, создаваемых – на 25%. Число создаваемых парков остается стабильным из года в год и колеблется на уровне 44–56 проектов. Рост числа парков сопровождается их обновлением, при этом целый ряд проектов прекратили свою деятельность. По мнению аналитиков, это вызвано следующими причинами:

– изменение формата ведения бизнеса,

– закрытие невостребованных площадок,

– перенос сроков реализации на более поздние годы [1, с.11].

Общая тенденция ускоренного развития индустриальных парков, которая наметилась в 2013–2017 гг., обусловила рост в 2018 году числа частных проектов. При этом наибольшее число частных проектов было реализовано в парках Московской области. Продолжает расширяться география отрасли. Так, если к 2017 г. уже в 51 субъекте Российской Федерации появились действующие и создаваемые индустриальные парки. В течение последних лет хороший импульс получило развитие индустриальных парков за пределами Европейской части России. Суммарно в Уральском, Сибирском и Дальневосточном

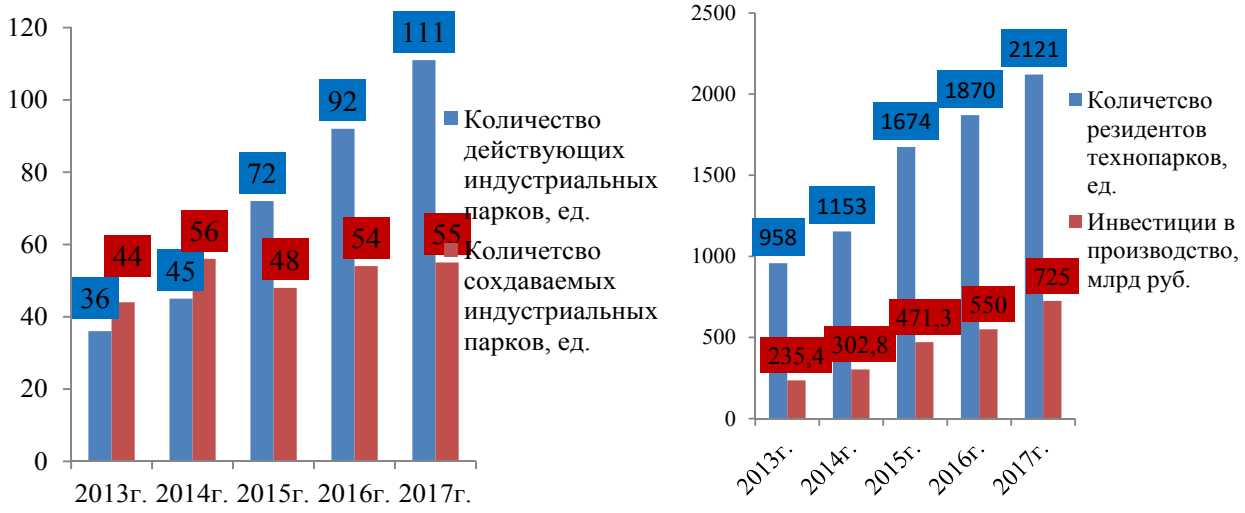


Рисунок 2 – Динамика показателей индустриальных парков России за 2013– 2017 гг.

Примечание – Источник: [с. 9]

федеральных округах на сегодняшний день существует 27 действующих и создаваемых индустриальных парков [1, с. 11]. Стоит отметить, что вклад резидентов парков в обрабатывающее производство РФ в 2017 году составил 1,14% (среднее значение по субъектам РФ, имеющим действующие и создаваемые парки, составляет 7,50%) [10].

Анализ деятельности индустриальных парков России и Беларуси позволяет выделить их общие детерминанты:

– формирование с целью привлечения инвестиций и развития отдельных регионов и территорий;

– повышение доли производства высокотехнологичной продукции;

– модернизация промышленного комплекса и заимствование инноваций;

– создание современных объектов инновационной инфраструктуры с целью сокращения «отсталости» в технологических укладах от развитых стран.

При этом можем выделить отличительные черты развития индустриальных парков России и Беларуси и обозначить текущие проблемы.

Во-первых, несмотря на быстрые темпы развития индустриальных парков России и Беларуси, внешнеэкономическое давление все же тормозит этот процесс, поскольку иностранные инвесторы выбирают другие инновационные площадки.

Во-вторых, из-за существенного территориального и ресурсного различий России и Беларуси индустриальные парки Беларуси не могут развиваться в таком же темпе. Поиск и стоимость необходимого сырья и инноваций у резидентов индустриальных парков Беларуси требует временных и материальных затрат.

В-третьих, существенно отличаются и формы государственной поддержки развития индустриальных парков России и Беларуси, определяемые разными векторами социально-экономической и инновационной политикой государств.

В контексте изучения современного опыта развития индустриальных парков можем заметить, что ключевым стимулом их развития является государственная поддержка.

Прежде всего, поддержка деятельности индустриальных парков со стороны государства на начальном этапе заключается в осуществлении инженерной подготовки участка, обеспечении поставки газа, электрической и тепловой энергии, воды, функционирование системы водоотведения, проведение и налаживание транспортных коммуникаций (автомобильные дороги, доступ к портам, аэропортам, железнодорожным путям), развитии прикладной инфраструктуры (административные здания, складские помещения и тому подобное).

В ходе становления и развития индустриальных парков основные направления и задачи их функционирования могут меняться с учетом внешних и внутренних и-зменений в социально-экономической жизни региона. К основным изменениям следует отнести [6]: переориентацию зоны, изменение источников финансирования, расширение границ. Вышеперечисленные изменения в большинстве случаев просто необходимы, так как эффективность экономических процессов зависит от уровня их динамизма, эволюци-

онности и соответствия современным реалиям. Сформированная к тому времени инфраструктура парка и наличие квалифицированных кадров позволяет снизить себестоимость производимой продукции (товаров) внутри территории.

Деятельность индустриальных парков России и Беларуси можем охарактеризовать как направление выборочного сокращения масштабов государственного вмешательства в экономические процессы отдельных регионов и территорий с целью их развития. На территории парков применяется широкий спектр мер, упрощающих процесс ведения экономической деятельности и институциональных изменений. Эти меры связанны с действием преференциального режима хозяйствования, который должен служить инструментом реализации имеющихся сравнительных преимуществ определенного национального пространства, а не механизмом компенсации отсутствующих в этом пространстве факторов развития.

Заключение

Развитие сети индустриальных парков в России и Беларуси может быть стратегическим направлением модернизации промышленности, выходом на современный, сравнимый с передовыми странами уровень развития. Речь идет, во-первых, об освоении производства продукции современного технологического уровня в масштабах, позволяющих предприятиям занять достойные позиции на мировых рынках. Во-вторых, это восстановление производственного аппарата, замена устаревшего оборудования и технологий на современные, более производительные. Внедрение предложенных методологических подходов к развитию индустриальных парков будет способствовать значительным изменениям в разделении труда, которое базируется на инновациях. В конечном итоге индустриальные парки будут способствовать развитию инновационного предпринимательства в регионах с высокой концентрацией интеллектуального, промышленного, научно-технологического и информационного потенциалов.

В этой связи ключевыми моментами при разработке инновационных стратегий высокотехнологичными компаниями индустриальных парков России и Беларуси должно быть:

– выстраивание центров компетенций внутри компаний-резидентов парка;

– обеспечение максимальной стандартизации компонентов производимой продукции;

– формирование максимально унифицированных продуктовых линеек;

– преодоление внутрикорпоративной конкуренции продуктов;

– усиление функций проектного менеджмента;

– обеспечение персональной ответственности менеджмента предприятий за реализацию проектов.

Литература

1. Индустриальные парки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://indparks.ru/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80% 202017%20for%20site.pdf. Дата обращения: 12.05.2019.

2. Комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»: Постановление парламента Российской Федерации (от 10.03.2006; редакция от 27.12.2010) [Электронный ресурс] // Министерство связи и коммуникаций Российской Федерации: официальный веб–сайт. – Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=178. Дата обращения: 03.05.2019.

3. Национальная стратегия устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. По устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск, Юнипак, 2004. – 112 с.

4. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации (от 22.07.2005) // Государственная Дума Российской Федерации: официальный веб–сайт. – Режим доступа: http://duma.consultant.ru/page.aspx?832731. Дата обращения: 04.05.2019.

5. О парке высоких технологий : декрет Президента Республики Беларусь от 22.09.2005. [Электронный ресурс] // Национальный интернет портал Республики Беларусь: официальный веб–сайт. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=pd0500012&p2= %7BNRPA %7D. Дата обращения: 11.05.2019.

6. Смольянинова, Т. Ю. Индустриальные парки в региональной экономике: механизм создания, перспективы развития: диссертация кандидата экономических наук/ Т. Ю. Смольянинова. – Воронеж, 2015. – 233 с.

7. Стандарт индустриального парка. Утверждено Правлением НП «Ассоциация индустриальных парков» 30 марта 2012 г. (редакция от 18.12.2013) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.indparks.ru/certification/standard. Дата обращения: 22.04.2019.

8. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь / под ред. А. Г. Шумилина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2018. – 98 с.

9. Шатохина, О. В. Управление процессом формирования и функционирования индустриальных парков: диссертация кандидата экономических наук/ О. В. Шатохина. – Орел, 2016. –186 с.

10. Щетинина, Т. С., Кузнецов А. Н. Развитие индустриальных парков в современной России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2017/05/14838 (дата обращения: 09.05.2019).

11. Fei Yu, Feng Han, Zhaojie Cui Evolution of industrial symbiosis in an eco-industrial park in China // Journal of Cleaner Production 87, 2015, PP. 339–347.

Уважаемые читатели!

Журнал «Новая экономика» издается в городе-герое Минске с 2004 г.

Редакция осуществляет свою деятельность на основании устава, а также
выданного Министерством информации Республики Беларусь
свидетельства о государственной регистрации средства массовой информации
№ 1206 от 8 февраля 2010 г.

Подписной индекс:
00155 – для физических лиц,
001552 – для юридических лиц.

Сайт журнала: http://neweconomics.by
Адрес нашего местонахождения в каталоге РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=33689
Адрес электронной почты для поступающих статей и переписки с авторами:
e-mail: new.economy.info@gmail.com

Юридический адрес издания:
220012, г. Минск, ул. Калинина, 7, офис 26-5

Расчетный счет редакции для добровольных взносов
от физических или юридических лиц:

В бел. руб.: р/с BY65TECN30157065700180000000 в ОАО «Технобанк»,
код TECNBY22, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В евро: р/с 3015706572016 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

В рос. руб.: р/с 3015706572029 в ОАО «Технобанк»,
код 182, г. Минск, ул. Мельникайте, 8; УНП 190611736; ОКПО 37665007.

Подписано в печать 20.06.2019.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 37,20. Уч.-изд. л. 32,46.
Тираж ___ экз. Заказ ____.

© «Новая экономика», 2019
Цена договорная